

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Владимир Соколову
Луканову

с приветом и лучшими
пожеланиями.

8 апреля
1970.

И. Е. Боровицкий

М.С. СТРОГОВИЧ

ИУРС СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ТОМ Д:
ПОРЯДОН
ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ
ПО СОВЕТСКОМУ
УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ПРАВУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ..НАУКА-
Москва 1970

ОТ АВТОРА

Том первый „Курса советского уголовного процесса“ (основные положения науки советского уголовного процесса) члена-корреспондента Академии наук СССР профессора М. С. Строговича вышел в 1968 г.

Том второй „Курса советского уголовного процесса“ посвящен Особенной части уголовного процесса — порядку производства по уголовным делам.

В предлагаемой вниманию читателей книге рассмотрены все стадии советского уголовного процесса с учетом нового законодательства, следственной и судебной практики. Особое внимание уделено осуществлению демократических принципов социалистического правосудия, способам обеспечения и укрепления социалистической законности, повышению эффективности борьбы с преступностью.

В том <• Курса советского уголовного процесса*, вышедшем в 1968 г., был посвящен *Особенной* чист. советского уголовного процесса — его общим положениям и т.п.)!!!! Док. К. М. Тельсман.

Второй том Курса содержит *Особенности* часть уголовного процесса — порядок* |||шп-шм<||| по уголовному делу. стадии дни. Кении \ го. м. и. по ч. дели.

При подготовке тома II Курен автор старался пока :ian> реализацию к процессу производства по \ 10. тонким делам \ оди. и. н. процессуальных положений, которые анализировались в. томе I. 110: пом \ г. гове II ат. тору п \ н. \ одн. юсь неоднократно обращаться к проо. к'мам. загрои. \ 10. М. и; го. ме I. -) \ о по. и. ле. К. In некоторые Повторения и II; S. ы'кешш ряда lion. про. и. Личор стремился :ITIT повторения по возможности сокращать. по к определенным пределам опн о. и. п. с. и. з. о. е. ж. п. y.

При наложении отдельных е-а inii и институтов уголовного процесса автор шире, чем и томе I. освещал различия межд \ у. и о. ын. по-процессуальными кодексами союзных респуб. in к: :гго обуславливалось тем, что различия отпое. н. г. е. я. s. большей мере к Особенной част \ т-лонного процесса, чем к его Общей части.

В. и. е. u. Куре целиком посвящен совс. м. -кому упнов. по. му н. ро. ц. е. e. y. Автор отка. ы. п. и от специального рассмотрения уголовного процесса \ i. ru. i. n. v. социалистических государств, а также и буржуазного уголовного процесса, исходя и, чех соображении, что :>т. м. вопросам, равно как и у. ю. н. по. му процессу освободившихся от колониальной зависимости (-ij)an. дол; к. п. y. быть посвящены отдельные обстоятельные исследования.

Возбуждение
уголовного дела.
Дознание
и предварительное
следствие

Возбуждение уголовного дела

1. Сущность и значение возбуждения уголовного дела

По. - пуждение yiu.KiiiiiioLo дола- начальная стадия уголов-
мши процесса. Гюзбуждепнем ,\ го.шшюго .челн начинается у го
hiiiii.iii процесс по каждому копире!пому делу.,

*Но.ин/ждение уго юсного дет кап rraoiui уголовного прп-
uririi vortuig с том. что орган гледегс.иш н.ш ih-iiitiitun, ирову-
/in/i н.ш гуд, г. ги.ч.ш г чем что данному органу rra.w и-тсепиш
" i oufpriirrhoM и.iii подготам.чтшмен прптуп.ч'пиш. угтапаа-
iiif.itrr па.шчис псоо.rodiiMhi.r. уе.юе.ни д.in проилг.одгте.а по уго-
ни.пому dr.iy v принимает решение начать .гт прон.июдегао.*

Посредством побуждения ~~уголовного~~ дела орган следпия
(•игшания), прокурор и суд реагируют па стапнн'е им пзг.епным
• miMTie как на преступление, которое пеобчодимо раскрпь,
,| соиершппгее его лицо — изблчить и обеспечить его осужде-
ние if наказание.

Г.ноопремспное. быстрое возбуждение уголоиногo дела — не-
ме ценно вслед за совершением преступления — способствует
ни l\южпости успешного расследования дела. Наоборот, запозда-
ipe возбуждение дела, когда следы преступления сгладились,
под нежащие допросу свидетели забыли многое из обстоятельств
!•• чд, разъехались и т. п., может крайне затруднить расслодо-
и.шис, а иногда сделать его вовсе безуспешным. Необходимо,
•тин,! по каждому совершенному и подлежащему наказанию
прессу пчештю немедленно возбуладалось уголовное дело; выпол-
нение итогo требования — обязательное условие решительной и
\сHciinioii борьбы с преступлениями, с общественно опасными
шпинями, посягающими па интересы Советского государства,
им еппетгкин правопорядок.

Правом возбуждать уголовные дела обладают: 1) прокура-
i\ра, 2) органы дознания, 3) органы предварительного счед-
• шин, 4) суд.

Только отн органы могут решать вопрос о необходимости
ич юуждення уголовного дола. Мее иные органы п лица доводят

до сведения указанных выше органов о совершенных или под- тип'. УИСММV прееуи мчих. сообщают им материал, на осігооо которою прокуратура, органы с юдгпшл и дознания или суд решают вопрос о наличии и иг отсутствии оснований к побуж- дению уюловного дела.

Такие по южеппе обусловливается том, что возбуждение уго- ловного де іа есіг. падин уго.гоги.ого процесса. а уголовный про- Ц|чс ведется іs силу закона імегпт зшми органами государства.

іі'і.о\;K.іeіnie уголовного дола- • *прааоаос nriіucaitiir јшп* всех дал!||1ч"нпих процессуальных јеіісnnііі при расследовании п разро- ППППГ уюлопиого дета. Органы следствия п дознания, прокура- тура и суд могут совершать предусмотренные лакомом процес- суальные действия (допросы. избрание мер пресечения, предание суту п т. п.) толы;о а спя.иг с конкретным уголовным делом. По:ном\ .чини, возбуж юнно уголовного дела, произведенное пра- вомочным юсударстп(Ч1111,г\г органом с соблюденном устaповлон- ІІІХ законом уc.4or.nii, дает атому органу прапо совершать нее не- обходимые действия, cіііі.іаіііі.іі> с расследованном и ра:роіноііnnM дета.

Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия уго- ловного процесса. .)то означает, что в стадии возбуждения уго- ловного дола возникают специфические процоесуагьныо отпоит- пня. отличные от процессуальных отношении и стадии дознания и предварительного елодгтпня.

Процессуальные отптопппа между лицом и іп учрожд.оппси. заявившим о и росту плен пи. и органом, которому это заявление подано, таковы: орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять заявление нтн сообщение о преступлении, пт- постп по пому соответствующее рошонно и сообщить о пом зая- пнтолю: а заявившее о преступлении лицо пли учреждение и случае отказа в возбуждении дела имеет нраг.о этот отказ обжа- ловать.

Раг.по возникают определенные процессуальные отптопия между органом :то:итация пли предварительного елоствпя. воз- буждающим уголовное дело, и прокурором.

Возбуждение уголовного дела предшествует долилпню п прод- гарптолт.пому следствию, а по является их начальным моментом. Пю видно из того, что побуждать дело может и не тот орган. который будет вести расследование: например, возбудить уголов- ное дело могут суд и прокурор, а расследование будет нести елс- лователг., которому передано дело после возбуждения. Кроме того, некоторые уголовные дола по требуют предварительного следствия и дознания, а непосредственно возбуждаются в суде (ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР).

Практически возбуждение уголовного дола и начало дозна- ния и предварительного следствия сближаются друг с другом и тех случаях, когда дело расследует тот же орган, который

|и>.»-днл доли; Но и в лом случае возоуждешю уишиною дола не кишит своею значения отдельной стадии уюловного про- не. ел.

І>ыдолопио возбуждении уголовной) дела в самостоятельную • ІДІЮ уюловною процесса обусловливается тем, что без іоз- • >\.делша уголошюю дела оріаіібі расследования, прокуратура ч суд л каждом отдельном случаи но имеют правового основа- нии для лсих тех действия, который предусмотрены Ую.тонпо- прчЦеССуальПЫ.М КОДОКСОМ.

Головин-процессуальные кодеки» союзных республик коп- • іі.і ііріюл* возбужденно уголовной) дела как оідел1>пую ста;шио м • •лоппюю процесса, продшоелв^юш^ю дознанию и предвари- • • •П.пому следствию, н посвящаю і ему шдельнлю і.іаііу.

На зтои. періоіі, начальной стадии ут.тонпого процесса >> го- іііііноу дело возбуждается но в отношении определенного лица, • в отношении самою факт, события преступления.

При возбуждении уголовного дела лицо, подлежащее при- и к"п;ішш к уюловнии ответеіііоііуосІп, обычно бывает нензво- • нш, ою обнаружении и избобличение происходит ужо поело і...., как дело возбуждено, во время дознания и предвари- тельный следешил. Но и тогда, кшда при возбуждении уголовиюю • еш уже осп, указания на определенное лицо как па соверши- и-іп преступления, их нужно проверять, подісердим» доказа- • І.НІ твами, что возможно лишь и дальнейших Сіадиях процесса, пи іп: при јоаој лечении дела.

Но некоторым уголовным делам, в силу самою характера нреслунения, ужо в момент возбуждения дела имеется в виду "Ц)І'деленноо лицо (например, при задержании преступника па ческ; преступления). В ишх случаях, конечно, возбуждение \ іD.іііііііого дола п привлечение к уголовной ответственное!!! млк- • п.М.і.ііііо сблизятся, по все же по совпадут, так как и здесь вы- • !•• сине пос/тановления о привлечении в кичесше обвиняемого • \.ич произведено следователем или органом дознания уже іп» іе возбуждения уголовного дела, АЛІЯ бы непосредственно |" п-і. за ним.

Пчдобноо решение вопроса может вызвать сомнение: тогда, б'мдл и событие преступления, іт личность ого совершителя и рапііоіі степени известны в самый момент возбуждения дела, км і и.(дается ли искусственно разрыв между событием ироотуи- Г'пни н личностью преступника'.

П допетшислыюсти же інчею искусственно здесь нот, ІКІГІННІ такое положение неизбежно вытекает из сушиосш акта Іn1||\..і|деия уюлопиого дела. Мели в момент возбуждении дела іііірі, (-і)іерііііііііее преступление, неизвестно, возбуждение дела ни неничодности может быть произведено только в отношении •[••ііп, события преступления. Если же в момент возбуждения •.і"іп лицо, совершившее преступление, известно, его привлечение

Мо такого рода делам а одном процессуальном акти¹ посіа-
иовлепни судьи или определении распоридп кмыкчо заседании
суда по существу соединяюгя, совпадают і рп ман: іоаб^ж-
Дічпре \ IO.IOISKHO Дела, привлечение к уголовной оі ісеісі пенно
сгн іс качест обвиняемого п предание суду. !п> нельзя понп
магь так. чо і данным случае возбуждается уюшнгно Дело
с. огпошеппм оііре. U'.ienіііо'о лица: чо і.овгное де. ID п з U'ct. воз-
буждено с. сс,я!и с фактом, деянием, событием, но оно совпадает
с нрпг.леченпем определенного лица к утловіой оі neісі вениост Н
и качес гае обвиняемого. а ыкже с преданием его с\ \у п прона
водится одним лроп,ес!уалыым актом • посыпок нчшем судьи.
Поэтому е. подобной ситуации процессуальное положение лица
ясно: он обвиняемый. преданный суду. т. е. подсудимым.

... (яил Г иня общественных организаций, пісу-
і) рс і не п пыч учреждений и предприятий: в каче-
... ново бі к возбуждению уголовного дела служа г пида, когда
• ірі.іНіі.іаіуііі или учреждение располагает данными о совершен-
ном П\ссі\н.кчшп, полученными в процессе работы органа
ми, \чреж.кчшя или иным путем (например, кобча в учрежде-
нии проведена ведомственная ревизия, обнаружившая различ-
ит' фаыг злоупотреблений, вследствие чего руководитель
\чрел;деппя передаст акт ревизии в прокуратуру).

УПК JaiiHiiicKoiі ССР особо иыделло! и качостно нонода для побуждения уголоишло дола о нееоиершенлолеишх материалы, переданные и uruiiуraiуру Комиссией но делам о иоеоиоршон-нолопшх (ст. lui). Б ПК других сою.шых республик итши oi- i, o. fbiLoji) лииод.1 но yі.'a. i>Li; aioi, o. \itiіiiI: I; I см сообщениями уч-реждения и оркипиции.

Urп сообщения должны быть сделаны и письменной форме.

Большое значение имеют публикации а печаги, уменьшающие на ['П.; тчпы: фаты чреаупны.с 0-..иний. Коли статья, :n\ -метка пли лисами содержи! коикрошью факIЫ о преступлении, такая публикации дшилч служим, ноподом к лилбужденню уго-лонлоу дела. Скиьн, замена, письма, коюрю редакциями ia- •ієт но были опубликованы м пересданы it прокуратуру или ор-ганы сдедеглл, мшуг QJ.MI ногидом к лоибуждошио утдопного дола is качесшо .'алилеийн ион loci полны\ организации или н>су-дарсн'оииыч учреждении или заипденин и инеем іраждац.

Л и lCa о и и и и и и и и как лоиод к лоабуждоншо уголошшго дола- ло личной аалнлелпо лица о солершелиом им самим urccіuiіuіuu.

lJ нодобио.и случаи учяанандинаотея лнчиосп. якиншелоея и соепшляек'и лрпшкод, l: кошром подробно u&iaіaeіcu сделанное им сообщение. Протокол лодиисылаик'л ининшимсн с uoiіuiіuoiі, нрошшодлшм Д|>.іаиши', следонатодом, прокурором или судьей, соетали пишм протокол о шил- с шышинон (от. lIJ MI K lЧ'.ФСl'). Если is заяп.пинн указаны коикрошью факты лре-ол \ llllЧШЯ, сог.ортешшю яииишимси с uuiіuiіuuiі,— ик) служит ноподом к ло.;буждеишо уюлоиного дела.

l l с и о с р о д е і н с и л о о о б л а р у ; к о н и о о р г а н о м д о з н а н и я , с л о д о и а і о л о м , п р о к у р о р о м п л и с у д о м н р и з н а к о л и р о с т у л л о н и я к а k' н o n o d k л o з б у ж д o n н ю у г o л ш л ш о г o д o л a o . u i a 4 a o i , т o л и o r r a n a с а м и , б o . ; ч ъ е ю - л и б o с o б щ e н и я , н o c л o e n и н и ц и а ц и ю и б л a р у ж и и а ю т c o н o р ш o н и o д e я н и я , п р e д у с м o т р e n н o г o у г o л o в н ы м з a k o н o м к a k a p e c т y п л e н и o . Н а o r r a n a x д o з н a н и я , c л e д e и ш н , п р o к у р a т у р ы и c y д a л e ж и т o б л з a n - u o c j l L a k т п л л o n II и н ц н a п ш л o n б o р ь б ы c п р e c т у п н o c т ь ю , п o т o м y п л и o б з a n ы н o a б у ж д a i ь y г o л o л л o e d o л o н o т o л ь k o y г d a , K O l / U l k н и м o б р a щ a ю т с я з a и ш o p e c o в a ш ш и л и ц а и л и k н и м u o c i u - u a i o i c o o б щ e н и я o c o н o р ш e n и ы ч п р e c т у п л e н и я x , н o и т ш d a - н o g d a o n i и п p o c e c c e н ы и o d и e n н я г . o . ; d o ж e и ы ы ч . н a л и x з a d a ч п e и o c p e d c ! п e n н o o б н a p у ж и в a ю т c o н o р н ю н и o o и л и н o d п п o n л я o м e i i p e c i u e i i H c .

Так, opіauaM дознании и процессе, осуществлениа их оиора-ппшо-ризыскной деяюиюеш. оишоияюя целостны факты нро-Сl\пиы\ дсиетлнн. Прокурор .mo/іieL лрн осущеетплсипл олонх функции но общему надзору .:а законностью усмотрен», что обна-руженное им нарушении .закона должно быть расценено как иро-егуленпе. Следила гелю, расследующему доло об одном нросгуй-

"•ими, может ста II. лзпестным также другое преступление. Дтм же чч.і і-і обна)уЖlгп. суд лрн судебном ралбнрню.п.с! не угодонного • • ы. l>o псеу :>тих случаях нонод к побуждению угодонного м-и H1Ч1(средс)пенное обнаружение преетун нчтя самим про- i > рпром, opіaiіoM слl\тстl!пя или суд'>м.

Иноlда нресчун leише нечюеррдстчлню обнаруживается про-лрором, слодомаичк'м. работником дознании, судьрп, РС.ПГ про- • i \ и lP*III* было сп!C)ШP[o и н\ нрсучетшиг (например, хули- • • • ннню с(Чl)отнгл(чпте лредетаннтелю гллсш и др.).

И сияаи с :ппм l!o:ншг;ает uоирос: MOM;CT .ИГ ироііурор, СЛР-шпатель нлн ирелстаинтель органа дошгання и uгоіі ситуации 'i\i no:l'будиl к уго.югтоое, де/ш'.

Несомненно, они могут задержать ;нгцо. сог.ррпншигее пре- • r\l1.'Pнпе. и lGo)ядк1* іг. l ст. 122 Villi РСФЦР, сосгаг.пп об :л<ш іір'ііoKo.i. Тим самым проііурор. СЛР.КШПТР п. пли l)аботннп opіana и шапин. іі)TO)l>Tіі нрогптрл :!адер;капир, по.'булсдарг уголопнос! и' m l.

По .нот прокурор по может оеушрелн игп. тта'K'ор .ча смрд- • пшем ни гонбуждоиному lмг де.чу. п слрдоатрл!. (или работник |ч. lпа)ш!r) - -нести но трму следelc.ггг (или до.чнанне), так т;т; ним ОЧРННДЦЫ нроступлрншг, п псргда нероятпа необходимость нч допроса н качесп'р СИПДРК'ЧЯ. Гасс.тс'донать .н*ла ДОЧЖРН "py'ііііі ігроііурор и с.іe.i.oitaipі, (п.ти работник дошгапия).

Такои [гррочрнь ноподоп і, но.чбуждешпо уголоиного дела. lli're'irub птот нечррныаюлши.

Нонод, ллрь'утпи но.чбуждртк* угоюг.пого дела согласно .ча- i'ііі\, [га.и.шартся •innojimijv nnanDo. 'i.

/l'ui тот чюбы поабудитг. l'онь)огlTl)р , [PJO, г. каждом от- '•• п.пом случае требургся ааконный нонод. Тю одного ааконного испода недостаточно: пробч'одпмо. чтобы на.ишо было также ос- n'іiaiiHP іі гoабуждрппо дрла.

Oriіocaitiіe к возбуждению уголовного дела — наличие фак- >нч'Ч'куг данных, указывающих на совершенное, преступление.

Согласно ст. lOЯ УПГ< РСФСР (и еоотнртс.тлуготнм статьям N'III'і др\lI\ ' согоаньту l)P(*.луб.Пгг) «цедго может быть пог'буж'пчго nі-іi.ііо и тру случаях', когда имеются достаточные данные*, ука II.П.-ПОН(UP на ирп.ша'и пррстугглenna».

Пснонанпр іі иочбу/кдрнго уголоиного деда тжлючарт дна не- |р||\идпмыу п.чрмсчгта:

ирп.ша'и уголопно наьчмуемого ДРЯНИЯ (состап преетутгле- мпн) и факте, событии, шташтм [ГЧНРСТНЫ.М органу до.чнагптя. l и* юнатрдо. прокурору тлн суду:

мкчато'пт сррьчньтс данные о том. ^тю нррслупдрнп дей- си'.итедыго было сонерптеио firni нодготопмялось).

N'IO.TONHOP дрдо может быть но:*буждено только отнюентрлт.но нрестунлртгл, т. е. деяния обтестнеппо онпеного. ЯНЛЛЮНТР- іііісіг согласно Уголопному кодексу нреступпописм. Шсли и том

Кали рлсЧОДОВАППРМ оудРТ уСТЛПОН lello o.llin Hi обcтя ТРТ1.СТВ. и силу лакоиа исключающих` производство iго унпшшому делу. lino должно быть прекращено.

По.'буждепм уголовного чрча ТР нречн тствурт недостаточность доказательств, ироб\одимы\ ДЛЯ установления самого события преступления тг совершившего (Чо лица. I? момент возбуждения уголовного дела is распоряжении прокурора, следователя. органа дознания мчи суда может УР бы п- та;nv lanm.rv. которые с достоворпостыто подткерждалип оы салк) сообытпр пррс т> п ирншн. Но рслн р. тост дрлпшг. о которсш поIV4Pin.r сврдрпнн. нмрются признаки преступления иг нтп сврдрпнн получены II:I петочинка, и сипу закона служащего поводом к возбуждению угптонного доча. дело должно мыть побуждено. Что касается доказам'дств. уличающпу оиределрпнор лицо т> спморшршиг пррпуилепия. то, к-п; отмечалось выше. таг;п\" доказательств а плдпгг возбуждении дела вообще может не бып, и ц\ собпраппс МО;КРТ производиться носче возбуждения деда. и проц(чч'р (ЧЧ) расследования.

§ 4. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела

Судья, следователь, прокурор и органы дознания обязаны принимать все заявления по поводу совершенных кем-шбо или подготов.тяедтых преступлении, причем и и тех стучая', когда ДРЧО о нррступлртппг. о котором поступило сообщение, им НР подведомственно. Они обязаны такое заявлениe прннпн. и нрредатч. ею но принадлежности.

Прокурор, при па шции законного нопода и достаточного опт палия, г.ыносит *посгппе.ленп" а по.ini/vrOcmi уголовного дела* п передает его со всеми лгатериалами для расследомапия следовате.гю илп органу дознания.

Рели прокурор ит.шес иостаном юн ПР о возбуждении угптонного дела, ато есп. самый акт возбуж ичпгн дела, и счедомате п.. поту-чтвшпп ато постановление. чс ia ire нозбуж iaег (так* как оно уже возбуждено прокурором). а выносит *постановление п нринитнн дело к споемц проилводеге.у* и приступает i; предварительному слсчстиию.

Следователь возбуждает уi олопное дело, если данные о преступлении получены приоеррдстиепно им. Г> атом стучае поста почленно о впзбуждрпнн уголоппого дела аьптсит следоаате.ть. н он принимает дечо к сиюому производству для рассчедоваипи. Хотя сдрдоаатр.ть составляет один процессуальный документ, одно поста поил (4l ие. п нем юридически содержатся дна ПОСТЛНОВЧРПИН, относящиеся те раалпчпым стадиям уголоппого процесса: 1) но-стаповгопно о возбуждении уголовного доча. относящееся К стадии возбуждении уголовного деда. и 2^ постановление о принятии

ил.i и своему производству, составляющие начальный мимопт iре.ii;..piic.ii,iu)io слодсишн (ci. \2\ УЛК 1'СФ(Л.').

ч ви.юуждриип уголовного дела ело,шпатель сообщает проку- (• *П-

оришы ,и>.шишя (милиция) возбуждают утоловиоо дело та- |им ,le образом, как и следователь, и сообщаюi об атом проку- |""|\-

Лд нозбуа;дист jnwuiiuu дело по поводу ставшего ему нанес i- И.пч прсчу п.теппп, вынося *опреОсленис и co-iyjicdeuuu уголовного* .|/.*/. JTO определение со всеми относящимися к пому материалами • мирам iНеисп прокурору для производства предварительной след- ' i iaoi пли дознания.

Суд jibiiicicn определение о возбуждении улодоипою дела, I- ада при рассмотрении в распорядительном пли судебном а.i- • .д.иш iici^ пившего к нему дела он обпаруллпаol повод и • и штанне к почбуждоншо дела о друнш престлплешш.

<I.ды во,!б\,кдаог уголовное дело единолично своим *itocrui- i4ii.нашем*, если соотетствукнее .заявление пли сообщение, о про- • 1>1ленип подано непосредственно в суд и в ном усматривается • ч niiB.iiiiie к !!(.);\кдепию уголоппого дела.

По во.1б\;денин дела суд MI направляет его в прокуратуру а in орган до.шапин или следеIUIUI для ра-'следоипаппя. Юсjii но и'l,\ не Треоjoicji ни до.шаппя, ни нредпаршелыюю следстг.пп, • .\д\я п.ыпачаег дело к слушанию к с удибном заседании.

I) поекшонлеппп прокурора, слидовшеля, opiana до-шапия и in с\дын и к определении суди о во.1б\;кденни уюлошгго дела ш i.i.no быи. отмечено время н .место состиилепня .лого процес- • \.лшыю aKia, кем он составлен (т. с. кем иоаб\;идепо данное l.l-ю), повод п оспонипие к исибул.'деппю уголовного дела, сиш.н • .in.iioimio кодекса, по признакам Koipuii дело во^булчДается, ' iu.-ie далынчмппе панравлеппо дела (г. е. кому оно передано для расследовании пли судебного рассмотрения).

druihii Осооeeiiiioi част Уголовного кодсч;са, по которой ква- шфпцпруогся проступлоипе, в посишовлоппи о вообу;кдоппи ую- miiioio дела дол.ог быть \Ka.iana только прпблпагелвпо, так как шц.оюрьи обеюателиг'ви. oi коюрых аавиепт точная ьчтлпфнки- инн деяппн, в .момент воабуждеппя иоловною дела иынигю ошо пепавосшы ИЛИ п.шеслпы не полиоси.ю. Потому данная в поста- новлении о вообд.лоппи дела квалификация по свьяывает следо- ватели и прокурора в ходе расследования дола: привлечение .ища в качестве обвиняемою и предъявление ому обвинения воз- можно п не по Jon ci.ui.e, которая значится в шллаповлеппп • I Bo.юy.i.'U'iiiin дела. .1 по друп, предусмагрпвающен иное, более тажкоо пли более линию просiу плеппе. в .зависимое i п от выяс- iiiiBiiiiioi в ходе расследования дела обстояюльств.

При воабуждеппп же дела имееня в виду i.i статья Особенной • iitTii Уголовного кодекс.1, под при.пы.п Koipoiu наиболее под

ходят фактические обстоятельства дела » том виде, и какой они известны в момент возбуждения дела. По при всей сложности и приодизительности уголовноправовой квалификации деяния в возбуждении дела такая квалификация должна ими, проведена обязательно, так как только таким способом можно обеспечить возбуждение дела в отношении преступника, а не в отношении лица, совершившего преступление, признаков преступления не со стороны.

•

Если при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела выясняется, что отсутствуют основания для возбуждения дела, т. е. нет достаточных данных, указывающих на наличие преступления, или налицо имеется одно из обстоятельств, препятствующих возбуждению по делу, прокурор, следователь, орган дознания и судья отказывают в возбуждении дела. В связи с этим выносится постановление, в котором мотивируется решение прокурора, следователя, органа дознания или судьи об отказе в возбуждении дела не имеется или какое именно обстоятельство в силу закона исключает в этом случае производство по делу.

Об отказе в возбуждении дела уведомляется лицо, учреждение, предприятие или общественная организация, в которых получено заявление или сообщение, и разъясняется им право на обжалование этого постановления (ст. 111 НК РСФСР).

В действующих УПК упоминается лица, ведущие дело об отказе в возбуждении дела (ч. 2 ст. 111 НК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Мы считаем, что заинтересованному лицу или организации должна быть выдана копия постановления об отказе в возбуждении дела, иначе затрудняется или делается невозможным обжалование постановления. Именно такая форма сообщения об отказе в возбуждении дела вытекает из смысла закона.

Об отказе в возбуждении дела может быть обжалован заявитель, прокурору, если постановление об отказе вынесено следователем или органом дознания, или в вышестоящий суд, если в возбуждении дела отказано судом или судьей. Обжалование постановления следователя и органа дознания производится в порядке ст. 215 НК РСФСР, а постановления судьи и определения суда — в порядке ст. 331 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Если в полученном заявлении или сообщении содержатся данные об административном или дисциплинарном проступке либо ином нарушении общественного порядка и правил социалистического общежития, не являющемся уголовным проступком, прокурор, следователь, орган дознания или судья, отказывая в возбуждении

, и в случае если заявление направлено в административном или дисциплинарном порядке.

Ни в каком случае по процессуальному законодательству некоторых типов преступлений возбуждение уголовного дела не допускается (ч. 2 ст. 111 НК РСФСР, ст. 6 УПК БССР, ст. 111 НК РСФСР, ст. 5 УПК Армянской ССР). В силу перечисленных обстоятельств суд, прокурор, а также следователь не орган дознания с иными органами прокурора вправе не возбуждать уголовного дела, направить поступившие материалы на рассмотрение суда либо передать совершившее деяние лицо в органы внутренних дел для наказания. Об этом суд выносит определение, прокурор, следователь и орган дознания — постановление. Данное постановление (определение) не следует формулировать как постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Как мы уже указывали, отказ предполагает неосновательность просьбы, вынесенной в данном случае заявление о преступлении сделано не в установленном законом порядке. В случае, если поступившее заявление, исходя из особенностей конкретного случая, содержит цели и задачи применения меры воздействия к правонарушителю, общественном порядке, а не в виде уголовной) наказания по суду. Это и должно быть выражено в постановлении.

Решение по вопросу о возбуждении уголовной) дела должно быть принято прокурором, следователем, органом дознания или судом. Срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях — не более десяти суток.

В течение сроков по поступившему заявлению и сообщению должны быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, очисленные без производства следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом (ч. 2 ст. 101 НК РСФСР). Если поступившее заявление или сообщение и прилагаемые к нему материалы недостаточно ясны, неполны, так что не возможно решить вопрос о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Подобное истребование не должно превышать сроков (трех и десяти суток) и при этом в каком случае и при каких условиях не может выходить за пределы указанных сроков, равно не может и не должно превращаться фактически и следственные действия до возбуждения уголовной) дела, хотя

ш,| они формально по облакались и процессуальные формы (до ПрОСЫ 11 Д( ).) ”.

11ume МП указывали, что возбужденно уголовное дела • начальная огадил уголовного процесса и служит необходимым условием для последующего производства по делу дознания, пр'една- рньюлътго следсшл. судебною разбирательства. Но.)тому следст- венные, процессуальные депспши пачинаюк-л поело того, как положительно пошел вопрос о нозоуждеппи уголовного дела, isbипискни но згом нос lanoiijonne.

Стап.н ITS Villi" РСФСР в редакции In сентября WHY.' i. 1.1a- епт, 'пи «в случаях. не терпящих .нлвгагольпин, осмотр места происшествия может быть п)оп.111едеи до возбуждения уголов.пою .iiMa*. \пало| нчпое пранпло содержится и ст. 85 УПК Казах- скоп ССР.

• >,if'vi, имеются и вду- такие случаи, когда, например, и проку- ратуру п.ш и оріаи о леденят пли дознания поступило сообщение но обнаружении трупа со следами насильственной смерти ЛЛП об аварии ашо.машппы, причинившей смерчь плп телесные по- вреждения, и для чего, тьюбы решить вопрос о наличии ос-попаншЧ к возбуждению утловпош дела, необходимо убедиться, что такое событие действительно произошло, а для этого надо осмотреть место происшествия.

Только :ни следственное действие— осмотр места проис- шествия — и только при условии его безотлагательности может быть произведено до возбуждении уголовного дела; никакие дну і но. слодич ионные. денелвпя до побуждении уг.новшшо дела не до- пускаются.

Иногда высказывается точка зрения, что до возбуждении уголовной) дела в некоторых ситуациях' прпмепп.мы н иные след- ственные действия, папрпдюр зкепортиза. Дго неправильное мне- ние: если его принять, получится, что до возбуждения уголовного дела вообще возможно производи и, предварительное следствие (плп дознание) и лишь в зависимости от его результатов ре- шается воини: о наличии или огеу гствпп оснований к возбужде- ниш дела. Таким образом, фныичеекп будет производи! вся раооло

" П. П. iii'UHI П Ф. П. Ф.П'у I IIII yi<:131.1S.1UH. MI.) ДЛЯ iMlllo.IHCHIU Д:TC pija.mii мри решении вопроса ч по.ип з.-деинн унмишюш дела прокурор Муа.'Т пред. тайн i. p> ичвиди НМш сто lii'iri is \ i4iii,i4i) \ ' i)(c'-;:д-н им (пред |||)няп1я, ориншзацнн) принести подомешенному проверну н.ш рсип.ппо пли назначим. проверку сипим мисташм юанем (П. JLi jli oги и, 'Г'. П. Ф а i i; y i i i а. Иредп.фн ii-ii.4ni' с n'.n'iiiiiii' is COIIICCKOM ушатным процессе. Индии «Юридическая .inter.yur.i». IIII."), сip. KS). Дерну jo, чю прокурор .тп> вправе еде іап.. НИ ОН Н- пират! отынаш. решение попроси и возбуждении Н'ншш'Ии деза до окончания ренн.нш, которая нишд,! д.шген до.пое врем. Решение iiui'poca о г.о.юу:кдеп1Ш j ш.юшью Деза должно ii.Mii припаю и течение срока не свыше десяти суток на основании тех данных, которые по.іу чеш.г и .нот срой, и и пределах фактов, сведенца о которых имеются.

дошито, лишенное те\ процессуальных гарантии. которые уста- новлены законом для производства по уголовным делам.

Мы говорили, нто при разрошо.ншг вопроса о возбуждении уголовного дела иыггогитоя постановление либо о возбуждении дела, если ость к тому основания, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, если оснований кет.

Но ости дело о преступлении, о котором нос тупило заявление нлт сообщение, но подведомственно данному прокурору, органу следствия, дознанию и.т суду, прокурор, следователь, орган до- знания, судья, по возбуждая уголовного долл. направляют полу- ченное заявление или сообщение по подследственности или под- судное! п. При этом они обязаны принять меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплепнто счетов преступления (ст. 11ч УПК РСФСР).

Ге.Тиг дело возбуждено прокурором, он направляет дело с.тедо- ваю.чю или органу дознания длят расследования.

Коли дело возбуждено следователем, он принимает дело к сво- ему производству и приступает к проведению предварительного е.то/гспия. а при возбуждении дела органом дознания — птот орган приступает к проведению) познания.

Коли дело во ;бу:кдено судьей, последний направляет ого для предварительного следствии плп дознания, а если по делу потре- буется проведения ни того, пи другого, принимает дело к рассмо- трению ого гудом (от. 115 УТЖ РСФСР). ТСолп же дело возбуж- дено определенном суда, оно обязательно направляется для пред- варительного следствия или дознания (ст. 256-25(5 УПК РСФСР).

Надзор за законностью возбуждения уголовного дела осущест- вляет прокурор.

Пели дело возбуждено следователем или органом дознания без законных- поводов и оснований, прокурор гноим постановлением отменяет постановление следователя пли органа чозпапнн и отка- зывает и возбуждении уголовного дела. Коли же но возбужден- ному делу ул.'о произведены следственные допствия, прокурор прекращает дело.

Мсти органом дознания плп следователем неоспопательтто от- казано в возбуждении дела, прокурор своим постановленным отменяет постановление следователя или органа дознания и возбуждает дело.

Г.гли дело неосновательно возбуждено постановлением судьи пли определенном суда плп ими пооспова тольто отказано в г.оз- буждонпп дела, прокурор приносит протест па это постановление плп определение в тп.тпгостоящи суд.

В

Таким образом, по каждому заявлению нш сообщению о пре- ступлении прокурор, следователь, орган дознания или судья дол- жен вынести ногтлпов юппе о возбуждении уголовного дела плп

отказе и в том и лишь в случае неподведомственности данного дела передать заявление или сообщение в соответствующий орган. Поля и задач правосудия приносят одинаковый вред как необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, так и необоснованные возбуждения уголовных дел. Недопустимо, когда по заявлению о преступлении вообще не выносится постановления.

§ 5. Возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения

Существенные особенности имеет возбуждение дел частного и частно-публичного обвинения.

Закон устанавливает, что, в отступление от общего правила, возбуждение некоторых дел зависит от воли, от усмотрения потерпевшего. Сюда относятся две категории дел: дела частного обвинения и дела частно-публичного обвинения.

Дела частного обвинения могут быть возбуждены не иначе как по жалобе потерпевшего и в случае примирения потерпевшего с обвиняемым подлежат прекращению. К делам частного обвинения относятся дела об умышленном легком телесном повреждении, о нанесении побоев, не причинивших расстройства здоровья, о клевете без отягчающих обстоятельств и оскорблении (ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). УПК СССР присоединяет к этой категории дел также дела о самоуправстве, причинившем ущерб правам и интересам отдельных граждан (ст. 27 УПК СССР), а УПК Литовской ССР не относит к делам частного обвинения клевету (ст. 126 УПК Литовской ССР).

Такой порядок возбуждения и дальнейшего разрешения дел частного обвинения обусловливается тем, что по характеру и тяжести этих преступлений сам потерпевший должен решить, затронуты ли, и насколько серьезно, его интересы, следует ли ему обращаться в суд. Если потерпевший не считает нужным этого делать, как правило, нет основания для вмешательства органов государства, тем более что такое вмешательство иногда может осложнить положение, обострить отношения между потерпевшим и обвиняемым. К тому же нередко вообще нельзя расценить те или иные действия как оскорбительные, унижающие достоинство данного лица, если тот, в отношении кого эти действия совершены, сам не видит в них ничего позорящего, оскорбляющего его.

Но в исключительных случаях, если то или иное дело этой категории имеет особое общественное значение или если потерпевший вследствие своего беспомощного состояния, зависимое от обвиняемого или по иным причинам не способен защитить

свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии жалобы потерпевшего. Дело частного обвинения, возбужденное прокурором, направляется для дознания или предварительного следствия и рассматривается судом в общем порядке; оно не подлежит прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым.

Прокурор также вправе вступать в дело частного обвинения, возбужденное судом по жалобе потерпевшего, и поддерживать по нему обвинение.

По делу частного обвинения поддерживает обвинение в деле потерпевший — лично или через своего представителя. Истребование дела прокурором или вступление прокурора в уже возбужденное дело не лишает потерпевшего права поддерживать обвинение в суде.

Возбуждение уголовного дела частного обвинения производится постановлением судьи по поступившей в суд жалобе потерпевшего. Если в тех действиях, по поводу которых подана жалоба, нет состава преступления или имеется какое-либо иное обстоятельство, в силу закона устраняющее возбуждение дела, судья своим постановлением отказывается в возбуждении дела.

До возбуждения дела судья принимает меры к примирению потерпевшего с лицом, на которое подана жалоба. Если примирение состоялось, дело не возбуждается. Закон не указывает, в какой форме фиксируется примирение. Мы думаем, что это производится либо составлением судьей протокола, который подписывают потерпевший и обвиняемое им лицо, либо письменным заявлением потерпевшего, в котором он отказывается от поданной жалобы и просит дело не возбуждать. Тогда судья выносит постановление, которым он решает уголовное дело не возбуждать. Ввиду состоявшегося примирения потерпевшего и лица, на которое подана жалоба.

В судебной практике судья иногда выносит постановление об отказе в возбуждении дела. По существу здесь нет отказа потерпевшему в его просьбе, нет оставления без удовлетворения жалобы потерпевшего: последний согласен на примирение с обвиняемым и сам просит дело не возбуждать. Поэтому об отказе в данном случае можно говорить в том смысле, что суд, читывая состоявшееся примирение потерпевшего с обвиняемым, отказывается от возбуждения уголовного дела, но не отказывает потерпевшему. Именно так и должно быть сформулировано постановление судьи (или определение суда): ввиду примирения потерпевшего с обвиняемым им лицом уголовного дела не возбуждать.

¹ См. определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 11 апреля 1967 г. в связи с жалобой Воловщикова А. И. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 1, стр. 35).

1-3-311 Примирило III! состоялось, суды выносит постановлено о возбуждении дела и придании суду лица, на которое подана жалоба. Примирение, влекущее прекращение дела, возможно и позднее, в ходе судебного разбирательства, по до удаления суда и совещательную комнату для постановления приговора.

Но делам частного обвинения шло создается такое положение, когда то лицо, на которое подана жалоба, само подает встречную жалобу на потерпевшего. Суд при рассмотрении обеих жалоб объединяет в одно дело; 13) Дело, в котором обе стороны одновременно выступают и потерпевшими, и обвиняемыми, рассмотреть обе жалобы вместе, с тем чтобы в результате судебного разбирательства установить истинное положение и еще раз разрешить вопрос, кто же в действительности совершил преступление, а кто от него пострадал. В судебной практике иногда бывает, что шло являются обе стороны.

Дела частного-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, но не подлежат прекращению при примирении потерпевшего с обвиняемым.

К делам частного-публичного обвинения ОТНОСЯТСЯ дела об изнасиловании без отягчающих обстоятельств. Некоторый УЛК союзных республик причисляют к этой категории также дела о нарушении авторских и изобретательских прав (ст. 27 УПК РСФСР, ст. 120 УПК Азербайджанской ССР). УПК СССР считает делами частного-публичного обвинения, кроме дел об изнасиловании, и дела о заражении венерической болезнью (ст. 27 УПК СССР).

Дела о нарушении авторских и изобретательских прав, как и дела частного обвинения, исключительных случаях могут быть возбуждены прокурором, если они имеют общественное значение. 1. Не потерпевший не в состоянии защитить свои права и законные интересы (ст. 2/ УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Дело же об изнасиловании без отягчающих обстоятельств ни при каких условиях не может быть возбуждено без жалобы потерпевшей. В отношении таких дел законом учитывается особое положение потерпевшей, возможную нежелательность для нее огласки, ту душевную травму, которую может причинить потерпевшей судебное разбирательство и которая усилит вред, причиненный ей преступлением. К тому же в таких делах обычно нет возможности доказать факт преступления, если потерпевшая его отрицает. Производство по возбужденному делу частного-публичного обвинения ведется в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законом для всех уголовных дел.

Дознание

§ 1. Сущность дознания. Органы дознания

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 852. 853. 854. 855. 856. 857. 858. 859. 860. 861. 862. 863. 864. 865. 866. 867. 868. 869. 870. 871. 872. 873. 874. 875. 876. 877. 878. 879. 880. 881. 882. 883. 884. 885. 886. 887. 888. 889. 890. 891. 892. 893. 894. 895. 896. 897. 898. 899. 900. 901. 902. 903. 904. 905. 906. 907. 908. 909. 910. 911. 912. 913. 914. 915. 916. 917. 918. 919. 920. 921. 922. 923. 924. 925. 926. 927. 928. 929. 930. 931. 932. 933. 934. 935. 936. 937. 938. 939. 940. 941. 942. 943. 944. 945. 946. 947. 948. 949. 950. 951. 952. 953. 954. 955. 956. 957. 958. 959. 960. 961. 962. 963. 964. 965. 966. 967. 968. 969. 970. 971. 972. 973. 974. 975. 976. 977. 978. 979. 980. 981. 982. 983. 984. 985. 986. 987. 988. 989. 990. 991. 992. 993. 994. 995. 996. 997. 998. 999. 1000.

Дознание представляет собой этап расследования, предшествующий предварительному следствию, подсобный ему и обеспечивающий для него первичный материал, собранный и зафиксированный по горячим следам преступления и необходимым для успешного проведения предварительного следствия.

По делам с простым составом преступления, о наиболее серьезных преступлениях, по которым поэтому проведение предварительного следствия в силу закона (ч. 1 и 2 ст. 120 УПК РСФСР) обязательно, расследование может ограничиваться дознанием. Материалы дознания передаются в суд, не проходя через предварительное следствие. В то же время по любому делу расследование может быть с самого начала проведено в форме предварительного следствия без предшествующего дознания, форма которого в таких случаях охватывается предварительным следствием.

Органами дознания, согласно ст. 117 УПК РСФСР, являются: органы милиции;

командиры воинских частей, соединения и начальники военных учреждений — по делам о всех преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов: по делам о преступлениях, совершенных рабочими и служащими вооруженных сил, в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения;

органы государственной безопасности — по делам, отнесенным законом к их ведению;

начальники учреждений — по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно о преступ-

леншк. совершенных 1; расположении исправите. п.по-трудовых учрг-ждопнп:

органы государственного пожарного надзора — по делам о пожарах и о нарушении противопожарных правил;

органы пограничной охраны — по делам о нарушениях государственной границы;

капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальники зимовок в период отсутствия транспортных связей с шимовкой.

Как видно из указанного в законе перечня органов до:шаппя и характера подведомственных им дел, это не только линии, ор- i.ины дознания: каждый из них выполняет определенные функции в соответствующей области государственной деятельности! и именно в связи со своей основной функцией, при определенны* условиях выполняет и функцию дознания, которая для него про- н.лводиа от другой, основной его функции (охраны общественного порядка, командования воинской частью, охраны грапиц и т. л.).

Основной орган дознания — милиция, проводящая дознание но подавляющему большинству уголовных дел, но это составляет лигш одну из широких и многообразных ее функций.

Принятое в ноябре 1968 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР Постановление¹ о мерах по дальнейшему укреплению совет екой милиции¹ охватывает все стороны деятельности милиции и области поддержания правопорядка и законности, охраны пр.ц советских граждан, борьбы с правонарушениями, с преступно- стью. Это относится и к укреплению и улучшению деятельное!и милиции как органа дознания.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзпыч республик так определяют задачи органов дознания: «На ori.nn.i дознания возлагается принятие необходимых оперативно po.su ксных мер в целях обнаружения признаков преступления п .лшп. их совершивших» (ч. 2 ст. 29). Данное положение повторяется текстуально в уголовно-процессуальных кодексах болыинипетна союзных республик (ст. 103 УПК УССР, ст. 118 УПК Грузит-1.-о ii ССР и соответствующие статьи УПК других республик).

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР несколько вилюн-". меняет эту формулировку: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных и иных преду- смотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения л росту плений и лиц, их совершивших.

На органы дознания возлагается также обязанность прини- мать все меры, необходимые для предупреждения и пресечения преступления» (ч. 1 и 2 ст. 118 УПК РСФСР).

По существу различия здесь нет. Формулировка УПК РСФСР уточняет положение Основ прежде всего в том смысле, чт обл-

¹ «ИАНР.СТИЯ». 20 поября 1968 г.

ааипогть органон дознания - обнаружение самих преступлений, раскрытие фактом совершении престшгу действи. а по просто IV признаком. Патом указывается па то, что органы дознания сопержагот не только оперативно-розыскные, но и процессуаль- ные действия, а также принимают меры для предупреждения IT и ресечения преступлений.

(шеративио-розыскная деятельность — это совокупность раз- 'ичиых действий, но имеющих процессуального характера и не облакаемых в процессуальные формы. Подобные действия про- водятся в целях обнаружения преступлений и преступников.

Приведенная выше формулировка ст. 118 УПК РСФСР может ;iан. повод к тому, чтобы под оперативно-розыскными мерами по- нимать процессуальные меры, процессуальные действия («приня- тие оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно- иротюссуальным законом мер»). Однако сущность оператпвпо- ро.п.кжпых мер состоит в том, что они не выражаются в процессуальных действиях, не облакаются в процессуальные пюрмы, что очень ясно видно из содержания ст. 29 Основ утлом • пот судопроизводства, которая прямо указывает на пропзвод ...» оперативно-розыскных мер до возбуждения уголовного дела, когда, естественно, процессуальные действия не произво- дятся. Это же выражено в ст. 103—105 УПК УССР, ст. 98- 100 VIII» Узбекской ССР и соответствующих статьях УПК других союзных республик. Дознание же есть процессуальная деятель- ность, совершение органами дознания уголовно-процессуальны\(- .тонствий².

Когда оперативно-розыскная деятельность приводит к оби а ружению фактов, содержащих признаки преступления, после юго, как состоялось возбуждение уголовного дела при наличии к тму законного повода и основания, начинается дознание, т. о. расследование дела путем совершения предусмотренных законом процессуальных действий.

Таким образом, дознание как уголовно-процессуальная дея- тельность есть продолжение оперативно-розыскной деятельности. По дознанию может и не предшествовать оперативно-розыскная лонюльность, если повод и основание к возбуждению уголовного дела имелись без нее (например, органу милиции было сообщено очевидцами о совершении преступления, и при выезде па место аю было подтверждено).

Равно оперативно-розыскная деятельность может не закон- чилась с возбуждением уголовного дела и началом дознания,

² Ifi го, что оперативно-розыекпые меры не имеют продессуальн'Ч.) ха- рактора, пе выражаются в процессуальных действиях, правши.ни ука- чивается в книге — Т. В. Альшевский. С. В. Вородпи п'лр. !lt>:liуаджше укмшаюго дола и иро.чппрше.тмин- расе и-иж.пив-. УчгсC poi' пособие. Изд. Мыпией школы МООН СССР. I.HiS, <t>. ion.

л продолжаться дальше, еопхкчаопать ироизнодящемуся до-
.iiiiiiiiiii). оодеиотиуи ому и собирании доказагельста и а льямлепиц
понтлх фпктоп ирротуплеттий.

§ 2. Процессуальный порядок производства дознания

Деятельтооть органотг доплатит различается г. паитн'пности
от того, дсч'г.тиуют /ш они по деюм. требующим предааритрльиого
елрдпаия обязательно. млн же по долам. по которым пкптл оргл -
поп дознании могут послужить основанием для прочаинн обпи-
ИЯРМОГО суду бра предварительного следствия.

Таким образом,)а:!.чичаются дна порядка дознания:

1) но долам, по которым поело дознания пблзаточым будет
п)о!одотго предварительное следствие, тг 2) по дола IT. Но кото-
рым пор расследование исчерпывается до.'паттгом.

Гторпая категория дот- - это дола о по.чаияющем полыппппно
преступлении, дола о всех преступлениях. представляющих апа
чительную опасность иди олюжных по спорму состар.у (ст. 12fi
УГШ РСФСР IT соответствующие статьи УПК друш\ союзных
республик). По гмиМ делам дознание-•• первичная стадам рас-
слодонатпш.

Орган дознания. уведомтп о пачатте дознания прокурора, про-
изводит .чтиг. неотложные /РГК-ГИНН. необходимые для обоеночо-
тпта дальнейшего расследования: закрепляет следы преступления.
ПРДРТ розыск преступника, после чего передает дело слодог.атолу
но подследственности. Органы дознания по атмн дочам могут
мр!дир'нг-1 М-П7. осмотра, обыс.кп, пмемкп. освидетельствования
тг допросы потерпевшего. свидетелей. а так;ко задержатш'¹
U допрос подоаропаемого а совершении преступления лица (ст. NO
УПТГ РСФСР, соответствующие статьи УПК других сотоатых рео-
и\ блик).

ТТо)Очоиз зтпх следственных действия исчерпывающий.
других елодетпепных действия по зтоп категории деч органы
дознания производить по могут³. Доапатшо по додам. по которым

•¹ Статьи 101 УПК Молдавской ССР и? указанному нт.шю перечню добав-
ляет принятие мор но обргнечошпо гра/г.-данским ina:a и in inKSMnaaidii
нон.Тнттншпг мчуоппа.

ТТР.ЧБЗЯ cor incini.cii с утпгргкдрпном цитрин учг-бнша лУ.-отоинми
процесс* под ред. М. Л. Челт.пппп (пяд-пп МОри.члчргьмя ,чи Гератур;м.
IIIJO), что перечень неотложатых слр'уттчпя.тх дгппппп. сшкчмпаомых
• *грами дознания ян .челам, но которым обячате.о-но мрс пмрнтельпю
г кп мне, **исчерпывающим** (стр. 1!)i). К-чм i-'inn, им подобную точку
::рршти. то 'прйетггн' признать. что по нтим делам органы .юаилима
ннрмис нронамиди п. :>r;-i!rii'fiy. пррт.япчнтг, пбппннепне М -I. П.. ЧТО, ко-
ш-чае, было бы чопорным.

иин.ш-ичью лродиаритолыто следствие, должно быть закончено
но позднее десяти суток со дня лозб.\ждошш дела (ч. J ст. 121
Ml K РСФСР л соответствующие статьи Willi других союзных
республик). Уг(«ш)И1(1-ироцосуалыЫ1"1 кодекс Казахской ССР
атот срок увеличивает до Jл суток (ст. 117).

Дознание заканчивается постановленным о направлении деча
ледова юлю (ч. 1 ст. 124 Willi РСФСР). Органу дознания ле,
прппаддожиг право прекращать дела такой категории: лозавп--
само от мтм, к какому выводу пришел производящий дознание
по долу, орган дознания передает дело следователю, который л
решает асе лонросы, связанные с расследонаипе.м и дальнейшим
направленном дела, и частности и нолрос о лрекращоллл дела
мри лаллчли j,- тому осiiiojiauiiii.

Нчорал категория дел--дела, но которым лредаарлюлюые
еледслпло не иронаиодится. Это дела о менее сереалых л)еот.\л-
• юпллл. «Задача доапалля л подобных случаях состоит а полном
раеследонапл оисчолтельсна дела так, как ато необходимо дчн
с.\да, раарешающего дело ло сущоствиу.

одесь доапалле оснолылаются на тех же принципах, нроно-
дигся л тех же процессуальных фирмах, что и предаарлтолюые
с юдотапе, аа следующими лсьшшчепля.ми: 1) при доанашш аа-
шлгллк не учаеллуе; 2) поюриекшип. i)аждаш:киИ истец граж-
данский отиегчик и их лредстааителп иааеааются об окончании
доаиатш и папраплеппп дела прокурору, по материалы чела чли
оапакомления пм ле предь л алию геи; 1\ пролааодящее доапа-
но лицо ж; обладает прлпадлежалшм счедолателю ираном -
при несогласии с укааапями прокурора предстааляп, -лм.,
Ы1песую1цом.\ прокурору со .-пойми лоара;конпямп; при лосо-
(ласин с .\кааанпямп прокурора орган доапалля нпраии обжало-
аать их лышестоящему прокурору, но нрие.тапаилнпаи аыполпе-
пия атнх укааанни (ст. 12U Willi 14KDCP). Willi Уабекской ССР
(ст. НЮ), УЛ1,- Лптолской ССР (ст. ИШ. Willi Истоне.;...! ССР
(ст. 10 L) последнего ограничения для дознания но предусматривают.

По долам, но которым предварительное еледстаию не обяаа'
•ЧЛЮЮ и доапалие заменяет предварительное следстаие. доанание
должно быть закончено не позднее одного .месяца со дня нозбуж-
доинл уго.чошюго дела, лклячая и атот сjiou составалепио обан'пп-
ч-ольного .•аклыченния, либо постапоплелия о щюкращепил или
приостапоилении дела. Этот срок- может быть продлен не более
чем на один месяц прокурором, непосредстиенпо оеушрштшю-
тшм надзор за иронзностлом дознания. JJ псь-лючительных
случаях СЮОК дознания по делу, по которому предварительное
с.чодотаие не иронаиодится, мокет получить дальнейшее продле-
ние а том ;ке порядке, а каком продлеааются срок предзаритоль-
ного следегала, о чем дальше будет сказано особо.

УНК некоторых союзных республик-, допуская продление
срока дознания па один месяц, но предуематрннают дальнейшею

продления (ст. 108 УПК УССР, ст. 124 Грузинской ССР, ст. 110 Армянской ССР)⁴.

Дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, заканчивается, как и предварительное следствие, составлением обвинительного заключения или постановления о прекращении дела. С обвинительным заключением дело передается прокурору; при прекращении дела копия постановления направляется прокурору в суточный срок. При наличии оснований для приостановления дела орган дознания выносит об этом постановление, копия которого в суточный срок направляется прокурору (ст. 124 УПК РСФСР).

§ 3. Задержание подозреваемого и его допрос

В процессе дознания орган дознания вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Это правило относится как к делам, по которым предварительное следствие обязательно, так и к делам, по которым оно не производится.

Задержание допускается только при одном из следующих условий:

когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершителя преступления;

когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При иных обстоятельствах, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если подозреваемый покушался на побег, или когда он не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого (ст. 122 УПК РСФСР).

Таким образом, задержание допускается лишь по делам о преступлениях, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы. По делам о преступлениях, за которые лишение свободы в силу уголовного закона применяться не может, задержание не допускается⁵. По делам о преступлениях,

⁴ Очевидно, если дознание не закончилось, выход из положения возможен путем передачи дела следователю.

⁵ Неправильно содержащееся в Комментарий к УПК РСФСР утверждение: «Любое должностное лицо органов милиции, выполняющее функции по охране общественного порядка, имеет право задержать подозреваемого в любом преступлении» («Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР». Изд-во «Юридическая

г., — (лишущих применение лишения свободы, задержание может применяться лишь тогда, когда есть хотя бы одно из указанных выше трех оснований. Если этих оснований нет, задержание возможно при условиях, дополнительно указанных в законе (покушение на побег, отсутствие постоянного места жительства, неустановленность личности подозреваемого).

О всяком случае задержания орган дознания обязан составлять протокол, в котором указываются основания и мотивы задержания.

Закон не предусматривает обязательности участия в задержании понятых, поэтому не упоминается и подписание ими протокола задержания. От самого же задержанного орган дознания требовать подписания протокола, естественно, не вправе, поэтому данный протокол подписывается тем лицом, работником органа дознания, которое произвело задержание⁶.

Если в задержании участвовали другие лица, — те, которые доставили подозреваемого лицо в орган дознания, указали на это лицо и т. д., — они фигурируют в протоколе задержания, подписывают протокол и допрашиваются как свидетели или потерпевшие.

В каждом случае задержания подозреваемого в совершении преступления орган дознания в течение 24 часов ставит в известность прокурора, причем последнему сообщаются все обстоятельства задержания, его основания и мотивы. В течение 48 часов с момента получения извещения о произведенном задержании прокурор обязан либо дать санкцию на заключение под стражу, либо освободить задержанного.

Но значит, что срок задержания не может превышать 72 часов. В ст. 103 УПК Узбекской ССР записано: «Во всяком случае задержание не может продолжаться более 72 часов».

В то же положение содержится в ст. 137 УПК Литовской ССР: «Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано на срок не более 72 часов».

При буквальном толковании ч. 4 ст. 122 УПК РСФСР, ст. 100 УПК УССР и соответствующих статей УПК других республик задержание может продолжаться не более 72 часов: орган дознания, либература», 1965, стр. 201). Согласно ст. 32 Основ уголовного судопроизводства, ст. 122 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик, задержание допускается в отношении подозреваемых в совершении только тех преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

⁶ В Научно-практическом комментарии к УПК РСФСР указывается, что протокол задержания подписывается не только задержавшим лицом, но и самим задержанным (стр. 202). Это утверждение из закона не вытекает. Авторы не поясняют, как может быть обеспечено подписание протокола задержания самим задержанным и как должно поступать производящее задержание лицо в таких, например, случаях, когда задержанный — как это часто бывает при задержании хулиганов — находится в состоянии опьянения.

пия может сделать сообщение прокурору в конце 24-часового срока, сообщение может прийти до прокурора через некоторое время, прокурор принимает решение о даче санкции в конце 48-часового срока по получении извещения. Но такое толкование закона искажало бы его смысл. Как мы знаем, применение меры пресечения к подозреваемому до предъявления обвинения не может превышать десяти суток, и никаких случаев продления этого срока закон не допускает: если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется (ч. 2 ст. 33 Основ уголовного судопроизводства, ст. 90 УПК РСФСР). Следует признать, что и срок задержания не может превышать 72 часов: в течение 24 часов орган дознания сообщает прокурору о задержании, — не просто посылает ему сообщение по почте, а именно сообщает ему, так что прокурор в течение 24 часов по задержании об этом узнает и в течение последующих 48 часов принимает решение о даче санкции на заключение под стражу или об отказе в этом и освобождении задержанного, так что общий срок задержания не может превышать 72 часов.

Если подозреваемый был задержан или в отношении его избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, он должен быть немедленно допрошен. Если немедленный допрос подозреваемого невозможен, подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента задержания (ст. 123 УПК РСФСР). Ст. 123 УПК Азербайджанской ССР предусматривает обязательность допроса подозреваемого не позднее 6 часов с момента задержания.

Вызов и допрос подозреваемого производятся с соблюдением правил, установленных для допроса обвиняемого (ст. 145—147 и 150-152 УПК РСФСР).

Перед допросом, подозреваемому должны быть разъяснены его права: право давать объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, и прокурора (ст. 52 и 123 УПК РСФСР). Подозреваемому необходимо объявить, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делается отметка в протоколе его допроса.

Следственные действия органа дознания (например, допросы свидетелей, осмотры, обыски и т. д.) совершаются по тем же правилам, которые регулируют соответствующие действия на предварительном следствии.

§ 4. Развитие института дознания в советском уголовном процессе

Институт дознания, порядок дознания получил определенное выражение в законодательстве первых лет революции и был отчетливо закреплён в первом советском Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. Было установлено, что действия

органа дознания производятся в процессуальных формах и акты дознания (протоколы допросов, осмотров и т. д.), как и акты предварительного следствия, имеют силу судебных доказательств.

Но процессуальные формы дознания согласно этому кодексу были значительно проще, чем формы предварительного следствия, и круг дел, по которым дознание исчерпывало все возможности, был достаточно узок. По всем сложным делам дознание лишь подготовляло материалы для предварительного следствия, и производство последнего являлось необходимым условием для того, чтобы дело могло быть передано на разрешение суда. УПК РСФСР 1923 г. в основном сохранил порядок дознания, установленный Уголовно-процессуальным кодексом 1922 г., лишь несколько уточнив процессуальные полномочия органов дознания.

Существенные изменения в отношении дознания в советском уголовном процессе произошли в 1924 г. после обсуждения этого вопроса на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, который признал необходимым сблизить дознание с предварительным следствием.

Это сближение в дальнейшем процессуальном законодательстве и в процессуальной практике выражалось в расширении круга дел, по которым расследование могло ограничиваться дознанием (без последующего предварительного следствия), и в распространении на дознание ряда процессуальных форм, ранее относившихся только к предварительному следствию (предъявление обвинения, составление обвинительного заключения и некоторые другие). Так, изменялась ст. 108 УПК РСФСР 1923 г., содержащая перечень дел, по которым обязательно проведение предварительного следствия. Был ограничен круг этих дел и соответственно расширен, круг дел, расследование по которым до конца велось органами дознания. Вместе с тем на дознание был распространён порядок окончания расследования, ранее применявшийся лишь на предварительном следствии (приостановление и прекращение дела самим следственным органом, предъявление обвиняемому законченного следственного производства, составление обвинительного заключения)⁸.

В конце 20-х годов дознание по существу стало подменять предварительное следствие.

Этому содействовало не только сужение круга дел, по которым обязательно предварительное следствие, но и включение в ст. 108 УПК РСФСР Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 г. правило, по которому любое дело, подслед-

⁷ Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июля 1927 г., от 20 октября 1929 г.

⁸ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 г.

ствошное следователю, может быть передано по разрешению прокурора в орган дознания для расследования в полном объеме.

Позднее в уголовно-процессуальных кодексах некоторых союзных республик (Туркменской, Узбекской) вообще было устратгеио различие дознания и предварительного следствия: дознание и предварительное следствие были слиты в единый процессуальный порядок «предварительного расследования».

Развитие уголовного процесса пошло, однако, в дальнейшем не в этом направлении. Были приняты меры к тому, чтобы предварительное следствие вновь заняло положение основной формы расследования уголовных дел, а дознание выполняло лишь свои функции первоначального, неотложного расследования, с последующим полным расследованием дела на предварительном следствии.

Положение о прокурорском надзоре в СССР 24 мая 1955 г. четко указывает на разграничение дознания и предварительного следствия (гл. 3). Это же в развернутом виде делают Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 25 декабря 1958 г. (ст. 29).

В принятых, в соответствии с Основами уголовного судопроизводства 1958 г. уголовно-процессуальных кодексах союзных республик круг дел, по которым предварительное следствие не обязательно и все расследование исчерпывается дознанием, был значительно ограничен, а созданном институте следователей органов внутренних дел это ограничение еще более усилено, так что сейчас дознание исчерпывает расследование только по делам несложным, по которым, как правило, применяются незначительные меры наказания (ст. 126 УПК РСФСР в редакции Указов Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1965 г., 24 августа 1966 г. и 16 сентября 1966 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»)⁹.

Таким образом, не произошло ни слияния дознания и предварительного следствия в один общий порядок расследования, ни подмены дознанием предварительного следствия с ограничением компетенции последнего и отведением его на второй план. Твердо и определенно выражено положение: основная форма расследования уголовных дел — это предварительное следствие, которое проводится по подавляющему большинству уголовных дел, по всем делам о наиболее серьезных преступлениях, о преступлениях со сложным составом; дознание по этим делам заключается в производстве неотложных, следственных действий. Лишь по ограниченному кругу дел о менее серьезных преступлениях, о преступлениях, но влекущих тяжелых мер наказания, все расследование ведется в форме дознания.

⁹ «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1965, № 50, ст. 33; 1966, № 35, ст. 946; 1966, № 38, ст. 1039.

Как должна решаться проблема дознания в дальнейшем развитии уголовно-процессуального законодательства?

Нет сомнений в том, что роль дознания по делам, по которым обязательно проведение предварительного следствия, очень значительна. Это дела, раскрытие которых требует во многих случаях больших усилий. Как указывалось выше, дознание по этим делам заключается в неотложных следственных действиях по установлению и закреплению следов преступления и обнаружению преступника. А от того, как проведено дознание, часто зависит успешность предварительного следствия.

Таким образом, в области дознания по этой категории дел каких-либо новых проблем, как мы думаем, не возникает: вся задача заключается в совершенствовании оперативно-розыскной деятельности органов дознания и успешности, проведения ими дознания. Дознание по таким делам сохраняет свое значение, не сливаясь и не соединяясь с предварительным следствием.

Здесь существенно то, что дознание по своему характеру связано с оперативно-розыскной деятельностью, тогда как у предварительного следствия такой связи нет, оно отделено от оперативно-розыскной деятельности и не зависит от нее, что, однако, не устраняет возможности для следствия давать органам дознания поручения производить розыскные и следственные действия в порядке ч. 4 ст. 119 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Более сложен вопрос о дознании по делам, по которым предварительное следствие не обязательно и расследование ограничивается дознанием. По этим делам дознание проводится в тех же формах и в том же порядке, как и предварительное следствие, за некоторыми исключениями.

Прежде всего, насколько оправданы ограничения процессуальных гарантий на дознании, не следует ли в этом отношении уравнивать дознание с предварительным следствием? Положение это спорно, тем более что сейчас дознание заменяет предварительное следствие лишь по узкому, ограниченному кругу уголовных дел. Тем не менее мы думаем, что недопущение защитника к участию на дознании и непредоставление потерпевшему права знакомиться с материалами дознания по этим делам не имеет достаточного обоснования. Хотя это и сравнительно простые, по сути, уголовные дела, по которым привлеченные лица обвиняются в совершении преступления, и к признанным виновными могут быть применены меры наказания в виде лишения свободы. Поэтому мы высказываемся за то, чтобы процессуальные гарантии на дознании не были ограничены. Равно мы высказываемся за устранение и того ограничения для дознания, которое состоит в отсутствии у органа дознания права отказаться от выполнения указаний прокурора и представить дело вышестоящему прокурору, как это уже сделано в УПК Узбекской, Литовской и Эстон •

ской ССР. Может показаться, что, если эти различия в процессуальном порядке между дознанием и предварительным следствием будут устранены, по этой категории дол дознание вообще превращается в предварительное следствие и так оно и должно именоваться¹⁰.

Согласиться с этим нельзя.

Если дознание будет производиться по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, полностью в тех же процессуальных формах, какие закон устанавливает для предварительного следствия, оно все же останется дознанием и по превратится в предварительное следствие.

Как известно, для всякого органа дознания производство дознания — только одна из его функций, вытекающая из другой, основной функции данного органа.

Таким образом, функция дознания, осуществляемая органом дознания, производил от главной функции, от основных и непосредственных полномочий этого органа. В этом отношении орган дознания отличается от органа предварительного следствия, т. е. следователя, для которого ведение предварительного следствия есть не только основная, но и единственная его функция. И это, несомненно, придаст предварительному следствию характер и направление, не позволяющие слить, отождествить с ним дознание.

Далее. Для основного вида органов дознания — милиции — характерно то, что проводимое ими дознание тесно связано с оперативно-розыскной деятельностью, с применяемыми ими непроцессуальными, оперативно-розыскными мерами. Предварительное же следствие такой связи с оперативно-розыскной деятельностью по имеет, сближение, а тем более организационное объединение предварительного следствия с оперативно-розыскной деятельностью совершенно недопустимо¹¹.

Заменить дознание по делам, по которым сейчас предварительное следствие по обязательно, предварительным следствием значит либо органы милиции, пожарного надзора, пограничной охраны и т. п. превратить в следователей, либо изъять из их ведения вообще расследование каких бы то ни было дел, передать его следователям. И то, и другое представляется неприемлемым. А если учесть важность и необходимость производства органами дознания оперативно-розыскных мер и неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно проведение предварительного следствия, на что мы указывали выше, то неизбежно следует вывод, что устранение различия дознания и предварительного следствия невозможно, нецелесообразно, недопустимо. Подтверждением этому служит тот факт, что делавшиеся в прошлом попытки подобного рода успеха не имели.

¹⁰ Таково мнение В. А. Стрёмовского (В. А. Стрёмовский. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Изд-во Ростовского государственного университета, 1966, стр. 60 и след.).

¹¹ В этом В. А. Стрёмовский прав (В. А. Стрёмовский. Указ. соч., стр. 62—63).

Предварительное следствие

§ 1. Сущность и задачи предварительного следствия

Предварительное следствие представляет собой основную и главную форму расследования; оно состоит в детальном, всестороннем и исчерпывающем исследовании фактических обстоятельств дела следователем, с тем чтобы на основе собранных и проверенных доказательств могло состояться решение о наличии или отсутствии оснований для предания обвиняемого суду.

Дознание не есть обязательное условие для проведения предварительного следствия: если дело было возбуждено следователем или сразу же по возбуждении передано следователю прокурором или судом, дознание может не производиться, и все расследование дела ведется от начала до конца только в форме предварительного следствия.

Органы предварительного следствия — следователи прокуратуры, следователи органов внутренних дел и следователи органов государственной безопасности¹.

Независимо от того, начал ли следователь расследование дела с самого начала или продолжил расследование, начатое органом дознания, предварительное следствие должно быть проведено исчерпывающе и всесторонне: оно направлено на то, чтобы полностью раскрыть преступление, выявить и изобличить всех участников преступления, собрать и проверить все нужные по делу до-

¹ В Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. предусматривалось, что предварительное следствие по уголовным делам производится следователями прокуратуры, а по делам о наиболее опасных государственных преступлениях — также следователями органов государственной безопасности (ст. 28). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка», наряду со следователями прокуратуры, был создан институт следователей органов охраны общественного порядка («Ведомости Верховного Совета СССР», 1963. № 16, ст. 181).

касательства, прпвесш и ясное п. все ооетол nvn.ciii.i дола. оградить невиновных людей от неосновательного обвинения.

Активность и инициатива следователя, его широкие полномочия в области исследования обстоятельств дела, раскрытия преступления и изобличения виновных и в то же время строгая законодательная регламентация всей следственной деятельности, неуклонное соблюдение в ной режима социалистической законности и процессуальных гарантий для обвиняемого — таковы основные черты советского предварительного следствия.

Советский следователь должен сочетать в работе:

максимальную активность и настойчивость в преследовании и изобличении совершивших преступление лиц;

максимальную объективность в расследовании, отсутствие предвзятости и вдумчивое, чуткое отношение к привлекаемым к делу лицам;

высокое качество работы, опирающейся на полное овладение техникой своего дела.

Эти условия необходимы для правильной постановки предварительного следствия.

Выполняя задачи полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, предварительное следствие обеспечивает для суда возможность разрешить дело, вынести законный и обоснованный приговор и в то же время препятствует необоснованному преданию суду лиц, в действительности не совершивших преступления.

Предварительное следствие является таковыш потому, что ведется до суда и для суда, подготавливая материалы, собирая и проверяя доказательства, необходимые суду для разрешения вопроса о предании суду привлеченных к уголовной ответственности лиц и для проведения судебного разбирательства.

В этой стадии уголовного процесса не принимается решение о виновности привлеченного в качестве обвиняемого лица, не решается вопрос о признании Обвиняемого виновным. Признать обвиняемого виновным может только суд своим приговором, но не следователь и не прокурор.

Вопрос о виновности на предварительном следствии может быть решен только в отрицательном смысле, т. е. в смысле признания обвиняемого невиновным при прекращении дела в стадии предварительного следствия. Это вытекает из презумпции невиновности, в полной мере действующей и на предварительном следствии.

Являясь предварительным, или, иначе, подготовительным, этапом к разбирательству дела судом, предварительное следствие от этого не только не теряет своего значения в уголовном процессе; наоборот, именно оно создает необходимые условия для успешного осуществления судом правосудия. Если предварительное следствие проведено правильно и полно, если по делу со-

ораны доирока'пч'пнчыше проверенные доым.мте.п.ства. у еуда еси. все воз.можносш правильно разрешить дело, вынести законный и обоснованный приговор. Но если дело расследовано плохо, важные обстоятельства дела не выяснены, собранные доказательства шатки и недоброкачественны, это чрезвычайно затрудняет для суда правильное разрешение дела, а иногда и вообще делает его невозможным. Судебная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев источником ошибок суда служат дефекты предварительного следствия.

10 декабря 1965 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР при • пяди Постановление «О мерах улучшения работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»⁴. содержащее важнейшие руководящие положения, направленные па повышение качества предварительного следствия и устранение его недостатков.

§ 2. Подследственность

Подследственностью называется свойство дела, состоящее в том, что оно относится к ведению того или иного следователя или категории следователей. Подследственность, как видим, аналогична подсудности.

Предметная (или родовая) подследственность — это подследственность по роду дел, т. е. по роду и виду преступлений, состав • ляющих предмет расследования.

Статья 28 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 126 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик определяют предметную (родовую) подследственность.

Здесь прежде всего устанавливается принципиально важное руководящее положение: *предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам*; только по небольшому кругу *точно перечисленных в законе* относительно простых дел, дел о незначительных преступлениях предварительное следствие необязательно и расследование производится в форме дознания; по и по этим делам может вестись предварительное следствие, если это признает необходимым суд или прокурор.

Это принципиально иное решение вопроса, чем то, которое давалось прежним уголовно-процессуальным законодательством: прежнее уголовно-процессуальное законодательство устанавливало перечень дел, по которым предварительное следствие являлось обязательным, так что по всем остальным делам оно было необязательным.

В ныне действующем законе особо указано, что предварительное следствие обязательно по всем делам о преступлениях\” несовершеннолетних и лиц, которые в силу своих физические

или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту (ч. 2 ст. 126 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). Как известно, но этим долам обязательно участие защитников, которые допускаются к участию на предварительном следствии с момента предъявления обвинения (ч. 2 ст. 22 Основ уголовного судопроизводства, ст. 49 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Далее, закон разграничивает подследственность дел, но которым обязательно предварительное следствие, между различными категориями следователей (ст. 126 УПК РСФСР, ст. 127 УПК Латвийской ССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

По делам о преступлениях, перечисленных в законе (ч. 3 ст. 126 УПК РСФСР), а также по делам о преступлениях несовершеннолетних, предварительное следствие производится следователями прокуратуры.

По делам о ряде государственных преступлений и некоторых других преступлениях, предусмотренных законом, предварительное следствие ведется также следователями органов государственной безопасности. Далее, в законе дан перечень преступлений, по делам о которых предварительное следствие ведется также следователями органов внутренних дел (ч. 4 ст. 126 УПК РСФСР). И наконец, дела о некоторых преступлениях, указанных в законе, расследуются следователями того органа, которому подследственно преступление, в связи с которым возбуждено данное дело (ч. 5 и 6 ст. 126 УПК РСФСР).

В нормах закона о подследственности дел разным категориям следователей ясно выражено обитое положение такого рода: *следователям прокуратуры подследственны любые дела, по который обязательно предварительное следствие, но часть этих дел подследственна только следователям прокуратуры, а часть — и другим следователям.*

Подследственность уголовных дел военным следователям определяется Положением о военной прокуратуре, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1966 г.⁷ Военным следователям подследственны дела: а) о преступлениях, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил СССР и военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов, а также лицами офицерского, сержантского и рядового состава органов государственной безопасности; б) о преступлениях, совершенных рабочими и служащими Вооруженных Сил в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении воинской части, военном учреждении, заведении, предприятии и военной организации.

В отдельных местностях, в силу исключительных обстоятельств, Генеральным Прокурором СССР на военных следовате-

лей может быть возложено расследование всех преступлений (ст. 12).

При расследовании дела в отношении одного лица или группы лиц по обвинению в одном или нескольких преступлениях, если дело об одном из этих лиц или преступлений подследственно военному следователю, а о других — следователю территориальной прокуратуры или органов внутренних дел, все дело расследуется военным следователем (ст. 13).

Территориальная подследственность определяется следующим образом.

Предварительное следствие производится следователем того района, где было совершено преступление. В целях обеспечения наибольшей быстроты, объективности и полноты расследования, оно может вестись по месту обнаружения преступления, а также по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей (ч. 1 ст. 132 УПК РСФСР)².

Если следователь установит, что переданное ему или находящееся в его производстве дело ему неподследственно, он обязан произвести все неотложные следственные действия, после чего передать дело прокурору для направления на подследственность. Вопрос о подследственности дела решается прокурором по месту, где следствие начато (ч. 2 ст. 132 УПК РСФСР).

В случае необходимости производства следственных действий в другом районе следователь вправе произвести их лично либо поручить это соответствующему следователю или органу дознания, который обязан выполнить поручение в срок не свыше десяти суток (ч. 3 ст. 132 УПК РСФСР)³. Такое требование следователя называется *отдельным поручением*.

Отдельное поручение выражается в форме письма следователя, в производстве которого находится дело, тому следователю, которому поручается производство следственных действий в соответствии со ст. 132 УПК РСФСР.

В отдельном поручении излагаются основные обстоятельства расследуемого дела и дан перечень действий, которые должны быть выполнены.

² Согласно ст. 129 УПК Азербайджанской ССР и ст. 140 Туркменской ССР — также по месту наступления последствий преступления.

³ В тексте ч. 3 ст. 132 УПК РСФСР говорится о производстве следователем или поручением им производства в другом районе «следственных или розыскных действий». Здесь есть неточность. Если имеются в виду розыскные действия, совершаемые в процессуальном порядке и облачаемые в процессуальную форму, — это следственные действия, а не какие-либо иные. Если же имеются в виду оперативно-розыскные меры непроцессуального характера, то следователь их произвести не может, это могут делать органы милиции. Ст. 132 УПК Латвийской ССР правильно говорит о поручении произвести «отдельные следственные действия».

В необходимых случаях к отдельному поручению могут быть приложены копии следственных актов (протоколов допросов, осмотров и др.), относящихся к тем обстоятельствам, которые нужно выяснить путем отдельного поручения.

Выполняющий отдельное поручение следователь обязан точно его исполнить. Если при этом следователь обнаружит не указанные в отдельном поручении обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, следователь обязан их выяснить по своей инициативе.

Таким образом, следователь, выполняющий отдельное поручение, вправе выйти за пределы данного поручения, т. е. произвести следственные действия и выяснить обстоятельства, не указанные в отдельном поручении (например, допросить других свидетелей, помимо указанных, в отдельном поручении, задать свидетелям другие вопросы и т. п.), если в этом возникнет необходимость в процессе выполнения отдельного поручения.

По выполнении отдельного поручения следователь все составленные им акты и относящиеся к ним материалы немедленно направляет следователю, от которого поступило отдельное поручение.

§ 3. Следователь, его полномочия

Органом предварительного следствия является следователь (ст. 28 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 125 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК союзных республик). Это значит, что именно следователь как определенная процессуальная фигура обладает полномочиями производить все следственные действия, из которых состоит предварительное следствие, принимать все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для исчерпывающего полного и всестороннего расследования уголовного дела, делать все выводы, вытекающие из собранного им доказательственного материала.

Это значит, что органы предварительного следствия — но учреждения и организации, а лица, занимающие не только определенное положение в государственном аппарате, но и определенное процессуальное положение в уголовном судопроизводстве.

Это четко выражено в законе: «При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение» (ст. 30 Основ уголовного судопроизводства, ст. 127 УПК РСФСР)⁴.

⁴ В этом отношении органы предварительного следствия отличаются от органов дознания: закон разграничивает понятия органа дознания и

Да и ч. 1, г. законе специально указывается: «Исключением из этого правила являются случаи, когда по поручению следователя производятся следственные действия в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы» (ч. 4 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ч. 5 ст. 127 УПК РСФСР). Это относится к тем постановлениям, которые следователь выносит в процессе предварительного следствия, та пример о производстве обыска и выемки, о вызове понятых, о применении ареста на имущество и т. и.

Следователь обладает определенной процессуальной независимостью, он принимает по делу те решения, в правильности которых он убежден, и не может быть понуждаем к выполнению действий и: принятию решений, которые он считает неправильными, необходимость которых не вытекает, по его убеждению, из обстоятельств дела.

Следует заметить, что независимость следователя отличается от независимости судей. Судьям никто, никакой орган государства, даже вышестоящий суд не вправе указывать, как они должны решить находящееся на рассмотрении суда дело. Следователю же может давать указание прокурор по всем вопросам расследования дела, и оно для следователя обязательно. Но обязательность этих указаний прокурора для следователя не безусловна, здесь должны соблюдаться два необходимых условия.

Во-первых, указания для следователя обязательны, если они даны в письменном виде (ч. 2 ст. 31 Основ уголовного судопроизводства, ст. 212 УПК РСФСР). Это не техническое, а процессуально-правовое требование, его смысл состоит в том, что, формулируя свои указания следователю в письменном виде, прокурор тем самым принимает на себя ответственность за их законность и обоснованность и за те последствия, которые повлечет для дела выполнение их следователем. Данные в письменном виде указания прокурора — это процессуальный документ, и в качестве такового они приобщаются к делу.

Во-вторых, безусловно обязательны для следователя данные в письменном виде указания прокурора, которые содержат предложения следователю о производстве различных следственных действий, но не предрешают исхода расследования дела, но принуждают следователя к определенному выводу из обстоятельств дела. Это значит, что если прокурор предлагает следователю выяснить то или иное обстоятельство, допросить такого-то свидетеля, произвести экспертизу по таким-то вопросам, следователь

лица, производящего дознание (ст. 14, 18, 29 Основ уголовного судопроизводства), тогда как понятия органа предварительного следствия и следователя тождественны, следователь и есть орган предварительного следствия.

оня.мШ :>тл \ [P'.i.iiiini)i lli.niip.iii.'i'i i. Гц".in (iiidiiu'ino. \n'i;i o'm он & ШММ был не согласен. Следователь вправе обжаловать такие указания вышестоящему прокурору, но исполнение их он по может приостанавливать. Иное дело, если указания прокурора таковы, что выполнение их касается самого содержания и результатов расследования дела — в таких вопросах прокурор не вправе принудить следователя действовать против своего убеждения. Если прокурор дает следователю указания о привлечении лица и качестве обвиняемого, о квалификации преступления, об объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела, а следователь с этим по согласен, он вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В этом случае вышестоящий прокурор, соглашаясь с возражениями следователя, отменяет указание, данное прокурором следователю. Если же вышестоящий прокурор не согласен с возражениями следователя и, наоборот, считает правильными указания прокурора, он и в этом случае не может принуждать следователя действовать против своего убеждения, а поручает по этому делу производство следствия другому следователю (ч. 2 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства, ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР).

Неуклонное соблюдение этих предписаний закона служит гарантией действительной независимости и самостоятельности следователя. Следователь — не технический исполнитель указаний прокурора, а самостоятельная процессуальная фигура; он — самостоятельный субъект уголовно-процессуальной деятельности, которому закон предоставляет определенные полномочия и на которого закон возлагает определенные обязанности.

При производстве предварительного следствия по делу следователь может давать органам дознания поручения и указания о розыскных и следственных действиях и требовать от органов дознания помощи при отдельных следственных действиях. Такие поручения и указания даются следователем в письменном виде и для органов дознания обязательны (ч. 3 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства, ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР).

®

Несколько особое положение занимают следователи органов внутренних дел в связи с тем, что начальники следственных отделов этих органов получили определенные процессуальные права (ст. 127 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Это относится именно к органам внутренних дел, а также к органам государственной безопасности, так как начальники следственных отделов органов прокуратуры — это прокуроры, обладающие правом надзора за предварительным следствием и руководства им именно как прокуроры, тогда как в органах внутренних дел начальники следственных отделов —

суальную нраву и стали занимать процессуальное положение только с внесением в уголовно-процессуальное законодательство изменений в силу Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г. (и аналогичных указов Президиумов Верховных Советов других союзных республик).

Начальник следственного отдела имеет прежде всего организационные полномочия и обязанности, он отвечает за правильную постановку следственной работы, за правильную организацию работы подчиненных ему следователей. Ему также принадлежат определенные процессуальные полномочия. Они выражены в законе следующим образом:

«Начальник следственного отдела вправе проверять уголовные дела, давать указания следователю о производстве предварительного следствия, о привлечении, в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, передавать дело от одного следователя другому, поручать расследование дела нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя» (ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР).

Начальник следственного отдела вправе давать следователю указания по уголовному делу в письменной форме. Они для следователя обязательны, но могут быть им обжалованы прокурору, причем обжалование не приостанавливает исполнения следователем указаний начальника следственного отдела, кроме тех случаев, когда они касаются тех же вопросов, по которым следователь, при несогласии с прокурором, не исполняет его указаний, а представляет дело со своими возражениями вышестоящему прокурору. В этих случаях начальник следственного отдела не может принудить следователя к выполнению его указаний — точно так же, как этого не может делать прокурор. Для начальника следственного отдела указания прокурора обязательны.

Начальник следственного отдела не обладает правом отменять своим постановлением постановление следователя — такое право принадлежит только прокурору.

Во всех спорных вопросах, возникающих во взаимоотношениях между следователем и начальником следственного отдела по конкретному уголовному делу, решающее слово принадлежит прокурору; и именно он должен обеспечивать такой контроль и руководство начальника следственного отдела работой следователя, которые не приводили бы к обезличению следователя, к принижению его самостоятельности и независимости⁵.

⁵ В книге Т. В. Альпеевского, С. В. Бородин и др. «Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование» (изд. Высшей школы МОП СССР, 1968) по поводу наделения начальника следственного отдела процессуальными правами сказано: «Опытные между следователем

•

Следователь подлежит отводу по тем же основаниям, что и судья (ст. 59 и ст. 64 УПК РСФСР). Если прокурор или суд вернул дело для доследования, то обстоятельство, что следователь уже участвовал в расследовании данного дела, не есть основание для его отвода, и закон допускает, чтобы дополнительное расследование вел тот же следователь. Но доследование не может быть возложено на того же следователя, если из дела видно, что он действовал необъективно, проявлял предвзятость, односторонне обвинительный подход и т. д., — в этих случаях дополнительное расследование должен производить другой следователь.

Хотя в законе прямо не указано, но мы думаем, что если по делу был вынесен приговор, который отменен в кассационном порядке или в порядке судебного надзора ввиду неправильности и неполноты предварительного следствия, новое предварительное следствие должно при всех условиях производиться другим следователем: тот следователь, который первоначально расследовал дело, уже связал себя определенным направлением расследования к тем выводами, которые он сделал из материалов следствия.

Заявленный следователю отвод разрешается прокурором. Получив заявление об отводе, следователь в течение 24 часов направляет его со своими объяснениями прокурору. Прокурор обязан принять решение в течение трех суток с момента получения заявления об отводе. Если имеются обстоятельства, влекущие в силу закона отвод следователя, следователь обязан обратиться к прокурору⁶ заявлением о самоустранении от участия в расследовании данного дела, хотя бы заявление об отводе не поступало (ст. 130 УПК РСФСР).

§ 4. Надзор прокурора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия⁶

Статья 31 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик устанавливает:

«Надзор за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия осуществляется прокурором в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР.

и прокурором появилась новая процессуальная фигура, наделенная широкими процессуальными полномочиями» (стр. 76). Соглашаться с этим нельзя. Начальник следственного отдела не отгораживает следователя от прокурора, и закон ни в малейшей мере не лишает прокурора права непосредственно осуществлять надзор за действиями следователя и давать следователю указания.

⁶ В уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик приняты две системы расположения норм о прокурорском надзоре за расследованием уголовных дел.

Указания прокурора даются в письменной форме и обязательны для следователя и лица, производящего дознание».

Эта норма, таким образом, имеет ссылающийся характер. При этом ст. 31 Основ уголовного судопроизводства в одной общей норме говорит о надзоре прокуратуры как за дознанием, так и за предварительным следствием так же, как это сделано в Положении о прокурорском надзоре в СССР 1955 г.

В соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР Генеральный Прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за точным исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия (п. 3 ст. 3 и ст. 17 Положения о прокурорском надзоре в СССР).

Прокурор осуществляет надзор за проведением дознания и предварительного следствия по каждому уголовному делу в течение всего расследования дела (ст. 18, 19, 20 Положения).

Надзор прокурора за проведением дознания и предварительного следствия характеризуется особыми свойствами, отличающими его от надзора за законностью действий иных государственных органов.

Большинство УПК выделяют особую главу. «Надзор прокурора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия», объединяя таким образом нормы, регулирующие надзор прокурора и за дознанием, и за предварительным следствием. Эта глава помещена в конце раздела о возбуждении дела, дознании и предварительном следствии, после того как рассмотрен весь порядок предварительного следствия, включая и действия прокурора по законченному расследованию делу, направляемому в суд с обвинительным заключением (предпоследняя глава этого раздела). Так построены УПК РСФСР, Латвийской ССР, Таджикской ССР, Армянской ССР, Туркменской ССР, УССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Киргизской ССР. Эти кодексы в данном случае следуют системе Положения о прокурорском надзоре в СССР.

Другие кодексы поступают иначе: нормы о надзоре прокурора за предварительным следствием они помещают в главе «Общие условия производства предварительного следствия», а действия прокурора по законченному расследованию делам посвящают отдельную главу (УПК Эстонской ССР, Азербайджанской ССР). В этих кодексах нормы о полномочиях прокурора по надзору за предварительным следствием по объединены с нормами о надзоре за дознанием.

И та и другая системы имеют свои достоинства. По сути дела, здесь различие только в структуре расположения материала.

Излагая эти вопросы в настоящем Курсе, мы за основу приняли систему большинства УПК, так как в ней полномочия и обязанности прокурора по надзору за дознанием и предварительным следствием изложены более компактно и полно. Действия прокурора по поступившему к нему делу с обвинительным заключением мы выделили и изложили особо после изложения всего порядка предварительного следствия, включая составление обвинительного заключения; по мы поговорим здесь особо о дознании, поскольку в главе о дознании уже было указано, что по делам, по которым предварительное следствие не производится, деятельность органов дознания регламентируется нормами, регулирующими предварительное следствие (за некоторыми изъятиями).

Эти особые, характерные свойства надзора прокурора за расследованием уголовных дел в органах дознания и предварительного следствия таковы:

1. Надзор прокурора за производством дознания и предварительного следствия представляет собой, но только надзор в узком смысле, но и руководство расследованием, осуществляемым этими органами. Прокурор вправе давать органам дознания и предварительного следствия обязательные для них указания по существу производящегося расследования. При этом прокурору принадлежит решающая: власть при дознании и предварительном следствии. Незаконные и необоснованные постановления органов дознания и предварительного следствия прокурор непосредственно отменяет своим постановлением, а не опротестовывает их, как это бывает в отношении действий и решений иных государственных органов.

2. Полномочия и обязанности прокурора при осуществлении надзора за расследованием уголовных дел одинаковы в отношении всех органов дознания и предварительного следствия, независимо от того, входят ли те или иные органы в систему прокуратуры (следователи прокуратуры) или в систему Министерства внутренних дел или Комитета государственной безопасности⁷.

Такая система прокурорского надзора за расследованием даст возможность прокуратуре непосредственно определять содержание и направление расследования, своим прямым распоряжением устранять ошибки и нарушения законов органами дознания и следователями.

Выше мы говорили о процессуальной самостоятельности следователя. Надзор прокурора за проведением предварительного следствия не может и не должен в какой-либо мере умалять самостоятельность следователя — наоборот, на прокуроре лежит обязанность поддерживать, гарантировать укреплять ее. Об этом подробно сказано в приказе Генерального Прокурора СССР от 11 мая 1960 г. «О повышении процессуальной самостоятельности следователя, и его ответственности за производство предварительного следствия». В этом приказе содержится ряд указаний о тех мерах, которые прокурор должен принимать для обеспечения самостоятельности следователя, и, в частности, такое общее

⁷ В книге «Прокурорский надзор в СССР» (изд-во «Юридическая литература», 1969), служащей учебником для юридических вузов, эта специфика прокурорского надзора за предварительным следствием определена как «властно-распорядительный характер прав прокурора» в этой области деятельности прокуратуры (стр. 172). Нам но кажется удачным подобное наименование. В данном случае речь идет о таком надзоре, который включает в себя процессуальное руководство расследованием уголовных дел и, следовательно, ответственность за правильность расследования по существу.

положение: «Прокурор должен всячески поощрять творческую инициативу и находчивость следователя, ценить и уважать принципиальность следователя, помогать ему решительно и настойчиво разоблачать преступников, он должен повышать самостоятельность следователя и вместе с тем его ответственность за своевременное и законное производство предварительного следствия, за раскрытие каждого преступления»⁸.

§ 5. Принципы предварительного следствия

Принципами предварительного следствия называются те основные положения, которые определяют характер и задачи предварительного следствия в советском уголовном процессе.

На предварительном следствии прямо и непосредственно осуществляются некоторые из общих, основных принципов советского уголовного процесса⁹.

Принцип материальной истины — основной и руководящий для предварительного следствия в такой же мере, как и для суда.

Все расследование дела, все действия производящего предварительное следствие следователя направлены на то, чтобы установить обстоятельства дела в соответствии с действительностью, т. е. обнаружить материальную истину. Только при этом условии предварительное следствие по делу содействует суду в осуществлении правосудия.

Следователь в силу закона располагает необходимыми процессуальными средствами для того, чтобы обнаружить, установить истину по расследуемому им делу, и он может закончить предварительное следствие и направить дело на предание суду только тогда, когда он пришел к твердому, непоколебимому убеждению, что истина им найдена, что обвиняемый действительно виновен в совершении преступления. Ни в каком случае следователь не может удовлетвориться предположительными выводами о виновности обвиняемого, не может основываться на том, что виновность обвиняемого вероятна, хотя бы эта вероятность достигала очень высокой степени.

В ст. 107 УПК Эстонской ССР указано прямо: «При производстве предварительного следствия следователь обязан строго руководствоваться требованиями закона и направлять следствие по делу в целях установления истины». В УПК других союзных республик это же положение вытекает из общих задач уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

⁸ «Прокурорский надзор в СССР», стр. 176.

⁹ Подробно об основных принципах советского уголовного процесса см. т. I Курса, гл. V.

- W"i. необходимо шнпъ и виду следующее.

По уголовному делу истина одна--я д.я с.к-допакмя и дш суда, пет двух истин — одна для следователя, другая для суда. 14 эту истину может и должен найти следователь. Но нашел ли следователь истину в действительности, является ли истиной то, что следователь считает истиной, это полномочен решить только сj% так как только суду принадлежит право признать обвиняемого виновным. Признать же обвиняемого невиновным путем прекращения в отношении его дола может, разумеется, и следователь.

Принцип публичности также находит свое полное применение в предварительном следствии: следователь совершает вес необходимые действия для выяснения всех обстоятельств дела в силу велений закона, не ставя совершения этих действий в зависимость от наличия или отсутствия просьбы заинтересованных лиц.

Право обвиняемого на защиту на предварительном следствии обеспечивается реальными процессуальными гарантиями. Обвиняемый на предварительном следствии располагает процессуальными правами, используя которые он может защищаться от предъявленного ему обвинения, приводить доводы и доказательства для опровержения обвинения или для смягчения своей ответственности.

Право обвиняемого на защиту на предварительном следствии поставлено в более узкие рамки, чем па суде (об этом будет сказано дальше), но оно вполне реально н дает обвиняемому возможность оспаривать обвинение.

Но на предварительном следствии нет состязательности: следователь не является стороной — обвинителем (хотя функция обвинения ему принадлежит наряду с другими процессуальными функциями). Равно обвиняемый, при наличии всех предоставленных ему процессуальных нрав для защиты от обвинения, по занимает процессуального положения стороны, так как под понятие «сторона» подпадают процессуально равноправные субъекты процессуальной деятельности, выступающие перед судом.

Презумпция невиновности: на предварительном следствии действует в полной мере, как н вообще на протяжении всего уголовного процесса: пока виновность обвиняемого не доказана, обвиняемый считается невиновным; на обвиняемого не может возлагаться обязанность доказывания своей невиновности. Общее положение, что обвиняемый не отождествляется с виновным, что обвиняемый — это лицо, которое обвиняется в совершении преступления, но еще не признано виновным, выражает именно презумпцию невиновности. На предварительном следствии не применяется принцип гласности процесса, так как предварительное следствие, в отличие от судебного разбирательства, не ведется открыто, в присутствии граждан, публики. При совершении следственных действий могут присутствовать лишь те лица, которым

Такое право предоставлено закопом или которых считает нужным пригласить следователь. Оглашение данных предварительного следствия допускается только тогда и в тех пределах, когда и в каких пределах это признает возможным следователь или прокурор (ст. 139 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик)¹⁰.

Те лица, которые в силу своего участия в производстве по уголовному делу получают различные сведения о тех или иных следственных действиях — потерпевший, свидетель, эксперт, переводчик, понятой п др., — не обязаны держать эти сведения в тайне и не лишены нрава делиться ими с теми, с кем пожелают (с родными, близкими, сослуживцами и т. д.). Но следователь, если признает необходимым, вправе их предупредить о недопустимости разглашать без его разрешения данные предварительного следствия, поставив их в известность об ответственности за разглашение по ст. 184 УК РСФСР, о чем отбирается подписка (ч. 2 ст. 139 УПК РСФСР).

Публикация данных предварительного следствия в печати может быть допущена по разрешению следователя или прокурора. а иногда она происходит по их просьбе, если они считают эти нужным для того, чтобы мобилизовать внимание общественности или воспользоваться ее содействием в расследовании дела.

Но такая публикация возможна лишь в таких формах, которые давали бы совершенно ясное представление о том, что речь идет о данных лишь *предварительного следствия*, что дело судом не разрешено, а право признать обвиняемого виновным принадлежит только суду.

Таким образом, публикация данных предварительного следствия ни в коем случае не должна предвосхищать, предрешать приговор суда.

Это условно необходимо соблюдать и тогда, когда следователь или прокурор информируют ту или иную организацию (например.

Из этого вовсе не следует, что принцип (или обязательное условие) предварительного следствия — «согласность», «тайность». Такого принципа в советском предварительном следствии нет, и если имеется возможность предать гласности то или иные данные предварительного следствия, следователь п прокурор всегда это могут делать. В ука • соч. Т. В. Лыпевского, С. В. • Бородина л др. автору этого Курса ли чему-то приписывается мнение, что в стадии предварительного следствия действует другой принцип — принцип негласного, тайного пред • варптельного расследования (стр. 53, 54). В действительности же в Тш работе, па которую делается ссылка (М. С. С т р о г о в и ч. Курс советского уголовного процесса. Изд-во АН СССР, 1958), автор не только этого не утверждает, но стоит на прямо противоположной точке зрения: «Отсутствие гласности предварительного следствия, допускаемое законом в той мере, в какой следователь или прокурор признают это п' обходимым для успешности расследования дела, нет никаких оснований возводить в «принцип негласности» (стр. 285).

организацию, в которой работал обвиняемый) о ходе или результатах следствия (п виде письменного сообщения или устного доклада на собрании и, т. п.).

Пока дело судом не разрешено, выводы следователя об обстоятельствах дела — лишь его мнение¹¹.

Принципы устности и непосредственности на предварительном следствии не применяются, так как они по своему содержанию рассчитаны на деятельность суда, на рассмотрение дела судом. Суд при разрешении дела *непосредственно* воспринимает доказательства и в основу своего приговора может положить лишь те из них, которые были подвергнуты *устному* обсуждению в судебном заседании. Предварительное же следствие имеет иной характер и не является ни устным, ни непосредственным. Действительно, каждое доказательство на предварительном следствии облекается в особую форму (протокол допроса, осмотра и т. и.) и только в таком письменно оформленном виде оно служит основой для выводов и решений следователя. При этом вывод из материалов предварительного следствия, т. е. разрешение вопроса о направлении дела в суд или о прекращении дела, производится по всегда тем следователем, который вел предварительное следствие, допрашивал обвиняемых и свидетелей, но и самим прокурором, хотя бы и не участвовавшим в следственных действиях, или другим следователем, которому дело было передано прокурором.

Правда, один элемент непосредственности свойствен и предварительному следствию — требование, чтобы каждое доказательство получалось из первоисточника сведений об исследуемом факте (подлинник документа, показание свидетеля, лично выдавшего то, о чем он показывает, и т. д.), но это само по себе не выражает самого принципа непосредственности во всем его содержании¹².

¹¹ Вполне возможны официальные публикации следственного органа или прокуратуры о положении дела: такое-то дело возбуждено и находится в производстве, привлечены такие-то лица, дело передается в суд и т. д.

Но мы решительно высказываемся против того, чтобы автором публикации в печати об обстоятельствах расследуемого или расследованного дела выступал сам следователь или прокурор.

Такая публикация, исходящая от следователя или прокурора, за их подписью, в форме статьи, фельетона, очерка и т. п., но делу, еще не разрешенному судом, создает представление у граждан, общественности, читателей газеты, что вопрос о виновности привлеченных к ответственности лиц уже решен, виновность их установлена, признана, суду остается лишь назначить соответствующее наказание.

¹² В указ. соч. Т. В. Альпеевского, С. В. Бородин и др. утверждается, что устность и непосредственность осуществляются и на предварительном следствии, где они, правда, имеют меньшее значение, чем в судебном разбирательстве. Устность предварительного следствия авторы усматривают в том, что следователь устно общается с участвующими в деле лицами (устно допрашивает свидетелей и т. д.), а непосредственность —

На предварительном следствии в полной мере осуществляется принцип национального языка судопроизводства (ст. 11 Основ уголовного судопроизводства, ст. 17 УПК РСФСР).

Участие общественности в судопроизводство находит свое выражение на предварительном следствии в виде такого требования закона: «Производя расследование, следователь должен широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений» (ст. 128 УПК РСФСР).

Многообразны формы участия общественности в предварительном следствии: информирование следователя о совершенном преступлении, выявление лиц, могущих быть допрошенными в качестве свидетелей и т. д.¹³ В законе эти формы не указаны,

в требовании, чтобы следователь по возможности черпал данные об обстоятельствах дела из первоисточников. Согласиться с этим нельзя.

Сущность принципа устности состоит вовсе не в том, что лицо, производящее допрос, должно выслушать допрашиваемого, прежде чем записать его показания в протокол допроса (иначе вообще нельзя произвести допрос) или лично осмотреть место преступления, прежде чем составить протокол осмотра (иначе вообще нельзя произвести осмотр), а в том, что выводы и решения по делу производятся только на основании того, что устно было изложено, оглашено, обсуждено. Точно так же непосредственность вовсе не сводится к получению сведений о факте из первоисточника этих сведений, а означает, что выводы и решения могут делаться только на основании непосредственно воспринятых доказательств.

Об отсутствии устности и непосредственности на предварительном следствии можно судить вполне определенно, сопоставив предварительное следствие с судебным следствием. Данные судебного следствия фиксируются в протоколе судебного заседания, но суд решает дело, выносит приговор не на основании записей в протоколе, который к этому моменту еще не бывает изготовлен, а на основании тех данных, которые были непосредственно восприняты судом и устно обсуждены в судебном заседании. Данные же предварительного следствия ложатся в основание выводов следователя только после того, как они выражены, закреплены в соответствующих протоколах.

Действующее законодательство вполне основательно говорит о непосредственности и устности судебного разбирательства, но не предварительного следствия (ст. 37 Основ уголовного судопроизводства, ст. 240 УПК РСФСР).

В учебнике «Советский уголовный процесс» под ред. Д. С. Карева (изд-во «Высшая школа», 1968, стр. 187, 188, 297) и в кнпге «Уголовный процесс РСФСР» под ред. В. Е. Чугунова и Л. Д. Кокорева (изд-во Воронежского государственного университета, 1968, стр. 56, 172—174) непосредственность и устность правильно относятся только к деятельности суда.

¹³ Подробнее об этом см.: Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 74—77; И. М. Гальперин, Ф. А. Подзков. Участие общественности в советском уголовном процессе. Госюриздат, 1961, гл. I и II; Т. В. Альшевский, С. В. Бородин и др. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование, стр. 105—108.

но практика их вырабатывает, совершенствует, развивает. Так, получило распространение участие граждан в качестве «общественных помощников следователя».

Представители общественности, в том числе общественные помощники следователя, действуют при помощи методов, собственных деятельности общественных организаций и в присущих им формах. Гражданам, принимающим участие в предварительном следствии на общественных началах, не принадлежит право совершать процессуальные следственные действия (например, допросы и др.), они не могут подменять или заменять следователя, совершать следственные действия вместо него, от его имени.

Исходя из общих и основных принципов советского уголовного процесса закон устанавливает для предварительного следствия некоторые определяющие и руководящие положения принципиального значения. Эти положения выражают основные принципы уголовного процесса в специфических условиях и формах предварительного следствия и являются *принципами предварительного следствия*.

Принципы предварительного следствия таковы:

- 1) объективность следствия;
- 2) его полнота,
- 3) активность и
- 4) быстрота.

Объективность следствия состоит в том, что при предварительном следствии следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности.

Законодательство предъявляет требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела к суду, прокурору, следователю и лицу, производящему дознание, т. е. распространяет его на все производство по делу, на весь уголовный процесс (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, ст. 20 УПК РСФСР). Это, как мы знаем, одно из необходимых выражений и условий принципа объективной, материальной истины в уголовном процессе.

Но требование объективности для предварительного следствия имеет и особое значение, специфическое выражение, почему его и следует выделить как принцип предварительного следствия.

В предварительном следствии нет состязательности, обвиняемый не выступает на нем как сторона, равноправная стороне обвинения, хотя ему принадлежит ряд процессуальных прав для защиты от обвинения. И в то же время следователь, ведущий предварительное следствие по делу, выполняет обвинительную функцию — не только ее, но и ее. Если суд, который всегда должен быть объективен при рассмотрении дела, обвинительную функцию тоже выполняет, обвинителем ни в каком отношении

но является, то следователю обвинительная функция свойственна, ибо он орган уголовного *преследования*. Объективность суда гарантируется состязательным построением судебного разбирательства, в котором функция обвинения отделена от функции решения. На предварительном следствии этой гарантии нет, так как следователь, ведущий расследование дела, сам же и принимает решения по всем вопросам расследования (ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 12 Г УПК РСФСР). Поэтому требование объективности на предварительном следствии имеет особый характер, особое значение: следователь должен быть совершенно объективен, он не должен допускать ни малейшей предвзятости в отношении того лица, которое он сам привлек в качестве обвиняемого, кому он сам предъявил обвинение в совершении преступления, кого он сам изобличает. Ввиду этого объективность расследования должна рассматриваться как принцип предварительного следствия, принцип важный и безусловный.

Объективность следствия — объективный подход к расследуемому делу, отсутствие предвзятости — составляет *основной принцип* советского предварительного следствия.

Требование закона, чтобы следователь выяснял все обстоятельства дела и собирал доказательства как в пользу обвинения, так и в пользу обвиняемого, но допуская односторонности ведения следствия, имеет громадное значение для правильности расследования, для успешной борьбы с преступлениями. Оно возлагает на следователя особые обязанности выяснить не только те данные, которые подтверждают обвинение, но и те данные, которые оправдывают обвиняемого или смягчают его ответственность.

Грубейшее нарушение этого принципа — так называемый обвинительный уклон, т. е. односторонний подход следственного органа к делу: собирание доказательств, только подтверждающие обвинение, и игнорирование того, что говорит в пользу обвиняемого.

Требование объективности следствия вытекает из задач органов следствия, которые заинтересованы: в установлении лишь действительных преступлений и действительных их совершителей.

Обвинительный уклон принципиально чужд советскому уголовному процессу, принципиально неприемлем для него с точки зрения задач социалистического правосудия. Случаи проявления обвинительного уклона, иногда встречающиеся в следственной практике, расцениваются как существенные нарушения закона, и с ними ведется решительная борьба.

Принцип объективности предварительного следствия — выражение таких общих и основных принципов уголовного процесса, как принцип материальной истины и принцип публичности.

Несомненна связь принципа объективности предварительного следствия с обеспечением обвиняемому права на защиту и презумпцией невиновности: привлечение лица в качестве обвиняемого не предreshает вывода о виновности, не означает признания обвиняемого виновным, поэтому ему обеспечиваются все возможности оспаривать обвинение, а па следователе лежит обязанность выявить не только то, что подтверждает обвинение, по и то, что опровергает его, что свидетельствует в пользу обвиняемого.

Другой принцип предварительного следствия, теснейшим образом связанный с первым, — это *полнота следствия*. Уголовное дело должно быть расследовано так, чтобы были исчерпывающе полно исследованы все существенные обстоятельства дела: обстановка преступления и ого характерные черты, личность обвиняемого, мотивы его действий и т. д. •

В силу ст. 131 УПК РСФСР, «следователь но вправе отказать подозреваемому, обвиняемому и защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или пх представителям в допросе свидетелей, производство экспертизы и других следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела». Имеющие для дела значение обстоятельства—это обстоятельства, уличающие и оправдывающие обвиняемого, отягчающие и смягчающие вину обвиняемого, причины и условия, способствующие совершению преступления, — все обстоятельства, составляющие предмет доказывания (ст. 20, 21 и 08 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Принцип полноты следствия не допускает такого положения, когда на предварительном следствии те или иные стороны дела остаются неисследованными с расчетом на то, что это сможет сделать сам суд в судебном заседании.

Хотя суд но связан рамками материалов предварительного следствия и всегда может истребовать и приобщить к делу новые доказательства, основная установка предварительного следствия заключается в том, чтобы все обстоятельства дела и весь доказательственный материал, необходимые для правильного разрешения дела, были проверены на предварительном следствии¹⁴.

Принцип, полноты предварительного следствия находит важное выражение в требовании обязательной проверки всех возможных по обстоятельствам дела версий, т. е. различных объяснений исследуемого по долу факта, события: например, было ли причиной смерти потерпевшего убийство, самоубийство или несчастный случай, было ли причиной недостачи ценностей в учреждении хищение, произведенное посторонним лицом, проникшим в уч-

рождение, или растрата, учиненная должностным лицом, которому ценности были вверены, или халатность этого должностного лица, безотчетное их расходование и т. п. Следствие будет полным тогда, когда все версии проверены, не упущена ни одна. Это достигается в результате тщательного продумывания следователем всех исследуемых и устанавливаемых по делу фактов, учета и проверки всех возможных причин и объяснений события, служащего предметом расследования по делу¹⁵. Правильно утверждение по этому вопросу А. М. Ларина: «Фундаментом для построения версий, по общему правилу, служат факты, устанавливаемые в процессуальном порядке. Объективное построение, развитие, углубление одних версий, устранение других зависят от доказательственного материала». И далее: «...использование слухов, анонимных писем и тому подобных „источников" для построения следственных версий чревато серьезными нарушениями процессуальных гарантий»¹⁶.

¹⁵ На расширенном заседании коллегии Прокуратуры СССР в августе 1968 г., на котором обсуждались вопросы работы органов прокуратуры по выполнению Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», отмечались факты неправильного, неполного и необъективного расследования уголовных дел. По поводу одного дела об убийстве указывалось: «По материалам дела возникло несколько версий. Но расследование велось только по одной версии, до конца эта версия проверена не была, в частности не проверено алиби подозреваемого» («Социалистическая законность», 1968, № 11, стр. 8).

¹⁶ А. М. Ларин. Работа следователя с доказательствами. Изд-во «Юридическая литература», 1966, стр. 85. Против этих утверждений без достаточных оснований возражает Л. М. Карнеева в статье «Установление лица, совершившего преступление» («Социалистическая законность», 1968, № И, стр. 25), считающая, что источниками версий могут служить любые сведения, никак не оформленные, даже просто догадки, «воображение», «творческая фантазия», «интуиция» (стр. 23, 24, 25).

В т. I Курса мы касались данного вопроса (стр. 345—347) и указывали на паше несогласие с концепцией А. Ратинова относительно специфики «следственного мышления», интуиции и фантазии в деятельности следователя (А. Р. Ратинов. Вопросы следственного мышления в свете теории информации. Сб. «Вопросы кибернетики и право». Изд-во «Наука», 1967, стр. 184, 185; он же. Судебная психология для следователей. Изд. Высшей школы МООП СССР, 1967, гл. II и IV). Продолжение этой линии мы находим в указанной выше статье Л. М. Карнеевой.

Мы считаем, что обращение следователя к интуиции ведет к односторонности, предвзятости расследования и является источником ошибок. Утверждение А. Р. Ратинова о том, что интуиция играет важную роль для построения гипотез, версий при расследовании, но не имеет значения для определения результатов расследования («Судебная психология для следователей», стр. 136, 137), не меняет сути дела. Интуиция, как ее трактуют в философской литературе и как ее погашает А. Р. Ратинов, по своей природе такова, что она, не опираясь на достаточные доказательства и не вытекая из осознанных оснований, может подсказать только одно решение, натолкнуть только на одну версию.¹ Нельзя интуитивным путем наметить несколько исключających друг друга версий, интуиция к этому неспособна. А потому при рас-

¹⁴ К этому вопросу мы вернемся в дальнейшем изложении (§ 4 и G гл. IX, § 8 гл. XV).

Принцип полноты предварительного следствия вытекает из принципа публичности — одного из основных принципов советского уголовного процесса, в силу которого органы следствия, прокуратура и суд по своей инициативе, ввиду лежащих на них государственных задач, обязаны: производить по уголовному делу все действия, необходимые для его правильного расследования и разрешения.

Принцип полноты: предварительного следствия связан также с принципом материальной истины, так как только полное проведенное предварительное следствие способно привести к обнаружению материальной истины.

Принцип полноты предварительного следствия имеет особое выражение в тех случаях, когда по делу ранее производилось дознание и следователь продолжает расследование, часть которого была произведена на дознании.

В прежнем уголовно-процессуальном законодательстве, действовавшем до уголовно-процессуальных кодексов, принятых в соответствии с Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 25 декабря 1958 г., существовало такое положение: в случаях, когда по делу, по которому обязательно предварительное следствие, на дознании все обстоятельства выяснены, с исчерпывающей полнотой, следователь может не расследовать дела во всем объеме, а ограничиться тремя следственными действиями: 1) предъявить обвинение, 2) допросить обвиняемого, 3) составить обвинительное заключение (ст. 109 УПК РСФСР 1923 г.)¹⁷.

Такой нормы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет, поэтому следователь обязан во всех случаях расследовать дело полностью. Конечно, следователь может не повторять тех или иных действий органа дознания, если соответствующее обстоятельство оказывается не имеющим для дела значения или совершенно ясным и бесспорным. Но все те доказательства, на основе которых устанавливаются виновность и степень ответственности обвиняемого, причиненный потерпевшему

следствии уголовного дела интуиция неизбежно привяжет следователя к одной версии и отодвинет все другие, исключит их из поля зрения следователя. Это означает односторонность расследования, приводящую к очень серьезным ошибкам в следственной работе.

Наше несогласие с Л. Р. Ратиповым в данном вопросе не следует погашать как отрицание значения той большой и полезной работы, которую этот автор ведет, научно разрабатывая вопросы предварительного следствия, в особенности вопросы психологического характера.

¹⁷ Фактически требовалось произвести не три действия, а шесть, так как и в этих условиях следователь должен был принять дело к своему производству, решить вопрос о мере пресечения и предъявить обвиняемому для ознакомления материалы законченного следственного производства (подробнее об этом см.: М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса. Изд-во АН СССР, 1958, стр. 295).

вред, иные существенные обстоятельства дела, должны быть следователем исследованы посредством соответствующих следственных действий, хотя бы таковые уже были произведены на дознании.

Принцип полноты предварительного следствия связан с обеспечением обвиняемому права на защиту и с гарантиями интересов потерпевшего, так как при неполноте предварительного следствия могут оказаться невыясненными обстоятельства, важные для защиты обвиняемого или для охраны интересов лица, которому преступлением причинен материальный, физический или моральный вред.

Полнота следствия связана с определением его объема, т. е. круга обстоятельств, подлежащих выяснению на предварительном следствии.

Объем предварительного следствия в основном зависит от характера каждого конкретного дела, по общему положению должно быть таково: в объем предварительного следствия входит установление всех фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания по данному делу.

В то же время следственное производство ограничено определенными рамками. Из него включаются материалы, относящиеся только к расследуемому преступлению. В одном следственном производстве могут быть соединены лишь дела по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений или же дела по обвинению одного лица в совершении нескольких преступлений, а равно в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений или недонесении о них (ст. 26 УПК РСФСР).

Именно по одному из указанных выше двух признаков определяется круг фактов и лиц, в отношении которых следственные материалы объединяются в одно производство. Этим обеспечивается четкость содержания каждого расследуемого дела и устраняется возможность объединения в одном деле разнородных, не связанных между собой фактов и лиц.

Объединение в одно производство дел о разнородных преступлениях осложняет их расследование, распыляет внимание следователя (а потом и суда) между не связанными друг с другом фактами и обычно влечет неполноту исследования этих фактов.

Кроме того, неправильное объединение дел в одно производство способно исказить перспективу дела, создать видимость преступной организации там, где ее не было, представить отдельные, разрозненные мелкие факты преступных действий как эпизоды одного крупного преступления. Резко отрицательный результат такого незаконного объединения дел на предварительном следствии особенно сильно сказывается позднее, в разбирательстве дела судом, когда суд лишается возможности тщательно и

детально исследовать каждый факт преступления, а присутствующие в суде граждане получают неправильное представление о совершенном преступлении.

В таких случаях иногда получают искусственно укрупненные судебные процессы, длящиеся чрезмерно долгое время, общественно-воспитательный эффект которых сильно снижается, а подчас сводится к нулю.

Разъединение дел, выделение дела в оттопшиип некоторых привлеченных в качестве обвиняемых лиц должно быть произведено тогда, когда выяснилось, что дела были объединены неправильно, т. е. когда между деяниями этих лиц нет связи, обвиняемые не являются соучастниками одного или нескольких преступлений (или укрывателями без заранее обещанного укрывательства либо недоносителями).

В законе специально указано: «Выделение дела допускается только в случаях, вызываемых необходимостью, если оно по отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования и разрешения дела» (ч. 2 ст. 26 УПК РСФСР). «Разъединение дел в отношении лиц, обвиняемых в совместном совершении, одного или нескольких преступлений, а также дел о нескольких преступлениях, совершенных одним и тем же лицом, допускается по мотивированному постановлению прокурора, следователя и лица, производящего дознание, если это разделение вызывается необходимостью и оно не может повредить правильному разрешению дела» (ч. 3 ст. 131 УПК Латвийской ССР)¹⁸. В этих процессуальных нормах предусмотрены случаи разъединения дел, которые были объединены в одно производство правильно, но совместное расследование и последующее судебное рассмотрение этих дел наталкивается на значительные трудности. Такое положение может создаться, например, тогда, когда один из обвиняемых заболел и ожидание его выздоровления может на длительное время затянуть окончание расследования и передачу в суд дела в отношении других обвиняемых, или когда в отпое гении того или другого обвиняемого расследование должно еще продолжаться для выяснения ряда вменяемых ему в вину фактов преступления, к которому другие обвиняемые непричастны.

При всех условиях выделение дела не допускается, если это может отрицательно отразиться на полноте и правильности расследования.

Разъединение дел по обвинению лиц, преступления которых между собой связаны, искусственно раздробляет единое по существу дело и не дает возможности всестороннего исследования всего преступления в целом и действий каждого обвиняемого в отдельности.

О выделении дела в отношении несовершеннолетних будет сказано дальше, в гл. XX.

Если по одному преступлению отдельные эпизоды разъединены как самостоятельные дела, это не дает возможности следователю, а позднее суду правильно установить обстоятельства каждого отдельного эпизода и тем более всего преступления в целом. Особенно отрицательные результаты получаются тогда, когда по отдельным делам разделяются обвинения, предъявленные отдельным соучастникам одного сложного преступления. В этих случаях трудно, а иногда совершенно невозможно правильно установить виновность каждого обвиняемого в отдельности и, при доказанности виновности, правильно определить его роль в совершении преступления.

Так, неизбежно пострадает полнота и правильность расследования, если разъединение дел будет зависеть от той позиции, которую заняли отдельные обвиняемые: один обвиняемый себя виновным не признает, тогда как другие сознались, и выделяется в отдельное производство дело обвиняемого, не признающего себя виновным. Такое разделение дел представляло бы серьезное нарушение законности и ставило бы под сомнение истинность выводов следствия, а затем и суда, если он по исправит ошибку 11 предварительного следствия.

Неправильное разделение дел иногда может создать совершенно недопустимое положение, когда одни лица, обвиняемые в соучастии в совершении преступления, дают показания в качестве свидетелей в отношении других соучастников: создается видимость обоснования обвинения в отношении того или иного обвиняемого показаниями свидетелей, тогда как в действительности эти «свидетели» — те же обвиняемые, и за дачу заведомо ложных показаний они, естественно, никакой ответственности не несут.

Третий принцип предварительного следствия — *активность следствия*. Она состоит в том, что при расследовании дела следователь по своей инициативе разыскивает доказательства, принимает все необходимые меры для раскрытия преступления, для обнаружения и изобличения преступника, для пресечения возможности скрыть следы преступления и избежать законной ответственности.

В силу этого принципа следователь не ждет, пока заинтересованное лицо или учреждение сообщит ему о тех или иных существенных для дела обстоятельствах и представит ему те или иные доказательства — он сам выясняет все, что нужно для правильного расследования дела. Следователь обязан раскрыть все факты преступления, обнаружить и изобличить всех лиц, участвовавших в его совершении.

Принцип активности предварительного следствия связан с принципами материальной истины и публичности советского уголовного процесса и вытекает из них.

Четвертый принцип предварительного следствия — его *быстрота*. Этот принцип заключается в требовании, чтобы момент

суд над совершившим преступление лицом был максимально приближен к моменту совершения преступления. Только при этом условии обеспечивается успешная борьба с преступлениями и общественно-воспитательный результат судебных процессов. Конечно, это зависит не только от следователя, но и от суда, которому передано дело на разрешение. Однако главное условие быстроты процесса по уголовному делу — это быстрота именно предварительного следствия, так как пока дело по расследовано полностью, суд лишен возможности принять его к своему производству.

Быстрота предварительного следствия необходима и потому, что недопустимо длительное, не ограниченное сроками нахождение обвиняемого под следствием. А обвиняемый имеет право оспаривать перед судом обвинение, предъявленное ему на предварительном следствии, он вправе настаивать, чтобы суд разобрал его дело и разрешил вопрос о его виновности. Поэтому нельзя допускать всякую неосновательную оттяжку передачи в суд возбужденного уголовного дела. Быстрота следствия необходима и для потерпевшего от преступления, интересы которого должны быть защищены максимально быстро.

Принцип быстроты следствия находит свое выражение в установленных законом сроках следствия, т. е. в сроках, которыми связано предварительное следствие по каждому делу.

Предварительное следствие должно быть закончено не позднее, чем в двухмесячный срок. В этот срок включается время со дня возбуждения дела и до момента направления следователем дела прокурору с обвинительным заключением, либо до прекращения или приостановления производства по делу. По делам, по которым ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, срок предварительного следствия исчисляется с момента возбуждения дела до направления дела в суд либо до прекращения дела.

Двухмесячный срок предварительного следствия может быть, в случае необходимости продлен прокурором автономной республики, края, области, автономной области и национального округа, военным прокурором военного округа, флота, но не более чем на два месяца, т. е. до четырех месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено в исключительных случаях прокурором союзной республики, Главным военным прокурором или Генеральным Прокурором СССР (ч. 1 и 2 ст. 133 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Если обвиняемый по делу содержится под стражей и возникает вопрос о продлении срока предварительного следствия, то вопрос о продлении срока содержания под стражей рассматривается и разрешается особо, причем максимальный срок содержания под стражей при расследовании дела, с разрешения Генерального Про-

курора СССР, не может превышать девяти месяцев (ст. 97 УПК РСФСР).

Если дело возвращено судом для дополнительного следствия, а также если возобновлено производство по прекращенному или приостановленному делу, срок дополнительного следствия устанавливается прокурором, осуществляющим надзор за следствием, в пределах до одного месяца с момента принятия дела к производству. В дальнейшем продление срока следствия может производиться на общих основаниях.

В случае необходимости продления срока предварительного следствия следователь составляет об этом мотивированное постановление и представляет его соответствующему прокурору до истечения срока предварительного следствия (ч. 3 и 4 ст. 3 УПК РСФСР).

Принцип быстроты предварительного следствия не может рассматриваться вне связи с остальными принципами предварительного следствия и прежде всего с принципами объективности и полноты. Требование быстроты предварительного следствия есть требование быстрого проведения объективного и полного следствия. Поэтому быстрота следствия ни в коем случае не должна достигаться в ущерб качеству следствия, в ущерб его полноте и объективности. Если следствие по делу проведено неполно, поверхностно, если по делу не выяснены важные для дела обстоятельства, не собраны и не проверены необходимые для правильного решения дела доказательства, это, конечно, может сократить срок следствия, ускорить его, но это будет означать не соблюдение принципа быстроты следствия, а грубое нарушение социалистической законности, невыполнение следователем его задач.

Таким образом, принцип быстроты предварительного следствия действует только в сочетании, в связи с принципами объективности и полноты предварительного следствия, а также с принципом его активности.

Рассмотренные нами четыре принципа предварительного следствия в советском уголовном процессе — объективность, полнота, активность и быстрота — характеризуют предварительное следствие, выражают его существо в соответствии с общими и основными принципами советского уголовного процесса.

В советской процессуальной литературе иногда оспаривается правомерность конструирования системы принципов для отдельных стадий уголовного процесса помимо общей системы принципов уголовного процесса в целом. Следовательно, отрицается правомерность конструирования системы принципов предварительного следствия.

Аргументируется это тем, что существует единая система принципов для всего уголовного процесса в целом и «советский

законодатель по случайно употребил терминологию к Предварительному следствию. По мнению «общие условия». и т.д. <• принципам >, подчеркнув чем самым единство системы принципов советского уголовного процесса» *.

В уголовном процессе, в уголовных кодексах союзных республик допущено особое положение «Общие условия производства предварительного следствия». Но в нем содержатся многие положения, которые никак и ни в какой мере не могут рассматриваться как специфическое выражение, на предварительной стадии общих принципов уголовного процесса, например процессуальный порядок принятия следователем дела к своему производству (ст. 129 УПК РСФСР), территориальная подсудность, дела (ст. 132). В то же время эта глава содержит ряд положений принципиального характера, имеющих определяющее значение для всего хода и содержания предварительного следствия. Эти положения являются принципами предварительной стадии и не перестают быть таковыми оттого, что их будут именовать не принципами, а «условиями». Правовое положение принципиального значения и определяющего характера в данном случае есть принцип; ничем другим, как принципом в праве, оно названо быть не может. Трудно отрицать то, что перечисленные процессуальные положения имеют для предварительного следствия именно принципиальный характер, определяющее значение. И, они вовсе не оторваны от системы общих принципов уголовного процесса, а представляют собой выражение этих принципов в специфических условиях предварительной стадии. Особые требования для предварительного следствия, вытекающие из общих принципов процесса. Вообще трудно понять, почему положение, имеющее принципиальное значение для одной или иной стадии процесса, нельзя назвать принципом этой стадии. Повторяем, ничего не изменится по существу от того, что эти положения будут переименованы в условия, — но будет утеряна ясность и определенность выражения²⁰.

* М. Д. Чельцов. Советский уголовный процесс. Госюриздат, 1962, стр. 254. Так, быстроту предварительного следствия автор именует условием предварительного следствия, а не его принципом (стр. 256).

В учебнике «Советский уголовный процесс» под ред. Д. С. Карева сформулированы требования: «объективность, полнота, всесторонность и быстрота расследования» (стр. 189). По существу авторы говорят о принципах предварительного следствия, но этого наименования не применяют и вопрос рассматривают в параграфе, озаглавленном «Общие условия производства дознания и предварительного следствия» (стр. 157). В книге «Уголовный процесс РСФСР» под ред. В. Е. Чугунова и Л. Д. Воробьева содержится такое утверждение: «Предварительное расследование — составная часть уголовного процесса. Поэтому принципы, на которых построен уголовный процесс в целом, распространяются и на стадию предварительного расследования» (стр. 167). Авторы не поясняют, как распространяются на дознание и предварительное следствие такие, например, принципы, как гласность и состязательность. Вопрос о возмож-

§ 6. Выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления

Раскрытие преступления, обнаружение и изобличение виновных лиц не исчерпывают неопределившихся задач предварительного следствия: дело может считаться расследованным только тогда, когда следователь выяснит причины и условия, способствовавшие совершению преступления или затруднявшие его своевременное обнаружение и пресечение. Поскольку обстоятельства, относящиеся к выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, входят в состав обстоятельств дела по уголовному делу²¹, предварительное следствие должно эти обстоятельства исследовать и устранить.

При установлении следствием причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователь вносит в соответствующее предприятие учреждение и общественную организацию представление о принятии мер по устранению этих причин и условий.

Предприятие (учреждение, общественная организация) обязано не позднее чем в месячный срок рассмотреть представление следователя, принять необходимые меры и сообщить об этом следователю (ст. 109 УПК РСФСР, ст. 110 УПК Казахской ССР, ст. 111 УПК Грузинской ССР, ст. 72 Г. УПК Литовской ССР). Для выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступления, следователь должен широко использовать помощь общественности (ст. 128 УПК РСФСР, ст. 129 УПК СССР, ст. 130 УПК Казахской ССР).

Помощь следователем, причин и условий, способствовавших совершению преступления, есть процессуальная деятельность; соответствующие обстоятельства устанавливаются при установлении следственных допущений, совершаемых; в предусмотренных законом процессуальных формах (допросы свидетелей, производство показаний и т. д.). Те данные, которые выясняются следователем при помощи общественности, также должны быть проверены и закреплены в соответствующих процессуальных актах. Один из элементов представления должен быть приобщен к делу.

В этом отношении большое принципиальное значение имеет следующее указание Президиума Верховного Суда СССР, содержащееся в определении от 40 ноября 1977 г. по делу Егорова В. П.: «По смыслу ст. 45, и, ст. 1, ст. 10 и 11 УПК Казахской ССР, в уголовном процессе принципы, для которых разделы уголовного процесса имеют значение, или стадии уголовного процесса могут быть вашей Бюро (см. стр. 124-125). В дальнейшем нам придется к этому вопросу опять вернуться (*). (гл. XV).

*** Подробнее об этом см. т. 1 Курса, гл. 1.

СКОП (...), КОТОРЫМИ органу е.НДСТВПЯ II суду Па/ИОЖаЛо рУКоИод-ствоваться, установление и принятие мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, являси-н процессуальной обязанностью органов следствия и суда, а денег вия суда и органов следствия по выполнению этой обязанное ш представляют собой процессуальную деятельность, которая должна осуществляться методами и средствами, предусмотрен ними Уголовно-процессуальным кодексом, с надлежащим оформ .•пишем и приобщением к делу соответствующих процессуальных .юкументов, в частности представлений, которые согласно ст. 'iii ч. 2, УПК Казахской ССР являются, наряду с частными опреде-лениями, процессуальной формой реагирования органов следствия и суда на установленные причины и условия, способствовавшие совершению преступления»²².

Выясненные предварительным следствием обстоятельства, <ч- посящися к установлению причин и условий, способствовавши\/-совершению преступления, служат основанием как для вынесения судом частного определения, которым соответствующей органи-зации указывается на обнаруженные в ее работе дефекты, создав-шие благоприятную почну для совершения преступления, так и дтя непосредственного внесения следователем представления эплг организации в ходе предварительного следствия.

Отсюда возникает вопрос, в каких случаях следовател. должен сам, непосредственно внести представление в соответст-вующее предприятие, учреждение, организацию, а в каких — по i. i отовить нужные материалы для суда, с тем чтобы суд мог им • нести частное определение.

Следователь вносит сам представление в процессе предвари толього следствия или при его окончании тогда, когда необ\> дпмо неотложное принятие мер к устранению причин и услови. способствующих совершению преступлений, и промедление с при-нятием таких мер может иметь своим результатом совершение других преступлений. Далее, следователь вносит представленне тогда, когда дефекты в организации и деятельности предприятия. учреждения установлены бесспорно и нет оснований ожидать, ч го приговор суда установит эти обстоятельства иначе, чем это сде-лано на предварительном следствии.

Представление вносится следователем также тогда, когда дело не получает направления в суд и предварительное следствие пре-кращается или приостанавливается, по в то же время следствием обнаружены факты упущений, нарушений, могущих способство-вать совершению преступлений.

²¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 3, стр. 37—38. Это ук-ма ние дано по конкретному делу на основе законодательства Казах-ни ССР, по опю полностью соответствует и законодательству других сою с пых республик.

По всех остальных случаях соответствующие указания даются частным определенном суда, оелти он найдет DID необходимым. иначе может возникнуть противоречие, расхождение между ука-заниями в представлении следователя и в частном определении суда, что внесет осложнения и беспорядок в деятельность орі ани-зации, которой были адресованы указания²³.

Деятельность следователя, направленная на установление причин и условий, способствовавших совершению преступления. и принятие мер к их устранению — важное и эффективное сред-ство борьбы с преступностью²⁴.

§ 7. Признание потерпевшим, гражданским истцом и привлечение в качестве ответчика

Признание гражданина потерпевшим в случае причинении ему преступлением морального, физического или имущественного вреда, признание его также гражданским истцом, а равно призна-ние гражданским истцом учреждения или организации в сл\чае причинения им материального ущерба производится постановле-нием следователя.

Этим лицам и представителям организаций разъясняются и\ права, предоставленные законом для защиты их интересов, нару-шенных преступлением, что обязательно должно быть процес-суально зафиксировано. Так, потерпевшему гражданину его права разъясняются обычно при его допросе, и об этом делается от-метка в протоколе допроса. Если же допрос потерпевшего произво-дится, по обстоятельствам дела, через некоторый промежуток вре-мени после признания его потерпевшим, то его права разъяс-няются сразу же после вынесения следователем постановления о признании лица потерпевшим, и это отмечается на постановле-нии и удостоверяется подписью потерпевшего.

Потерпевшего гражданина или организацию, которым причи-нен преступлением материальный ущерб, оповещает об их право

²³ В действующем законодательстве вопрос о соотношении представлений следователя и частных определений суда не урегулирован.

К сожалению, и в литературе еще не разработан вопрос о том. ипг;i следователь должен сам сделать представление, а когда ото может сде-лать только суд своим частным определением.

Разумеется, суд при разбирательстве дела при всех условиях ;км-жоп рассмотреть сделашное следователем представление и связаннт.го с ним обстоятельства дола. Если суд пайдет это представление непол-ным, неточным или неправильным по существу, он выносит чап'шу определение об устранении причин и условий, способствовавших совер-шению преступления, не будучи связан ранее сдолапным представлением следователя (и прокурора).

²⁴ Подробнее об этом см.: В. Звирбуль, В. Кудрявцев и др. Выяпле-ппе причин преступления и принятие предупредительных мер по уго-ловному делу. Изд-во «Юридическая литература», 1967, гл. II.

производству — начальный момент и предпосылка следствия но уже возбужденному, Чему.

Кел.тн дело возбуждено ирптуририм иш еу.ми пш мп делу производилось дознание (что тоже означает уже состоявшееся возбуждение дела), и после этого оно передано следователю ;и ии предварительного следствия, следователь выносит постановление и с о принятии дела к своему производству, чем и начинается продвижение следствия.

Такое же постановление следователь выносит и в случае передачи ему следственного дела от другого следователя.

Процессуальное значение постановления о принятии дела в производство заключается в следующем. Процессуальные действия по делу имеет право совершать лишь тот следователь, к производству которого находится дело (другие органы — лишь по его поручению). Он же полностью несет ответственность за расследование. Поэтому момент принятия дела к производству данным следователем обязательно должен быть процессуально оформлен, чтобы по делу было точно зафиксировано, какой следственный орган ведет следствие, отвечает за него и имеет право совершать в отношении граждан те действия и принимать в отношении их те меры принудительного порядка, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом. Это и достигается постановлением.

Особое положение создается в тех случаях, когда ввиду сложности дела или его большого объема предварительное следствие поручается прокурором, начальником следственного отдела группе следователей. Тогда в постановлении о возбуждении дела или в отдельном постановлении указывается назначенный состав следователей и тот, кому поручается руководство расследованием; тот следователь принимает дело к своему производству, о чем составляет постановление. Обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику объявляется весь состав следователей и разъясняется право отвода каждого из них.

§ 10. Планирование предварительного следствия

Предварительное следствие — сложная совокупность отдельных следственных действий, содержание, последовательность и очередность которых зависят от особенностей каждого отдельного дела.

Предварительному следствию присуща плановость, т. е. планомерное исследование обстоятельств дела таким образом, чтобы все существенные обстоятельства были полностью, исчерпывающим образом выяснены. Бесплановое следствие -- не следствие, а беспомощное блуждание по фактам и событиям, на которые

следователь случайно наталкивается и которые он не может ни (познать, ни объяснить).

Плановость предварительного следствия — это планомерное качество, :по целеустремленность всех отдельных, подчас разрозненных следственных действий, это проходящая через весь процесс расследования дела непрерывно работающая творческая мысль следователя, ищущего истину и испытывающего пути ее обнаружения.

Расследование дела есть всегда движение от известных фактов к фактам неизвестным. В начале предварительного следствия в распоряжении следователя могут быть лишь некоторые известные факты, например сведения о совершенном преступлении, по многим важным для дела обстоятельствам могут быть еще неизвестны, например совершившее преступление лицо, мотивы совершения преступления и т. д. Плановость следствия и состоит в систематическом исследовании обстоятельств дела, выяснении все новых и новых фактов по делу, пока все обстоятельства дела не будут ясны, все факты преступных действий, не будут раскрыты, совершившие преступления лица не будут изобличены.

В соответствии с изложенным планирование следствия состоит в том, что, исходя из имеющегося в данный момент доказательственного материала, из известных по делу фактов, следователь определяет на ближайший отрезок следствия, какие обстоятельства дела нужно выяснить и какие следственные действия для этого необходимы.

По простым, несложным делам такой план следствия на ближайшее время может быть намечен следователем мысленно. В памяти, но по более сложным делам он составляется в письменном виде.

Особенно важен письменный план по делам, по которым предмет исследования — несколько фактов преступных действий и к ответственности привлекаются несколько обвиняемых. План следствия по делу помогает следователю не упустить ни одного важного для дела обстоятельства и в то же время распределить следственные действия систематично и рационально, не разбрасываясь и не отвлекаясь от главного.

Однако такое планомерное следствие дает положительный результат только тогда, когда составление плана следствия не рассматривается как некая формальная схема, сковывающая активность и инициативу следователя. Поэтому план не может быть окончательным для всего следствия по делу. Он составляется исходя из уже имеющихся у следователя данных и предусматривает только те следственные действия, необходимость которых вытекает из этих данных. По мере расследования дела и получения следователем новых данных план следствия дополняется дальнейшими следственными действиями. В зависимости от хода следствия в него вносятся различные изменения, например иск. но-

чаются отдельные намеченные следственные действия (допросы и т. д.), если χ и π^1 отпала необходимость, добавляются новые следственные догматы и т. д.

); 0! • ii.iiii мс процессуальный документ, и к делу он по приобщается.

luiKnii-.iiiwo IIIII it'«>»i:*Ji'4viiiTinii формы плана следствия пет. пи он всегда должен содержать такие элементы: 1) обстоят., и. спта. подлежащие выяснению, 2) следственные действия, которые надо совершить для выяснения этих обстоятельств, и '•>) дага (число, месяц, час), когда эти действия должны быть соверш.

важнейшее условие планирования предварительного следствия по делу — правильное построение и проверка версии.

Построение версий служит гарантией против предвзятости и односторонности и обеспечивает именно всесторонность следствия, так как проверяются все возможные толкования и объяснения исследуемого события.

§ II. Организация предварительного следствия и вопрос о едином следственном аппарате²⁰

Вопросы организации предварительного следствия на разных этапах развития советской юстиции получали неодинаковое развитие.

До 1920 г. основной формой расследования уголовных дел было предварительное следствие, проводимое следственными комиссиями, --коллегиальными органами, избираемыми местными комитетами и исполкомами.

Ликвидация следственных комиссий и переход к единолично действующим следователям произошли в 1920 г. согласно Положению о народном суде РСФСР 21 октября 1920 г. Тогдашний Народный комиссар юстиции РСФСР Д. И. Курский следующим образом объяснял и обосновывал отказ от коллегиальной организации предварительного следствия и введение института единоличных следователей: «Коллегиальность следствия, проведенная в форме следственных комиссий из трех членов, совместно решавших важнейшие вопросы следствия ... была вполне уместна и неизбежна в период, когда еще не было подготовленных техни-

ческих сил ли среды пролетариата». Ли море формирования и укрепления кадров советских следователей «безболезненно к постепенно разрешался вопрос о переходе к институту единоличных следователей...».

С тех пор прочно укоренился институт единоличных следователей, вполне себя оправдавший и в изменении в нем отношений не нуждающийся. Действительно, существовавшая деятельность наиболее отвечает расследование дела следователем единолично под надзором прокурора.

До 1928 г. следователи находились в системе суда и были подчинены суду, прокурор осуществлял надзор за производством предварительного следствия, причем его полномочия в этой области постепенно расширялись: по административным полномочиям по отношению следователей прокурор по имел, таковые принадлежали суду.

Постановлением ЛЦПК и СЦК РСФСР от 11 сентября 1928 г. следователи из системы суда перешли в систему прокуратуры, так что следователи в административном отношении стали подчиняться прокуратуре, в которой, таким образом, сосредоточились и административное руководство следователями, и процессуальный надзор за производством предварительного следствия.

Эта реформа обосновывалась тем, что «двойное подчинение» следователя суду и прокурору, хотя и в разных отношениях, осложняет руководство следствием.

Лоблагодарке обостренной классовой борьбы, вызванной сопротивлением эксплуататорских классов мероприятиям советской власти, такая реформа следственного аппарата имела основание.

Л дальнейшем для следственного аппарата возникала главным образом проблема повышения качества предварительного следствия, устранения дефектов и нарушения законности в расследовании уголовных дел. По этой проблеме по-прежнему и по-прежнему аспект. Деятельность следователей охватывала те уголовные дела, по которым в силу закона обязательно предварительное следствие, по всем же остальным делам расследование исчерпывалось дознанием. Тенденция ограничения круга дел, по которым обязательно предварительное следствие и, соответственно, расширение круга дел, расследуемых в полном объеме органами дознания, а именно милицией, приводила к тому, что в известных (иногда значительных) пределах дознание подменило предварительное следствие.

Отсюда возникала мысль о целесообразности устранения, параллельное расследование уголовных дел следователями прокуратуры и органами дознания. Но мнению некоторых авторов, это могло быть достигнуто путем создания единого следственного

²⁰ Импробы организации следственного аппарата относятся не к курсу уголовного процесса, а к курсу судостроительства и прокурорскому им поре (неудачно именуемому в учебных планах юридических наук «Организация суда и прокуратуры» — об этом см. т. I нашего Курса). Но поскольку эти вопросы имеют и большое процессуальное значение — и их решения зависят во многом постановка дела расследования преступлений, — мы кратко коснемся их в данной работе.

²⁷ Д. И. Курский. Избранные статьи и речи. Госюриздат, 1958, стр. 92.

Можно утверждать, что в решении вопроса об организации предварительного следствия, которое дано сейчас — параллельное существование института следствия прокуратуры и института следователей органом внутренних дел является окончательное. Действительно, разграничение подсудственности между следователями прокуратуры и следователями органов внутренних дел (ст. 126 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК союзных республик), нетрудно убедиться в изменчивости, под внешними разграничительными чертами между ними — дела об одних и тех же преступлениях могут расследоваться как следователями прокуратуры, так и следователями органов внутренних дел, в зависимости от соображений целесообразности. Создание института следователей в системе МВД дало положительные результаты, послужило средством к усилению борьбы с преступностью. Поэтому мероприятие имеет значение в определенных условиях; необходимы дальнейшие шаги в направлении улучшения организации следственного аппарата.

Решение проблемы организации предварительного следствия должно опираться как на изучение истории советского предварительного следствия и теоретическую разработку процессуальных вопросов этой стадии уголовного судопроизводства, так и на анализ практики и обобщение следственной практики (обе эти стороны не следования тесно связаны друг с другом).

В истории советского уголовного процесса давались разные решения этой проблемы, и сейчас необходимо найти наиболее правильное.

Мы думаем, что все более и более настоятельной делается необходимость организационного объединения следственного аппарата — то, что давно уже выдвигалось как идея «единого следственного аппарата». Разделение следственного аппарата, тем более без твердой разграничительной линии подсудственности между следователями прокуратуры и следователями органов внутренних дел, вызывает возражение как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Предварительное следствие по своей природе есть деятельность *юрисдикции*, это следствие предварительное, но это *следствие*, это не есть деятельность административных органов. Предварительно! (следствие связано с деятельностью суда, и в этом отношении оно отличается от дознания, которое есть деятельность административных органов и связано с оперативно-розыскной деятельностью).

Поэтому исключается, с нашей точки зрения, возможность передачи следственного аппарата полностью в ведомство Министерства внутренних дел.

Существование в течение многих лет следственного аппарата в системе прокуратуры дало положительные результаты и не могло вызвать серьезных принципиальных возражений, учитывая,

что прокуратура всегда и везде сохраняет свою функцию, органа надзора за законностью, и эту же функцию надзора за законностью выполняет и на предварительном следствии в отношении деятельности следователей. Но поскольку сейчас создан институт следователей в органах внутренних дел, наряду со следователями прокуратуры, разделение следственного аппарата не может считаться окончательным. Установившаяся организацией следственного аппарата и предполагает его дальнейшее совершенствование.

Предлагается предложение, о создании самостоятельного системы (теперь) органов, не входящих ни в состав прокуратуры, ни в состав Министерства внутренних дел, с тем чтобы вся система следственных органов подчинялась Следственному комитету при Совете Министров СССР и соответствующим комитетам при Советах Министров союзных республик*.

Иго решение вопроса о следственном аппарате имеет тот недостаток, что следственная деятельность, процессуальная деятельность, регулируемая уголовно-процессуальным законом, отделяется организационно от всех иных форм и видов процессуальной деятельности, регулируемой также уголовно процессуальным правом.

Наиболее правильное, решение проблемы, с нашей точки зрения, — включение следственных органов в систему Министерства СССР и министерств юстиции союзных республик, когда такие министерства будут восстановлены. Восстановление ликвидированных в 1955 г. министерств юстиции представляется мероприятием давно назревшим. Поскольку в систему министерств юстиции войдут суды, в эту же систему могли бы войти и следственные органы. Тогда была бы обеспечена связь органов предварительного следствия с органами правосудия — именно то, что существовало в истории советской юстиции в течение свыше десяти лет (до 1955 г.).

Такая организация следственного аппарата будет содействовать обеспечению независимости следователей, их подчинению только закону, устранению постороннего вмешательства в расследование уголовных дел, что так же недопустимо, как недопустимо вмешательство в рассмотрение дел судами. Прокурорский надзор за предварительным следствием сохранится в полной мере; будет усилена и роль суда в контроле над решениями следователей по наиболее существенным вопросам предварительного следствия.

Разумеется, проблема организации следственного аппарата требует самостоятельного глубокого изучения и обсуждения, здесь же мы ограничиваемся лишь некоторыми краткими соображениями.

* Такт)» - точка зрения Л. Л. Стромоского (указ. соч., стр. 64).

В то же время в пенном аппарате Коммунистической ГЧК-ЛПН и в ам-Н-Ттириими ММ-с особого характера подгруппы пенных ему. цм.

Предъявление обвинения и допрос обвиняемого

§ 1. Привлечение в качестве обвиняемого

Располагая достаточными доказательствами, указывающими на определенное лицо как на совершителя преступления, следователь привлекает это лицо к уголовной ответственности в качестве обвиняемого¹.

Статья 143 УПК РСФСР, ст. 142 УПК БССР, ст. 140 УПК Грузинской ССР и соответствующие статьи УПК ряда других союзных республик устанавливают основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого на предварительном следствии: «При наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого».

Некоторые УПК союзных республик формулируют основание привлечения несколько иначе: «При наличии достаточных доказательств, указывающих на совершение преступления определенным лицом, следователь выносит постановление о привлечении этого лица в качестве обвиняемого» (ст. 126 УПК Молдавской ССР, ст. 194 УПК Туркменской ССР, с некоторым редакционным изменением ст. 131 УПК УССР и др.).

Сущность привлечения в качестве обвиняемого во всех УПК союзных республик одна, несмотря на некоторые различия в формулировках: если по делу собраны доказательства того, что преступление совершено определенным лицом, на основании этих доказательств лицо привлекается в качестве обвиняемого.

¹ Под совершителем преступления здесь и в других местах Курса имеется в виду лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, независимо от того, является ли это деяние оконченным преступлением, покушением или приготовлением.

15 отношении акта щккчекпя к качестве обвиняемого дей-
ствуют основные положения, прями кмтекпкне из текста и
сМММММ закон, i.

1. Лица, <<ИГ>Ишпше преступления, должны неуклонно привлекаться в качестве обвиняемых. Следователь обязан принимать все законные меры к их обнаружению и изобличению. Это достигается путем активного и энергичного расследования дела, собирания доказательств, изобличающих виновника совершенного преступления.

2. Привлечение в качестве обвиняемого возможно лишь при наличии доказательств, достаточных для предъявления обвинения. Такими достаточными доказательствами будут собранные на предварительном следствии веские и проверенные доказательства, уличающие определенное лицо в совершении конкретного преступления.

Привлечение гражданина в качестве обвиняемого — очень серьезный и ответственный акт. Этим актом гражданин ставится в положение обвиняемого по уголовному делу, что влечет, для него определенные последствия — к нему применяются принудительные меры, ограничивается его свобода, страдает его общественная репутация. Поэтому привлечение в качестве обвиняемого допустимо только тогда, когда следствие располагает серьезными уликами, указывающими на данное лицо как на совершителя преступления, т. е. тогда, когда к этому имеются достаточные основания. Необоснованное, произвольное привлечение в качестве обвиняемого по непроверенным или недостаточно проверенным данным — серьезнейшее нарушение социалистической законности.

3. Привлечение в качестве обвиняемого, хотя оно и должно основываться на веских и проверенных данных, еще не предвещает окончательного вывода следствия о виновности обвиняемого и о необходимости предать его суду. После того как состоялось привлечение лица в качестве обвиняемого, предварительное следствие продолжается, им должны выясняться и исследоваться все обстоятельства, как уличающие обвиняемого, так и оправдывающие его, как отягчающие его ответственность, так и смягчающие ее (ст. 20 УПК РСФСР); для обвиняемого сохраняется возможность оправдываться, оспаривать обвинение не только перед судом, но и на самом предварительном следствии. Поэтому не исключено, что после привлечения в качестве обвиняемого в ходе дальнейшего расследования дела будут установлены обстоятельства, которые видоизменяют обвинение или даже опровергнут его и повлекут прекращение дела².

² Л. М. Карнеева правильно предостерегает против такого ведения следствия, когда следователь, остановившись к моменту привлечения в качестве обвиняемого на одной версии о виновности именно данного лица,

«Ч» **почужопс иытокает м.и** |||нмум11цпи ||онн101110с111, 0.1-
ivia"ii(i котрой всякий обвиняемый i^nniicivii невиновным. пока
Pin виновность не будет доказана к установленном лакомом ПО-
рндко.

Существует точка зрения. соыаит котрой привлечение в ка-
честве обвиняемого допустимо лишь тогда, когда виновность дан-
ного лица в совершении преступления вполне доказана, когда
у следователя сложилось окончательное убеждение в ни...пмп11
обвиняемого и устранены все сомнения в этом.

Аргументируется такая точка зрения тем, что p1ns и-нчпп-
человека в качестве обвиняемого должно быть вполне оГии 'новая •
ним и нельзя его привлекать до тех пор, пока имеются сочинит
и виновности, иначе получается, что в качестве обвиняемых мч-
IVT привлекаться невиновные люди, а это противоречит закон-
ности³.

Вопрос этот очень сложен и в теоретическом, и и нрактп
ческом отношении, причем неправильное его теоретическое ре-
шение может повлечь весьма отрицательные практические с юд-
ствия.

Здесь прежде всего необходимо установить совершенно твердо
п категорически, что *привлечение в качестве обвиняемого не мо-
жет основываться на предположениях, догадках слеоое.ак-.ш,*
./ должно основываться на собранных и проверенных донн.мWY.П.-
свах, уличающих данное лицо в совершении преступления.

Предположения следователя могут играть известно роль
только для направления расследования, для выдвижения юн или
мной версии, подлежащей проверке при расследовании дола.
Но принимаемое следователем, решение, особенно такое, которое
ставит гражданина в положение обвиняемого в совершении пре-
ступления, конечно, на предположениях, догадках основываться
не, может. Здесь нужны доказательства — и не любые, какие по-
падутся, а доказательства серьезные, веские.

Доказательства, которые могут послужить основанием для
привлечения в качестве обвиняемого, должны быть п/ювгерпы
прежде, чем состоится само привлечение. Здесь мы сразу стал-
киваемся с одной трудностью: для того чтобы уличающие обви-
няемого доказательства были проверены с исчерпывающей ^ю i
нотой, необходимо получить показания обвиняемого, его объне-

в дальнейшем расследовании оставляет без .внимания и не м^нпччпч
проверке другие версии, возникающие после предъявления СПРИИскал
(Л. М. Карпеев а. Привлечение в качестве обвиняемого. I осгорнидат.
1962, стр. 17).

В 3. Лукашевич. Гарантии прав обвиняемого в советском vieaintii-jM
процессе (стадия предварительного расследования). Изд-во .11 N. 1 •>•!
стр 23-II А Акивча. Подозреваемый и обвиняемый на предвари п\п.-
пом следствии. Саратов, 1964, стр.-28-31; «Предварительное рати-м.ми
ние (по УПК Казахской ССР)». Алма-Ата, 1967, стр. 167.

лопни но п.чеЮ1ЦИ\ для дела значение фактам, его возра'жонин
против 'lex или лних доказательств ц т. п. Однако до прпп.точо-
ля и качестве обнипясмого :по сделать лево.'можно, так к'ак пет
еще оГнншяе.чого. а иююму пет п его показаний. Пранда, но делу
чо;кет фпгурпрова т], подозреваемый, у которою есть определен-
iii.li' прана п к'оюрый дает показания. [Jo, во-первых, подозревао-
.Mi.iii появляется !! деле ТО.-11.KQ И определенных случаях (прп за-
держании н прп применении .меры пресечения до предъявления
обвинения), так чю но большинству ую.ювнмл дел вообще нет
подозреваемого п его показаний. Л, во-вторых. Н(ч;a;1апия подо
зрснаомого и обвиняемого ли идетлчпм; норные более ограпп-
'кчнпл, н в отношении п\, как* правило, не может быть обеснеч(Ч1а
та полпота, которая дос1 пгае'тся, когда обвиняемый дает показа
лил по предъявленному ему обвинению.

Таким образом, да;ке тщательная проверка собранных по делу
доказаюлки. хлнчающих" обвиняемого, До привлечения в каче-
стве обвиняемого час то ие бывает столь полной, исчерпывающей,
как после привлечения г. качестве обвиняемого. .Проверка дока-
зательств, на ко'юрмч" основано обвинение, прп привлечении и ка-
честно обвиняемого по заканчивается, а должна быть продолжена,
и она может принести как к подтверждению обвинения, так
и к изменению обвинении нлл к опровержению обвинения, ка-
ким бы прочным оно ни казалось в момент привлечения в каче-
стве обвиняемого.

Далее. Привлечение, в качество обвиняемого, на какие бы
веские, доброкачественные доказательства оно ли опиралось,
ие ость окончательный выпод следователя о виновности обвиняе-
мого • • - ого окончательный вывод будет сделан позднее, в обви-
нительном заключении. 1.еж идет здесь, разумеется, о выводе¹
окончательном для самого следователя, и только для него, так как
окончательное решение вопроса о виновности ни при каких усло-
виях' по принадлежит следователю, а принадлежит суду.

'Го, чю привлечение в качестве обвиняемого не осп. оконча-
тельный вывод следователя, совершенно ясно выражено в законе.
11рпвлечсппе в качоотпо обвиняемого производился «прп наличии
достаточных доказательств, дающих основание для предъявления
обвинения в совершении преступления» (ст. \\\Л VIII» РСФСР'.!').
по .чакон in' выдвигает требования --привлекать в качество обви-
няемого только югда. когда обвиняемый '.вполне изобличен», его
вина вполне доказала. Закон этого не говорит л говорить не мо-
жет, так как' .по отождествляло бы обнпннчою с виновным, чю
недопустимо.

Закон i ребует. чтобы но долу обязательно выяснялись обстоя-
тельства, «как уличающие, так п оправдывающие обвиняемого)
(ст. 11 Ослоп уголовного судопроизводства; ст. 24 УПК РФСЛ').
Зпачт. следователь обязан выяснить обстоятельства, оправдываю-
щие оу(!iut:i('M(K'o, т. о. лицо, ужо привлеченное в качестве обвл-

мелкого, а этого нельзя было бы трогать от следователя, если при привлечении и качестве обвиняемого следователь уже окончательно сделал вывод о виновности.

Если считать, что при привлечении в качестве обвиняемого следователь уже сделал окончательный вывод о виновности обвиняемого, то становится непонятным, что же следователь должен расследовать после привлечения в качестве обвиняемого, ведь все уже выяснено и установлено с полной достоверностью. Иногда высказывается соображение, что в момент привлечения в качестве обвиняемого могут быть еще не выяснены и должны быть, еще исследованы те обстоятельства, которые хотя и подлежат доказыванию, но не входят в состав преступления, инкриминируемого обвиняемому, не меняют самого обвинения⁴. Эта точка зрения неприемлема потому, что все обстоятельства дела обычно бывают связаны между собой очень тесно и никак нельзя их оторвать друг от друга таким образом, что исследование одних можно считать законченным до привлечения в качестве обвиняемого, а другие продолжают исследоваться после привлечения. Затем, основной вопрос дела — совершил ли обвиняемый данное преступление, виновен ли он в его совершении — нельзя считать выясненным исчерпывающе до привлечения лица в качестве обвиняемого: ведь последний осуществляет свое право на защиту именно после привлечения, и именно в этой части предварительного следствия главные усилия следователя направлены на то, чтобы самым тщательным образом проверить и исследовать все, что относится к объективной и субъективной стороне состава преступления и от чего зависит решение вопроса о виновности обвиняемого.

Необходимо предостеречь от того, чтобы требование объективности предварительного следствия адресовалось к деятельности следователя лишь до привлечения в качестве обвиняемого, а с момента привлечения оно теряло силу, устранялось на том соображении, что виновность данного лица доказана с полной достоверностью — иначе следователь не привлек бы его в качестве обвиняемого. Это недопустимое и незаконное положение, так как закон прямо и отчетливо требует объективности расследования именно в отношении обвиняемого.

Когда привлечение в качестве обвиняемого трактуется как окончательный вывод следователя о виновности обвиняемого, это означает требование, чтобы в момент привлечения следователь был твердо и непоколебимо убежден в виновности данного лица. Но сама постановка вопроса об убежденности следователя в виновности данного лица в момент привлечения его в качестве

⁴ См., например: Б. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 191.

обвиняемого неправомерна, поскольку следствие еще не окончено, с обвиняемым еще не предъявлено обвинение, а следовательно, еще не получены и не проверены. Убеждение следователя должно быть основано, как сказано, в законе, «на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела» (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, ст. 71 УПК РСФСР), а эти в данный момент могут быть не достигнуты, так как исследование обстоятельств дела еще продолжается, многое еще предстоит выяснить и проверить.

Таким образом, привлечение в качестве обвиняемого не есть окончательный вывод следователя о виновности обвиняемого. Привлечение в качестве обвиняемого основывается не на предположениях, а на конкретных доказательствах, но само оно еще не предрешает исхода следствия и не устраняет для обвиняемого возможности оправдаться.

В ходе расследования дела после привлечения в качестве обвиняемого, в результате объективного и всестороннего выяснения обстоятельств дела и дальнейшего собирания и проверки доказательств может получиться так, что с данного обвиняемого обвинение будет снято, дело в отношении его будет прекращено и расследование получит иное направление. Следователь, который ведет расследование культурно, объективно, непредвзято, вполне может столкнуться с такой ситуацией, когда ему придется существенно перестроить расследование, искать иные пути, чем те, по которым он шел⁵.

Момент следствия, в который следователь производит привлечение в качестве обвиняемого, зависит от обстоятельств дела, от собранных доказательств, поэтому следователю в каждом отдельном случае приходится решать вопрос о достаточности или недостаточности доказательств, находящихся в его распоряжении в данный момент.

Недопустимо поспешное, преждевременное привлечение в качестве обвиняемого, не опирающееся на достаточные доказательства, так как это может означать, что в положение обвиняемого

⁵ Данный вопрос правильно решается проф. Р. Д. Рахуновым (Р. Д. Рахунов в. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. Госюриздат, 1961, стр. 177 и след.) и в книге «Уголовный процесс РСФСР» под ред. В. К. Чугунова и Л. Д. Кокорева (изд-во Биринского государственного университета, 1968, стр. 214).

В ноябре 1927 г. на диспуте о реформе уголовного процесса в Коммунистической Академии П. И. Стучка в своем выступлении остроумно заметил: «...у нас бывает такое положение, что обвиняемый делается несменяемым. Поймали кого-то, другого обвиняемого пока нет, значит ты виновен» («Еженедельник советской юстиции», 1928, № 2, стр. 5). Конечно, за прошедшее с тех пор время многое изменилось, качество следствия возросло, культура его повысилась, законность в расследовании укрепились. Но эти слова выдающегося советского юриста не следует забывать и сейчас.

iii) уголовному делу будет поставлен человек, но совершивший ЛрсСЧЧПЛОПНЯ.

Недопустимо л искусственное оттягивание привлечения п качестве обвиняемого до того момента, когда Предварительное следствие по существу будет уже закончено. Для обвиняемого тогда сильно ограничиваются возможности защиты. is процессе расследования он не может своевременно дать об-ьнсненнн. представит доказательства, которые могли бы повлиять на направление и результаты следствия. В этом—смысл правила, содержащегося в ст. 122 УПК Узбекской ССР; когда следователи, располагая достаточными доказательствами, указывающими па определенное лицо как совершителя преступления, он *п с медленно выносит постановление о привлечении данного лица is качестве обвиняемого».

Определением Военной комиссии Верховного Суда СССР оі 26 июня 1968 г. по делу Рейхнера Н. П. были указаны процессуальные нарушения, допущенные на предварительном «мед с пят: Рейхиор неоднократно допрашивался в качестве спидегеля !• совершенных им преступлениях, и в результате несвоевромоллого привлечения его'в качестве обвиняемого он бы.і лишен возможности в ходе предварительного следствия пользоваться Levin правами, которые по закону принадлежат обвиняемому, ii частности нрава участвовать в проводившейся по делу зкенер-тнзе⁶.

§ 2. Процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого

Акт привлечения лица в качестве обвиняемого складывается н.; двух процессуальных моментов: 1) вынесение следователем постановления о привлечении данного лица к уголовной ответ-с' г ценности в качестве обвиняемого, 2) предъявление обвинения обвиняемому.

В постановлении о привлечении к уголовной ответственности г. качестве обвиняемого следователь излагает конкретные преступные действия, в совершении которых обвиняется данное лицо, указывает их содержание, время, место, мотивы совершения преступления и иные существенные обстоятельства в той мере, с. какой они установлены к моменту привлечения в качестве обвиняемого.

Следователь указывает затем данные, которые евидетель-пвуют о наличии в приписываемом обвиняемому деянии госта на преступления, предусмотренного соответствующей статьей N уголовного кодекса. После этого следователь формулирует свое ро-

* «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1962, № 1, стр. 34, 35.

шение привлечь данное¹ лицо к уголовной ответственности г, качестве обвиняемого.

Если обвиняемому вменяется совершенно несколько преступлений, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса, в постановлении о привлечении и качестве обвиняемого должно быть указано, какие конкретные действия вменяются обвиняемому в VIIIIV но каждой статье Уголовной) кодекса (ст. Ш УПК РСФСР).

Необходимое требование. предъявляемое к постановлению о привлечении и качестве обвиняемого.- • по конкретность изложения в нем фактов инкриминируемого обвиняемому Ionun: постановление должно быть изложено и сформулировано таким образом, чтобы обвиняемый, ознакомившись с ним, был осведомлен, в чем он обвиняется, и получил возможность защищаться от этого обвинения.

• faii'оп не требует указали» в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого тех доказательств, на которых основано обвинение (ст. Ж УПК РСФСР п соответствующие счач.н УПК других союзных республик). Это обуславливается тем, что предварительное следствие еще не закончено, бхдет еще продолжаться проверка собранных: доказательств и собиание новых. По отследователя зависит указать в постановлении имеющиеся и материалах следствия доказательства, если он сочтет это нужным. Об этом прямо сказано в ст. Kili VIIK .Миговской ССР. предусматривающей, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого также фигурируют '-основные доказательства, которые найдет возможным указать следователь-) •'.

Должно ли быть указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, что совершение преступления, в котором пи обвиняется, свидетельствует о том, что он -особо опасный рецидивист?

Мы полагаем, что совершение преступления обвиняемым как особо опасным рецидивистом, при наличии к тому оснований. обязательно должно быть отражено в постановлении о нрвлече или в качестве обвиняемого, чтобы обвиняемый мог дать обт.яс пепин по этим обстоятельствам, оспаривать ив. Признание обвиняемого особо опасным рецидивистом значительно отягчает ответственность обвиняемого, грозит ем\ серьезными последствиями, поэтому обвиняемьи! об этом должен знать п иметь воз-

⁷ н. п. жеиии гмгт.т. что п шутинилсмпнр в црпнл(-тс-тпп п: кл'вчтш' fifmuiiucMDii доласны быть указаны доказатс н.стпа. тс которых осию iiT.inacTi'ir сшшшоппо (И. К Ж о г им. Прокурорским" начзор за privusarig-Tcuu.tr.TM расследованием уголовных дел. И:д во МОРг.ди'И'ткан тнтерн тура), 1!)(IS, стр. loO- M2). Газумсччтг, yia.ianiri> дмкмзатетит в поста-воплениц о привлечении пи и Kiiiniі мерс: на ирлп пиирсчт :i.п;>piy. елсдовап'.и. нпчда нир-ще и\ ук.оать. По Hl>:i:l.UHIOI-TI- ВО всех стукик таи делать на следователе не лежит.

можесп. по этому обе тятотычву длин п. сноп объяснения, оспаривать его⁸.

Второй процессуальный момент — предъявление обвинения обвиняемому. Предъявление обвинения заключается в том, что следователь предъявляет обвиняемому свое постановление о привлечении его к уголовной ответственности, знакомит его с этим постановлением, предоставляет ему возможность прочесть его постановление, разъясняет сущность предъявленного обвинения. В чем обвиняемый расписывается на постановлении. Обвинение должно быть предъявлено не позднее двух суток после вынесения следователем постановления о привлечении к уголовной ответственности (ст. 148 УПК РСФСР).

При привлечение в качестве обвиняемого — момент правового характера, оно имеет тройное значение. Во-первых, им определяется место, в отношении которого ведется уголовное преследование и которое может быть предано суду по данному делу. Во-вторых, привлечение лица в качестве обвиняемого даст следователю право применять в отношении этого лица меры принудительного порядка. В-третьих, предъявлением обвинения обвиняемый ставится в известность о том, в чем именно, в каком преступлении • Он обвиняется, и в связи с этим он как обвиняемый приобретает ряд прав и реальную возможность защищаться против обвинения.

Об этом правильно см.: И. Д. Порлов. «Признано лица особо опасным рецидивистом». «Социалистическая законность», 1968, № 4, стр. 33. Ему возражают В. Домин и М. Ершов в статье «Нужно ли изменять закон?» («Социалистическая законность», 1969, № 1). Эти авторы считают, что в постановлении следователя о привлечении в качестве обвиняемого не следует указывать на совершение преступления особо опасным рецидивистом. Основной аргумент авторов: «Право оценки степени общественной опасности рецидивиста — признание его особо опасным — предоставлено лишь суду, а не следователю» (стр. 46). Но ведь признание самого факта совершения обвиняемым преступления принадлежит суду, а не следователю, равно суд, а не следователь окончательно решает, какая статья Уголовного кодекса подлежит применению к преступлению обвиняемого, — однако и само деяние и его уголовноправовая квалификация обязательно указываются в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Поэтому возражение В. Демина и М. Ершова нельзя признать убедительным. К сожалению, в одном решении Верховного суда РСФСР по данному вопросу также выражено суждение, которое не представляется правильным. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Дмитриева, Мирошниченко и Павлова указано, что закон не обязывает органы предварительного следствия разъяснять обвиняемым, что они могут быть признаны особо опасными рецидивистами, поскольку «вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом разрешается судом, при вынесении приговора» («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1964, № 12, стр. 10, II). Но ведь все без исключения вопросы, по которым в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (а потом и в обвинительном заключении) органы предварительного следствия высказывают свое суждение (о доказанности факта, о квалификации деяния и т. д.), разрешаются судом при вынесении приговора.

Может возникнуть вопрос: с какого момента лицо делается обвиняемым — с момента вынесения постановления о привлечении или с момента предъявления обвинения? По точному тексту и смыслу законодательства (ст. 144—148 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик) лицо делается обвиняемым с момента вынесения постановления о его привлечении, т. е. по выполнении первого из двух указанных процессуальных действий.

Такое решение этого вопроса основывается на следующем. Прежде всего закон, требуя, чтобы обвинение было предъявлено обвиняемому не позднее двух суток после вынесения постановления о привлечении, имеет в виду, что привлеченное лицо, т. е. обвиняемый, не может оставаться в неизвестности о сущности обвинения, так как при таком положении он лишен возможности защищаться против этого обвинения. Кроме того, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, скрылось от следствия, следователь должен объявить его розыск. Объявить розыск можно только в отношении обвиняемого по уголовному делу, а не лица, не занимающего в уголовном деле определенного процессуального положения. В этом случае следователь привлекает данное лицо в качестве обвиняемого, т. е. ставит его в положение обвиняемого, а затем объявляет розыск скрывшегося обвиняемого⁹.

§ 3. Процессуальное положение обвиняемого на предварительном следствии

На предварительном следствии обвиняемый не занимает положения стороны, так как на предварительном следствии нет состязательности. Тем не менее обвиняемый в этой стадии процесса — субъект процесса, имеющий право и возможность активно участвовать в производстве по делу. Обвиняемый на предварительном следствии имеет право на защиту, ему предоставлена совокупность процессуальных прав для защиты от предъявленного ему обвинения.

Закон предоставляет обвиняемому на предварительном следствии следующие права.

⁹ В п. 9 ст. 21 УПК Казахской ССР понятие обвиняемого разъясняется таким образом: «обвиняемый — лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления», из чего можно было бы сделать вывод, что лицо становится обвиняемым лишь после того, как состоялось предъявление ему обвинения. Однако ст. 158 и 159 УПК Казахской ССР, регулирующие порядок привлечения в качестве обвиняемого и продолжения обвинения, но оставляют сомнения в том, что по УПК Казахской ССР обвинение предъявляется лицу, уже привлеченному в качестве обвиняемого, т. е. уже ставшему обвиняемым, так что по существу в данном вопросе нет отличия УПК Казахской ССР от УПК других союзных республик.

Если кто-либо обвиняется, а чем конкретно он обвиняется. Ис постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства преступления, и в противном случае данное лицо обвиняется, и это истощило обвиняется обвиняемому (ст. 111 п. 1 ст. 111 УК РСФСР).

Право объяснения по существу предъявленного обвинения. Это право обвиняемый осуществляет при его допросе следователем, давая объяснения по всем тем обстоятельствам, которые составляют содержание обвинения (ст. 150 УПК РСФСР).

Следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения (ст. 150 УПК РСФСР).

Кроме того, обвиняемый имеет право по своей инициативе просить следователя о дополнительном вызове на допрос и подавать следователю заявления с объяснениями по существу дела.

Право возбуждать перед следователем ходатайства о допросе свидетелей, назначении экспертизы и приобщении к делу иных доказательств, об устройстве очных ставок со свидетелями, попросить помощи и других обвиняемыми. Если обстоятельства, о которых идет речь в ходатайстве, имеют значение для дела, следователь обязан удовлетворить ходатайство обвиняемого. Вопрос о том, имеют ли эти обстоятельства значение, зависит от особенностей каждого конкретного дела и разрешается следователем. В общем виде существенные обстоятельства можно определить как такие, которые способны изменить содержание обвинения и степень ответственности обвиняемого, либо вовсе опровергнуть обвинение. В случаях отказа обвиняемому в его ходатайстве следователь составляет мотивированное постановление с указанием оснований отказа (ст. 111 п. 1 ст. 111 УК РСФСР).

Право обжаловать прокурору любое действие следователя, и в том числе и постановление об отказе в ходатайстве (ст. 218 - 219) УПК РСФСР).

Право при назначении следователем экспертизы ставить вопросы эксперту, заявить отвод эксперту или указать следователю эксперта, которого он желает вызвать, помимо эксперта, назначенного следователем. Обвиняемый имеет право представить вопросы, по которым он желает получить заключение эксперта. Присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту. Во всех случаях производства экспертизы обвиняемый вправе знакомиться с заключением эксперта. Вместе с тем обвиняемый может ходатайствовать о назначении новой экспертизы по мотивам неясности или нечеткости произведенной экспертизы (ст. 185—194 УПК РСФСР).

Право заявить отвод следователю по общим основаниям об отводах. Заявление об отводе следователя разрешается прокурором (ст. 64 УПК РСФСР).

Право присутствия при окончании предварительного следствия со всеми материалами расследования и ходит Насовать о дополнительных следственных, действиях.

Признав предварительное следствие законченным, а собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь объявляет об этом обвиняемому и предоставляет ему материалы дела для ознакомления. Обвиняемый может просить следователя о дополнении предварительного следствия (ст. 201 VIII. ст. 201 УК РСФСР).

Право иметь при себе с момента начала следствия об окончании предварительного следствия и при окончании обвинения обвиняемому для ознакомления всего производства по делу; по делам о преступлениях несовершеннолетних и лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускается к участию на предварительном следствии с момента предъявления обвинения (ст. 47 УПК РСФСР). Обвиняемый может сам пригласить защитника или по просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается ему через коллегия адвокатов (ст. 48 УПК РСФСР).

Закон гарантирует обвиняемому реальную возможность использовать свои права и охраняет права обвиняемого от посягательств. Закон категорически запрещает следователю домогаться показаний и сознания обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер (ч. 1 ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ч. 1 ст. 2(1) УПК РСФСР). Ряд новых в применении незаконных мер подлежат уголовной ответственности (ст. 179 У К РСФСР).

На обвиняемом лежат также некоторые процессуальные обязанности:

обязанность являться по вызову на допрос: в случае неявки без уважительных причин обвиняемый может быть подвергнут приводу (ст. 14(1) и М7 УПК РСФСР);

обязанность обвиняемого, у которого взята подписка о невыезде, не выезжать без разрешения следователя из определенного места; при нарушении подписки о невыезде следователь может избрать более строгую меру пресечения (ст. 14(4) УПК РСФСР);

обязанность не препятствовать следствию, совершая незаконные действия: подговор, запугивание или подкуп свидетелей, уничтожение документов и предметов, могущих быть вещественными доказательствами и т. п.; совершение обвиняемым таких действий может повлечь усиленные меры пресечения (ст. 180 и 181 УМ К РСФСР).

•

Об участии защитника на предварительном следствии будет сказано дальше, при рассмотрении окончания предварительного следствия, когда защитник допускается к участию на предварительном следствии по всем уголовным делам.

Но действующему уголовно процессуальному законодательству защитник допускается и; умпню на предвари гелтытч «медствии, как указано выше, с момента предъявления обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических и психических недостатков \хе могут сами осуществлять свое право па защиту (ст. 22 Основ уголовного судопроизводства, ст. 47 УПК РСФСР). В этих случаях участие защитника на предварительной следствии обяза телтлш (ст. 49 УПК РСФСР).

Участвуя на предварительном следствии с момента предъяв летгия обвинения, защитник вправе:

- иметь свидание с обвиняемым;
- знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из них необходимые сведения;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства;
- заявлять отвод следователю;
- приносить жалобы на действия и постановления следователя и прокурора, — т. е. осуществлять права, которыми он вообще пользуется в уголовном процессе.

Кроме того, защитник имеет право:

присутствовать при предъявлении обвинения и допросах обвиняемого и с разрешения следователя задавать вопросы обвиняо мому,

присутствовать при производстве других следственных действий и задавать с разрешения следователя вопросы свидетелям, потерпевшему и экспертам; делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие.

Следователь может отвести вопросы защитника, по обязан занести отведенные вопросы в протокол (ст. 51 УПК РСФСР).

Здесь следует обратить особое внимание на следующее.

Если защитник •участвует с момента предъявления обвинияния. то он имеет право присутствовать при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого и при производстве иных, следственных действий, выполняемых по ходатайству обвиняемого или защит ника, и для присутствия защитника при всех этих' действиях разрешения следователя не требуется, следователь не может за претить защитнику присутствовать. Но вопросы обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, эксперту защитник может задавав только с разрешения следователя ¹⁰.

¹⁰ В формулировке ст. 51 УПК РСФСР по этому вопросу имеется явпоо противоречие. В ней сказано: «С разрешения следователя защитник мо-

§ 4. Допрос обвиняемого

После тою кик сюдиьатедь иьшес постановление' о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявил обвиняемому обвинение, следователь обязан допросить ого по предъявленному обвинению. Согласно ст. 150 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК ряда других союзных республик, следователь оби • зап допросить обвиняемого немедленно вслед за предъявлением ему обвинения. Согласно ст. 143 УПК УССР и ст. 163 УПК Казахской ССР допрос обвиняемого должен быть произведен не позднее суток поело предъявления ему обвинения.

Допрос обвиняемого на предварительном следствии — важное и ответственное следственное действие: допрашивая обвиняемого, следователь умелым, инициативным и активным допросом моичч' узнать и выявить существенные обстоятельства, проверить, иго.i-крепить одни доказательства или опровергнуть другие, разобратся в различных версиях, объясняющих то событие, по кот рому возбуждено и ведется производство по делу.

Допрос обвиняемого — сложный процессуальный акт, у него есть различные стороны, различные аспекты.

Во-первых, допрос обвиняемого — это одно из средств, при помощи которых следователь изобличает обвиняемого в совершении того преступления, обвинение в котором предъявлено обвиняемому. Задавая обвиняемому вопросы по существу обстоятельств дела и предъявляя ему те или иные доказательства, имеющиеся

жет присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве лимч-следственных действий, выполняемых по ходатайствам обвиняемого итгii его аащитника». Текстуально это значит, что разрешение слодовате и: требуется для того, чтобы защитник мог присутствовать при производ стве этих следственных действий. А в дальнейшем в тексте ст. ГИ (п. 1 и 2) совершенно ясно сказало, что с разрешения следователя за щитник лишь задает вопросы допрашиваемому лицу; присутствие же защитника при производстве следственных действий в зависимости от разрешения следователя не поставлено. Мы думаем, что смыслу закона соответствует именно последнее положение. Действительно, если зашнг ник уже допущен к участию на предварительном следствии, решительно пот никаких оснований устраниать его от присутствия при производсте следственных действий.

В УПК РСФСР по вопросу об участии защитника па предварительном следствии есть еще одна неясность. Ст. 51 УПК РСФСР, говорята» о праве защитника иметь свидание с обвиняемым, не указывает, что защитник имеет свидание с обвиняемым наедине. Л в ст. 202 УПК, содержащей перечень прав защитника при ознакомлении со всеми материалами дела, указано право защитника иметь свидание с обвиняемым наедине. Сопоставив эти два положения, можно было бы прийти к гыводу, что при участии защитника с момента предъявления обвинения ому предоставлено право па свидание с обвиняемым наедине лишь в момент предъявления обвиняемому и защитнику всех материалов дела для ознакомления. Мы думаем, что такой вывод был бы ошибочным. Кем и защитник допущен к участию в деле, он во всех случаях может-беседовать наедине с тем, кого он защищает.

11 ДСЛС. следователь IIIII' 33 ППИОМ ВЫЯЦЯСТ ОБСТОНГЫЛЧГА совершено преступлении, и результате чет опшишил! част приходит к сознанию необходимости раскрыть правду, рассказать, как было совершено преступление, обнаружить скрываемые факты и предметы, указать своих соучастников.

Необходимо, однако, помнить, что у обвиняемого есть право давать показания, но он не обязан это делать: за отказ «И дачи показаний, равно как и за дачу ложных показаний, в оппчпе от свидетеля, он не несет уголовной ответственности. Принуждение обвиняемого к даче показаний запрещается, применение при допросе незаконных мер принуждения обвиняемого к даче показаний (насилие, угрозы, запугивание, обман и т. п.) - уголовное преступление, а виновный в этом подлежит уголовной ответственности (ст. 179 УК РСФСР, соответствующие статьи VI» других союзных республик).

Во-вторых, на допросе обвиняемый дает объяснения по предъявленному ему обвинению, может оспаривать это обвинение, приводить доводы и доказательства в свое оправдание п.т для смягчения своей ответственности. Таким образом, допрашивая обвиняемого, следователь дает ему возможность защищаться от обвинения.

В-третьих, путем тщательного, детального допроса обвиняемого следователь получает возможность разобраться в деле, разъяснить те или иные его обстоятельства, проверить факты п т. д.

При допросе следователь должен допросить обвиняемого по всем пунктам предъявленного ему обвинения, по всем обстоятельствам инкриминируемого ему преступления. Если при допросе обвиняемого какие-либо обстоятельства остаются неосвещенными, если следователем не получены объяснения обвиняемого по какому-либо важному для дела обстоятельству, чем более по какому-либо факту, вменяемому обвиняемому в вину, это само по себе означает существенную неполноту следствия по делу (кроме, разумеется, случаев, когда обвиняемый вообще отказывается давать показания или отказывается отвечать на отдельные вопросы).

Объяснения обвиняемого должны быть следователем проверены всеми возможными по обстоятельствам дела способами.

Обвиняемый не может допрашиваться в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Обвиняемый допрашивается в месте производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, допросить обвиняемого в месте его нахождения.

Обвиняемые, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь, причем следователь принимает меры, чтобы они не могли общаться между собой.

Допрос начинается с того, что следователь спрашивает обвиняемого, признает ли он себя виновным в предъявленном ему

обвинении. Постановка такого вопроса обвиняемому в самом начале допроса, прежде чем обвиняемый даст показания по существу, необходима в силу самого характера допроса обвиняемого. Действительно, обвиняемый допрашивается всегда после предъявления ему обвинения по поводу предъявленного ему обвинения. Поэтому совершенно естественно прежде всего установить от пощего обвиняемого к предъявленному ему обвинению - признает ли он (что правильным или нет, - лишь после этого приступить к заслушиванию его показаний.

Пока;анп>1 обвиняемого начинаются со свободного, самого полного рассказа обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения, после чего следователь задает обвиняемому вопросы (cf. §.1) УПК РСФСР). Такой порядок обеспечения полноты изложения обвиняемым своих показаний и со стороны не оставляет возможности пылу значению допроса, а рапорт обвиняемому возможность дать свои объяснения по существу обвинения, оспаривать это обвинение. Последующие же вопросы, задаваемые следователем обвиняемому, дают возможность полноты и чистоты обвиняемому сведения по всем интересующим следователя моментам, уточнить и дополнить обстоятельства, подлежащие освещению обвиняемым в самостоятельном изложении, и проверить, уже данные обвиняемым показания.

Таким образом, допрос, обвиняемого делится на две части: свободное изложение обвиняемым своих показаний по вопросам с допроса по ответам обвиняемого.

1)к> положение очень важно, оно имеет не только криминалистическое, тактическое значение, но прежде всего - значение процессуальное, правовое. Обвиняемому обеспечивается возможность свободного, беспрепятственного представления объяснений по существу предъявленного ему обвинения, по всем фактам и обстоятельствам того деяния, которое ему вменяется в вину. 1)ти объяснения обвиняемый может давать так, как он считает нужным, и следователь не может ему в этом препятствовать. Конечно, если обвиняемый начинает говорить не по существу дела, следователь вправе ему на это указать и предостерегать давать показания по существу обвинения. По сути, о чем следователю и. считает нужным спросить обвиняемого, любые вопросы, которые следователю, значаго обвиняемому, чтобы получить его показания по тому или иному факту и проверить их показания, все это следователь делает по второй части допроса.

Показания обвиняемого записываются в протокол допроса. • 'мнись показаний обвиняемого производится следователем, причем показания в протоколе излагаются от лица обвиняемого (в нервом лице) и. как сказано в ст. §.1> УМК РСФСР, сию возможное и ДОСЛОВНО».

• Пто значит, что следователь записывает в протокол показания именно в том виде, в каком они фактически даны обвиня-

мысл, не допуская никаких своих формулировок. которые соот- ветел повали бы не тому, 'по li действительности imi;u.sa.i обви- няемый, а тому, что вкладывает в слова обвиняемого допраши- вающий.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает далее, что в протоколе допроса записываются в случае необходимости за- данные обвиняемому вопросы и данные им па них ответы¹¹.

Протокол допроса прочитывается обвиняемым, а по его просьбе может быть прочтен ему следователем. Обвиняемому принадлежит право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Подобные дополнения и поправки подлежат обязательному занесению в протокол.

Это требование закона (ч. 3 ст. 151 УПК РСФСР) очень важно: протокол допроса прочитывается самим обвиняемым и лишь *по просьбе обвиняемого* самостоятельное прочтение им протокола может быть заменено зачитыванием ему протокола следователем. Здесь содержится серьезная гарантия для обви- няемого, так как воспринять запись показаний на слух, при их прочтении следователем, для обвиняемого может быть зна- чительно труднее, чем при непосредственном прочтении записи лично.

По прочтении протокола обвиняемый своей подписью удосто- веряет правильность записи его показаний. Перед подписью обвиняемого в протоколе отмечается, прочитал ли обвиняемый протокол лично или протокол был зачитан следователем.

Если, протокол написан на нескольких страницах, обвиняе- мый подписывает каждую страницу отдельно.

Все дополнения и поправки в протоколе должны быть удо- стоверены подписями обвиняемого и следователя.

Если в допросе обвиняемого участвует переводчик, то про- токол допроса должен включать запись о разъяснении перевод- чику его обязанностей и предупреждении об ответственности за заведомо неправильный перевод, что удостоверяется подписью переводчика. В протокол также заносится разъяснение обви- няемому его права на отвод переводчика и поступившие в связи с этим заявления обвиняемого.

Переводчик подписывает каждую страницу протокола и протокол в целом. Обвиняемый своей подписью в конце прото- кола подтверждает, что сделанный ему в устной форме перевод протокола соответствует данным им показаниям. Если прото- кол допроса был переведен на другой язык в письменном виде.

¹¹ По смыслу ст. 151 УПК РСФСР вовсе не требуется, чтобы вся вторая часть допроса обвиняемого протоколировалась таким образом, что в про- токоле записывается каждый вопрос следователя и каждый ответ обви- няемого отдельно. Но по наиболее существенным обстоятельствам дела вопросы и ответы на них должны записываться именно так, т. о. от- дельно.

«Г.

то перевод и целом и каждая его страница в отдельности должны бы'п. подписаны переводчиком и обвиняемым.

Обвиняемый имеет право собственноручно панпсат!. сноп показания и может воспользоваться пм после того, как показани- я bbi.wi им даны на допросе устно. И этом случае is протоколе допроси делается отмотка, что показания обвиняемого написаны им собственноручно. Собсгиенпорушые показания подписы- ваются обвиняемым и следователем.

('ледованvп., ознакомившие!, с пинписпнми обвиняемым показаниями, может задан, ему дополнительные вопросы. Эти вопросы л ответы па лих записываются в протокол допроса. Иравильноси, записей заданных вопросов п ответов па них обви- няемого удостоверяется обвиняемым и с ледователем (ст ПГ У ПК" РСФСР)¹².

Г> томе I Курса было подробно сказано о доказателкпвен- ном значении показании обвиняемого, о том, что показания обвиняемого как в ел\чае отрицания им сioeii вины, таи п в сув- <миь признания пм себя виновным есть рядовое доказательство, которое, кал II всякое доказательство, подлежит проверке по со- вокупное!/ и всех обе тот слыл в дела. Совершенно недопустима какая-либо переоценка признания обвиняемым споен вповпо- i in, ориентировка на .по признание лак на якобы лучшее, наи- более надежное, достоверное доказательство.

I] законе прямо сформулировано очень важное правило: «•Признание обвиняемым сioeii ВИМ.I может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания сово- купное, гью имеющихся доказательств по делу» (ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР). Уio положение о показаниях обвиняемого имеет гро- мадное значение па предварительном следствии, при допросе обвиняемого следователем. Совершенно естественно, что допрос обвиняемого следователем- одно из средств избличения обви- няемого, если он действительно виновен. Следователь задает обвиняемому вопросы, iaupaii.ieiiui.ie на выяснение обстительств дела, предъявляет обвиняемому те или иные да и шло дела, если это цеобходпно для выяснении какого либо обстоятельства, избличает обвиняемого во лжи. если тот скрывает истину, иска' жлет депелвительное положении вещей, чтобы избежать" закон- ной ответственности за совершенное пресл\ птенпо.

По в то же. время па допросе следователь предоставляет об- мшнемомх все возможности дать объяснения по предъявлен- пому обвинению, оенлрив.-ги. обвинение, предешвлять вес доводы в свое <празданне ИЛИ ДЛЯ смягчения своей ответственпостн.

¹² О применении <ii di дппригач обвиняемого магнитофонной записи его Jinn.liaimii пудет •ч-мзю да.тыпе, и л. V.

Иными словами, допрос ведется следователем, как и все расследование дела, объективно и непредвзято.

Все, что показал обвиняемый, что он противопоставил обвинению, должно быть следователем выслушано, тщательно и точно зафиксировано в протоколе допроса и потом детально проверено.

Следствие не может и не должно вестись таким образом, чтобы обязательно добиться признания обвиняемым своей вины, закрепить это признание и по дать обвиняемому возможности впоследствии изменить показания. Следствие должно вестись совсем иначе — так, чтобы вина обвиняемого была доказана твердыми, достоверными, убедительными доказательствами и именно вся совокупность собранных по делу доказательств, а не одно признание обвиняемого, составляла основу обвинения, которую обвиняемый не мог бы поколебать. Разумеется, это достигается лишь тогда, когда обвиняемый действительно виновен. А убедиться в том, действительно ли обвиняемый виновен, следователь может лишь тогда, когда следствие им ведется объективно, всесторонне и непредвзято, с предоставлением обвиняемому всех возможностей защиты, как того и требует закон (ст. 13 и 14 Основ уголовного судопроизводства, ст. 19 и 20 УПК РСФСР).

§ 5. Избрание меры пресечения

Следователь должен обсудить вопрос об избрании меры пресечения в отношении каждого обвиняемого. Если для применения меры пресечения нет оснований, следователь берет у обвиняемого обязательство являться по вызову и сообщать о перемене места жительства. Если есть основания для применения меры пресечения, следователь избирает своим постановлением одну из таких мер. В исключительных случаях мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого лица до предъявления ему обвинения, на срок не более десяти суток, в который входит и время задержания, если подозреваемый был таковому подвергнут. О видах мер пресечения, об основаниях их избрания и о процессуальном порядке их применения было подробно сказано в томе I Курса, здесь же мы ограничимся только некоторыми замечаниями.

Правила содержания в местах предварительного заключения обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, установлены «Положением о предварительном заключении под стражу», утвержденным Законом СССР от 11 июля 1969 г.¹³

¹³ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1969, № 29, ст. 248.

Следователь применяет меру пресечения к обвиняемому, т. е. к лицу, в отношении которого следователь вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Мера пресечения может быть применена следователем либо одновременно с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого — до того, как обвинение было предъявлено, либо после того, как обвинение было предъявлено, либо, наконец, после допроса обвиняемого.

Предпочтительней последний порядок: следователь выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого, вызывает обвиняемого, предъявляет ему обвинение и допрашивает его и после всего этого решает вопрос о мере пресечения, уже зная об отношении обвиняемого к предъявленному ему обвинению и выслушав все объяснения обвиняемого. Это дает возможность следователю наиболее осторожно и вдумчиво подойти к разрешению вопроса о мере пресечения, избрать именно ту меру, которая по обстоятельствам дела действительно необходима. Однако может случиться, что следователю придется избрать меру пресечения до допроса обвиняемого, а иногда и до предъявления обвинения. Последний порядок допускается лишь при наличии действительной к тому необходимости — по делам об особо тяжких преступлениях, при опасении, что данное лицо, узнав о том, что его привлекают к ответственности, скроется.

При привлечении должностного лица в качестве обвиняемого следователь, в случае необходимости, — выносит мотивированное постановление об отстранении обвиняемого от должности. Это постановление подлежит утверждению прокурором и направляется для исполнения по месту работы обвиняемого (ст. 153 УПК РСФСР). Согласно ст. 168 УПК Казахской ССР следователь направляет копию этого постановления прокурору для сведения; утверждения прокурором не требуется.

Отстранение обвиняемого от должности отменяется постановлением следователя, когда в применении этой меры отпадает дальнейшая необходимость (ст. 153 УПК РСФСР).

Отстранение от должности может быть применено как вместо меры пресечения, так и наряду с ней (если избранная мера пресечения не связана с арестом).

Собирание и проверка доказательств на предварительном следствии

§ 1. Общие замечания

В томо 1 Курса была рассмотрена теории доказательств и отдельные виды доказательств к советском уголовном процессе. • Уссi. мм остановимся на процессуальных способах собирания и проверки доказательств на предварительном следствии.

И системе всех процессуальных действий, из которых складывается предварительное следствие по делу, важнейшее место занимают те, при помощи которых следователь собирает и проверяет доказательства. Ими не исчерпывается предварительное следствие: в различных процессуальных актах следователь выражает свои решения по возникающим по делу вопросам (например, о привлечении в качестве обвиняемого, о принятии меры пресечения) и формулирует свои выводы (в обвинительном заключении или постановлении о прекращении дела). По основа этих актов, как и всего производства по делу. - те доказательства, которые следователь собирает и проверяет.

Способы собирания и проверки доказательств на предварительном следствии таковы: допросы свидетелей, потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого, экспертиза, обыски и выемки, осмотры и освидетельствования, следственный эксперимент.

О допросе обвиняемого было сказано в гл. IV. О допросе подозреваемого мы говорили в гл. II, так как именно примепитетью к производству дознания закон рассматривает вопрос о подозреваемом (ст. 122 и 123 УПК РСФСР). Эти же положения относятся и к предварительному следствию, поскольку

¹ Процессуальные правила собирания и проверки доказательств на предварительном следствии очень тесно связаны с научно-техническими и тактическими приемами, разрабатываемыми криминалистикой. В папп-ч Курсе мы вынуждены ограничиться рассмотрением лишь процессуальных аспектов ведения расследования.

следователь вправе задержать и допросить лицо, подозреваемое в совершении преступления, в порядке и по основаниям, предусмотренным законом для задержания и допроса подозреваемого на дошаннг (ч. 6 ст. 127 УПК РСФСР).

§ 2. Допрос свидетелей

Процессуальный порядок допроса свидетелей и детей. Допрос свидетелей представляет собой следственное действие, заключающееся в получении следователем от свидетеля его показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу.

Свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними. • закон особо оговаривает, что «не могут служить доказательством фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности» (ст. 7 УПК РСФСР).

Свидетель допрашивается на месте производства следствия, для чего вызывается к следователю. Следователь вправе, если признает это более удобным, допросить свидетеля на месте его нахождения (на службе, дома и т. д.). Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие других свидетелей, причем следователь принимает меры к тому, чтобы вызванные на допрос свидетели по одному делу не могли общаться между собой до окончания допроса.

Перед тем как приступить к допросу свидетеля, следователь удостоверяется в личности свидетеля, почучан от него анкетные сведения (фамилию, имя и отчество, возраст, место рождения, место работы и т. д.), и выясняет его отношение к обвиняемому и потерпевшему. Эти сведения заносятся в протокол допроса. • закон следователь разъясняет свидетелю его обязанности и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, о чем берет у него подписку (ст. 18 УПК РСФСР).

После этого начинается допрос свидетеля по существу дела.

Допрос свидетеля делится на две члгтн. Первая часть--- свободное изложение свидетелем всего, что ему известно по делу. Вторая часть--- вопросы, задаваемые свидетелю следователем, и ответы на них свидетеля. Согласно ст. 18 УПК РСФСР, допрос начинается с предложения свидетелю рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос. В глон части допроса свидетель дает показания в форме свободного рассказа, излагая известные ему по делу обстоятельства. После того, как свидетель дал свои показания в форме свободного рассказа, следователь задает свидетелю вопросы и получает ответы на свои вопросы,

11 При допросе г.п.исTiMH наводящие вопросы. и формулировке которых- содержи IC;I (')i;ii.4;ii>Mi.iii. желательный ответ, in» допускаются (ч. 5 ст. 15b У]IK РСФСР).

Наводящий вопрос «наводит» свидетеля на определенный ответ, подсказывает, внушает ему этот ответ. Именно поэтому наводящие вопросы недопустимы. Например, такой вопрос: «Не был ли обвиняемый одет в черный костюм?»—наводящий. Вопрос же: «Как был одет обвиняемый?»—будет правильным. не наводящим. «Не слышали ли вы таких-то слов от обвиняемого?»—наводящий вопрос. «Говорил ли обвиняемый тогда io что-либо и что именно?»—не наводящий, правильный вопрос

Постановка наводящих вопросов недопустима потому, что ответ, полученный на поставленный таким образом вопрос, часто бывает неверен: свидетель показывает не то, что он сам знает. а то, что ему подсказал следователь, особенно если сам свидетель не помнит данного факта или помнит его нечетливо, не уверен в том, что было в действительности.

Вопросы следователя свидетелю могут быть разделены на четыре вида: 1) дополняющие, 2) уточняющие, 3) напоминающие и 4) контрольные.

Дополняющий вопрос — это вопрос об обстоятельстве, о котором сам свидетель в свободном изложении не сказал, упустил его. Дополняющие вопросы могут вытекать из того, что свидетель показал, могут касаться и любого факта, о котором свидетель вообще ничего не говорил (потому что упустил это, не знал, что это следователя интересует, не хотел говорить и т. д.).

Например, если свидетель показал, что он видел обвиняемого там-то, дополняющим будет вопрос о.-том, когда и куда обвиняемый ушел с этого места.

Уточняющий вопрос — это вопрос, конкретизирующий уже данное свидетелем показание по какому-либо факту. Уточняющие вопросы очень тесно соприкасаются с дополняющими, так что их иногда трудно отграничить друг от друга. Разница между ними состоит лишь в том, что дополняющий вопрос касается обстоятельства, о котором свидетель еще не рассказал, а уточняющий — обстоятельства, изложенного свидетелем в данном им показании недостаточно точно и конкретно.

Например, если свидетель показал, что в его присутствии обвиняемый угрожал потерпевшему, уточняющим вопросом будет вопрос о том, в чем заключалась угроза, какие именно слова произнес обвиняемый в адрес потерпевшего. Если свидетель показал, что он видел обвиняемого такого-то числа днем, вопрос о том, в котором часу это было, будет уточняющим вопросом.

Напоминающий вопрос — это вопрос, помогающий свидетелю вспомнить обстоятельство, забытое им. Недопустимо в качестве напоминающих вопросов ставить наводящие.

Напоминающий вопрос состоит в том, чтобы свидетелю, забывшему какой-либо факт, задать вопросы о фактах, связанных с этим фактом, напомнимших одновременно с ним, или следовавших за ним. Именно таким образом можно восстановить в памяти свидетеля забытый им факт, не задавая в то же время наводящих вопросов.

Например, по одному делу обвиняемый ссылался на свидетеля в подтверждение своего alibi. Преступление было совершено во вторник. По словам обвиняемого, в то время, когда был и совершено преступление, он находился вместе с этим свидетелем в другом месте. Свидетель подтвердил ссылку обвиняемого, но не мог точно вспомнить, в какой день это было. По обстоятельствам дела показания свидетеля опровергали обвинение только в случае, если его встреча с обвиняемым была именно во вторник, но как раз этого-то свидетель и не помнил точно. Тогда следователь спросил свидетеля, была ли встреча случайной или они условились. Свидетель ответил, что они условились. «Когда?». — «Накапуне». — «Где?» — «На улице, случайно встретились и договорились на следующий день провести вместе вечер». — «В котором часу это было?» — «В 12 часов дня». — «Что вы делали на улице в это время?» — «Гуляли». — «Почему именно это время было выбрано для прогулки?» — «Было воскресенье, и я до обеда; пошел прогуляться». После этого свидетель сейчас же вспомнил. да и это вытекало из его ответа, что с обвиняемым вечер провел он в понедельник: в воскресенье условились на следующий день быть вместе. Ссылка обвиняемого на alibi, таким образом, не подтвердилась.

Контрольным вопросом называется вопрос, задаваемый свидетелю, чтобы проверить правильность данных им показаний о том или ином факте. Способы контрольных вопросов различны:

А. Свидетелю задается вопрос об источниках, откуда он получил сведения о факте, относительно которого он дал показания.

При допросе свидетеля по поводу любого факта должно быть выяснено, откуда свидетель знает об этом факте, что должно быть записано в протоколе допроса. О каком бы факте свидетель ни показывал, какие бы сведения на допросе ни сообщал, он должен точно указать, каким образом ему стало известно то, о чем он показывает: видел ли он это сам, слышал ли от кого-либо, узнал иным способом и т. д. Установление источника сообщенных свидетелем сведений о каких-либо фактах, о которых свидетель показывает, дает возможность проверить правильность показаний свидетеля иногда во время самого допроса, иногда позднее, в ходе дальнейшего предварительного следствия.

Б. Свидетелю задаются вопросы об обстоятельствах восприятия им факта, о котором он даст показания. Если свидетель видел какое-то происшествие, следователь его спрашивает, где он стоял.

на каком расстоянии от места происшествия, какое было освещение 11 т. д.

13. Свидетелю задаются вопросы о тех данных, которыми может быть подтверждено его показание, например, кто был со свидетелем тогда, когда происходило то, о чем свидетель показывает. Если свидетель упоминает о какой-либо вещи или документе, его спрашивают, где эта вещь или документ находится, и т. д. Если свидетель говорит о том, что слышал какие-то слова обвиняемого, его спрашивают, то еще мог это слышать.

Г. Свидетелю задаются вопросы по имеющимся в деле доказательствам, которые подтверждают показания свидетеля или им противоречат, а в случае надобности предъявляются и сами эти доказательства (например, зачитываются показания другого свидетеля или предъявляется документ). Об этом должно быть указано в протоколе допроса.

В зависимости от дела могут быть и иные формы контрольных вопросов.

Все четыре вида вопросов (дополняющие, уточняющие, напоминающие и контрольные) практически тесно соприкасаются друг с другом. Часто в одном вопросе могут сочетаться элементы различных видов вопросов. Поэтому данная выше классификация имеет условный характер².

Протокол допроса свидетеля. Показания, которые дает свидетель на допросе, записываются в протокол. Протокол допроса свидетеля на предварительном следствии, фиксирующий показания свидетеля, должен удовлетворять требованиям, установленным законом, и полно и точно отражать то, что свидетелем действительно было показано. Согласно ст. 160 УПК РСФСР, показания свидетеля записываются в первом лице (т. е. излагаются от лица свидетеля) и по возможности дословно. В случае необходимости записываются заданные свидетелю вопросы и ответы на них. Таким образом, протокол допроса отражает весь допрос в том виде, как он был произведен.

Начинается протокол с указания места и времени допроса свидетеля и фамилии следователя, производившего допрос. Затем приводятся анкетные сведения о личности свидетеля и делается отметка о предупреждении свидетеля об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний. После этого излагаются показания свидетеля по существу дела: сначала в форме

свободного рассказа свидетеля об известных ему по делу фактах, потом попроси следователя и ответы на тих свидетеля. По окончании допроса протокол прочитывается свидетелем или по его просьбе зачитывается ему следователем. Свидетель имеет право требовать дополнения протокола и внесения иного поправок. Свидетелю, если он о том не просит, предоставляется право собственноручно написать показания. Протокол подписывается свидетелем и следователем (ст. 160 УПК РСФСР).

Перед подписью свидетеля указывается, прочитал ли свидетель протокол лично или протокол был ему прочитан следователем.

Если протокол написан на нескольких страницах, свидетель должен подписать каждую страницу отдельно.

В случае, когда в допросе свидетеля участвует переводчик, соблюдаются правила составления протокола допроса обвиняемого с участием переводчика (см. выше).

Изложение в протоколе допроса показаний, данных свидетелем как в форме свободного рассказа, так и в форме ответов на вопросы, производится таким образом, чтобы не только правильно было записано содержание самих показаний, но и был сохранен самый стиль показаний свидетеля, т. е. чтобы показания были изложены так, как говорит свидетель, в выражениях, которыми он излагает свои мысли. Формулирует изложение показаний следователь (кроме случаев, когда свидетель собственноручно записывает свои показания), однако сведения по наиболее существенным обстоятельствам должны записываться дословно.

Если свидетель считает нужным изменить изложение той или иной части его показаний, эти изменения должны быть внесены следователем и все исправления в протоколе оговорены, а все оговорки об исправлениях подписаны свидетелем и следователем. Если свидетель считает нужным дополнить свои показания, эти дополнения также включаются в протокол.

Если свидетель желает написать свои показания собственноручно, следователь предоставляет ему это право лишь после устного допроса. Свидетель записывает свои показания сейчас же вслед за устным допросом и в месте производства допроса. После этого следователь прочитывает показания и в случае надобности задает свидетелю дополнительные вопросы, которые вместе с ответами на них записываются в протокол.

Г) ответственность свидетеля за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний на предварительном следствии. Если свидетель отказывается дать показания на предварительном следствии, следователь составляет об этом протокол и направляет

² Рассмотренные выше четыре вида вопросов, задаваемых свидетелю, и известной мере применимы и при допросе обвиняемого, о чем мы говорили выше, в гл. IV. Но эта классификация вопросов при допросе обвиняемого не имеет такого значения, как при допросе свидетеля, в связи с тем, что обвиняемый допрашивается после того, как ему предъявлено обвинение в совершении преступления, и его показания — это также его объяснения по предъявленному обвинению.

дет об (И ба.-е свидетеле.ш даваи, poi;i:aniiiH для привлечения к уп>-inuLiioii oj'iioicrueuuucip по ст. 182 УК РСФСР или соответствующей статье УК другой союзной республики в общем порядке.

В законе прямо не сказано, как составляется протокол об отказе свидетеля давать показания. По смыслу закона в протоколе и. присутствии понятых фиксируется факт отказа свидетеля давать показания, после чего протокол подписывается следователем и понятыми. Такой порядок обусловливается тем, что УПК не знает с учаев, когда протокол, имеющий доказательственное, значение, подписывался бы только одним следователем — всегда он подписывается и другими лицами (допрашиваемыми, понятыми, экспертами). В данном случае, если свидетель, отказавшийся давать показания, не будет подписывать протокол об этом, протокол должен быть подписан понятыми³.

Если свидетель, допрошенный на предварительном следствии, дал заведомо ложные показания, он подлежит уголовной ответственности по ст. 181 УК РСФСР. Но¹ привлечение свидетеля за ...шедомо ложные показания, данные на предварительном следствии, возможно лишь после окончательного разрешения дела, т. е. по вынесении приговора суда или прекращении дела, потому что пока дело, по которому свидетель дал показания,¹ не получило окончательного разрешения, нельзя сделать окончательный вывод, являются ли показания свидетеля действительно ложными. В этом с «учае привлечение свидетеля за лжесвидетельство в ходе предварительного следствия означало бы предрешение результатов рассмотрения дела, по которому свидетель давал показания.

Поэтому во время предварительного следствия следователь не может привлечь свидетеля по обвинению его в лжесвидетельстве. Если дело направляется в суд, то решение о привлечении свидетеля за дачу заведомо ложных показаний может быть принято лишь судом в порядке ч. 3 ст. 256 УПК РСФСР, т. е. одновременно с вынесением приговора⁴. Если дело заканчивается пре-

³ Статья 182 УПК РСФСР предусматривает случай, когда обвиняемый, подозреваемый, свидетель или другое лицо откажется подписать протокол следственного действия: об этом делается отметка в протоколе, заверяемая подписью следователя. Участия понятых в данном случае не требуется. Но здесь не ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, отказавшегося от подписания протокола. В случае же отказа свидетеля давать показания речь идет именно об уголовной ответственности свидетеля, поэтому факт отказа должен быть удостоверен, а такое удостоверение, являющееся доказательством, не может быть произведено одним следователем. Отсюда и вытекает необходимость участия понятых. Вопрос этот спорный, поскольку прямого ответа на него в законе нет.

⁴ Это служит подтверждением того, что привлечение свидетеля за лжесвидетельство не может произойти во время предварительного следствия: • • • суд ТС может этого сделать в процессе судебного следствия, тем более этого не может сделать следователь в процессе предварительного следствия.

крайнем в порядке ст. 208, 209) УПК РСФСР, свидетель может быть привлечен к ответственности по постановлению следователя после того, как состоялось прекращение того дела, по которому свидетель дал заведомо ложные показания. •

Допрос несовершеннолетнего свидетеля (ст. 159 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). Уголовно-процессуальные кодексы не устанавливают возрастных рамок для допроса в качестве свидетеля. В качестве таковых могут допрашиваться и малолетние. С какого возраста ребенок может давать свидетельские показания, зависит от его индивидуальных особенностей, от его развития. При допросе малолетнего свидетеля должны быть учтены, с одной стороны, склонность детей к фантазированию и большая внушаемость, а с другой стороны, большая наблюдательность. Поэтому показания малолетнего свидетеля в некоторых случаях может быть очень ценным доказательством, но к нему требуется осторожный и критический подход, тщательная его проверка при помощи других доказательств.

Особо следует выяснить вопрос, с кем, в какой среде находился малолетний до допроса, не мог ли он подвергнуться влиянию, воздействию со стороны заинтересованных в деле лиц. Не! этого никогда нельзя правильно оценить показания малолетнего свидетеля и очень легко впасть в ошибку.

Лицо, не достигшее 10 лет, вызывается в качестве свидетеля через его родителей или иных законных представителей. Иной порядок вызова допускается лишь в случаях, когда этого требуют обстоятельства дела.

Допрос несовершеннолетнего свидетеля имеет ряд особенностей:

А. Свидетель не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, так как уголовная ответственность за эти действия наступает с шестнадцати летнего возраста. Следователь разъясняет несовершеннолетнему свидетелю необходимость правдиво рассказать все известное ему по делу.

Б. Анкетные сведения в протоколе допроса заполняются применительно к личности ребенка и не могут совпадать со сведениями о взрослом.

В. Допрос производится в обстановке, возможно близкой к домашней или школьной.

Г. Вопросы задаются применительно к возрасту допрашиваемого в простой, разговорной форме, чтобы они были понятны для ребенка.

Д. Все обращение следователя с допрашиваемым должно быть простым, неформальным, привычным для ребенка в его домашней и школьной жизни.

У. И на допросе свидетеля в возрасте до 17 лет необходимо присутствие педагога.

Педагог может быть вызван и при допросе свидетеля и возрасте от 14 до 16 лет. В случае необходимости вызываются также законные представители несовершеннолетнего или его близкие родственники. Перед началом допроса этим лицам разъясняются их права и обязанности, они присутствуют при допросе и следователь разрешает следователю задавать свидетелю вопросы. Следователь вправе отвести заданный вопрос, однако отведенный вопрос должен быть занесен в протокол допроса. По окончании допроса присутствующие своей подписью подтверждают правильность записи показаний несовершеннолетнего свидетеля.

11. В протоколе допроса показания излагаются в форме, соответствующей стилю рассказа ребенка.

Поскольку при допросе несовершеннолетнего могут присутствовать законные представители или близкие родственники несовершеннолетнего свидетеля, если это признает необходимым следователь, то значит, могут присутствовать родители малолетнего свидетеля. Но здесь необходимо иметь в виду следующее. Родители могут быть допущены только в случаях, когда у следователя есть абсолютная уверенность в полной незаинтересованности родителей в деле, по которому малолетний свидетель дает показания. Если этой уверенности нет, участие родителей к допросе должно быть исключено, так как их присутствие, мимика, жесты и т. д. могут оказать влияние на допрашиваемого ребенка. подсказать ему желательный ответ или удержать от нежелательного.

Допрос в качестве свидетеля немых, слепых и глухих. При допросе немых и глухих приглашается лицо, понимающее знаки глухого или немое. Если свидетель сам может прочесть протокол допроса, он его и подписывает.

Слепые могут допрашиваться об обстоятельствах, которые можно слышать. Собственно же допрос слепых никаких особенностей не имеет, но протокол допроса подписывается не свидетелем, а специально приглашенным лицом, которое своей подписью удостоверяет правильность записи показаний допрашиваемого и - устное подтверждение этого, сделанное свидетелем. Если же слепой свидетель имел возможность написать свои показания собственноручно, он их подписывает, и участие другого лица не требуется.

Допрос этот в законе не предусмотрен. Давая указанное выше решение, мы исходим из того, что свидетель не обязан подписывать

протокол допроса, с которым он не может лично ознакомиться, и постороннее лицо должно удостоверить, что следователь правильно записал показания (по аналогии с ч. 3 ст. 181 УПК РСФСР -- допрос обвиняемого через переводчика).

§ 3. Допрос потерпевшего

Вызов и Допрос потерпевшего производится по правилам, установленным для вызова и допроса свидетеля. Но здесь имеется существенное отличие: потерпевший, как субъект уголовного процесса, не просто излагает известные ему факты и отвечает на вопросы следователя, а высказывает свое мнение по различным обстоятельствам дела, дает объяснения, отстаивает свои утверждения, делает выводы об обстоятельствах дела, защищает свои интересы. Это отражается на самом содержании показаний потерпевшего и их фиксировании в протоколе допроса.

Поскольку потерпевший не только обязан, но и имеет право давать показания, он это право осуществляет во время допроса. Причем он может проявить инициативу и просить следователя вызвать его на допрос или допросить тогда, когда он сам явился к следователю.

§ 4. Применение звукозаписи при допросе обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 августа 1980 г. допущено применение звукозаписи при допросе обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Эти положения внесены в УПК РСФСР (ст. 181).

Аналогичные указы приняты в ряде других союзных республик, с внесением изменений в УПК этих республик (ст. 181 УПК Латвийской ССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Порядок применения на предварительном следствии звукозаписи следующий.

Звукозапись применяется по решению следователя, а также по просьбе обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего. О своем решении произвести звукозапись следователь сообщает допрашиваемому до начала допроса. Звукозапись должна содержать все сведения, которые содержит протокол любого следственного действия, согласно ст. 181 УПК РСФСР и соответствующим статьям других союзных республик: место и время допроса, время его начала и окончания, кто вел допрос и т. д. — т. е. при записи на фонограмму показаний на допросе записывается все, что заносится в протокол допроса.

При применении звукозаписи на допросе осуществляется звукозапись всего допроса, от начала до конца, звукозапись части допроса не допускается, равно не допускается повторение специально для звукозаписи показаний, данных в ходе того же допроса.

По окончании допроса звукозапись полностью воспроизводится для прослушивания допрашиваемым. Дополнения к звукозаписям, сделанные допрашиваемым, также заносятся на фонограмму. • {звукзапись заканчивается заявлением допрашиваемого, удостоверяющего ее правильность.

Показания, полученные в ходе допроса с применением звукозаписи, заносятся в протокол допроса с точным соблюдением правил составления протокола допроса. Кроме того, в протоколе отмечается применение звукозаписи, уведомление об этом допрашиваемого, указываются технические средства и условия звукозаписи, фиксируются заявления допрашиваемого по поводу применения звукозаписи, делается отметка о воспроизведении звукозаписи допрашиваемому; правильность звукозаписи и протокола допроса удостоверяется подписями допрашиваемого и следователя.

Фонограммы хранятся при деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

В случае воспроизведения звукозаписи показаний при другом следственном действии (например, другом допросе) это отмечается в протоколе данного следственного действия (ст. 141¹ УПК РСФСР).

Из этих правил закона о звукозаписи показаний на предварительном следствии вытекают положения, соблюдение которых обязательно — отступление от них лишает звукозапись доказательственного значения. Во-первых, звукозапись отражает весь ход допроса без каких-либо изъятий, на фонограмму записывается весь допрос в таком виде, в каком он производился бы независимо от звукозаписи. Поэтому не допускается такое проведение допроса, когда допрашиваемый сперва дает показания (полностью или в какой-либо части), а потом повторяет свои уже данные показания для записи на магнитофон. Если бы звукозапись велась таким образом, это было бы серьезным и существенным процессуальным нарушением, которое лишало бы силы и звукозапись и протокол допроса⁵.

Предписание закона «звукозапись части допроса, а также повторение специально для звукозаписи показаний, данных в ходе того же допроса, не допускаются» (ч. 3 ст. 141¹ УПК РСФСР) конечно, не следует понимать так, что можно разделить допрос на части и записать на фонограмму часть допроса, придав ей форму отдельного самостоятельного допроса. Равно нельзя понимать эту норму так, что можно произвести допрос, а потом его повторить для звукозаписи, считая, что это уже не тот допрос, а другой. Смысл данного правила закона в том, что не допускается повторение уже данных и записанных в протокол допроса показаний специально «под магнитофон».

Таким образом, при звукозаписи исключается, не допускается какое-либо редактирование показаний для звукозаписи, произнесение допрашиваемым показаний специально для записи на магнитофон. Допрос ведется, как обычно, допрашиваемый дает показания, как он давал бы их без звукозаписи, а звукозапись просто отображает, фиксирует весь ход допроса.

Во-вторых, звукозапись показаний не исключает обычной записи показаний в протокол допроса, звукозапись не заменяет протокола допроса, а входит в следственное производство по делу вместе с протоколом допросов, наряду с ним.

Протокол составляется после того, как записаны на магнитофон устные показания допрашиваемого, следовательно, звукозапись служит средством для правильного и полного составления протокола допроса; *звукозапись помогает составлению протокола допроса, а не протокол допроса — составлению звукозаписи показаний.*

Относительно звукозаписи показаний обвиняемого необходимо иметь в виду, что звукозапись не может служить средством закрепления признания обвиняемым своей виновности с тем, чтобы предотвратить возможность изменения обвиняемым своих показаний⁶.

⁶ Л. М. Карпеева в качестве важного основания для применения звукозаписи на предварительном следствии указывает следующее: «Звукозапись может быть применена, если возникает опасение, что обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или потерпевшим впоследствии могут отмыкаться от показаний, данных на допросе, при проверке показаний на месте и т. д.» (Л. Карпеева. О применении стенографии и звукозаписи в следственной работе. «Социалистическая законность», 1966, III Г: стр. 35). Но как раз в этих случаях звукозапись решительно ничем не может помочь следствию. Если обвиняемый (или потерпевший, свидетель) отказался от ранее данных им показаний, звукозапись этих показаний, заблаговременно произведенная, ни в какой мере не подтверждает правильности этих показаний и ложности последующих. Предлагаемое Л. М. Карпеевой — это не что иное, как закрепление показаний, кажущихся благоприятными для следствия и изменения которых следователь опасается. Но никакого закрепления здесь нет и быть не может. Если показания изменены, это значит, что есть два противоречащих друг другу показания одного и того же лица, оба эти показания надо проверить по всей совокупности обстоятельств дела, при помощи других имеющихся в деле и дополнительно собранных доказательств. Тогда, в результате такой проверки можно установить, какие показания правильны, а какие ложны (или ложны и те и другие).

Вместе с тем необходимо отметить, что в 1968 г., на научной конференции о совершенствовании деятельности органов предварительного следствия в борьбе с убийствами, организованной следственным управлением Прокуратуры СССР и Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Л. М. Карпеева как сказано в опубликованном отчете, «проанализировала ошибки, встречающиеся в следственной практике при использовании звукозаписи. К предостерегала от переоценки этого способа фиксации показаний. Ведь иногда следователь, забывая о том, что нужно собирать объективные доказательства, делает основную ставку на фонограмму признаний обвиняемого» («Социалистическая законность», 1968, № 5, стр. 59).

О воспроизведении звукозаписи на суде мы дальше скажем особо, а сейчас отметим лишь то, что доказательственная ценность и сила звукозаписи показаний ничем не выше, чем у показаний, записанных в протоколе допроса, и тем более устных показаний, данных на суде. Итог, смысл звукозаписи показаний состоит в том, что фонограмма фиксирует чужие детали, которые могли бы не найти отражения в протоколе допроса. а также в том, что фонограмма воспроизводит истинный ход допроса без какого-либо корректирования и редактирования показаний, тогда как при составлении протокола допроса следователем, поректорование и редактирование записи показаний в том или ином виде может оказаться неизбежным.

§ 5. Очная ставка

На предварительном следствии как свидетели и потерпевшие, и обвиняемые и подозреваемые допрашиваются каждый и отдельно, в отсутствие других свидетелей, потерпевших, обвиняемых и подозреваемых.

Между показаниями допрошенных на предварительном следствии лиц имеются противоречия, следователь может произвести между ними очную ставку. Обвиняемый вправе просить следователя о производстве очной ставки между ним и участником или свидетелем или потерпевшим или другим обвиняемым.

Очная ставка — это одновременный допрос двух или нескольких лиц по поводу одного и того же обстоятельства.

Очная ставка может быть организована между двумя обвиняемыми, между обвиняемым и свидетелем, между обвиняемым и потерпевшим, между двумя свидетелями, причем подозреваемый участвует на очной ставке так же, как обвиняемый, а потерпевший — как свидетель. Основанием для производства очной ставки служит существенное противоречие между ранее данными показаниями двух лиц относительно одного и того же факта (ст. 163 УПК РСФСР).

В некоторых УПК республик основанием для производства очной ставки признается противоречие между показаниями и не указывается на существенность этого противоречия (ст. 172 УПКУССР, ст. 152 VIII, Казахской ССР). Несомненно, что существенность противоречия в показаниях здесь подразумевается, так что различие в определении основания для очной ставки имеет лишь редакционный характер.

Таким образом, очная ставка устраивается только после того, как оба лица, между которыми должна быть очная ставка, предварительно были допрошены порознь, в обычном порядке допроса обвиняемого и свидетеля,

На очную ставку одновременно могут быть сведены только два лица. Если нужно произвести очную ставку обвиняемого или свидетеля с несколькими лицами, она устраивается последовательно сначала с одним, потом с другим и т. д."

На очной ставке не может допрашиваться лицо, которое до этого не было допрошено на предварительном следствии о том обстоятельстве, для выяснения которого и производится очная ставка.

Очная ставка обвиняемого и свидетеля на предварительном следствии бывает особенно необходима, важна в тех случаях, когда нет оснований считать, что свидетель, показания которого оспариваются обвиняемым, может быть вызван в суд.

Приступая к допросу на очной ставке, следователь опрашивает лиц, между которыми производится очная ставка, знают ли они друг друга, в каких отношениях находятся между собой. Если в очной ставке участвуют свидетель и потерпевший, то они предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что отмечается в протоколе очной ставки. Затем обоим лицам предлагается рассказать, что им известно по поводу того обстоятельства, по которому они ранее дали показания, (сначала дает показание одно лицо, затем другое. Оба показания заносятся в протокол. Кому из допрашиваемых предоставляется дать показание первым, а кому вторым. зависит от обстоятельств дела.

В следственной практике обычно поступают так: если одно лицо утверждает какой-либо факт, а другое его отрицает, сначала показание дает тот, кто утверждает, а потом тот, кто отрицает.

В том случае недопустимо начинать очную ставку с оклада показаний, ранее данных лицами, между которыми производится очная ставка. Такое оглашение можно сделать в дальнейшем, после того, как даны показания на очной ставке. Начинается очная ставка всегда со свободных показаний, свободного рассказа каждого из лиц, между которыми производится очная ставка.

После того как эти лица дали показания, следователь попеременно задает вопросы одному и другому лицу, потом следующие вопросы и т. д. до тех пор, пока не выяснит все необходимое.

Каждый из допрашиваемых на очной ставке может давать показания по поводу показаний другого лица и, с разрешения следователя, задавать ему вопросы, что отмечается в протоколе.

⁷ И в кодексах двух республик нет указания, что очная ставка производится только между двумя лицами (ст. 135 УПК Эстонской ССР и ст. 141 УПК Узбекской ССР). Мы все же думаем, что по смыслу закона имеется в виду одновременный допрос двух лиц.

Результат очной ставки возможен троякий: 1) следователь уличит одного из допрашиваемых в противоречии в показаниях; 2) одно из допрашиваемых лиц или они оба поймут ошибку, допущенную ими в прежних показаниях, и исправят ее; 3) оба допрашиваемые останутся при своих показаниях, по следователю либо убедится, в чем причина разногласий, какие показания правильны и какие неправильны, либо же найдет путь для выяснения этого в процессе дальнейшего следствия посредством получения и исследования новых доказательств.

При правильном проведении очной ставки она всегда дает какой-либо полезный результат. Встречающиеся же в следственной практике случаи, когда вся очная ставка сводится к тому, что допрошенные на очной ставке лица лишь повторяют свои ранее данные показания, означают неправильное, неумелое, чисто формальное проведение очной ставки.

Очная ставка оформляется одним общим протоколом, в котором записываются показания каждого из допрашиваемых, вопросы следователя и ответы допрашиваемых. Записанные показания оглашаются допрашиваемым. Каждый допрашиваемый подписывает свои показания и свои ответы (ст. 163 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Следователь подписывает общий протокол.

§ 6. Предъявление для опознания

Опознание бывает двух видов: опознание людей и опознание предметов.

Опознание людей состоит в том, что свидетелю или потерпевшему предъявляется какое-либо лицо (обычно обвиняемый) для того, чтобы свидетель или потерпевший удостоверил, та ли это личность, которую он ранее видел и о которой дал показания. Но человек может предъявляться для опознания и обвиняемому или подозреваемому; например, один обвиняемый или подозреваемый предъявляется другому обвиняемому или подозреваемому, хотя в следственной практике это бывает сравнительно редко.

Опознание — это тоже показание и производится оно в форме допроса. Но от обычного допроса этот акт отличается тем, что при его выполнении свидетелю или потерпевшему (иногда обвиняемому) предъявляется другое лицо, относительно которого допрашиваемому предлагается показать, узнает ли он в предъявленном ему для опознания того, о ком он показывал.

⁸ Статья 173 УПК УССР не оговаривает, что допрошенный на очной ставке подписывает лишь свои показания. Мы все же полагаем, что если он обязывается допрашиваемое лицо подписывать чужие показания.

Правила предъявления для опознания таковы:

1. Предварительно в отсутствие того, кто будет предъявлен для опознания, свидетель или потерпевший подробно допрашивается о нем. При этом свидетель или потерпевший особо детально допрашивается о наружности этого человека, его одежде, о разных приметах (чертах лица, цвете волос, росте и т. д.). Все эти данные записываются в протоколе допроса, подписываемом допрашиваемым и следователем.

2. Обвиняемый (подозреваемый) предъявляется свидетелю (или потерпевшему) лично, по обязательно вместе с другими, заведомо посторонними делу лицами, в числе не менее трех⁹. Свидетелю (потерпевшему) предлагается указать, опознает ли он среди предъявленных ему лиц того, о ком он давал показания (например, напавшего на него грабителя), и если опознает, то кого именно и по каким признакам и особенностям (ст. 165 УПК РСФСР).

3. При предъявлении для опознания присутствуют понятые.

4. Составляется протокол предъявления для опознания, в который помимо обычных указаний места и времени записывается вся процедура предъявления для опознания и показания свидетеля, данные в связи с этим (опознал или нет, по каким признакам и т. д.).

5. Протокол предъявления для опознания подписывают свидетель (потерпевший), следователь и понятые.

Таким образом, свидетель (потерпевший) дважды описывает лицо, о котором он дал показания: до предъявления для опознания и во время предъявления. Делается это для того, чтобы в случае опознания можно было сличить признаки и приметы, указанные свидетелем (потерпевшим) до предъявления, с действительными признаками и приметами предъявленного для опознания человека — это служит проверкой правильности опознания.

Как уже указывалось, для опознания обвиняемый предъявляется не один, а вместе с посторонними лицами. Если бы свидетелю (потерпевшему) предъявлялся только один обвиняемый, то следователь при этом спрашивал свидетеля (потерпевшего), узнает ли он в нем такого-то человека, это был бы типичный паводящий вопрос в наиболее рискованной форме. Предъявление же обвиняемого вместе с другими устраняет эту опасность. При этом лица, среди которых обвиняемый предъявляется для опознания, не должны обладать свойствами и приметами, существенно отличающимися от обвиняемого.

⁹ Согласно УПК большинства союзных республик общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не меньше трех — значит посторонних лиц, предъявляемых вместе с обвиняемым (подозреваемым), может быть и два (ст. 165 УПК РСФСР, ст. 145 УПК Молдавской ССР и др.). Ст. 137 УПК Эстонской ССР требует, чтобы посторонних лиц, предъявляемых вместе с обвиняемым, было не меньше трех, — значит общее их число должно быть не меньше четырех.

Так, ее ш потерпевший покаявал, что naianimiii па него был среднего роста и черповотсым, обвиняемый должен иредьявляп.си дди опознания среди лиц тоже среднею роста и черпояо-**Ч** и-мх и. не может предъявляться- среди людей высокого роста и блондинов, так как в этом случае внимание опознающего шчм-бежпо обращалось бы прямо па обвиняемого. Вообще для опочил-пил обвиняемый должен предъявляться среди лиц примерно одинакового с ним возраста, роста, цвета волос и не обладающих другими признаками, которые особо заметно выделяли бы обвп пясмого.

Мы говорили о предъявлении для опознания *обвиняемого*, йот чу что обычно предъявляется для опознания именно обвиня"-
-Миіі. Но вполне возможно, например, в следственной практике предъявление для опознания и иных лиц (потерпевшего, свиде-
тели), которое происходит в том же порядке.

Поэтому опознание по фотокарточке допустимо только тогда, когда предъявление самого лица действительно невозможно¹⁰.

" 1 Некоторые УПК¹ прямо указывают, что опознание по фотокарточке возможно в исключительных случаях (ст. 140 УПК Узбекской ССР, ст. 177 МК Азербайджанской ССР, ст. 163 УПК Грузинской ССР). УПК Эстонский ССР вообще не предусматривает опознания по фотокарточке (ст. 137).

Ны.смна - -чо iijf,nriir н/н-Ц.'-птон (п.и/ Опиумечтов), на.го- (l'liiuivi со <.ин)спии а in ведении никого-.iu{io ища. IJpn выемке д.пгпын предмет пег илдоопип п равыеквать, он просто изымается. Выемка может носить как- принудительный характер, l. i'. представлять сооиіі припадите.п.ное изъятие предметов, так и происходить бе:; принуждения, если :пн предметы выданы добро- т.ип.И".

Жилие.МКА производится ни да, когда *точно иг.аес.тно*, где и у кого иачодятся определенные предметы или документы, имеющие значение для дела (ст. id? Villi РСФСР).

Разница между обыском и выемкой заключается в следующем: 1) при обыске предметы выявляются, при выемке — лишь истребляются (добровольно или принудительно); 2) обыск может проводиться в отношении предметов, которые в точности неизвестны следователю как индивидуальные, вещи; выемка же возможна только в отношении точно определенных и известных предметов.

" Ії учебном пособиі «Іііі.іујј;і4ІІс уголовного дела и предіарителкпоє расследование» оіарпп.мчел шча аренн о специфике обыска - оіііі канне сі;рі,іііеІМ,іі иіетмшпш. Авторы утверждают, что обыск допускается и тогда, когда следователь ишет предметы, но впал их нндп-ІІІІд\а.іі.нм" при ііагом. іо шчества или точною мс\она.\іа;денпн. хоті бы они нмен ііс скрывались (стр. 170).

117

Часто выемка и обыск представляют единую процессуальную деятельность. Следовательно необходимо получить определенный предмет, находящийся у подозреваемого какого-либо лица, следователь предъявляет ему требование выдать имущество, и вещь выдается добровольно. Иначе выемка является принуждением. Лицо отказывается выдать имущество, и следователь принудительно изымает ее. Условно выемка с принуждением. Лицо отрицает, что эта вещь находится у него, тогда следователь производит обыск, разыскивая вещь.

Обыск и выемка могут быть произведены и по инициативе обвиняемого), а у посторонних лиц, если есть сведения, что у них находятся имеющие для дела значение предметы или скрываются преступники. Но это может быть только при наличии очень серьезных, веских оснований к такому предположению, оно должно опираться на полученные следователем конкретные данные. Категорически не допускаются сплошные, огульные обыски без достаточных оснований, с расчетом, что, может быть, что-либо удастся найти. Обыск — очень серьезное вторжение в сферу личной жизни граждан и должен производиться только в случае действительной необходимости. Поскольку ст. 128 Конституции СССР обеспечивает гражданам неприкосновенность жилища, необоснованный и незаконный обыск — нарушение конституционных прав граждан.

Выемка производится по мотивированному постановлению следователя. Выемка документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной, возможна только с санкции прокурора и в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения.

Обыск производится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора. В случаях, по требованию отлагательства, обыск может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в установленный срок об итогах обыска.

При выемке и обыске обязательно присутствие понятых, также должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо какого-либо из совершеннолетних членов его семьи. Если их присутствие невозможно, приглашаются представители домоуправления, исполнительного комитета сельского или поселкового Совета депутатов трудящихся.

Выемка или обыск в помещениях, занятых учреждениями, предприятиями, организациями, производится в присутствии их представителей. Лицам, у которых производится выемка или обыск, понятым и представителям организаций разъясняется их право присутствовать при всех действиях следователя во время выемки и обыска и делать заявления по поводу этих действий, подлежащие занесению в протокол (ст. 169 УПК РСФСР).

Выемка и обыск не допускаются в ночное время, кроме случаев, по требованию отлагательства.

Выемка начинается с того, что следователь предъявляет постановление об этом акте и предлагает выдать указанные в нем предметы и документы. В случае отказа и в этом случае выемка происходит принудительно.

Обыск начинается также с предъявления постановления об обыске и предложения выдать указанные предметы и документы. Если они выдаются добровольно и нет оснований разыскивать другие предметы и документы, следователь этим ограничивается, и обыск превращается в выемку. Если же есть основания опасаться, что выдано не все, что имеет значение для дела, следователь предпринимает поиски.

При выемке и обыске следователь вправе вскрывать запечатанные помещения и хранилища, если их владелец не открывает их добровольно. При этом следователь должен избегать не вызываемых необходимостью повреждений запоров, дверей и др. Следователь обязан принять меры к тому, чтобы не были оглашены обнаруженные при выемке и обыске обстоятельства интимной жизни лиц, у которых производится выемка или обыск, а равно других лиц.

При обыске следователь может запретить лицам, находящимся в помещении или на месте, где производится обыск, а также лицам, приходящим сюда во время обыска, покидать это помещение или место, а также сноситься друг с другом и иными лицами до окончания обыска (ст. 170 УПК РСФСР).

При выемке и обыске могут изыматься только те предметы и документы, которые имеют отношение к делу, а также предметы и документы, запрещенные к обращению, хотя бы к данному делу они отношения не имели.

Все изымаемые предметы и документы предъявляются понятым и другим присутствующим при выемке и обыске лицам и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте выемки или обыска (ст. 171 УПК РСФСР).

Особую форму обыска представляет *личный обыск*, т. е. обыск, которому подвергается одежда и тело человека. Личный обыск подчинен правилам, установленным законом для обыска вообще.

Для производства личного обыска требуется вынесение следователем постановления об этом и санкция прокурора.

Личный обыск без вынесения отдельного постановления и без санкции прокурора может быть допущен лишь в двух случаях: 1) при задержании или заключении под стражу и 2) при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или в ином месте, где производится выемка или обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для дела.

Личный обыск может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола (ст. 172 УПК РСФСР).

Пьемка п обыск и помещених дпплдгатическх представи-
тельств, а равно и помещениях, и! которых проживают члены дп-
плдгатическх представительств м му семьи. допускаются лишь
ш) п)ос>(х< или с согласия дипломатическго иредствителся.
(Согласно дипломатического предегавителя па выедтку или обыск
испрашивается чере.1 Министерство иностранных дел. При произ-
водстве обысь'а н пыеджи it указанных помещениях обязательно
iipiicvTcniie прокурора и представителя Министерства ниостран-
iii.i* дел (ст. 173 УПК РСФСР).

Особые правила дспелвуют для выемки почтово-телеграфпоп
корреспонденции. И! ст. 17^и УПК РСФСР и и соответствующих
статьях УПК других союзных республик, посвященных выедше
КЧ го но телеграфной ii'(i)pi'cii(iii.ii4iiii;i. говори тся не только о вы-
емке, но и о наложении ареста на корреспонденцию и о ее
осмотре. Это объясняется тем, что выемке корреспонденции
н почтово-телеграфном учреждении предшествует задержать'
корреспонденции определенного лица или поступающей в адрес.
определенного- лица, т. е. арест этой корреспонденции, а потом
осмотр ее, чтобы определить, нужна ли выемка корреспонденции
и какой именно. Наложение ареста на корреспонденцию и
выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях возможна тотько
е. санкции прокурора или по определению или постановлению
суда.

] ' случае необходимости наложить арест на корреспонденцию
и почтово-телеграфном учреждении следователь выносит мчгнип
романное постановление об этом и представляет его на утвержде-
ние прокурору. Получив санкцию прокурора, следователь на-
правляет свое постановление соответствующему почтово-телс-
i рафному учреждению и предлагает задерживать корреспонден-
цию, отправляемую данным лицом или прибывающую в его адрес.
Следователь- уведомляет почтово-телеграфное учреждение о вре-
мени своего прибытия для осмотра и выемки задержанной кор-
респонденции. Осмотр и выемка производится в присутствии
понятых из числа работников почтово-телеграфного учреждения.
Наложение ареста на корреспонденцию в почтово-телеграфном
учреждении отменяется постановлением следователя, когда отпа-
дает необходимость для дальнейшего применения этой меры
(ст. 174 УПК РСФСР).

Одновременно с выемкой и обыском или отдельно от них следо-
вателем может быть наложен арест на имущество обвиняемого, по-
дозреваемого или лиц, несущих по закону за их действия матери-
альную ответственность, или иных лиц, у которых находится иму-
щество, приобретенное преступным путем. Наложение ареста на
имущество необходимо в целях обеспечения гражданского иска
или возможной конфискации имущества.

Наложение ареста на имущество производится по мотивиро-
ванному постановлению следователя. Имущество, на которое па-

лагаются арест, описывается и предъявляется понятым и другим
присутствующим, лицам. Арест не может быть наложен па пред-
меты, необходимые для самого обвиняемого и лиц, находящихся
па его иждивении. Перечень :>пх предметов устанавливается зако-
нодательством (сш>.лпы.\ республик.

Имущество, на котрос наложен арест, передается следователем
па хранение представителю исполнительного комитета сельского
плп поселкового Совета депутатов трудящихся либо домоуправле-
ния, пли владельцу щщц имущества, или его родственнику, или
иному лицу Тому, ы,mj передано па хранение имущество, разъяс-
няется его ответсценность за сохранность итого имущества, о чем
он дает подписку М случае необходимое!и имущество, на которое
наложен арест, .может быть изъято. При наложении ареста на де-
нежные вклады, все операции по ним прекращаются.

Б-лп отпадает необходимость в дальнейшем применении ареста
на имущество, следователь отменяет наложение ареста своим по-
становлением. При производстве выемки, обыски и наложении
ареста па имущество следователем составляется протокол. Пслн
при атом составляется опись изъятых или передаваемых на хране-
ние. предметов п док.\ меиув, она прилагается к протоколу. JJ про-
тополе должны бы-и. указаны разъяснение присутствовавшим при
производстве следственной) депечвия лицам их'нрав и сделанные
этим лицами заявления.

При изъятии предметов и документов в протоколе необходимо
отметить, выданы лп они добровольно или изъяты принудительно,
в каком именно месте п при каких обстоятельствах они были обна-
ружены. Псе изымаемые предметы и документы, а равно описы-
ваемое имущество .\ка.:ыпаются в протоколе плп приложенной
к нему описи с точным определением их количества, меры,
веса или индивидуальных признаков и, но возможности, их стои-
мости.

JMVIH при выемке, обыске, наложении ареста на имущество кем-
лпоо из обыскиваемых или присутствующих лиц была сделана но
пытка уничтожить или спрятать предметы и документы или па-
рушен порядок-, зтп факт|,| должны быть упомянуты в протоколе,
равно как и принятые следователем меры.

— Копии протокола вручается под расписку лицу, у которого
оылп произведены выемка, обыск, арест па имущество."пли кому-
лноо из совершеннолетних членов его семьи, а при их отсутст-
вии - представителю Сошпа доиутатов трудящихся или домо-
управления. Ёслп же зтп действия совершены в помещении учре-
ждения, предприятия, организации, копия протокола вручается
соответствующему должностному лицу (ст. 17<), 177УПК РСФСР)

§ 8. Осмотр и освидетельствование

Осмотр — пр'іфисіајбіііі (Ісііс.пмс. аwптіпсе о ібнпрус-ни и закреплении признаков и состояния различных предметов оля установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Непосредственная цель осмотра — обнаружить на местности, и помещении и на предметах такие признаки, которые могут установить и разъяснить существенные для дела обстоятельства.

Как указано в законе, «следователь производит осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов и документов и целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела» (ч. 1, ст. 1/8 УПК РСФСР).

Различаются следующие виды осмотра на предварительном следствии: 1) осмотр места преступления или иного места, 2) осмотр вещественных доказательств и документов, 3) осмотр трупа. Протокол осмотра, составленный с соблюдением всех требований процессуального закона, — один из видов доказательств по уголовному делу.

В следственной практике *осмотр места преступления* следователем — крайне важный и эффективный способ установления истины, раскрытия преступления и обнаружения преступника. Многие дела без осмотра места преступления вообще невозможно расследовать. Сплось и рядом своевременно и умело произведенный осмотр места преступления приобретает решающее значение, обнаруживая весьма существенные для дела обстоятельства.

Наиболее часто используется и имеет очень большое значение осмотр места преступления по таким делам, как дела об убийстве, краже, совершенной при помощи взлома, о поджоге, железнодорожном крушении, автокатастрофе и др. Но и по любому иному делу в зависимости от его обстоятельств может возникнуть необходимость в осмотре места преступления.

Цель осмотра места преступления — установление обстоятельств, при которых было совершено преступление, обстановки его совершения и обнаружение следов преступления и преступника и иных вещественных доказательств. Осмотр места преступления при всех условиях представляет собой неотложное следственное действие, так как малейшее промедление в этом случае может привести к тому, что обстановка на месте преступления изменится, следы сгладятся, вещественные доказательства исчезнут.

Ввиду неотложности осмотра места преступления, а также ввиду того, что именно осмотр места происшествия по ряду дел (при автомобильной катастрофе, обнаружении трупа и т. д.) позволяет сделать вывод о том, произошло ли преступление и, сло-

довател.по, есть ЛИ основания для возоуждепня уголовного дела. ~ законодатель тип некоторых союзных республик допускает в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР; ч. 3 ст. 85 УПК Казахской ССР).

Осмотр места преступления — очень сложное и трудное следственное действие, требующее от следователя умения, опыта, наблюдательности, находчивости и солидного знания криминалистики, так как без этогоследователь всегда может упустить очень существенные следы и признаки на месте преступления.

Следователь осматривает место преступления при участии понятых, которые присутствуют в течение всего осмотра и удостоверяют, что в действительности следователем совершались все те действия и были обнаружены все те данные, которые записаны в протокол осмотра. Если позднее в судебном разбирательстве возникает сомнение в правильности записи какого-либо обстоятельства в протоколе осмотра, в суд могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей понятые.

Понятые приглашаются в числе не менее двух из лиц, посторонних данному делу, не заинтересованных в нем. Следователь может привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля.

При необходимости следователь вправе пригласить для участия в производстве осмотра соответствующего специалиста, не заинтересованного в исходе дела. При осмотре следователь может делать различные измерения, фотографировать, составлять планы и схемы, изготовлять слепки и оттиски следов.

Основное, что должно быть обеспечено при осмотре, это его полнота, обнаружение и фиксирование всех обстоятельств, следов, предметов, признаков, которые могут быть важны для расследования дела. При производстве осмотра места преступления в момент самого осмотра обычно нельзя знать вполне точно, что из обнаруженных обстоятельств в процессе дальнейшего следствия окажется существенным, а что несущественным. Поэтому следует фиксировать все, что может иметь значение для дела, помня, что лучше зафиксировать несущественное обстоятельство, чем упустить обстоятельство важное, нужное для установления истины.

Хотя в законе не записано, но есть известное процессуальное различие двух стадий осмотра — статической и динамической: место и находящиеся в нем предметы сперва осматриваются и фиксируются в том виде и расположении, в каком они находились к началу осмотра, а потом осматриваются отдельно, берутся в руки, передвигаются и т. п.

Этим обеспечивается точное процессуальное фиксирование того состояния места преступления, в каком его застало следствие, лишь после чего возможны различные изменения в этом месте, связанные с осмотром отдельных предметов.

При помощи осмотра могут выясняться различные обстоятельства, их зависимости от характера дела, сущности расследуемого преступления, способов его совершения и т. п. Осмотр, при всей его важности, имеет значение лишь в том, что следственных действий в системе всех следственных действий не является с ними. Он может дать очень существенный материал, необходимый для расследования дела, но сам по себе, изолированно от других следственных действий, не может разрешить ни одного вопроса расследуемого дела; те обстоятельства, которые обнаружены при осмотре, должны быть проверены в совокупности всех обстоятельств дела, при помощи других, собранных по делу доказательств.

Сказанное об осмотре места преступления (или происшествия, и связи с которым возникает предположение о его преступном характере) относится и к осмотру иных мест или вещественных доказательств и документов (ст. 178, 179, 181 УПК РСФСР). Мы здесь подробно рассмотрели производство осмотра именно места преступления ввиду важности и сложности этого следственного действия.

Предметы и документы, обнаруженные на месте преступления (происшествия), осматриваются тут же, и результаты фиксируются в протоколе осмотра места. Если для осмотра предметов к документам потребуется значительное время и их осмотр невозможен по другим причинам, он происходит позднее, по месту производства следствия.

Осмотр трупа следователем происходит на месте обнаружения трупа, в присутствии понятых и с участием судебного медика, а при невозможности его участия — иного врача.

В случае необходимости извлечения трупа из места захоронения (экзгумации) следователь выносит соответствующее постановление. Экзгумация совершается в присутствии следователя, судебного медика и понятых (ст. 180 УПК РСФСР).

Осматривая место преступления (либо иное место) или труп, следователь составляет протокол осмотра, описывая все в тон последовательности, в какой осматривалось и обнаружилось, и в том именно виде, в каком в момент осмотра все находилось. И протокол осмотра перечисляется и описывается также все изъятые при осмотре. Понятые, судебный медик, специалист и другие участвующие в осмотре лица могут делать свои замечания и заявления по поводу производимого осмотра места преступления.

Поскольку именно протокол осмотра служит доказательством по делу, он должен быть составлен, наиболее полно, точно и объективно.

Протокол осмотра состоит из следующих трех частей:

вводная часть, в которой указываются время и место осмотра, лица, производящие осмотр, понятые, специалист и другие лица, если они присутствовали при осмотре;

описательная часть, в которой подробно налагается самый процесс осмотра и все то, что при этом было обнаружено;

заключительная часть, в которой отмечаются: а) что было изъято при осмотре и куда направлено и б) заявления, сделанные участниками осмотра, и принятые по ним меры.

Протокол осмотра подписывается следователем, понятыми, специалистом (если он участвует) и другими лицами (если они были допущены к участию при осмотре).

К протоколу осмотра могут быть приложены сделанные при осмотре фотоснимки, планы, рисунки и т. п.

Освидетельствованием называется следственное действие, состоящее в обнаружении различных следов на теле, человека или в установлении каких-либо его признаков и свойств.

По сути дела, освидетельствование близко к осмотру и отличается от него тем, что предмет освидетельствования — не вещь, как при осмотре, а живой человек.

Освидетельствование производится в присутствии понятых, в необходимых случаях с участием врача⁴.

Следователь по присутствию при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование, сопровождается обнажением освидетельствуемого; в этих случаях участвуют понятые того же пола, что и освидетельствуемые.

Процессуальный порядок освидетельствования и составления протокола схож с порядком осмотра. Однако между осмотром и освидетельствованием есть существенное различие, вытекающее именно из различия объектов этих процессуальных действий. Поскольку объект освидетельствования — тело человека, естественно, что освидетельствование должно производиться таким образом, чтобы человеческое достоинство подвергнувшегося освидетельствованию не унижалось.

Освидетельствование может быть применено в отношении а) обвиняемого, б) подозреваемого, в) потерпевшего, г) свидетеля. Освидетельствование обвиняемого и подозреваемого может быть принудительным. Это прямо указано в УПК, по вытекает из существа данного акта и положения обвиняемого (подозреваемого).

⁴ В п. 1 ст. 178 от УПК большинства союзных республик, согласно которым освидетельствование осуществляется следователем, с участием врача, ст. 178 УПК СССР устанавливает, что судебно-медицинское освидетельствование производится на основании постановления следователя или врача. По смыслу закона в освидетельствовании участвуют при этом акте. Мы думаем, что и в данном случае речь идет не об освидетельствовании, а о судебно-медицинском освидетельствовании как судебно-медицинском освидетельствовании, а о получении данных, необходимых для последующей судебно-медицинской экспертизы.

Иначе обстоит дело с исследованием потерпевшего и свидетеля: оно должно проводиться с его согласия. Хотя так же не предусмотрено в УПК, но вытекает из процессуального положения потерпевшего и свидетеля.

В различных работах вопрос о том, требуется ли согласие потерпевшего и свидетеля для их освидетельствования, либо обходится молчанием¹⁴, либо указывается на обязательность для них постановления следователя об освидетельствовании¹⁵.

В законе действительно указано на то, что постановление следователя о производстве освидетельствования обязательно для лица, в отношении которого оно вынесено (ч. 2 ст. 181 УПК РСФСР). Но уголовно-процессуальный закон не предусматривает каких-либо принудительных мер, которые применялись бы к лицам, но соглашающимся подвергнуться освидетельствованию. И в отношении обвиняемого и подозреваемого возможность использования таких мер логически вытекает из применения к ним мер пресечения, а к подозреваемому — также и задержания. Потерпевшего же и свидетеля арестовать нельзя, задержание и мера пресечения к ним не могут быть применены, а потому из текста и смысла закона никак не выводятся способы, при помощи которых потерпевший или свидетель могли бы подвергнуться освидетельствованию принудительно.

Принудительные меры допустимы лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, и в порядке, определенном законом. Действующее же уголовно-процессуальное законодательство допускает такие меры в отношении свидетелей и потерпевшего лишь в виде привода, если они уклоняются от явки на допрос, и в виде привлечения к уголовной ответственности в случае отказа от дачи показаний или дачи заведомо ложных показаний. Поэтому применение к свидетелю и потерпевшему принудительного освидетельствования было бы незаконным. Что же касается потерпевшего, то это — лицо, пострадавшее от преступления; на следователе лежит особая забота о защите его прав и законных интересов. Принудительное освидетельствование потерпевшего было бы не только незаконной, но и морально недопустимой мерой.

Отказ свидетеля и потерпевшего подвергнуться освидетельствованию встречается в следственной практике как редчайшее исключение; всегда есть возможность их убедить в необходимости этого следственного действия в интересах раскрытия истины.

О произведенном освидетельствовании составляется протокол и соответствии с теми же правилами, которые установлены для протокола осмотра (ст. 182 УПК РСФСР).

П. В. Жогин, Ф. И. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе, стр. 139—143.
«Уголовный процесс». Под ред. М. А. Чельцова. Изд-во «Юридическая литература», 1969, стр. 227.

Наряду с осмотром места преступления (процессуальный). уголовно-процессуальные кодексы некоторых союзных республик предусматривают «проверку показаний на месте».

Статья 185 УПК Латвийской ССР следующим образом определяет это следственное действие:

«Следователь может проверить показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля в их присутствии на месте путем сопоставления показаний с обстановкой на месте».

Аналогичная норма содержится в ст. 205 УПК Литовской ССР, ст. 130! УПК Казахской ССР, ст. 183 УПК Таджикской ССР, ст. 173 УПК Туркменской ССР.

В уголовно-процессуальных кодексах других союзных республик такой нормы нет.

Из смысла нормы о «проверке показаний на месте» видно, что это вид, форма осмотра места преступления (происшествия): место подвергается осмотру с участием понятых и соответственно обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Своеобразие этого вида осмотра заключается в его целевом назначении: он производится со специальной целью проверки ранее данных показаний об обстоятельствах, связанных с определенным местом. В этом случае осмотр места преступления (происшествия) необходим для того, чтобы *ранее данные и записанные в протокол и допроса показания сопоставить с тем, что устанавливается на месте путем осмотра*. При этом присутствует лицо, показания которого проверяются и которое в случае необходимости дает важные пояснения, заносимые в протокол осмотра.

Проверка показаний на месте этим способом состоит в выяснении, есть ли на месте то, на что указывал допрошенный в своих показаниях, имеются ли на месте предметы, о которых говорил допрошенный, таково ли их расположение, как он утверждал, и т. п.

Например, если потерпевший показал, что ссора между ним и обвиняемым произошла на прогулке, когда он отдыхал, сидя на камне, а обвиняемый стоял в двух шагах от него у дерева, проверка показаний будет заключаться в выяснении на месте, есть ли там камень, пригоден ли он для сидения на нем, есть ли там дерево и каково расстояние между ним и камнем.

Уголовно-процессуальные кодексы Казахской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР выделяют эту форму осмотра; в УПК других союзных республик она охватывается общими правилами об осмотре. По существу здесь разницы нет, тем более что те УПК, которые выделяют эту форму осмотра, помещают соответствующую норму в главе об осмотре и освидетельствовании, из чего совершенно ясно видно: это осмотр, а не что-либо иное.

14 См.. iiiiii|iii.Mi'p: Л. II. Нас ильси, С. С. Стси и чси. Иоспронзвсдоппе пока Minii ни место aim расследовании преступлений. Госторнздат, 1a'>). Л. V. Ратинов («Слдебная liciiviiiaoiifii 'l.TH глеппато.теи». Изд. Ныгпый школы М<K>| СССР. 1M7) прими указывает, что посредством итога акт.) чижи» M1<иыру;тнггг. оспедо.члениосп, (ипг неосиодочленность) .чанвчто липа опыенте.паю происшедших » агол место собмшп и тем сачим подтвердм. пан онроиершуп. его показания-) (стр. 272). Автор р<жо-мендун здесь с.тодовамхтям «исключи п. вес, что содержит *лтр.ччпм подсканат и liji.Nтопни-» (стр. 2.4:j). Характерно, что такоо нредупрежде-ние делается oiiioiiic тс.н.во именно зтою awга.

Авторы учебного пособия «Позбуждсанс уго пятого дела а предва-
рительное расследование • справедливо крвпн.уют ясно п.зоипанне «вы-
хода па место- l;l;ll; гр; ццца знфел мчм показаний со-.н.нннсюся нл
Вiiiii.'M'iiio. Имеете с тем они возражаюг авюрам, котрыю якобы отпер-
мнит :чп шйгтно для юнеошлени поia:iarin"i с оonainniKoiі па месте
(стр. liiii). Имеется к ввд\ и автор настоящего Курса. Но решительно
пиит мс ю'.рааа і в не возраа'асг провш тою. чююс с.в-доиате.п. с уча-
сшеч допрошенном] сопоставлял .юе показанія с оосianoni.'oii па ме-
сте (с и: Юлюе происходит .('('v'iiiiine.ibll'V совост.ш кше в Порядке,
yci.iii.iii.іeііііііііМ законом Д1Я вриВ'юднаа осмотра. К'статн. авторы учоо-

§ 3. Следственный эксперимент

Следственным экспериментом именуется процессуальное действие, производимое в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователем путем воспроизведения обстановки того события, к которому оно доказательство или обстоятельство относится.

Статья 183 УПК РСФСР так определяет сущность следственного эксперимента: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий. При этом следователь и необходимых случаях производит измерения, фотографирование, составляет планы и схемы».

Аналогично определяют это следственное действие уголовно-процессуальные кодексы других союзных республик, но в некоторых из них не применяется наименование «следственный эксперимент», а соответствующий следственный акт обозначается как «воспроизведение обстановки и обстоятельств события» (ст. 161 УПК Узбекской ССР, ст. 194 УПК УССР).

Элементарный пример следственного эксперимента можно привести такой. По одному делу свидетель показал, что, находясь в комнате, он слышал, как обвиняемый и соседней комнате творил другому обвиняемому, как надо совершить преступление. Следователь воспроизвел обстановку, т. е. поместил свидетеля в ту комнату, где, по его словам, он находился, а обвиняемый вместе с другими лицами были помещены в другую, и им было разрешено громко разговаривать. Оказалось, что свидетель не мог слышать ни одного слова; его утверждение, таким образом, было вымышленным.

Ноги пособия ни слова не говорят о том, каков же тот порядок выхода на место, который, по их мнению, соответствует закону.

Мы думаем, что полностью сохраняют свою справедливость слова, сказанные в 1960 г. Г. З. Анашкиным в бытность его заместителем председателя Верховного суда РСФСР. Выразив свое полное согласие с основными положениями статьи Г. Н. Александрова и М. С. Строговича «Неправильная практика» («Социалистическая законность», 1958, №3), автор писал: «Материалы, которыми располагает Верховный суд РСФСР, говорят, что так называемые выходы на место происшествия чаще всего используются не для отыскания новых доказательств, объективных данных и даже не для проверки, соответствуют ли показания обвиняемого фактической обстановке и обстоятельствам дела, а для закрепления его признания, которое пытаются удостоверить фотоснимками или показаниями понятых о том, что обвиняемый в их присутствии указал, где им было совершено преступление. А затем протокол такого выхода или выезда пытаются представить как веское доказательство в совершении преступления». («Социалистическая законность», 1960, № 5, стр. 22). За истекшее с 1960 г. время практика накопила еще больше примеров именно такого использования этого приема (см. т. I Курса, стр. 427).

Следственный эксперимент может проверить только такие данные, которые получены процессуальным путем и закреплены в соответствующих следственных актах. На это прямо указано в ст. 194 УПК УССР, согласно которой следственный эксперимент (именуемый в УПК УССР «воспроизведение обстановки и обстоятельств события») осуществляется «в целях проверки и уточнения результатов допроса свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого или данных, полученных при производстве осмотра и иных следственных действий».

В практике следственный эксперимент применяется в разнообразных, подчас очень сложных случаях, для выяснения, например, можно ли через такое-то отверстие проникнуть в такое-то помещение, с такого-то места наблюдать такое-то событие и т. и.¹⁴

По существу следственный эксперимент — особая форма осмотра. В большинстве УПК союзных республик норма о следственном эксперименте помещена в главе об осмотре и освидетельствовании (гл. 15 УПК РСФСР), но и в тех уголовно-процессуальных кодексах, где следственный эксперимент выделен из главы об осмотре, по сути своей он сохраняет характер особой формы осмотра.

Действительно, при проведении следственного эксперимента осматривается определенное место или предмет, отмечаются и фиксируются все обнаруженные при этом обстоятельства. Так же, как это происходит при обычном осмотре. Об обычного осмотра следственный эксперимент отличается двумя признаками: а) предмет или место осматривается в воспроизведенном, восстановленном (с каких-либо слов) виде, б) осматриваемый объект исследуется, проверяется путем испытания.

Надо иметь в виду, что элементы следственного эксперимента могут быть налицо и в обычном осмотре места, когда следователь проверяет и фиксирует, мог ли преступник проникнуть в помещение через такое-то отверстие, видно ли с такого-то места идущего по дороге человека и т. д. Следственный эксперимент — очень эффективное следственное действие, помогающее тщательной проверке показаний, детальному выяснению обстоятельств дела¹⁵.

О следственном эксперименте см. обстоятельные исследования: Р. С. Волкин. Теория и практика следственного эксперимента. Изд. Высшей школы МВД СССР, 1959; он же. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. Изд-во «Юридическая литература», 1964. Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин возражают против трактовки следственного эксперимента как особой формы осмотра, считая, что здесь есть лишь «некоторое сходство» (Предварительное следствие в советском уголовном процессе, стр. 144). В действительности же это не просто сходство, а общность существенных процессуальных черт, выражающаяся в том, что следственный эксперимент, обладая всеми признаками осмотра, имеет и некоторые свои собственные специфические свойства. Иными словами, отношение осмотра и следственного эксперимента — это отношения рода и вида.

Слодетенный зкепорнжчгг трсбуот соблюдения неох тих про-
цессуальных гарантии, которые- уотанон.чопы для осмотра.

При произнодетно олодслнопного акоперпмонта обязательно
JI|»lii\ 1C-115J10 ПОМЯТЫХ. 11 (Viy'liU! ПООбХОДИМООТП. II ОЛОДОНПОМ
экснеримопте могут утечионать обннпиомый. подозреваемый, по-
чорпопшип. еиндегель. Слодомачоль может пригласить для уiaопиг
и проведении итого еледегмеппого дойсчннн также специалиста. но
заинтереоонаппного идол- (ст. 18'5 Nilli PCФCP).

Протокол с.юдетнеппого зкепернмента оетанлнсчел л оформ-
лются так 'Air, как к протокол осмотра, с. подробным м точным
описанном исого, ч/и было пронзнедопо и обнаружено. IIMCMHO
ио.гтому протокол оледетг.епного экснорлмснга, i;ai; и нротоко i
осMo'ира, янллотгн , -Ffii;a;i;riiVIM'TIUM MO делу. Слодотнеппнп зкепе-
римеит по может прои.нюдпгноя г. формах, угрожающих здоровью
п,ш ;i;i.iim учас Tisvioiimx i: нем лип, ii.nr \п1пкаюпшх пх доечоип •
cno (ч. .!.. ст. 1<i Villi" PCФCP) ".

§ 10. Производство с-жспертизы

Ккопертиза па предварительном ('кадетами назначается по
с,гапопленном' следоиачслн. к котором указыплююл осмогаия
.[гя назначении зке.моршзы, назначенные зкепортами .ища. шгг
росы, но которым зкенерты долгины дать заключение, и мате-
риалы. нродослак.кчшыо зкеперту для нронзночo i на :>,<• m-p rii.si.i.
Гелп лла акепортизы с.м- lona го и. обращается г. сиоцпал1a1oo \ч
рождение (ппеч м тут. лабораторию), а тчч.иши.и'ипи указы
наеюн ам учрожение, а по личность пионер mis, кочорые будут
oirpo.uvroirM позднее. когда бугот орущестг.ли и.сн сама зке
iiopi и,ia.

I Го ныпоеипп указанного поеыпондеппя следоначель ооч.ии
лнот об атом об|M1ияомо.м.\ м разылепиот нос.юдмому пи нрана
при пропзноделно зкепоргпзы:

1) H|i.i.iiiо залн.шча, огнод зкеперту;

2) M|i.i.iiiо уросii Tii o г.гд.юг.о ;я;спо|)та, помимо зкепорта. на-
значенного следователем. или пмосто него:

~>) irano нродотатич. лкопергу а письменном и и до нопросы.
мо которым обннпяомьтп считает необходимым помучить заклю-
чение зкопорта;

'i) нрапо ирису leiisoaa п. с разрешения оледоначолн при про-
папою то акснортпзы и дапать о<1 ч.нопепин зкопорту;

~>) нрапо апакомться с заключенном зкопорта.

“ На и vtaiyniru'Vii. и|H1||.чи)ччпа гло/юти-чнюгп .и;опо[:гг\тонг.и. iv ia oirv
i-ii-iaiii-n'H* oiraraiiH-i-, .i.iii .члорш.я упплююмшх и сем лам. \I;I.IINO и ciii
|нмо каши С.удобм'ч! I:IM юю по уrn.4nnin.r/г дслач Норхиштгп су ia
PCФCP но цочу Iцo)пм ('•I'ю.ТТРТпгг. Нерхончогп (члл PCФCP». ИЧм,
д-1 1. iT|i. U).

О том, что обпппямому обч.ялно о назначении зконортпзы
и разч.яспоны о|о нрана, сое тапласген протокол, нодниинао.мг.ги
обг.ипясным и следог.а телом. 15 протокол также злпосичея хода
чане сна и ааиилоппп обг.ппяемого.

1{ случае удонлетпорейя ходатане i на OOUIHNMOMIo. следама
то,к, сооч ноте i ценно наменяет пап дополняет снос постапонле-
нно о назначении зкепершзы, ait случае отказан ходатаиюп - •
ш.шос.пт .M'.гтиниронамное иостапонлеппо, кочорор обьяа.гает об-
ппияомом.\ под расписку (с\ INF» Villi" PCФCP). Dm ностанон-
.K41P0 мо'аа't бкмь оба;алонапо прок'урору

(loi'i печ(чгн(< обннмяомо.му реа.чыюго осутостнлеппя TIIHIV
upait при' прон.мш ICTIIO :н;с|пч,)чнаы - • сорьеапая гарантия не
го.'гько ппгорееои самого обшгпяомеч-о. мо и усчпчтлости и доб]ю-
ьач(Ч'T11(Ч1Посчи прог.едеппои по до.чу аьччюрти.а.1. доегоиерноети
ее ныиодон.

'Gaiv, оцредел1Ч1нем 1!ср\оиного суда PCФCP от 2!) ('(чыября
ЮНГ) v. подолу li'piKMi/ibiiniivoiia был отменен прпгоиор народною
суда и утаординшее pin опре.-p'.кчшо облас.чного суда шшду од-
ilocri)))(Hiiociп и не юброкачесччюнпос i и промоченного по делу
нрсшарпч'олмтго следстня. Pierxoiibiii с\д реепчб.inivii одним
па осiiог.aniiii к от.мечю счел следующее: "I«расп.чмип.'оп по был
ознакомлен с ностаион.юппамп с.чoд1M!ачеля о паапачонпп тох-
|1ПЧ(ч;чх аь'счюрч па. с шкчаи.мчшы.ми 11141» i акепортами понро
сами, состано.м акопортон и по принль-ался ь' участию
и акмчюртлао. 1)то лишило (чо иоамоа.чюстп продстанить
аьчггортам ,юку.м(чггы и данать им сооч нотстнууюию обчле-
неппл* 22.

С.тедонате.чь са.пыааот на:11аченных им акспертоп, удосчччю-
ряото.л и пх личности, рал'лемлрг mг пх обяаатюсть даг.ать
обч.(ч;тинпоо ааь'.иочеппе. еоыасное <• юмп (чнчшальпын апа-
ниями, которые н])едсгапляог акчлюрт: при аюм с,чодонат(\ч1.
Ц[)едупро/К.(ч(!т :iiciii(<proii об отпетoi г.еппое.чп аа откаа от дачи
заключения п :а дачу .тогтгого заключения.

Особо подложит ииш'нснмю к'о.мнетонтпость aivciiapia, пачм
чне и.чи огсутепше каких-либо отношений" моя;ду зке'нфтом и
обшнлеммм. нодозрепаемым. поторнотпнм. С.чеч.ома to,ir. п|)оне-
ряют, пот ли осiiiaianii для отг.ода эксперта (ст. IS'.) N'III»
PCФCP).

О соаорпгоиип ачпх .loiicTiaiii еоетанлнотон протокол, подпи
(Ч.гнас'мый ai.'i-iiерijmii и с.чедона толем, li апш а;е протоколе
чказынаотсн им о.шаком кчпю аьччюртои с ностанонлеппем с.то-
донатол)! о паапачонпп aivciiicpi п.;ы, перечне шюгел материалы.
нродстанл(чгные аь'снортам для иоеделонаннн. и л.опо.чпнто,чы1ю
нопросы, ностан.мчшыо .жепорглм (помимо имеющихся и пасча-

" «По.члотсш. УсрхiiiinoLO с>,1а Т'СipCP». IIIQ7, Л: -, стр. f.

повлеку и с.к-доиап- I;I о назначении экспертизы или и приложенном к и[t-m\'] перечне). Г> unг 'КС протоколе подробно фпксп р\`ются заявления экспертов, если таковые ими сделаны "16.

Все материалы, предметы, документы и т. д., необходимые для экспертизы, следователь предоставляет в распоряжение «пс\Псрпоб». Сами эксперты материалов для экспертизы не собирают, а в случае необходимости получить еще какие-либо материалы, помимо предоставленных им следователем, сообщают об этом следователю.

Иногда возникает надобность получить образцы для сравнительного исследования, например, письма или иные рукописи; для сличения почерков, товары из магазина для сравнения с обнаруженными при обыске товарами и т. д. Такие образцы следователь может получить у обвиняемого и подозреваемого. У свидетеля и потерпевшего следователь вправе получить образцы почерков или иные образцы лишь при необходимости проверять, соответствуют ли оставленным указанными лицами следов на месте происшествия или на вещественных доказательствах (ст. 180 УПК Грузинской ССР, ст. 186 УПК РСФСР). Об изъятии образцов для сравнительного исследования составляет протокол, подписываемый следователем и тем лицом, у которого взяты образцы.

Свои выводы, т. е. ответы на поставленные им вопросы, эксперты формулируют в своем *заключении*, которое и является основным документом по делу.

В заключении эксперта указывается, кто, когда, на каком основании производил экспертизу, кто присутствовал при этом, какие материалы эксперт имел в своем распоряжении, какие вопросы ему были поставлены, и даются мотивированные ответы на эти вопросы. Если при производстве экспертизы эксперт выяснит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить в свое заключение (ст. 191 УПК РСФСР).

Получив заключение, следователь может допросить эксперта. В ходе допроса — проверить заключение, а также, когда это необходимо, разъяснить и уточнить его. При составлении протокола допроса эксперта соблюдаются правила, установленные для протокола допроса свидетеля: протокол зачитывается допрашиваемому.

Некоторые УПК союзных республик не предусматривают составления протокола, в котором отмечается разъяснение экспертам их обязанностей и прав, ограничиваясь отметкой об этом на постановлении следователя о назначении экспертизы, что удостоверяется подписью эксперта (ст. 189 УПК РСФСР; ст. 188 УПК БССР). Мы думаем, что предпочтительнее такой порядок, когда следователь составляет протокол, в котором отмечается проверка личности и компетентности эксперта, разъяснение эксперту его прав и обязанностей (ст. 165 УПК Молдавской ССР; ст. 196 УПК УССР).

и.к'мому лицу и в случае его требования в протокол вносится дополнение и исправления.

«Заключение эксперта и протокол его допроса предъявляются обвиняемому, который имеет право дать свои объяснения, возразить против выводов эксперта, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту или о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Большинство УПК союзных республик требуют заносить в протокол сведения о предъявлении обвиняемому материалов экспертизы, а также все замечания и ходатайства обвиняемого по поводу произведенной экспертизы (ст. 192 УПК БССР; ст. 174 УПК Казахской ССР; ст. 202 УПК УССР и др.). Некоторые УПК предусматривают лишь отметку об этом в протоколе допроса обвиняемого (ст. 171 УПК Молдавской ССР; ст. 1*» УПК РСФСР). Предпочтительнее, на наш взгляд, сделать отдельный протокол.

Вообще со всеми материалами предварительного следствия обвиняемый имеет право знакомиться при окончании предварительного следствия (ст. 201 УПК РСФСР), по для заключения эксперта действующее законодательство делает изъятие и обязывает следователя знакомить с ним обвиняемого сейчас же после экспертизы с тем, чтобы обвиняемый мог изложить свои объяснения и возражения, а эксперты — дать по ним свое дополнительное заключение или внести поправки и уточнения в заключение.

Выше мы рассматривали порядок производства экспертизы, когда в деле уже есть обвиняемый, который располагает рядом процессуальных прав, в том числе и правами при производстве экспертизы, т. е. после того, как состоялось привлечение лица в качестве обвиняемого.

Но необходимость в производстве экспертизы может возникнуть раньше, до привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения.

Поскольку в этих случаях в деле нет обвиняемого, следовательно, отпадает его участие при экспертизе (ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, постановка дополнительных вопросов экспертам и т. д.). Когда же обвиняемый появляется в деле, экспертиза уже закончена и заключение экспертами уже дано.

Здесь при всех условиях необходимо, чтобы после привлечения того или иного лица в качестве обвиняемого были обеспечены его права на участие в экспертизе.

Поэтому, если экспертиза была осуществлена до приобщения в качестве обвиняемого, то после предъявления обвинения согласно ст. 193 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик обвиняемому должны быть предъявлены постановление о назначении экспертизы, протокол

iii'MiiMciiiiu экспертам постановления следователя и разч.лоноипя им их обязанностей и прав, зак.мочение экспертв, протоколы мх допроса: при :>юм обвиняемому .и-и<iiii>с быть разъяснены нес tin ирама при производстве экспертизы и приняты псе ходатайства и заявления обвиняемого, если они им сделаны (mI nruo'ii' экспертов, о вызове дополнительного эксперта, о постановке .ИИ-и ортам новых вопросов).

Все это должно быть записано в составленный следователем и подписанный обвиняемым и следователем приютп. Равно должны быть заслушаны и записаны в протокаі допроса нес объяснения обвиняемого по заключению экспертв (••t>iiii<iid или несогласие с заключением экспертов, возражения причиііс\ или иных утверждений экспертов и т. д.). Псе :>Ш ходатан-сіііа. заявления и объяснения должны быть рассмофспы следователем, и, если они основательны, необходимо иропзвесш до-по шительную или повторную экспертизу²⁴.

Таким образом, на предварительном следствии производство экспертизы облекается в следующие процессуальные аі;n.i:

- 1) постановление следователя о назначении экспертизы;
- 12) протокол объявления обвиняемому о производстве .желер ппы;
- ;0) протокол объявления экспертам постановлении следова юля о назначении экспертизы и разъяснения им и\ обнзашю-стей и прав;

- 1) заключение эксперта;
- :">) протокол допроса эксперта;
- ii) протокол предъявления обвиняемому заключения эксперт Ц\> отмотка об этом в протоколе допроса обвиняемой.

Изложенный выше порядок производства экспертизы па предварительном следствии осуществляется то)да. КОІ.НІ эксперт (или эксперты) назначается непосредственно следователем и экспертиза производится вне экспертного учреждения.

КОЛИ же экспертиза производится в экспертном .учреждении (СУдебно-психиатрическом, судебно-медицинском, крпмппвлпеі п-чекком и др.), этот порядок несколько изменяется.

Свое постановление со всеми материалами, необходимыми для производства экспертизы, следователь наирав.нич в зке-ii'еріНоое учреждение. Руководитель учреждения поручает экспертизу одному или нескольким сотрудникам дашти» учрежде-ния, разъясняя им права и обязанности эксперт и предупреж-

Счпершешто неприемлемо, как некоторые предлагают до Ісая IVrenda. емвить в положение подозреваемых тех лиц, по шпмпу .ичпчпий Ынп-р,іх производится экспертиза до прикличения их в Ы-сч-пил- •••чмпіішч (Л Чувилев. Проведение экспертизы до предмш.кчті «шщшении. и'социалистическая законность», 1968, № 11, стр. 4М. :...тп.пч; ш им ИРОЛПНО-ВІПТІПР расширение участия подозреваемые в уго.юивом)Ф>> меccp. на ИИВЧІ\І-ІІ\ІІІ п. чепт мы уназг.ти.чн is t. I Курса (пр. WS, 2Ш.

дая оо ои'.етсгвенпосш ја очка.! от дачи зак мочения и дачу заведомо .чожт>!о заключения. Vro разьлепенне н предупреж-дение руководитель делает по поручению следователя. о чем следователь указывает !. своем нос laіііііueііnn О назначении эксперт II.'I.I. Подписку производящих экспертизу .чип, о ра.еье • пенни им их прав и обязанностей и о предупреждении их об ответе.твепности руководитель учреждения имеете с зак.тюре-шге\т экспертов препровождает следователю (en'. 1ST УПК РСФСР: соответствующие ст.ш.н УПК других союзпмч респуб-лш;).

Особый характер имеет экспертиза п случаях. когда для судебно-медицинском и щ судебно психиатрическом экспертизы необходимо е. laіііііііарное пабмодепие над обвиняемым или по-дозреваемым. Г> этих случаях следователь помещает обвиняе-мого или подозреваемого в сооічмтсіnyіііііее медицинское учре-ждение. о чем указываеи-л в постановлении еле іоватс.тл о на-значении экспертизы.

Помещение в психиатрическое \чреждеипс обвиняемого, не со гержащегося поч стражей, пропзво гн ген г санкции прокурора.

Премн пребывания обвиняемого it психиатрическом учрежде-нии засчитываемая в срок- содержания по і, стражей (ст. 18R vii к РСФОМ.

Особо стоит вопрос о помещении в мечипппское или пси-хиатрическое учреждение подозреваемую. Некоторые Villi со-юзных республик' говорят только об обвппяемо.\г (ст. 20Г> УН К' УСС!'; ст. 172 УНК Казахской ССР; ст. 212 VIІK Литши-кий ССР: ст. 1ПН УПК' Молдавской ССР; ст. МП УПК Узбекской ССР), другие имеют в влд\ п иодо.'реваемую (ст. 1ST УПК' Г>ССР).

Поскольку нахождение гражданина в положении подозревае-мого но уюловпому делу не може| превышать |П суток', о чем мы юворпчп вьпне. срок пребывания і: мечицписком іг пепхпат рпчсско\г учреждении подозреваемого такяге. не может превы-шать итого срока. По истечении 10 суток подозреваемый либо освобождается пз данною учреж ншпп. либо привлекается в ка-чесгво обвиняемого п нродо.сжаег находиться ІВ.М уже кап об-вппяемыГ].

Помещение в пепхпа фпчсскоо или иное медицинское учре-ждение лиц, не являющихся обвиняемыми или подозреваемыми. не допускается²⁵\

Но всех случаях производства экспертизы, кап в экспертных учреждениях, так и вне их. следователь вправе прнсут-сі цопать при этом (ст. ПК) УПК РСФСР}.

²⁵ Па :по указано и частном овредсчпшш Нооіііііііі коллегии нерчонного Суда (.('.(И' от ' : . • • аіііі \і'і'і І-НІ і- ми делу Ме.ткіпмппа (-.іііі.і и-'чп. Ёс• р-уііііііііііі суда с:r<p>; ііі(іs, л» г., стр. "fi).

§ 11. Собрание вещественных доказательств и документов

Обычные способы собирания вещественных доказательств на предварительном следствии — это осмотр места преступления, обыск и выемка. Но возможны и иные способы получения вещественных доказательств, например представление свидетелю следователю предмета, служащего вещественным доказательством.

Обнаруженное вещественное доказательство следователем должно быть процессуально закреплено, оформлено в установленном законом порядке. Для этого следователь составляет следующие процессуальные акты.

1. *Протокол обнаружения предмета, могущего быть вещественным доказательством.* В нем должны быть зафиксированы обстоятельства получения предмета следователем. Это правило очень важно потому, что сам по себе предмет не может иметь указательную силу, если не установлено, где он находился. Таким образом и при каких обстоятельствах, был обнаружен и т. д. Если предмет представлен следователю свидетелем, это фиксируется в отдельном протоколе представления предмета свидетелем следователю, причем протокол подписывают оба.

Обычно не составляется отдельного протокола обнаружения предмета, а все обстоятельства обнаружения фиксируются в протоколе осмотра или обыска. Но если предмет получен следователем не посредством осмотра или обыска, а иным путем, об этом составляется отдельный протокол.

2. *Постановление следователя о приобщении данного предмета к делу в качестве вещественного доказательства.* Признав данный предмет имеющим для дела значение вещественного доказательства, следователь выносит постановление о приобщении его к делу (ст. 84 УПК РСФСР). Именно это постановление делает данный предмет вещественным доказательством, так как приобщенный к делу подлежат не все обнаруженные предметы, а лишь те, которые имеют доказательственную силу по обстоятельствам дела, т. е. являются вещественными доказательствами.

Если же предмет не может служить по делу вещественным доказательством, он не приобщается к делу, а передается по принадлежности.

3. *Протокол осмотра вещественного доказательства.* Каждое вещественное доказательство должно быть осмотрено следователем и в процессе осмотра подробно описано с указанием всех его отличительных признаков. Это важно для того, чтобы в любой момент процесса можно было удостовериться, что имеющееся налицо вещественное доказательство — тот самый предмет, который был обнаружен и приобщен к делу. Этот протокол необходим

также в случае возможной утраты вещественного доказательства, порчи его и т. д.

Осмотр производится следователем и при участии понятых, которые имеют со следователем подписывают протокол, осмотра (ст. 84, 179 УПК РСФСР).

В протоколе осмотра подробно описываются сами вещественные доказательства, их наименование, размер, их состояние и все их отличительные признаки. Крайне важно, а иногда и помимо необходимо, сфотографировать вещественные доказательства, особенно те, которые могут подвергнуться изменению. Фотографический снимок прилагается к протоколу осмотра, о чем указывается в протоколе.

Последовательность второго и третьего актов может меняться: когда относительно того или иного предмета пенено, может ли он служить вещественным доказательством, и это может быть установлено лишь в результате его осмотра, данный предмет сначала, подвергается осмотру, а потом, в зависимости от результата осмотра, следователем выносится постановление о его приобщении к делу.

Письменные доказательства, по являющиеся вещественными доказательствами, на предварительном следствии собираются либо такими же способами, как и вещественные доказательства, либо путем их затребования у соответствующих лиц и учреждений. Эти документы, в отличие от вещественных доказательств, не требуют обязательного процессуального оформления, которое установлено для вещественных доказательств, т. е. осмотра и приобщения к делу особым постановлением.

В некоторых случаях может возникнуть необходимость осмотра документов, не служащих вещественными доказательствами. Такие документы обычно осматриваются тогда, когда нет необходимости приобщать к следственному делу сами документы, а достаточно извлечь из них лишь определенные сведения, важные для дела. Так, может быть произведен осмотр бухгалтерской книги, находящейся в учреждении, и в протоколе осмотра фиксируются отдельные записи из этой книги, имеющие значения для дела. Осмотр документов, не являющихся вещественными доказательствами, производится и оформляется так же, как и осмотр вещественных доказательств.

§ 12. Участие специалиста в собирании и проверке доказательств

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. предусмотрена возможность участия в производстве некоторых следственных действий особого лица — *специалиста*. В соответствии с этим в УПК РСФСР внесена ст. 133¹ «Участие

специалист и;б> — и сооинегегнсппо наменепыг некоторые статьи. Аналогичные ii:sMi4iriiiij iiii'fi'MM n Villi' ,4|>yi uv е.оюаных республик. (aien.na.iHcr .может учасл ISOHH L. (чми следонагель найдет ато не-обходимым. и II[nt 11 •;i-rijt- rise ныемкп и обыска (ср. 170 м IT'i N'IIIi I'I'.'IH'.I'). • ое.Moipe n оеиидечельпт.онаипп (ст. 17!), ISO. ISI). следегнппом :ij.-cii>|)iiMi>JTi' (ср. 14'! Villi' I'<'ФГ.1') it 11.17. ;1 tin обраща: почерка п мммч обра.щон для еранпп re.n.noio пс-СКМ....ниш (ср. ISI! N'IIIi 1*(.'»»(-1*). (..пециалпот учаслпует и :vrnv следег.опиы.х деистнпях для logo. чтчб. usio.li>.:ум сноп епецпа.и,- iil,ic .; 11:111 f) i. еодействиона 1t> слсдоаа re. no i; обнаружении. аакрепле.- I.iiii n М-П.ЛПШ дока-кпчмы-тн: он обращает нпнмаппе следонателя па обстоя!е.и,cl'i'a. енпааппые с (>Г)|i,iji\;i;ciine\!. .:нкреплением и начи.гнем докааа le.ii.cri; и даег шшпи'ИШ! но понод\ ныполппе-Mi.i\ им дсппапп. Специалист при атом ппраііе делать .iiuiii-ienia. подлежащие .'aiii'i'iMIIIio i; проііobo.i.

'I'aUiiM ибра.ю.м. функция с-пеппа.шсга -помощь. содепе пик' (медоаа're.no при пропанодсіне \кааанпыч lii.uiii' следегнсныс' деистами. i,Di.la для .nolo ірсовіогса специальные ананпа. наныкп. например прои.ндсіно намерении IIJIII осмотре места пресгупле-пае,. искры!не помещении п хранилищ при обыске, и т. п. .'дес1, необходимо II Mi- i'» а нич.\. что асе аанг.леипп. пояснении специа-липа -- :nii ПМ1ЧШО помощь, содействие с.и-доааппю, но не дока .Iarc.n.cTiio 1K1Де.1\ . Никаких аак.мочеппп п суждении, обжадающпх докаа.-пе.п.етненппо сп.іoii, спі4і.ііа.ііііс г а оч.шчне от аксперта lie д.чег'".

Специалист подлежаг oriauу но тем же пепппаппм". кнк «K.aiepi (ср. СП' УПК И'.ФСП.

Приостановление и окончание предварительного следствия

§ 1. Формы окончания предварительного следствия

Предварительное следстние аакапчпаелен тогда, когда еле-донателем исчерш.иаиоте полно пееледонппы асе обсчоятсльелна деча. собраны и проаеречн,! асе имеющие для дела чпачопне дока-!;пе.и.елг.а.

Га'.in с,іедегнием добыты докааагельегна. нриаодящие следо-нателя к' ныноду о нппониосчи обниппяемого н соноршенпп ире-сгуиленин. преднарпгельное следстние .чакапчпппетея іг дело пере-дне!си прокурору для папраилеппп а суд па предание обнппие-MOI о СД.\.

Пели достаточных дованате.чьегп, уе.гапналипающих нпиошпх'тг. обнппяемого. преднарптельным следеіапем не добыто и предч.нн-леипое обшнкчше окнаалось пеподгнерждепным или имеются иные обстоите.и.сл на. н силу аакопа устраняющие уголоипое нре-с.Н'Доаапис (ст. ';> Оспой уіо.юпного еудопроианодетпп. ст. ';> Villi' 14'.Ф(.14. а ранпо ест счедикачс.п. нообще не панпп ог.попаппп для прпплечепин кого-либо а кичеелне обнппяе.мого. предваритель-ное с,п<д|"і" іпе аакапчиннеп'н прекращением дел;>.

Но при расследонапп МОI\Т по.пшкпу!і, обстояге.и.гтна, пре-пгсіа\ канне окончанию преднарпте.п.нот сле.дегана. 'Горда с.чед-сrane по ,іe.i\ нрншчанаалпааегся.

§ 2. Приостановление предварительного следствия

Иродиарщ'ельное следетппе нриосганаи. пишется:

1) а случае, когда обнинис.мын екрынаетсн ог с.тедс.гния или суда пли кшда по иным лрмчппам не устапоалепо его месгопро-быаание,

"• Об :iHIM ii|iiii:i.'iii4ii <'м.: чТ'о.и'ул.'доино уги.ннпшгп д< in а ii|i-.'Mi.ipsixo.Mr.-IMIC I'ii'r.ii'.inr.iiiMii •. i'i p. S4.

TF;IIIIJOJ4li. aiaiii no ('"onіric гиует .SMU-My и не uiiNiii: laaу an г.угщччии •in ч[ii-.iMi'j'i'oi' p.-iciiiiT|H'iiii< учасша i-Kcii.nn nn-ia. кчтрпе ііре.і.іar.ii'i И. Махин и паты' «N'im/nii' с-шмиш.'иі-1а n p.ii'с елиемлннн нрестхн.чонин > (oC.ица. 'nm'riPici'ii'iji :sai<naiioCTi<«. IOii), ,j .")

2) в случае психического и иного тяжелого заболевания обвиняемого, удостоверенном врачом, работающим в медицинском учреждении,

1) с целью неупреждения лица, привлечению в качестве обвиняемого (ст. 195 УПК РСФСР).

Таков исчерпывающий перечень оснований к приостановлению следствия: следствие может быть приостановлено только на одном из указанных трех оснований, и недопустимо приостановление по каким-либо иным основаниям. Поэтому должно быть признано противоречащим закону приостановление следствия ввиду таких обстоятельств, как выбытие важного свидетеля, прекращение деятельности государственного учреждения, в котором совершено преступление, и т. п.

Когда в силу той или другой причины следователь не может начать предварительное следствие, последнее не приостанавливается, а продолжается, причем, если законный срок предварительного следствия истек, следователь должен возбудить перед прокурором ходатайство о его продлении (ст. 133 УПК РСФСР).

Рассмотрим основания к приостановлению предварительного следствия, указанные в законе.

Следствие приостанавливается, если обвиняемый скрылся или по иным причинам неизвестно его местонахождение.

Это основание для приостановления предварительного следствия означает, что следователю неизвестно, где находится обвиняемый, по вполне известен сам обвиняемый, т. е. известно лицо, которое подлежит уголовной ответственности. Такое лицо может быть вызвано как побегом лица, которое привлечено к ответственности: качество обвиняемого и которому предъявлено обвинение, так и тем, что следствию в течение его законного срока не удалось установить, где находится лицо, в отношении которого вынесено постановление о его привлечении в качестве обвиняемого, и потому обвинение не было ему предъявлено.

Отсюда следует, что приостановление следствия по этому основанию возможно в двух случаях: а) когда обвиняемый, которому в порядке ст. 148 УПК РСФСР уже было предъявлено обвинение, после предъявления обвинения скрылся; б) когда лицо в отношении которого следователь выносит постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в порядке ст. 144 УПК РСФСР, находится неизвестно где и следователь лишен возможности предъявить ему обвинение. Таким образом, приостановление следствия ввиду неизвестности места нахождения обвиняемого при всех условиях производится только *после привлечения лица в качестве обвиняемого*, т. е. после вынесения следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого, по в одних случаях после предъявления этого постановления обвиняемому, в других — до предъявления.

Если следствие приостановлено ввиду неизвестности места нахождения обвиняемого, объявляется задержание обвиняемой (ст. 141 УПК РСФСР). Когда обвиняемый будет обнаружен, с ним вне По Де IV Возобнови след.

Приостановление следствия по делу возможно ввиду неизвестности места нахождения обвиняемого лишь по истечении срока для производства следствия, т. е. двух месяцев (для органов дознания — одного месяца). В этот срок следователь должен предпринять все следственные действия и выяснить все обстоятельства дела, какие возможно выяснить без обвиняемого, а равно принять все меры к его розыску.

В следственной практике бывали случаи, когда при неизвестности пребывания обвиняемого следователь сразу же приостанавливал следствие до его обнаружения. В результате ряд обстоятельств дела оставался невыясненным, а когда обвиняемого удалось обнаружить (иногда через длительный срок), оказывалось невозможным их выяснить, так как следы преступления стаялись, свидетели разъехались и т. д.

Итак, следствие приостанавливается, если обвиняемый скрылся и неизвестно его нахождение, лишь после того, как выполнены все следственные действия, которые по делу можно было произвести в отсутствие обвиняемого.

Следствие приостанавливается в случае истечения срока следствия ввиду неизвестности места нахождения обвиняемого.

Это возможно: а) когда заболел обвиняемый, которому уже было предъявлено обвинение; б) когда по делу имеются данные для предъявления обвинения, но ввиду болезни обвиняемого предъявить ему обвинение невозможно.

Следствие приостанавливается по болезни обвиняемого, если болезнь обвиняемого временно не позволяет ему участвовать в производстве по делу. Эта болезнь должна быть установлена компетентной судебно-медицинской экспертизой или официально удостоверена врачом государственного лечебного учреждения.

Приостановление предварительного следствия длится до выздоровления обвиняемого, причем следователь вправе поместить обвиняемого в соответствующее лечебное учреждение для выяснения диагноза его болезни.

Если обвиняемый признан психически больным, дело прекращается, либо направляется в суд для применения меры медицинского характера.

Приостановление следствия ввиду болезни обвиняемого, хотя ст. 195 УПК РСФСР и не требует предварительного истечения законного срока следствия, может быть произведено лишь после того, как все возможные следственные действия по делу выполнены, и продолжать следствие мешает только болезнь обвиняемого; иначе во выздоровлении обвиняемого и возобновлении след

Статья 195 УПК, указывая первое основание приостановления следствия, имеет в виду, что в первом случае обвиняемый известен, привлечение определенного лица в качестве обвиняемого состоялось, но неизвестно, где обвиняемый находится. Здесь исследователь никого в качестве обвиняемого не привлек, так как не смог собрать доказательств, уличающих определенное лицо и совершении преступления. Это так называемые нераскрытые

После приостановления предварительного следствия ввиду по-
падания лица, подлежащего привлечению в качестве обви-
няемого. «следователь обязан принимать как непосредственно, так
и через органы дознания меры к установлению лица, подлежащего
привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 17 №113-1" РСФСР).
{доп. подразумеваются меры процессуального характера: опе-
ративно розыскная дончольность органов дознания, запросы раз-
личных сведений у учреждения, организации и т. д. - так как

1'.IO.Ulist-ii11l.M* действи r.cei ia имени процессуальны!! характер, if
niiii могут производи п.сн ми p.icc.HM>e\iu.\iy [civ. a lie по делу. по
ii(iri>pnvi\ i-je.ic i вне ppiHM" land!'.iciiii .

©

Приостановление предварительного следствия производится мотивированным постановлением следователя. В нем указываются выясненные следствием обстоятельства дела, и в частности то, которое препятствует окончанию предварительного следствия и служит основанием к его приостановлению.

Если по делу привлечено два или несколько обвиняемых, а основание для приостановления относится не ко всем обвиняемым, следователь выделяет и приостанавливает дело в отношении тех обвиняемых, к которым относится данное основание, а в отношении остальных обвиняемых продолжает следствие в общем порядке.

Приостановление производства по всему делу не допускается, если обвинение предъявлено нескольким лицам, а основание приостановления относится лишь к некоторым из них, так как тогда вопрос о виновности обвиняемых, которых не касается основание приостановления дела, останется не разрешенным судом в течение длительного времени. Лицо, которое привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу, имеет право на то, чтобы вопрос о его виновности был разрешен судом и чтобы ему была предоставлена возможность оспаривать обвинение перед судом, поэтому и задержка передачи дела в суд допускается только при наличии законных оснований. Если один обвиняемый скрылся или заболел длительной и тяжелой болезнью, нельзя откладывать разрешение дела судом в отношении других обвиняемых.

Приостановленное предварительное следствие по делу возобновляется мотивированным постановлением следователя после того, как отпали основания для приостановления, или возникла необходимость в дополнительных следственных действиях (ст. 198 УПК РСФСР).

Приостановление предварительного следствия продолжается в течение сроков давности, предусмотренных для соответствующих преступлений (ст. 17 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; ст. 48 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

¹ Прежнее уголовно-процессуальное законодательство до кодификации 1958—1961 гг. не предусматривало приостановления предварительного следствия ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Новое, ныне действующее законодательство такое основание для приостановления следствия ввело, тем самым исключив возможность прекращать дела по тем мотивам, что виновный не обнаружен.

§ 3. Окончание предварительного следствия с направлением дела на предание суду

СидпилU4I, окапчпвап предв,ipn пчымс с.іе in iik• с на правлением дела на предание обвиняемого суду, когда исчерпывающе полно выяснены все обстоятельства дела и собранные и проверенные доказательства приводят следователя к выводу о виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении.

Решение о направлении дела на предание суду принимается следователем тогда, когда он на основании всех собранных по делу данных пришел к твердому убеждению в виновности обвиняемого. Вывод следователя о виновности обвиняемого еще будет проверен прокурором, который решит, следует ли дело направить в суд, а затем суд разберет дело и окончательно решит в своем приговоре вопрос о виновности обвиняемого. Но для того, чтобы дать делу направление на предание суду, сам следователь должен быть убежден в обоснованности, правильности предъявленного обвиняемому обвинения; если же такого убеждения у следователя нет, он должен продолжать расследование до тех пор, пока либо виновность обвиняемого будет для него бесспорна, либо он решит прекратить дело за недоказанностью обвинения.

Признав предварительное следствие законченным, а собранные по делу доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и разъясняет им их право ознакомиться с материалами дела и возбудить ходатайства о дополнении расследования¹, об истребовании новых документов и т. п. После такого разъяснения следователь предъявляет этим лицам материалы дела для ознакомления в случае их о том просьбы.

Относительно объема материалов следственного производства, с которыми знакомятся потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, уголовно-процессуальные кодексы союзных республик содержат неодинаковое решение.

Статья 186 УПК Казахской ССР, ст. 202 УПК Латвийской ССР, ст. 225 УПК Литовской ССР, ст. 171 УПК. Эстонской ССР решают этот вопрос так: потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику предъявляются для ознакомления те материалы дела².

Статья 220 УПК Азербайджанской ССР, ст. 201 УПК Грузинской ССР, ст. 177 УПК Молдавской ССР, ст. 200 УПК РСФСР,

² В тексте этих статей УПК говорится об ознакомлении этих лиц с материалами дела, без добавления «всеми», но по смыслу закона имеется в виду право потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей знакомиться именно со всеми материалами дела, поскольку никаких ограничений объема этих материалов дела в УПК не указано.

ст. 200 УПК Таджикской ССР, ст. 208 УПК Туркменской ССР. ст. 111 Киргизской ССР*, ст. 111 УПК Армянской ССР и роду ечафпняют ознакомление потерпевшего и гражданского пп.а м их представителен со всеми мии'ршмам до п. а гражд.;iiiiit'i.ni (« Ни иегчпка и oi4i представите ui • только с материалами, iii'iKiit'iiiiui.Miii'ii iv i граждапскому иску.

Статьи ITS V1IK Узбекской ССР' УК.-МЫШИЧ'. 'im i граждапскому пещу, i граждапскому ответчику ii.m п\ продотанпюлю дается возможности i):uiiii,ii\iiip.cii с материалами деда, относящимися i. i граждапскому иску, а потерпевшему — с материалами дела. относящимися к преступлению, которым был причиной ому моральным. Физический или имущественный ущерб.

Мы думаем, что правильно первое решение вопроса предо « i.in ЮППГ потерпевшему, граждапскому истцу, i граждапскому ошетчику и их представителям возможности озиакимп.ея со асеми материалами дела, так как этим наиболее i.p.m гнруююп прана и интересы этих участников процесса. Конечно, главное и\ внимание практически будут привлекать именно те. чаюриады. Ыогорые относятся к- их интересам и требованиям, и следовательно на :ии материалы им должен указать. Но ввиду взаимной связи асо\ данных дела нет оснований лишать потерпев!ПС! о, граждапскою истца и граждапского ответчика права знакомп.юн с течи и ui иными материалами дела, если они этого пожелают.

И! тексте всех указанных норм УПК говорится, что оледова гои. знакомит с материалами дела потерпевшего л граждапского нщ.1 или их представителей (ст. 200 УПК РСФСР'). При узкп- i рачматическом толковании закона получается, ^го если с ма "•риалами дела ознакомились представители потерпевшей) и l граждапского истца, то и потерпевший, и граждапский m-i-oc не п.еют права на ознакомление с материалами дела. Однако такие понимание закона противоречило бы его логическому счыс iу. так как участие в процессе представителя интересов субъекта про песса усиливает гарантии прав последнего, а не ограничивает их. Мы думаем, что в данном случае налицо несовершенство редакции закона. Потерпевший, граждапский истец, а равно п гра.к .ыпекий ответчик могут просить следователя дать им возможность шчпо ознакомиться с материалами дела, хотя бы с ними о.иы коми птсь их представители, и следовательно не вправе и этом отказать.

"о ознакомлении потерпевшего, граждапского истца, граждан м.'ою ответчика или: их представителей составляются протоколы (и «иношении каждого лица — отдельный протоколе. 15 протоколе у называется, с какими именно материалами (со всеми или частью п\)) ознакомились эти лица. Следователь выслушивает и заносит в протокол ходатайства, которые были заявлены. Письменные \о датанства принимаются к делу. Полный или частичный отказ и заявленном .ходатайство .может быть произведен, не иначе, как

мотивированным постановлением следователя, которое объявляется занвппшечу хо.ia глметно лицу и может быть им обжаловано проку рору '.

§ 4. Ознакомление с материалами предварительного следствия обвиняемого и ого защитники

Признав собранные по делу доказательства достаточными для обвнппюдыю заключения п выполнив у казанные выше правила в о'иношении потерпевшего, i граждапского полна п граждап-оКою ответчика и их 11|)одставп.е.iei. следователь объявляет обвиняемому. что с юдетшю по 01о долу оь'оюпчю п обвиняемый может ознакомился со веemp материалами дела как лично, так и с помощью защищика. а равно имеет право заявим, ходатайства о дополнении предварительного следеивин (ч. I. сг. 2<М УПК l'C.l'Ciil'). -)ior момент характерен. но первых, том. что обвиняе .чи") получает право полного ознакомлении со всеми материалами Дела, югда как до этою он МОI зпакочпп.ся только с зак.тюре ином экспорта и Материалами экспертизы, ,\ о другими Male риалами лишь в юн мере, и какой это находит необходимым следователь.

\>i вторых, именно теперь вступает в п-ю защи гипк обниппне-мою; до этого защиппи; может участвовать лишь по делам о пе-С1.верН1спнолстпп\ н .inn. Которые ввиду различных ({шапчеекпх н психических дефеемов по Моруi себя защитить сами.

liciy плеиие знчнщика г. дело происходит с юдующпм образом. Следователь раз ьиопяст обвиняемому. что он может просить о допущении избранною им защитника и ш о назначении ому защит нпья чо|ю.: еоотне :с\ вующую opiaпизацию адвокатов. Коли обвп пнечны избрал 11 oo .'-ащищика или это сделали родственники ooBiiiiieMoio но ем, просьбе пли с. ого ооыаея, отедователв Допускает этою защиппка б' участием в дело. Мели обвиняемый сам ееоо защиппп'а по избрал, по просит о назначении ому защит пика, следователь ато делает через соол вотству ющую организацию адвокатов '.

•' Нарушении Иран ипюрионшеги приг окончании прегшарите.тыт с юд (iiiiini. а iai;a;e i: c\ UMIIUM разом pare, l IC нес нос.туааг.ти оопон.ишом к oi чиее пршоиора суда определением linciiioii KD.l.MOI nir Перхонного (Уда СССР от ') фенратн lDiil) г. по деду (.смешно Л. П. («Пол.тетопь Порхни ш.].> Суда СССР». lW.i. AJ 2. cip. 1УЛ).

• J! практической рпмоте адюкятп а i: следственной нракшко иногда по: mii.-aoi иопрос u OIM процессуальном¹ моменте, i; кщоры адшн.мг гчн- laersa ni'Tyiiiiiiiim v. до то i: качество защиппшм на иродг.арпто.твом с.нм/тпп. По .мнению Г. II. Саркиснп.а. это мимсмг получения адг.ока том ордера юридический консультации па осуществление .шщцы оонипломою па лредиарпто.тг.ноч с.и.-чспппг (Г. 1Г. ('а |) кислиц. .Чнщпта на п])од

• >,uvi, действует тг.срдче иipaiiii-irt: се.ш .-ащипшк приглашён пгжшмшмм или ш) им'и шшр\п'мшо п.ш г' тго со.ин'шш др\тпми лицами, допускается к участию в деле именно этот защитник. Несомненно нарушают закон такие факты, когда следователь рекомендует обвиняемому пригласить определенного защитника. На недопустимость этого было указано Генеральным Прокурором СССР в письме 16 июня 1960 г., направленном всем прокурорам и следователям, об участии защитника и потерпевшего к предварительному следствию⁵. Защитник обеспечивается самим следователем через юридическую консультацию лишь тогда, когда обвиняемый желает иметь защитника, но сам его не подыскал, либо когда выбранный обвиняемым защитник не может принять на себя защиту в течение длительного срока. Именно это положение вытекает из точного смысла и текста закона (ст. 48 УПК РСФСР; ст. 47 УПК УССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик)⁶.

Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство ограничивает срок, в течение которого избранный обвиняемым защитник должен приступить к ознакомлению с делом — пять суток по УПК РСФСР (ст. 201) и по УПК БССР (ст. 200); трое суток по УПК УССР (ст. 218) и т. д. На этот срок ознакомление обвиняемого с материалами откладывается до явки защитника. При неявке защитника, избранного обвиняемым, следователь принимает меры к назначению другого защитника.

Некоторые УПК союзных республик не устанавливают срока, в течение которого обвиняемый должен сам обеспечить защитника, а защитник — приступить к исполнению своих обязанностей (ст. 183 УПК Казахской ССР, ст. 191 УПК Киргизской ССР, ст. 169 УПК Эстонской ССР).

Мы думаем, что именно последнее решение вопроса наиболее правильно, так как установление крайне сжатых сроков (трое—

варительном следствии в советском уголовном процессе. Ташкент, изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1964, стр. 29, 30). С этим нельзя согласиться, так как ордер юридической консультации не процессуальный документ и в Уголовно-процессуальном кодексе вообще не упоминается такой ордер. Момент вступления защитника в дело в стадии предварительного следствия — заявление адвоката следователю о принятии им на себя обязанности защитника (ордер лишь свидетельствует о том, что данный адвокат имеет на это право), и согласие на это или просьба об этом обвиняемого.

⁶ «Социалистическая законность», 1960, № 8, стр. 83.

⁵ В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Широкова указано: «Обвиняемый вправе ходатайствовать о назначении ему определенного защитника. Выделяя адвоката по своему усмотрению, вопреки желанию обвиняемого, следователь нарушает право обвиняемого на защиту, если избранный обвиняемым адвокат не занят в другом деле и мог бы явиться для ознакомления с делом в срок не позднее пяти дней после отложения дела до его явки» («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1965, № 3, стр. 12—13).

пять г'vToi;). II ri'Mi'IIIH' KOГopo! и iinlnniH'i'MUI'i или г'М) илп:и.Ми должны подыскать защитника по синему пыГшру, i' .;-)iini гипк приступить к ознакомлению с делом, может значительно ограничить право обвиняемого на защиту в период предварительного следствия. Конечно, чрезмерная затяжка окончания следствия из-за неявки защитника по выбору обвиняемого недопустима, по ликвидировать эту затяжку следует ио механически, устанавливая столь жесткие сроки, а выясняя и устраняя действительные причины неявки защитника, избранного обвиняемым. Конечно, если здесь проявляется недобросовестность обвиняемого, пытающегося искусственно затянуть окончание следствия, такие его действия должны быть пресечены.

Если обвиняемый не желает иметь защитника, — следователь фиксирует это в протоколе (о нем — ниже) и предварительное следствие завершается без участия защитника⁷.

В этом случае материалы дела предъявляются для ознакомления обвиняемому. Если же обвиняемый просит допустить избранного им защитника или назначить ему защитника, материалы дела предъявляются для ознакомления обвиняемому и его защитнику одновременно. По просьбе обвиняемого или его защитника следователь вправе разрешить им знакомиться с материалами IT дела отдельно (ч. 2, ст. 201 УПК РСФСР).

Смысл правила об одновременном предъявлении материалов предварительного следствия обвиняемому и его защитнику заключается в том, что обвиняемому обеспечивается таким образом возможность действительно и основательно ознакомиться с материалами дела, разобраться в них, правильно попятить содержащиеся в них данные. Поз помощи защитника для обвиняемого это может быть очень трудно, иногда невозможно. Но это вовсе не значит, что знакомиться с делом обвиняемый и защитник могут все время только вместе, отдельно они к делу не имеют доступа. Вполне возможно, что защитник захочет сначала сам ознакомиться с делом, чтобы потом помочь ознакомиться с делом обвиняемому, или начнет знакомиться с делом вместе с обвиняемым, а потом, особенно если дело большое, сложное, более детально знакомится с делом сам и после — вновь вместе с обвиняемым.

⁷ В ч. 2 ст. 201 УПК РСФСР сказано: «Если обвиняемый не заявил о желании иметь защитника, ему предъявляются для ознакомления все материалы дела». Эта формулировка не может быть признана точной: суть вопроса не в том, что обвиняемый «не заявил о желании иметь защитника», а в том, что он «заявил о нежелании иметь защитника». Завершение следствия без участия защитника возможно тогда, когда на вопрос следователя о том, желает ли обвиняемый иметь защитника, обвиняемый ясно и недвусмысленно дал отрицательный ответ.

Грубо нарушают законность такие факты, когда следователь рекомендует обвиняемому отказаться от защитника на предварительном следствии ввиду того, что защитника тот сможет получить, когда дело поступит в суд.

153

и: М,ниМi.иг.ш .11- 1.1, \од,1-,'штг.,1 (iii'.iiiDii'Mui'ii и .'ащитпка и .:11: ii'iiii. С.К.МШП.Г ими. Гi.111 < 1Г4iii1su' м>it oti'i'.i.iii.'i'i ог ознакомления с материалами дела, об этом упоминается в протоколе и излагаются мотивы отказа, сообщенные обвиняемым (ст. 203 УПК РСФСР).

Ходатайства о дополнении предварительного следствия могут быть заявлены обвиняемым и его защитником устно и письменно, заявленные ходатайства заносятся в протокол, а письменные ходатайства, кроме того, приобщаются к делу (ч. 1 ст. 204 УПК РСФСР). Если обвиняемому или защитнику для подготовки и обоснования ходатайств требуется определенное время, таковое им должно быть предоставлено⁹.

Ходатайства обвиняемого и защитника могут быть различны: о допросе новых свидетелей, о производстве экспертизы, об очной ставке обвиняемого с потерпевшим или свидетелем, об истребовании и приобщении документов и вещественных доказательств, об изменении квалификации деяния, о прекращении дела и т. п.

Если обвиняемым или защитником заявлены обоснованные ходатайства, например о выяснении обстоятельств, важных для дела, следователь обязан удовлетворить ходатайства и дополнить следствие.

Если следователь отказывает полностью или частично в заявленных ходатайствах обвиняемого и защитника, он об этом выносит мотивированное постановление, которое объявляет заявившему. Защитник и обвиняемый вправе обжаловать прокурору отказ следователя. Отказ следователя или прокурора в ходатайстве обвиняемого и защитника (равно как и других участников процесса) ни в какой мере не лишает их права вновь возбудить такое ходатайство перед судом, в стадии предания суду или судебного разбирательства.

Если по ходатайству обвиняемого и защитника произведены дополнительные следственные действия, все дело вновь должно быть • предъявлено для ознакомления обвиняемому и защитнику, которые имеют право вновь заявлять ходатайства о дополнении следствия и делать иные заявления. При этом вновь составляется протокол об ознакомлении обвиняемого и защитника с материалами дела и вновь разрешаются заявленные ходатайства. Необходимость повторного предъявления обвиняемому и защитнику всех материалов в целом, а не только новых материалов, полученных при дополнительных следственных действиях, диктуется тем со-

о>)>,T,i;4iii\i. nil ii'n;i.ii< uaivpna.iu. лшимпающпс i-.n-.ir rism-. мшуг i).iii, iipaiiii.i.ii.по оценены и JJ пнх мигуг Gun, сделаны соответствующие выводы только в связи со всеми материалами дела. Поэтому обвиняемому и защитнику при ознакомлении с дополнительными следственными материалами, полученными по их ходатайствам, всегда могут понадобиться и иные материалы, имеющиеся в деле.

Этим заканчивается предварительное следствие, после чего следователь, если он считает, что его обвинительные выводы по делу не изменились в результате дополнения следствия по ходатайствам обвиняемого и защитника, приступает к составлению обвинительного заключения.

⁹ В УПК некоторых союзных республик существует правило, по которому обвиняемому и защитнику предоставляется суточный срок для формулирования ходатайств (ст. 224 УПК Азербайджанской ССР, ст. 197 УПК Армянской ССР). Бесспорно, что в очень многих случаях такой срок недостаточен. Большинство УПК ограничение срока вполне основательно не предусматривается.

быть изложены и: ибнпппте.'п.пом .'ак.иочепип и ире могут быть
in"oil ii'Ni.I Mil. 14-ц1 и' -М.

ОУГ.ИММ ги'.iMini' .liMi'.io'iiMf in* Г'Н-iiuir и-и двух частей "inir.i
тельной иг резолютивной.

§ 2. Описательная часть обвинительного заключения

Описательная часть обвинительного заключения состоит из
пяти элементов.

Первый элемент описательной части обвинительного заключения — указание повода и основания к возбуждению данного уголовного дела.

Описательная часть обвинительного заключения начинается с краткого изложения повода и основания, в силу которых было возбуждено уголовное дело. Например, дела о должностных преступлениях часто возбуждаются в связи с результатами ревизии того или иного учреждения.⁴ В этом случае описательная часть обвинительного заключения начинается с указания, что актом ревизии такого-то учреждения были обнаружены факты недостачи материальных ценностей, неоправданные расходы, неправильные проводки документов и т. д., вследствие чего было возбуждено данное дело.

Второй элемент описательной части обвинительного заключения... изложение фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому преступления.

После изложения повода и основания к возбуждению данного дела в описательной части обвинительного заключения излагаются все фактические обстоятельства дела, установленные предварительным следствием.

Прежде всего должны быть изложены обстоятельства совершенного преступления: какое преступление совершено, когда, где и кем оно совершено, каким способом, по каким мотивам, какие оно имело последствия; должны быть изложены и другие существенные обстоятельства дела, в зависимости от характера преступления. Должны быть приведены обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого. Особо указывается, кто потерпевший по делу, и приводятся необходимые сведения о нем.

Если преступление, инкриминируемое обвиняемому, заключается в совершении одного какого-либо действия (например, кража, превышение власти должностным лицом и т. д.), то в описательной части излагается само это событие, его обстоятельства (место, время и т. д.). Если же преступление в своем осуществлении прошло различные стадии (сначала готовились орудия совершения преступления, потом было исполнено само преступле-

ние, затем скрывались с места следы и т. д.). в описательной части обвинительного заключения должно быть изложено все, что произошло в преступном деянии обвиняемого, несомненно совершении преступления. То. ЧП ОМУ Предшес! liol'.a.io. П In, Ч in 1'.'o.1...!П д. ЛН.М.

Если предмет дела не одно, а несколько преступлений, они должны быть последовательно изложены одно за другим.

Таким образом, изложение фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому преступления может быть более или менее сложным, в зависимости от сложности самого преступления.

Если привлечено несколько лиц по обвинению в соучастии в одном или нескольких преступлениях, изложение фактических обстоятельств должно быть построено так, чтобы виновность каждого обвиняемого в отдельности была ясно видна и было ясно указано, что совершил каждый обвиняемый лично.

Третий элемент описательной части обвинительного заключения — приведение доказательств, на основе которых устанавливается каждое обстоятельство дела.

При изложении фактических обстоятельств дела в описательной части обвинительного заключения должны быть приведены доказательства, на основании которых следователь эти обстоятельства устанавливает. Каждое утверждение, сделанное следователем в описательной части обвинительного заключения, каждый изложенный в ней факт должны быть подкреплены ссылкой на имеющиеся в деле доказательства. При одно утверждение описательной части не может быть бездоказательным. Делать ссылки на доказательства следователь должен по ходу изложения фактических обстоятельств дела так, чтобы каждый отдельный факт подкреплялся ссылкой на те доказательства, которые относятся к этому факту. Необходимо предостеречь от встречающегося в следственной практике неправильного приема, когда следователь излагает ряд событий и фактов, а потом по всем этим событиям и фактам сразу приводит относящиеся к ним доказательства.

Ссылка на доказательства делается таким образом: излагается содержание доказательств и указывается лист дела, на котором оно закреплено в материалах предварительного следствия.

Одного обозначения доказательства (показания свидетелей такого-то, заключение эксперта и т. д.) недостаточно: должно быть указано, что именно то или иное доказательство устанавливает, какие конкретные фактические данные в нем содержатся, что показал такой-то свидетель и т. д.

Если по делу производилась экспертиза, то это необходимо особо отметить в описательной части обвинительного заключения. Должно быть указано, какая экспертиза (судебно-медицинская, бухгалтерская и т. д.) была произведена и какое она дала заключение (следует изложить сущность заключения экспертизы).

Четвертый, элемент описи re.thimii чип и почините.ишо^и -ни;ни ченця — сведения о личности оосищаемого на основе, yeraiiO'iici-iihi.i следствием фактис и имеющихс я и челе Покалите льет с, (м> к\ ментов. IKMii.iiiiiii свидетелей и т. л.)

Г> описательной част обвинительного ..акдюченпн приноднк'.н данные. характеризующие обвиняемого: сведения О прежней судимости. о дисциплинарных взысканиях, о поведения па службе п is быту (если аго имеет ..паченпе д.л!л де.1.!) и другие подобные сведения, которые Моиг быгь важны для суда нрп рлврешс-ппп mtrис.i о им моемое l'll П определении иаКаванпи.

li.iesii речь идет lie upoi то об анкетпы\ данных обвиняемого (но.шлете. вапяпш и т. п.). которые налагаются и ре.ю.тютивпои част обвинительно .IHIMIU'IIIMIDI: Н оппевтельныш част приводятся ге I[l.II;ичеекпе данные. Которые характера;\ют обиииие M14Ч). показывают, что он .!а человек !; общее таенном, моральном отношении. !)ти данные должны оспоныва 1ьен па имеющихс я и деле доказательствах.

Кслп расследованием дела установлены обстояе.тьстна. служащие ос.пог.аппем для признания обвиняемою особо ошкчилм рецидивистом (ст. -!'.' Основ уголовном) законодательства Сокпл V.IV п ни.ииА республик). ато должно oi.m, указано с. обвппл-лсл.1.юм .!..iii;.1.10'1с1п ии .

!l aainiciiMoc'iii от характера дела сиедеппа о личности обвиняемого могут приводиться имеете с наложением фактических об-ситтельегн дела или Же; после них а виде отдельного абзаца.

Литый элемент описи re.илюй части 'пинииге./ьно.ч е.ан поче /?/./ - - приестJение объяснений опвиная.чиго ни предъявленному обвинению и. ре.и/пиитов (/./ проверни слс.Легвием.

Г> описа l'c.iMioii частя оГншпп тельного заключения должны быть приведены объяснения обвиняемого по суместiiу предъив ленного ему обвинения. II:s обч.нспепип. наложенных: по прото-колу допроса обвиняемою. должно быть ясно. при.'пал он себя виновным или нет. Кедл обвиняемый иппоипым себя признал. \ка зывлетсл. что именно он пок'аал п чем объясняет сноп действия. Кечи же обвиняемый себя виновным не признал. ю сообщается. какие шмрлженпн п доказательеiва он представил в спюу за-щиту. 1'"сли обвиняемый признал <сба виновным частично, а обви-нительном заключении долааю Гя.гп. точно отражено, л чем именно обвиняемый при.шал себя ниномпм. а н чем не признал.

Пели обвиняемый сеоя анионным не прпапад и дал сноп обч. яснения. и описательной части обвинительною ааключеппа приво-дится сущность .лих объяснении и результат tr их проверки след. станем. 1!дес], требуется указать факты и доказательства. ком рымм следствие опровергает объяснения обвиняемого И па оспо нанпп к'оторых оно считает обвинение ii[jaiaii.ii.iii.i.M.

Шестой .!емент обвини гелино.-ч) .ишлюченич — ука.иние. об-сточге ihiTC. снопепгвиваси.г совершению преступления. Мели

для устранения этих обстоятельств следователем Пыли приняты меры, сделано соответствующее предоавленпе (IT. MO Villi РСФСР), об этом также говорится в обвинительном заключении.

§ 3. Резолютивная часть обвинительного заключения

Резолютивная часть обвинительного заключения содержит юридические выводы из описательной части, т. е. юридическое. обоснование требования о предании обвиняемого суду. Сначала в пей приводятся анкетные данные обвиняемого. Основное содержание резолютивной части — формулировка обвинения, по кото-рой обвиняемый подлежит преданию суду. Фактические обстоя-тельства дела, изложенные в описательной части обвинительного заключения, должны быть сведены в его резолютивной части к сжатой формуле, в которой указано, какое именно преступле-ние вменяется в вину обвиняемому, какой состав преступления усматривается в его действиях и по какой статье Уголовного ко-декса это преступление квалифицируется.

Необходимо отметить, что резолютивная часть обвинительного заключения должна:

полностью вытекать из описательной части;

не повторять всех обстоятельств, изложенных в описательной части, а лишь давать им юридическую формулировку;

формулировать индивидуализированное обвинение в отноше-нии каждого обвиняемого в отдельности.

Требование, чтобы резолютивная часть обвинительного заклю-чения полностью вытекала из его описательной части, означает, что в резолютивной части должны быть выражены в виде крат-кой формулировки те факты, которые приводятся в описательной части. Нельзя формулировать обвинение в ином преступлении. чем то, которое изложено в описательной части. Иными словами. резолютивная часть обвинительного заключения должна быть строго согласована с его описательной частью.

Не повторяя фактических обстоятельств дела, уже изложен-ных в описательной части, резолютивная часть должна лишь уста • повить, в чем усматривается состав преступления в действиях обви-няемого.

Особо важное значение имеет требование индивидуализации обвинения в резолютивной части обвинительного заключения. В отличие от постановления о привлечении в качестве обвиняе-мого, которое составляется в отношении каждого обвиняемого от-дельно, обвинительное заключение составляется одно по всему делу, хотя бы по делу было привлечено несколько обвиняемых. Поэтому в таких случаях и резолютивной части обвинительного .включения должно быть точно укапано, и чем конкретно оГшп пятся каждый обвиняемый и отдельности.

Наконец, в резолютивной части обвинительного заключения дается квалификация инкриминируемого обвиняемому деяния по соответствующей статье Уголовного кодекса.

Таким образом, элементами резолютивной части обвинительного заключения являются:

1. Анкетные данные об обвиняемом.
2. Формулировка обвинения.
3. Юридическая квалификация преступления (указание статьи УК).

§ 4. Приложения и справки

К обвинительному заключению даются приложения и справки. Следователь должен приложить к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание: обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов. Обвиняемый (или обвиняемые) указывается отдельно — фамилия, имя и отчество, адрес (или место содержания под стражей). Затем указываются свидетели и эксперты.

Против каждой фамилии (обвиняемого, свидетеля, эксперта) проставляется помер листа дела, на котором находятся показания (или заключение) этого лица. Это поможет суду в любой момент судебного разбирательства отыскать в деле показание допрашиваемого лица, данное им на предварительном следствии, а сторонам — сослаться на это показание.

Вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание решает суд, так что составленный следователем список носит лишь характер рекомендации суду, для него не обязательный. В этом списке должны быть перечислены все свидетели, показания которых существенны для дела.

После списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, следователь прилагает следующие справки:

- 1) о сроках следствия по данному делу (когда дело возбуждено, когда принято следователем к своему производству, когда окончено);
- 2) о мере пресечения, избранной в отношении обвиняемого. Если было применено заключение под стражу, должно быть точно указано, с какого по какое время обвиняемый содержится под стражей; это необходимо для того, чтобы при осуждении обвиняемого к лишению свободы или исправительным работам суд мог зачесть ему время предварительного заключения;
- 3) о вещественных доказательствах, имеющихся при деле (точный их перечень, место хранения);
- 4) о заявленном гражданском иске и о мерах, принятых для обеспечения возможного гражданского иска или конфискации имущества (арест, наложенный на имущество обвиняемого);

5) о судебных издержках, понесенных при производстве предварительного следствия: оплате экспертов, суммах, выплаченных свидетелям, и других расходах, предусмотренных ст. 105 УПК РСФСР;

6) о сделанном следователем представлении руководителям соответствующих организаций относительно устранения недостатков в работе, способствовавших совершению преступления; содержание такого представления может быть отражено в описательно] части обвинительного заключения, но необходима и такая справка в приложении к обвинительному заключению, так как эти вопросы должен решить суд, который может прийти к иным выводам, чем следователь.

Все эти сведения должны подтверждаться ссылкой на относящиеся к ним листы дела.

§ 5. Обвинительное заключение и предъявленное обвинение

Обвинительное заключение в изложении фактических обстоятельств дела и квалификации преступления связано пределами обвинения, предъявленного обвиняемому в порядке ст. 144 и 148 УПК РСФСР. Это значит, что по обвинительному заключению обвиняемому могут быть вменены только те факты преступных действий, обвинение в которых ему было предъявлено на предварительном следствии, равно должна быть сохранена та же юридическая квалификация преступления, по которой обвиняемому было предъявлено обвинение.

Если после предъявления обвинения следствие установило новый факт преступления, обвиняемому должно быть предъявлено обвинение в этом новом преступлении в дополнение к первоначальному обвинению.

Если после предъявления обвинения следствие установило новые обстоятельства, меняющие квалификацию преступления, обвиняемому должна быть предъявлена новая формулировка обвинения взамен первоначальной. Необходимость нового предъявления обвинения в случае изменения квалификации в сторону отягчения совершенно бесспорна — иначе было бы нарушено право обвиняемого на защиту.

Также бесспорна необходимость нового предъявления обвинения в случае, когда квалификация меняется в сторону смягчения и влечет изменение обвинения по существу, например со ст. 170 УК РСФСР (злоупотребление властью) на ст. 172 этого же кодекса (халатное отношение к служебным обязанностям). Необходимость нового предъявления обвинения в подобных случаях вызвана тем, что обвиняемый должен быть ознакомлен с новой, хотя и смягченной формулировкой обвинения и ему должна быть

неизвестной формулировке обвинения.

Спорным является вопрос о том, надо ли предъявлять новое обвинение тогда, когда изменение квалификации в сторону смягчения не изменяет обвинения по существу, например с ч. 2 ст. 173 УК РСФСР (получение взятки с отягчающими обстоятельствами) на ч. 1 ст. 173 УК РСФСР (получение взятки без отягчающих обстоятельств).

Мы думаем, что в этом случае следует предъявить новое обвинение с тем, чтобы обвиняемый на предварительном следствии, а не только в суде, был поставлен в известность о том, как формулируется его обвинение, какие последствия грозят за инкриминируемые ему деяния.

Именно этот вывод вытекает из точного текста и смысла действующего уголовно-процессуального закона: «Если при производстве предварительного следствия возникнут основания для изменения предъявленного обвинения или для его дополнения, следователь обязан предъявить обвиняемому новое обвинение... и допросить его по новому обвинению» (ч. 1 ст. 154 УПК РСФСР). Как видно, никакой оговорки, ограничивающей действие этого правила, закон не делает.

Если после предъявления обвинения отдельные факты преступных действий, инкриминируемых обвиняемому, не подтвердились и были отвергнуты следствием, в части этих фактов дело должно быть прекращено (ст. 154 УПК РСФСР), а обвинительное заключение составлено в отношении остальных фактов преступных действий, обвинение в которых на следствии подтвердилось.

Таким образом, в состав обвинительного заключения может пойти только то обвинение, которое содержалось в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. И обратно, — те факты преступных деяний, которые содержались в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обязательно должны войти и обвинительное заключение; если же отдельные из них не подтвердились, в части этих фактов дело должно быть прекращено.

§ 6. Утверждение обвинительного заключения прокурором

Для того, чтобы получить силу акта, выражающего решение прокуратуры настаивать на обвинении перед судом, обвинительное заключение, составленное следователем, должно быть утверждено прокурором.

Утверждение прокурором обвинительного заключения придает ему силу акта, исходящего от прокуратуры, от органа государственного обвинения.

Следователь, составив обвинительное заключение, направляет все дело вместе с обвинительным заключением прокурору. Прокурор должен ознакомиться со всеми материалами следствия и с обвинительным заключением и проверить их по следующим вопросам:

- 1) было ли совершено деяние, вменяемое обвиняемому, и состоит ли в этом деянии состав преступления;
- 2) нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение дела;
- 3) произведено ли дознание или предварительное следствие всесторонне, полно и объективно;
- 4) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;
- 5) предъявлено ли обвинение по всем установленным дознанием или предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого;
- 6) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления;
- 7) правильно ли квалифицировано преступление;
- 8) правильно ли избрана мера пресечения;
- 9) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- 10) выявлены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;
- 11) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованием Уголовно-процессуального кодекса;
- 12) соблюдены ли при производстве дознания и предварительного следствия все иные требования Уголовно-процессуального кодекса (ст. 213 УПК РСФСР).

Таким образом, прокурор проверяет поступившее к нему от следователя дело с обвинительным заключением полно и всесторонне: и фактическую обоснованность всех утверждений следователя, и юридическую правильность его выводов, и правильность предварительного следствия в отношении выявления всех фактов преступных действий и изобличения всех совершивших эти деяния лиц, и соблюдение предварительным следствием всех гарантий для обвиняемого и т. д.

В зависимости от результатов проверки материалов дела прокурор принимает соответствующие решения.

Если дело расследовано правильно, все требования закона соблюдены, выводы следователя обоснованы, *прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд*. В законе сказано, что прокурор утверждает обвинительное заключение своей *резолуцией*. По своему процессуальному характеру эта резолюция есть постановление прокурора.

Прокурор может утвердить обвинительное заключение лишь тогда, когда все собранные по делу доказательства привели

прокурора к твердому убеждению в обоснованности предъявленного обвиняемому обвинения.

Если дело расследовано неправильно, неполно и при этом были допущены нарушения закона, *прокурор возвращает дело следователю для дополнительного расследования.*

Возвращение дела следователю для дополнительного производства предварительного следствия осуществляется прокурором в форме письменного предложения, где должно быть точно указано, в чем заключается неполнота и неправильность предварительного следствия и каким образом, путем каких следственных действий следователь должен их исправить.

Если по делу имеются обстоятельства, влекущие прекращение дела, *прокурор прекращает дело своим постановлением.*

Если дело расследовано правильно и полно, по неверно составлено само обвинительное заключение, *прокурор либо возвращает дело со своими указаниями следователю для пересоставления обвинительного заключения, либо составляет новое обвинительное заключение*, а прежнее изымает из дела и возвращает следователю с указанием обнаруженных неправильностей (ст. 214 УПК РСФСР).

Пересоставляя обвинительное заключение, прокурор не может выйти за пределы обвинения, предъявленного обвиняемому в порядке ст. 144 и 148 УПК РСФСР. Если материалы предварительного следствия дают прокурору основание выйти за пределы предъявленного обвинения, дело должно быть им возвращено следователю для дополнительного расследования и предъявления нового обвинения.

В случаях несогласия с произведенной следователем квалификацией преступления, прокурор может ее изменить на более легкую, но по не более тяжелую; в последнем случае он должен направить дело следователю для дополнительного расследования и предъявления нового обвинения. Новую же квалификацию, более легкую и при этом не меняющую существенно содержания предъявленного обвинения, прокурор может произвести своим постановлением, которым он утверждает обвинительное заключение с новой квалификацией, в случае надобности пересоставляя обвинительное заключение (ст. 215 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик) ¹.

Прокурор вправе отменить или изменить ранее избранную меру пресечения, а равно избрать меру пресечения, если она не была избрана следователем. Прокурор вправе также изменить г. приложенный к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (ст. 216 УПК РСФСР). Прокурор, утвердив обвинительное заключение или составив новое обвинительное заключение, направляет дело в суд, которому дело подсудно, и уведомляет обвиняемого, в какой суд направлено дело. Одновременно с направлением дела в суд прокурор сообщает ^{УД} считает ли он необходимым поддерживать в суде обвинение.

После направления дела в суд всякие ходатайства и жалобы по делу направляются непосредственно в суд (ст. 217 УПК РСФСР).

¹ Такое изменение прокурором квалификации преступления на более легкую не требует возвращения дела следователю для предъявления измененного обвинения, в отличие от такого же изменения обвинения следователем (см. § 5). Обусловливается это тем, что прокурор разрешает вопрос об утверждении обвинительного заключения после того, как предварительное следствие закончилось и дело уже не находится в производстве следователя. Здесь создается процессуальная ситуация, аналогичная той, которая возможна при изменении обвинения в стадии предания суду, о чем будет сказано ниже.

Прекращение дела

§ 1. Основания к прекращению дела

Предварительное следствие заканчивается прекращением дела:

- 1) при наличии одного из обстоятельств, которые исключают производство по уголовному делу;
- 2) при наличии обстоятельств, дающих следователю и прокурору право прекратить уголовное дело и
- 3) при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления.

Если по делу привлечено несколько обвиняемых, а основания к прекращению дела относятся не ко всем обвиняемым, то следователь прекращает дело в отношении отдельных обвиняемых.

Указанные выше три группы оснований к прекращению дела па предварительном следствии различаются между собой существенными признаками.

Первая группа оснований характеризуется тем, что они в силу закона исключают производство по делу, поэтому при наличии хотя бы одного из них уголовное дело подлежит обязательному прекращению (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 5 УПК РСФСР к соответствующие с гатки УПК других союзных республик).

Вторая группа оснований, в отличие от первой, не влечет обязательного прекращения дела, но предоставляет право следователю и прокурору, как и суду, прекратить дело.

Третье основание к прекращению дела связано с конкретными обстоятельствами дела: в результате расследования не собраны достаточные доказательства виновности обвиняемого, и поэтому обвиняемый не может быть предан суду.

Рассмотрим каждую группу оснований отдельно.

§ 2. Обстоятельства, исключющие производство по делу

ОисTdj("f.ii.cili.-i, исключющие производство по делу, нами были p.'ici мотрепы is tome I Курса.

Дело подлежит прекращению на предварительном' столетииг за отсутствием события преступления и за отсутствием и деянии состава преступления (п. 1 и 2 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, п. 1 и 2 ст. 5 УПК РСФСР, соответетиующие' статьи УПК других союзных республик).

Каждое из этих оснований устраняет привлечение лица в качестве обвиняемого и устанавливает невиновноегь .ища. уже привлеченного в качестве обвиняемого, либо потому, что вопреки ранее предполагавшемуся само преступление не было совершено, либо потому, что совершенное не есть преступление.

Остальные основания этой группы с установтептем невиновности данного лица непосредственно не связаны, но в силу закона устраняют возможность производства по делу: истечение сроков давности, акт амнистии, недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, примирение потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения (по .иим делам предварительное следствие и дознание не производятся), отсук'тнпе жалобы потерпевшего по делам частно-публичного обвинения, смерть лица, о действиях которого ведется следствие, наличие вступившего в законную силу приговора в отношении лица, о действиях которого ведется производство по ТОМJ же обвинению.

При наличии любого из перечисленных обстоятельств уголовное дело не может быть возбуждено. Но если в момент иозбуждения дела обстоятельство этого рода не было и.шогтно. а выяснилось уже во время производства предварительного следе гвия, дело должно быть прекращено.

Ввиду того, что прекращение дела за истечением давности и в силу акта об амнистии не удостоверяет непосредственно певиновность обвиняемого, прекращение дела по этим основаниям не допускается, если обвиняемый против этого возражает. Тогда производство по делу продолжается, и, либо дело прекращается по иным основаниям, реабилитирующим обвиняемого, либо направляется в суд. В последнем случае применение давности и амнистии выразится в освобождении подсудимого от наказания.

При прекращении дола по любому основанию обвиняемый считается невиновным в силу презумпции невиновности, поскольку гиновность его не признана приговором суда. По непосредственного удостоверения невиновности дапного обвиняемого по предъявленному ему обвинению в этих случаях нет. Поскольку состоялось его привлечение к уголовной ответственности, ему прппадле-

жит несомненное право требовать, чтобы вопрос о его виновности был разрешен по существу.

Если дело должно быть прекращено ввиду смерти обвиняемого, но возникает вопрос о реабилитации умершего (на этом настаивают его близкие или общественные организации), дело не прекращается, по нему ведется производство. При установлении данных, свидетельствующих о невиновности обвиняемого, дело прекращается не за смертью обвиняемого, а по иным, реабилитирующим его основаниям (отсутствие события преступления, состава преступления, недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления).

Если в процессе расследования дела выясняется, что в отношении данного лица имеется по тому же обвинению вступивший в законную силу приговор суда либо в определение или постановление суда о прекращении дела, дело подлежит прекращению в силу правила: «нельзя привлекать дважды за одно и то же деяние» (поп bis in idem).

Если при производстве предварительного следствия по делу выяснится, что в отношении обвиняемого имеется неотмененное постановление органа дознания, следователя или прокурора о прекращении дела по тому же обвинению, следователь не может этому делу дать направление в суд, не может составить обвинительное заключение, а должен дело прекратить (п. 10 ст. 5 УПК РСФСР; п. 10 ст. 6 УПК УССР; п. 10 ст. 5 УПК БССР; п. К. ст. 5 УПК Молдавской ССР; п. 10. ст. 5 УПК Таджикской ССР; и. 10 ст. 5 УПК Армянской ССР).

Если же следователь усматривает, что произведенным им расследованием установлены данные, подтверждающие виновность обвиняемого и, таким образом, указывающие на неправильность ранее состоявшегося прекращения дела, он делает представление прокурору об отмене постановления о прекращении дела.

§ 3. Обстоятельства, дающие право следователю и прокурору прекратить дело

Вторая группа оснований к прекращению дела на предварительном следствии относится к прекращению уголовного дела в связи с изменившейся обстановкой (ст. 6 УПК РСФСР), передачей дела в товарищеский суд (ст. 7 УПК РСФСР), в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР) и в связи с передачей лица, совершившего преступление, на поруки общественной организации или коллективу трудящихся (ст. 9 УПК РСФСР) ¹

¹ Статья 6 УПК Эстонской ССР допускает прекращение дела с передачей лица на поруки только после предъявления ему обвинения.

Но во всех этих случаях следователь при прекращении дела исходит из того, что привлеченное или подлежащее привлечению лицо совершило деяние, предусмотренное уголовным законом.

Здесь необходимо помнить о следующем. Признание лица виновным в совершении преступления имеет общеобязательное значение, общеобязательную юридическую силу только тогда, когда это сделал суд своим приговором.

Если дело прекращается следователем, по каким бы основаниям это ни производилось, признания лица виновным нет и быть не может. Если следователь прекращает дело в связи с передачей дела в товарищеский суд или в комиссию по делам несовершеннолетних, постановление следователя ни в какой мере не связывает эти организации в вопросе признания лица виновным. Они рассматривают дело в полном объеме, обсуждают все его обстоятельства и выносят такое решение, какое вытекает из данных дела.

При прекращении дела с передачей обвиняемого на поруки следователь и прокурор, разумеется, делают вывод, что обвиняемый совершил преступление, таково их мнение по делу, но это не признание обвиняемого виновным как обязательное решение. Постановление о прекращении дела и передаче лица на поруки получает юридическую силу только при условии, что обвиняемый согласен как с предъявленным ему обвинением, так и с прекращением о нем дела и передачей его на поруки.

Остается прекращение дела вследствие изменения обстановки. Постановление следователя об этом имеет общеобязательное значение только в том смысле, что дело прекращено, уголовное преследование в отношении данного лица не ведется. Но это вовсе не значит, что это лицо следователем признано виновным в совершении преступления: никем оно не признано преступником и никакая организация из прекращения дела по этому основанию не вправе делать юридические выводы, неблагоприятные для этого лица, порочащие его, и т. д.

Мы полагаем, что необходимо в отношении этого основания к прекращению дела установить то же правило, которое существует для прекращения дела в силу истечения сроков давности или акта об амнистии, — т. е. прекращение дела ввиду изменения обстановки не допускается, если обвиняемый против этого возражает.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение такого рода: положение ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик («Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда») следует попи-

маП. так, что только *уд может признать обвиняемого шшоошлм и подвергнуть СНІ наказанию; признать же обвиняемого только шшошным, бе;! назначения наказания, могут и следовательно, и про-бу))р. когда оіііг прекращают дело ло псреаблілтірующіим обви-няемого основаниям. Так, следователь и прокурор при прекраще-лні дела с передачей обвиняемого на поруки общественной оріа-лізацга признают его виновным слоим постановлением².

Это мнение совершенно несостоятельно. По точному смыслу л тексту закона признать привлеченное к уголовной ответственности лицо виновным в совершении преступления может только суд своим приговором, никакой другой орган, кроме суда, этого сделать не вправе. В этом отношении большое принципиально!¹ значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда СССР иг 18 марта 1968 г. по делу Старикова В. Р. В нем четко и как¹ юридично сформулировано такое положение: «Согласно ст. 7 Ослоп головного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, виновность в совершении преступления может быть установлен толькo по приговору суда, осуществляющего правосудие по ут ловным делам.

В законе не содержится никаких исключений по поводу праи каких-либо иных органов... устанавливать факт совершения пре- (Тупления»³.

Таким образом, следователь и прокурор не вправе признавай. обвиняемого виновным в совершении преступления.

К тому же постановление о прекращении уголовного дела при всех условиях не тот процессуальный акт, которым обвиняе-мый может быть признан виновным в совершении преступления. Вообще точка зрения, что следователи (и органы дознания) и прокуратура располагают полномочиями принимать общеобяза-тельные решения, которыми граждане признаются виновными и совершении преступления, противоречит сущности, задачам, функциям этих органов, как они определены законом⁴.

² См., например: И. И. Карп од и Г. М. М инь ков с к ни. Выступле-ния на ученом совете Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при обсуждении спор-ных вопросов теории доказательств в уголовном процессе. «Социалисти-ческая законность», 1965, Л» 5, стр. 85. В. Мало в, С. П а п ш о в. Прекращение уголовного дела и трудовые правоотношения. «Советская юстиция», 1969, № 6, стр. 12 и след.

³ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 4, стр. 24.

⁴ Об этом подробнее см.: М. С. Строгович. Соотношение предвари-тельного следствия и судебного разбирательства и некоторые вопросы защиты в советском уголовном процессе. Сб. «Вопросы защиты по уго-ловным делам». Изд-во ЛГУ, 1967, стр. 50—56. О процессуальных усло-виях и основаниях передачи лица на поруки интересные соображения см.: Стефан Павлов. Общественно поручительство за поправяне и превъзпитание на виповния. София, 1969. Издательств на Българската Академия на науките, гл. четверта и пета.

§ 4. Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления

Третье основание для прекращения дела • недоказанное. участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собиранія дополните и.пых доказательств (н. 2 ст. 208 УПК РСФСР; п. 2 ст. 233 УЛК Литовской ССР и соответствующие статьи других УПК). В :том случае преступ-ление могло быть, факт преступления мог бы п. доказал, по пет доказательств того, что преступление совершил именно обвиняе-мый. Например, по делу о краже сам факт кражи не вызывает сомнения, кража была в действительности, по нет достаточных доказательств, избобічающих данное лицо в сонерлюлн эти кражи, поэтому в отношении этого лица дело прекращается ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления.

Следует иметь в виду, что по какому бы основанию пи было прекращено дело — за отсутствием ли события преступления, со-става преступления или за недоказанностью виновности обвиняе-мого, результат для обвиняемого будет один п тог же: обвинение с него снимается, уголовное преследование прекращается, и, сле-довательно, он признается реабилитированным. В игом смысле прекращение дела равнозначно оправдательному приговору: если бы обвиняемый был предан суду, суд оправдал бы ем ввиду отсутствия данных для обвинения; по так кап онччетнпо далям\ для обвинения было установлено до судебного разбирательства, то дело прекращается.

Следовательно, прекращение дела на основании п. 2 ст. 20Я УПК РСФСР, т. е. за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, означает, что обвиняемый преступле-ния не совершил и обвинение его в этом преступлении не под-твердилось. Ни в каком случае недопустима трактовка прекраще-ния дела по п. 2 ст. 208 УПК РСФСР в том f-мысле, что, поскольку сам факт преступления налицо, возможно (или вероятно), что обвиняемый преступление все же совершил, по его нельзя пре-дать суду вследствие того, что не удалось собрать достаточных доказательств его виновности. Это означало бы. что обвиняемый и после прекращения его дела остается иод подозрением, над ним продолжает тяготеть обвинение, хотя дело и прекращено. Такое положение в корне несовместимо с принципами советского социа-листического правосудия.

Поскольку гражданину было предъявлено обвинение в совер-шении преступления, вопрос о виновности зтот лица должен быть разрешен в категорической форме — положительно или отри-цательно, т. е. это лицо должно быть признано виновным, осуж-дено по суду, либо реабилитировано, т. е. обвинение с него должно быть снято. Оставленное же на обвиняемом подозрение в совер-шении преступления после того, как дело о нем прекращено,

означало бы отка.; следоиши и суда решить дело ни существу, что нарушает права гражданина и: ослабляет авторитет судебио-следственных органов. Основное значение в данном вопросе имеет презумпция невиновности, в силу которой обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке; в данном случае виновность обвиняемого не доказана, следовательно, он невиновен.

Бытующее иногда мнение, что прекращение дела ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления есть неполное освобождение обвиняемого от ответственности и не означает полной реабилитации обвиняемого, в отличие от прекращения дела за отсутствием состава преступления, основано на недоразумении.

Действительно, прекращение дела ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления означает, что обвиняемый не совершил действий, вменявшихся ему в вину, и устраняет для данного лица все последствия, юридические и моральные, которые влекут эти действия для того, кто их совершил.

Прекращение же дела за отсутствием в поступках обвиняемого состава преступления означает, что совершенные данным лицом действия не являются уголовно наказуемыми, но вовсе не исключает того, что они противоправны, антиобщественны и заслуживают отрицательной правовой и моральной оценки (например, это может быть гражданское правонарушение, дисциплинарный проступок).

Если дело прекращено ввиду недоказанности участия обвиняемого в преступлении, то исключается возможность предъявить гражданский иск данному лицу о возмещении имущественного ущерба, причиненного потерпевшему действиями привлекавшегося лица, равно как исключается для него дисциплинарная или административная ответственность за эти действия. При прекращении же дела за отсутствием состава преступления в действиях обвиняемого не исключается ни предъявление гражданского иска, ни привлечение к дисциплинарной или административной ответственности.

Таким образом, прекращение дела по мотивам недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления полностью снимает обвинение, удостоверяет невиновность обвиняемого, реабилитирует его.

Вместе с тем необходимо иметь в виду следующее. До кодификации 1958—1961 г. в Уголовно-процессуальном кодексе аналогичное основание для прекращения дела было сформулировано иначе: недостаточность улик для предания обвиняемого суду (п. «б» ст. 204 УПК РСФСР 1923 г.). Эта формулировка была неудачной, так как давала повод к такому пониманию прекращения дела по этому основанию, что обвинение категорически не отвергнуто, виновность не исключена: для предания суду улик

недостаточно, и\ не удалось собрать, но н-р же возможно, что обвиняемый совершил преступление.

Ныне действующая формулировка основания для прекращения дела — недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления — более удачна, но все же и она не безукоризненна, так как может быть неправильно истолкована таким образом, что виновность не доказана, но все же возможна. Во избежание всяких неправильных выводов из прекращения дела на данном основании последнее следует, по нашему мнению, сформулировать иначе: «ввиду несовершення обвиняемым того деяния, которое ему вменялось в вину».

§ 5. Процессуальный порядок прекращения дела

Прекращение дела производится мотивированным постановлением следователя.

В нем излагаются обстоятельства дела, как они установлены следствием, и подтверждающие их доказательства, — указываются основания, в силу которых дело прекращается, и формулируется вывод (решение) следователя о прекращении дела. В этом постановлении отменяется ранее избранная мера пресечения и опре- • деляется судьба вещественных доказательств.

Постановление о прекращении дела не может содержать указаний на обстоятельства порочащего характера в отношении привлеченного или подлежащего привлечению лица. При прекращении дела ввиду отсутствия события преступления и ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления это правило не допускает никаких исключений и изъятий. Постановление о прекращении дела удостоверяет, что вообще само преступление не было совершено, либо преступление хотя и было совершено, но обвиняемый его не совершил, совершил кто-то другой. Подобный вывод должен быть выражен в постановлении о прекращении дела совершенно категорически, недвусмысленно, твердо, чтобы в невиновности обвиняемого не оставалось никаких сомнений.

Сложнее, если дело прекращается ввиду отсутствия состава преступления. В этом случае также категорически и твердо должно быть выражено, записано, что в действиях обвиняемого ничего преступного нет, уголовно наказуемых действий обвиняемый не совершил.

Но, как говорилось выше, эти действия, не являясь преступными, все же могут быть неправомерными, неэтичными и подлежат отрицательной правовой или этической оценке.

По делам, по которым к уголовной ответственности привлечены должностные лица, следователь может усмотреть в дей-

стппн\ обвиняемого дисциплинарный приступок. а по гостии
УГОЛОВНОГО Преступления. Г> ДГМ Случае ОИ lipOlipnil\itOT ДОЛИ
за отсутствием и ;l(ч"n]пм(\ обвиняемого состава преступления и
о соответствующих фактах сообщает администрации соответ-
Г": вующего предприятия, учреждения для разрешения дела в дис-
циплинарном порядке (ст. 209 УПК РСФСР).

Такое постановление следователя не предрешает обязательного
дисциплинарного взыскания, начальник обвиняемого обязан рас-
смотреть все обстоятельства дела и решить вопрос о применении
дисциплинарного взыскания в общем порядке дисциплинарного
производства. Постановление следователя, направившего дело
1. дисциплинарном порядке, обязательно для начальника обвиняе-
мого в двух отношениях: в том, что в действии обвиняемого нет
состава уголовного преступления, и в том, что начальник обви-
нив мого обязан рассмотреть поступок обвиняемого в дисциплинар-
ном порядке и принять по этому вопросу свое решение.

Аналогично поступает следователь, если в действиях обвиняе-
мого, не являющихся преступлением, имеются признаки админи-
i 'Гративного проступка. Если действия обвиняемого не преступле-
пне, но требуют применения к совершившему их лицу мер
общественного воздействия, следователь о них сообщает соответ-
ствующей общественной организации. Последняя также не свя-
зана выводами следователя, а рассматривает проступок данного
лица таким же образом, как и все вопросы о неправильном по-
ведении своих членов, и принимает по решению, какое считает
правильным, справедливым. В подобных случаях, хотя в поста-
новлении следователя о прекращении дела и могут содержаться
указания на те или иные неблагоприятные поступки данного лица,
>in указания не должны быть выражены в такой форме, которая
пшзывала бы соответствующих должностных лиц или обществен-
ные организации в их выводах, предрешала бы результат рас-
смотрения ими данного вопроса.

Дело может быть прекращено по любому из предусмотренных
оснований, кроме недоказанности участия обвиняемого в соверше-
нии преступления, как после привлечения лица в качестве обви-
няемого, так и тогда, когда обстоятельство, требующее прекратить
дело, выяснилось до привлечения кого-либо по делу в качестве
обвиляемого. Процессуальный порядок прекращения дела в обоих
случаях одинаков; разница заключается в том, что при прекра-
щении дела до предъявления обвинения вопрос о реабилитации
обычно не возникает и дело прекращается по самому факту дея-
ния, а при прекращении дела после предъявления обвинения
стоит вопрос о снятии обвинения с данного лица, о его реابي-
литации.

Копию постановления о прекращении дела следователь на-
правляет прокурору. Одновременно он письменно уведомляет
о самом акте и его основаниях обвиняемого, потерпевшего и лицо

п.щ организацию, ли заявлению ко горы \ Гпью возбуждено дело,
п. разъясняет порядок обжалования постановления о прекращении
•клл.

||онапоц-|еппе и прекращении дела может быть обжалован-'
прокурору в течение пяти суток с момента уведомления о пре-
кращении дела.

Прокурор вправе своим постановлением при наличии к тому ос-
нований отменить постановление следователя о прекращении дела
и возобновить производство по делу. Возобновить производство
по прекращенному делу можно лишь до истечения срока
давности.

Если дело прекращено следователем ввиду истечения сроки
давности или в силу акта об амнистии, но обвиняемый возражав
против прекращения, производство по делу возобновляет сам сле-
дователь своим постановлением (ст. 210 УПК РСФСР).

Если дело прекращается из-за недоказанности участия обви-
няемого в совершении преступления и это означает, что совершив-
шее преступление лицо осталось невыясненным, следователь вы-
носит постановление о прекращении дела в отношении обви-
няемого и либо продолжает предварительное следствие для обил-
ружения совершившего преступление лица, либо выносит поста-
новление о приостановлении производства по делу о совершенном
преступлении ввиду неустановления лица, подлежащего привле-
чению в качестве обвиняемого (п. 3 ст. 195 УПК РСФСР).

Прекращение дела, если оно правильно, основательно, за-
конно, — вполне правомерное окончание предварительного след-
ствия и вовсе не означает неудачи следователя, невыполнения
предварительным следствием своих задач. Ошибочно иногда ветре-
чающееся среди практических работников следствия п прокура-
туры мнение, что прекращенное дело — как правило, «оран* в' ра-
боте, за который песут ответственность следователь и осуществ-
ляющий надзор за следствием: прокурор.

В этом вопросе необходимо как следует разобраться.

При прекращении уголовных дел на предварительном следствп и
могут быть разные ситуации, прекращение дела может быть вы-
слано разными причинами.

Ряд дел прекращается потому, что они были неправильно воз-
буждены; по ним производилось расследование, которое пришло
ч тому, с.чего надо было начать. Не было события преступления.
пли в тех фактах, о которых поступали сведения, не би.по состав.1
преступления. В этих случаях, конечно, прекращение дела сшгде-
тельствуется о недостатке в работе, но, как правило, по следова-
iеля, а того, кто возбудил дело — органа дознания и прокурора.

Далее, иногда дело возбуждено правильно, так как имелись
серьезные данные о том, чи> преступление совершено. Обстоя-

ЧАСТЬ
ВТОРАЯ

Производство
в суде
первой инстанции

Могут быть и иные положения, связанные с прекращением дел, иные причины прекращения дел.

Вывод из изложенного таков. Сам факт прекращения дела ничего не говорит, пока не выяснены причины прекращения, обстоятельства, связанные с возбуждением дела и его расследованием. Иногда это действительно брак в работе, а иногда — очень серьезное достижение, успех, иногда же — ни то ни другое: неизбежный отсев данных о преступлении в результате их проверки⁵.

⁵ В книге «Прокурорский надзор в СССР» (изд-во «Юридическая литература», 1969) сказано: «Обобщение следственной практики показывает, что одной из причин прекращения дел является их необоснованное возбуждение» (стр. 202). Мысль верна, но это, как и пишут авторы, одна из причин, поэтому необходимо выяснить и изучить и другие причины. Мы думаем, что проблема прекращения уголовных дел еще нуждается в основательном изучении.

Предание суду

§ 1. Сущность и значение стадии предания суду

По окончании предварительного следствия дело переходит в стадию предания суду. *Предание суду — стадия уголовного процесса, которая заключается в том, что суд в установленном законом процессуальном порядке решает вопрос о достаточности представленных ему фактических данных и о наличии юридических оснований для разрешения в судебном разбирательстве вопроса о виновности привлеченных к уголовной ответственности лиц.* Итоги предварительного следствия, собранные следователем доказательства и юридические выводы органа обвинения, сформулированные в обвинительном заключении, подвергаются судом оценке с точки зрения наличия или отсутствия оснований для того, чтобы обвиняемого предать суду и его обвинение сделать предметом судебного разбирательства.

Таким образом, в стадии предания суду не решается вопрос о виновности обвиняемого: это относится к компетенции суда I! следующей стадии процесса — в судебном разбирательстве, когда суд будет рассматривать дело в условиях гласного, устного, непосредственного и состязательного процесса с участием сторон.

В стадии же предания суду решается более узкий, предварительный вопрос: достаточно ли данных, для того, чтобы поста и in i. дело на судебное разбирательство, обоснованы ли выводы обвинительного заключения с точки зрения закона и фактических обстоятельств дела.

Верное разрешение вопроса о предании суду по каждому уголовному делу обеспечивает вынесение на судебное разбирательство лишь полно и правильно расследованных дел, по которым имеются достаточные доказательства и соблюдены все требования закона. Если в судебном разбирательстве слушается дело, предварительное следствие по которому проведено неправильно и неполно, это влечет обычно отложение дела слушанием.

щюнию его и; доследованию, т. е. спi.и и .;ит;и;ку процесса, а если суд этого не сделает, есть серьезные основания опасаться, что приговор суда будет по существу необоснован, несправедлив.

Вместе с тем надлежаше проведенное предание суду служит гарантией для обвиняемых, что они будут поставлены в положение подсудимых только при наличии всех законных к тому оснований.

Итак, процессуальное значение стадии предания суду заключается:

в обеспечении такого положения, чтобы на судебное разбирательство ставились лишь правильно и полно расследованные дела, по которым соблюдены все требования закона;

в гарантиях для привлеченных в качестве обвиняемых лиц в том, что без достаточных фактических и юридических оснований они не будут поставлены в положение подсудимых, не будут преданы суду.

С момента предания обвиняемого суду обвиняемый становится *подсудимым*.

§ 2. История института предания суду в советском уголовном процессе

Согласно Положению о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.¹ предание суду осуществлялось уездными и городскими следственными комиссиями, избираемыми советами и исполнительными комитетами в составе трех лиц (председателя и двух членов), которыми производилось предварительное следствие. Постановление следственной комиссии и являлось актом предания суду. В заседании, следственной комиссии мог участвовать защитник (ст. 28—39). Позднее, с ликвидацией следственных комиссий, согласно Положению о народном суде от 21 октября 1920 г.² предание суду осуществлялось самим народным судом (ст. 37).

В производстве революционных трибуналов согласно Декрету ВЦИК от 4 мая 1918 г.³ предание суду также первоначально осуществлялось следственными комиссиями при революционных трибуналах; позднее в соответствии с Положением о революционных трибуналах от 18 марта 1920 г.⁴ — распорядительными заседаниями революционного трибунала в составе председателя и двух членов трибунала (ст. 6 и 13). С введением Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. общей формой предания суду

стало распорядительное заседание того суда, которому подсудно дело, в составе народного судьи и двух народных заседателей (в народном суде) или трех постоянных членов суда (в революционных трибуналах, позднее — в губернских, краевых и областных судах). По УПК РСФСР 1922 г., равно как и по сменившему его УПК редакции 1923 г., актом предания суду являлось определение распорядительного заседания того суда, которому подсудно дело.

В первое время по введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР рассмотрение дел в порядке предания суду в распорядительных заседаниях в силу самого процессуального закона носило формальный характер. Примечание к ст. 236 первоначальной редакции УПК РСФСР 1923 г. запрещало составу распорядительного заседания при разрешении вопроса о предании суду знакомиться с материалами дела, т. е. с представленными следственными актами, на основе которых было составлено обвинительное заключение. Разрешая вопрос о предании суду, распорядительное заседание должно было исходить только из самого обвинительного заключения. Основательность обвинения определялась распорядительным заседанием на основе только тех данных, которые были приведены в описательной части обвинительного заключения, путем проверки, вытекает ли резолютивная часть обвинительного заключения из его описательной части. Иными словами, распорядительное заседание могло заниматься проверкой правильности юридических формулировок в обвинительном заключении и логической согласованности отдельных частей и утверждений обвинительного заключения, но не могло проверять обоснованность обвинительного заключения по существу, его соответствие имеющимся в деле материалам.

Подобное построение исходило из той мысли, что рассмотрение дела в распорядительном заседании не должно создавать у судей предвзятого мнения о виновности обвиняемого, когда они будут рассматривать дело по существу в судебном заседании. Предполагалось, что если при разрешении вопроса о предании суду судьи будут читать материалы дела, у них создастся определенная точка зрения по вопросу о доказанности обвинения и виновности обвиняемого, что скажется на судебном разбирательстве, повлияет на приговор.

Это положение оказалось нежизненным, так как устрани о из стадии предания суду самый существенный ее элемент — проверку фактической обоснованности обвинения и полноты расследования дела. Что же касается возможного влияния на убеждение судей обсуждения дела в распорядительном заседании при окончательном разбирательстве в судебном заседании, то устранение этого достигается полнотой судебного следствия, проведением судебного разбирательства на началах устности, непосредственности и состязательности, а не малореальным требованием,

¹ СУ РСФСР, 1918, № 85, ст. 889.

² СУ РСФСР, 1920, № 83, ст. 407.

³ СУ РСФСР, 1918, № 35, ст. 471.

⁴ СУ РСФСР, 1920, № 22-23, ст. 115.

поращенным к членам распорядительного заседания, не читать пз-хсщящегося у них же под руками дела.

Это ограничение распорядительного заседания было отменена Постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 г.⁵

После этого распорядительное заседание суда, которому под судно дело, при решении вопроса о предании обвиняемого суду должно было рассматривать все материалы дела с точки зрения достаточности (или недостаточности) в деле данных для предания обвиняемого суду.

Подобный порядок просуществовал до октября 1929 г., ко.п.п была проведена реформа стадии предания суду: распорядительные заседания были упразднены и полномочия предания суду переданы прокуратуре. Согласно Постановлению ВЦИК и СИК РСФСР от 20 октября 1929 г.⁶ прокурор, утверждая обвинительное заключение, тем самым предаёт обвиняемого суду, а народный судья или председатель суда, которому дело подсудно, по получению этого дела назначает его к слушанию в судебном заседании. Однако дело могло быть внесено в подготовительное заседание суда, если судья не соглашался с предложением прокурора о предании суду и усматривал в деле отсутствие оснований для предания суду, вследствие чего дело нуждалось в дальнейшем или подлежало прекращению. В отличие от прежних распорядительных заседаний эти подготовительные заседания являлись факультативной формой, которая применялась по усмотрению председателя суда, но по была обязательной.

Таким образом, реформа 1929 г. в вопросе предания суду состояла в том, что предание суду из судебного акта превратилось и акт органа обвинения, прокуратуры: обвиняемого предавал суд, прокурор. Тем самым предание суду лишалось характера отдельной стадии процесса и превращалось в завершающий акт предварительного следствия. Введение такого порядка предания суду мотивировалось соображениями необходимости упростить процесс, ускорить прохождение уголовных дел.

По существу же получилось ослабление контроля за преданием суду, и — как следствие этого — стали нередки случаи постановки на суд дел без достаточных оснований, неполно расследованных, с неправильной уголовноправовой квалификацией и т. д. Задачи улучшения качества судебной работы и охраны нрав обвиняемого требовали усилить внимание к стадии предания суду, часто явно недооцениваемой. И теоретически такой порядок был необоснован: по самой природе судебной деятельности акт предания суду не может быть актом прокуратуры, а должен рассматриваться как судебный акт; только суду должно принадлежать полномочие решать вопрос о том, имеются ли законные фактические основания

сделать данное дело предметом судебного разбирательства и судить обвиняемого к судебном заседании. Прокурор же передаёт дело в суд и представляет суду свои предложения и заключения. Таким образом, реформа предания суду 1929 г. себя не оправдала. Исходя из этого, I Всесоюзное совещание судебных прокурорских работников (апрель 1934 г.) приняло решение о восстановлении распорядительных заседаний.

На основе решения I Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников 47-й Пленум Верховного Суда СССР разъяснением 7 июня 1935 г. установил обязательное участие в прохождении дел, направляемых на предание суду, через распорядительные заседания. Тем самым был восстановлен упраздненный в 1929 г. институт распорядительных заседаний как обязательной формы предания суду. Само предание суду вновь получило значение самостоятельной стадии уголовного процесса, а акт предания суду стал актом судебного органа.

Процессуальный порядок предания суду был установлен Постановлением 54-го Пленума Верховного Суда СССР 1935 г.

В текст УПК РСФСР этот новый порядок предания суду внесен не был. В УПК других союзных республик соответствующие изменения были внесены в законодательном порядке. Закон о судебном устройстве СССР, союзных и автономных республик 1935 г. ввёл общий порядок, согласно которому предание суду по делам, направленным в суд с утвержденным прокурором обвинительным заключением, производится в заседании суда, которому подсудно дело.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и принятые в соответствии с ними уголовно-процессуальные кодексы союзных республик внесли и порядок предания суду существенные изменения: предание суду производится единолично судьей, который выносит постановление о предании обвиняемого суду. В случаях несогласия судьи с выводами обвинительного заключения, а также при необходимости изменить меру пресечения, избранную в отношении обвиняемого, дело рассматривается в распорядительном заседании суда (ст. 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 221 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

§ 3. Действующий порядок предания суду

Действующий порядок предания суду состоит из того, что предание суду — отдельная стадия уголовного процесса, а акт предания суду — *судебный акт*, решение суда, которому подсудно дело, единолично вынесенное постановлением судьи или коллегии судей. После определения распорядительного заседания суда.

• СУ РСФСР, 1924, № 78, ст. 784.
— СУ РСФСР, 1929, № 78, ст. 756.

Таким образом, действующий порядок предания суду, инк п порядок предания суду до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР 1958 г., исходит из положения, что решение о предании суду принадлежит суду. Различие между существующим и прежним порядком состоит, во-первых, в том, что постановление о предании суду выносится судьей единолично, а коллегиальное определение распорядительного заседания — факультативная форма предания суду, если судья несогласен с выводами обвинительного заключения или возникает необходимость изменить меру пресечения; во-вторых, различие состоит в том, что УД (судья единолично или распорядительное заседание суда) выносит постановление или определение о предании обвиняемого суду, но не утверждает обвинительное заключение. Этим устраняется повод для ошибочного представления, будто суд при предании суду уже делает вывод (хотя бы предварительный) о виновности обвиняемого, соглашается с выводом обвинительного заключения о виновности обвиняемого.

Советская процессуальная паука и судебная практика исходят из того, что предание обвиняемого суду и постановка уголовного дела на судебное разбирательство — в высокой степени ответственный акт и он может быть осуществлен лишь при наличии серьезных к тому оснований. Недопустимо и вредно с точки зрения интересов правосудия и прав и интересов граждан, если на судебное разбирательство ставится дело, но которому нет достаточно веских доказательств виновности обвиняемого," или недостаточно тщательно расследованы обстоятельства дела, или при расследовании допущены нарушения закона и т. д.

Поэтому необходимо, чтобы суд, которому дело подсудно, прежде чем ставить дело на судебное разбирательство, тщательно проверил дело, рассмотрел вопрос о том, есть ли действительно основания для предания обвиняемого суду. На необходимость такой проверки дела в стадии предания суду указано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел»⁷.

Еще раз подчеркнем: принятое судом решение о предании обвиняемого суду ни в какой мере не предпрещает последующего вывода, к которому суд придет в своем приговоре в результате судебного разбирательства, — в зависимости от данных судебного следствия суд может видоизменить обвинение или полностью его отвергнуть, вынося оправдательный приговор. В судебном разбирательстве, в обстановке гласного и состязательного процесса, проведенного на началах устности и непосредственности, суд, взвесив доводы обвинения и защиты, может иначе оценить фак-

Тическую и Юридическую сторону Дела, чем это сделало предварительное следствие и обвинение. Такого рода расхождения приговора суда с ранее предъявленным обвинением вполне закономерны.

Но совершенно иное положение, явно нетерпимое и недопустимое, создается в тех случаях, когда на судебном разбирательстве обвинение отпадает по той причине, что обвиняемый был предан суду без достаточных оснований, предварительное следствие проведено неполно и односторонне, следственные органы допустили по долу ошибки и нарушения закона. Постановку таких дел на судебное разбирательство и призвана предотвращать стадия предания суду.

То обстоятельство, что вопрос о форме предания суду, как мы видели, в истории советского уголовно-процессуального законодательства решался в разное время по-разному, показывает, что здесь однозначное решение вопроса не обязательно и могут быть испытаны различные пути, различные способы. Мы думаем, что в плане совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в целях обеспечения более всесторонней и полной проверки материалов дела в стадии предания суду и усиления гарантий от необоснованного предания суду, есть смысл восстановить коллегиальный порядок предания суду во всех случаях, по всем делам, направляемым в суд с обвинительным заключением.

Конечно, тщательная проверка материалов дела судьей единолично и единоличное разрешение им вопроса о предании суду может быть вполне серьезной гарантией правильности предания суду и основательности рассмотрения и разрешения всех иных вопросов, связанных с подготовкой судебного разбирательства (об этом см. дальше). Но судья единолично рассматривает дело в стадии предания суду вне какой-либо процессуальной процедуры. Рассмотрение же дела в распорядительном заседании имеет то преимущество над единоличным рассмотрением, что оно происходит в определенной процессуальной форме: доклад дела, высказывание мнений и соображений участников распорядительного заседания, вынесение определения составом суда. А это обеспечивает более тщательное и всестороннее рассмотрение дела и в большей мере предотвращает случаи неправильного предания суду, чем существующий порядок.

Именно эти соображения послужили основанием для следующего указания Пленума Верховного Суда СССР в его Постановлении от 3 июля 1963 г. о судебной практике по делам о несовершеннолетних: «Для обстоятельного обсуждения обоснованности предложения о предании суду (в частности, о возможности ограничиться применением мер воспитательного характера), избрания такой меры пресечения, как содержание под стражей, а также других вопросов, рекомендовать судьям дела о преступлениях несовершеннолетних вносить на рассмотрение распорядительного за-

⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 3, стр. 8.

седам нуда»⁸. Лот сомнении г, том, чт эти соображения нримо-Шмы и j< рассмотрению других до. и стадии предания суду. Далее, в Постановлении Пленума го)Хоїііііоіо Суда СССР от 25 марта 1%4 г. «О практике исполнения судебных приговоров и решений и части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям», содержится такое указание: «При установлении фактов нарушения органами дознания и следствия требований закона в части обеспечения гражданского иска дело должно быть внесено на рассмотрение распорядительного заседания суда»⁹. Здесь выражена •а же мысль о расширении круга дел, рассматриваемых II стадии предания суду распорядительным заседанием.

Иногда высказывается мнение, что обязательный порядок рассмотрения дел в стадии предания суду распорядительным заседанием нецелесообразен потому, что участие народных заседателей в этой стадии не даст полезных результатов: народным заседателям трудно разобраться в деле не в условиях устного, непосредственного и состязательного разбирательства дела, где происходят допросы, заслушиваются показания, проверяются доказательства.

Эти доводы не могут быть признаны правильными прежде всего потому, что и при действующем порядке предания суду народные заседатели участвуют в распорядительном заседании в случаях несогласия судьи с предложением прокурора о предании суду. А затем, если распорядительное заседание проведено правильно, обстоятельства дела изложены судьей в его докладе, прокурором высказаны соображения и даны пояснения, а тем более, если в распорядительном заседании дано объяснение защитник или иной участник процесса, народные заседатели вполне могут прийти к определенному выводу о наличии или отсутствии оснований к преданию суду, равно как и по другим вопросам, рассматриваемым в распорядительном заседании (об этом мы скажем дальше)¹⁰.

⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 4, стр. 7.

⁹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 14.

¹⁰ В. З. Лукашевич утверждает, что произведенная Основами уголовного судопроизводства 1958 г. реформа предания суду — замена коллегиального предания суду в распорядительном заседании суда единоличным преданием суду постановлением судьи — себя вполне оправдала (В. З. Лукашевич. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Изд-во ЛГУ, 1966, стр. 21—26).

В подтверждение своей точки зрения автор приводит по существу один довод: после введения единоличного Порядка предания суду в судах Ленинграда резко снизилось количество оправдательных приговоров и прекращенных уголовных дел (стр. 25, 26). Это совершенно неубедительный и неправильный довод. Факт снижения количества оправдательных приговоров и прекращенных дел в судах того или иного то-

Необходимость is н.шопенпи порядка лродання суду становится сейчас псо более и более настоите.іі.гіоіі. Как видно и:) Постановления Нлопума Ворвоміогу ('.уда СССР' от .! июля ШХ г., на которое ми указали, судебная нрашпка улх сотушыа на :>тог путь.

§ 4. Вопросы, подлежащие разрешению при предании суду

Вопросы, подлежащие разрешению при предании суду, делятся на две основные группы.

Первая связана с проверкой судьей или судом в распорядительном заседании материалов проведенного по долу предварительного следствия для того, чтобы решить главный вопрос — о наличии или отсутствии в деле оснований для предания обвиняемого суду, о возможности или невозможности слушать дело в судебном заседании.

Вторая — это вопросы, связанные с подготовкой дела к слушанию в судебном заседании, если вопрос о предании суду регион положительно.

Рассмотрим вопросы первой группы.

1. Подсудно ли дело данному суду.

- Если дело данному суду не подсудно, судья или суд в распорядительном заседании направляет дело в соответствующий суд по подсудности (ст. 43 УПК РСФСР).

2. Содержит ли деяние, вменяемое в вину обвиняемому, состав преступления.

Обвиняемый может быть предан суду по обвинению ого в совершении преступления, т. е. общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом как преступление.

рода или области сам по себе вовсе не может расцениваться кщ; достижение, успех в работе; требуется изучение этого явления, выяснение его причин. К тому же В. З. Лукашевич не привел никаких данных, на основании которых снижение числа оправдательных приговоров и прекращенных дол можно было бы поставить в причинную зависимость от введения единоличной формы предания суду вместо коллегиальной.

Интересны соображения, приведенные в учебнике уголовного процесса 1969 г. иод редакцией М. А. Чельцова относительно сущее і-копан шего до припятия Основ уголовного судопроизводства 1918 г. коллегиального порядка предания суду в подготовительном (рагнорлдито и. ном) заседании суда: «Такой порядок порождал излишним фирма пів и волокиту по ряду дел, простых по содержанию и бггпчрых п.і обоснованности обвинения» («Уголовный процесс». Под ред. М. А. Чельцова. Изд-во «Юридическая литература», 1969, стр. 270); (курсив мин. М. С). Это значит, что существует категория дел, по которым вы под суда о виновности обвиняемого предрешается при предании су-у ввиду бесспорности ВИНОВНОСТИ. Совершенно несомненна ошибочность этой точки зрения. Мы полагаем, что задача усиления судебного контроля за качеством расследования в стадии предания суду вовсе не разрешена, требуется усиление этого контроля, а это может бы п. достигнуто путем введения обязательного коллегиального порядка предания суду.

3. Нет ли обстоятельств, влекущих приостановление или прекращение дела.

Об этих обстоятельствах мы подробно говорили ранее (см. том I Курса и в этой книге раздел о предварительном следствии).

4. Собраны ли по делу доказательства, достаточные для его рассмотрения в судебном заседании.

Если на предварительном следствии не собраны достаточные доказательства для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, это может произойти либо потому, что предварительное следствие проведено неправильно и неполно, либо потому, что предварительное следствие, проведенное правильно и полно, все же не смогло добыть достаточно уличающих обвиняемого доказательств.

В первом случае дело подлежит направлению для дополнительного проведения предварительного следствия, а во втором — оно прекращается или приостанавливается (об этом см. дальше).

5. Соблюдены ли при возбуждении дела, производстве дознания и предварительного следствия требования Уголовно-процессуального кодекса.

Здесь особо важное значение имеет тщательная проверка полноты и всесторонности расследования дела, выяснение на предварительном следствии (или дознании) всех обстоятельств, как уличающих обвиняемого, так и оправдывающих его, как отягчающих его ответственность, так и смягчающих ее, обеспечение всех прав обвиняемого и потерпевшего при расследовании дела.

Предание обвиняемого суду может состояться только тогда, когда предварительное следствие проведено по делу правильно и полно, все существенные обстоятельства исследованы, все требования уголовно-процессуального закона при расследовании дела соблюдены.

6. Правильно ли применен к деянию, вменяемому в вину обвиняемому, уголовный закон.

Должна быть проверена правильность квалификации, т. е. суд должен удостовериться, что к действиям обвиняемого правильно применена соответствующая статья Особенной части Уголовного кодекса. Если квалификация ошибочна, в распорядительном заседании она может быть исправлена лишь тогда, когда должна быть применена статья, предусматривающая в своей санкции не более тяжелое наказание, и если при этом не меняется существо обвинения.

7. Правильно ли составлено обвинительное заключение.

Как уже было сказано, составление обвинительного заключения подчинено определенным правилам. Предание суду может состояться, только если обвинительное заключение составлено

правильно и в нем нет ошибок. В противном случае оно должно быть пересоставлено.

Таковы вопросы, которые должны быть разрешены при предании суду. От них зависит решение основного вопроса: следует ли предать обвиняемого суду и поставить дело на судебное разбирательство.

При обсуждении и разрешении вопросов, связанных с преданием обвиняемого суду, судья или суд в распорядительном заседании рассматривает собранные по делу доказательства по существу, так как только при наличии достаточных и тщательно проверенных на предварительном следствии (или дознании) доказательств может состояться предание обвиняемого суду. Это означает, что в стадии предания суду оцениваются собранные на предварительном следствии доказательства, без чего нельзя решить вопрос о полноте проведенного по делу предварительного следствия и о достаточности имеющихся в деле доказательств для предания обвиняемого суду.

Оценка доказательств судьей и судом в распорядительном заседании отличается от окончательной оценки доказательств при постановлении судом приговора, она производится не с точки зрения *достоверности* этих доказательств, а с точки зрения их *достаточности* для того, чтобы в судебном разбирательстве можно было разрешить вопрос о виновности обвиняемого.

Оценка доказательств в стадии предания суду не может заключаться в определении, правильно ли показывают такие-то свидетели, заслуживают ли доверия те или иные объяснения обвиняемого и т. д.; оценка доказательств в этой стадии заключается только в удостоверении в том, что на предварительном следствии собраны доказательства, которые обосновывают предание обвиняемого суду и на основе которых в судебном разбирательстве суд сможет решить вопрос о виновности обвиняемого.

Судья или суд в распорядительном заседании не ставят перед собой вопроса, доказано ли, что обвиняемый совершил преступление, обвинение в котором ему предъявлено. Этот вопрос будет стоять перед судом и должен будет им решаться в судебном разбирательстве. Но в момент предания суду судья (или суд) обязательно должен поставить перед собой и решить вопрос, имеются ли в деле данные, достаточные для того, чтобы обвиняемого судить, чтобы дело рассматривать в судебном заседании, или для этого данных нет и либо по делу еще необходимо продолжить ведение предварительного следствия (или дознания), либо дело вообще надо прекратить. Ввиду этого положительное решение о предании обвиняемого суду ни в малейшей мере не связывает суд при вынесении приговора в судебном разбирательстве и не предвещает его вывода о виновности подсудимого (ст. 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

В случаях, когда в силу закона участие защитника обязательно (ст. 22 Основ уголовного судопроизводства, ст. 49 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), суд

Здесь прежде всего возникает вопрос о том, вправе ли судья единолично своим постановлением допустить общественного обвинителя или общественную защитника, поскольку согласно ст. 41

193

Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; лица могут быть допущены по постановлению суда, а определение суда всегда выносится коллегиально.

Мы думаем, что общественный обвинитель и общественный защитник могут быть допущены и единоличным постановлением суда. Во-первых, вопрос о допуске общественного обвинителя и общественного защитника, в случае заявления ходатайства об этом, должен быть решен в стадии предания суду и не может быть отложен до открытия судебного заседания, так как общественный обвинитель и общественный защитник должны иметь возможность до судебного разбирательства ознакомиться с материалами дела и подготовиться к участию в судебном разбирательстве. Конечно, общественный обвинитель и общественный защитник могут обратиться в суд и представить свои полномочия непосредственно в судебном заседании, это не будет препятствовать их допуску к участию в деле, но тогда суду придется отложить рассмотрение дела на некоторое время, пока общественный обвинитель или общественный защитник ознакомится с делом.

Но если вопрос о допуске этих лиц решается в стадии предания суду, нет оснований переносить в распорядительное заседание только его решение, поскольку все иные вопросы, связанные с преданием суду, в том числе вопросы об участии прокурора и защитника, уже решены по этому делу судьей единолично.

Поэтому УПК союзных республик правильно относят решение вопроса о допуске общественного обвинителя и общественного защитника в стадии предания суду к компетенции судьи единолично (если, разумеется, дело не поставлено на рассмотрение распорядительного заседания по другим мотивам — несогласие судьи с выводами обвинительного заключения или необходимость изменить меру пресечения). Об этом прямо указано в п. 2 и 4 ст. 228 УПК РСФСР, п. 1 и 2 ст. 253 УПК УССР, п. 3 ст. 231 УПК Грузинской ССР и в соответствующих статьях УПК других союзных республик. Мы думаем, что в этом вопросе уголовно-процессуальное законодательство союзных республик не вступило в противоречие с общесоюзными Основами по существу, а конкретизировало и развило их¹².

Вправе ли судья или суд в распорядительном заседании отказать общественной организации в просьбе о допуске ее представителя в качестве общественного обвинителя или защитника и не допустить участия общественного обвинителя и общественного защитника?

¹² Но несомненно, существует в этом вопросе несогласованность текста УПК с текстом Основ. Мы думаем, что соответствующее изменение должно быть внесено в ст. 41 Основ уголовного судопроизводства.

Дан спорный вопрос, в законе он не урегулирован с достаточной определенностью, по нему высказываются различные мнения. Мы полагаем, что отказ в допуске общественного обвинителя и общественного защитника возможен лишь в случаях, когда лица не имеют надлежащего полномочия от общественной организации или коллектива трудящихся, когда вопрос о допуске общественного обвинителя или общественного защитника не обсуждался, не был решен на общем собрании или на заседании выборного органа общественной организации.

Если все эти условия соблюдены, у суда нет оснований отказать общественной организации в допуске общественного обвинителя или общественного защитника. Действительно, суд не может мотивировать свой отказ тем, что дело не имеет общественного значения, или что прокурор выразит мнение общественной организации, или что характер преступления и личность от совершителя таковы, что общественному защитнику выступать не следует и т. п. По всем таким вопросам общественная организация сама принимает решения, и суд ей не вправе давать указаний. Чем более, что суд вообще еще не сказал своего слова о виновности и ответственности обвиняемого; это он может сделать только в приговоре¹³.

При решении вопроса об участии общественного обвинителя и общественного защитника необходимо иметь в виду следующие положения.

В деле может участвовать общественный обвинитель, или общественный защитник, или они оба. В последнем случае общественный обвинитель и общественный защитник должны быть представителями разных общественных организаций.

Далее, если участвует общественный обвинитель, обязательно должен участвовать защитник-адвокат, хотя бы в деле участвовал общественный защитник. Это обуславливается тем, что общественный защитник не является представителем обвиняемого, по отношению к нему не несет обязанностей по защите и вообще в про-

¹³ Против этого мнения можно возразить ссылкой на то, что в законе сказано: судья или суд *обязаны разрешить* вопрос о допуске к участию в судебном разбирательстве общественного обвинителя и общественного защитника (ст. 228 УПК РСФСР); следовательно, они этот вопрос могут разрешить и отрицательно. Это не так. В том же законе сказано: что судья или суд *обязаны разрешить* вопрос «о допуске и качестве участия защитника лица, избранного обвиняемым, или о назначении защитника». Однако, если обвиняемый избрал себе защитником адвоката и последний имеет соответствующее полномочие, — ни судья, ни суд в распорядительном заседании не вправе его не допустить. В данном случае разрешение вопроса вовсе не предполагает возможности отказа.

По общему правилу, суд должны быть вызваны все очевидные, допрошенные на предварительном следствии (или дознании), показания которых существенны для дела. Тот, кто в деле. чьи показания на предварительном следствии явно не относятся к существу дела и не имели значения для обвинения обвиняемого, ни для его защиты. могут не вызываться на дополнительное разбирательство.

Толы;» п случаях, когда :н,ччюртпза па предварительном елед-
СТШШ не могла установить никаких сущостпейных для дела об-
стоятельств. заключение аксиергоп не имеет значения ни для
обвинения подсудимого, пп для его защиты л стороны о нызонп
экспертов in- просят, зкенерцы могут ие вызываться и суд¹¹. Как

¹⁵ - С ьмует |1'чинк.н.мо |ioipaaiaii, прогни та'ого утерач'д.чшя |Г. ЛГ. Гни-,
 мераина и !. ' . ' . | \ - |.iiiii>iiii>i: --Нре.'И'ма.чя.мся. что. реммо! нимрос о пы-
 :soie .iKi'rcgr'o'i и судеонс аагчансн, судьи в стадии треданч' су.'iv
 ('|.|.кнгт.учитывать щги'огу п ясностг. зак-ночиии, дашиио а'гнертно
 на предпрятсльном счедствн. |с иг имеющеее и деге ащ.'л'юч.чше
 ясно, oupi'.ie K4140. не isi.T.ii.niacr нсои.хпдпмогтн и постановке домо |IM-
Tivn.in.iv иопрпепп ii мо;гет быть нрлпм'ыго оценено п отсутствии вгс-
 пертя. нглюн носеднего и суч.еонсн¹ засслнано не обя.чате нчъ Падр
 ими.Mian. neipaiiini.Hiiii все инк; к го;маченую. ра. просгращтую нрак

197

правило, в судебное заседание должен быть вызван эксперт, который должен снести заключение на предварительном следствии. Низов в судебное заседание другого эксперта возможен тогда, когда у суда есть основания для проверки в судебном заседании заключения, данного экспертом на предварительном следствии, и он прибегает для этого к помощи нового эксперта, либо когда вызов эксперта, дававшего заключение на предварительном следствии, фактически невозможен (например, болезнь эксперта, его смерть). Судья или суд в распорядительном заседании может вызывать на судебное разбирательство экспертов и в том случае, когда на предварительном следствии экспертиза не производилась.

Иногда возникает вопрос, может ли суд, признав необходимым вызов новых экспертов, поручить им производство экспертизы и подготовку заключения до судебного разбирательства, на основании постановления судьи или определения распорядительного заседания. На этот вопрос должен быть дан отрицательный ответ. Если на предварительном следствии вообще не было экспертизы или суд считает необходимым вызвать новых экспертов, суд может либо вернуть дело на следствие для экспертизы, либо вызвать экспертов в судебное заседание с тем, чтобы они на судебном следствии произвели экспертизу. Производство же экспертизы, когда судьи механически вызывают экспертов в судебное заседание» (И. Гальперин, В. Лукашевич. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 143). Авторы не подкрепляют своего утверждения ссылкой на закон, а закон утверждает не это, а прямо обратное — обязанность суда *заслушать* заключение экспертов (ст. 37 Основ уголовного судопроизводства, ст. 240 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). В основном так же, как И. М. Гальперин и В. З. Лукашевич, решает данный вопрос И. Л. Петрухин, считающий, что суд может не вызывать экспертов в судебное заседание и основать приговор на заключении, данном ими на предварительном следствии, если это заключение не вызывает у суда сомнений и выводы экспертов представляются бесспорными (И. Л. Петрухин. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 201). Таково же мнение Л. К. Лроцкора: если обвиняемый на предварительном следствии признал факты, установленные экспертизой, и это его признание подтверждается другими доказательствами, экспертов в судебное заседание вызывать не следует (Л. Е. Ароцкер. Использование данных химии и физики в судебном разбирательстве уголовных дел. Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 67). Согласиться с этим нельзя. В стадии предания суду судья или состав суда не может признать то или иное доказательство достоверным и тот или иной факт доказанным, так как это означало бы предвзятое отношение суда к выводам экспертов, и оно полностью относится к заключению экспертов, как и к любому доказательству.

Если статья по поводу зрения указанных авторов, пришлось бы признать допустимым по вызывать в судебное заседание тех свидетелей, показания которых, данные на предварительном следствии, не возбуждают у судей сомнений, а это было бы такое упрощение, которое может причинить очень серьезный вред правосудию.

портит II промежуток между преданием суду и судебным разбирательством дела невозможно: энергия -- слесОстосичн: действие и оно может происходить лишь во время *слесовин* — предварительного или судебного.

5. О вызове переводчика.

Переводчик вызывается тогда, когда кто-либо из участвующих в процессе лиц, а равно свидетелей не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, либо возникает необходимость перевести на другой язык какой-либо документ, имеющийся в деле.

6. О месте и времени судебного разбирательства.

Этот вопрос получает особое значение в случае возникновения необходимости слушать дело не в помещении суда, а с выездом на предприятие, в колхоз и т. п., чтобы обеспечить лучший общественный, воспитательный результат судебного процесса.

7. О рассмотрении дела в закрытом судебном заседании.

Судебное разбирательство дела в закрытом судебном заседании допускается только при необходимости охранить от разглашения государственную тайну, а равно по делам о преступлениях лиц, не достигших 16 лет, по делам о половых преступлениях, а по другим делам — если это необходимо для предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни кого-либо из участвующих в деле лиц (ст. 12 Основ уголовного судопроизводства, ст. 18 УПК РСФСР).

Когда дело поступило в суд, все ходатайства сторон (обвинителя, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца) об истребовании новых доказательств, о вызове в судебное заседание новых свидетелей, о приобщении к делу документов и т. д. адресуются в суд и рассматриваются судьей или судом в распорядительном заседании.

Некоторые ходатайства могут касаться разрешения вопроса о предании суду (например, защитник возражает против предания суду и просит направить дело на следствие или вовсе прекратить его). Такие вопросы относятся к первой группе, от их решения зависит решение основного вопроса о предании суду. Некоторые же ходатайства могут касаться предстоящего судебного разбирательства после уже состоявшегося решения о предании суду. Эти ходатайства разрешаются вместе с вопросами второй группы, связанными с подготовкой дела к рассмотрению его в судебном заседании. Сюда относятся ходатайства и заявления лиц и организаций о допуске к участию в деле, об истребовании дополнительных доказательств, об изменении меры пресечения, о гражданском иске и мерах его обеспечения и др.

§ 5. Рассмотрение дела в распорядительном заседании суда

" IvmiiMiaiu nnoiKuv no in iIVIMCI мнение II. М. Гальперина Н II. !, 'ly-
kшшпшпш, mш оуд.я ш.шкшпг д.шм) мш р.шсшVоирешш! распорядительном
аасодаппи ш' плаче. i'ai; n\ i.c.u оошш.> мотппирипоанного иппашиишя.
II котором формулирует снос несогласие с, нмподам оошшшче.п.пот
ааклощепня шш мерой пресечения и п.ш.наоT ,дрп, MOIUI.I. Луп якпы
необходимо для пин. члооы прокурор мог .шш. аарансс, с чем несогла-
сии судья, к под! о юни II, шоп но.фаженнл (II. Г а. i i, и с р и и а IS. 'I \,
кали; i i ч. Преданно суду но сопеико.иу j, h шипи процессуальному
аралу, i'ip. IKNj. Прокурор, ушордшппшп oaiiшшie name заключении
и но.редашпин дело II суд. поспе не нуд.ка'тсл и подоонон маран I пи >.
для 'ним чубы и'ciaiiш. ITi. и распорядшш.и.пом .liscе.i.шшшш снос предло-
жение о предании суду. И нет ошопшшт ошюнант. п .шрудшшг.
ишисепне. дела суд'ч и распорядительное заседание.

ро́ра и распо́рядительном ааседа́тши о́пьялтелы́гы.м (ст. 23П УПГ? А.іерпниі;ііКаііі-і;ніі ССГ'. ст. 22! УП1.' Г.СС;,\ \ ст. 227 У1П1 Гру- :!Тмсі-оіі ССГ». ст. 22» V1FJ F.ұрі пискни С.С.У, ст. 2\У1 УИИ Латшт-- си.ііі СГ.1'. ст. -\ : \ УП1, ' .Мо.-1аііісі; ;іі ССР. ст. 2⁷і7 .Питонскол ССГ, п.-j^'і Villi" ГСЧХ'.Р. ІТ. 22л VIII, ' Галиамач.ом ССІЛ ст. 212 У1ТК у.іоенсКоіі ССГ', си. Јs(i Villi' ІлсгоіісКоіі ССГ'). оіні'ііііг. но атпм уголоно іі]іоусс.у.Ті.ні.[,М :аі;оііа;і бе', прокурора расно́рядитоль-по ааго/іаііііо происходить по может.

Следует признать, что участие прокурора в распорядительном наделении очень важно. По делу и стадии предания суду преследования и распорядительном наделении только в случае несогласия судьи с прокурором либо в случаях оспаривания действий либо в случаях о мере пресечения, поэтому суд должен рассмотреть доводы, соображения, возражения прокурора, прежде чем принять решение. С точки зрения предпочтительности переноса порядка обязательного участия прокурора в распорядительном наделении.

Суд может иыагать и распорядительное аасодапию сторону. !.анппшую \одатапс!о но долу обнпяемого, !.апштпка. потерненного, гра^кдапскою истца, гражданского отметчика или п\ пре/н'ташпелнп. для ааслушпаяипя иiv обьнснечп!"! по аанн-леппым ход.пппотнам (vv. '72\ N'illi \)мянс!{оп ССР, ст. 22Г) УПК Г.ССР, ст. 228 УПК Груаппекло ССГ. ст. 10S УПК Молдщюкоп ССР, ст. 22П УПК .Тлн-iiiiiii-Koii ССР. ст. 22,и УМК ГС(!)СГ, ст. 224 NJII' Тада:псь!;оп ССГ, ст. 21! УШ,' Уабекс-оп ССГ).

Некоторые УПК* предусматривают шагов участия в процессе и распорядительное заседание (например, ст. 2-10 УПК* УССГ. ст. 2чЯ УПК" .лиТоНСКоii ССГ). УПК Эстонский ССГ прямо убааыг.ает. "ли участники процесса и распорядител.поо аасодатио не ныныауютс (ст. 1S7).

201

чания Н[IL*.uiiprii-ti>.n.iifiro следствия, а иногда is момент предъявления обвинения. Оir участвует imcic итога г. судебном разбирательстве. По i: <промеж\тчно падинл - л предании ОДУ — защитник устраняется (если он не вызван в распорядительное заседание). Думается, что есть все основания к тому, чтобы защитник по его просьбе обязательно допускался в распорядительное заседание. Это же относится и к потерпевшему и его представителю.

Вызов свидетелей и экспертов в распорядительное заседание не допускается.

Рассмотрение дела в распорядительном заседании начинается докладом судьи, который обосновывает свое несогласие с выводами обвинительного заключения или с мерой пресечения. Затем с\д заслушивает мнение прокурора, после чего заслушиваются вызванные в заседание суда лица в связи с заявленными ими ходатайствами. По заявленным ходатайствам суд заслушивает заключение, прокурора. Определение суда выносится в совещательной комнате (ст. 225 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

В распорядительном заседании ведется протокол, в котором > называются место и время заседания, наименование и состав суда, фамилии секретаря, прокурора, вызванных судом лиц, рассматриваемое дело, фиксируются действия суда в том порядке, в каком они производились — доклад судьи и выступление прокурора, заявления, ходатайства и объяснения вызванных судом лиц. В протокол заносятся определения суда, выносимые в самом заседании без удаления в совещательную комнату (например, по вопросам о порядке высказываний вызванных судом лиц, по ходатайствам о приобщении к делу документов и др.). Протокол отмечает, что суд удалился в совещательную комнату, вынес и огласил определение по вопросу о предании суду и другим вопросам, связанным с этим.

Протокол подписывается председательствующим и секретарем. Определение суда подписывается председательствующим и двумя народными заседателями.

§ 6. Определения распорядительного заседания

Суд в распорядительном заседании выносит одно из следующих определений:

- 1) о предании обвиняемого суду;
- 2) о возвращении дела для производства дополнительного расследования;
- 3) о приостановлении дела производством;
- 4) о направлении дела по подсудности;
- 5) о прекращении дела (ст. 226 УПК РСФСР).

Рассмотрим :ия виды определений.

О и) едело о иле о ирсданли об пиняемого суду.

Приди к выводу, что имеются достаточные основания для рассмотрении дела л судебном заседании. е^д и распорядительном заседании выносит определение о предании обвиняемого суду.

Вместе с тем, приняв решение о предании обвиняемого суду, суд может внести в обвинительное заключение следующие изменения.

а) Суд вправе исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения — потому ли, что в этих частях обвинения оно не подтверждено доказательствами, иш потому, что соответствующие действия не содержат состава преступления, или потому, что в отношении этих пунктов обвинения имеются другие обстоятельства, устраняющие возможное! i> производства по делу (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, ст. ~> *Willi РСФСР*).

При этом нужно иметь в виду, что, если исключенный пункт обвинения представляет собою отдельное преступление, и ДЮП части обвинения суд в распорядительном заседавши прекращает дело и именно это решение суда служит основанием для исключения соответствующего пункта обвинения.

Например, если по обвинительному заключению обпняемому вменяются два должностных преступления — по. iучеп не взятки и присвоение вверенных ему по службе ценностей, но обвинение в одном из них не подтверждается имеющимися в деле доказательствами, суд в распорядительном заседании прекращает- дело в части одного обвинения и решает о предании обвиняемого суду в части другого обвинения¹⁸.

Если же суд в распорядительном заседании усма1 рпвает необоснованность некоторых утверждений обвинительного заключения, не составляющих отдельного события преспшепни. в вынесении определения о прекращении дела в тii или иной части нет необходимости; достаточно указания и определении о предании суду на исключение из обвинительного заключения соответствующего пункта, факта, обстоятельства.

б) Суд вправе изменить квалификацию преступления на более легкую, т. е. применить уголовный закон о менее тяжком преступлении.

Как уже указывалось, изменения квалификации преступления распорядительным заседанием не могут производиться в сторону отягчения обвинения, т. е. новая статья Vli не может предусматривать более тяжелого наказания, чем та. которая

Об основаниях прекращения дела в распорядительном заседании мы скажем дальше.

была применена и обвинительный акт заключения. Пели же. распорядительное заседание признает, что и обвинительный акт заключения поправлено применена статья УК г. более мягкой ст. 172 УК РСФСР, а ст. 172 УК РСФСР (хищение государственного и общественного имущества путем присвоения или растраты, либо в том случае, если служебным положением), так как, хотя ст. 172 УК РСФСР предусматривает за такое же деяние менее тяжкое наказание, чем ст. 172 УК РСФСР, по характеру деяния необходимо оговорить обстоятельства, по которым необходимо оговорить обстоятельства, поскольку на предварительном следствии он допрашивался по обвинению в другом преступлении — а хищении, а не в халатности. 15 подобном случае дело должно быть направлено на дополнительное производство.

Однако в судебном заседании статья с более мягкой санкцией возможна не всегда. Если изменение квалификации означает не просто исправление юридической ошибки, допущенной при применении ст. 172 УК, а представляет собой изменение предельного обвинения по существу, т. е. по существу, т. е. по существу, по фактическим обстоятельствам, отличающимся от того, которое содержится в обвинительном акте, то, следовательно, заседание не может пересмотреть и изменить квалификацию. Оно излагает дело к доследствию для предъявления обвинения по существу. Это необходимо тогда, когда на полноту формулировки обвинения следовало бы проверить объяснения с тем, чтобы обвиняемый не оказался оправданным в преступлении, обвинение в котором ему было предъявлено.

Например, в судебном заседании не может предъявить обвиняемому суд по ст. 172 УК РСФСР (хищение государственного и общественного имущества путем присвоения или растраты, либо в том случае, если служебным положением), так как, хотя ст. 172 УК РСФСР предусматривает за такое же деяние менее тяжкое наказание, чем ст. 172 УК РСФСР, по характеру деяния необходимо оговорить обстоятельства, по которым необходимо оговорить обстоятельства, поскольку на предварительном следствии он допрашивался по обвинению в другом преступлении — а хищении, а не в халатности. 15 подобном случае дело должно быть направлено на дополнительное производство.

Решение суда об исключении обвинительного заключения отдельных пунктов обвинения или об изменении квалификации должно быть мотивировано и определении распорядительного заседания (ст. 227 УПК РСФСР).

Если с возможностью наложить квалификацию в судебном заседании суда и судебной практике иногда возникает вопрос о нраве суда и распорядительном заседании восстанавливать квалификацию, данную следователем, обвинительном заключении, но смягченную прокурором при утверждении обвинительного заключения.

Суть этого процессуальной ситуации может быть пояснена таким образом. Прокурор, утверждал обвинительное заключение

следователя, изменил квалификацию деяния на более мягкую, т. е. применил уголовный закон, предусматривающий менее тяжкое наказание, например имеет ч. 1 ст. 106 УК РСФСР (умышленное телесное повреждение) применил ст. 106 УК РСФСР (умышленное менее тяжкое телесное повреждение). Если суд и в распорядительном заседании не согласен с изменением квалификации, произведенным прокурором, и считает правильной квалификацию, данную г. обвинительным заключением, — может ли он и своим определением о предании делу этой квалификации или должен возвратить дело прокурору?

П. С. Гальперин и П. Л. Лукашов¹⁴ считают, что суд может изменить квалификацию, произведенную прокурором, ибо при этом не нарушаются: он передается суду по той же статье Уголовного кодекса, по которой ему было предъявлено обвинение¹⁵.

Такое решение данного вопроса нельзя признать правильным. Суд дело поступает не просто с обвинительным заключением следователя, а с обвинительным заключением, утвержденным прокурором или им составленным. Общественное обвинение, утвержденное прокурором, не имеет юридической силы процессуального акта, на основе которого должно бы состояться предание обвиняемого суду.

Если суд не соглашается с квалификацией, то значит, что он изменяет квалификацию, что по существу равносильно с изменением обвинения, утвержденным прокурором, а этого суд делать не вправе (ч. 4 ст. 106 Уголовного кодекса).

Далее, если бы суд изменил квалификацию на более тяжкую по фактическим обстоятельствам деяния, то обвинительный акт, подписанный обязательно был бы об этом изменении, так как и таких случаев подсудимому вручается копия обвинительного акта, а также копия постановления распорядительного заседания суда (ч. 2 ст. 207 УПК РСФСР, ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР и др.). Следовательно, подсудимый узнает, что суд до разбирательства дела в судебном заседании уже оценил преступление, применяемое к нему и к нему более строго, чем это сделал прокурор. Несомненно, это означало бы подсудимому и его защитнику трудные и сложные, сложные и процессуальные разбирательства. В таких случаях для прокурора осложняется поддержание обвинения.

Мы думаем, что, если суд не согласен с квалификацией, произведенной прокурором, он должен отменить

¹⁴ П. Л. Лукашов и П. С. Гальперин. /Л. Лукашов и П. С. Гальперин/. — М.: Юридическая литература, 1988. — С. 100.

¹⁵ Об этом см.: П. Л. Лукашов. /П. Л. Лукашов/. — М.: Юридическая литература, 1988. — С. 100.

дело для дополнительно в производства предварительного суд. заключения, здесь может возникнуть сомнение относительно того, что же должно быть исследовано: ведь суд никаких дефектов в предварительном следствии по делу не усмотрел. Но поскольку суд усмотрел в деле основания для квалификации, более суровой, чем это нашел прокурор, возникает необходимость более тщательно проворить фактические обстоятельства, от установления которых зависит разрешение вопроса о квалификации. Но и надлежит сделать на дополнительном следствии.

Как должен поступить суд, если он усматривает, что обвинительное заключение составлено неудовлетворительно, поэтому нельзя предать обвиняемого суду именно по данному обвинительному заключению, хотя каких-либо других обстоятельств, которые могли бы препятствовать преданию суду, нет? Такое положение может создаться тогда, когда суд изменил квалификацию на более мягкую или исключил отдельные пункты обвинения, и тогда, когда само обвинительное заключение составлено неправильно, неполно и неясно, по отражает существенных данных, имеющихся в деле, или, наоборот, содержит утверждения, материалами дела не подтвержденные, или когда формулировка резолютивной части обвинительного заключения не вытекает из описательной части и т. п. В таких случаях в исследовании дела необходимости нет, надо только пересоставить обвинительное заключение. В прежних УПК, до кодификации 1958—1961 гг., предусматривалась возможность пересоставления обвинительного заключения судьей. В действующем законодательстве подобного указания нет, и это совершенно правильно, так как обвинительное заключение — акт обвинительного органа, каковым суд не является.

Поскольку обвинительное заключение — процессуальный акт, завершается предварительное следствие, неправильно составленное обвинительное заключение означает существенное процессуальное нарушение, а поэтому на основе такого обвинительного заключения предание суду состояться не может и дело должно быть возвращено прокурору. Если неправильность обвинительного заключения обусловлена дефектами самого расследования, следователем должны быть произведены соответствующие следственные действия (допросы, повое предъявление обвинения и т. д.), и предварительное следствие вновь будет закончено в общем порядке (объявление обвиняемому об окончании следствия, предъявление ему вновь материалов дела для ознакомления и т. д.). Если же нарушений при расследовании дела не было, а есть дефекты лишь в обвинительном заключении и его необходимо пересоставить, не меняя существа, — прокурор должен пересоставить обвинительное заключение и вновь направить дело в суд. Именно так решает данный вопрос ст. 195 УПК РСФСР. В тех же УПК союзных республик, в которых

этот вопрос, прямо по предусмотрен, такое же его решение вытекает из смысла закона. Дело с пересоставленным обвинительным заключением вновь рассматривается в общем порядке предания суду.

Прежнее же обвинительное заключение и определение распорядительного заседания о возвращении дела прокурору, разумеется, должны быть в дело, так как являются официальными процессуальными документами.

В связи с изменением квалификации возникает такая проблема: если изменение квалификации на более легкую влечет изменение подсудности дела и дело окажется подсудным нижестоящему суду, какие вопросы решает в этом случае распорядительное заседание и какое определение оно выносит?

В юридической литературе были высказаны разные точки зрения.

Согласно одной из них вышестоящий суд выносит определение о предании суду с изменением квалификации и, несмотря на изменение подсудности дела, не передает его в нижестоящий суд по подсудности, а принимает к своему производству, пользуясь правом вышестоящего суда изымать дело из нижестоящего суда²¹.

Это мнение нельзя признать правильным потому, что вышестоящий суд может принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое дело, подсудное нижестоящему суду, не произвольно, а при наличии к тому оснований. В данном же случае никаких оснований к этому нет, дело поступило в вышестоящий суд только из-за того, что преступление было неправильно квалифицировано; эту ошибку надо исправить, но нет никаких оснований рассматривать дело не в том суде, которому оно подсудно.

Другая точка зрения такова, что вышестоящий суд должен своим определением в распорядительном заседании изменить квалификацию, предать обвиняемого суду и направить дело в нижестоящий суд для рассмотрения по существу²². Но в уголовно-процессуальном законодательстве твердо проводится положение: вопросы о предании, суду разрешает тот суд, которому дело подсудно, и поэтому нельзя создавать положение, при котором вопрос о предании суду и все связанное с этим решает один суд, а рассматривает дело в судебном заседании другой.

Остается третья точка зрения, как мы думаем, справедливая: суд, обнаруживший неправильность квалификации, изменением которой влечет передачу дела в нижестоящий суд, выносит

²¹ И. М. Гальперин и В. З. Лукашевич. Предание суду по ст. 195 УПК РСФСР, стр. 24.

²² «Социалистическая законность», 1967, № 3, стр. 38.

в распорядительном заседании мотивированно. определение о передаче дела им 11, 12, 13, 14, 15 и нижестоящий суд.

Нижестоящим суд, к которому поступило дело на распорядительное заседание и исполнитель суда, разрешает неслучайно передачи суду самостоятельно. при будучи являясь решением исполнительного суда "1".

11. Ол родел с и с о ; о а кра (о П ни дола для л ро и ; - нод ст 1 а до пил п п гол I. н о го рас ело до а а н л я.

Если распорядительное заседание пропадет, что иродирподо-лоо еледетпне по делу 11)оп.н:одчго непрн.г.н.лю. ло имяснем еушоедмпоны для дола обетолтольетма, недостаточны собраны л нронорпы доклааюльст.п или одедонателом допущены процес-суальные нарушения, оно иыпоент определенно о ноаг.рашеппн дола i; дополнительному пропаг.одп ну предг.аритолыгот след стншг.

Дви 11 подлежит папранлению па доследование и тех случаях, когда па-1а попо.мтты следегппл по деду пег допнточпых оеп-наппп для предания обг.ипиомого суду. Коли же иыяопение от-дольных обстонтольетн дела может fii.gib пронанодопо самим судой а судебном ододет мин лугом пронеркп имеющихся а деле докаато.н.стг. и иетребопаннн судом поных доклатодьотп, до ы должно быть рассмотрено и судебном аасгдаппп.

Однако такое погнодпепш: <\дом дефектом нреднарптедыого одедотнпя поачожпо лишь тогда, когда они по касаются тех об-отоятельстн дола п собранных по долу докааательпн, от которых аанисит pa:peiiп>iiiiо нонрога о предании суду. Коли па ал тих ил 11 Jiiibix проболон а раселедонаплн дела шмпкнот сомнение отно-сительно оепоманип 1; преданию обнппяомого суду, суд а распо-рядительном аасодаппп по мо;кот иыпеоти олродололо о л родан-пл суду с расчетом иоеполнить пробелы иредпаритольного слодстала а судебном аасодаппп. а должен пернуть дело проку-рору па дополите пате расо.тодоиание. Пообще. распорядительное аасодаппс должно быть очонь требоматольным к качоотну и пол-ноте раслодопаяя разбираемых им дед н неуклонно иоаирншать педос.чедонпппи дола для допо шлтолыкмо раселедопаия. По-атому истрочаютьснося а судебной практике попыпки ограничить полномочия распорядительных аасодаппп л атом отношении долж-ны быть приананы нооопоннтельными "".

1. " Об атом г\ь: С. Л. 1'М1|1|);|1N1. |:К'гмо||<1'ц||1< с\дом утлоппых дол об-убинтич. П :т По «Юрпдниоскал -М1 гена гур-1 \ IiiCi. пп. 7. N.

2. " 15 п. т ст. 2'2 Villi" РСФСР укаанпо, что суд пнрппчпег дело для допол-нительного III 11-Ю.1.0ГЛ 1 MI;г I; I'.iy'iiic ' непольно! II 11 |i<iiiie/i'i'rii')! <i доананнн ала преднарпгельно слодегии, когор.-ш lls VO;KPI быть поено inena 11 судебном апсднппп \ Ана на u'uii.ie iin на.'спин содерпагген и N 111* других союаппых poi4i\М.инi.' (ст. 2W' N' IIIV VCCP, ст. 24-I Villi IHK.P. ст. 21(i YHK V'niM.-i.-Mii' (X-1' 11 ДГ-1.

Ото наложение, сфор.чулнроианос п >J 11i. ко нашему мнению.

Суд может принять решение о предании суду п одпнремемно о пополнении на судебном оледотнлп имеющихся а дело докн-si-трльстп (о иытаоне лоных: онндотелеп, петребонаппн НОН.1V документом, ныаппо пог.ых айтпортом) тог-ыч, когда аго содей-стлуот исследованию обегоятельотм дела ил суде, тшательной н ноостороннен нронорке докааатольети. собранных на нредг.арн-тольнюл[СЛОДСТШШ, по по тогда, когда дело по.трдедопапо. а суд рассчитывает его досн-донаг а судебном раабирнтольетно. <Иммы <ИТ предания челонока суду очен ь отаогстноп. и он по может быть пропаподен по материалам неполного, иеобъектпппо проно-дell"l'o лредарпптольиого с.чодегая.

||о данныл нонрос иеет и другую сторону.

В стадии предания суду* суд рассматрпвает мате|палы щюд-нарзглыого с.тодстпля с точки арония полноты л ирапильюстл пропедепного продиарпгольного сле.мдапя п наличия п до.Ю до-кааатольстп, которые были бы дооаточны дчя предания пбеи-ляомого суду и для того, чтобы па оснопо пv можно было бы промости судебное раабпратольстно д\ла. По г.опроса о "г.ппоапо-СТU гпЧшщяемого суд i: 1).1спорядито.гьпом аасодаппп. как н судья единолично, по решает и по предрешает.--игот аопрос мой;ет быть решен толь;о при судебном рп.:бн\ытельетг.о дела, шшгомо-ю.М суда. ТГолто.му суд а распорядительном аасодаппп не может подходить к оценке материал"» предмарителытго счедстннн с критерием докаааппосли пины обнипяеног". Поли бы это было так, то получалось бы, что суд принимает решение о предании суду только тогда, когда он считает, что обнипопне доказано; п нротннтю.м случае он шкшращаст дело на доолодоаание. На та-кой подход сог.оршенпо nen)aiiH.-r4i: суд при предании суду предрешал бы аопрос о ниномнооти. что прямо аапрощается аа-коном (от. 3G Оспш; vi'o.'ioiniого с\д.оп)он:!нод,стпа, ст. 121 УПК' ГС(D<1.-) 2\

(к; наитие Тампа, ni'-ii.aif ионппчп. ро>. что "ышусигиче;t предании суду но HIMO.TIII) |wi'i*. 1 сдкн. III it• \iy делу. Речь маиач' ппн лишь о -iai.ilv не 1n.гмсп(чгпы)- III npenitaiinTiMi.Hi'r с I.;I'IIISMII (шгшпп'н.стаах дела, о г i;oTi)pi.i\ не :;анн(чп реанч'пе ц.проса и преданна суму. К тому аа* надо учесть, что и распорядте н.нем ааседаанн суч не миль-т аггать н.шер-мое, у.-uic'c-ii .III ему и судебном ааседаппп суч по.ппп г. пробелы Иране-денного |ас.след'N'aii111! je-ia. 11">тму ом.'начымп-. нч^гуа.н-ное нонпма-пне пункта 1 cr. 1'1'2 Villi РСФСР монн-т понести и томv. что участите;! случаи но.чппашрпол дела i; дм,-(.'Д-нпппо па судебном', раабпрателм-ша. 'пчдп laip)тою моааю 1Г\беамть. ее ш бы дело было нн.шращено к до-след.'Нанню и стадии пред-пчш суду, распорм.тнтен.ным ааседаппем.

11! судебно|I' нраблине бын.оот случаи, когда суд i: стадии предания суду ноапрашает дели г; дне юдоианню, уч.'ан.шан т. определении распор.1,III те ibiioгп ааседчпна, что собранные по делу :|H1.'I за ic.м.стм т.чмет.чючич ,ч ia ныт'сенпп оoniiiHTE.Ti.ioiii пригоаора (i:oiieTci,'ittr loc!Пшиа>. \Wi. Aj 10. (тр. '!). Iioire'ino, таое определение расиормдп leir.ного аасетаниа иенр.'пплг.но, так как сщ и р.иинрднтелмюм .S.ICI-ыппп не чпп-чт он редели jг, д.-iaioMin.г или ne.iocia пени.! собранные по делу докааа

Другое основание для возвращения дела для дополнительного расследования — нарушение уголовно процессуального закона при предварительном следствии или дознании. Суд должен проявлять очень высокую требовательность к соблюдению законности на предварительном следствии и дознании. Предание суду может состояться только при условии, что в стадии расследования дела были соблюдены все требования процессуального закона, все процессуальные гарантии для участвующих в деле лиц. Особенное внимание должно обращаться на правильность предъявленного обвинения и допроса обвиняемого, на обеспечение права обвиняемого на защиту и прав потерпевшего, на соби- рание, фиксацию и проверку доказательств в строго законных формах и законными методами.

Поскольку в уголовном процессе действует положение о том, что фактические данные, полученные не из предусмотренных процессуальным законом источников и незаконными способами, не имеют никакой доказательственной силы, именно эта сторона расследования дела должна привлечь пристальное внимание суда при разрешении вопроса о предании суду.

Судебная практика показывает, что иногда дефекты предварительного следствия, допущенные процессуальные нарушения влекли постановление незаконных и необоснованных приговоров, после отмененных в кассационном порядке и в порядке судебного надзора. Этого могло бы не быть, если бы эти нарушения были замечены в стадии предания суду²⁶.

тогда для вынесения обвинительного приговора: что суд установит только в результате судебного разбирательства, при вынесении, приговора. Определением Боевой коллегии Верховного Суда СССР от 24 марта 1966 г. по делу Кершиса было отменено определение распорядительного заседания военного трибунала, направившего дело на расследование для выяснения обстоятельств, которые органами предварительного следствия уже проверялись, но нуждались в оценке судом. Такую оценку данных дела суд должен был произвести в судебном заседании, при постановлении приговора. Военный трибунал вернул дело на расследование не потому, что предварительное следствие не собрало и не проверило необходимых доказательств, а потому, что при рассмотрении дела в стадии предания суду обстоятельства дела представлялись суду спорными, вопрос о том, виновен ли обвиняемый, неясным. Иными словами, суд в стадии предания суду поставил на свое обсуждение те вопросы, решить которые он мог лишь в судебном разбирательстве, а потому и вновь вернул дело на расследование («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1986. № 4, стр. 37—38).

²⁶ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР своим определением от 29 сентября 1966 г. по делу Красилтлакова отменила приговор народного суда и оставившее его без изменения определение областного суда и направила дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. Основанием для отмены приговора и кассационного определения послужили допущенные при проведении предварительного следствия процессуальные нарушения: обвиняемый не был ознакомлен с постановлением следователя о назначении экспертизы, с составом экспертов, с вопросами, которые они должны были решать,

Наряду с приведенными выше общими основаниями к возвращению дела для дополнительного расследования, уголовно процессуальные кодексы, как правило, предусматривают следующие.

Ото, во первых, основания для предъявления обвиняемому другого обвинения, помимо уже предъявленного, если оно связано с последним, или для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. Подсудность идет о необходимости таких изменений обвинения в обвинительном заключении, которые либо ухудшают положение обвиняемого, либо не ухудшают в отношении степени уголовной ответственности, но осложняют процессуальное положение подсудного, затрудняют для него защиту.

Во-вторых, дело должно быть возвращено на расследование, если суд находит, что к уголовной ответственности необходимо привлечь и другие лица, кроме указанных в обвинительном заключении, но выделить о них материалы дела невозможно ввиду тесной связи их обвинений с обвинениями, предъявленными обвиняемому.

Такое положение сложится тогда, когда по упущению следователя на предварительном следствии не было привлечено в качестве обвиняемого лицо, в отношении которого в материалах дела имеются достаточные для предъявления обвинения доказательства, или когда на предварительном следствии дело было прекращено в отношении уже привлеченного в качестве обвиняемого лица, а суд в распорядительном заседании считает это прекращение неправильным. И в том, и в другом случае распорядительное заседание возвращает дело для дополнительного расследования с тем, чтобы указанные лица были привлечены.

Здесь возникает вопрос такого рода. В УПК некоторых союзных республик содержится норма, устанавливающая, что неотмененное постановление органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела исключает производство по уголовному делу в отношении того же лица, по тому же обвинению, с тем ограничением, что это не лишает суд права в судебном разбирательстве привлечь такое лицо, если на суде будут установлены

ему не была дана возможность представить экспертам документ и дать свои объяснения; показания обвиняемого на предварительном следствии не проверялись, что лишило его возможности оспаривать обвинение («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1967, № 2, стр. 9). — Игрубые и легко распознаваемые процессуальные нарушения, допущенные на предварительном следствии, могли быть быстро устранены, если бы суд в распорядительном заседании вернул дело на доследование, однако по делу состоялось предание суду, несмотря на эти нарушения, был вынесен приговор, который кассационная инстанция оставила без изменения, и только через значительное время Верховный суд РСФСР в порядке надзора отменил все состоявшиеся по делу судебные решения и направил дело на расследование.

соответствующему органу предварительного следствия (или дознания). 15. В определении распорядительного заседания о направлении дела к дознанию должно быть указано, но какому основанию дело возвращается и какие обстоятельства должны быть дополнительно выяснены.

УПК некоторых республик предусматривают обязанность суда указать в определении распорядительного заседания о направлении дела к дознанию как те обстоятельства, которые должны быть выяснены, так и те следственные действия, которые должны быть произведены (ст. 229 УПК Армянской ССР, ст. 232 УПК Грузинской ССР, ст. 229 УПК Киргизской ССР, ст. 210 УПК Узбекской ССР, ст. 246 УПК УССР).

УПК других республик обязывают суд указать обстоятельства, подлежащие выяснению; указание же следственных действий, которые должны быть произведены, не обязательно, но суд вправе это сделать (ст. 244 УПК Азербайджанской ССР, ст. 235 УПК Латвийской ССР, ст. 232 УПК РСФСР).

Указания распорядительного заседания обязательны для органа расследования.

Так, следователь обязан допросить свидетелей, указанных в определении распорядительного заседания, назначить производство экспертизы, если этого требует суд, и т. п. Невыполнение указаний суда о производстве того или другого следственного действия при дознании допустимо только при фактической невозможности выполнить его (смерть свидетеля, утрата документа, истребования и приобщения которого требует суд, и т. п.).

Но при направлении дела для дознания суд в распорядительном заседании не вправе предрешать то выводы, к которым придет следователь в результате дополнительно проведенного предварительного следствия, не может обязывать следователя к принятию определенного решения по существу дела. Эти выводы и решения следователя и прокурора будут зависеть только от данных, которые будут получены при дознании дела²⁸.

²⁸ Военная коллегия Верховного Суда СССР своим определением от 29 мая 1961 г. отменила определение распорядительного заседания военспец трибунала Сибирского военного округа, направившего дело на дознание. Одним из оснований отмены определения распорядительного заседания было следующее: «... подробно проанализировав доказательства виновности Иванова в убийстве и указав, что это преступление было совершено обвиняемым с прямым умыслом, суд тем самым предпринял вопрос о виновности обвиняемого и вышел за пределы своей компетенции в стадии предания суду, поскольку согласно закону подобная оценка и выводы могли быть сделаны лишь в судебном заседании» («Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1940—1962 гг.». Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 187). В определении Военной кол-

При п. шрлп. нчшп дела iiiii дис. доп. мпн¹ гуд обязан разрешить вопрос (i \iqii- пресечении в отношении обвиняемого ••• подтвердить, изменить избранную на предварительном следствии меру пресечения, избрать ее, если она не была избрана, или воздержаться от избрания меры пресечения, если в ней нет необходимости.

3. Определение о прекращении дела

Не согласившись с предложением прокурора о предании УДУ, распорядительное заседание прекращает дело при наличии оснований, указанных в ст. 5—9 и п. 2 ст. 208 УПК РСФСР. Если дело должно было быть прекращено на предварительном следствии, по этому не сделано и оно направлено в суд, по тем же основаниям дело должно быть прекращено в распорядительном заседании.

Практически большую трудность представляет определение оснований для прекращения дела по п. 2 ст. 208 УПК РСФСР, т. е. при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления. Решить этот вопрос можно только в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств каждого отдельного дела. Например, в материалах предварительного следствия может не быть конкретных доказательств, подтверждающих вилку обвиняемого, а имеются лишь предположения, догадки, не подкрепленные объективными данными. В деле могут быть некоторые доказательства, улики, но настолько неточные и шаткие, что на них одних строить обвинение нельзя, так как даже после проверки на судебном следствии они не смогут обеспечить достоверность выводов суда. Если, судя по данным дела, новых улик собрать невозможно, дело подлежит прекращению в порядке п. 2 ст. 208 УПК РСФСР. Таким образом, это основание для прекращения дела в стадии предания суду следует понимать в том смысле, что необоснованность обвинения должна быть видна из самих материалов предварительного следствия даже без их проверки на судебном следствии.

Далее, прекращение дела в распорядительном заседании ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления допустимо лишь, «если исчерпаны все возможности <Бя собирания дополнительных доказательств>» (п. 2 ст. 208 УПК РСФСР).

Прекращение дела распорядительным заседанием суда ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления предусматривают УПК РСФСР (ст. 234), УПК Армянской ССР (ст. 230), УПК БССР (ст. 208), УПК Грузинской ССР (ст. 233), УПК Азербайджанской ССР (ст. 245).

В литературе говорится непосредственно о предрешении распорядительным заседанием выводов суда в судебном разбирательстве, но поскольку распорядительное заседание направляет дело на дознание, недопустимо и предрешение выводов дополнительного расследования.

В

Дело может быть прекращено распорядительным заседанием вследствие изменения обстановки, в связи с передачей дела в товарищеский суд, в комиссию, по делам несовершеннолетних, равно дело может быть прекращено с передачей лица на поруки (ст. 6—9 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Такое прекращение дела означает освобождение обвиняемого от уголовной ответственности, но никак не признание обвиняемого виновным в совершении преступления. Иск как в силу ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик признать человека виновным в совершении преступления может только суд своим приговором. Об этом мы уже говорили³¹.

§ 7. Пересмотр и опротестование определений распорядительного заседания

Поскольку определение распорядительного заседания по вопросу о предании суду состоялось, оно не может быть пересмотрено и изменено тем судом, который его вынос. В случае ошибочности определения оно отменяется лишь вышестоящим судом по частному протесту или в порядке судебного надзора.

Это относится к определению распорядительного заседания по основным вопросам, связанным с преданием суду. Если распорядительное заседание вынесло определение о предании обвиняемого суду, или о прекращении дела, или о возвращении дела к рассмотрению, или об изменении квалификации преступления, то же суд не может изменить этого определения, даже если его неправильность станет совершенно ясной ему же самому.

В части же, касающейся вопросов, связанных с подготовкой дела к слушанию, распорядительное заседание может изменить свое определение, если новые данные сделают это необходимым.

Например, распорядительное заседание определило не вызывать тех или иных свидетелей, в судебное заседание; если же прокурор или обвиняемый и защитник в дальнейшем приведут доводы в пользу того, что этих свидетелей вызвать в суд необхо-

димо, либо предать обвиняемого суду с тем, чтобы все доказательства были проверены и оценены в судебном разбирательстве.

В. 3. Лукашевич («Гарантии нрав обвиняемого в стадии предания суду», стр. 103) стоит на иной точке зрения. Относительно прекращения дел по упомянутым основаниям автор пишет: «Распорядительное заседание суда, признавая обвиняемого виновным (курсив мой. ~ М. С.), освобождает его от уголовной ответственности и наказания по основаниям, указанным в законе». Но как же судья и народные заседатели могут признать обвиняемого виновным в совершении преступления, если они его не видели и не заслушали его объяснений, не допросили свидетелей?

договор. распорядительного заорлапне МОЖРТ ГН.ТПРМИ ТООПР определение п (т.пдетг.кч'г мг.ыиать и суд.

Это же относится и к вопросу об участии обвинителя и защитника, о слушании дела в открытом или закрытом заседании. об избрании меры пресечения и т. д. Последующее (дополнительное) определение оформляется так же, как и первое, и выносится в повом распорядительном заседании, как правило, в том же составе судей, но может быть вынесено и в измененном составе³².

Согласно ст. 331 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик определения распорядительного заседания обжалованию не подлежат, но могут быть опротестованы прокурором в вышестоящий суд. Следовательно, обвиняемый и защитник не могут обжаловать определение распорядительного заседания о предании суду; прокурор же может опротестовать определение распорядительного заседания, если последнее не согласилось с его предложением. Такой протест называется частным протестом, т. е. протестом на определение суда, в отличие от кассационного протеста, приносимого на приговор суда. Частный протест может быть принесен прокурором в течение семи суток с момента вынесения определения распорядительного заседания (ст. 328, 331 УПК РСФСР).

В частном протесте должно быть указано, в чем заключается нарушение, допущенное распорядительным заседанием, и почему прокурор считает его существенным.

Как правило, частные протесты должны приноситься лишь на такие определения распорядительного заседания, которые прекращают дальнейшее движение дела или создают препятствие для его правильного разрешения. Относительно же определений распорядительного заседания о возвращении дела к рассмотрению необходимо иметь в виду, что их опротестование не может основываться на том простом соображении, что дополнительные данные суд может получить сам.

Если суд считает дело недостаточно выясненным и требует производства дополнительных следственных действий, то у прокурора, как правило, нет оснований возражать против такого требования, если только определение суда о направлении дела к рассмотрению не противоречит закону и не содержит ошибки. К тому же перенесение дела в вышестоящий суд и рассмотрение им протеста может потребовать (и обычно требует) значительно больше времени, чем то, которое прокурору и следователю нужно было бы затратить на выполнение указанных распорядительным заседанием следственных действий.

В законе это прямо не указано, но вытекает из его смысла. Так, в судебном заседании суд может удовлетворить ходатайство стороны, уже отклоненное в том же судебном заседании (ст. 276 УПК РСФСР). Очевидно, суд может поступить так и в стадии предания суду.

Т1 большинство случаев при несогласии прокурора с определением распорядительного заседания по вопросам, связанным с подготовкой предстоящего судебного заседания. - о вызове свидетеля. И1 И1 ЗКСРПОВ. об у1аСТ1И1 обвинители И :И1И1 ПШ1И1 И т. д. П1Т основании для принесения пропм-га, инп как прокурор может шшш, поставить .ini же вопросы и: одеоном разбирательстве. которое is :гом отношении не связано ранее состоявлгмси определ. КЧ1 пем распорядительного заседания.

Например, прокурор может в судебном разбирательстве интм, настаивать на вызове и допросе свидетелей. от вызова которого распорядительное заседание, вопреки мнению прокурора, откнзл-лоСь.

И» могут быть такие вопросы. и; которых" при несогласии с судом прокурор должен принести протест: например, когда суд решил с1\шаП. дело и закрытом заседании де: достаточные к тому осииаии: или. наоборот. решил слушать дело в открытом заседании. хотя и силу закона дело должно слушаться и закрытом заседании. и т. д.

Рн.ппе указывалось, что определения распорядительного заседания не подлежат обжалованию. т. е. не могут быть обжалованы обвиняемым и потерпевшим. "по правилу относится к определениям о предании суду и о возвращении дела к рассмотрению. но не относится к; определениям о прекращении дела (ст. 17, УПК РСФСР). Обвиняемый может быть не удовлетворен мотивами прекращения дела, а потерпевший сам ирч;рашеипем дела. Поэтому ирне и-ление о прекращении дела про иежпт об;ка .тЧ-аппу по общим праг.п.там обжалования определении суда.

§ 8. Действия судьи после постановления или определения о предании суду

После того, как состоялось заседание суда и решены все вопросы, связанные с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании, судья должен произвести следующие действия.

1. Судья должен обеспечить обвиняемому, подсудимому, защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям возможность ознакомиться с материалами дела и выписать из дела необходимые документы (ст. 2315 VIII РСФСР) *

~ Т? аагашо скапано, что полчг.г.пчеп. чзнакем шипи •• ,м'ым чпеснечв плетен «тютерицшему, гражданскому истцу, ир:и: ИМН-и;ИМЖ, ИИТII'РIII.'V инu u\ иредстаннте.пт (ст. 17, VIII РСФСР). И:; ,:п'м. и;и; мм ду магм, не следует, что гегг с .те шч (Тимипми икь ии-и тмин и, ш :шъ лип, последние сами .гншли.п а пиана на п.;инп.пм пчш» с ;ii\ie\i. По смыслу аакоиа с. материал ими дета имеют неачм нЛ1;м\".гп,ся гаи: сами участники процесса, как и их иродстаинге.тч.

Ознакомление производится беспрепятственно и в полной мере, независимо от того, что эти лица уже ознакомились с материалами предварительного следствия при его окончании.

2. Подсудимому вручается судом копии обвинительного заключения не позднее трех суток до рассмотрения дела в судебном заседании.

Мели при решении вопроса о предании суду изменено обвинение, ИЛГ мера пресечения, или список лиц, подлежащих вызову в суд, то подсудимому вручается также копия определения суда или постановления судьи, в котором делам частного обвинения (ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР), где предварительное следствие или дознание не проводилось, и следовательно. не составлено обвинительное заключение, подсудимому вручается и, оин:и заявлении потерпевшего. по которому возбуждено дело (ст. 217 УПК РСФСР).

3. Судья дает распоряжение о вызове и судебное заседание лиц, указанных в постановлении судьи или определении распорядительного заседания суда, обеспечивает своевременное исполнение им погач-ток о вызове и суду, а также иириuniMaei иные меры для подготовки судебного заседания (ст. 205 УПК РСФСР).

4. «акоподательство союзных» республик устанавливает определенные сроки рассмотрения и судебного заседания в судах, по которому состоялось постановление судьи или определение распорядительного заседания суда о передаче дела в суд.

По УПК РСФСР (ст. 27) и VIII КСР (ст. 17) «этот срок — не позднее четырнадцати суток» с момента вынесения постановления или определения о предании суду. Но VIII КСР рассмотрение дела должно состояться не позднее десяти суток с момента поступления дела и суду. а в случае сложности дела — не позднее двадцати суток (ст. 27 УПК) других союзных республик также устанавливаются определенные сроки.

Соблюдение этих сроков должно обеспечиваться не за счет тщательности подготовки дела к суду, а за счет соблюдения сроков рассмотрения дела и суда ограничивалась возможность сторон ходатайствовать к суду и судебном разбирательстве, собрать нужные данные для представления суду и т. д.

Судебное разбирательство

§ 1. Сущность судебного разбирательства

Судебное разбирательство — основная и важнейшая стадия советского уголовного процесса. В этой стадии суд рассматривает и разрешает дело по существу, т. е. окончательно исследует все существенные обстоятельства дела, проверяет доказательства и выносит приговор в отношении преданных суду лиц.

Об окончательном разрешении дела в судебном разбирательстве мы говорим в том смысле, что признать подсудимого виновным и применить к нему наказание полномочен только суд первой инстанции в вынесенном в судебном разбирательстве приговоре.

Этот приговор проверяется вышестоящим судом, который может отменить или изменить его, но вышестоящий суд не выносит нового приговора, не может признать установленными факты, которых не признал таковыми суд первой инстанции.

Центр тяжести всего уголовного процесса лежит в стадии судебного разбирательства, именно в этой стадии осуществляется правосудие в его прямом и непосредственном значении.

Статья 4 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик устанавливает, что правосудие в СССР осуществляется по уголовным делам путем «рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных». Рассмотрение судом в судебном заседании уголовного дела, завершаемое приговором, которым разрешается вопрос о виновности и наказании привлеченных к уголовной ответственности лиц, и есть судебное разбирательство.

По отношению к судебному разбирательству предварительное следствие имеет субсидиарный (подсобный) характер. При всем громадном значении предварительного следствия его роль в основном состоит в том, чтобы подготовить для суда все данные,

необходимые для правильного разрешения дела по существу. Предварительное следствие собирает и исследует доказательства, устанавливающие факты, имеющие значение для дела. Судебное разбирательство может быть положено судом в основании приговора лишь после того, как они исследованы и проверены в судебном разбирательстве.

Материалы и данные судебного разбирательства могут и могут в иной мере видоизменить выводы предварительного следствия. Иногда могут их полностью опровергнуть.

Судебное разбирательство не сводится к простой проверке материалов предварительного следствия. Судебное разбирательство — это самостоятельное исследование и обсуждение судом всех обстоятельств рассматриваемого дела, самостоятельное рассмотрение всех доказательств в их первоисточниках. Методы исследования в судебном разбирательстве иные, чем методы предварительного следствия: в судебном разбирательстве обстоятельства дела исследуются и обсуждаются судом и сторонами на основе гласности, устности, непосредственности и состязательности.

Предварительное следствие собирает все материалы, исследует все доказательства, относительно которых есть какие-либо указания на то, что они могут иметь существенное значение для дела. Предварительное следствие проверяет по делу все возможные версии и в результате отбрасывает неподтвердившиеся и оставляет наиболее вероятную версию, подкрепленную всеми обстоятельствами дела.

Суд может исследовать те версии, которые предварительное следствие сочло неподтвердившимися, равно может подвергнуть исследованию версию, вообще не фигурировавшую на предварительном следствии.

Суд всегда может вновь подвергнуть исследованию те факты и обстоятельства, которые предварительное следствие признало несущественными, и прийти к иному выводу, чем предварительное следствие, т. е. признать эти факты и обстоятельства существенными и сделать из них соответствующие выводы при разрешении вопроса о виновности и степени ответственности обвиняемого; равно суд может признать несущественным то, что предварительное следствие считало существенным.

Суд может заняться рассмотрением тех доказательств, которые были отвергнуты предварительным следствием, как неподлежащие, и прийти к иному выводу, т. е. признать, что эти доказательства достоверны и именно они должны быть положены в основу приговора, равно как может отвергнуть те доказательства, которые предварительное следствие считало достоверными.

Таким образом, суд при разбирательстве дела в полной мере самостоятелен по отношению к материалам и выводам предвари-

(.удобное разбирательство. по будут связано Маїсрпаіа.Міі
||[)ед1!,|рпіе.іі.мого следствия, собранными им. доказательствами,
Г'.МССІС с НМ снизаны рлмк'адш обвинения, М|)ед|)Яг.кчлюго обви-
няемому на предварительном следствии. н по[)ядк' ст. І'І'І 11 ІІS
N111» 14'<!>(!.!). Обвиняемым может быть предам суду только но
тому обгшси мно, которое ему было пре/п.плено, и только по
.ному же обвинению может нестись судебное разбирательство.

< Vpi.eniii.ii' нарушенияи .liiii.'oiiiioiociи - ш'тpп'штощнгсл и судебной пракпм;" с iу чип. угпа суд о'-ноынаот пригоноп ли .материалах предварительного (медегнпл, по проперла на суди доиазнетды'ша лучом заслушпн.пшн успи.к iioi;:iiiiiinii 11 допросов свидетелей и потерпевших. Опрсдсю-пнем (.удобном 'и пещи но ут.юиим делам iicpxoniwго суда РСФСР 111 Pj Jiiiii.riii P.IIM г. ми делу Фоппп.1.' был отменен нршонор с ука-IMII'M п; следующие допущенные и судебном рлзбпpагo.чeтнo дeзa пa-рушеинн: "Облает iioii суд is нарушение требований ст. oOI УПК РСФСР нмнег, нршонор .шип, на материалах подпартнo.тьного следегния, потп-ri.e не нрпперл iiiiі 1: сyт.ггммом заседании. II,ii судебном. процессе при сyкчнm.1.1 .1п1111. один осужденный, который \OIH и Hl.' uii'iariiii.і 1 предмш ичмпп" ему обвинение. по обч.нeнп.т. что он обeтмтci.пн сопор-шенноп) преступления не помнит, а прианлет чипу, ноходя из показз Hini 111 иpe.шартeм.ном следствии нотерновного и спидегеjiі.

Нрт 'i,i,ii\ iii'cTiitiT'i'i'iTii.u су.йу «медьна 10 материалы пре,Ti,i,ipii Tcii,ii'lio с юлепнш ицачо.п.по проверить* (·· 1 in).r leiein, l'op.xonHovo cv.r.i PCФ1 I'i, 1 illi.1, V: >, cip. 10).

13 ст. 17 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик сказано: л >авбрач слитно дола и суде производится только и отношении обвиняемых м лишь но тому обшг- пению, но кото|юму опм переданы еуду,> (ст. U.Vi U]Ni l'C'IXU'. соответствующие статьи Villi других союзных [k'Спу'биль').

Это положено снязαιο с обеспечением обниияоому ii|>апа па защиту: перед судом обниимеып отнчаает лишь по тому обниепню, которое- ему было ранее продьяплепо п Ы' защите протпи которого обниияемым имел ноз,мо;кпость мидготоптться. Об атом будет дальше сказано подробно.

Правильная опра/iii.iaii,ii>i, п[()]анплытое проне/нчше судебного
разбирательста - паплкч'мисе услопие нымолпепия мранос.удием
стоящих перед ним задач. Особо серьезное значение имеет нысо-
кая lvy.'ibiyija проиедения судебных процессом, осущеет н.тенпе
и деятельности суда зтнчеекп.х ирппцппои. ст[()]1)жагние соблюде-
ппо социалистическом законности н судебном разбирательство
уюлонных дел.

11а ату сторону понроса, указынается н Пистапоплопип Пле-
нума Мер.хонпою Суда (ll'.dl' 01 ll.'i (|кчр,Гтя li)(i7 i. 406 улучше-
нии организации судебных процессии, нопыпюппи культурь! их
пронедепья и усилении поемптательюго поздеиствия судобно!!
деятельности.» \

И судебном ~~ia.ioupaTiMiiCTiio~~ зти'iei'.ivne начала, осуществиле,- MI.II' на псом протяжении прпп.шодстна по долу, получают наиболее отчетлмие выражемпо. Дебетния суда п его отгкяиемпо к подсудимому, прокурору, адноиату, снмдететям. позиции прокурора— государст ионного обиипптеля м применяемые им приемы поддержания обнипеннп. позиция зашиты и способы недепмязити замштнп'ом адпокатом - ато м многое другое подчиняется по только прапоным. процессуальным, но м зтнчеекпм. моральным принципам п нормам.

15 процессе судебного рнзбир.пельствна большое значение имеет применение iio.io;Koiiii и достнжомпл научной психологии, особенно при подомни допроеоп онидотелеп п подсудимых. Но приходится признать, что н научной разработке проблем зтпки м психологии а судебном разбпрательстве делаются пока .пипь мерные. пробные шаги⁷.

• «Ілю-і.ТсТініі, Ри-рчонно Суда СССР.. ІіііТ. \j 2, стр. И 11.
 ."[. ІІ. Лроц 1;ср. Таь'пп.а и .лика судебного допроса. П.<дни •Горпл
 чсисля лин'рату!'.!-, РКП); А. Г. .іаіv,1с. К ншросу > ненхе шгическо
 \ар.4і;Тірііс-Тніе дел теп. мост. оновиць уч.іт ш.іоп Судебною ра:ібпра-
 с'гы.та. чНраподедспне». Іdlіі», А: '1.

§ 2- Осуществление в судебном разбирательстве основных принципов советского уголовного процесса

В судебном разбирательстве, как в решающей, главной стадии уголовного процесса, находят свое осуществление все основные принципы советского уголовного процесса⁴.

Принцип независимости судей и их подчинения только и заключается в том, что когда судьи разбирают подсудное дело, никакой орган государства, никакая общественная организация — вообще никто не вправе вмешиваться в деятельность судей, оказывать на них давление, побуждать и понуждать к тем или иным выводам и решениям. Во всей своей деятельности судьи руководствуются только законом, следуют велениям своей совести, основываются на достоверных фактах, и никакие посторонние рассматриваемому судом делу соображения не могут и не должны иметь никакого влияния на судей при разрешении дела. Судьи принимают лишь то решение, делают лишь те выводы по делу, в правильности и справедливости которых они глубоко и непоколебимо убеждены. Мы уже говорили в томе I этого Курса о взаимоотношениях правосудия и общественного мнения, которое нередко складывается по поводу того или иного уголовного дела еще до его разрешения судом и выражается в публикациях печати, в выступлениях и резолюциях различных общественных собраний и т. п.⁵ Ни одно такое выступление не может и не должно превращаться в давление на судей при решении ими дела. Судьи не могут и не вправе поддаваться влияниям и воздействиям, не могут и не вправе принять ни одного решения по делу, в правильности которого они не убеждены, не могут и не вправе принимать несогласное с их убеждением решение, исходя из тех соображений, что этого от них требуют те или иные лица и организации.

Когда суд разбирает дело, все должны быть уверены в том, что на судей повлиять нельзя, что судьи недоступны посторонним влияниям и воздействиям, откуда бы они ни исходили, что судьи всегда будут поступать только так, как требует закон, как велит им их совесть.

В судебном разбирательстве и именно в нем осуществляют принципы *гласности, устности, непосредственности и состязательности*.

Судебное разбирательство производится гласно, в открытых заседаниях суда за исключением случаев, предусмотренных ст. 18 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 18 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик.

⁴ О них подробно см.: т. I Курса, гл. V.

⁵ См. т. I Курса, стр. 143, 144.

Судебное разбирательство осуществляется непосредственным: судьи сами, непосредственно знакомясь с доказательствами, собранными по делу, рассматривая эти доказательства в их первоисточнике, т. е. допрашивая свидетелей о лично ими воспринятых фактах, знакомясь с самими вещественными доказательствами и с документами в оригинале и т. п.

Судебное разбирательство ведется устно: стороны дают устные объяснения, вызванные в суд лица дают устные показания, вопрос ведется устно, имеющиеся в деле документы оглашаются и обсуждаются устно.

Судебное заседание, в котором происходит судебное разбирательство по каждому делу, идет непрерывно, кроме времени, необходимого для отдыха. Рассмотрение других дел в перерыв до окончания слушания начатого дела, не допускается (ст. 17 Основ уголовного судопроизводства, ст. 240 УПК РСФСР).

Непрерывность судебного разбирательства — выражение и гарантия непосредственности процесса, так как перерыв в судебном разбирательстве и рассмотрение данным составом суда в перерывах других дел лишали бы судей возможности живого, целостного и непосредственного восприятия всех обстоятельств дела и исчерпывающих, но делу доказательств в их совокупности и связи.

Состязательность судебного разбирательства выражается в разделении процессуальных функций между судом и сторонами.

Сторонами являются: 1) обвинитель, 2) подсудимый, 3) защитник, 4) потерпевший, 5) гражданский истец. В тех случаях, когда за действия обвиняемого материальную ответственность несет другое лицо (родители, опекуны), последнее может также выступать в качестве стороны — гражданского ответчика; в других случаях гражданский ответчик по заявленному гражданскому иску — сам подсудимый.

Функция обвинения (уголовного преследования) лежит и прокуроре — государственном обвинителе, функция защиты осуществляется защитником подсудимого и самим подсудимым; суд же ведет активное исследование обстоятельств дела и решает как основной вопрос — о виновности и наказании подсудимого, так и все возникающие в процессе судебного разбирательства вопросы.

Руководящая роль принадлежит суду, т. е. составу суда, разбирательству; непосредственно же руководит судебным разбирательством председательствующий в судебном заседании.

Стороны состязаются, спорят, каждая доказывает суду правоту своих требований и утверждений и оспаривает требования другой стороны.

⁶ Нет оснований рассматривать непрерывность судебного разбирательства как отдельный, самостоятельный принцип, наряду с принципами непосредственности и устности, ввиду их неравнозначности (иначе в «Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР». Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 341).

нанн и утверждения противной стороны. Уо борьба сторон проводится в законных рамках и формах и на своей основе преследует цель обеспечить суду и обнаружении истины, и в правильном разрешении дела.

Указанные выше принципы: объективность, непосредственность, независимость, равноправие сторон, гласность, открытость, характеризуют именно судебное разбирательство в советском уголовном процессе. Другие принципы: публичность, общественность, участие общественности в судопроизводстве, — получают в судебном разбирательстве наиболее полное выражение, и их осуществление обеспечивается наиболее эффективными гарантиями. Об этом будет сказано в дальнейшем.

Судебное разбирательство в советском уголовном процессе сочетает полновластие и активность суда со свободой и самостоятельностью сторон.

Рассмотрим процессуальное положение, права и функции каждого субъекта процессуальной деятельности во время судебного разбирательства⁷.

§ 3. Суд

Когда мы говорим о суде в процессе судебного разбирательства, мы понимаем под этим состав суда, разбирающий дело. Суд — вершитель дела. Стороной он по является. Суд не только решает дело, но и направляет его рассмотрение, устанавливает рамки его исследования и по собственной инициативе, независимо от ходатайств сторон, может в пределах закона принять любую меру и совершить любое действие, обеспечивающее полноту и правильность разрешения дела. Стороны — обвинение и защита — принимают в рассмотрении дела самое активное участие, но на каждом вопросе, возникающем в процессе рассмотрения дела, они высказывают лишь мнения и заключения; решает же все вопросы суд.

Характерная особенность положения суда в процессе судебного разбирательства заключается в том, что суд не связан мнениями сторон. Противоречащим самим основам советского уголовного

процесса было бы оставление судом без исследования того или иного обстоятельства дела лишь на том основании, что стороны об этом не просили: если это обстоятельство имеет значение для дела, суд обязан его исследовать по собственной инициативе.

Суд не ограничен доказательствами, представленными сторонами, и может истребовать по своей инициативе новые, если они способствуют разъяснению дела: он не связан доводами и соображениями сторон, которые он принимает в меру их обоснованности и убедительности. Таким образом, суд в судебном разбирательстве полновластен. По этому полновластие суда состоит в том, что суд принимает все необходимые меры для правильного разрешения дела и решает дело по своему убеждению) на основе закона и в соответствии с законом.

Полновластие суда не ведет и не может вести к стеснению процессуальных прав сторон. Стороны свободно распоряжаются всеми законными процессуальными средствами, используют свои процессуальные права, предоставленные им законом для доказывания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны. Суд не только не может стеснять осуществление сторонами их процессуальных прав, но согласно ст. 11 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик он обязан разъяснить участвующим в деле типам их процессуальные права и обеспечить им возможность их осуществления.

Положение суда и в судебном разбирательстве характеризуется (его объективностью и беспристрастностью. Не являясь стороной, суд не становится на позицию той или иной стороны (обвинения или защиты), а обеспечивает полное и всестороннее исследование обстоятельств дела.

Стороны на судебном разбирательстве, в силу своего процессуального положения (обвинения и защиты), исходят из определенных позиций, поддерживают свои требования, защищают свою точку зрения. Суд же выслушивает соображения сторон, проверяет все данные дела о том, чтобы свое слово оказать в приговоре, который он выносит на основании своего свободного, сложившегося в результате рассмотрения всех обстоятельств дела внутреннего убеждения.

Свои выводы, которые суд делает из обстоятельств рассматриваемого дела, он выражает только в приговоре, который выносит в конце судебного разбирательства. Пока же не исследованы полностью и проверка доказательств не закончена, суд не может предпринять вывод по вопросу о виновности, но может высказать свое мнение по существу дела.

Поэтому очень серьезно нарушают законность такие случаи, когда в ходе судебного разбирательства суд принимает какое-либо решение, из которого видно, что еще до окончания рассмотрения дела суд уже пришел к определенному выводу о виновности подсудимого,

• В гл. VII т. I Курса нами была дана подробная характеристика процессуального положения и процессуальных функций каждого участника уголовного судопроизводства и подробно изложены их процессуальные права и обязанности. Здесь же мы очень кратко напомним некоторые данные по этим вопросам применительно к стадии судебного разбирательства.

Тяжело. Инициатива). сл\чай, и.ог.ин <\д отклоняет \одатапп во подсудимом) м-п замшника и вызове СВН ieie.ni по тем мотивам, •м показаниями, допрошенных, свидетелей виновность поде у ш Мм и уже доказана.

Недопустимы и всякие замечания и высказывания судей го время судебного разбирательства, из которых можно ионии. мнение судьи о виновности и ответственности подсудимого.

Непредвзятость, непредубежденность судей, их полная объекпнность п одинаковое, равное отношение ко всем участникам процесса, к прокурору-обвинителю, адвокату-защитнику, к потерп.п.г. и тему и подсудимому — это категорические требования законной и, предъявляемые к суду.

1> чрезвычайно важно Постановлении Пленума Верховного С\ Д СССР от 26 февраля 1967 г. «Об улучшении организации ••>п-бых процессов, повышении культуры их проведения и уси. .ii'iiiiii воспитательного воздействия судебной деятельности», на i.iiinproo мы неоднократно ссылались, содержится такое указание: «... но все судьи с должной ответственностью и пониманием отно- '•|псн к выполнению возложенных на них законом обязанностей. Ни¹ изжиты случаи, когда некоторые судьи в ходе судебного засол-иши высказывают свое мнение по существу дела или исследуе-мы\ доказательств до решения этих вопросов в совещательной ьмпате, проявляют неравное отношение к участникам процесса и возбуждаемым ими ходатайствам, необоснованно снимают их вопросы, допускают нетактичное обращение к участникам процесс,i и гражданам, присутствующим в зале судебного заседания. Гш.ое поведение судей несовместимо с требованиями закона, оно не способствует установлению истины по делу, создает мнение о предвзятости и необъективности суда, подрывает доверие даже к .-иконному приговору или решению и тем самым ослабляет воспитательное воздействие судебного процесса»⁸.

Пленум подчеркнул, что «судьи должны с одинаковым вниманием относиться ко всем участникам судебного разбирательства, г. том числе к обвинителю, защитнику, подсудимому и потерпевшему, проявляя объективное, непредвзятое отношение к представ шемым ими доказательствам и возбужденным ходатайствам, к осуществлению иных прав, предоставленных им законом»⁹. Вио. ювные дела судом рассматриваются коллегиально, в составе п>1\ судей, т. е. народного судьи или члена областного или иного с\ ii и двух народных заседателей, и все три судьи при разрешении как дола в целом (при вынесении приговора), так и всех но.и икающих, на судебном разбирательстве вопросов равноправны, т. о. решают по большинству голосов.

• Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 2, стр. 10.
Там же, стр. 12.

Согласно ст. Мп Основ законодательства о судоусТрпнииве Союза ССР.¹ союзных и автономных республик, «во время исполнения своих обязанностей в суде народные заседатели пользуются всеми правами судьи».

Руководит судебным разбирательством председательствующий судебного заседания, но он действует от имени всего состава суда, с согласия его, и любой вопрос, возникающий на судебном разбирательстве, в том числе и по поводу действий председательствнч ю • шего, решается всем составом суда по большинству голосов.

Полномочия и обязанности председательствующего судебной) заседания состоят в следующем.

а) Руководство судебным заседанием. Ст. lib! УПК РСФСР устанавливает: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному несло дованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя пз судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, п обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса.

В случае возражения кого-либо из лиц, участвующих в судебном разбирательстве, против действий председательствующего. эти возражения заносятся в протокол судебного заседания».

Аналогичные положения содержатся в уголовно-процессуальнх кодексах всех других союзных республик.

б) Поддержание порядка в судебном заседап ии. При нарушении порядка заседания подсудимым, а также при его неподчинении распоряжениям председателя, председа • тель предупреждает подсудимого, что при повторении таких действий он будет удален из зала заседания. При повторном нарушении порядка подсудимый может быть удален пз зала заседания по определению суда, и рассмотрение дола продолжается в его отсутствие. Однако приговор провозглашается в присутствии подсудимого или объявляется ему немедленно по провозглашении (ст. 263 УПК РСФСР).

Если удаленный из зала судебного заседания подсудимый в дальнейшем заявит суду, что обязуется больше по допускать никаких нарушений порядка в судебном разбирательство и просит его допустить к участию в рассмотрении дела, суд мож.-т вернуть подсудимого в зал судебного заседания.

В случае неподчинения распоряжениям председательствующего обвинителя и защитника, председательствующий предупреждает их. При дальнейшем неподчинении указанных лиц расноряжониям председательствующего слушание дела по определению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для дела заменить данного прокурора или защитника другим. Одновременно суд сообщает об этом соответственно вышестоящему прокурору, президиуму коллегии адвокатов или общественной организации.

Гражданский немец, гражданский ответчик, потерпевший и и\ представители. эксперт и переводчик, нарушившие порядок и\ судебном заседании или не подчинившиеся распоряжениям председательствующего, могут быть удалены из зала судебной заседания по определению суда. Остальные лица, присутствующие в зале судебного заседания (допрошенные свидетели, лица п\ публики), при нарушении ими порядка и заседании суда могут быть удалены из зала судебного заседания по распоряжению председательствующего. Кроме того, по определению суда на них может быть наложен штраф в размере до десяти рублей (ст. 20.1 УПК РСФСР)¹⁰.

В течение всего судебного разбирательства по делу, с момента открытия судебного заседания и до вынесения приговора включительно, сохраняется *неизменность состава суда*.

Если кто-либо из судей лишен возможности продолжения участия в заседании, он заменяется другим судьей, и разбирательство дела возобновляется сначала, кроме случаев, когда, назначаемый народный заседатель присутствовал в зале судебного заседания с самого начала судебного разбирательства. Тогда при выбытии одного народного заседателя он заменяется назначаемым народным заседателем, и, если последний не требует возобновления судебного разбирательства, разбирательство дела продолжается (ст. 242 УПК РСФСР). Если же запасной народный заседатель не может возобновления судебного разбирательства сначала или продолжения отдельных судебных действий, требование подложит обязательному удовлетворению, так как иначе народный заседатель не сможет в полной мере выполнить своих обязанностей судьи¹¹.

4. Прокурор — государственный обвинитель

Государственное обвинение, т. е. обвинение от лица государства и в его интересах, поддерживает на суде прокуратура.

В судебном разбирательстве прокурор, выступающий в качестве государственного обвинителя, занимает процессуальное положение стороны, имеющей против себя равноправную сторону защиты. Поскольку прокурор может передать дело в суд лишь тогда, когда в результате проведенного по делу предварительного следствия он пришел к убеждению в правильности, обоснован-

ности предъявленного обвинения, в судебном разбирательстве прокурор выступает как обвинитель. Изобличающий подсудимого факт судом и общественностью, доказывающим его виновность.

Советский прокурор всегда и при всех условиях блюститель закона, охраняющий законность. Поэтому в судебном разбирательстве прокурор поддерживает обвинение на основе закона и в соответствии с установленными по делу фактами, ни в коем случае не вступая в противоречие с истиной. Изначит, прокурор поддерживает обвинение в меру его законности и обоснованности. Если на судебном заседании обвинение окажется неоправданным, прокурор обязан отказаться от обвинения; если же обстоятельства, выявленные на судебном следствии, в чем-либо видоизменяют обвинение, прокурор обязан внести соответствующие коррективы в поддерживаемое им обвинение.

От поддерживающего обвинение прокурора требуется решительность, настойчивость и активность в осуществлении своей обвинительной функции и в то же время вдумчивость, точность в обращении с фактами, недопущение отступления от истины.

При этом и задачам советской прокуратуры при в том случае, обвинение ради обвинения. Для выступающего в качестве государственного обвинителя прокурора всегда сохраняет свое руководящее значение замечательное указание П. И. Ленина о том, что обвинитель должен «перед всеми разнести враз, осмеять и опозорить» преступлений, которое рассматривается в суде, и «вместо с тем поставить обвинение разумно, правильно, в меру»¹².

Выступая в качестве обвинителя и являясь стороной в процессе, прокурор, в силу своих обязанностей надзора за законностью, не может оставлять без внимания допущенные в судебном разбирательстве нарушения закона, независимо от того, кому — обвинению или защите — непосредственно вредят эти нарушения.

К ст. 20 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик сказано: «Прокурор обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили».

В соответствии с этим в случае любого нарушения закона в судебном разбирательстве прокурор обращается к суду с заявлением об устранении этого нарушения, а при неудовлетворении этого заявления возражения прокурора записываются в протокол судебного заседания (ст. 24.1 УПК РСФСР), и прокурор получает возможность по окончании судебного разбирательства принести кассационный протест на приговор по поводу допущенного судом нарушения закона.

¹⁰ Сумма штрафа, налагаемого на нарушителей порядка в судебном заседании, в различных УПК варьируется: по УПК УССР штраф налагается в сумме до пяти рублей (ст. 272), а по УПК Узбекский ССР — до десяти рублей (ст. 240).

¹¹ о секретаре судебного заседания мы скажем дальше.

¹² П. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. VI, стр. 55.

1! КИМ тис ии)су.4ирсТии'ии(ири ouiiiiMTi'.i;! Iii.K-iyiiii'T прокурор (или помощник прокурора). Выступать может как тот прокурор, который осуществлял надзор за предварительным следствием по данному делу, так и другой прокурор.

Поддерживая государственное обвинение перед судом, прокурор принимает участие в исследовании доказательств на судебном следствии, дает суду свое заключение по всем возникающим во время судебного разбирательства вопросам и в прениях сторон представляет суду свои соображения по вопросу о виновности подсудимого, применении уголовного закона и об определении меры наказания подсудимому, а также о гражданском иске, о избрании меры пресечения подсудимому до вступления приговора и законную силу, о вынесении частного определения по поводу необходимости устранить обнаруженные на суде недостатки в деятельности соответствующего учреждения или организации¹³.

В законе установлено такое положение: «Прокурор, поддерживая обвинение, руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела» (ч. 2 ст. 40 Основ уголовного судопроизводства, ст. 248 УПК РСФСР).

Это значит, что в процессе судебного разбирательства, поддерживая на суде обвинение, прокурор пользуется независимостью в определении своей позиции, в выражении своих выводов и предложений, которые он представляет суду. Вообще каждый прокурор при выполнении своих функций в различных областях своей деятельности подчинен вышестоящему прокурору и обязан выполнять его указания. По когда происходит судебное разбирательство уголовного дела, вышестоящий прокурор, даже тот, который поручил данному прокурору выступить в качестве обвинителя, не может обязывать выступающего в суде прокурора занять именно такую позицию, настаивать перед судом на таком-то разрешении дела, требовать осуждения подсудимого и применения какой-то меры наказания и т. д. Все это прокурор, выступающий и суде, решает сам, исходя из того, что выяснилось во время судебного разбирательства, основываясь на своем убеждении.

¹³ В юридической печати было высказано мнение, что поддержание прокурором государственного обвинения в суде — только обвинительная речь прокурора в судебных прениях, участие же прокурора в судебном следствии или в подготовительной части судебного заседания — это не поддержание обвинения. Так, прокурор Одесской области Г. М. Ясинский пишет: «Поддержанию государственного обвинения предшествует большая работа, проводимая прокурором в суде по исследованию доказательств, даче заключений по всем возникшим во время судебного разбирательства вопросам» (Г. М. Ясинский. Прокурорский надзор — гарантия охраны прав личности в уголовном процессе. «Советское государство и право», 1969, № 1, стр. 78). Это неправильно. Поддержание обвинения — это выступление прокурора в суде в качестве обвинителя. его участие на всем протяжении судебного разбирательства.

III. И в результате следственного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные о факте преступления не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы своего отказа (ст. 40 Основ уголовного судопроизводства, ст. 248 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжить разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого и о применении к нему наказания, если суд признает обвинение доказанным.

Прокурор вправе предъявить гражданский иск о возмещении потерпевшему материального ущерба, причиненного преступлением, если потерпевшим иск не был предъявлен, или поддержать предъявленный потерпевшим гражданский иск в случаях, когда этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан.

Известное выражение А. Ф. Кони, что прокурор — это «говорящий публично судья», разумеется, относится не к определению процессуального положения и процессуальной функции прокурора в судебном разбирательстве (прокурор не судья), а к характеристике приемов и задач поддержания обвинения, которое должно вестись строго законными методами, опираться на факты, служить целям правосудия, не допускать отступлений от истины.

Это положение, что поддержание прокурором государственного обвинения в суде есть форма (одна из форм) выполнения прокурором своей основной функции органа надзора за законностью, имеет громадное значение для правильной организации правильного осуществления прокурором своей обвинительной деятельности.

Во-первых, прокурор как государственный обвинитель поддерживает на суде обвинение против нарушителя законности, так как преступление — наиболее тяжкое нарушение законности, избличает его, настаивает на осуждении и наказании виновного.

Во-вторых, прокурор поддерживает на суде обвинение в точном соответствии с законом, не позволяет себе ни малейшего нарушения законности.

В-третьих, выступая в суде как государственный обвинитель, прокурор содействует правильному, законному рассмотрению и разрешению дела и дает суду заключения по всем возникающим на судебном разбирательстве вопросам с точки зрения законности и в соответствии с законностью.

В-четвертых, выступая в суде в качестве обвинителя, прокурор вместе с тем не может пройти мимо любого нарушения

¹⁴ А. Ф. Кони. Приемы и задачи прокуратуры. Собр. соч., т. I. Изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 125.

законности и принимает предусмотренные законом меры к устранению нарушений законности, кем бы они ни были совершены (включая Гусия! ода) и чьи бы интересы от них не пострадали (хотя бы защиты, подсудимого).

Следует отметить, что практически прокурору не всегда удается вынудить: им требования, иногда он занимает в том или другом деле узко обвинительную позицию и в целях неоправданной поспешной задачи поддержания обвинения отступает от требований законности. Это, конечно, серьезное нарушение прокурором своего государственного долга¹⁵.

Меры к устранению допущенных в судебном разбирательстве нарушений законности прокурор принимает путем обращения к суду по поводу допущенных нарушений и опротестования действий и решений суда, если нарушения не были устранены (о принесении кассационного или частного протеста см. дальше). Вместе с тем не следует трактовать осуществление прокурором государственного обвинения, надзора за законностью упрощенно — таким образом, что поддерживающий обвинение прокурор осуществляет надзор за деятельностью того суда, в заседании которого он участвует¹⁶. Такая точка зрения неправильна: прокурор участвует в судебном разбирательстве не для того, чтобы надзирать за тем судом, в котором он выступает, а для того, чтобы обвинять подсудимого, изобличать преступника перед судом и общественностью, настаивать на применении к нему заслуженного наказания. Но при этом прокурор, в соответствии со своей функцией органа надзора за законностью, не может пройти мимо любого нарушения законности в судебном разбирательстве и, если по его ходатайству перед судом оно не было устранено, должен принести по этому поводу протест¹⁷.

Именно ввиду этих практических трудностей среди процессуальных работников и практиков иногда появляется совершенно погрешное мнение о том, что следует изменить положение и задачи прокурора в суде: либо он обвинитель, но не орган надзора за законностью, либо орган надзора за законностью, но не обвинитель, так как функция обвинения и функция надзора за законностью якобы несовместимы. На это указывает, например, И. Л. Петрухин (И. Л. Петрухин. Об эффекте присутствия прокурорского надзора в суде. «Социалистическая законность». 1979, № 6, стр. 36). В действительности же прокурор в суде поддерживает обвинение, выступает как государственный обвинитель именно потому, что он — орган надзора за законностью (подробно см.: Т. И. Курса, стр. 218—224).

Но сколько неясная формулировка, данная В. И. Басковым, по сути выражает именно такую трактовку: «Поддержание государственного обвинения — это не самоцель, а средство обеспечения законности судом при рассмотрении уголовных дел. Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор тем самым осуществляет надзор за законностью в деятельности суда по рассмотрению уголовных дел» (В. И. Басков. Прокурор в суде первой инстанции. Изд-во «Юридическая литература», М., стр. 79).

Об этом мы говорили в Т. И. Курса, стр. 222, 223.

§ 5. Подсудимый

1) «удобном разбирательстве подсудимый и его контроль на ирипура. Любопытно, что которой вышестоящих имеет господство по усилению суда по сторонам.

Положение подсудимого существенно отличается от положения обвиняемого на предварительном и полном следствии.

На предварительном следствии обвиняемый не стропа, и он участвует в проверке доказательств только частично — в той мере, и какой: он признает целесообразным следователь, и лишь по окончании следствия он получает право знакомиться с собранным по делу доказательственным материалом (ст. 201 УПК РСФСР).

Иное процессуальное положение подсудимого в судебном разбирательстве. На суде подсудимый является стороной, здесь он имеет право оспаривать пород судом обвинение, предъявленное прокурором, и суд решает вопрос, обоснованное ли и как предъявленное подсудимому обвинение, — и не в доводах и доказательств, которые подсудимый представляет в свою защиту.

На судебном разбирательстве каждое доказательство рассматривается и проверяется в присутствии подсудимого и при его участии. Подсудимый может задавать вопросы как о них до голым и экспортам, так и другим подсудимым, участвующим в осмотре вещественных доказательств и давать суду объяснения по поводу показаний свидетелей, других подсудимых и заочных экспертов.

Все это делает подсудимого полноправной стороной в процессе.

В качестве стороны в процессе подсудимый имеет следующие процессуальные права:

1) присутствовать на всем протяжении судебного разбирательства (ст. 211 УПК РСФСР);

2) заявлять отвод судьям, прокурору, секретарю судебного заседания, экспертам и переводчику (ст. 272 УПК РСФСР);

3) возбуждать пород судом ходатайства о вызове свидетелей и экспертов и об истребовании иных доказательств (ст. 273 УПК РСФСР);

4) высказывать суду свое мнение о возможности или невозможности слушания дела в данном судебном заседании, если по всем вызванным свидетели или эксперты явились (ст. 277 УПК РСФСР);

5) высказывать суду свое мнение по поводу ходатайств других сторон (ст. 270 УПК РСФСР);

¹⁵ УПК всех союзных республик одинаково определяют процессуальные права подсудимого в судебном разбирательстве.

(и) возражать, против допелвпй председательствующею. сит пнющих и.iii нарушающих права подсудимого: подобные яозрн- •/Кения обязательно заносятся в протокол судебного заседания (п.г. 243 УПК РСФСР);

/) участвовать в проверке всех доказательств, задавать вопросы свидетелям, экспертам и другим подсудимым (ст. 280, UN.: 289 УПК РСФСР);

N) давать суду объяснения по предъявленному ому обвпно- (ст. 46, 280 УПК РСФСР). Это право подсудимый осуществ- сииноТ па судебиолг следствии как во время его допроса судом и стропами, так и при исследовании па судебном следствии i мопо обстоятельства, при рассмотрении любого доказатель- ств:

!) участвовать в прениях сторон, если в процессе нет уа- гп и гника и подсудимый защищает себя сам (ст. 295 УПК 1ЧФСР);

In) право последнего слова перед удалением суда па сове- щание для постановления приговора (ст. 297 УПК РСФСР).

Па обязанности председательствующего лежит разъяснение по,цедимому ого прав и обеспечение ему возможности эти права испо льзовать.

S 6. Защитник

Защитник в суде — представитель законных интересов по ичдимого, он содействует ему в осуществлении его нрава на защиту; как сторона в процессе, он наделен широкими правами .Lin защиты подсудимого. В соответствии с последовательно проведенным в нашем процессе равноправием сторон защитник в не лях защиты располагает всеми теми правами, какими рас- по i.iaoT прокурор в целях обвинения.

15 судебном разбирательстве защитник принимает все закон- нее меры для защиты подсудимого, участвует в допросе подсу- димого, свидетелей и экспертов и в исследовании иных доказа- нств под углом зрения защиты подсудимого, извлекая из обстоятельств дела и представляя суду все доводы и доказатель- |-lва. которые могут служить в пользу подсудимого для его оп- равления или для смягчения его ответственности. Как уже \ называлось¹⁹, защитник не связан полностью той линией тю- ве[спия, которую проводит иа суде подсудимый, и может при- меняй. лишь законные средства защиты, но он при всех усло- вии\ обязан вести реальную и эффективную защиту подсуди- мого. делая все, что позволяет закон, в пользу подсудимого и ничего не делая ему во вред.

(м. т. I Курса, стр. 247—251.

Решительно ироипвореча г сущности п з.-щачам советском .saiiiri y случаи, когда защитник не проявляет .m.v.Kiiiii шип» кости, не использует всех возможностей защиты подсудимого, соглашается с выводами обвинителя о виновности подсудимом). тогда как подсудимый отрицает свою виновность и оспаривает обвинение, делает па суде заявления и утверждения, неб. ia го приятные для подсудимого, и т. п. (об этом см. дальше).

Один защитник не может защищать двух подсудимых, \i- \и между их интересами имеются противоречия, так как это ме- шало бы защитнику в полной мере защищать одного из ппв или обоих подсудимых. Именно поэтому закон включает в •чист случаев обязательного участия защитника наличие противоре- чий между интересами подсудимых, если хотя бы у одного п.: них есть защитник (п. 5 ст. 49 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Перечисленные выше права подсудимого принадлежат также ого защитнику, кроме'права давать показания па судебном след- ствиг и нрава последнего слова. Эти права принадлежат лично подсудимому.

§ 7. Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик

Потерпевший выступает в суде как сторона, пользующаяся процессуальными правами для отстаивания, защиты своих пи- тересов, нарушенных преступлением. В этом случае потерпев- щий по существу выполняет функцию обвинения, будучи обязан в то же время давать показания и отвечать на вопросы суда и сторон²⁰.

В отличие от государственного обвинителя, потерпевший не обязан использовать свои права стороны, оп может отказаться от этого, ограничив свое участие в судебном разбирательп ве- дачей показаний.

Но это фактическое неиспользование потерпевшим своих праи не меняет процессуального положения потерпевшего как стороны не превращает его в свидетеля и не лишает его возможности в лю- бой момент судебного разбирательства осуществлять свои права²¹.

²⁰ В ст. 24 Основ уголовного судопроизводства имеется редакционная не- точность, перешедшая в УПК ряда союзных республик: указано, что потерпевший или его представитель имеет право давать показания:!. Очевидно, что показания дает ТПС представитель потерпевшего, п <м" потерпевший, причем он не только имеет право, по и обязан д.пиги. показания. Эта поточность устранена в ст. 53 УПК РСФСР.

²¹ По делу Конича И. 13. потерпевшие в подготовительной части судеи- ного заседания заявили, что они просят допросить их в качестве гни-

Общественным обвинителем и общей защитой; если
'-тошт.м.пмс иг iii).iii(ni);ii:iii,ii' \ частики судсбпшп рм.Гшрп п' 11.
етва, и. их роль и процессе вовсе не сводится к передаче суду
уполномочивших их общественных организаций по рас-
сматриваемому судом делу.

Все, что могут делать на суде государственный обвинитель и
защитник-адвокат, могут делать общественный обвинитель и
общественный защитник; по всем вопросам, по которым стороны
в процессе высказывают свои мнения и суждения, вправе выска-
зывать мнения и суждения общественный обвинитель и общест-
венный защитник.

Общественный обвинитель может отказаться от обвинения,
если данные судебного следствия дают к тому основания (ч. 2
ст. 250 УПК РСФСР). В отношении общественного защитника
УПК союзных республик прямо не предусматривают права отказа
от защиты. Но поскольку закон запрещает отказ от защиты лишь
защитнику-адвокату (ст. 23 Основ уголовного судопроизводства,
ч. 4 ст. 51. УПК РСФСР), общественный защитник не может быть
лишён права, если данные судебного следствия приводят его
к выводу, что с позиции представляемой им общественности нет
оснований для защиты, сказать об этом на суде.

§ 9. Пределы судебного разбирательства

Разбирательство дела на суде ограничено рамками обвини-
тельного заключения, и за эти рамки суд не может выйти. Суд
может вести разбирательство дела и вынести приговор лишь в от-
ношении тех лиц, которые были преданы суду, и лишь по тому
обвинению, по которому они преданы суду. Этим обеспечивается
право обвиняемого (подсудимого) на защиту.

В зависимости от выяснившихся на суде обстоятельств обвине-
ние, предъявленное обвиняемому на предварительном следствии
и изложенное в обвинительном заключении, может измениться.
Но суд не может изменить обвинение и вынести по изменённому
обвинению приговор, если изменение обвинения на суде ухудшает
положение подсудимого и изменением обвинения нарушается
право подсудимого на защиту.

Изменение обвинения на суде нарушает право подсудимого
на защиту в двух случаях: 1) когда обвинение изменяется на бо-
лее тяжёлое и 2) когда предъявленное обвинение изменяется
на другое, хотя и не более тяжёлое, или даже более лёгкое,
по существенно отличающемуся по фактическим обстоятельствам
от обвинения, по которому обвиняемый был предан суду. В пер-
вом случае положение подсудимого ухудшается потому, что в суде
для него наступает более тяжёлая уголовная ответственность, чем
та, которая ему грозила по обвинению, предъявленному на прод-

вари (Медведиш (напрямом, ем\ вменилось совершение. про-
стегивал без (ii;ii чаюишч обошягеп.сип, л ла суде выясняются
отягчающие обстоятельства). Во втором случае положение подсу-
димого ухудшается оттого, что обвинение изменяется по сути и ну,
и подсудимому на суде вменяется не то деяние, в котором ему
было предъявлено обвинение и против которого он мог защи-
щаться, а другое, по поводу которого подсудимый не допраши-
вался и против которого он не защищался.

При изменении обвинения на более тяжёлое или на существенно
отличающееся от первоначального по фактическим об-
стоятельствам, суд обязан вынести определение о возвращении
дела для дополнительного производства предварительного след-
ствия.

Если же обвинение на суде изменяется не на более тяжёлое
и не на отличающееся от первоначального по фактическим об-
стоятельствам, суд продолжает разбирательство дела и выносит
приговор по новому, изменённому обвинению. Так, если обвиня-
емый был предан суду по обвинению в убийстве при отягчающих
обстоятельствах, а на суде отягчающие обстоятельства не под-
твердились, суд вправе продолжать разбирательство дела и выне-
сти приговор по обвинению в убийстве без отягчающих обстоя-
тельств. Равно суд вправе продолжать слушание дела и вынести приговор,
если на суде отпала какая-либо часть обвинения, не подтвержден
тот или иной факт преступной деятельности подсудимого из ряда
фактов преступлений, в которых обвинялся подсудимый (напри-
мер, при обвинении в нескольких кражах не подтвердилось обви-
нение в одной из этих краж).

Требование закона о соблюдении пределов судебного разбира-
тельства таким образом, чтобы положение подсудимого не ухудши-
лось и не было стеснено его право на защиту, имеет очень б., и.
шое значение в судебной практике, и на это постоянно обращается
внимание в решениях Верховного Суда СССР и Верховных су-
дов союзных республик^{2,1}.

См.: «Вопросы уголовного права и процесса в судебной практике Вер-
ховных судов СССР и РСФСР (1938—1967 гг.)». Изд-во «Юридическая
литература», 1968, стр. 247—249.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного
Суда СССР от 14 января 1969 г. по делу Гапова И. А. сказано: «В соот-
ветствии со ст. 42 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и
союзных республик разбирательство дела в суде производится только
в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они
преданы суду. Изменение обвинения в суде допускается, если этим
не ухудшается положение подсудимого. В данном случае это требова-
ние закона выполнено не было» («Бюллетень Верховного Суда СССР»,
1969, №2, стр. 28).

§ 10. Возбуждение уголовного дела по новому обвинению

Действующее законодательство категорически исключает возможность], вменения и ииу подсудимому приговором суда какою-либо фата препупиого деянии, но которому па предвари- ICIMLOM следствии обвинение но было предъявлено и ио которому не состоялось предание суду. Дан^е в тех случаях, когда новое шишненце незначительно по сравнению с тем, по которому подсудимый Пыл предан суду, и оно не отразится на мере наказания, определяемой судом в приговоре, это новое обвинение но можол в иршог.орс быть присоединено к первоначальному. Ксли на судебном разбирательстве выясняются обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому обвпение не было ранее ему предъявлено, суд, не приостанавливая разбирательства дела, выносит определение о возбуждении уго.тиною дела по новому обвинению в отношении подсудимого п направляет соответствующие материалы для производства пред- iiaj) iue. iitoro следствия (или дознания) в общем порядке. Пели ;ко новое обвинение подсудимого связано с первоначальным таким образом, что раздельное их рассмотрение может отрицательно отразиться на полноте и объективности разрешения того или другою дела или обоих дел, суд выносит определение о возбуждении у пыовного дела но новому обвинению в отношении подсудимого и о направлении всего дела к дополнительному производству пред- ii. ipure. u. Ного следствия с тем, чтобы было произведено расследование дела вместе, как по первоначальному обвинению, так и но тшили обвинению (ст. 255 УПК РСФСР) ²⁵.

§ 11. Возбуждение уголовного дела в отношении нового лица

Если при судебном разбирательстве будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, суд возбуждает it отношении этого лица дело и направляет необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия. Пели же возбужденное в отношении нового, ранее не привлеченного лица дело находится в связи с рассматриваемым делом и раздельное их рассмотрение невозможно, так как препятствует полному и объективному выяснению обстоятельств рассматриваемую дела, суд откладывает дело слушанием и направляет его для дополнительного расследования в отношении как ранее, так и вновь привлеченного лица (ч. 1 и 2 ст. 256 УПК РСФСР).

- См. «Попросы уголовного права и процесса в судебной практике lion- хопных судов СССР и РСФСР (1938—1967 гг.)», стр. 249.

Суд вправе при.менить меру пресечения к лицу, и отношении которого им возбуждено дело, о соблюденном общих правил об избрании .мер пресечения.

• iaixou оукпалыш юворит о «возбуждении уголовного дела» и 01 ношении ранее не привлеченного .лица. одось имеются в виду случаи, кшда но время судешюго разоираи-льства выясняются факт нреиуппых депелпш ранее пи привлеченного лица, например ICho участие в ирссиуплеппп, вменяемом подсудимому, или же еоворшопие им какою-либо иного преступления, по связанного г тем, которое составляет предмет рассматриваемого судом дела.

Но, как Mit jiiiiie.M, уюловиоо дело возбуждается но определенному факху, событию, содержащему признаки преступления, а не в отношении определенного лица. Поэтому в данном случае имеется в виду по возбуждение уголовного дела в смысле ст. 1J2 ЫШ РСФСР и еоопямствующих сiaxeii уголовно-процессуальны кодексов друпх союзных республик, а привлечение определенного лица к утоловиои огветсюопноетп, т. е. привлечение зчото лица в качестве обвиняемую. Lho именно так, потому что закон прямо юворит о случаях, колда выясняются обстоятельства, указывающие па совершение ирссиуиисuuM лицом, по привлеченным к уголовной oTBeiCTjieynocTH, и предусматривает возможность применения к ному меры пресечения. Следовательно, речь здесь идет об обвиняемом, о привлечении лица и качестве оининяемого.

Правда, може1 возникну п. .мысль, что лицо, в отношении которого, как буквально сказано в законе, позбуждаегея уголовное дело, являеи-я не обвиняемым, а подозреваемым, к которому по закону также может быть применена .мера пресечения-". По такое мнение неправильно. J'.e.iu на судебном следствии выяснились данные, указывающие па участие в преступлении неирпвлеченного ллца и относящиеся к действиям этого лица доказательства проверялись па судебном следствии, и к .тому липу суд применил меру пресечения—зю значит, что суд привлек данное лицо в качестве обвпинеую. а никак не подозреваемую. Особенно ясно это видно при возбуждении уголовного дела в оиошении свидетеля, потерпевшего пли эксперта, давшего заведомо ложное показание или заключенно (ч. о ст. 2ГЮ УПК РСФСР). Показания или заключения этих лиц проверялись на судебном следствии, обсуждались в прениях сторон н признаны ложными судом в при- lопоре; никак нельзя считать этих лиц подозреваемыми - -они привлечены к уголовной ответственности и являются обвиняемыми. Пообтцо сами понятия «подозрение», «подозреваемый» применяю lся па дознании, рел;о - па предварительном следствии, но никак не в судебном разбирательстве"".

- П. С. Г'.i.i lC и ли Г". Т. К и ч I- г к и и. Лрицесуа.п.иие iiiOiiHiciiu nч/ifi-
• фин.мпи). МДШ • Юридически; ли ifi;T>pa<>. ПШ, гip. •
• См. т. I Курса, стр. 2170, 2177.

по тому вопросу суд выносит постановление, одновременно с постановлением приговора²⁹.

Что касается участия защитника в постановке вопроса о привлечении свидетеля, потерпевшего, эксперта, то тут необходимо отметить следующее. - защитник признан защитителем подсудимого, а УПК обвинять кого-либо, поэтому он сам не может возбуждать ходатайство о привлечении свидетеля, а лишь ходатайствует за привлечение свидетеля при постановке этого вопроса прокурором, хотя, разумеется, и своей защитительной речи может доказывать суду ложность показаний свидетеля или заключения эксперта, если к этому есть основания и это необходимо в интересах защиты. Равно и суд не должен спрашивать мнения защитника по данному вопросу. Однако если защитник считает, что привлечение свидетеля, участие которого в деле нарушает интересы защищаемого им подсудимого, он вправе при наличии к тому оснований возражать перед судом против привлечения свидетеля, оспаривать предложение прокурора по этому вопросу³⁰.

§ 12. Прекращение уголовного дела в судебном заседании

Если по делу началось судебное разбирательство, последнее должно быть завершено вынесением судом приговора, которым подсудимый либо признается виновным, либо оправдывается. В отдельных случаях возможно возвращение судом дела для дополнительного расследования (об этом будет сказано дальше). По во время разбирательства дела могут быть выяснены обстоятельства, которые в силу закона влекут прекращение дела.

Суд прекращает дело в судебном заседании своим постановлением без вынесения приговора в следующих случаях (ст. 241 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик):

1) если на суде выяснится, что подсудимый в момент совершения вменяемого ему деяния не достиг возраста, с которого возможна уголовная ответственность (п. 5 ст. 5 УПК РСФСР);

2) за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения (п. 6 ст. 5 УПК РСФСР);

3) за отсутствием жалобы потерпевшего по делам частного и частного-публичного обвинения (п. 7 ст. 5 УПК РСФСР);

4) если подсудимый умер (п. 8 ст. 5 УПК РСФСР);

²⁹ Это единственный случай, когда суд не выносит постановление и не делает постановку вопроса сразу после заявления ходатайства, а делает постановку решения на более позднее время, тогда как по УПК суд постановку вопроса должен делать сразу (об этом см. дальше).

³⁰ При этом суд постановку вопроса не постановит, а постановит, что решается он постановкой так.

5) если выяснится, что в деле подсудимого имеется вступивший в законную силу обвинительный или оправдательный приговор по тому же обвинению, или определение, или постановление суда о прекращении дела по тому же обвинению (п. 9 ст. 5 УПК РСФСР).

Дело может быть прекращено в судебном заседании также и тогда, когда вследствие изменения обстановки деяние лица характер общественно опасного или лицо перестало быть общественно опасным (ст. 6 УПК РСФСР), при передаче дела в товарищеский суд (ст. 7 УПК РСФСР), в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР), при передаче дела на поруки (ст. 9 УПК РСФСР).

Если же в судебном разбирательстве выясняется, что само событие преступления в действительности не произошло (п. 1 ст. 1 УПК РСФСР) или в действиях подсудимого отсутствует состав преступления (п. 2 ст. 1) - дело в судебном заседании не прекращается, а по нему выносится оправдательный приговор.

Если в судебном разбирательстве выясняется, что ответственности за преступление, которое вменяется подсудимому, устраняется ввиду истечения срока давности или вследствие акта об амнистии, дело в судебном заседании не прекращается, а завершается вынесением постановления, которым суд, в случае признания подсудимого виновным, освобождает его от применения наказания ввиду давности или по амнистии.

§ 13. Определения суда

Решения, выносимые судом по всем вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, формулируются судом в определениях. Эти определения бывают двух видов: 1) *устные* определения, выносимые судом без удаления в совещательную комнату, и 2) *письменные* определения, выносимые судом в совещательной комнате в виде отдельных *писем*.³¹

Определения первого вида выносятся судом по ясным, бесспорным вопросам после совещания судей на месте, т. е. тут же, в зале судебного заседания. При этом определения обычно формулируются председателем, и их содержание заносится в протокол судебного заседания.

Определения второго рода выносятся судом по более сложным, спорным вопросам, например, когда стороны дают противоречивые заключения, и тогда суду требуется особо обсудить возникающие спорные вопросы. Так судом обязательно выносятся письменные определения в совещательной комнате по следующим вопросам: о направлении дела для производства дополнительного расследования, о возбуждении дела по новому обвинению или в отношении нового лица, о прекращении дела, об избрании, изменении или

отмене меры пресечения, ой ойю,чл\ и о назначении экпгертпы (ст. 2151 Villi l'СФС1*).

Но и по иным вопросам суд может вынести определение: в вещательной комнате в виде отдельного письменного документа. Если в этом есть необходимость. Так, если сторона возбуждает ходатайство о вызове новых свидетелей, об истребовании иных доказательств, суд не может отклонить ходатайство без удаления в совещательную комнату и вынесения письменного определения, так как иначе не было бы обеспечено надлежащее обсуждение ходатайства и приведение мотивов, влекущих его отклонение.

Все определения суда, выносимые в судебном разбирательстве, подлежат обязательному оглашению немедленно по вынесении определения. Те определения, которые выносятся вместе с вынесением приговора, оглашаются вслед за оглашением приговора.

§ 14- Протокол судебного заседания

С момента открытия судебного заседания и до оглашения приговора включительно секретарем суда ведется протокол судебного заседания. В этом протоколе отмечаются время и место судебного заседания, все лица, участвующие в судебном разбирательстве, все действия суда и сторон, отображаются ход судебного разбирательства, заявления и ходатайства сторон, определения суда, все обстоятельства, о занесении которых в протокол ходатайствуют стороны, и излагается подробное содержание показаний подсудимых, свидетелей и экспертов, краткое содержание прений сторон и последнего слова подсудимого. Определения суда формулируются в протоколе в тех случаях, когда, они выносятся судом отдельно, без удаления суда для совещания; если же суд выносит специальное письменное определение в виде особого акта, его формулировка в протокол не заносится, а лишь делается указание о вынесенном определении, которое присоединяется к протоколу.

Протокол судебного заседания должен быть изготовлен по позднее чем через три суток по окончании судебного заседания. Протокол судебного заседания подписывается председательствующим и секретарем судебного заседания.

Во время судебного разбирательства может вестись стенографирование. Стенограмма получает процессуальное значение протокола судебного заседания после того, как она выверена, исправлена и подписана председательствующим и секретарем.

Председательствующий обязан обеспечить сторонам возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания (ст. 254 МЖ РСФСР).

В течение трех суток после изготовления и подписания протокола стороны могут ознакомиться с протоколом судебного за-

седания и подать, в свою очередь, свои замечания к протоколу судебного заседания. Если же председатель не согласен с замечаниями, он вносит их на рассмотрение распорядительного заседания суда, в котором обязательно участвует он сам и хотя бы один из участвовавших в рассмотрении дела народных заседателей.

В случае необходимости вызываются лица, подавшие замечания на протокол (ст. 266 УПК РСФСР). Мы думаем, что при несогласии председательствующего с замечаниями на протокол судебного заседания, подавшее замечания лицо обязательно должно быть вызвано в распорядительное заседание: это существенная гарантия правильности составления протокола³¹.

Значение протокола судебного заседания состоит в том, что он фиксирует весь ход судебного разбирательства. Протокол судебного заседания отражает, во-первых, все процессуальные действия суда и сторон и, во-вторых, содержание всех показаний, которые на суде дают подсудимый, потерпевший и свидетели.

Протокол судебного заседания окончательно оформляется после вынесения приговора: суд первой инстанции, постановляющий приговор, основывает этот приговор по записям протокола судебного заседания (в этом случае процесс перестал бы быть непосредственным), а на своем непосредственном, живом восприятии всех доказательств на судебном следствии. Протокол судебного заседания имеет громадное значение для кассационной инстанции или для инстанции, проверяющей дело в порядке судебного надзора. Именно по протоколу судебного заседания кассационная или надзорная инстанция проверяет выполнение судом первой инстанции всех требований закона и соответствие приговора тем доказательствам, которые были рассмотрены в судебном следствии.

Если при рассмотрении дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора обнаружится, что протокол судебного заседания составлен небрежно, неполно, так что по нему нельзя проверить правильность и полноту проведенного по делу судебного следствия и соответствие приговора проверенным в судебном следствии доказательствам, приговор суда подлежит отмене. Подложит отмене приговор и тогда, когда по делу вообще

³¹ В отличие от УПК других союзных республик, ст. 88 УПК УССР не предусматривает рассмотрения судом замечаний сторон, с которыми не согласился председательствующий: при несогласии председательствующего с замечаниями сторон на протокол судебного заседания эти замечания приобщаются к делу вместе с разъясненным председателем следствия. Мы думаем, что УПК других союзных республик в большой степени гарантируют устранение возможных ошибок и неточностей при составлении протокола судебного заседания.

по пелся протокол судебногo аасодаппн. пли он по подписан пррд-седлтолг.еттчошнч г. судебном заседании. Отсутотшто под протоколом судебного заседания подписи секретаря судебного заоодя-ТiГг тлжко лниглот протокол его юридической (мглы. Пто положенно пытоклет па тоги, что секретарь судебного заседания не прост» технический каппрлнрскпп работник. м определенная процессуальная фигура, которая должна отмочат!, определенным требованиям: секретарь судебного злсочлпия подлежит отиоду по то\г же оспоплпиям, что и судья (ст. П> Villi РСФСР). Поэтому учлетне секретаря в. судебном заседании - • определенная гаран-тия правильности протокола судебного заседания¹⁷.

Если между продоедательетнутютнич п секретарем судебного заседания туюпнкиут разногласия по пор.о'tv содержания протокола судебного заседания. секретарь мнряпр приложить к протоколу омой замечания, по.ч.юж.нпно рассмотрению состлпоч суда (ст. 1/Л УПК РСФСР).

Практически :что означает следующее. Протокол судебного заседания оостлтилиеюн секретарем судебной) ;аселаппя. который его поднпсынлет и иредстанлнет па ночпнсь нредоодатодг.отпум-тему. Реги продоедательотнующипги не со|ласеп с течи пмт иными жтп(МГМГ и протоколе, он иноент и пего ОПОТ!Р|стелющие измене-ния. после того подписывает протокол. Коли с зтнчи нзчепол-ппамп но согласен секретарь, он прилагает к протоколу сноп замечания. которые¹ рассматриваются асом ептаг.оч суда. раа-бпрашппм дело⁴³. Суд ныпккмг по замечаниям секретаря СНОР определенно, пртппгчая пли отпертая замечания секретаря. Тi'ai; опродочопие судя па замечания секретаря. так и сами аачочангтн прилагаются к протоколу.

Протокол судебного заседания чолжоп быть обстоятелен, коп-крртои и нолробгмг. Особое г.ппчапие при ею ооетаг.лрпгти лол:кгто быть обращено па точппр изложение содержания показаниям потг-оудпмого и отгдотолом тг нсеу процессуальных депгтг.нн. которые г. судобноч раабнратольото соі;е)іпа ш суд п стороны.

В пасти прении сторон и протоколе судебного алеодапия отме-чается. кто иыетутгал г. прениях. а какой поелсдог.атолыгостгт и что именно предлагали суду обнппитель. гра:кдапсг;пГг истей и злщитпик. т. е. о чем они просили суд. как кпллшТшцпропллп донстппн подсудичого, па каким решении настаниалп. Изложение л протоколе исего содержания и рі •мм сторон, т. е. еушротна ИХ дотюдон и аргументом. ПР требуется, по ныноды. которые делали

¹⁷ К соа.чпРмнто. на практике іііаі;немчч.че і.ісісгі'и !' ф.чкпемчкме nn.ni- а.ччше секретаря судееппте загс.ч.нгал .чааекч іп' птг.ечатт .ним і ребп- н.'пшнм и VI'.MOIM!:\г. Лл мча ни мшпчкн іru.іqin|>IT!і:ісгп:ііs:іT.і\'' кадри) гскшч'лррм сучаспшгч :'.ісд'чшм "с пгм.кп нр Мпа.і'т счп.ч.іV41 ppііііM- іііft, no. an evrīr де.чп. nup еще и іп- чр'T.-ч'ч'нл і;аі; сгодует.

¹⁸ DTO иплижрние точно ааннемч п «• г. 2\."> >41K Грулшичмч ССР. ТТ<д смыслу сны имеется KM licev Y1P1 cuin:im.і\ pei-nvfiaIM;

стороны и прениях, должны быть записаны к протоколе судеб-ного заседания точно и конкретно. Так. должно быть укааано, что пјіоКурор настянпал па ооунгдргиш тгодсудпмшч) по такой-то статье уј} и па применении к нему такого-то накаалнин. а аа-щитник просил об опрاندании модсудтгмоу шшду недостаточно-сти докааатолы'тн шпюниостм. Пели подсудимых несколько, шт-иоды сторон должны быт!> ука.шпы и оTiKiіuiMimi каждого иодсу-дцчого.

Протокол судебного ааседаншг доля.чч! быть наложен на том же яиыке. на котором пелось судебное раабирательел но.

Судебное раабиратрльсию ечк-гонт на нескольких частом, сле-дующих друг аа другом п и еомокунпоети образующих *систему гцЯгбпогп роябириггаьсгви*.

;)|п части (aіani.i) судебного раибнра'пмьстнп таконы: J) под-јОТОНУТСVіbran часть судебной) .часод.чпия, 2) судебном следстнне. .") судебнг.ш прении (прения сторон) и последнее слоио подсуди-мого, А) носташжлолно и ныпесенне нригонора. П дальнее игом наложении мы подробно рассмотрим каждую часть судебного ра.чбирательстла.

Подготовительная часть судебного разбирательства

§ 1. Значение подготовительной части судебного разбирательства

Подготовительная часть судебного заседания заключается в выполнении судом и сторонами определенных процессуальных действий, цель которых — обеспечить полное и правильное выяснение обстоятельств дела, проверку и оценку доказательств в следующей части судебного разбирательства — на судебном следствии.

Эти действия производятся в определенном процессуальном порядке, располагаются в определенной системе и связаны, с рассмотрением и разрешением ряда процессуальных вопросов, представляющих процессуальные предпосылки для судебного следствия, состоящего в рассмотрении судом всех собранных по делу доказательств.

Значение подготовительной части судебного разбирательства очень велико: именно здесь создаются все условия, необходимые для того, чтобы суд мог на судебном следствии полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела.

Ни в коем случае нельзя, придавать подготовительной части только формальное значение, свести ее только к разрешению процедурных вопросов. От того, как проведена подготовительная часть судебного разбирательства и как решены рассматриваемые в ней процессуальные вопросы, во многом зависит правильное разрешение дела по существу, охрана прав сторон, соблюдение установленных законом процессуальных гарантий.

Процессуальные действия, составляющие подготовительную часть судебного заседания, следующие.

- 1) Открытие судебного заседания.
- 2) Проверка явки в суд сторон и их представителей, переводчика.
- 3) Проверка явки в суд вызванных свидетелей и экспертов.

1) Разъяснение подсудимому его прав.

2) Разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику их прав.

3) Разъяснение эксперту его прав и обязанностей.

4) Заявление сторонами ходатайств и их разрешение судом.

5) Разрешение вопроса о возможности слушания дела в отсутствие неявившейся стороны или ее представителя.

6) Разрешение вопроса о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из появившихся свидетелей и экспертов.

7) Разрешение вопроса о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из появившихся свидетелей и экспертов.

§ 2. Открытие судебного заседания и проверка явки в суд сторон и их представителей

К моменту входа в зал суда судебного заседания все участвующие в деле лица и стороны должны находиться в зале. Подсудимый — на скамье подсудимых, стороны и их представители — на отведенных им местах, свидетели и эксперты — в зале судебного заседания. Но допустим и иной порядок, когда подсудимый, находящийся под стражей, вводится в зал судебного заседания после того, как суд вошел в зал и председательствующий дал распоряжение ввести подсудимого.

Председательствующий объявляет судебное заседание открытым. При этом он объявляет, какое дело слушается, т. е. по обвинению каких именно лиц и в каких преступлениях (от 207 УПК РСФСР).

После этого секретарь судебного заседания докладывает о явке в суд прокурора, общественного обвинителя, государственного защитника, общественного защитника, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей. Если вызывался переводчик, секретарь докладывает, явился ли он. Если кого-либо из этих лиц нет, секретарь сообщает о причинах неявки, если они известны, или о неизвестности причин, по которым не явилась сторона или ее представитель.

Если отсутствует одна из сторон или ее представитель, суд решает вопрос о возможности слушания дела или о необходимости его отложить. Предварительно суд заслушивает мнение других сторон¹.

¹ Статья 208 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других республик объединяют проверку явки сторон и переводчиков, явки свидетелей и экспертов. Но по существу это различные процессуальные акты.

Неяша подсудимого на судебное разбирательство насчет за собой отложение дела слушанием, причем суд вправе сделать распоряжение о приводе подсудимого (т. о. о его принудительном доставлении в суд), а также вынести определение об усилении меры пресечения и о назначении таковой, если она ранее не была принята, с соблюдением общих положений и условий относительно мер пресечения.

УПК некоторых союзных республик допускают рассмотрение дела в суде заочно, т. е. в отсутствие подсудимого только при одном условии: когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклонится от явки в суд (ст. 211 УПК БССР, ст. 225 УПК Казахской ССР, ст. 211 УПК Киргизской ССР, ст. 247 УПК Латвийской ССР, ст. 211 УПК Литовской ССР, ст. 216 УПК Молдавской ССР, ст. 212 УПК Туркменской ССР).

УПК других республик добавляет к этому еще одно условие: при заочном рассмотрении дела: когда по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, подсудимый ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие; суд, однако, вправе признать явку подсудимого обязательной (ст. 211 УПК Азербайджанской ССР, ст. 211 УПК Армянской ССР, ст. 210 УПК Грузинской ССР, ст. 215 УПК РСФСР, ст. 262 УПК УССР, ст. 221 УПК Узбекской ССР, ст. 208 УПК Югославской ССР).

Своеобразно решает этот вопрос Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР: «Разбирательство дела и отсутствие подсудимого может быть допущено лишь в исключительных случаях, если это не препятствует установлению истины по делу, а также когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд» (ч. 2 ст. 210). Возможность заочного разбирательства дела при наличии только одного условия — г. исключительных случаях, если это не препятствует установлению истины, без каких-либо более определенных ограничений, даже без указания на то, что это допускается лишь по делам, по которым не может быть применено наказание в виде лишения свободы — вызывает серьезные возражения и противоречия самому смыслу уголовно-процессуального законодательства, его принципам. Мы думаем, что это положение расходится со ст. 11 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик об обеспечении обвиняемому права на защиту и ст. 21 того же закона, определяющей права обвиняемого.

- Танец действующих законодательство допускало заочное рассмотрение дел в случаях уклонения подсудимого от суда, когда он не принимает повестки о явке в суд или скрывается от суда (ст. 211 УПК РСФСР 1973 г.). Действующий ныне законодательство вполне ясно не оттого отказалось. Действительно, по ст. 211 УПК РСФСР подсудимый скрывается от суда, надо его сначала найти, а потом судить, а по делу наоборот — сперва осудить, а потом искать.

Вообще заочное рассмотрение дела даже тогда, когда закон это допускает, должно рассматриваться как явление исключительное. Оно предполагает лиц, находящихся за пределами и от казывающегося явиться в суд, но исключительный характер заочного рассмотрения совершенно очевиден. Что касается заочного рассмотрения по просьбе подсудимого, переданного суду по обвинению в преступлении, за которое не может быть назначено лишение свободы, то и там, где УПК это разрешает, к заочному рассмотрению следует прибегать в самых редких случаях.

Если при проверке на суде явки сторон окажется, что подсудимый не явился, дело должно быть отложено слушанием и присутствие подсудимого должно быть обеспечено.

Если подсудимых несколько, а один из них скрылся или заболел душевной либо иной тяжелой болезнью, исключающей возможность его явки в суд, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого до его розыска или выздоровления и продолжает разбирательство в отношении остальных подсудимых (ст. 257 УПК БССР, ст. 237 УПК Узбекской ССР, ст. 280 УПК УССР). Уголовно-процессуальные кодексы большинства союзных республик к этому правилу добавляют положение, по которому в случаях, когда раздельное рассмотрение дела о скрывшемся или заболевшем подсудимом и дела об остальных подсудимых затрудняет установление истины, разбирательство всего дела приостанавливается (ст. 248 УПК Армянской ССР, ст. 257 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Здесь надо иметь в виду следующее.

Конечно, раздельное рассмотрение дел в подобной ситуации может создать очень большие трудности для полного и всестороннего рассмотрения каждого из этих дел. Но, с другой стороны, приостановление всего дела до розыска скрывшегося подсудимого, до выздоровления тяжело заболевшего, ставит других подсудимых в очень тяжелое положение, особенно если они находятся под стражей. Поэтому приостановление рассмотрения всего дела в отношении нескольких подсудимых из-за побега или заболевания одного из них должно допускаться лишь в исключительных случаях, когда есть основания ожидать, что препятствия к рассмотрению дела отпадут через непродолжительное время.

При неявке защитника подсудимого дело откладывается слушанием, если нет возможности заменить защитника другим. Замена защитника, не явившегося в судебное заседание, до их скается только с согласия подсудимого (ст. 251 УПК РСФСР). Если произошла такая замена, новому защитнику должна быть предоставлена полная возможность подготовиться к участию в деле: детально ознакомиться со всеми материалами дела,

по которому ис. ii.i.iii ;ii):iiiiiiiiii м предг.ирите.п.ного следствии. потерпевший in¹ явился ис.; unavi.nifvibiibiv причин, суд выпоен г определение о прекращении дела. Однако, если подсудимый настаивает на рассмотрении дела по существу, прекращение дела не допускается: либо оно рассматривается в отсутствие потерпевшего, либо откладывается слушанием для повторного вызова потерпевшего (если необходимо — его доставляют приводом).

При вызове на суд переводчика председатель разъясняет ом\ его обязанности переводить суду показания и заявления участвующих в деле лиц, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу, а этим лицам — содержание показаний заявлений, документов, оглашаемых на суде, а также распоряжения председательствующего и решения суда. Председ. пер. предупреждает переводчика об уголовной ответственности за Яв ведомо неправильный перевод (ст.- 269 УПК РСФСР).

Эти действия в отношении переводчика совершаются в начале подготовительной части судебного заседания потому, что дальнейшие действия могут производиться с участием переводчика.

§ 3. Проверка явки в суд вызванных свидетелей и экспертов

Секретарь докладывает суду, кто из вызванных свидетелей и экспертов явился, кто не явился, причины неявки, если они известны, или сообщает о неизвестности причин.

Явившиеся свидетели удаляются из зала судебного заседания, причем председательствующий принимает меры к тому, чтобы допрошенные судом свидетели не общались с недопрошенными (ст. 270 УПК РСФСР).

Удаление свидетелей из зала судебного заседания до совершения дальнейших процессуальных действий, составляющих подготовительную часть судебного заседания, производится потому, что возможна связь некоторых подобных действий (например, рассмотрение ходатайств сторон, разрешение вопроса о возможности слушания дела при неявке кого-либо из вызванных лиц) с оглашением и обсуждением таких данных дела, которые могут оказать отрицательное влияние на правильность показаний того или иного свидетеля.

Если для участия в судебном следствии при производстве действий, требующих специальных знаний (осмотр вещественных доказательств, осмотр местности и помещения, воспроизведение звукозаписи), вызван специалист, суд удостоверяется в личности и компетентности специалиста, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему и разъясняет ему его права и обязанности (ст. 133¹ и 253¹ УПК РСФСР).

§ 4. Установление личности подсудимого и своевременности получения им копии обвинительного заключения

Председатель устанавливает личность подсудимого и спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения и когда именно (ст. 271 УПК РСФСР).

Для этого председатель опрашивает подсудимого и выясняет (4D фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, зашли е. образование, семейное положение и другие сведения, сверяя п\ |- имеющимися в деле анкетными данными подсудимого (по обвинительному заключению, протоколу допроса па предварите п. пои следствии и по другим имеющимся в деле документам). Тем i.i.чым суд удостоверяется, что явившееся или доставленное и.г.i суд лицо — подсудимый, который предан суду по настоящему i.vry.

О своевременности вручения подсудимому копии обвинительного заключения председатель также удостоверяется путем опроса подсудимого, устанавливая точно время вручения (чист. час) и сверяя ответ подсудимого с имеющимися в деле сведениями о времени (распиской подсудимого).

Ответ подсудимого о том, вручена ли ему копия обвинительного заключения и когда именно, обязательно записывается в протокол судебного заседания. Если копия обвинительного заключения подсудимому не вручена вовсе или вручена несвоевременно, дело обязательно откладывается слушанием на соответствующий срок.

Копия обвинительного заключения должна быть вручена подсудимому не позднее чем за три суток до дня слушания и-та (ст. 237 УПК РСФСР).

Правило о сроках вручения подсудимому копии обвинительного заключения имеет категорический характер; при невручении или несвоевременном вручении копии обвинительного заключения дело должно быть отложено слушанием вне зависимости от того, что подсудимый не возражает против слушания дела или даже просит суд слушать дело⁴.

Этот срок распространяется и па вручаемую подсудимому копию с копией обвинительного заключения коник определения распорядительного заседания суда или постановления судьи. "с иг в стадии предания суду были изменены обвинение, меры

Исключение составляет УПК УССР, допускающий рассмотрение дела при несвоевременном вручении подсудимому копии обвинительного (включения, «когда об этом просит подсудимый» (ч. 4, ст. 286). Нельзя признать это положение удачным, так как просьба подсудимого может носить вынужденный обстоятельствами характер и вовсе не свидетельствовать о его действительном желании, чтобы дело слушалось без от-
10копия,

это правило распространяется на вручаемую подсудимому копию заявления потерпевшего по делам частного обвинения, по которым не было дознания и предварительного следствия и не составлено обвинительное заключение.

§ 5. Объявление состава суда и сторон и разъяснение права отвода

Председатель объявляет состав суда, сообщает фамилии обвинителя и защитника, а также секретаря судебного заседания, эксперта, переводчика, специалиста и разъясняет подсудимому и другим участникам процесса их право заявить отвод судьям, прокурору, секретарю, эксперту, переводчику и специалисту.

Если в судебном заседании присутствует запасный народный заседатель, председательствующий объявляет и об этом. Запасному народному заседателю также может быть заявлен отвод (ст. 272 УПК РСФСР). Вопрос об отводе судьи разрешается двумя: остальными судьями в отсутствие отводимого, который вправе предварительно изложить публично остальным судьям свои объяснения по заявленному отводу. Если из двух судей, решающих вопрос об отводе, хотя бы один высказался за отвод, судья считается отведенным.

Отвод, заявленный двум судьям или всему составу суда, разрешается судом в полном составе простым большинством голосов.

Вопрос об отводе разрешается в совещательной комнате, суд выносит определение, оглашаемое публично (ст. 62 УПК РСФСР).

Заявленный отвод прокурору, секретарю судебного заседания, эксперту, переводчику разрешается судом по большинству голосов. Если в судебное разбирательство вызван специалист, вопрос об его отводе разрешается судом, исходя из тех же оснований, которые установлены для отвода эксперта (ст. Об¹, 253¹ УПК РСФСР).

УПК большинства союзных республик по предусматривают отвода защитника, так как к защитнику не относятся условия, которые соблюдаются для участия судьи (отсутствие родственных отношений с подсудимым и иными участниками процесса, незаинтересованность в исходе дела и т. п.).

Статья 61 УПК УССР перечисляет обстоятельства, устраняющие участие в дело защитника, но называя устранение защитника отводом. Эти основания — участие ранее в данном деле в качестве следователя, лица, производящего дознание, прокурора, общественного обвинителя, судьи, секретаря судебного заседания,

н.с.м.с.раа, лица, которое доир.иива.ю.сь п.Ш подлежит Допросу как свидетель, представителя потерпевшего, гражданского истца; равно не может быть защитником лицо, состоящее в родственных отношениях с ком-либо из состава суда, обвинителем или потерпевшим.

Но и в тех союзных республиках, где УПК не предусматривает отвода защитника, защитник, защищающий двух подсудимых, устраняется от защиты одного из них, если интересы обоих подсудимых противоречат друг другу. Защитник может быть устранен и в иных случаях, когда он заведомо не может успешно представлять и защищать интересы подсудимого; например, если ранее, при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства он представлял интересы истца — потерпевшего и т. п. Практически подобные случаи могут возникнуть лишь при назначении защитника судом через коллегия адвокатов, а не при избрании защитника самим обвиняемым.

Относительно общественного обвинителя и общественного защитника вопрос решается следующим образом. Ст. 231. и 232 УПК Эстонской ССР предусматривает отвод общественного обвинителя по тем же основаниям, что и основания к отводу судьи. Отводов общественного защитника УПК Эстонской ССР не предусматривает.

Статьи 59 и 61 УПК УССР подробно перечисляют обстоятельства, исключающие участие в деле лица в качестве общественного обвинителя и общественного защитника, не называя отводом устранение общественного обвинителя и общественного защитника при наличии таких обстоятельств. По существу это отвод. Основания к отводу общественного обвинителя те же, что и к отводу судьи. Обстоятельства, влекущие устранение общественного защитника, те же, какие влекут устранение защитника-адвоката.

Другие УПК не предусматривают отвода общественного обвинителя и общественного защитника, предоставляя решение вопроса о возможности участия того или иного лица в качестве общественного обвинителя и защитника соответствующим общественным организациям.

§ 6. Разъяснение подсудимому его прав

Председательствующий разъясняет подсудимому его права на судебном разбирательстве. Эти права в общем виде изложены в ст. 21 Основ уголовного судопроизводства (ст. 46 УПК РСФСР). При разъяснении подсудимому его прав на судебном разбирательстве недостаточно простого повторения перечня прав обвиняемого, указанных в законе, а необходимо разъяснить подсудимому именно те его права, которые он может осуществлять

непосредственно на судебном разбирательстве. Кроме того, для защиты своих интересов. Так, если у подсудимого нет защитника, председательствующий разъясняет подсудимому его права и обязанности защитника, вследствие чего подсудимый может просить суд допустить избранного им защитника или назначить защитника через коллег адвокатов.

Подсудимому разъясняется его право заявлять ходатайства перед судом на всем протяжении разбирательства дела, давать объяснения по предъявленному обвинению; задавать вопросы свидетелю, потерпевшему, эксперту, другим подсудимым; участвовать в прениях сторон, если нет защитника; право на последнее слово перед тем, как суд удалится на совещание для вынесения приговора.

Особо должны быть разъяснены подсудимому его право на судебном следствии участвовать в допросе свидетелей, эксперта, потерпевшего, других подсудимых, в исследовании всех доказательств и право давать объяснения как по существу предъявленного обвинения, так и по поводу исследуемых на суде обстоятельств дела в любой момент судебного следствия.

Это значит, что подсудимый имеет право свободно изложить суду все свои объяснения по существу всего предъявленного ему обвинения, дать показания по всем относящимся к его обвинению обстоятельствам дела, высказать все аргументы и возражения против обвинения в свое оправдание или для смягчения своей ответственности (см. дальше о допросе подсудимого).

Вместе с тем подсудимый может дать показания или объяснения по поводу каждого рассматриваемого судом доказательства в момент его исследования на судебном следствии. Например, при допросе свидетеля, после того как свидетель дал показания, подсудимый имеет право высказать все свои соображения и возражения по поводу того, что показал свидетель. При оглашении документа подсудимый вправе тут же дать свои показания (объяснения) по поводу этого документа. То же — относительно заключения экспертов, осматриваемых вещественных доказательств и т. д.

Такое право подсудимого в УПК ряда союзных республик сформулировано совершенно определенно и категорично (например, ст. 281 УПК БССР, ст. 216 УПК Молдавской ССР).

В некоторых УПК использование этого права поставлено в зависимость от разрешения председательствующего (ч. 4 ст. 280 УПК РСФСР, ст. 282 УПК Грузинской ССР). В других УПК такое право подсудимого не сформулировано отдельно, но оно охватывается общим правом подсудимого давать объяснения по предъявленному ему обвинению и участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, согласно ст. 21 Основ уголовного судопроизводства (ст. 22 и 270 УПК Казахской ССР, ст. 95 и 278 УПК Латвийской ССР).

Наиболее полно и точно зафиксировано это право подсудимого в первой группе кодексов. Но при известном различии законодательных формулировок оно существует и обеспечивается по всех уголовно-процессуальных кодексах. Что же касается кодексов, в которых, как в УПК РСФСР, сказано, что «подсудимый может, с разрешения председательствующего, давать показания в любой момент судебного следствия» (ч. 4 ст. 280), то это не следует понимать так, что председатель может разрешить, а может и не разрешить подсудимому давать показания по каждому исследуемому судом факту, доказательству: подсудимый, желая дать показания, должен обратиться к председательствующему, который и предоставит подсудимому возможность дать показания. Например, если во время допроса свидетеля подсудимый захочет дать объяснения по показаниям этого свидетеля, председательствующий может предоставить подсудимому такую возможность не во время изложения свидетелем своих показаний, а после того, как свидетель закончил показания, в его присутствии. Но председательствующий не может отложить дачу подсудимым своих показаний на то время, когда суд перейдет к рассмотрению других доказательств⁵.

Разъяснение подсудимому его прав в самом начале судебного заседания важно потому, что еще до судебного следствия он должен знать, что все, что он захочет сказать в свое оправдание, будет заслушано судом; все, о чем он попросит суд, будет рассмотрено. Иногда подсудимый, не имея точного представления о своих правах, торопится сразу же, до его допроса и до проверки соответствующих доказательств, все сказать, что он может, опасаясь, что, если он не скажет этого немедленно, потом будет уже поздно и он этой возможности не получит. Так подсудимый подчас невольно нарушает порядок судебного разбирательства дела. Этого не произойдет, если подсудимому будет ясно и конкретно разъяснено, какие права ему принадлежат, что он может делать на суде, какими способами он может защищаться.

§ 7; Разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и экспертам их прав

Председательствующий разъясняет потерпевшему права, которыми потерпевший пользуется при разбирательстве дела. Потерпевшему принадлежат все права стороны, кроме ограничиваемого УПК ряда союзных республик участия в прениях

⁵ Выражение «в любой момент судебного следствия» нужно понимать не в хронологическом, а в процессуальном смысле: подсудимый не должен перебивать свидетеля, потерпевшего, эксперта во время дачи ими показаний и заключения, но он может дать объяснения при прояснении любого обстоятельства.

сторон. 1Есш потерпевший т» заявил гражданского иска, ему разъясняется его право на заявление иска.

Гражданскому истцу и гражданскому ответчику разъясняются их права по поддержанию иска и возражениям против него.

Председательствующий разъясняет эксперту право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, заявлять ходатайства о представлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи экспертом заключения, задавать вопросы допрашиваемым лицам по обстоятельствам, имеющим значение для производства экспертизы. Эксперту разъясняются его обязанности — дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Эксперту также разъясняется уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения и за отказ от дачи заключения.

§ 8. Заявление сторонами ходатайств и их разрешение судом

Председатель опрашивает стороны, имеют ли они ходатайства о вызове новых свидетелей и экспертов, об истребовании и приобщении к делу новых доказательств. Сторона, возбуждающая ходатайство, должна указать, в разъяснение каких обстоятельств она просит вызвать нового свидетеля или эксперта. По поводу каждого ходатайства стороны суд заслушивает заключение других сторон и выносит свое определение. Определение суда об отклонении ходатайства должно быть мотивированным, т. е. содержать мотивы, по которым суд считает ходатайство не заслуживающим удовлетворения.

Ходатайства сторон разрешаются судом в зависимости от их существенности и основательности. Удовлетворение или отклонение ходатайства стороны не ставится в зависимость от каких-либо формальных сроков. Ходатайства могут заявляться не только в подготовительной части судебного заседания, но и на всем протяжении судебного следствия, а в исключительных случаях — и позднее, до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора.

Отклонение судом ходатайства стороны не лишает ее права вновь заявлять то же самое или другое ходатайство на всем протяжении судебного следствия, в зависимости от его хода (ст. 276 УПК РСФСР). Суд может отклонить ходатайство стороны лишь в случае его полной необоснованности. Если ходатайства о вызове новых свидетелей, о приглашении эксперта или об истребовании и приобщении документов касаются обстоятельств, существенных для дела, и их выяснение может способ-

ствовать правильному разрешению) дела, ходатайства обязательно должны быть удовлетворены".

При разрешении вопроса об удовлетворении или отклонении ходатайства стороны суд исходит из того, может ли истребование доказательств, о котором просит сторона, содействовать разъяснению обстоятельств дела и защите интересов стороны. При рассмотрении ходатайств сторон недопустима какая-либо предвзятость судей, как она недопустима вообще в советском уголовном процессе.

Разрешение ходатайств не должно ставиться в зависимость от того, что данное ходатайство уже заявлялось на предварительном следствии и было отклонено, или от того, что оно ранее не заявлялось и заявляется впервые — на суде. Только существенность или несущественность тех обстоятельств, на выяснение которых направлено ходатайство, обоснованность или необоснованность ходатайства — единственный критерий, на основе которого суд разрешает вопрос об удовлетворении или неудовлетворении ходатайства.

Ни в коем случае суд не может отклонить ходатайства сторон по таким мотивам, которые предreshают вывод суда о виновности подсудимого, обнаруживают мнение судей о виновности, сложившееся у них до исследования всех обстоятельств дела на судебном следствии, до проверки всех доказательств по делу. Например, суд не вправе отклонить ходатайство защитника о вызове дополнительных свидетелей по тем мотивам, что показаниями вызванных свидетелей виновность подсудимого вполне доказана; этим суд до исследования всех обстоятельств дела, до проверки и оценки всех доказательств уже высказал бы свое мнение о том, что подсудимый виновен. Такое нарушение влечет отмену приговора⁷.

Ходатайство должно быть разрешено судом непосредственно по его заявлению стороной и не может откладываться судом; суд не может оставлять вопрос открытым, с расчетом вернуться к нему позднее, в ходе судебного следствия⁸.

⁷ В судебной практике отмечаются случаи неосновательного отклонения судами ходатайств сторон, особенно подсудимого и защитника, что приводит к односторонности исследования обстоятельств дела и вынесению необоснованного приговора. На это неоднократно указывал Верховный Суд СССР (см., например, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 26 декабря 1964 г. по делу Лкджигитова. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 2, стр. 41). «Вопросы уголовного права и процесса в судебной практике Верховных судов СССР и РСФСР (1938—1967 гг.)». Изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 256, 257.

⁸ Единственное исключение из этого правила — заявление ходатайства о привлечении свидетеля за лжесвидетельство и эксперта — за дачу заведомо ложного заключения.

Вопрос этот представляется спорным, иногда высказывается и такое мнение: и в зависимости от обстоятельств дела и характера заявленного ходатайства суд может огласить разрешение данного ходатайства с тем, чтобы рассмотреть его позже, в ходе судебного следствия⁹.

Такое мнение не может быть признано правильным. Как указывалось выше, отклонение судом ходатайства стороны возможно только в случае ясной и несомненной неосновательности этого ходатайства, если же такой неосновательности нет, суд обязан ходатайство удовлетворить. Оставление же вопроса об удовлетворении ходатайства открытым стесняет права заявившей ходатайство стороны: хотя ходатайство не отклонено, - но оно и по удовлетворению, а потому сторона лишена возможности использовать то, о чем она просит, для отстаивания своих требований и утверждений.

Далее. Если суд вопрепят к рассмотрению этого ходатайства уже после того, как та или иная часть судебного следствия проведена, удовлетворение ходатайства может быть связано со значительно большими трудностями, чем удовлетворение ходатайства в начале судебного разбирательства (например, если заявлено ходатайство о производстве экспертизы, об истребовании документов из учреждения и т. п.). Судебная практика знает случаи, когда суд, оставив вопрос об удовлетворении ходатайства открытым, в дальнейшем не возвращался к нему.

Ввиду этих соображений мы полагаем, что при заявлении стороной ходатайства суд должен заслушать мнения других сторон и вынести определение об удовлетворении или отклонении ходатайства тут же, в подготовительной части судебного заседания, не откладывая вопроса до судебного следствия¹⁰.

Если ходатайство стороны отклонено, суд в дальнейшем, в зависимости от хода судебного следствия, может пересмотреть свое решение и удовлетворить ранее им отклоненное ходатайство.

§ 9. Разрешение вопроса о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из вызванных свидетелей и экспертов

Если не явился какой-либо из вызванных свидетелей, суд заслушивает мнение сторон о возможности или невозможности слушания дела в отсутствие этого свидетеля и выносит по этому вопросу определение.

⁹ В. И. Басков. Прокурор в суде первой инстанции. Изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 90.

¹⁰ Об этом см.: «Уголовный процесс». Под ред. М. А. Чельцова. Изд-во «Юридическая литература», 1969, стр. 309.

Это очень серьезный вопрос, неправильное решение его может повлечь неполной судебной ответственности и отрицательно отразиться на правильности разрешения дела.

Если вызванный в суд свидетель не явился, суд может отказать в его показаниях, данные на дознании или предварительном следствии, только тогда, когда свидетель отсутствует по причинам, исключающим возможность его явки в суд (п. 2 ст. 251 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). Если же причина неявки свидетеля неизвестна или известна, но она не такова, чтобы исключить возможность явки свидетеля при повторном вызове, суд не вправе огласить показания появившегося свидетеля, а потому и не вправе положить их в основу своего приговора, так как приговор основывается только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании (ч. 2, ст. 43 Основ уголовного судопроизводства, ст. 301 УПК РСФСР).

Следовательно, если неявка свидетеля не вызвана причинами, исключающими возможность его явки, суд должен ли бы отложить дело слушанием и обеспечить явку свидетеля, либо исключить показания этого свидетеля из числа показаний в тех случаях, когда основывается приговор, не принимая показаний не явившегося свидетеля во внимание при вынесении приговора. То или иное решение судом этого вопроса зависит от степени существенности показаний неявившегося свидетеля, от возможности выяснить обстоятельства, по поводу которых этот свидетель давал показания на предварительном следствии, посредством показаний явившихся свидетелей и других доказательств.

Но не допускаются, нарушают законность такие факты, когда суд, не выяснив причин неявки свидетеля или выяснив такие, которые, однако, не исключают возможности явки свидетеля при повторном вызове, принимает решение слушать дело в данном заседании и огласить показания неявившегося свидетеля, данные им на предварительном следствии или дознании.

Однако и тогда, когда свидетель отсутствует по причинам, исключающим возможность его явки в суд, и суд вправе огласить его показания, данные на предварительном следствии или дознании, показания этого свидетеля могут иметь решающее значение для дела, могут быть настолько существенными, что суд все же должен отложить дело слушанием с тем, чтобы явка свидетеля была обеспечена.

Если по постановлению судьи о предании суду или по определению суда в распорядительном заседании вызван на судебное разбирательство эксперт и он не явился, слушание дела должно быть отложено, явка эксперта обеспечена или вызван другой эксперт (об этом см. дальше).

Судебное следствие

§ 1. Начало судебного следствия

После подготовительной части судебного разбирательства начинается *судебное следствие* — исследование судом и сторонами фактических обстоятельств дела по существу, проверка доказательств, т. е. допросы подсудимого, потерпевшего и свидетелей, заслушивание заключения экспертов, проверка вещественных доказательств и документов.

Судебное следствие — важнейшая и основная часть судебного заседания. Именно на судебном следствии сосредоточены основные усилия суда и сторон в установлении истины.

На судебном следствии особенно большое значение имеет точное выполнение всех требований процессуального закона, строжайшее соблюдение всех процессуальных гарантий. Нарушение процессуальных норм на судебном следствии неизбежно влечет неправильность и неполноту исследования обстоятельств дела, ошибочность тех выводов, к которым суд приходит в своем приговоре.

Начальные действия судебного следствия:

оглашение обвинительного заключения,
разъяснение подсудимому сущности обвинения, по которому он предан суду,

опрос подсудимого о том, признает ли он себя виновным,
установление порядка исследования доказательств.

Оглашая обвинительное заключение, суд публично объявляет, сообщает то обвинение, по которому обвиняемый предан суду и по поводу которого будет проводиться судебное следствие. Этим путем присутствующие на процессе граждане вводятся в курс обстоятельств рассматриваемого судом дела, узнают существо обвинения, его основания и получают возможность следить за судебным следствием, правильно уяснять все происходящее на суде.

Оглашение обвинительного заключения — необходимое условие, обеспечивающее гласность процесса. Поэтому в целях упрощения процесса суд не может устранять оглашение обвинительного заключения или ограничиваться оглашением только резолютивной его части.

Согласно ст. 263 УПК Казахской ССР, обвинительное заключение оглашает председательствующий в судебном заседании. Ст. 280 УПК Грузинской ССР предусматривает оглашение обвинительного заключения председательствующим, народным заседателем или секретарем судебного заседания. Таким образом решает этот вопрос ст. 286 УПК Туркменской ССР. УПК других союзных республик не указывают, кто именно оглашает обвинительное заключение (ст. 278 УПК РСФСР, ст. 276 УПК Латвийской ССР). Мы полагаем, что наиболее правильным по существу является оглашение обвинительного заключения именно секретарем, а по председателем и не народным заседателем. Оглашение обвинительного заключения председателем может у присутствующих на суде граждан, не знающих уголовного процесса, и у самого подсудимого создать неправильное впечатление, будто, оглашая обвинительное заключение, председатель суда тем самым выражает точку зрения суда по виновности подсудимого, признает правильными все излагаемые в обвинительном заключении факты. Что касается оглашения обвинительного заключения народным заседателем, то, во-первых, это имеет те же недостатки, что и оглашение председателем. а, во-вторых, такое оглашение вообще не соответствует положению и назначению народных заседателей.

В плане совершенствования законодательства может быть поставлен вопрос о том, чтобы обвинительное заключение оглашалось прокурором, поскольку утвержденное прокурором обвинительное заключение — акт прокуратуры, выражающий выводы прокурора, к которым он пришел на основе данных предварительного следствия. Мы, однако, высказываемся против этой реформы, исходя из следующих соображений. Если ввести такой порядок, вряд ли целесообразно обязывать прокурора просто зачитывать текст обвинительного заключения, естественнее было бы устное изложение прокурором основного содержания обвинительного заключения и его выводов. Тем самым устранялось бы оглашение обвинительного заключения как официального процессуального документа в том виде, в каком оно составлено. А затем. выступление прокурора в самом начале судебного следствия с развернутым изложением своей точки зрения по материалам предварительного следствия, а потом вторичное выступление прокурора в прениях сторон с изложением его же точки зрения по тому же делу, но уже по материалам судебного следствия может создать такое положение, что прокурор будет в большей мере связан на суде тем, что изложено в обвинительном заклю-

метши, моут том, что выясни.мсі. на судебном е.телстгшн. К тому же и внимание суда в значительной мере может быть согрело точно па сопоставлении, сравнении обоих выступлений прокурора к отвлечено от исследования и оценки самих обстоятельств дела, как опи выясняются на судебном следствии.

Мы думаем, что оглашение обвинительного заключения секретарем судебного заседания с разъяснением присутствующим, что оглашается обвинительное заключение, утвержденное и представленное прокурором, — наиболее правильный и целесообразный порядок.

Если в стадии предания суду распорядительным заседанием 'уа было изменено обвинение в обвинительном заключении, оглашается также определение распорядительного заседания (ст. 278 УПК РСФСР). Ст. 276 УПК Латвийской ССР требует по всех случаях оглашения определения распорядительного заседания или постановления судьи о предании обвиняемого суду.

Если рассматривается дело частного обвинения, по которому іе производилось дознания и предварительного следствия и, следовательно, нет обвинительного заключения, оглашается 'аявление потерпевшего.

Если по делу заявлен гражданский иск, оглашается также исковое заявление (ст. 301 УПК Азербайджанской ССР, ст. 276 УПК Киргизской ССР, ст. 276 УПК Латвийской ССР, ст. 247 УПК Молдавской ССР, ст. 259 УПК Узбекской ССР) '.

После оглашения обвинительного заключения председательствующий опрашивает каждого подсудимого, понятен ли ему обвинение, по которому он предан суду. Если подсудимый отвечает, что обвинение ему непонятно или не вполне понятно, или у председательствующего возникает сомнение, правильно ли подсудимый понял обвинение, председательствующий разъясняет подсудимому сущность обвинения.

После этого председательствующий спрашивает подсудимого, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении. По желанию подсудимого председательствующий предоставляет подсудимому возможность мотивировать свой ответ (ст. 247 УПК Молдавской ССР, ст. 278 УПК РСФСР).

В этот момент подсудимый еще не допрашивается, поэтому последний еще не дает своих показаний по существу обвинения. Здесь лишь выясняется отношение подсудимого к предъявленному ему обвинению: признает ли он себя виновным полностью, или полностью отрицает свою вину, или признает себя виновным ча-

¹ УПК ряда союзных республик не указывают оглашения искового заявления, по такое оглашение вытекает из смысла закона: поскольку гражданский иск припят к рассмотрению) совместно с уголовным делом и его основания я размер будут выясняться на судебном следствии, естественно, что исковое заявление должно быть оглашено вслед за оглашением обвинительного заключения.

стичпо, пли іі>и;ііііі' себя виновным. но іs пііііі формулировке обвинения. Мотивировка подсудимым своего ответа может быть нужна именно для того, чтобы точно уяснить действте.м.пое отношение подсудимого іт обвинению, — что именно он прн-'наег или чего не признает, но не должна выражаться в даче подсудимым своих показаний по существу дела.

Односложный ответ подсудимого на вопрос о признании виновности (да, признаю; нет, не признаю) может не нмра.ігть действительного отношения подсудимого к предъявленному ему обвинению. Например, подсудимый может признать факт совершенного им убийства, но отрицать умышленный его характер, он может признать себя виновным в растрате, имея в виду факт недостачи вверенных ему по службе ценностей, но не израсходование их на свои личные нужды, и т. п. Для устранения возможных недоразумений, неясностей этого рода мотивированные объяснения подсудимого при его ответе на вопрос о признании или неприятии им виновности могут иметь существенное значение.

Однако это именно объяснения, раскрывающие смыс.і отпета подсудимого на вопрос о виновности, но не объяснения по существу предъявленного обвинения, іе показания об обстоятельствах дела ².

Ответ подсудимого на вопрос о том, признает ли он себя виновным, сопровождаемый иногда мотивированными объяснениями, имеет значение для выяснения отношения подсудимого к предъявленному ему обвинению, что может в известной мере влиять на определение порядка исследования доказательств па судебном следствии.

После того как подсудимый ответил на вопрос о том, лрпзнает ли он правильным предъявленное ему обвинение, суд заслушивает мнение сторон по вопросу о порядке исследования доказательств на судебном следствии, т. е. последовательности, в которой будут исследоваться отдельные обстоятельства дела и допрашиваться подсудимые, потерпевший, свидетели и эксперты. Установление того или иного порядка ведения судебного следствия зависит от обстоятельств каждого отдельного дела.

² В «Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР» (изд-во «Юридическая литература», 1965) мотивировки подсудимым своего ответа на вопрос о виновности понимается очень широко. В книге написано: «Мотивировка подсудимым ответа на вопрос о виновности преследует лишь одну цель: объяснить суду, почему он признает или отрицает свою вину». И далее: «При любом ОТВІГН- ПОДГ-димый вправе мотивировать его, и председательствующий обя.;м1 предоставить ему возможность изложить мотивы и дать поочитимые объяснения суду еще до того, как оя будет допрашиваться» (стр. Ж). По существу это означает дачу подсудимым показаний еще до того, как начнется исследование доказательств на судебном следствии. Согла-сится с ппм лелт.зя.

Судебное следствие должно быть построено таким образом, чтобы логически последовательно и систематично выяснялись все обстоятельства дела, исследовались все доказательства. Только при этом условии перед судом и присутствующими гражданами будет отчетливо вырисовываться вся картина исследуемого события. Наоборот, бессистемное и беспорядочное проведение судебного следствия, где факты и обстоятельства исследуются без логической связи, вперемешку, способно осложнить и запутать рассмотрение дела.

Если предмет дела — не одно, а несколько обвинений, если фактическая обстановка дела складывается из нескольких эпизодов (например, кража и убийство, хищение и получение взятки), судебное следствие, как правило, производится по эпизодам: допрашиваются подсудимые и свидетели по одному эпизоду, а после того как доказательства, относящиеся к этому эпизоду, исчерпаны, суд переходит к рассмотрению следующего эпизода и т. д.

Относительно момента дачи подсудимым своих показаний и его допроса уголовно-процессуальное законодательство не содержит определенных правил, предоставляя решение этого вопроса суду.

В судебной практике иногда применяется такой порядок: если подсудимый признал себя виновным, исследование доказательств начинается с его допроса; если он себя виновным не признал, допрос производится позднее, после исследовании доказательств (показаний свидетелей и др.), на которых основано обвинение. Допрос подсудимого, признающего свою вину, в начале судебного следствия, как правило, вполне рационален. Но отложение допроса подсудимого, но признающего себя виновным, на более позднее время, после исследования уличающих его доказательств, вызывает возражение, так как при таком порядке сильно стесняются средства защиты подсудимого: во время допросов свидетелей и экспертов подсудимый может давать объяснения не полностью по предъявленному ему обвинению, а лишь по частям, по отдельным обстоятельствам; полностью же свои объяснения он сможет дать лишь после того, как подверглись исследованию уличающие его доказательства. Это ставит подсудимого и его защиту в неблагоприятное положение. Кроме того, суд не получает возможности в начале судебного следствия составить ясное представление о том, что противопоставляет подсудимый предъявленному ему обвинению, как он его оспаривает. Поэтому мы высказываемся за такой порядок судебного следствия, при котором подсудимый мог бы дать показания в начале судебного следствия, независимо от того, признал ли он себя виновным или по признал. Это необходимо вообще для правильного и всестороннего проведения судебного следствия: объяснения, которые подсудимый дает по предъявленному ему обвинению, доводы,

которые он приводит, дают возможность суду и ширину и в дальнейшем исследовании доказательств на судебном следствии наиболее полно и тщательно выяснить все, что подтверждает обвинение, и все, что говорит в пользу подсудимого³.

Такой порядок может быть изменен в тех случаях, когда в судебном разбирательстве участвует потерпевший — гражданин, которому преступлением причинен физический, материальный или моральный ущерб. Тогда до допроса подсудимого и исследования других доказательств могут быть заслушаны показания потерпевшего, что важно и для охраны интересов самого потерпевшего, и для последующей проверки как его показаний, так и иных доказательств.

Порядок (последовательность) допросов свидетелей, момент заключения экспертами и проверки иных доказательств определяются судом в зависимости от обстоятельств дела.

Если в суд вызван специалист, он участвует в осмотре вещественных доказательств, местности и помещения (ст. 291 и 293 УПК РСФСР). Следует иметь в виду, что участие специалистов заключается в помощи суду при производстве указанных судебнопоследственных действий, но суждения и сообщения специалистов закон не относит к числу доказательств, поэтому они доказательствами не являются, доказательственной силы не имеют.

Рассмотрим процессуальный порядок исследования в судебном следствии отдельных видов доказательств.

§ 2. Допрос подсудимого

Допрос подсудимого на судебном следствии характерен тем, что этот допрос: 1) производится судом и сторонами и 2) сочетается с активной ролью подсудимого как стороны в процессе, имеющей право допрашивать свидетелей, экспертов и других подсудимых и давать свои объяснения по существу всего дела и по поводу отдельных обстоятельств.

Давая свои показания (объяснения) на судебном следствии, подсудимый подтверждает или оспаривает факты, составляющие содержание предъявленного ему обвинения. Путем допроса подсудимого суд и стороны выясняют существенные для дела

³ На том, чтобы судебное следствие начиналось с допроса подсудимого, независимо от того, признал или не признал он себя виновным, настаивает П. Д. Перлов (И. Д. Перлов, Судебное следствие в советском уголовном процессе. Госюриздат, 1955, стр. 72 и след.). Правд., в «Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР» И. Д. Перлов несколько смягчил это свое утверждение, отмечая, что так делается «в подавляющем большинстве случаев» (стр. 396).

обстоятельства. Для прокурора допрос им подсудимого — одно из средств изобличения подсудимого и совершения инкриминируемого ему преступления. Для защитника допрос им подсудимого — одно из средств выяснения оправдывающих или смягчающих вину подсудимого обстоятельств.

Суд (председатель и народные заседатели) допрашивает подсудимого для того, чтобы выяснить существенные обстоятельства дела и убедиться в правильности или неправильности даваемых подсудимым объяснений.

Важнейшая задача допроса подсудимого судом — получить от подсудимого объяснения по всем фактам, вменяемым ему и вину, с тем, чтобы эти объяснения можно было всесторонне проверить на судебном следствии. Это очень важное правило, нарушение которого влечет неполноту судебного следствия: подсудимый должен быть допрошен по всем пунктам предъявленного ему обвинения, по всем фактам, вменяемым ему в вину. Если по тем или иным обстоятельствам, важным для разрешения дела, подсудимый упустил дать показания, а суд и стороны не задали ему вопросов по этим обстоятельствам, это значит, что дело на судебном следствии исследовано неполно. Допрос подсудимого судом и сторонами направлен на то, чтобы получить и проверить показания (объяснения) подсудимого, разобраться в обстоятельствах дела, выяснить истину⁴.

Порядок допроса подсудимого на судебном следствии таков. Сначала подсудимому предоставляется возможность дать свои показания (объяснения) по предъявленному обвинению в форме свободного изложения фактов и доводов, которые подсудимый «полагает представить суду»; после этого подсудимому задаются вопросы судом и сторонами.

Выше было указано, что подсудимому должна быть предоставлена возможность дать свои объяснения по предъявленному обвинению в начале судебного следствия. Этим и начинается его допрос. Таким образом, первый допрос подсудимого, как правило, производится до допроса свидетелей и исследования других доказательств. В дальнейшем подсудимый может допрашиваться дополнительно в связи с теми обстоятельствами, которые выясняются в ходе судебного следствия. При допросе подсудимого, производимом до исследования других доказательств, суд и стороны задают подсудимому вопросы, имеющие целью дополнить, уточнить и проверить показания подсудимого, выяснить существенные для дела обстоятельства. Но при этом допросе подсудимого суд и стороны не могут ссылаться на имеющиеся

⁴ В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 24 августа 1960 г. по делу Бикмоина, Рахимова и Дудингой указано: «... суд обязан проверить обстоятельства каждого эпизода, вменяемого в вину подсудимому, выслушать по каждому из них объяснения последнего» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 5, стр. 24).

и Доле доказательства, которые еще по проверены, по ите.юдованы на судебном следствии.

Это правило вытекает из того, что для проверки каждого доказательства уголовно-процессуальный закон устанавливает определенный порядок, причем оглашение показаний свидетеля и обвиняемого, данных ими на предварительном следствии, допускается только в строго определенных законом случаях. Если же яри допросе подсудимого суд и стороны будут ссылаться на имеющиеся в деле показания еще не допрошенных подсудимых, это будет фактически означать оглашение (полное или частичное) показаний, данных на предварительном следствии, с нарушением условий, установленных законом.

Таким образом, при допросе подсудимого на суде изобличать его, опровергать его показания можно лишь теми доказательствами, которые исследованы на судебном следствии в соответствии с правилами уголовно-процессуального закона, а не путем ссылок на имеющиеся в деле, но еще не проверенные на судебном следствии доказательства.

После дачи подсудимым показаний в форме свободного рассказа стороны задают ему вопросы в определенном порядке.

Последовательность допроса подсудимого судом и сторонами по УПК РСФСР такова: сначала подсудимому задают вопросы судьи, потом — обвинитель, потерпевший или его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник. Затем подсудимому могут быть заданы вопросы другими подсудимыми и их защитниками. Судьи вправе задавать вопросы подсудимому в любой момент судебного следствия (ст. 280).

Аналогичный порядок допроса подсудимого устанавливается УПК большинства союзных республик.

Иной порядок устанавливается УПК УССР (ст. 300), Узбекской ССР (ст. 261), Грузинской ССР (ст. 282) и Эстонской ССР (ст. 240): после свободного изложения подсудимым своих показаний вопросы ему задают сначала прокурор, потом — общественный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, затем защитник и общественный защитник. После этого подсудимому могут задавать

⁵ См. т. I Курса, стр. 158—162. Далее мы вернемся к этому вопросу. Однако важно отметить, что положение, точно вытекающее из действующего закона, иногда оспаривается. Так, В. И. Басков считает вполне возможным при допросе подсудимого пользоваться показаниями еще не допрошенных на суде лиц по тем соображениям, что этим создаются условия для последующей проверки показаний этих лиц (В. И. Басков и. Прокurator в суде первой инстанции. Изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 104). Согласиться с этим нельзя: показания лиц проверяются на суде прежде всего во время и путем допроса этих лиц. Правильно по этому вопросу см.: «Уголовный процесс». Под ред. М. А. Чельмиш, Изд-во «Юридическая литература», 1969, стр. 315.

вопросы другие подсудимые и их защитники. Судьи допрашивают подсудимого после его допроса сторонами, но они вправе задавать вопросы для уточнения и дополнения его ответов на протяжении всего допроса подсудимого сторонами.

Мы полагаем, что порядок допроса подсудимого, установленный УПК этих четырех республик, наиболее рационален и целесообразен. Первый допрос подсудимого по предъявленному ему обвинению в той или иной мере имеет обвинительный характер, направлен на изобличение подсудимого. Поэтому, если первым подсудимого допрашивает председатель, есть опасность, что он произвольно займет при допросе обвинительную позицию, что вполне уместно для прокурора, но недопустимо для судьи.

Поскольку первый допрос подсудимого носит обвинительный, изобличающий характер, необходимо предоставить прокурору — государственному обвинителю — возможность полностью использовать этот допрос как средство поддержания обвинения. Если же прокурор допрашивает подсудимого после его допроса председателем, возможности для прокурора исследовать данные для поддержания обвинения могут быть несколько ограничены и стеснены.

... \j

По этим соображениям порядок, принятый в уголовном процессе Украинской, Узбекской, Грузинской и Эстонской ССР, в большей мере соответствует принципу состязательности процесса и правильной постановке на суде государственного обвинения.

Такой порядок может применяться и иногда применяется в судах тех союзных республик, УПК которых предоставляет право задавать вопросы подсудимому в первую очередь судьям, что вовсе не означает отступления от действующего закона. По УПК РСФСР и ряда других союзных республик председатель и члены суда могут, но не обязаны, допрашивать подсудимого до прокурора: они вправе отложить свои вопросы подсудимому на более позднее время⁶.

Когда в судебном разбирательстве не участвует прокурор, подсудимого первым допрашивает, естественно, председательствующий. Не следует считать, что при таком положении председатель

⁶ В судебной практике по сложным, имеющим большое общественно-политическое значение делам подсудимого иногда первым допрашивает прокурор, хотя бы судебный процесс велся по УПК, предоставляющему это право судьям. Именно так велся судебный процесс в Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу американского летчика-шпиона Пауэрса 17—19 августа 1960 г. («Судебный процесс по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Т. Пауэрса 17—19 августа 1960 г.» Госполитиздат, 1960).

Нельзя не отметить такого обстоятельства. До новой кодификации уголовно-процессуального законодательства допрос подсудимого прокурором первым был предусмотрен только в УПК УССР. В новом же уголовно-процессуальном законодательстве такой порядок предусмотрен уже в четырех УПК.

судебного заседания: замещает прокурора: судья всегда действует как судья и не может становиться на позицию обвинителя, поэтому при отсутствии прокурора на суде председатель ведет основной допрос подсудимого по как обвинитель, изобличающий подсудимого, а как судья, всесторонне исследующий дело. Как говорилось выше, в таких случаях председателю грозит опасность произвольно занять обвинительную позицию, поэтому при отсутствии прокурора деятельность председательствующего осложняется. Однако эти трудности вполне преодолимы для умелого и непредубежденного судьи. Независимо от того, какой порядок допроса подсудимого принят в том или ином УПК, при всех условиях судьям принадлежит право задавать подсудимому вопросы во время и после его допроса сторонами. Это вытекает из руководящей роли суда в процессе судебного разбирательства. Но суд по может осуществлять это свое право таким образом, что председательствующий или член суда произвольно вмешивается в допрос подсудимого стороной, отстраняет сторону от ведения допроса и принимает на себя ведение допроса, потом опять предоставляет стороне продолжение допроса и т. д. Подобный прием допроса сильно стеснял бы и нарушал права стороны.

Статья 300 УПК УССР содержит указание ограничительного характера: во время допроса подсудимого стороной судьи могут задавать подсудимому вопросы «для уточнения и дополнения его ответов». По смыслу закона аналогичное положение применяется во всех УПК союзных республик.

Изложенное выше относится к допросу подсудимого в тот момент, когда он дает показания полностью по предъявленному ему обвинению, после чего ему задаются вопросы судом и сторонами. Таким образом, допросу подсудимого отводится определенная часть судебного следствия.

Но допрос подсудимого этим не ограничивается: вопросы подсудимому могут задаваться судьями и сторонами в дальнейшем по ходу судебного следствия в любой момент его (например, при допросе свидетеля, при оглашении документа и т. д.).

Дача подсудимым показаний — право подсудимого, но не его обязанность. Если подсудимый откажется давать показания (такие случаи в судебной практике крайне редки), естественно, допрос подсудимого не производится. Но отказ подсудимого давать показания не лишает его права участвовать в допросе свидетелей и исследовании других доказательств, равно не лишает его права дать показания, если подсудимый изменит свою позицию⁷.

Если по делу подсудимых несколько, каждый подсудимый допрашивается в присутствии других подсудимых. Допрос подсу-

См. например: «Вопросы уголовного права и процесса в судебной практике Верховных судов СССР и РСФСР (1938—1967 гг.)». Изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 258.

дного и! отсутствию дружно подсудимого допускотсн только is исключительных случаях. мо определению суда. когда :Г)ю требуют интересы ует.птив.нчшн пешим (ii:iiiшMi»р. когда прп-с\ гствие одного подсудимого оказывает влияние па другого подсудимого, затрудняя для него возможность свободно давать показания по тому или иному факту). В этом случае после возвращения подсудимого в зал судебного заседания председатель- <• i пующий сообщает ему содержание показаний, данных в его оioутствие, и предоставляет ему возможность задать вопросы подсудимому, допрошенному в его отсутствие, и дать свои объяснения по показаниям последнего.

Очень большое значение имеет вопрос об оглашении на судебном следствии показаний обвиняемого, данных на предварительном следствии или дознании.

Оглашение на суде показаний обвиняемого на предварительном следствии (и дознании) допускается в трех случаях:

- 1) при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными подсудимым па суде;
- 2) при отказе подсудимого от дачи показаний в суде;
- 3) при заочном (в отсутствие подсудимого) рассмотрении пча (ст. 281 УПК РСФСР).

Во втором и третьем случаях допрос подсудимого на суде не происходит и оглашение показаний, записанных в протоколе допроса обвиняемого на предварительном следствии, . заменяет .мчу подсудимым устных показаний. Как мы уже указывали, рассмотрение дела в отсутствие подсудимого • может быть лишь и исключительных случаях, а отказ присутствующего на суде подсудимого давать показания в судебной практике очень редок. Подсудимый может заявить, что он по будет давать показания вследствие того, что в подготовительной части судебного заседания ему судом было отказано в ходатайстве о вызове свидетелей, inn потому, что дело слушается без участия именно того защитника, которого желает подсудимый, но который в данное время in¹ может участвовать в разбирательстве этого дела.. Возможны и другие подобные причины (например, при отклонении заявления подсудимого об отводе судьи). Как показывает практика, если председательствующий разъясняет подсудимому неправильность со позиции, которая может повредить ему же самому, подсудимый обычно через некоторое время передумывает и соглашается давать показания.

Если подсудимый, отказавшийся давать показания, позднее запгит о своем желании давать их, такая возможность ему обязательно предоставляется и производится его допрос, в какой бы момент судебного следствия или даже после его окончания подсудимый ни сделал своего заявления. Суд не имеет права лишить подсудимого возможности давать показания па том лишь основании, что он ранее отказался давать их.

Лрактчсски lioiipoc. пи об-нинеппн показанияи, данных обви пяс.мым па предварите и.пом судп ипн. нозппъе! п представляет известные трудное!и в первом i-ij'ias при па.шчпп сущее гнои-мы v противоречии мо;кд\ показанными подсудимого па суде и его же показаниями на предварительном следствии.

Здесь оглашение показаний обвиняемого представляет собой некоторое ограничение принципа непосредственности процесса, поэтому может допускаться лишь с соблюдением определенных условий.

Во-первых, оглашение показаний обвиняемого, данных на предварительном следствии, допускается не при любых противоречиях этих показаний, но лишь *существенных*, т. е. таких, которые означают не просто иную .манеру изложения показаний. иную редакцию тех или иных утверждений, а изменение подсудимым на суде самого существа ранее данных, показаний. На практике наиболее существенные противоречия в показаниях бывают тогда, когда подсудимый, признавший себя виновным на предварительном следствии, на суде отказывается от признания и заявляет о своей невинности, или когда подсудимый, оговаривавший на предварительном следствии обвиняемого, на с\ до отказывается от оговора. Могут встретиться иные случаи с.мцю-ственных противоречий между показаниями подсудимого па гуде и на предварительном следствии, когда возможно оглашение згнх показаний.

Во-вторых, оглашение показаний обвиняемого, данных на предварительном следствии, возможно лишь после того, как подсудимый полностью дал показания на суде и был допрошен сторонами. Не должно допускаться оглашение показаний по частям в ходе дачи подсудимым показаний таким образом, чтобы дача устных показаний подсудимого перебивалась, прерывалась оглашением какой-то части его показаний па предварительном следствии, ля-тем опять следовали устные показания, потом — опять оглашение и т. д. Такой: прием означал бы не что иное, как нарушение принципа непосредственности процесса — искусственное возвращение подсудимого к его показаниям на предварительном следствии, вместо детального исследования устных показаний, данных на суде.

В-третьих, оглашение на суде показаний обвиняемого, данных им на предварительном следствии, но опровергает показаний подсудимого на суде; оно необходимо лишь для того, чтобы суд дни объективно и непредвзято проверить те и: другие показания, выяснить, где правда, где ложь.

В случаях противоречий между показаниями подсудимого на суде и его же показаниями па предварительном следствии НОИ никакой презумпции истинности показаний на предварительном следствии и ложности показаний па суде. Просто"имеются два показания одного и того же лица, противоречащие друг др.му.

Т. е. ди,1 |||)11||Ш))('1;ици\ Д)\ г Д)\1\ ' дпк.ыа П'.Mіcilia, и задач,!
(•(юти v is том. чтобы оба доказачольсгга ||Д>• ак*||1-i i. ш> оплмл п-
ности всех обстоятельств дела и выяснить, какие показания пра-
вильные, какие ложные.

Иа практике иногда при оглашении показаний, данных на предварительном следствии, подсудимому задается вопрос: (Подтверждаете ли вы эти свои показания?) Это совершенно не-
правильный, незаконный вопрос: уголовно-процессуальный закон не знает такого процессуального акта — подтверждение или не-
подтвержденно подсудимым ранее данных им показаний. Подсу-
димый на суде дает свои показания, которые могут совпадать, а могут не совпадать с его показаниями на предварительном след-
ствии. Совпадение показаний подсудимого па суде с его показа-
ниями на предварительном следствии вовсе не доказывает пра-
вильности его показаний на суде (то и другие показания, могут быть ложны); несовпадение показаний подсудимого на суде с его показаниями на предварительном следствии вовсе не доказывает ложности показаний па суде (может быть и так, что показания на суде правильны, а на предварительном следствии ложны или те и другие показания ложны).

Таким образом, при подобном противоречии показаний подсу-
димого происходит не опровержение одних показаний подсуди-
мого другими показаниями его же, а проверка и тех и. других показаний при помощи и через посредство иных доказательств, собранных по делу, по совокупности всех обстоятельств дела.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР и в УПК других союзных республик, в которых предусмотрена запись иа магнито-
фонную пленку показаний обвиняемого (а также потерпевшего и свидетелей) при допросе па предварительном следствии, пре-
дусматривается возможность воспроизведения звукозаписи на су-
дебном следствии (ст. 281 УПК РСФСР и редакции Указа Прези-
диума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г.).

Воспроизведение па судебном следствии звукозаписи показаний обвиняемого допускается только в тех случаях и при тех условиях, при которых допускается оглашение показаний обви-
няемого на предварительном следствии, и только после того, как оглашен был протокол допроса обвиняемого па предварительном следствии (ст. 281 УПК РСФСР, стр. 279 УПК Латвийской ССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) ⁸.

- Таким образом, порядок воспроизведения звукозаписи пока-
заний обвиняемого следующий: при наличии условий, при кото-

В явном противоречии с законом находится опубликованное па страни-
цах «Советской юстиции» мнение о допустимости, воспроизведения на суде фотограммы показаний и помимо тех случаев, когда закон до-
пускает оглашение иа суде показаний, данных на предварительном след-
ствии (В. Г о р а с и м о в. Использование звукозаписи при рассмотрении уголовных дел в суде. «Советская юстиция», 1908, № 21, стр. 13). Автор

))ы\ разрешается пг.пппепие па <,\де показания обвиняемого, дан
ni.i\ им ни иреднмрнте.п.ио.м г, le.irnsim. og-чашлотеи iipogoi;o.i
допроса обвиняемого на предварительном следствии, а после этого
воспроизводится звукозапись этих же показаний, приложенная
к протоколу допроса.

Воспроизведение звукозаписи без предварительного оглашения
протокола допроса ни в косм случае не допускается. Мы думаем,
что не должно допускаться: т. частичное воспроизведение звуко-
записи, последняя должна быть воспроизведена полностью, от на-
чала и до конца.

Подобно тому как оглашение на суде показаний обвиняемого,
данных им иа предварительном следствии, не может служит).
опровержением показаний, данных подсудимым на суде, но слу-
жит опровержением этих показаний и воспроизведение звуко-
записи. Воспроизведение звукозаписи показаний обвиняемого
на предварительном следствии является только *средством про-
верки правильности записи показаний в протокол допроса на пред-
варительном следствии*, оно удостоверяет то, что обвиняемый
такие показания действительно давал, но не доказывает правиль-
ности по существу показаний обвиняемого на предварительном
следствии. Как мы уже указывали выше, решить вопрос о том,
какие показания подсудимого правильны, какие ложны, можно
только проверкой и тех и других показаний при помощи всех
доказательств, собранных по делу, по совокупности всех обстоя-
тельств дела.

При воспроизведении звукозаписи показаний обвиняемого не
обходимо иметь в виду большую силу эмоционального воздействия
воспроизведенной звукозаписи, когда голос обвиняемого во все-

упрекает суды за то, что они редко используют воспроизведение звуко-
записи в судебном разбирательстве, хотя при деле, поступившем в суд,
имеется фонограмма. В статье одобрительно приводится такой факт.
как внесение прокурором одной области представления председателю
областного суда о том, что из 100 уголовных дел, по которым следова-
тели применили звукозапись, суды воспроизвели в судебных заседангоп
яти фонограммы лить по 31 делу. Вопрос поставлен совершенно иге-
верно. Звукозапись можно воспроизвести на суде только в тех случаях,
когда закон разрешает оглашение показаний, данных на предваритель-
ном следствии, поэтому от суда не может зависеть количество вое
произведенных звукозаписей, если суд строго придерживается закона.

К предложению допустить воспроизведение звукозаписи на суде
всегда, когда на предварительном следствии производится звукозапись
показаний, присоединяется Л. Е. Лроцкер (Л. Е. Ароцкер. Тактика
и отика судебного допроса. Изд-во «Юридическая литература», 1969,
стр. 74, 75); согласиться с этим нельзя по приведенным выше сообра-
жонням. Если язе ото мнение рассматривать в плане предложений об
изменении законодательства (do logo feronda), то и в таком случае они
неприемлемо; нельзя объяснить, чему послужит воспроизведение пи
суде звукозаписи показаний, произведенной на предварительном след-
ствии, если в силу закона пс допускается оглашение на суде показаний.
записанных в протоколе допроса на предварительном следствии.

уольшаине из.чаыет (ii)cTi>mvii.oiiia дгя иначе. чем сам ОН перед ;>ni\t показывал устно. По ум сн.ia впечатления от воспроизведенной звукозаписи может неосновательно вызвать доверие к этим показаниям, тогда как в действительности могут быть правильны показания, данные на суде, а не эти показания.

Вообще к воспроизведению на суде звукозаписи показаний обвиняемого необходимо подходить с очень большой осторожностью⁹.

Следует отметить, что УПК УССР, в отличие от УПК других союзных республик, допускает применение следователем звукозаписи при совершении следственных действий (ст. 85 и 114 УПК П! редакции Указа Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 18 января 1966 г.¹⁰), но не предусматривает воспроизведения на судебном следствии звукозаписи показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (ст. 301 и 306 УПК УССР).

В ряде уголовно-процессуальных кодексов указано, что правило, устанавливающее условие оглашения показаний подсудимого, распространяется также на случаи оглашения показаний подсудимого, данных на суде (ст. 281 УПК РСФСР, ст. 301 УПК УССР, ст. 284 УПК БССР, ст. 304 УПК Азербайджанской ССР, ст. 310 УПК Литовской ССР, ст. 250 УПК Молдавской ССР, ст. 284 УПК Таджикской ССР, ст. 270 УПК Армянской ССР, ст. 289 УПК Туркменской ССР).

В других УПК предусматривается оглашение показаний, данных на предварительном следствии, но не на суде. Там, где допускается оглашение показаний подсудимого, данных на суде, речь идет об оглашении показаний подсудимого, записанных в протоколе судебного заседания, если данное дело было отложено слушанием или дело о подсудимом было выделено из другого дела.

Для оглашения необходимо, чтобы протокол судебного заседания, по которому оглашаются показания, был надлежащим образом оформлен, подписан председательствующим и секретарем и сторонам была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом и представить свои замечания на него.

§ 3. Допрос свидетелей, вызванных в судебное заседание

Свидетели допрашиваются порознь, в отсутствие еще не допрошенных свидетелей. Перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля, разъясняет ему его гражданский долг — правдиво рассказать суду все известное ему

⁹ См. выше, § 4 гл. V, а также т. I Курса, стр. 162, 163.

¹⁰ «Ведомости Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики», 1966, № 4, ст. 15,

но делу п предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний п за дачу заведомо ложных показаний.

У свидетеля берется подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и он предупрежден об ответственности. Подписка приобщается к протоколу судебного заседания.

Свидетели, не достигшие 16-летнего возраста, в силу закона не несущие уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, не предупреждаются об ответственности и подписка у них не берется. Им председатель разъясняет значение полных и правдивых показаний, которые суд от них ожидает и которые необходимы для правильного разрешения дела (ст. 282 УПК РСФСР).

По ныне действующему уголовно-процессуальному законодательству каждому свидетелю отдельно разъясняются его обязанности и каждый предупреждается об ответственности непосредственно перед его допросом на судебном следствии.

В этом вопросе действующее уголовно-процессуальное законодательство внесло существенные изменения в ранее применявшийся порядок. По прежнему уголовно-процессуальному законодательству (до кодификации 1958—1961 гг.) вызванные в судебное заседание свидетели предупреждались в подготовительно! части судебного заседания, перед их удалением из зала судебного заседания, причем все вызванные свидетели вместе, а не по отдельности каждый, заслушивали разъяснение своих обязанностей и предупреждались об ответственности. Недостатком этого порядка было то, что разъяснение и предупреждение подчас воспринимались как формальность и не оказывали должного влияния, предупреждающего воздействия на каждого свидетеля.

Ныне же действующий порядок, когда каждому свидетелю отдельно, непосредственно перед его допросом разъясняются его обязанности и делается предупреждение об ответственности, вивчительно эффективнее и больше обеспечивает правильное понимание каждым свидетелем его обязанностей и его ответственное ш за невыполнение их. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что существующий порядок предупреждения свидетелей таит в себе некоторую опасность: у свидетеля, предупрежденного непосредственно перед его допросом, может создаться неправильное представление, что его предупредили именно по той причине, что подозревают в намерении утаить правду, дать ложные показания, опасаются с его стороны подобных поступков. А это моа.ет вызвать у свидетеля замешательство, смущение, испуг и отрицательно отразиться на его показаниях. Устранить эту опасность нетрудно: все зависит от такта и умения председательствующего, который должен предупредить свидетеля в такой форме, чтобы тот вполне понял, что таково требование закона, обязательное для всех свидетелей, именно закону он обязан подчиниться и своими полными и правдивыми показ.шппмп помочь правосудию.

При ;>n>] ;и.ц.ч|-| должен быть гдспш им p.i.s'ьш'шчн... i"!;i.san-
iinri'ii. i.-oKipi.ic i-iwoii Г.о.i.nnacT ila сипдето.ш. пыно.шиюпкчи и\
добровольно, добросовестно и сознательно. Указание же на уго-
ловную ответственность за отказ от дачи показаний и за лжесви-
детельство должно быть сделано таким образом, чтобы свидетелю
стало ясно, что это последствие, которое в силу закона влечет
умышленное, сознательное невыполнение свидетелем обязанно-
стей, возложенных на него законом. Таким образом, в этот момент
обращения суда к свидетелю отчетливо должен быть выражен
но только правовой, но и моральный аспект дачи свидетелем по-
казаний.

Допрошенные свидетели остаются в зале судебного заседания
и не могут до окончания судебного следствия без разрешения суда
удаляться из него.

Председательствующий может разрешить допрошенным свиде-
телям удалиться из зала судебного заседания ранее окончания
судебного следствия не иначе, как по заслушании мнений сторон
(ч. 5 и 6 ст. 283 УПК РСФСР). Как правило, если какая-либо
сторона возражает против удаления свидетеля ввиду того, что
может возникнуть надобность дополнительного его допроса, сви-
детель оставляется судом в зале судебного заседания до оконча-
ния судебного следствия.

В судебной практике бывают случаи, когда во время судебного
следствия возникает необходимость допросить в качестве свиде-
теля лицо, находящееся в зале судебного заседания и присутство-
вавшее при проведении некоторых допросов и исследования дру-
гих доказательств. Конечно, суд по ходатайству стороны или
по своей инициативе вправе вызвать такое лицо в качестве сви-
детеля, разъяснив ему его обязанности и предупредив об ответ-
ственности, как это делается в отношении всех свидетелей. Но при
допросе такого свидетеля и при проверке и оценке его показаний
суд и стороны должны учитывать, что этот свидетель, в отличие
от других свидетелей, удаленных, из зала заседания, до его до-
проса присутствовал на подготовительной части судебного разби-
рательства и на известной части судебного следствия и поэтому
он имеет сведения о некоторых обстоятельствах, дела, получен-
ных во время проведенной в его присутствии части судебного
разбирательства.

В протоколе судебного заседания должно быть точно зафик-
сировано, по чьей инициативе и в какой момент судебного разби-
рательства такой свидетель был вызван и в течение какой части
судебного разбирательства он присутствовал в зале судебного за-
седания.

В

Допрос, пшдс'мм» па судепним с.и-дпвпм мт.шчптн иг «чи
допроса на предварительном следствии как самой обстановкой,
в которой допрос производится (гласное судебное разбирательство,
присутствие публики, сторон), так и участниками допроса (судьи,
обвинитель, потерпевший, защитник, подсудимый)». Допрос
свидетеля ведется следующим образом. Сначала свидетелю пред-
лагается рассказать все лично ему известное по делу, после этого
ему задаются вопросы.

Вопросы ставятся: сначала той стороной, по указанию которой
свидетель был вызван, а затем — остальными сторонами (ст. 283
УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных рес-
публик). Смысл этого правила заключается в том, что, поскольку
свидетель вызван по инициативе данной стороны в подтверждение
тех или иных выдвинутых ею положений или в опровержение
оспариваемых ею, она и должна иметь возможность в первую
очередь произвести допрос. Это правило — одна из процессуаль-
ных гарантий прав сторон в процессе. Кроме того, каждая сторона
может предлагать свидетелю дополнительные вопросы в разъяс-
нение или в дополнение ответов, данных на вопросы другой сто-
роны.

Если свидетель был вызван по инициативе самого суда, пер-
вым его допрашивают судьи, потом обвинитель и другие стороны.

Согласно ст. 283 УПК РСФСР и: соответствующим статьям
УПК других союзных республик «судьи вправе задавать вопросы
свидетелям в любой момент судебного следствия».

Это значит, что председатель и члены суда могут задавать
вопросы, свидетелю как по окончании его допроса всеми сторо-
нами, так и по окончании его допроса отдельной стороной, равно
могут задавать свидетелю вопросы во время его допроса той или
иной стороной. Но это правило нельзя толковать в том смысле,
что оно разрешает судьям допрашивать свидетеля до его допроса
стороной, т. е. начинать его допрос, а потом предоставлять вести
допрос сторонам. Это допустимо лишь в отношении свидетелей,
вызванных по инициативе суда. В отличие от порядка допроса
свидетеля, установленного ст. 283 УПК РСФСР и соответствую-
щими статьями других УПК, ст. 303 УПК УССР предусматривает
право суда (председательствующего и народных заседателей)
задавать свидетелю вопросы после того, как окончен допрос сви-
детеля сторонами; во время же допроса свидетеля сторонами суд
может задавать свидетелю вопросы лишь для уточнения и допол-
нения данных им ответов. Это очень рациональное правило.

¹¹ Статья 263 УПК Узбекской ССР предусматривает возможность допроса
свидетеля, не явившегося в судебное заседание по болезни или другим
причинам, препятствующим его явке в суд, по месту нахождения сви-
детеля, причем в допросе также участвуют стороны.

Следует учитывать, что во время допроса свидетеля Стороной председательствующий или народные заседатели могут задавать свидетелю вопросы лишь с большой осторожностью и в случаях действительной в том необходимости (например, если ответ свидетеля стороне неполон, неясен, неточен, если свидетель ответил стороне, неправильно поняв заданный ему вопрос, или сторона неправильно поняла свидетеля.); иначе можно нарушить систему допроса, принятую стороной, помешать стороне провести допрос так, как она считает наиболее целесообразным для выяснения важных для защиты ее интересов обстоятельств.

Председательствующий устраняет вопросы стороны, не имеющие отношения к делу (ст. 283 УПК-РСФСР). Несомненно, председательствующий имеет право (и несет обязанность) остановить сторону и внести поправку в формулировку ее вопроса, если вопрос поставлен неправильно — например, как наводящий вопрос, или в оскорбительной для свидетеля форме и т. д.

Таким образом, на судебном следствии допрос свидетеля делится на две части: свободный рассказ свидетеля об известных ему обстоятельствах дела, вопросы сторон и суда и ответы на них свидетеля.

Характер вопросов, задаваемых свидетелям как сторонами, так и судом, форма этих вопросов и их виды те же, что и на предварительном следствии (дополняющие, уточняющие, напоминающие и контрольные). Так же, как и на предварительном следствии, не допускаются наводящие вопросы. В УПК РСФСР прямо запрещаются наводящие вопросы при допросе свидетеля на предварительном следствии (ст. 150), относительно же наводящих вопросов на судебном следствии прямого запрещения нет (ст. 283). Таким же образом решается данный вопрос в УПК БССР (ст. 158 и 286).

УПК Азербайджанской ССР в одинаковой мере запрещает наводящие вопросы свидетелю и на предварительном следствии (ст. 173) и на судебном следствии (ст. 305). -

Следует иметь в виду, что признание недопустимости наводящих вопросов свидетелю как на предварительном следствии, так и на судебном следствии — прочное достижение процессуальной теории и судебной практики. Там, где УПК прямо запрещает наводящих вопросов, их недопустимость вытекает из смысла закона. Там же, где запрещение относится лишь к предварительному следствию, оно по аналогии распространяется и на допрос свидетеля на судебном следствии.

Важным процессуальным средством, обеспечивающим на судебном следствии полноту показаний свидетеля, их тщательную проверку, является перекрестный допрос. *Перекрестный допрос — допрос обеими сторонами, обвинением и защитой, одного и того же лица по поводу одних и тех же обстоятельств.*

Перекрестный допрос дает возможность каждое обстоятельство дела, каждое доказательство проверить всесторонне — и под углом зрения обвинения, и под углом зрения защиты, и извлечь из него все, что оно может дать для изобличения подсудимого и для его оправдания, для отягчения его ответственности и для смягчения ее. Из самой сущности перекрестного допроса вытекает, что каждая сторона может повторить вопрос, уже заданный свидетелю другой стороной, если это ей необходимо для уточнения и проверки показаний свидетеля, и председательствующий не может отвести вопрос стороны на том лишь основании, что другая сторона такой же вопрос уже задавала.

Мы указывали выше, что каждая сторона вправе задавать свидетелю дополнительные вопросы в разъяснение или дополнение ответов, данных свидетелем на вопросы другой стороны. Но только этими дополнительными вопросами перекрестный допрос не исчерпывается, они входят составной частью в допрос свидетеля обеими сторонами, поскольку стороны своими вопросами к свидетелю стремятся уяснить одни и те же обстоятельства под углом зрения обвинения и защиты. Вопросы же, заданные судом, не входят в перекрестный допрос, судьи не ведут перекрестного допроса, так как по своему существу он относится лишь к допросу свидетеля процессуально равноправными сторонами; суд же, естественно, не может занимать позицию стороны ни во время допроса, ни в какой-либо иной момент судебного разбирательства. Поэтому допрос подсудимого судом, по будучи перекрестным допросом, имеет самостоятельное значение¹².

¹² Против утверждения, что перекрестный допрос — допрос подсудимого сторонами, но не судом, возражает Л. Е. Ароцкер. Свое мнение автор аргументирует теми соображениями, что «в нашем процессе нельзя ограничивать кого-либо из участников процесса в праве вести перекрестный допрос, направленный на уточнение, дополнение, конкретизацию ответов, полученных на вопрос любого из участников процесса или судей. Непонятно, почему суд должен быть лишен права участвовать в допросе, ставить вопросы, которые помогут ему уточнить недостаточно ясные обстоятельства, изложенные в показаниях? Суд осуществляет все судебные действия, в том числе и допросы. Всякое ограниченно стесняло бы его свободу в судебном разбирательстве, снижало бы его руководящую роль» (Л. Е. Ароцкер. Тактика и этика судебного допроса, стр. 21). Следует признать, что эти возражения основаны на недоразумениях. Точка зрения, согласно которой перекрестный допрос — это допрос, который ведут стороны, но не суд, ни в малейшей мере не означает лишения или ограничения права суда вести допрос подсудимого (и свидетелей, потерпевшего, эксперта): согласно закону судьи ведут допрос, задают вопросы допрашиваемому, и это право судей решительно никем не оспаривается. Суть лишь в том, что допрос, который ведут судьи, имеет самостоятельный характер, он не производится с позиции стороны, отстаивающей определенные требования и утверждения, поэтому их вопросы не могут включаться в перекрестный допрос. Именно руководящая роль и положение суда в процессе судебного разбирательства не позволяют ставить суд в положение стороны

Перекрестный допрос (IC, <т'и4'и»4иisiji (им \i.iii.\i зрению и iiiiii-пепин. и .WIIIUTM iici'i'iiipiiuiii's последчмапие как.кдш'¹¹ .UH.'a.iaiiyu.-с.1ва, еодействует выяснение истины. Разумеется, он может дать хорошие результаты при неперменном условии, что допрос производится серьезно, обстоятельно, в спокойной и корректной форме. Иначе перекрестный допрос может сбить и дезориентировать допрашиваемых лиц и исказить их показания.

Перекрестный допрос применим не только к свидетелю, по и к подсудимому и эксперту, но главное его значение — при допросе свидетеля.

Возникает вопрос о возможности па судебном следствии очной ставки при допросе свидетелей.

На судебном следствии очная ставка между свидетелем и подсудимым не выступает как особая форма допроса: поскольку все свидетели допрашиваются в присутствии подсудимого и последний вправе задавать вопросы свидетелю и давать объяснения по тем обстоятельствам, о которых показал свидетель, любой допрос свидетеля па суде может стать очной ставкой свидетеля и подсудимого. Но, разумеется, если подсудимый вправе задавать вопросы свидетелю, то у свидетеля нет права задавать вопросы подсудимому.

По этим же основаниям нет особой формы очной ставки между двумя подсудимыми.

Очная ставка в прямом процессуальном смысле этого акта на судебном следствии возможна между двумя свидетелями, поскольку по общему правилу свидетели допрашиваются порознь (ч. 1 ст. 283 УПК РСФСР); в данном же случае происходит одновременный допрос двух свидетелей.

Статья 305 УПК Азербайджанской ССР и ст. 272 УПК Армянской ССР предусматривают на судебном следствии очную ставку только между свидетелями. Аналогичное положение содержится в ст. 304 УПК УССР и в ст. 285 Грузинской ССР. В УПК других союзных республик об очной ставке на судебном следствии вообще не говорится, но производство очной ставки между свидетелями на судебном следствии не противоречит смыслу закона. При производстве очной ставки на судебном следствии соблюдаются те же правила, которые применяются при проведении очной ставки на предварительном следствии: одновременный допрос двух (но не более) свидетелей и только таких, которые уже допрошены на данном судебном следствии. Отличие такой очной ставки на суде от очной ставки на предварительном следствии заключается в том, что допрос сведенных на очную ставку свиде-

в какой бы то ни было момент судебного разбирательства, в данном случае — при ведении допроса. Пишущий эти строки именно от утверждал в «Курсе советского уголовного процесса» (изд-во ЛЫ СССР, 1958, стр. 417). Л. Е. Арошкер свои возражения направляет против этого места Курса, очевидно, неправильно истолковав мысль автора.

Тт.ii'ii lii'.iv I * • ч, и. II и i троны, и пни удимып вправе l;ll; . :i ;ia i;) г i, вопросы обоим свидетелям, так и давать объяснения по существу их показаний¹³.

Как и в отношении показаний подсудимого, особо стоит вопрос об оглашении показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии (или дознании).

Оглашение на судебном следствии показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии (или дознании), допускается в двух случаях:

1) при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями свидетеля на суде;

2) при отсутствии в судебном заседании свидетеля по причинам, исключающим возможность его явки в суд (ст. 286 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Относительно существенных противоречий между показаниями свидетеля на суде и его показаниями на предварительном следствии (или дознании) применимы те же соображения, которые были изложены выше об оглашении показаний подсудимого. Оглашение на суде показаний свидетеля, данных на предварительном следствии, возможно при наличии лишь существенных противоречий между этими показаниями и показаниями на суде, а не при любом различии с изложением показаний. Свидетель даст устные показания на суде вовсе по обязательно в той же форме, теми же словами, в той же последовательности, как он их давал на предварительном следствии. Это совершенно неизбежно в обстановке гласного, непосредственного, устного и состязательного процесса и не служит основанием для оглашения его показаний, данных на предварительном следствии. Оглашение возможно лишь тогда, когда свидетель изменил свои показания по существу, иначе излагает и освещает факты, отрицает то, что он утверждал па предварительном следствии или наоборот.

В этих случаях оглашение показаний возможно только после того, как свидетель дал полностью устные показания на суде и

¹³ С. Пешехопов и Л. Соловьев в статье «Технические особенности производства очной ставки на суде» («Советская юстиция», 1969, № 4) снимают все ограничения с очной ставки па судебном следствии. Авторы утверждают, что очная ставка па судебном следствии возможна не только между двумя лицами, как этого требует закон для очной ставки на предварительном следствии, по и между большим числом лиц. Далее, авторы вводят особые, сложные формы очной ставки на суде: «круговую» и «комбинированную». «Круговая» очная ставка — это очная ставка между несколькими лицами, производимая таким образом, что допрос идет от одного лица к другому, от другого к третьему, пока не возвращается по кругу к тому лицу, с допроса которого начата очная ставка. «Комбинированная» очная ставка — это соединение «нескольких парных очных ставок» (стр. 10, 11). Мы думаем, что вся эта конструкция никак не соответствует самому характеру, самой сущности судебного следствия и весьма искусственна.

был допрошен сторонами, но не во время дачи им устных показаний, но по частям. Здесь не в меньшей мере, чем при допросе подсудимого, не допускается такой прием, когда свидетеля перебывают, оглашают часть его показаний, потом опять он дает устные показания, потом опять зачитывается часть его показаний на предварительном следствии и т. д. Такой прием означает по что иное, как понуждение свидетеля держаться того, что он показывал на предварительном следствии, — ни на шаг не отходить от ранее данных показаний, хотя основное — это то, что говорит свидетель на суде, что судьи слышат от него самого и что они могут проверить допросом свидетеля и другими доказательствами, исследуемыми на суде.

На предварительном следствии свидетель мог что-либо забыть, упустить, а на суде он это вспомнил и восстанавливает; на предварительном следствии свидетель мог под чьим-либо влиянием сказать неправду или скрыть правду, а на суде, в присутствии публики, друзей, товарищей по работе, он не решается держаться прежней неверной позиции и исправляет ее.

Оглашение же показаний свидетеля по частям, в процессе дачи им устных показаний означало бы настойчивое понуждение свидетеля вернуться к показаниям, данным им на предварительном следствии, и лишение его возможности исправить прежние неточные или неверные показания.

Особенно недопустимы иногда встречающиеся в судебной практике случаи, когда при каком-либо расхождении показаний свидетеля на суде с его показаниями на предварительном следствии председательствующий или прокурор напоминают свидетелю, что за ложные показания он подлежит уголовной ответственности.

Это недопустимо потому, что тут же, при допросе свидетеля, до проверки его показаний, утверждается, что то, что говорит свидетель на суде, ложь, а то, что он говорил на предварительном следствии, — правда, тогда как еще неизвестно, какие показания правильны, какие ложны, и это может быть выяснено лишь тщательной и непредвзятой проверкой и тех и других показаний. Здесь же свидетель прямо ставится перед дилеммой: или держаться прежних показаний, или подвергнуться уголовной ответственности.

Недопустим и иной прием, когда при оглашении прежних показаний свидетеля ему ставится вопрос, подтверждает ли он эти показания. Свидетель ничего не должен подтверждать или не подтверждать, а должен рассказать все, что ему известно по делу, изложить известные ему факты и обстоятельства.

Оглашение показаний неявившегося свидетеля, данных на предварительном следствии, допускается лишь при условии, что свидетель не присутствует по причинам, исключающим возможность его явки в суд.

Это значит, во-первых, что оглашены могут быть показания только такого свидетеля, причина неявки которого известна. Если вызванный в суд свидетель отсутствует и причины его неявки не известны, оглашение его показаний ни в коем случае не может быть допущено.

Это значит, во-вторых, что если свидетель не явился по неуважительной причине, оглашать его показания также нельзя.

И это значит, в-третьих, что не всякая уважительная причина неявки свидетеля позволяет огласить его показания, а только такая причина, которая исключает возможность явки свидетеля и при повторном вызове, в противном случае суд должен отложить дело слушанием и обеспечить явку свидетеля¹⁴.

В отличие от других уголовно-процессуальных кодексов, УПК Азербайджанской ССР (ст. 308), УПК Грузинской ССР (ст. 288), УПК Латвийской ССР (ст. 285) предусматривают третье условие, разрешающее оглашение показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии, — запоминание свидетелем обстоятельств, о которых он дает показания. Мы думаем, что в этом случае оглашение показаний может привести к отрицательным результатам, так как такое оглашение равнозначно наводящему вопросу: если свидетель забыл какое-либо обстоятельство, оглашение его прежних показаний об этом обстоятельстве наведет его на ожидаемый ответ без гарантии того, что свидетель действительно вспомнил забытый факт. В таких случаях помочь свидетелю вспомнить забытое обстоятельство следует не оглашением его прежних показаний, а продолжением его допроса, постановкой ему вопросов о других обстоятельствах, связанных с забытым обстоятельством.

¹⁴ Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 7 января 1966 г. по делу Михайлова был отменен приговор по тем основаниям, что вызванные в суд свидетели не явились по неизвестным причинам, а суд огласил их показания, данные на предварительном следствии, и сослался на них в приговоре как на доказательства вины подсудимого, чем была нарушена ст. 286 УПК РСФСР («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1966, № 5, стр. 11, 12).

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 12 мая 1965 г. по делу Арутюнова Ю. С. в качестве одного из оснований к отмене приговора указано следующее: «Принятое судом решение об оглашении показаний Арутюнова А. (неявившегося свидетеля) неправильно еще и потому, что в силу п. 2 ст. 308 УПК Азербайджанской ССР оглашение показаний свидетеля может быть произведено только тогда, когда явка его в суд является невозможной. В данном же случае суд, располагая данными о месте нахождения свидетеля Арутюнова А., имел полную возможность вызвать его в судебное заседание» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 5, стр. 36).

Статья 268 УПК Казахской ССР, в отличие от УПК других союзных республик, допускает оглашение показаний неявившегося свидетеля, «причина неявки которого судом признана уважительной». Мы думаем, что это чрезмерное расширение возможности оглашения на суде показаний свидетелей, данных ими на предварительном следствии, в ущерб реализации принципа непосредственности.

Уголовного процесса. Уголовные кодексы. В уголовном процессе показания обвиняемого на предварительном следствии и воспроизведение этой звукозаписи на судебном следствии, допускают это и относительно звукозаписи показаний свидетеля (ст. 286 УПК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г.).

То, что мы выше говорили о воспроизведении на суде звукозаписи показаний обвиняемого, относится и к воспроизведению звукозаписи показаний свидетеля: воспроизведение звукозаписи допускается только в тех случаях, когда закон разрешает оглашение на суде показаний, данных свидетелем на предварительном следствии, и только после того, как был оглашен протокол допроса свидетеля.

В ряде УПК указано, что правила оглашения показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии или дознании, распространяются на случаи оглашения показаний свидетеля, данных на суде (ст. 286 УПК РСФСР и др.). Здесь имеются в виду случаи, когда начатое рассмотрение дела отложено или из дела, по которому привлечено несколько обвиняемых, выделено дело в отношении кого-либо из обвиняемых. При возобновлении отложенного дела или при слушании выделенного дела может уже быть в деле протокол судебного заседания, в котором записаны показания свидетеля, допрошенного в судебном заседании по рассматриваемому делу. При тех же условиях, при каких допускается оглашение показаний свидетеля на предварительном следствии, могут быть оглашены и показания свидетеля, данные им на ранее состоявшемся судебном разбирательстве. Однако здесь должны соблюдаться еще условия, кроме тех, которые были рассмотрены выше.

Оглашение показаний свидетеля, записанных в протоколе судебного заседания, допускается тогда, когда этот протокол надлежаще оформлен, подписан председательствующим и секретарем судебного заседания и сторонам была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом и представить свои замечания. До такого оформления протокола судебного заседания оглашение записанных в нем показаний не допускается, так как нет еще протокола — процессуального документа, который составляется с соблюдением установленных законом условий.

При этом необходимо иметь в виду, что показания, записанные в протоколе судебного заседания, не скреплены подписью лица, давшего эти показания, в отличие от показаний на предварительном следствии, поэтому при проверке и оценке их отсутствует эта гарантия правильности записи показаний.

Далее, следует установить положение, что не допускается оглашение показаний по протоколу судебного заседания, если разбирательство окончилось вынесением приговора, который был отменен в кассационном порядке или в порядке судебного над-

зора. Если приговор суда был отменен и дело направлено к новому судебному рассмотрению (безразлично — с какой стадии), тем самым утратили юридическую силу и прежний приговор, и прежнее судебное разбирательство, а следовательно, и протокол судебного заседания. Поэтому при новом рассмотрении дела судом судебное разбирательство должно быть проведено заново и из протокола прежнего судебного заседания не могут оглашаться записанные в нем показания.

Это положение относится и к оглашению показаний подсудимого, записанных в протокол судебного заседания: если приговор был отменен, при повторном рассмотрении дела нельзя оглашать показания, записанные в протоколе первого судебного заседания, нельзя этими показаниями дополнять, проверять или заменять показания, данные подсудимым в новом судебном разбирательстве.

Действительно, если бы было допущено такое оглашение показаний свидетеля или подсудимого, записанных в протоколе судебного разбирательства, вынесшего приговор, который впоследствии был отменен, это означало бы следующее: вышестоящий суд признал, что дело судом разрешено неправильно, но при повторном разбирательстве дела новый состав суда основывал бы свой приговор на материалах неправильно, с нарушением закона проведенного первого судебного разбирательства¹⁵.

Особые положения существуют для допроса несовершеннолетних свидетелей. При допросе свидетеля в возрасте до 14 лет обязательно присутствие на суде педагога. Суд может признать необходимым присутствие педагога и при допросе свидетеля в возрасте от 14 до 16 лет. В случае необходимости судом могут быть вызваны также родители или иные законные представители несовершеннолетнего свидетеля. Эти лица присутствуют на суде при допросе несовершеннолетнего свидетеля и с разрешения председательствующего могут задавать вопросы свидетелю (ч. 1, ст. 285 УПК РСФСР).

Присутствие указанных лиц при допросе несовершеннолетнего свидетеля гарантируют соблюдение необходимой осторожности допроса несовершеннолетнего свидетеля, учет особенностей психического склада и морального облика несовершеннолетнего. Хотя в законе прямо не сказано, но из смысла закона вытекает, что педагог и иное вызванное лицо вправе делать суду заявления и высказывать свои соображения относительно порядка допроса несовершеннолетнего, характера задаваемых ему вопросов

¹⁵ Это видно особенно ясно в тех случаях, когда приговор отменен ввиду допущенных в судебном разбирательстве процессуальных нарушений и в кассационном определении или определении в порядке судебного надзора указано на дефекты протокола судебного заседания, поясное и неточное изложение в нем содержания дававшихся на суде показаний п. т. п.

и т. д. Действительно, если эти лица могут задавать вопросы несовершеннолетнему свидетелю, они могут и высказывать свои замечания.

Допрос несовершеннолетнего свидетеля, когда этого требуют интересы установления истины, может быть проведен в отсутствие подсудимого, т. е. последний на время допроса несовершеннолетнего свидетеля может быть удален из зала судебного заседания. После дачи свидетелем показаний, подсудимый возвращается в зал судебного заседания, председательствующий ему сообщает содержание показаний свидетеля и предоставляет возможность задавать вопросы этому свидетелю (ч. 2 ст. 285 УПК РСФСР).

По поводу этих, данных в его отсутствие, показаний свидетеля подсудимый может дать свои объяснения.

После ответа свидетеля на вопросы, подсудимого, суд и стороны могут продолжить допрос свидетеля в присутствии подсудимого. Свидетель, не достигший 16-летнего возраста, после его допроса удаляется из зала судебного заседания, по суд в отдельных случаях может оставить такого свидетеля в зале судебного заседания, если признает это необходимым (ч. 3 ст. 285 УПК РСФСР).

§ 4, Допрос потерпевшего

Потерпевший допрашивается по правилам, установленным для допроса свидетелей.

Потерпевший, обычно, допрашивается до допроса свидетелей (ст. 287 УПК РСФСР). Таким образом устраняется влияние показаний, данных свидетелями на суде, на показания потерпевшего, который, в отличие от свидетелей до допроса не удаляется из зала судебного заседания. Но потерпевший был на предварительном следствии ознакомлен со всеми материалами дела, он знает все собранные по делу доказательства, и это накладывает на его показания известный отпечаток. Конечно, при допросе потерпевшего последний не вправе ссылаться на имеющиеся в деле показания и иные доказательства, еще по рассмотренные на судебном, следствии. Поэтому во время самого допроса потерпевшего суд и стороны заслушивают и проверяют только то, что сам потерпевший знает не из материалов дела, а непосредственно, как лицо, пострадавшее от преступления.

Допрос потерпевшего до допроса свидетелей имеет и то значение, что данные им показания, излагающие обстоятельства совершения преступления, от которого он пострадал, во многом обуславливают порядок и содержание допроса подсудимого, свидетелей и проверки других доказательств.

От допроса свидетелей допрос потерпевшего отличается рядом признаков.

Так, потерпевший как сторона в процессе пользуется на всем протяжении судебного следствия процессуальными правами для отстаивания своих интересов, материальных и моральных, нарушенных преступлением. В момент его допроса он, как и свидетель, обязан дать полные и правдивые показания обо всех известных ему обстоятельствах дела, однако в отличие от свидетеля, потерпевший не только излагает известные ему факты, но и дает объяснения, отстаивает свои утверждения, защищает свою точку зрения.

§ 5, Предъявление для опознания и следственный эксперимент

Ст. 277 УПК Армянской ССР, ст. 280 УПК Киргизской ССР, статья 309 УПК УССР предусматривают во время судебного следствия предъявление лица или предмета свидетелю, потерпевшему или подсудимому для опознания. Предъявление производится после того, как допрашиваемый на судебном следствии укажет признаки, по которым он может опознать лицо или предмет. При предъявлении лица или предмета опознающий должен указать, опознает ли он лицо или предмет и по каким именно признакам.

Аналогичное правило содержит ст. 268 УПК Узбекской ССР и ст. 296 УПК Туркменской ССР, добавляющие, что после производства опознания на судебном следствии может быть оглашен протокол опознания, произведенного на предварительном следствии. Ст. 318 УПК Литовской ССР и ст. 248 УПК Эстонской ССР предусматривают предъявление для опознания лиц и предметов лишь при условии, что эти лица и предметы ранее не были предъявлены. Такое же правило содержит ст. 257 УПК Молдавской ССР.

В других УПК нет норм, о предъявлении лиц и предметов для опознания на судебном следствии.

Опознание на судебном следствии отличается от аналогичного процессуального акта на предварительном следствии тем, что здесь неосуществима гарантия правильности, опознания, которая обязательно соблюдается на предварительном следствии — предъявление лица (или предмета) в группе других лиц (или предметов), заведомо не имеющих никакого отношения к делу. В обстановке гласного процесса, в зале судебного заседания, при публически фактически невозможно организовать такое предъявление. А главное, никак нельзя обеспечить то, чтобы опознающий не мог увидеть опознаваемого до его предъявления (в зале судебного заседания, в коридоре, при доставлении арестованного подсудимого и т. п.). Ввиду этого мы думаем, что правильно поступают те УПК, которые не предусматривают предъявления для опознания на судебном следствии,

Согласно ст. 254 УПК Эстонской ССР считается возможным на судебном следствии следственный эксперимент, а по ст. 298 УПК Туркменской ССР — то же действие, именуемое судебным экспериментом. Ст. 274 УПК Узбекской ССР, ст. 296 УПК Грузинской ССР, ст. 261 УПК Молдавской ССР, ст. 293 УПК Киргизской ССР, ст. 284 УПК Армянской ССР, допуская производство па судебном следствии такого же процессуального действия, называют его воспроизведением обстановки и обстоятельств события.

Следственный эксперимент на судебном следствии (или судебный эксперимент, или воспроизведение обстановки и обстоятельств события) производится по правилам, установленным для этого действия па предварительном следствии[^]

§ 6. Производство экспертизы

Порядок производства экспертизы в суде и на предварительном следствии отличается в ряде процессуальных моментов.

Если эксперты вызваны в судебное заседание, они в нем производят экспертизу и заново дают свое заключение, хотя бы по тем же вопросам они уже дали заключение на предварительном следствии.

Таким образом, роль эксперта в суде не сводится к повторению данного им па предварительном следствии заключения. Участвуя в судебном следствии, на основе того, что выяснено в нем, эксперт дает свое заключение, которое может по содержанию совпасть с заключением, данным им на предварительном следствии, а может быть и иным — в зависимости от новых данных, полученных на судебном следствии, и от новых вопросов, поставленных эксперту судом и сторонами.

Лицо, выполнявшее функции эксперта на предварительном следствии, может быть экспертом па судебном разбирательстве. Так и бывает обычно, потому что участвовавший в предварительном следствии эксперт уже произвел соответствующее исследование обстоятельств дела, и именно его заключение подлежит проверке на судебном следствии. Эксперты, не участвовавшие в предварительном следствии, как правило, вызываются в суд либо тогда, когда заключение экспертизы, данное на предварительном следствии, вызывает сомнение и нуждается в проверке новой экспертизой, либо тогда, когда на предварительном следствии экспертизы не было, а суд по собственной инициативе или по ходатайству сторон признал нужным произвести экспертизу, либо, наконец, тогда, когда по тем или иным причинам вызов в суд эксперта, давшего заключение на предварительном следствии, невозможен,

Роль эксперта в судебном разбирательстве более активна, чем в предварительном следствии. Хотя и здесь заключение эксперта проверяется и оценивается судом, как и всякое иное доказательство (с оговоркой о возможности несогласия с ним лишь по мотивированному определению суда, согласно ст. 80 УПК РСФСР), но эксперт присутствует и участвует в судебном следствии.

Однако это не делает эксперта чем-то вроде консультанта суда, равно не ставит его в положение стороны. Роль эксперта в том, чтобы дать суду свое заключение, являющееся доказательством, которое подлежит проверке и оценке, как и всякое иное доказательство. Эксперту дано право участвовать в судебном следствии только для того, чтобы он мог подготовить обоснованное заключение по относящимся к его компетенции вопросам.

Производство экспертизы на суде распадается на несколько этапов:

Участие эксперта в исследовании доказательств. Присутствуя на суде, эксперт участвует в допросах подсудимого и свидетелей, задавая им вопросы наряду с судом и сторонами, и в исследовании всех других доказательств по тем обстоятельствам, которые ему необходимы для дачи заключения. Эксперт может задавать вопросы подсудимому и свидетелям только по предмету экспертизы. Вопросы эксперта, касающиеся обстоятельств, выходящих за пределы специальной компетенции эксперта, устраняются председательствующим.

Постановка вопросов эксперту. После того как на суде выяснены все обстоятельства, которые имеют значение для дачи экспертом заключения (этот момент определяет суд, заслушав мнение сторон), суд и стороны ставят эксперту вопросы.

Участвующие в деле обвинитель и защитник представляют вопросы, по которым эксперт должен дать заключение суду в письменном виде. Такие же вопросы может представить подсудимый и другие участники процесса. По установившемуся на практике правилу сам подсудимый не обязан свои вопросы излагать письменно и может их поставить устно; письменная же формулировка дается защитником подсудимого, а если его нет — самим судом.

Представленные сторонами вопросы оглашаются, и по ним суд заслушивает мнение всех сторон.

Суд рассматривает представленные сторонами вопросы, исключает те, которые не относятся к делу или к компетенции эксперта, и дополняет их своими вопросами.

Согласно ст. 262 УПК Молдавской ССР и ст. 286 УПК Латвийской ССР перечень вопросов, по которым эксперты должны дать заключение, фиксируется определением суда.

Все вопросы в письменном виде вручаются эксперту, причем в перечне этих вопросов должно быть указано, какие вопросы исходят от обвинителя, какие от защитника и подсудимого и какие от суда.

Подготовка экспертом заключения. После вручения эксперту вопросов он удаляется из зала суда в специально отведенное ему помещение, где производит соответствующие исследования и составляет заключение в письменном виде в форме мотивированных и аргументированных ответов на вопросы суда и сторон.

Эксперты, давшие по делу заключение на предварительном следствии, на судебном следствии представляют новое заключение в письменном виде и не могут ограничиться ссылкой на то, что они подтверждают свое заключение на предварительном следствии.

Должна быть признана неправильной иногда встречающаяся практика, когда участие вызванных в суд экспертов, уже давших заключение на предварительном следствии, ограничивается тем, что суд и стороны задают экспертам вопросы по их заключению на предварительном следствии, и эксперты отвечают на них. Это неправильно потому, что согласно ст. 87 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, устанавливающей непосредственность и устность судебного разбирательства, суд при разбирательстве дела обязан *заслушать* заключение экспертов, а не просто ознакомиться с их заключением, данным на предварительном следствии. Процессуальный же порядок дачи экспертом заключения на суде не зависит от того, давали эксперты заключение на предварительном следствии или впервые вызваны судом (ст. 288 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Конечно, в зависимости от обстоятельств дела эксперты на суде в ряде случаев не производят заново то исследование, которое они произвели на предварительном следствии (химическое, судебно-медицинское и т. п.), а оперируют данными, содержащимися в рапсе представленном ими заключении и в иных материалах дела, например тогда, когда объекты, в отношении которых эксперты производили исследование, изменились или совсем утрачены. Так, эксперт-медик не сможет на суде вновь подвергнуть исследованию физическое состояние потерпевшего, если последний к этому времени выздоровел. Точно так же эксперт-химик не сможет заново исследовать недоброкачественный скоропортящийся продукт, который исследовался на предварительном следствии, но не мог быть сохранен до судебного разбирательства. Но это не меняет процессуального порядка экспертизы на суде и не освобождает экспертов от обязанности по поставленным им судом и сторонами вопросам дать заключение, которое может совпасть с заключением, данным на предварительном следствии, а может его изменить в зависимости от тех данных, которые были на суде предоставлены в распоряжение экспертов, от тех обстоятельств, которые выяснились на судебном следствии.

Если экспертов несколько и они пришли к единогласному мнению, ими составляется общее, подписываемое всеми экспертами заключение. Если эксперты разошлись во мнениях, каждый составляет заключение от себя и за своей подписью.

На то время, в течение которого эксперты готовят свое заключение, обычно объявляется перерыв судебного заседания. Такой перерыв необходим в тех случаях, когда все другие доказательства на судебном следствии уже рассмотрены, а равно и в тех, когда экспертам при подготовке заключения необходимо общение с подсудимым (например, при производстве в суде судебно-психиатрической экспертизы). Если же на судебном следствии еще подлежат выяснению обстоятельства, не имеющие отношения к предмету экспертизы, а подсудимый экспертам не нужен, судебное следствие может продолжаться, пока эксперты готовят заключение по поставленным им вопросам.

Представление заключения экспертом суду. По составлении заключения эксперт возвращается в зал судебного заседания. По предоставлении ему председательствующим слова он устно оглашает свое заключение и передает его суду. Если экспертов было несколько и они пришли к единогласному заключению, оно может быть оглашено одним экспертом, по их выбору. Если эксперты разошлись во мнениях или давали заключение по разным вопросам, каждый из них оглашает свое заключение. Получив заключение эксперта, суд знакомится с ним и передает для ознакомления сторонам.

Допрос эксперта. После того как суд и стороны ознакомились с заключением эксперта, он подвергается допросу по существу его заключения. Эксперта допрашивают последовательно судьи, обвинитель, потерпевший, защитник и подсудимый, а в случае участия гражданского истца — также и он. Цель допроса эксперта — проверить правильность его заключения и получить пояснение и уточнение данных им ответов.

Таким образом, процессуальное положение эксперта на суде существенно меняется на разных этапах его участия в судебном следствии. Так, на первом этапе эксперт участвует в исследовании доказательств и в допросах подсудимого и свидетелей, а на последнем этапе заключение эксперта проверяется, как всякое иное доказательство, и он сам допрашивается судом и сторонами, включая и подсудимого.

Если в процессе допроса эксперта выясняется необходимость постановки эксперту дополнительных вопросов, по которым он еще не давал заключения, ему ставятся эти вопросы, и эксперт дает заключение по ним в том же порядке, в каком он давал заключение по основным, первоначально ему поставленным вопросам.

Это есть *дополнительная экспертиза*, т. е. дача экспертом дополнительного заключения по дополнительно поставленным

полюсам. Для прои-иудстиа .(OIII.Iini i4vii.iifNI .)jii*ir('|>ir:ii.i Mfi'.it;t'i' быть вызван и другой эксперт.

Если же данное экспертом заключение вызывает i'nMiu-pnjr, суд назначает *повторную экспертизу*, для производства которой вызываются другие эксперты, заново производящие экспертизу в том же порядке, что и первоначальная (ст. 81 и 290 УПК РСФСР) ¹⁶.

При производстве экспертизы на суде особый протокол экспертизы не составляется (в отличие от предварительного следствия), и производство экспертизы фиксируется в общем протоколе судебного заседания. Письменное заключение экспертов прилагается к протоколу судебного заседания.

§ 7, Осмотр вещественных доказательств и оглашение письменных документов

Когда суд рассматривает дело в судебном заседании, приобщенные к делу вещественные доказательства должны находиться в помещении, где происходит заседание, чтобы в любой момент судебного разбирательства суд и стороны могли обращаться к ним, имели возможность их осматривать. В случаях, когда вещественное доказательство по может быть доставлено в суд, ввиду его громоздкости, осмотр может быть произведен по месту

¹⁸ Нельзя согласиться с авторами Комментария к УПК РСФСР, когда они утверждают, что дополнительная или повторная экспертиза на суд назначается тогда, когда суд находит неясным, неполным, необоснованным или сомнительным заключение экспертов, данное ими на предварительном следствии («Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР», стр. 414). Это неверно потому, что производящаяся на суде экспертиза — не дополнительная и не повторная по отношению к экспертизе на предварительном следствии: экспертиза на суде не меняет своей природы от того, производилась ли экспертиза на предварительном следствии или она впервые по данному делу производится в суде. Суд назначает дополнительную или повторную экспертизу тогда, когда произведенная на *судебном следствии* экспертиза не удовлетворяет суд. Таким образом, экспертиза на суд может быть дополнительной или повторной только по отношению к экспертизе, произведенной на судебном же следствии. Если же стать по точку зрения авторов Комментария, согласно которой дополнительная и повторная экспертизы назначаются тогда, когда суд считает сомнительным, неудовлетворительным заключение экспертизы на предварительном следствии, получится, что, если произведенная на предварительном следствии экспертиза представляется суду доброкачественной, суд вообще не производит экспертизы на судебном следствии, а либо ограничивается оглашением заключения, данного на предварительном следствии, и вызывая на суд экспертов, либо вызывает экспертов только для того, чтобы задать им вопросы по уже имеющемуся заключению, но не для того, чтобы получить их заключение на судебном следствии. Это неправильно, так как противоречит принципу непосредственности.

ею пали/КДения составом суда о участим строп (*! 2 ст. 291 УПК РСФСР). Если вещественное доказательство не могло быть приобщено к делу, так как оно подверглось быстрой порче. в судебном заседании оглашается протокол его осмотра и ипые относящиеся к нему документы, и суд и стороны знакомятся с его фотоснимками.

Вещественные доказательства должны быть осмотрены судом и представлены сторонам.

Осмотр вещественных доказательств производится как по инициативе суда, так и по ходатайству сторон в любой момент судебного следствия в зависимости от хода его (ст. 291 УПК РСФСР).

Осмотр вещественных доказательств на судебном следствии обязателен, так как не подвергнутое на судебном следствии осмотру вещественное доказательство не может быть принято судом во внимание при постановлении приговора, не служит его основанием. Поэтому председательствующий предлагает сторонам осмотреть вещественные доказательства и сделать по поводу их свои замечания или дать свои объяснения. В случае необходимости вещественные доказательства предъявляются свидетелям, эксперту, специалисту.

Осмотр вещественных доказательств и все связанные с ним заявления сторон и объяснения подсудимого отмечаются в протоколе судебного заседания (ст. 264 УПК РСФСР).

Находящиеся в деле письменные документы, если они имеют значение для вынесения приговора, должны быть оглашены, и по ним должны быть заслушаны объяснения подсудимого и замечания сторон, без чего фигурирующий в деле письменный документ не может быть использован судом при постановлении приговора. Если тот или иной документ громоздкий, а значение для дела имеет ие вес его содержание, а только часть его, оглашена может быть только эта часть документа. Но оглашенная часть документа, и не должна быть произвольно выхвачена из контекста, выделение части документа для оглашения не должно исказить смысла документа, придавать содержащимся в нем сведениям иное значение, чем то, которое они имеют в действительности. Поэтому вполне возможно, что по оглашении части документа по просьбе одной стороны, по просьбе другой стороны или по инициативе суда будет оглашена и другая часть.

Оглашение документов производится по просьбе сторон или по инициативе суда в зависимости от хода судебного следствия, при допросах подсудимого и свидетелей* если допрос касается обстоятельства, удостоверяемого или опровергаемого имеющимся в деле документом. В этих случаях оглашение документа во время допроса или сейчас же вслед за ним производится для проверки показаний, для их подтверждения или опровержения.

Если документ представлен в судебное заседание стороной, он предъявляется для ознакомления другим сторонам, которые

высказывают свое мнение о том, следует или не следует приобщить документ к делу. О приобщении документа или отказе в этом суд выносит определение. Оглашается документ после того, как он приобщен к делу определением суда — сейчас же не приобщении, или позднее, при исследовании того обстоятельства, которого касается документ.

Если те или иные плюющиеся в дело документы по были оглашены. в ходе допросов подсудимого и свидетелей, а равно экспертов, председатель оглашает их по инициативе суда или по просьбе сторон в определенный момент судебного следствия (обычно при его окончании), и по ним заслушиваются объяснения сторон (включая подсудимого).

Особо стоит вопрос об оглашении *процессуальных документов*, имеющихся в деле, т. е. тех документов, в которых фиксируются соответствующие акты предварительного следствия. Об оглашении протоколов допросов обвиняемого и свидетелей мы подробно говорили выше. По на судебном следствии бывает необходимо огласить и протоколы других следственных действий, таких, которые на судебном следствии вообще произведены быть не могут — протоколы задержания, обыска, выемки.

Необходимо бывает и оглашение протоколов таких следственных действий, которые, хотя и могут быть произведены на судебном следствии, но уже в иных условиях, в иной обстановке, чем те, в которых оно было произведено на предварительном следствии (осмотр, следственный эксперимент, опознание).

Все такие процессуальные документы, если в них зафиксированы имеющие для дела обстоятельства, должны быть оглашены на судебном следствии, и сторонам должна быть предоставлена возможность сделать свои замечания и представить суду свои соображения по поводу этих документов, без чего суд не сможет их принять во внимание при постановлении приговора.

§ 8. Осмотр местности и помещения

Во время судебного следствия иногда возникает необходимость осмотреть ту или иную местность или помещение (например, место совершения преступления, обнаружения вещественного доказательства и т. п.). Это может относиться как к месту, которое уже было осмотрено на предварительном следствии, и в деле имеется об этом протокол осмотра, так и к месту, которое на предварительном следствии не подвергалось осмотру.

Производство осмотра возможно и по просьбе стороны, в этом случае суд заслушивает мнение других сторон, и по инициативе самого суда.

О производстве осмотра местности или помещения суд выносит определение,

Осмотр производится судом в полном составе с участием сторон, в случае необходимости — в присутствии экспертов, специалиста и тех или иных свидетелей.

На месте осмотра продолжается судебное заседание, в течение которого происходит осмотр; при этом суд и стороны задают вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелю или эксперту. Стороны и эксперт обращают внимание суда на все то, что обнаруживается при осмотре и может содействовать выяснению обстоятельств дела.

Все действия суда и сторон, выяснившиеся при осмотре обстоятельств, отмечаются в протоколе судебного заседания.

§ 9. Окончание судебного следствия

По окончании допроса всех вызванных в судебное заседание лиц (подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов) и проверки всех иных доказательств (документов, вещественных доказательств) председатель суда спрашивает стороны, чем они могут дополнить судебное следствие, и предоставляет им возможность такого дополнения (дополнительные объяснения, дополнительные вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям и экспертам, оглашение материалов дела, приобщение документов и т. д.).

После совершения этих процессуальных действий председатель объявляет судебное следствие накопленным.

Судебное следствие может считаться законченным тогда, когда все доказательства, имеющие значение для разрешения дела, проверены, все свидетели допрошены, вещественные доказательства осмотрены, документы оглашены.

Возникает вопрос о возможности отказа суда от допроса некоторых из вызванных свидетелей, если по ходу судебного следствия надобность в этом допросе отпадает. Действующий закон такого сокращения судебного следствия не предусматривает, но на практике этот вопрос иногда возникает. Здесь надо иметь в виду следующее.

В ряде случаев на судебном следствии действительно может отпасть необходимость в допросе некоторых вызванных свидетелей. Но надо признать неправильным, если суд прекращает допрос свидетелей по мотивам ясности дела для суда. Ясность дела — критерий недостаточно определенный. Возможно, что после допроса некоторых свидетелей дело представится суду вполне ясным, но после допроса следующего свидетеля оно перестанет быть таким ясным; после же допроса остальных свидетелей оно действительно станет ясным, но совсем в другом смысле, чем казалось раньше. Поэтому мы придерживаемся такого решения данного вопроса: суд может на судебном следствии прекратить допрос вызванных свидетелей лишь при *одновременном*

iii.i-niuii c.ic.iv iniiuiv .u;\ v \ c.Kiiiiiii: I) er.in ни л илу судебного (M'.L'I'III>I II' tuVluMTe.II.I'M!..I. Д. III \Ч"1 ЛПС>I..ic-IIIfi КОТОИ.ИY IIIIIIIIIII еще по допрошенные свидетели, оказались по имеющими для- дела значения, либо стали совершенно бесспорными и 2) если при dЮМ все стороны, включая подсудимого, согласны отказаться от допроса этих свидетелей. Действительно, если вызванного в судебное заседание свидетеля не считают нужным допрашивать ни суд, ни прокурор, ни потерпевший, ни защитник, ни подсудимый, ни гражданский истец, очевидно, в этом допросе нет никакой необходимости. Но если кто-либо из участников процесса считает допрос вызванного свидетеля нужным, последний обязательно должен быть допрошен, и суд не может отказаться от его допроса.

По окончании судебного следствия суд переходит к прениям сторон (судебным прениям).

Судебные прения (прения сторон) и последнее слово подсудимого

§ 1, Сущность и порядок судебных прений

Судебные прения начинаются после окончания судебного следствия.

Судебные прения состоят в том, что стороны: обвинитель, защитник, гражданский истец и гражданский ответчик или и/представители — излагают свои выводы из произведенного судебного следствия, формулируют и обосновывают свои требования и предложения, которые они представляют суду, и свои возражения против требований и предложений других сторон.

Таким образом, *судебные прения — это речи сторон, основное место в которых занимают обвинительная речь прокурора и защитительная речь адвоката.*

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве (УПК союзных республик 1959—1961 гг.) эта стадия судебного разбирательства именуется «судебные прения», тогда как ранее уголовно-процессуальное законодательство применяло термин «прения сторон». Следует признать, что прежнее наименование было более точным, так как сущность этой части судебного разбирательства именно в речах, произносимых сторонами, в споре сторон; суд же, разумеется, сам в этом споре не участвует, своего мнения, своих выводов не излагает. Наименование же «судебные прения» подразумевает спор, обсуждению, в котором принимает участие и суд, чего в действительности нет: суд свои, выводы делает только в приговоре¹.

¹ Наименование «судебные прения» применено во французском уголовном процессе (debats judiciaires — судебные дебаты, судебное обсуждение). Но там оно относится ко всему судебному разбирательству, охватывая допросы на суде, исследование доказательств, которые производит суд. В советском же уголовном процессе это понятие означает другое — только речи сторон, к чему термин «судебные прения» не подходит.

Переименование в действующем законодательстве «прений сторон» в «судебные прения» произведено лишь потому, что в Основах уголов-

Речи сторон произносятся в такой последовательности: государственный обвинитель (прокурор), гражданский истец, защитник или сам подсудимый (если нет защитника), а также гражданский ответчик, если за вред и убытки, причиненные действиями подсудимого, материальную ответственность несет другое лицо. Если в деле участвует общественный обвинитель или общественный защитник, последовательность выступления государственного и общественного обвинителя и защитника-адвоката и общественного защитника устанавливается судом по их предложению.

Если в деле участвует защитник, в прениях сторон выступает он, а не подсудимый. Если же защитника нет, право защитительной речи принадлежит самому подсудимому независимо от участия в процессе обвинителя. В обоих случаях подсудимому после прений сторон принадлежит право последнего слова².

Выступает ли в прениях сторон подсудимый, если в разбирательстве дела участвует общественный защитник, но нет защитника-адвоката? Мы думаем, что в этих случаях подсудимый имеет право выступить в прениях сторон, так как общественный защитник не является представителем подсудимого и перед ним обязанностей не несет.

В прениях сторон обвинитель и защитник подытоживают данные судебного следствия и излагают суду свои соображения относительно доказанности или недоказанности обвинения, степени ответственности подсудимого и обстоятельств, относящихся к определению меры наказания. Основное в содержании прений сторон — это анализ собранного по делу фактического материала под углом зрения обвинения и защиты, освещение общественного значения рассматриваемого судом дела и правовые, юридические выводы сторон из данных судебного следствия. Сочетание этих трех моментов и составляет содержание прений сторон, которые должны быть политически заостренными и в то же время юридически точными, конкретными и деловыми.

ного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в ныне действующих УПК устранен термин «стороны». Поскольку же, как мы неоднократно указывали, само понятие сторон вовсе не было устранено, мы предпочитаем в дальнейшем изложении применять термин «стороны», а следовательно и речи сторон будем именовать прениями сторон.

² В судебной практике, когда дело слушается без прокурора и без защитника, иногда подсудимому предоставляется не слово для защитительной речи, а сразу последнее слово. Это неправильно, так как при отсутствии защитника подсудимый защищает себя сам и, следовательно, имеет право на защитительную речь. Последнее же слово подсудимого — это иной процессуальный акт, отличный от защитительной речи в прениях сторон. Об этом правильные соображения см.: И. Д. Перлов. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. Госюриздат, 1957, Стр. 21—22.

Гражданский истец и его представитель в своей речи обосновывает заявленный гражданский иск, доказывает факт причинения действиями подсудимого материального ущерба потерпевшему и размер подлежащего возмещению ущерба.

Об участии потерпевшего в прениях сторон мы говорили выше (гл. X).

В соответствии с принципами непосредственности и устности стороны в своих речах не вправе ссылаться на доказательства, не рассмотренные на судебном следствии. В случае, если сторона считает необходимым использовать доказательство, имеющееся в деле, но не проверенное на судебном следствии, или представить суду новое доказательство, она должна ходатайствовать перед судом о возобновлении судебного следствия.

В силу ст. 295 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик суд не может ограничивать продолжительность прений определенным временем, но председательствующий вправе останавливать стороны, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу.

Действующее процессуальное законодательство РСФСР и Азербайджанской ССР устанавливает правило: каждая сторона имеет право по окончании прений, до удаления суда в совещательную комнату представить суду в письменном виде свою формулировку решения, которую, по нашему мнению, суд должен принять в своем приговоре; формулировка эта для суда не обязательна (ст. 298 УПК РСФСР; ст. 318 УПК Азербайджанской ССР).

В УПК Эстонской ССР содержится положение: «Участники судебных прений имеют право до удаления суда в совещательную комнату представить суду текст своей речи для приобщения к протоколу судебного заседания» (ч. 5, ст. 257). Это может рассматриваться как своеобразный вариант права сторон представлять суду в письменном виде свои выводы. В законодательстве других союзных республик этого правила нет.

Мы полагаем, что правило о представлении суду письменных формулировок, фиксирующих точку зрения каждой стороны по данному делу и ставящих те вопросы, по которым сторона ожидает решения суда, целесообразно, так как этим оказывается суду существенная помощь при вынесении приговора, а вместе с тем повышается определенность и конкретность утверждений, которые стороны выдвигают в прениях.

§ 2. Обвинительная речь прокурора

Обвинительная речь прокурора, произносимая в прениях сторон, представляет собою изложение выводов, которые прокурор делает из судебного следствия в отношении доказанности обвинения и подлежащего применению наказания.

Правильное построение и произнесение речи требует большой квалификации прокурора — государственного обвинителя, высокого уровня его культуры, исчерпывающего знания рассматриваемого дела и глубокой убежденности в правильности делаемых выводов.

Обвинительная речь прокурора должна быть основана на данных проведенного судебного следствия и вытекать из всего того, что происходило на судебном следствии, из тех вопросов, которые производились на судебном следствии, из тех доказательств, которые были исследованы на судебном следствии. Обвинительная речь должна быть тщательно подготовлена прокурором, продумана и подкреплена данными судебного следствия. Обвинительная речь прокурора основывается на данных именно *судебного следствия*, а материалы предварительного следствия используются в обвинительной речи лишь в той мере, в какой они были проверены на судебном следствии.

Ни в коем случае недопустимо произнесение прокурором обвинительной речи экспромтом, без подготовки, с расчетом на свою находчивость, на «вдохновение». Равно недопустимо и такое положение, когда прокурор готовит свою обвинительную речь еще до судебного разбирательства, основываясь на материалах предварительного следствия, а затем произносит ее на суде, не считаясь с данными судебного следствия и не учитывая тех изменений, которые судебное следствие внесло в обстоятельства, установленные предварительным следствием. Но даже если прокурор внесет в текст обвинительной речи, составленный по материалам предварительного следствия, изменения в соответствии с выяснившимися на судебном следствии данными, все равно основой речи останутся материалы предварительного следствия, тогда как обвинительная речь должна быть основана в первую очередь на том, что происходило на судебном следствии, на тех доказательствах, которые исследовались на судебном следствии, на том, что говорили на судебном следствии свидетели, эксперты, потерпевший, подсудимый. Речь прокурора лишь тогда будет убедительной для суда и для присутствующей на суде публики, когда она отчетливо отразит данные судебного следствия, когда она будет насыщена живым содержанием гласного, устного и непосредственного рассмотрения на суде всех доказательств, собранных по делу и прошедших перед судом во время судебного следствия. Именно при этих условиях обеспечивается яркость, доходчивость, убедительность обвинительной речи прокурора.

Обвинительная речь прокурора должна быть убедительной не только для суда, но и для судебной аудитории, должна создавать у присутствующих на процессе граждан полное убеждение в виновности подсудимого, в необходимости его наказания, а также ясное понимание недопустимости и опасности того, что подсудимый совершил.

Именно таковы лучшие образцы обвинительных речей, принадлежащих выдающимся советским обвинителям³.

Обвинительная речь на суде — весьма существенная часть судебного выступления прокурора. Она имеет громадное мобилизующее значение, сосредоточивая внимание и активность трудящихся на борьбе с преступлениями, на устранении условий, способствующих возникновению этих преступлений. Обвинительная речь прокурора должна быть политически острой, в ней должно быть подвергнуто суровой оценке совершенное подсудимым преступление, должен быть показан вред, причиненный преступлением социалистическому строительству, интересам советского народа.

В то же время обвинительная речь прокурора должна быть строго обоснованной, объективной. Совершенно недопустимы в обвинительной речи неподкрепленные данными судебного следствия утверждения, произвольные выводы, обвинение ради обвинения.

Содержание речи прокурора на суде в основном складывается из трех элементов: 1) — общественно-политическая характеристика дела; 2) анализ фактических данных дела, установленных судебным следствием, разбор проверенных на судебном следствии доказательств и выводы из них о событии и обстановке преступления и виновности подсудимого; 3) уголовно-правовые выводы из фактических обстоятельств дела, т. е. квалификация преступления и указание подлежащей применению меры уголовного наказания.

Подобная структура обвинительной речи имеет, конечно, в значительной мере условный, ориентировочный характер, и из нее не вытекает необходимости располагать отдельные части обвинительной речи именно в такой последовательности. В одних случаях общественно-политической характеристикой дела речь обвинителя может начинаться, а в других — ею заканчиваться; чаще же все эти элементы переплетаются на всем протяжении обвинительной речи. Определенной схемы здесь нельзя: это зависит от особенностей дела, личных навыков обвинителя и т. д. Но все три элемента речи обвинителя обязательно должны находиться в неразрывной, органической связи, друг друга подкреплять и друг из друга вытекать⁴.

В обвинительной речи основное внимание должно быть посвящено детальному анализу доказательств, проверенных на судеб-

³ См., например: П. В. Крылопко. Судебные речи. Избранное. Изд-во «Юридическая литература», 1964; «Судебные речи советских обвинителей». Изд-во «Юридическая литература», 1965.

⁴ Мы думаем, что в интересах большей свободы для прокурора в построении его обвинительной речи в зависимости от характера дела и навыков самого обвинителя не следует чрезмерно детализировать схему речи. Мы усматриваем такую чрезмерность детализации и у И. Д. Перлова, делавшего обвинительную речь на пять частей (И. Д. Перлов. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе, стр. 49).

ном следствии, разбору фактических обстоятельств, чтобы с ясностью и несомненностью устанавливалась действительная картина преступления и виновность подсудимого.

В рассмотрении фактических обстоятельств дела обвинительная речь прокурора к своему существу имеет конструктивный и позитивный характер: прокурор должен доказать имеющие значение для дела факты, на которых основано обвинение. Поэтому прокурор по правилам логического доказательства выдвигает определенные утверждения о фактах в качестве тезиса, приводит и анализирует доказательства, подтверждающие эти факты и обосновывает свой вывод о виновности обвиняемого, как вытекающий из всех представленных и рассмотренных доказательств. Прокурор должен убедить суд в том, в чем он, прокурор, убежден на основе всего рассмотренного и исследованного по делу доказательственного материала.

Таким образом, прокурор в своей речи на основе всех доказательств, рассмотренных на судебном следствии, должен установить все факты и обстоятельства совершенного преступления, действия подсудимого, мотивы этих действий — т. е. все, что составляет предмет доказывания⁵ по делу. В этом и заключается конструктивный характер речи прокурора в той ее части, которая относится к фактическим обстоятельствам дела: прокурор утверждает, доказывает, убеждает суд, что дело обстояло именно так.

Но, доказывая то, что истинно, подтверждено, обосновано, прокурор вместе с тем должен отбросить, отвергнуть все то, что не нашло подтверждения на судебном следствии, что оказалось неверным, недоказанным, сомнительным. Поэтому анализ доказательств в речи прокурора необходимо должен быть связан с критикой доказательств: если те или иные доказательства прокурор считает недостоверными, он приводит мотивы, в силу которых он эти доказательства отвергает. Так, если прокурор считает неверными показания подсудимого, отрицающего свою вину, прокурор подвергает эти показания, как доказательство, разбору и приводит данные и аргументы, опровергающие их. Если на предварительном и судебном следствии исследовалось несколько версий, объясняющих событие — предмет дела, прокурор должен разобрать каждую версию с тем, чтобы отвергнуть неподтвердившиеся версии и остановиться на одной из них, которую прокурор считает подтвержденной всеми обстоятельствами дела⁵.

⁵ Существует мнение, что в обвинительной речи прокурора уместна полемика прокурора с защитой, с теми доводами, которые защитник еще не высказал, но которые прокурор предугадывает на основании того, что защитник делал на судебном следствии. Мы считаем это мнение неправильным. Прокурор говорит в прениях сторон первым, до защитника, поэтому он и не может возражать против того, чего защитник еще не сказал. Такая полемика с еще не высказанными и лишь предугады-

В той части обвинительной речи, где прокурор делает юридические выводы из фактов, которые он считает доказанными, прежде всего должна быть обоснована уголовноправовая квалификация преступления, т. е. применение именно данной статьи Уголовного кодекса. Большая или меньшая детальность аргументации относительно квалификации преступления зависит от характера и обстоятельств дела, но при всех условиях прокурор должен привести доводы, доказывающие, что в данном случае в действиях подсудимого имеются признаки такого-то преступления и что это преступление должно быть квалифицировано по такой-то статье и по такой-то части этой статьи Уголовного кодекса.

После этого прокурором должна быть указана и обоснована мера наказания, подлежащая, по его мнению, применению к подсудимому, на виновности которого он настаивает; прокурор также должен высказать свои соображения о гражданской иском и возмещении причиненного преступлением ущерба (если такой вопрос по обстоятельствам дела возникает).

С нашей точки зрения нежелательно определение прокурором в своей обвинительной речи точных сроков отдельных мер наказания (лишения свободы, исправительных работ). Прокурор должен лишь указать вид наказания, характер и степень его тяжести, высший или низший предел меры наказания с тем, чтобы точную меру наказания определил сам суд.

Иначе прокурор как бы диктует суду приговор. Отступление же суда от указанных прокурором твердых сроков лишения свободы, хотя бы и не существенное, часто воспринимается следящими за ходом процесса гражданами как разногласие суда и прокурора — даже тогда, когда этого разногласия по существу нет.

Но если прокурор считает необходимым применение к подсудимому высшего предела наказания, предусмотренного в санкции соответствующей статьи УК, он должен указать точный размер наказания. Аналогично должен поступать прокурор и в тех

важными доводами защитника способна только снизить убедительность речи прокурора, в какой-то мере лишить ее серьезности.

И. Д. Перлов усматривает возможность полемики в обвинительной речи прокурора в виде разбора в речи оправдательных доказательств: «Критический разбор оправдательных доказательств уже вносит в речь государственного обвинителя элементы полемики» (И. Д. Перлов. Судебные прения и последнее слово подсудимого, стр. 47). Это очень неточное утверждение.

Прокурор в своей речи, конечно, разбирает показания подсудимого или вызванных по ходатайству защитника свидетелей, но здесь вовсе нет полемики: он анализирует эти показания, как и все доказательства, отбрасывает, опровергает недостоверные, сомнительные, принимает правильные, убедительные — совершенно независимо от того, представлены ли эти доказательства защитником или получены иным путем.

Если прокурор считает нужным применить наказание, не связанное с изоляцией (например, исправительные работы, штраф, общественное порицание), он это должен указать и обосновать. Равно он должен обосновать применение условного осуждения (ст. 44 УК РСФСР) или снижение наказания ниже низшего предела санкции применяемой статьи УК (ст. 43 УК РСФСР)⁶.

Выше приводились основные элементы, обвинительной речи прокурора. Но в обвинительной речи должны быть рассмотрены и другие вопросы, если они возникали на судебном следствии и необходимость их решения судом вытекает из обстоятельств дела: о рассматриваемом совместно с уголовным делом гражданском иске, о вынесении судом частного определения относительно устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления и др.

Обвинительную речь прокурор произносит в случаях, когда судебное следствие привело его к убеждению в действительной правдивости, полной доказанности виновности подсудимого. Если же данные судебного следствия не подтвердили предъявленного обвинения, прокурор обязан отказаться от обвинения. Отказ обвинителя от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжить, слушание дела и разрешить на общем основании вопрос о правильности предъявленного обвинения и ответственности подсудимого (ст. 248 УПК РСФСР). Поэтому отказ прокурора от обвинения не может выражаться в его простом заявлении, что он не поддерживает обвинения; прокурор должен обосновать свой отказ от обвинения, т. е. указать суду, что именно установило судебное следствие нового и что именно опровергло предъявленное подсудимому обвинение. При этом прокурору иногда приходится объяснять суду, почему он ранее настаивал на предании обвиняемого суду и почему его точка зрения изменилась в связи с результатами судебного следствия.

Отказ прокурора от обвинения не следует рассматривать как неудачу обвинителя, неуспех, срыв и т. п. Обоснованный, пра-

⁶ Точка зрения, согласно которой прокурор не должен в своей обвинительной речи точно определять сроки наказания, не является общепризнанной; многие работники прокуратуры стоят на иной позиции, считая, что в обвинительной речи прокурор, когда он требует применения к подсудимому лишения свободы, должен точно указать срок, особенно если санкция применяемой статьи УК имеет широкие пределы.

Мы же полагаем, что как раз в случаях широких пределов санкции, где суду закон предоставляет возможность выбора различных по тяжести мер наказания, меньше всего приемлемо точное указание прокурором срока лишения свободы, а должен быть указан характер наказания, его тяжесть. В основном правильно решает этот вопрос И. Д. Перлов (И. Д. Перлов. Судебные прения и последнее слово подсудимого, стр. 91, 92).

исн.ii.ii II ii. обстоя ЮЧл. in. lii, apì\,uoimip<)i;a[iiii.iii отказ прокурора от обвинения соответствует природе и задачам советской прокуратуры, помогает суду в правильном разрешении дела и имеет определенное общественно-воспитательное значение, показывая, что советский прокурор всегда стоит на позиции законности и справедливости; поэтому, если на судебном следствии выяснилось, что преданный суду человек невиновен, прокурор должен это твердо и определенно заявить перед судом и общественностью.

§ 3. Речь защитника

Основные требования, предъявляемые к речи защитника, те же, что и к речи обвинителя; таковы же и ее основные элементы. Разница между этими речами заключается в содержании, в точке зрения, с которой анализируются доказательства и объясняются обстоятельства дела.

В речи защитника все факты и доказательства рассматриваются под углом зрения интересов подсудимого, и из обстоятельств дела извлекается все, что говорит в пользу подсудимого, что опровергает обвинение или смягчает вину подсудимого. Недоказанные утверждения обвинителя, слабые места обвинения, шаткие улики, смягчающие обстоятельства, неточность квалификации — все это должно привлекать особенное внимание защитника и освещаться в его речи обстоятельно, детально и тщательно.

Позиция защитника в его защитительной речи может быть различной в зависимости от обстоятельств дела и от данных судебного следствия. Защитник может:

- оспаривать обвинение в целом и настаивать на невиновности подсудимого, требуя его оправдания;

- оспаривать отдельные пункты обвинения;

- не оспаривая обвинения по существу, иначе, чем прокурор, освещать и объяснять действия подсудимого;

- оспаривать квалификацию преступления, предлагая иную, более мягкую;

- приводить смягчающие обстоятельства и настаивать на смягчении наказания.

Точку зрения, выводы, к которым пришел защитник, он должен отстаивать в своей защитительной речи решительно и смело, представляя суду все и не упуская ничего, что может благоприятствовать подсудимому. Советская защита — защита решительная, настойчивая, принципиальная, и такой она должна быть па всем протяжении участия защитника в процессе, следовательно, и в том кульминационном пункте защиты, каковым является защитительная речь советского адвоката.

Как и речь прокурора, речь защитника должна быть основана на данных судебного следствия и не может содержать искажения фактов и голословных утверждений.

В отличие от прокурора, который обязан отказаться от обвинения, если оно не подтвердилось, защитник не может отказаться от защиты и при всех условиях обязан произнести защитительную речь. Добросовестный защитник в любом деле найдет обстоятельства, говорящие в пользу подсудимого, какой бы несомненной ни была его вина.

Есть еще одно существенное отличие от обвинительной речи прокурора в самой конструкции защитительной речи защитника. Соответственно лежащему на обвинителе бремени доказывания виновности подсудимого прокурор в позитивной форме обязан доказать обвинение, т. е. должен доказать, что утверждаемые им факты были в действительности. Положение защитника иное. Согласно презумпции невиновности подсудимый считается невиновным, пока не доказана его виновность, поэтому защитник в основу своей речи может класть опровержение доводов обвинителя, он может настаивать на том, что обвинитель не доказал своих утверждений. В значительной своей части речь защитника представляет собой возражение на обвинение, тогда как прокурор может возражать защитнику лишь в реплике, в основной же своей обвинительной речи он не возражает, а утверждает, не оспаривает, а доказывает. Конечно, защитник также должен обосновать, доказать данными судебного следствия выдвигаемые им аргументы, но в то же время он вправе сделать все необходимые выводы из положения презумпции невиновности о том, что, если не доказана виновность подсудимого, — тем самым доказана его невиновность, и всякое сомнение должно быть истолковано в пользу подсудимого.

Выступающий в качестве защитника адвокат не может быть полностью связан волей и позицией подсудимого, хотя и является представителем подсудимого, которого он защищает, и не обязан слепо следовать за ним во всем том, что подсудимый утверждает или отрицает. Это может отразиться и в речи защитника, в которой обстоятельства дела могут быть изложены защитником иначе, чем их освещал подсудимый в своих объяснениях. Однако такое расхождение между позициями защитника и подсудимого при в коей мере не может и не должно приводить к тому, что защита подсудимого ослабляется, делается хуже эффективной или вообще приобретает формальный характер. Защитник может отступить от позиции подсудимого тогда, когда это диктуется интересами правильно понятой и действительно эффективной защиты подсудимого, т. е. когда это усиливает позицию защиты, а не ослабляет ее.

Если подсудимый в своих объяснениях лжет, искажает факты, защитник, разумеется, по этому пути пойти не может,

Отступления защитника от позиции подсудимого, которого он защищает, расхождение защитника с подсудимым относительно тех или иных обстоятельств дела могут выражаться в разных формах и иметь разные степени. Но эти расхождения никогда не долиты и по могут приводить к оставлению защитником подсудимого без защиты или к чисто формальной защите (по существу это одно и то же).

При в косм случае не может и не должно создаваться такое положение, когда подсудимый отрицает свою вину, оспаривает обвинение, приводит доводы для подтверждения своей невиновности, а защитник в своей речи заявляет, что подсудимый виновен, совершил преступление, отрицает свою виновность необоснованно и лишь заслуживает снисхождения. Совершенно несомненно, что таким образом защитник фактически не защищает подсудимого, а обвиняет его. Действительно, защитнику пришлось бы обосновать, объяснить, почему он считает неправильным утверждение подсудимого о своей невинности, т. е. опровергнуть объяснения подсудимого и те доводы и доказательства, которые подсудимый приводит в свое оправдание, а это есть не что иное, как поддержание обвинения. Получилось бы, что у подсудимого есть два обвинителя и нет ни одного защитника.

Приходится признать, что значительно распространена иная точка зрения: считается возможной, допустимой речь защитника, в которой он признает доказанность совершения подсудимым преступления и строит защиту на приведении смягчающих обстоятельств, тогда как сам подсудимый виновность свою отрицает и обвинение оспаривает⁷.

⁷ И. Д. Перлов допускает любое расхождение адвоката с позицией подсудимого и лишь добавляет оговорку, что защитник должен об этом поставить в известность своего подзащитного, который в этих случаях может отказаться от защитника и защищать себя сам, причем это может произойти и на судебном следствии, и во время прений сторон (И. Д. Перлов. Судебные прения и последнее слово подсудимого, стр. 105—106). Это влечет, что защитник может выйти из дела даже после обвинительной речи прокурора, когда заменить выбывшего защитника уже невозможно и подсудимый, по подготовленный к тому, чтобы возражать прокурору, и неспособный это сделать полуподепно, даже если ему будет предоставлено некоторое время для подготовки, остается без защиты. Такова же в основном точка зрения М. Л. Чельцова (М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс. Госюриздат, 1962, стр. 104, 105). Свообразную аргументацию в подтверждение этой точки зрения использует М. Розенберг (М. Розенберг. Роль защитника в доказывании по уголовному делу. «Социалистическая законность», 1968, № 6). Автор считает возможным такое положение, когда защитник в защитительной речи соглашается с доказанностью виновности подсудимого, хотя последний оспаривает обвинение. Такую позицию защитника автор определяет следующим образом: «В отличие от обвинителя защитник лишь признает доказанность обвинения, но не доказывает его» (стр. 42). Это значит, по мнению М. Розенберга, что прокурор, утверждающий виновность подсудимого, должен свое утвержде-

В форме: подсудимый признает себя виновным, а защитник убежден, что подсудимый невиновен, ОП берет на себя чужую вину или по иной причине ложно признает себя виновным в том, в чем он невиновен. В таком случае защитник вправе настаивать на невиновности подсудимого вопреки тому, что показывает подсудимый, требовать его оправдания: такая позиция защитника усиливает защиту, а не ослабляет ее⁸.

Таким образом, расхождения защитника в его защитительной речи с позицией подсудимого в вопросе о виновности могут допускаться тогда, когда это делает защиту более эффективной, и не тогда, когда это идет ей в ущерб. Разумеется, во всех случаях защитник не вправе искажать действительности, прибегать к недобросовестным приемам.

Возникает вопрос о возможности альтернативных выводов в защитительной речи защитника, когда защитник представляет суду два возможных решения: например, оправдать подсудимого за недоказанностью обвинения, а если суд все же признает обвинение доказанным — изменить квалификацию преступления на более легкую и назначить более мягкое, чем просит прокурор, наказание.

Вопрос этот сложен и спорен, но решить его следует, как мы думаем, отрицательно, так как представление защитником суду двух альтернативных выводов неизбежно делает мало убедительными оба вывода. Поэтому вывод защитника должен быть только один: тот, который защитник считает правильным и на котором он настаивает. Но прежде чем прийти к этому выводу, защитник должен разобрать в своей речи все обстоятельства дела, подвергнуть анализу все доказательства, привести в защиту подсудимого все возможные по обстоятельствам дела аргументы. Поэтому, хотя бы окончательным выводом защитника было утверждение

о виновности подсудимого, оспаривающего обвинение, но приводя никаких доказательств своего вывода, а просто присоединяясь к утверждению прокурора. Конечно, это не защита, а обвинение, наличие у подсудимого двух обвинителей и ни одного защитника. Подобным неправильным положениям противостоит простое, ясное и совершенно бесспорное положение: защитник нужен в уголовном процессе для того, чтобы защищать подсудимого, ни для чего другого защитник в уголовном процессе не нужен. Правильно утверждают Г. А. Гинзбург, А. Г. Поляк, И. А. Самсонов («Советский адвокат», Изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 8): «Признание адвокатом виновности подсудимого при отрицании последним своей вины следует рассматривать как нарушение профессионального долга, завуалированную форму отказа от защиты, а, следовательно, грубое нарушение права на защиту». Этот вопрос мы рассматривали в т. I Курса (стр. 247—249).

⁸ В книге Я. С. Киселева приведен яркий пример такой позиции защитника в деле Сергачева (Я. С. Киселев. Судебные речи. Лопиздат, 1967, стр. 196 и след.).

о Недоказанно!""!!! одл!!!lleilli;l П npoi l.o;i no onp.ili.KUIIII Подсудимую. запмп iiiii должен yii'iaaii. г, <то ч! речи и П.И иенранн.н.нонь квалификации преступления, если она допущена, и на необоснованные утверждения в обвинительном заключении и в речи прокурора об отягчающих вину обстоятельствах, если такие утверждения были сделаны, и т. п. Таким образом, защитник в своей защитительной речи должен привести все, что можно сказать в пользу подсудимого, не упустить ничего, что может благоприятствовать подсудимому, а потом сделать один вывод — тот, который по убеждению защитника правилен. Такое построение речи защитника, с одной стороны, вполне точно и: определенно выразит отношение защитника к итогам судебного следствия, а с другой, даст возможность суду, если он и не согласится с защитником, учесть все обстоятельства, благоприятные для подсудимого.

Если прокурор отказался от обвинения, построение и содержание речи защитника соответственно меняется: защитник в этом случае может поддержать аргументы прокурора. Но и в этом случае защитник должен произнести развернутую защитительную речь и в ней подвергнуть самостоятельному разбору все доказательства, а не просто присоединиться к прокурору. Такое построение диктуется тем, что, во-первых, отказ прокурора от обвинения не связывает суд, который может вынести и обвинительный приговор; во-вторых, прокурор, отказываясь от обвинения, не делается защитником, а защитник может сказать многое в защиту подсудимого, чего не скажет прокурор, хотя бы и отказывающийся от обвинения.

§ 4, Речи общественного обвинителя и общественного защитника

Общественный обвинитель и общественный защитник в своих речах вправе касаться всех обстоятельств рассматриваемого дела. Сюда входит и общественная характеристика деяния подсудимого и его личности. Оценка доказательств, вывод о виновности или невиновности подсудимого, предложение о подлежащей применению мере наказания. Конечно, речи общественного обвинителя и общественного защитника не совпадают по своему содержанию и характеру с речами прокурора и адвоката, юридический элемент в них может отсутствовать. Но было бы неправильно ограничивать их речи только общественной оценкой деяния и доведением до суда мнения той общественной организации, которая их уполномочила. Общественный обвинитель и общественный защитник — полноправные участники судебного разбирательства, стороны в процессе, они активно участвуют в исследовании всех обстоятельств

дела и в своих речах представляю суду те выводы, которые, по моему убеждению, вытекают из установленных на судебном следствии фактов.

Общественный обвинитель в определении своей позиции, линии поведения на суде совершенно независим от государственного обвинителя — прокурора, равно как общественный защитник — от адвоката.

§ 5. Реплики

После речи защитника прокурор может взять реплику и в этой реплике возразить защитнику, оспаривать его утверждения. В этом случае прокурора право реплики принадлежит также защитнику.

Прокурор обязательно должен прибегать к своему нраву реплики. Нормальное содержание реплики состоит из основных речей: обвинительной (прокурора) и защитительной (защитника) — с тем, что суд, выслушав обе точки зрения, в своем приговоре сделает надлежащие выводы из судебного следствия и прений сторон. Поэтому реплики ни в коем случае не могут быть использованы для излишнего препирательства, неумеренной полемики, в которых может потонуть существо дела. Прокурор должен брать реплику только в случаях, когда в речи защитника, по моему мнению, содержатся искажения фактов или принципиально неверные утверждения. При этом следует иметь в виду, что на реплику прокурора всегда может ответить репликой защитник, на реплику же защитника прокурор ответить не может, так что в прениях сторон последним всегда будет говорить защитник.

Право реплики принадлежит и другим сторонам — общественному обвинителю и общественному защитнику, гражданскому истцу и гражданскому ответчику и их представителям, а в тех случаях, когда в прениях сторон участвует потерпевший или его представитель — также и он.

Право последней реплики всегда принадлежит защитнику и подсудимому (ст. 296 УПК РСФСР).

§ 6. Последнее слово подсудимого

Подсудимому предоставлено право последнего слова, т. е. дачи суду объяснений после всех участвующих в дело лиц, непосредственно перед удалением суда в совещательную комнату для вынесения приговора.

Это право подсудимого имеет серьезное значение. После всей процедуры судебного следствия и прений сторон, после анализа и разбора подчас сложных и противоречивых обстоятельств дела

суд получает возможность непосредственно перед вынесением приговора выяснить, как оценивает подсудимый по итогам судебного следствия и прения сторон, как оценивает всю совокупность обстоятельств дела и все доказательства, прошедшие перед судом. каково его окончательное отношение к предъявленному обвинению. как сам подсудимый оценивает свои поступки.

Право последнего слова — очень важная процессуальная гарантия для подсудимого. Поскольку претор суда должен решить судьбу подсудимого, именно подсудимый имеет право говорить после всех. непосредственно перед тем, как суд будет выносить приговор.

Содержание последнего слова не регламентировано законом; не может им регламентировать и суд. Подсудимый в последнем слове вправе свободно говорить все, что считает нужным сообщить составу суда и свою защиту. Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем.

Уголовно-процессуальное законодательство во ряда союзных республик предоставляет председателю суда возможность остановить подсудимого во время его последнего слова, если он касается обстоятельств, явно имеющих отношение к делу (ст. 207 УПК РСФСР, ст. 111 ИК Г.ССР и др.).

!! УПК УССР (ст. 111). Узбекской ССР (ст. 277) и Казахской ССР (ст. 27.) такого правила нет.

Мы думаем, что именно последнее решение вопроса наиболее правильно. Председательствующий может остановить подсудимого и предложить ему держаться рамок обстоятельств рассматриваемого дела во время дачи им показаний и объяснений на судебном следствии, а также во время прений сторон, если подсудимый в них участвует лично. Но когда подсудимый говорит свое последнее слово, обращается к суду непосредственно перед тем, как суд будет решать судьбу. нет оснований стеснить подсудимого. лишать его возможности сказать суду все, что он, подсудимый, считает нужным. Разумеется, нарушения подсудимым порядка в судебном заседании (оскорбительные выражения и т.н.) недопустимы и во время произнесения им последнего слова.

Вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются. Если подсудимый в последнем слове сообщит о новых обстоятельствах имеющих существенное значение для дела, суд обязан возобновить судебное следствие (ст. 207 УПК РСФСР).

Смысл злого правила таков: то, что говорит подсудимый в последнем слове, не имеет значения по делу: доказательства — показания подсудимого на судебном следствии, а не его последнее слово. Поэтому, если подсудимый в последнем слове сообщил какие-либо сведения, которые могут по своему содержанию иметь доказательственное значение, необходимо возобновить судебное следствие, допросить подсудимого по данному обстоятельству, и

лишь поны полученные показания .МОИТ оы п> ш-iiо.ii.:icnt<ifii>r i: ka
'ичетно доказательолна.

!! частности. ам относится к какомч случаю. ында подсуди-
мый. па еудоопо.и <|1Д1|ни1 отрицапппЧ с пою пипонпооть. н по-
следнем слоне заннит, что он Себя ипишым признает (такие
случаи омпали и судебной пракшко). Дм иаип.имии' подсудимого
i: последнее слове служит основанием для но.юбпоп.тепня судеб
полю елодетг.ня. но само оно не осы, дока.'ателье ipo и па нем суд
lie .может ошоштп. ciioi) иригонор. Лишь после тт. как судебное
еледстпно будет но.'обнон.юно и подеуди.мый б\дег допрошен, ст
показания па допросе .могут служить докажиел,сгном''. Разу-
меется, здесь сохраняет полную силу общее положение: призна-
ние обнппне.мы.м Ст|)(ч| пины линии, рндопое доклзате.тьегпо, не
плюющее никаких нреи.мушоси! перед- другими, оно чижет бьт.
положено и оспину оишшеппн лишь jipir нодтнорждоппи ем дру-
ними доказательтна.мн (гг. 77 МП." 14'.*|i 1').

Коли па оепоне тот. что подсудимый гопорнт г, последнем слоне, было нозобпоилопо судебное след< гипс, по ем копчаппп должны ппонь послодопать прении строп п подсудимому ниопь должно быть предостанлопо последнее слоно.

Ныслушап последнее слоно подсудимого (или подсудимых, если п.\ несколько), суд удаляется н еонещате'п.пую комнату для постпюплешш нрнгонара.

Судебный приговор

§ 1. Понятие судебного приговора

Приговор ... от решение, поста по и ... судом в судебном ... о виновности или невиновности подсудимого и о при-
менении ... а су час ... судом виновности, ...

11 системе судсбио-следс!непных актов иригонор занимает
особо на.кипе йiei-m: им решается утлонпоо дело по существу и
лаемся категорический отпел- на понроо о нипонноети нодсудидного
и том' пресгуглеппч. за которое он предан суду, п о степени ем
от йieTCTйieiuiiic'i.

Именно приюном суда, п только им. 1ражданп может бп ь признан ппкпы.м и гопершеиип преступления и нодноргнуг уго .лонном\ наказанию.

Упрощен должен быть вынесен на основе строжайшего соблюдения :акопости. г. результате тщательного последогмиша чсе\ обстоятел LOTH дела, им. должна бы п. устанонлепа абсолютная. объектпная непит, он должен бы п. обоспоиан, спрпедлпн. Только при зтих. уе.тонпях иригонор с одеистнуот укреплению социалистической законности. поепптанито социалистического ирапо- сознания сойотских людей.

1Григорьев г.ypoнчя именем Союза Советск\ Социалистиче-
ских Республик или союзной республики.

Иригонор ато акт. которым Сонотс.кое юсударелно п лице сопеюкого суда иыражает оное. отношение к тому деянию, которое было предметом раое.матрпнаомого дола, и к лицу, которому ,по деяние пмепено п пину.

1) и если судом признано, что по истечении срока на обжалование (п)п неподаче жалобы пп протеста), при оотанлепшг от и силе кассационной ип< laniueii или, если кассационное обжалованно по допускаяется, по оглашении нетунаот и законную силу. Ято значит, что он получает *елиу накопи*, т. е. етаиопптсн для данного дела таким же обязательным, как и закон, и тi частые.

¹ <г. определение Судооноц ыол.тршп но jnvroisai.f.u лемм Г.ррхшатго (yud.1 CCdP от 3 июля liWi г. но долу Дплапена А. А. (лиТо.потеш. Лор- |и:|iii)in Суда СССР), 1Ш14, jNj Г> пр. У!'). Of! .гггч мм гг.ирн.ш .: i. I Курса (пр. /il."i).

лица, им учреждении, ни <>наши т судлрствштп и.и.инн не лнхг не подчиниться е\ij, поеконжу пи их касается.

И\ Н\ и ллкошто ен.чу приговор суда — .laiioig для дан- нот дела, по к шлицпе от злкпнл он плесг индивидуальный \л- рай ер: закон обязателен для всех предусматриваемых им отно- шении, приговор же — закон лишь для конкретного дела, оконча- 'ie.ii.no разрешающий лишь те отношения (уголовноправовые), которые были содержанием этого дела.

М-гепумом Верховного Суда СССР 30 июня 1969 г. принято Постановление «О судебном приговоре», в котором сформулиро- ваны важные руководящие разъяснения судам относительно вы- птмейгя приговора.

И! Постановлении Пленума сказано:

«Судебный приговор — важнейший акт социалистического пра- восудия. В силу закона никто не может быть признан виновным и совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. Постановленный именем госу- даря ищ в условиях полного осуществления демократических основ е.\донроизводства, приговор имеет большое воспитательное и общественно-политическое значение.

Пополнение стоящих перед советским судом задач по отпра- влению правосудия, укреплению социалистической законности и социалистического правопорядка требует от судей, чтобы приговор пи каждому делу был законным и обоснованным, а наказание, если подсудимый признан виновным, — справедливым». И далее: *15CP вопросы, подлежащие разрешению в приговоре, судьи ре- нтют на основе закона, в соответствии с социалистическим право- тли.ином и высокими принципами коммунистической морали, но своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, го.||C'M и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, в условиях, исключающих постороннее воздей- егвпе на судей»¹.

^лкон устанавливает принципиальное требование к приговору суда: «Приговор суда должен быть законным и обоснованным» (с г. 13 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 301 УПК РСФСР и соответствующие статьи других (-юшых республик).

¹ • Пюпготопь Верховного Суда СССР», 1969, № 4. В связи с принятием :ного Постановления утратило силу Постановление Пленума Верхов- ную Суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», сыгравшее большую роль в улучшении деятельности судов (см. «Сборник поста- поп (опий Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963». Изд-во «Изве- сти Советов депутатов трудящихся СССР», 1964, стр. 331). Ряд ука- .лш ни Постановления Пленума 1950 г. впоследствии вошел в действо- щее уголовно-процессуальное законодательство (об обосновании при- нтера только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в су- |..""ом заседании, обязательная мотивировка приговора),

Пршонор должен oi.Mi, .ыкипеп.- лто лпачпт, чи> оп должен быть вынесен с- точным соблюденном лапоил п па основании закона.

Притвор должен би.ни. ибс-гнион— ;т> ;,плчпт, что он должен правильно устанавливать факты, фактические обстоятельства дела в соответствии с действительностью, т. е. в основе его должна лежать истина².

Вместо с тем к приговору предъявляются требования справед- ливости и убедительности.

Приговор должен быть *справедлив* — это значит, что он дол- жен устанавливать действительную вину или невиновность подсу- димого и наказывать его в соответствии с его виной.

Приговор должен быть *убедителен* — это значит, что гражда- нами, населением, общественностью он должен восприниматься как правильный, справедливый, должен убеждать их в правиль- ности тех выводов, к которым пришел суд.

Таким образом, приговор суда должен быть:

- а) *законен*,
- б) *обоснован*,
- в) *справедлив*,
- г) *убедителен*.

Разумеется, все эти требования не могут быть оторваны друг от друга, они неразрывно связаны, переплетаются друг с другом и представляют собою разные стороны единого в своем значении процессуального акта — судебного приговора.

Так, законный приговор одновременно и обоснованный; не- обоснованный приговор не может быть законным, он всегда неза- конен. Справедливость приговора вытекает из его законности и

² Обоснованность приговора в широком значении этого понятия может относиться и к другим решениям, содержащимся в приговоре: к обосно- ванности правовой квалификации деяния, обоснованности назначенной меры наказания. Но по смыслу закона понятие обоснованности при- говора охватывается правильностью установления судом фактических обстоятельств дела, правильностью решения вопроса о виновности под- судимого. В этом смысле обоснованность приговора — это *истинность* пригонара, установление судом фактов в полном и точном соответствии с действительностью. Правильность же уголовноправовой квалификации деяния и назначения наказания включаются в понятие законности при- говора (об этом правильно см.: А. С. К о б л и к о в. Судебный приговор. Изд-во «Юридическая литература», 1966, стр. 8, 9).

Нельзя согласиться с пониманием обоснованности приговора в Ком- ментарии к УПК РСФСР, где в обоснованность приговора включается также общественно-политическая оценка преступления и справедли- вость меры наказания («Научно-практический комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу РСФСР». Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 428). Этим стирается грань между законностью и обоснова- нностью приговора, которые при всей их связи и взаимозависимости все же выражают разные черты, разные свойства приговора. Сами же авторы Комментария, относя к законности приговора правильное при- менение уголовного закона, потом то же самое под наименованием пра- вовой оценки относят к обоснованности приговора (там же),

оно означает правильное по существу решение дела и определение наказания в соответствии с тяжестью преступления и личностью его совершителя. Рядом с справедливости как требования, предъявляемого к приговору, имеет то, что в ПШ подчеркивается принцип, по которому о правовой, по и с пранетвоипой, моральной стороны оппоиюпо к человеку, судьба которого решается и)игои!opo\г. Убеди!ельпоетг. пригoра вытекает ми l'го законности п опоепопaппогн, но иго фобовнине следует выделить.. так как оно означает, 'по припор не тол.ко должен быть законен, обоснован и справедлив, но он должен бы ll. вынесен в результате так проведенного судебного разбирательства) и таким образом изложен, мотивирован, чтобы для общественное i и было ясно: суд правильно разрешил дело, осужденный заслужил назначенное ему наказание, оправданный действительно невиновен.

Характерным свойством судебного приговора, отличающим его от других процессуальных актов, является то, что только приговором может быть окончательно решен вопрос о виновности подсудимого и о применении к нему наказания. Правда, вопрос о виновности может быть разрешен в негативной форме, т. е. в смысле отсутствия данных для обвинения, постановлением следователя или прокурора или определением распорядительного заседания! суда о прекращении дела. Утверждение же в окончательном виде, официальное удостоверение виновности обвиняемого возможно только путем одного процессуального акта — приговора суда. Все другие предшествующие процессуальные акты (протоколы, постановления, определения), равно как и вся деятельность следствия и суда, направлены к тому, чтобы создать необходимые условия для вынесения судом правильного, справедливого приговора.

Соответственно принципам непосредственности и устности советского уголовного процесса «суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании» (ч. 2 ст. 43 Основ уголовного судопроизводства, ч. 2 ст. 301 УПК РСФСР).

Это значит, что в основе приговора могут быть положены лишь доказательства, которые были проверены судом с участием сторон на судебном следствии, обсуждены публично, по поводу которых стороны имели возможность высказать суду свои возражения. Материалы предварительного следствия могут быть учтены судом при вынесении приговора только после их проверки, рассмотрения, обсуждения на судебном следствии. Ни один документ, имеющийся в материалах дела, не может быть принят судом во внимание при постановлении приговора, если он не оглашен и не обсужден в судебном заседании.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1960 г. (О судебном приговоре) указывается: "Л погнетегппи

со ст. 41 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик приговор суда должен быть основан только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные ими при производстве дознания или предварительного следствия, могут быть оглашены, а звукозапись показаний — воспроизведена лишь в случаях, когда это допустимо законом (ст. 111 и 112 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК" других союзных республик). Фактические данные, содержащиеся в этих показаниях, а также другие доказательства могут быть положены в основу выводов и решений по делу только после полного всестороннего исследования и подтверждения в судебном заседании*".

Далее закон требует, чтобы приговор суда был *мотивирован* (ч. 5 ст. 41 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). Это значит, что, излагая в приговоре установленные судом факты и делая из них выводы, суд должен указывать те основания, в силу которых он считает эти факты установленными, и те мотивы, по которым он делает из этих фактов именно эти выводы.

Таким образом, утверждение суда о виновности или невиновности подсудимого должно быть подкреплено в приговоре данными и доказательствами, на которых эти утверждения основываются. и объяснением, почему суд принял одни доказательства как достоверные, а другие — отверг. Равно и выводы суда о степени ответственности подсудимого, признанного виновным, о мере наказания, примененной судом, или об освобождении от наказания должны быть изложены в приговоре таким образом, чтобы было видно, из чего исходил суд, почему он пришел именно к данному выводу.

Мотивировка приговора — выражение обоснованности его. Суд постановляет приговор в соответствии со своим внутренним убеждением, он принимает лишь те решения, в правильности которых судьи твердо убеждены. Но само убеждение судей должно вытекать из обстоятельств дела, должно подтверждаться всеми данными, имеющимися в деле. Мотивировка приговора и есть процессуальное выражение, обоснованно судьями своего убеждения.

• Июль, 1960 г. Р. ерх. нш-то Суда СССР.. и Ю. %• 1. См. ..И. Н. V «limipofM vnuonnoi-o пш-па и процесса в судебной практике Ирмтпмх судов СССР» РСФСР (1960 г. г.). Иядпо «Юридическая литература», ПшS пи "ТМ ПО .пом подробно см. т. I Курса, стр. 17/- Ншш.

• Ош атом' правильно: И. Д. П о и л о и. Приговор и советским уголовном шмцес'с. Госмриздаг, Ш'0. огр. Ш. МП. Автор считает м.ишпф.нтку „„„„ „„„„, на ..имевшим ш.трнн-еинслп обоснованное! а прш .шора н позра. •ТМ шипи» от.ккче-стн.ичшн обоснованной!! н чотннирваниосш нрп-пвопа 'чонусьаеом П. <Д. Куцонон в ео монографин а.ив.чткаи касса-и.,,; ши; i-ajiaiiiii;) законности и правосудии* (Гостриздаг, Р. бл, пр. lo).

П.1.СОКО¹ значение приговора *SUM*: акта сопдкштпчского правосудия диктует особые процессуальные условия для вынесения приговора и предъявление особых требований к нему.

Одно из важнейших процессуальных условий — вынесение судом приговора в изолированной комнате, куда закрыт доступ посторонним лицам и где присутствует лишь состав суда, рассматривающий дело.

Ограждение суда от посторонних влияний при вынесении приговора выражается в специальном процессуальном институте, называемом «тайной совещания судей».

Во время совещания судей по допускается присутствие кого-либо, кроме судей, входящих в состав суда по данному делу.

Судьи не могут разглашать суждения, высказывавшиеся во время совещания.

Пока идет совещание, судьи не могут покидать совещательной комнаты; возможно единственное исключение из этого правила: с наступлением ночного времени суд вправе прервать совещание для отдыха (ст. 302 УПК РСФСР).

Тайна совещания судей имеет громадное значение и должна быть расценена как очень важный процессуальный институт, связанный с принципом независимости судей и их подчинения только закону (ст. 112 Конституции СССР).

Советский суд независим и беспристрастен, и тайна совещания судей — средство (не единственное, но существенное), обеспечивающее эту независимость и беспристрастность по каждому рассматриваемому судебному делу.

Тайна совещания судей в советском уголовном процессе имеет следующее значение:

1) приговор выносится судьями по их совести, по их свободному внутреннему убеждению; поэтому вынесение приговора должно быть ограждено от вмешательства и влияния со стороны кого бы то ни было: отдельных лиц, органов власти, общественных организаций и т. д.;

2) судьи, вынесшие приговор, получают гарантию, что высказывавшиеся при обсуждении мнения не получат огласки и достоинством гласности станет лишь их окончательный вывод, который они изложили в приговоре;

3) у населения, трудящихся создается уверенность, что приговор выносится судом без постороннего влияния, только самим судом, а это укрепляет авторитет суда и его приговоров;

4) вынесение приговора — сложный процесс и требует тщательного обсуждения всех обстоятельств дела, всех данных судебного следствия; поэтому судьям должна быть обеспечена возможность при вынесении приговора беспрепятственно и без помехи, спокойно и углубленно рассмотреть и обдумать все данные судебного следствия и разрешить все вытекающие из него вопросы.

§ 2. Вопросы, разрешаемые в приговоре

Для того чтобы вынести приговор, судьи должны разрешить ряд вопросов по рассматриваемому ими делу.

Вопросы эти следующие:

1) имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) содержит ли это деяние состав преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено;

3) совершил ли это деяние подсудимый;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

6) какое именно наказание должно быть назначено подсудимому и подлежит ли оно отбытию подсудимым;

7) подложит ли удовлетворению заявленный гражданский иск, в пользу кого и в каком размере; а если иск заявлен не был, то подложит ли возмещению материальный ущерб;

8) как поступить с вещественными доказательствами;

9) на кого и в каком размере должны быть возложены судебные издержки;

10) должна ли быть применена к подсудимому, признанному виновным, мера пресечения до вступления приговора в законную силу и какая именно (ст. 303 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Этот перечень охватывает вопросы, которые суд должен поставить перед собой и на которые он должен дать ответы в приговоре. Излагая приговор, суд это изложение строит таким образом, чтобы в приговоре содержались ответы на все указанные вопросы.

Перечисленные десять вопросов делятся на две группы: первые шесть относятся к существу рассматриваемого дела, и от них решения зависят существо самого приговора; последние четыре касаются не основных, а производных обстоятельств, и их решение не отражается на существе приговора.

Рассмотрим каждый из этих вопросов отдельно.

1) Имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый. Суд прежде всего должен решить вопрос, произошло ли в действительности то событие, по поводу которого велось расследование и судебное разбирательство.

Так, по делу о хищении социалистической собственности необходимо прежде всего установить, действительно ли похищены данные ценности; по делу об убийстве должно быть прежде всего установлено, был ли самый факт убийства, убит ли потерпевший. В отдельных случаях может оказаться, что в действительное ш данного события не было и утверждение о нем обвинительного

о том, какой вид наказания должен быть определен подсудимому⁷.

Таковы *основные* вопросы, которые суд обязан обсудить в совещательной комнате и от решения которых зависит существо приговора.

Каждый вопрос обсуждается и решается судом в отдельности. При положительном решении каждого из предыдущих вопросов суд переходит к следующему. Отрицательное же решение какого-либо вопроса устраняет необходимость решения других вопросов, так как отрицательный ответ на один из первых четырех вопросов илечет вынесение оправдательного приговора.

Подобное расчленение и последовательное обсуждение и разрешение вопросов при постановлении приговора — необходимое условие правильности и обоснованности приговора.

При обвинении в преступных деяниях, состав которых включает наступление определенных вредных последствий (так называемые материальные преступления), расчлененная постановка всех указанных вопросов представляется вполне отчетливой: отдельно выясняется и устанавливается самый факт деяния (например, причинение насильственной смерти, изъятие государственных ценностей и т. д.), его уголовно наказуемый характер, совершение его подсудимым и т. д.

Это бывает тогда, когда наступившие в результате деяния последствия таковы, что сам факт преступления может быть установлен отдельно от установления личности и вины совершившего его. Например, по делу об убийстве факт насильственного лишения жизни может быть установлен самостоятельно, после чего устанавливается, кто совершил это убийство, затем — по каким мотивам преступник совершил убийство и т. д.

Но бывает, что нельзя решить вопрос, совершено ли само деяние и является ли оно преступлением, пока неизвестно, кто и по каким мотивам его совершил. Например, при обвинении в оскорблении, в сопротивлении представителю власти, в полу-

⁷ В уголовно-процессуальных кодексах некоторых союзных республик вопросы о признании подсудимого особо опасным рецидивистом и об определении вида исправительно-трудовой колонии выделены в отдельные, самостоятельные пункты перечня вопросов, подлежащих обязательному обсуждению и разрешению судом при постановлении приговора (п. 5 и 8 ст. 300 УПК Латвийской ССР, п. 11 и 12 ст. 333 УПК Литовской ССР, п. 6 и 8 ст. 303 УПК РСФСР, п. 6 и 8 ст. 324 УПК УССР).

Мы думаем, что для выделения этих вопросов в отдельный пункт (или пункты) перечня разрешаемых судом вопросов нет достаточных оснований, так как вопрос о признании подсудимого особо опасным рецидивистом по подавляющему большинству дел не возникает, а определение вида колонии производится лишь при осуждении к лишению свободы. Перечисленные же в перечне вопросы, подлежащие разрешению суда (ст. 303 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик), рассчитаны на обязательное их обсуждение по каждому делу, по которому суд выносит приговор.

человек и т. п. обычно психически ограничен. Этот факт деяния от совершения его определенным лицом. В этих случаях вопросы первый, второй и третий обычно сливаются: при обвинении в таком преступлении решение первого вопроса (совершено ли деяние) включает и решение третьего вопроса (совершил ли его подсудимый), это упрощает обсуждение перечисленных вопросов, но не меняет их существа и последовательности, тем более что все остальные вопросы требуют отдельного самостоятельного разрешения.

Остальные четыре вопроса имеют производный, неосновной характер, так как не касаются существа приговора.

7) Подлежит ли удовлетворению заявленный гражданский иск, в пользу кого и в каком размере, а если иск заявлен не был, то подлежит ли возмещению причиненный материальный ущерб.

Если по делу был заявлен гражданский иск и он рассматривался совместно с уголовным делом, суд должен разрешить вопрос о гражданском иске. Если иск заявлен не был, но суд усматривает, что действиями подсудимого причинен материальный ущерб потерпевшему (лицу, учреждению, организации), он вправе по своей инициативе разрешить вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением (ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР).

8) Как поступить с вещественными доказательствами.

Если по делу имеются вещественные доказательства, суд должен разрешить их судьбу в соответствии со ст. 86 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик.

9) На кого и в каком размере должны быть возложены судебные издержки.

Судебные издержки состоят: 1) из сумм, выданных свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам, переводчикам и другим лицам; 2) из сумм, израсходованных на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств; и 3) из иных расходов при производстве по данному делу расходов (ст. 105 УПК РСФСР).

В случае признания подсудимого виновным, суд решает вопрос о взыскании с него судебных издержек.

Если по делу признаны виновными несколько подсудимых, суд решает, в каком размере ложатся судебные издержки на каждого подсудимого, учитывая вину, степень ответственности и имущественное положение осужденных (ст. 107 УПК РСФСР).

При оправдании подсудимого, а равно при прекращении дела судебные издержки принимаются на счет государства. Суд может отнести на счет государства судебные издержки и при признании подсудимого виновным, если подсудимый не имеет средств.

10) Должна ли быть применена к подсудимому, признанному виновным, мера пресечения до

вступления приговора 1: закон и упр. в силу и к.1 к.1 я
и т.д. и о.

При осуждении подсудимой) с назначением ему наказания суд решает вопрос об избрании меры пресечения до истечения срока приговора в законную силу. При оправдании подсудимого или освобождении его от наказания мера пресечения отменяется⁴.

Кроме рассмотренных десяти вопросов в ряде случаев суд должен обсудить и еще некоторые вопросы.

Так, при применении к подсудимому условного осуждения суд решает, на кого следует возложить наблюдение за условно осужденным и за проведение воспитательной работы с ним. Если общественная организация, коллектив рабочих, служащих или колхозников, где работает подсудимый, возбуждали перед судом ходатайство о применении к нему условного осуждения и суд с этим соглашается, суд решает вопрос о передаче условно осужденного этой организации для перевоспитания и исправления (ст. 104 УПК РСФСР, ст. 44 УК РСФСР).

Если такого ходатайства перед судом не возбуждалось, суд решает возложить на определенный коллектив трудящихся или лицо обязанности по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы. Возложение такой обязанности на коллектив или лицо возможно только с их согласия (ст. 44 УК РСФСР).

Если во время дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства возникал вопрос о вменяемости подсудимой), то независимо от прежнего разрешения этого вопроса суд при постановлении приговора обязан вновь его решить. Если суд признает, что подсудимый во время совершения преступления был невменяем или после совершения преступления заболел душевной болезнью, лишающей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, суд и в постановлении этого подсудимого выносит не приговор, а определение о прекращении дела или при наличии оснований — о применении к подсудимому принудительной меры медицинского характера в порядке правил гл. 33 УПК РСФСР (соответствующем! главы УПК других союзных республик).

В всех случаях суд при постановлении обвинительного приговора должен обсудить вопрос о причинах и условиях, способ-

⁴ об отмене меры пресечения при вынесении оправдательного приговора прямо указано в законе (п. 4 ст. 316 УПК РСФСР). Обязательность отмены меры пресечения при вынесении обвинительного приговора с освобождением от наказания вытекает из нормы закона, согласно которой оправдательный приговор и приговор, освобождающий подсудимого от наказания, приводится в исполнение немедленно по его оглашении, причем подсудимый, содержащийся под стражей, освобождается из-под стражи в зале судебного заседания (ч. 4 ст. 356 УПК РСФСР, соответствующим! статут УПК других союзных республик).

ствовавших совершению преступления, и о мерах, которые следует принять для устранения этих причин. При необходимости суд выносит по этому вопросу частное определение (ст. 102 УПК РСФСР).

§ 3. Порядок постановления приговора

15 совещательной комнате судьи обсуждают и решают все вопросы, которые указаны в ст. 100 УПК РСФСР и в ее примечании. Вопросы последовательно ставятся председательствующим, причем каждый вопрос ставится в такой форме, чтобы на него мог быть только один, утвердительный или отрицательный ответ. По каждому вопросу судьи совещаются. При вынесении решения по каждому (по делу) вопросу никто из судей не вправе воздерживаться от подачи голоса. Все вопросы решаются простым большинством голосов. Председательствующий подает голос последним.

Правило единогласия самостоятельность суждений народных заседателей. устраняет воздействие на них председательствующего, подкрепляющее (по мнению).

Чрезвычайно важно, чтобы при постановлении приговора соблюдался этот порядок обсуждения — решение каждого вопроса, отдельно и подача председательствующим своего мнения после того, как подали свои голоса народные заседатели.

Соблюдение этого порядка в совещательной комнате не фиксируется в каком-либо процессуальном документе и в силу тайны совещания судей не может быть проверено вышестоящим судом при рассмотрении дел в кассационном порядке или в порядке надзора. Поэтому решающее значение здесь имеет поведение председательствующего, правильное понимание им своих обязанностей.

Решения, принятые по всем указанным в ст. 303 УПК РСФСР вопросам, определяют содержание приговора.

Приговор составляется председательствующим на основе принятого составом суда решения по обсужденным вопросам и подписывается всеми судьями (председательствующим и народными заседателями), участвующими в разбирательстве дела. Если в разбирательстве дела участвовал запасный народный заседатель, он не присутствует в совещательной комнате, и не подписывает приговора, кроме случая, когда он заместил выбывшего народного заседателя.

Судья, оставшийся в меньшинство, вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к приговору, но оно не подлежит (ст. 107 УПК РСФСР). Особое мнение судьи имеет следующее значение: 1) оно необходимо

...чи салют судьи, и 2) оно может быть учтено вышестоящим судом при проверке дела в кассационном порядке или в порядке надзора.

Некоторые УПК предусматривают обязательное направление дела с особым мнением, если дело не рассматривалось в кассационном порядке, по вступлении приговора в силу председателю вышестоящего суда для проверки дела в порядке судебного надзора (ст. 309 УПК БССР; ст. 285 УПК Узбекской ССР; ст. 339 УПК УССР и др.).

То обстоятельство, что особое мнение не оглашается вместе с приговором, не лишает стороны права ознакомиться с ним, когда они знакомятся с производством по делу при обжаловании приговора (ст. 328 УПК РСФСР).

Совершенно неправильно положение, иногда высказываемое в юридической литературе и проявляющееся в судебной практике, будто особое мнение судьи для сторон недоступно и они даже не должны о нем знать.

В Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР по этому вопросу сказано: «Особое мнение приобщается к делу в закрытом конверте. Никто из участников судебного разбирательства и присутствующих лиц не должен знать, что при вынесении приговора один из судей остался при особом мнении. Это — тайна совещания судей. Кроме судей, постановивших приговор, с особым мнением могут знакомиться лишь судьи вышестоящих судов, а также прокурор, проверяющий законность и обоснованность приговора»⁹. Это абсолютно неверная точка зрения.

Во-первых, в судебном деле не может быть никаких «закрытых конвертов», содержание которых было бы недоступно для участников процесса. Было бы грубое процессуальное нарушение, если бы участники процесса видели в деле запечатанный конверт, по не могли знать, что в этом конверте находится.

Во-вторых, тайна совещания судей к данному вопросу не имеет отношения, так как не могут разглашаться «суждения, имевшие место во время совещания» (ст. 302 УПК РСФСР). Здесь же речь идет об официальном процессуальном документе, составленном и подписанном судьей. Если бы ознакомление с особым мнением было нарушением тайны совещания судей, с особым мнением не могли бы ознакомиться члены вышестоящего суда и прокурор, так как закон не делает для них изъятий; тайны совещания судей и они сами не вправе нарушить тайну совещания судей в нижестоящем суде¹⁰.

⁹ «Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР», стр. 437.

¹⁰ Единственное исключение из правила о тайне совещания судей допускается лишь в случаях, когда ведется производство до обвинению

при рассмотрении дела и к-ит.чноином порядке вышестоящий суд и участвующий в его заседании прокурор не могут в своих решениях и заключениях исходить из каких-либо материалов и данных, которые были бы неизвестны и недоступны для участников процесса, подавших кассационные жалобы или возражения против жалоб.

Поэтому мы решительно утверждаем, что после вынесения приговора знакомиться с особым мнением могут все те лица, которым закон предоставляет право знакомиться с производством по делу».

В соответствии с положением ст. 30 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик «во время исполнения своих обязанностей в суде народные заседатели пользуются всеми правами судьи», следовательно, при постановлении приговора народные заседатели и постоянный судья пользуются одинаковыми правами и решают дело по большинству голосов. Если народные заседатели пришли к выводу, с которым не согласен председатель, приговор постановляется соответственно мнению народных заседателей, а председательствующий обязан этот приговор составить и подписать, но может представить свое особое мнение.

При обсуждении дела в совещательной комнате все трое судей могут разойтись во мнениях; но и в этих случаях судьи должны вынести приговор. Это достигается таким образом: сначала голосуется одно из крайних мнений, а после того, как оно не принято большинством голосов, голос его сторонника присоединяется к мнению, наиболее к нему близкому. Например, если один судья высказался за оправдание подсудимого, другой — за осуждение с наказанием, не связанным с лишением свободы, третий — за осуждение с лишением свободы, то, очевидно, будет вынесен обвинительный приговор с наказанием, но связанным с лишением

одного из судей в злоупотреблении при постановлении приговора; и это правильно указывают авторы Комментария (ст. 431).

¹¹ То, что тайна совещания судей не препятствует ознакомлению с особым мнением, хорошо видно из такого факта. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Солосина отменен обвинительный приговор суда первой инстанции по следующим мотивам: при вынесении приговора один народный заседатель подач особое мнение, настаивая на том, что виновность подсудимого не доказана, и из дополнительных материалов, приобщенных к делу, видно, что и другой народный заседатель был по согласен с признанием подсудимого виновным. Таким образом оказалось, что приговор выражает мнение одного председательствующего («Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1953—1959 гг.». Госгориздат, 1960, стр. 309, 310). Если бы тайны совещания судей нельзя оглашать дайте сам факт, что судья остался при особом мнении, как была бы возможна широкая публикация такого решения? Оно опубликовано импеппо г. целях предотвращения подобных нарушений закона.

т.(>>(>,U,i. Л'4'" Г'iii!-.'и ii'i. ii|U',i,iii,i,iMiin' об оправдании б\чет отвергнуто ДВХЛ'Я l" In'.-IMII ПриI III! o.tlluli), НОС 1С Mi'ril C\,U,H, l o IDi'iii'.ait-]11it" за оправдание. iio.iaci (r.oii го юс :а наиболее МНИКОС наказа-IIIIM\ i. o. не связанное е лишением свободы. и .но решение пи IJ 'iii Г два lo.Kii'.l priiiiii: одною. т. е. будет прппи l'D^p.

Неди II" ispe.MH обсуждении II сшнЧЦ!! nviMipii li'iMIIIV суд lipil •чтет необходимым выяснить какое-либо обстоятельство путем дополнительных вопросов свидетелю или подсудимому или путем другого судебного действия, то он, не постановляя приговора, возобновляет судебное следствие, на котором производит соотгич-(чвующию депствия, после чего следуют дополнительные прения сторон и последнее слово подсудимого¹³.

Если же при обсуждении приговора суд придет к выводу, что по делу имеется такая неполнота предварительного следствия, ч 10 она не была и не может быть восполнена судебным следствием, а на основе имеющихся материалов дела нет возможное ти разрешить вопрос о виновности подсудимого, суд, не возобновляя судебного следствия, выносит вместо приговора определение I) возвращении дела к следованию и оглашает его.

Правильнее и предпочтительнее в такой ситуации сначала возобновить судебное следствие с тем, чтобы на нем попытать-МI дополнительно выяснить оставшиеся неясными обстоятельства. Ксли по возобновлении судебного следствия все лее не удастся :>ую сделать, суд возвращает дело .для' дополнительного производства предварительного следствия, заслушав предварительно мнение сторон.

У этого порядка то преимущество, что суд имеет возможное iь при решении вопроса о направлении дела к следованию учесть мнение сторон, которые иногда могут представить суду веские аргументы в пользу того, чтобы суд не направлял дело к следо-

Об этом правильно - - в Комментарий к УПК РСФСР (стр. 435). Авторм называют этот порядок основанным на принципе «наибольшего благоприятствования законным интересам подсудимого» (там же). Ра-у меотся, тот или другой судья в этом случае может подать особое мнение. По-видимому, это делает судья, голосовавший за оправдание. Нет оснований ограничивать возможность возобновления судебного следствия только теми случаями, когда есть основания полагать, что мог,\ т быть получены новые доказательства, как это утверждается в Коммем сарии к УПК РСФСР (стр. 438). Вполне возможно возобновление судебного следствия для того, чтобы уточнить показания уже допрошеннше свидетеля, разъяснить показание, по-разному понятое судьями, получить; кшолнительного объяснение подсудимого по имеющимся в деле докуменгам и т. п. Чем бы ни было вызвано возобновление судебного следствия, хотя бы оно коснулось лишь одного какого-то обстоятельства, за ппч следуют новые прения сторон и новое последнее слово подсудимом'. Конечно, в новых прениях стороны не должны обязательно повторят--нее, уже сказанное или в первых речах, и могут ограничиваться лишь некоторыми дополнительными соображениями применительно к ТОМУ, что происходило на возобновленном судебном следствии, но это зависит от самих сторон, суд в этом отношении не может- их ограничивать.

ванию, а решил его по суще<тв\ в (лучае а.е соыасни еiojioil с направлением дела к следованию они .MOIVI принести суду соображения от носит l-.Tl.lKl тек обе ion IC.ILCTB, которые необходимо дое ie.ioi-.aTi., об и-.мепенин меры прееечепп обвиняемому и т. и.

После тою пап поe i.-iiiioi- icпnuii судом притвор подписан СУДЬЯМИ. суд возвращаем я в за i c\д.ебно| о .-,-.еедания и председа-le.n.c luyioiuuii oi.ialii.iei' его.

lice ирисум-твующше выслушивают притвор стоя.

Прпвор суда после ею oi,кипенин не может быть изменен вынесшим его судом, и судьи не мш.ут вносить в него никаких поправок.

§ 4. виды приговоров

Прпвор .может быть дич\ ьпов: обвини ic.'u.iibiii и опрал-Д.ие.и.нып. Подсудимый либо prii.uiacici виновным, либо оправ-дываек-я.

Основное i'-.rieiii-о приговора ею определенноеиь н Kaiero-рпчноеп.. itio o.-пачает. чш u,i вопросы обвинении прнюво|) До l-жеп д.1т1. Ka ieiojM'i'ieeKH-'i OIBCT. y.'T'aiioiNI П. щИ OT l'.l'pI Ну l l. Те нлп иные факты, признан, обвинение доказанным или недоказанным. li'aK указывалось выше, суд не вполне связан формулировкой обвинения, по |,"оюром\ обвиняемый предан суду, п модач ее измени iь в зависимоеи от данных судебного следствия (в установленных ст. Н.'l' Villi l'dO'III' пределах), .может oi вергнуть е.дпп факты, признать дрч>не пли дать тем и<ш иным (фактам иную оценку. чем та. коюрая дана в обвинительном заключении. По но поводу каждого фата в отдельное!и и по поводу всей совокупности фактов, ('оставляющих содержание обвинении, и притворе должен ni.ni. дан i.arci opiricсKuii положительный пли oipцатслын.ш ответ.

!! iipiiroBop' СУД устававчиг.ает те :(|акты. которые доказаны с. несомненноеiью, в истиппостir ь-oTopi.ix судьи убеждены. Кетн ют или II1•iiii факт сомни темен, не доказан с несомненностью. лишь вероятен, но полной уверенности в нем у суден пет. - - зтот факт судьи должны отмер! путь, они ш' |'icii\ г его положить в основание своих выводов is upui опоре. ;!дсеь в по iioii мере и наиболее •нчет.'шво и ясно действует важное процессуальное правило, вытекающее иi презумпции невиновноеи. • всякое сомнение ТОЛКУТСЯ !, ПОЛЪзу обвиняемого (III (IIIlio p'o geo).

li MociaioB.Meuuu Пленума lierxoi-.июу Суда ('.('".('l' or ill) нюни Hti'l i. -( ) судебном приговор-> сказано: -lice сомнению в отношении доказанности обвинении. сели IX не преде.тавляoicн возможным чет ранить, ТОЛКУЮТСЯ в nd.Mi.iv подсудимого-) ''.

" 'ililij.luicilb l'i'pXiiiiililil Суд:' l-Cl'l'-l. lUl'i). V: i. cip. 10.

Ис.iii суд па вопрос о виновности подсудимого даст в приговоре уклончивый, неопределенный ответ, но признает тот или иной факт установленным, но и не отвергает его, высказывает предположение о том или ином обстоятельстве, но не утверждает и не отрицает его, а тем более — не решает с полной ясностью и категоричностью вопрос о виновности подсудимого, тем самым суд нарушает самые принципы советского уголовного процесса. Обвинение либо доказано (и подсудимый виновен), либо не доказано (и подсудимый не виновен, оправдан). Никакой середины между этими двумя возможными решениями нет и быть не может.

В судебной практике встречались, но очень редко, такие случаи: при вынесении обвинительного приговора суд применял к подсудимому чрезмерно мягкое наказание ввиду того, что не был убежден в том, что подсудимый действительно виновен. Это грубое нарушение закона: если подсудимый виновен, наказание должно быть применено в соответствии с тяжестью совершенного преступления и виной совершителя; если же не доказано с полной несомненностью, что подсудимый виновен, не может быть применено никакое, хотя бы самое мягкое наказание: дело должно быть направлено на доследование или должен быть вынесен оправдательный приговор¹⁵.

Не может суд при вынесении оправдательного приговора формулировать приговор таким образом, что невиновность подсудимого остается сомнительной, он продолжает находиться под подозрением. Это также грубое нарушение закона, так как оправдательный приговор должен давать категорически отрицательный и окончательный ответ на вопрос о виновности, должен категорически удостоверить невиновность подсудимого, полностью реабилитировать его.

5. Обвинительный приговор

Обвинительный приговор выносится тогда, когда суд приходит к убеждению в виновности подсудимого в инкриминируемом ему преступлении и ответит утвердительно на первые четыре вопроса из перечня вопросов, указанных в ст. 303 УПК РСФСР.

Таким образом, обвинительный приговор выносится судом, если им на основе данных судебного следствия установлено, что а) в действительности совершено деяние, б) являющееся согласно Уголовному кодексу преступлением, в) оно совершено подсудимым и г) должно быть вменено ему в вину.

Ввиду такого нарушения закона Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор по одному делу, указав в своем постановлении, что если у судей нет полной уверенности в виновности подсудимого, они не могут вынести обвинительный приговор («Социалистическая законность», 1947, № 3, стр. 22). Ввиду своего принципиального характера, это постановление Пленума, несмотря на свою давность, сохраняет свое значение и сейчас.

• «iii4)ii yi-iiiii miiiUT с.и'дуюнич' поло,Кент': ^.Ойышпп'.п.пып приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана» (ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 309 УНК РСФСР).

Несомненная доказанность обвинения, полная достоверность вывода о виновности подсудимого и абсолютная убежденность судей в том, что подсудимый действительно виновен и должен нести уголовную ответственность, — таковы обязательные условия обвинительного приговора.

Запрещение основывать приговор на предположениях означает, что в основу обвинительного приговора могут быть положены только точные, конкретные, достоверно установленные факты. В процессе расследования и судебного разбирательства дела могли возникать различные предположения относительно того или иных фактов, виновности обвиняемого, его действий. Эти предположения подлежат обязательной проверке. Но никакое предположение, как бы правдоподобно оно ни было, никакой доказательственной силы не имеет и в основу приговора не может быть положено.

Только достоверные, доброкачественные доказательства могут служить основанием обвинительного приговора.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» сказано: «В силу ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены».

И далее: «При постановлении приговора суду надлежит иметь в виду, что признание, подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении его совокупностью других доказательств, собранных по делу».

В случае изменения подсудимым своих показаний, данный им в процессе предварительного следствия или дознания, суд должен тщательно проверить те и другие его показания, выяснить причины изменения показаний и в результате их тщательного исследования в совокупности с другими доказательствами, собранными по делу, дать им надлежащую оценку»¹⁶.

¹⁰ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 4. Об этом см. также «Вопросы уголовного права и процесса в судебной практике Верховных судов СССР и РСФСР (1938—1967 гг.)», стр. 264, 268; том I настоящего Курса, стр. 330—333, 417—427.

*** О различии понятий «обвинительный приговор без назначения наказания» тт ('обвинительный приговор с освобождением от наказания» см. «Пау'Ши-прльтчш'кпп комментарий к Хто.юиюи кроне' Та.п.шон кодексу 1ДЖ:Г\стр. V.IX

Пленум Верховного Суда СССР и споем Мосганопплепп и III) юни Iff(if) г. <-) судебном приговоре-) указывает. что ••при.ниппне подсудимого особо опасным рецидивистом может иметь место, если основания для такою признания были исследованы в суде с, предоставлением подсудимому иозхгоппое ТП осупич-инн п. прано па защиту и зтй части (ио.-.можнысы. дать показания по этому попросу, истребование соответствующих до-льмеп ю и |ia::peiiieinre других вопросов) •> ¹⁴.

§ 6. Оправдательный приговор

Ни при каких обстоятельствах не следует рассматривать оправдание по мотивам недоказанности участия подсудимого в совершении преступления. Иначе какое-либо неполное оправдание, вызванное необходимостью, чтобы избежать необходимости, а потому

* • IMU.I leiein. lii'pxNiiiiinrii (!уы СОИ"" li'(ili. Л» '. с ср. 1,1.

якобы и)и-иии.ifiiiiin«4' на подсудимом пи i<>#*iM». I При оправдании подсудимого за недоказанность его участия в совершении преступления, как и при оправдании по другим основаниям, суд признает подсудимого невиновным, и обвинение с него снимается полностью.

Оправдательный приговор в советском уголовном процессе означает, что суд отверг обвинение; следовательно, подсудимый признается невиновным. Это положение сохраняет свою силу независимо от мотивов оправдания: согласно презумпции невиновности неустановленно виновности подсудимого есть тем самым установление его невиновности, т. е. его реабилитации; недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности: i c in не доказано, что подсудимый виновен, значит доказано, 'iid он невиновен.

Вместо с тем для придания большей категоричности самой форме выражения в оправдательном приговоре признания невиновности подсудимого мы считали бы желательным внести к ст. 43 Основ уголовного судопроизводства, в ст. 309 УПК РСФСР и в соответствующие статьи УПК других союзных республик изменение формулировки данного основания оправдания: вместо «не доказано участие подсудимого в совершении преступления» сказать «подсудимый не совершил тех действий, которые ему вменялись в вину»¹⁹.

Если факт преступления установлен, но не доказано, что д.шпоо преступление совершил подсудимый, и суд по этому основанию оправдал его, значит, что то лицо, которое совершило преступление, осталось необнаруженным. Поэтому в таких случаях по вступлении в силу оправдательного приговора в отношении подсудимого суд направляет дело прокурору для принятия мер к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 4 ст. 309 УПК РСФСР). Под такими мерами имеются в виду как оперативно-розыскные меры, принимаемые органами дознания, так и проведение предварительного следствия.

Относительно оправдательных приговоров существуют среди практических работников юстиции ж процессуалистов-теоретиков мнение: причина вынесения оправдательных приговоров коренится в недостатках предварительного следствия; поэтому по мере улучшения предварительного следствия количество оправдательных приговоров будет уменьшаться, пока они совсем не исчезнут из судебной практики²⁰.

¹ Об этом мы писали применительно к основаниям прекращения дела па предварительном следствии (см. § 4 гл. VIII).

²⁰ Так, Ф. Н. Фаткуллин утверждает, что у нас проявляется твердая тенденция к систематическому уменьшению числа оправдательных приговоров, падению их удельного веса, и считает это явление положительным (Ф. Н. Фаткуллин. Обвинение и судебный приговор. Изд-во

li основе 'ini;ого чтиерждеплн лижиг взгляд, что веянии оправдательный притвор -:ги>, так скапать, брак, неудача, срыв либо в рабою следователе, либо в рауюе суда. Пиашму в каждом случае вынесения оправдательного приговора надо что-то сделать: либо взыскать со следователя, либо опротестовать оправдательный приговор.

Это абсолютно неверная точка зрения. Оправдательный ii приговор — такой же акт социалистического правосудия, как и обвинительный приговор. И если суд после тщательного, всестороннего, объективного рассмотрения дела приходит к выводу о невиновности подсудимого, снимает с него обвинение, восстанавливает его доброе имя — это акт подлинного социалистического правосудия, торжество правды и справедливости и это имеет не меньшее общественно-воспитательное значение, чем вынесение обвинительного приговора в отношении изобличенного преступника.

Конечно, истина по делу одна, нет двух истин — одна для следователя и прокурора, другая для суда. Следователь вполне может, обязан найти истину, привлечь того, кто действительно совершил преступление. Но нашел ли следователь истину, является ли истиной то, что он считает ею, полномочен решить i. только суд. Суд имеет в своем распоряжении такие способы] .1 установления материальной истины, которых нет (или пет в такой мере) у органа следствия: это гласность, устность, непосредственность и состязательность процесса, коллегиальное рассмотрение и разрешение дела.

Поэтому не может быть и речи о якобы существующей тенденции к уменьшению - числа оправдательных приговоров, падению их удельного веса или вообще их устранению. Повышение качества предварительного следствия уменьшает число только

Казанского государственного университета, 1965, стр. 34(3). Правда, сам автор не допускает возможности полного упразднения оправдательных\ приговоров. Но ота оговорка не устрояет неправильного подхода автор.) к оправдательным приговорам. К сожалению, подобный ошибочны ii взгляд на оправдательные приговоры до последнего времени продолжаем распространять. Так, в статье «Содержание истины при предъявлении обвинения» начальник следственного отдела прокуратуры Оренбургской области И. Кустов в качестве достижения в следственной деятельности указывает тот факт, что «по долам, расследованным следователями Оренбургского района за последние шесть лет, не было вынесено ни одного оправдательного приговора...» («Социалистическая законность», 1969, № 2, стр. 55). Автор не указывает, какое количество обвинительных приговоров было за то же время отменено в кассационном порядке и порядке судебного надзора, а без этого отсутствие оправдательных приговоров в судах того или иного района, области может послужить лишь основанием для изучения и проверки работы этих судов. но никак не для вывода, который делает автор. Об этом мы уже говорили (§ 3 гл. IX).

• Ю\ оправдательных приговоров, которые обусловлены ошибками, промахами предварительного следствия. Но вместо С тем можно! увеличиться 'ними оправдательных притворив ввиду повышающегося качества судебного разбирательства, повышения гребования ии. ии ии и-и суда к доказанности обвинения.

УииМии возможны и i> судебной практике" бывают случаи, когда тщательно и добросовестно проведенное предварительное следствие привело следователя к убеждению в виновности обвиняемого и дело было передано на рассмотрение суда. В результате исследования всех обстоятельств дела в судебном разбирательстве на началах непосредственности, устности и состязательности при активном участии сторон судьи иначе оценили доказательства и пришли к выводу о невиновности подсудимого. 'Ю id право и обязанность суда, и такой оправдательным приговор внушает к себе глубочайшее уважение со стороны всех •• - и том числе и со стороны работников следствия и прокуратуры.

Оправдательный приговор — законная и необходимая форма осуществления правосудия, и без оправдательных притворов нет и не может быть правосудия. Что это за суд, которым никого не оправдывает, перед которым никто не может оправдаться? Не таков наш, советский суд — суд действительно справедливый и гуманный²¹.

§ 7. Разрешение в приговоре гражданского иска

При вынесении обвинительного приговора суд удовлетворяет заявленный гражданский иск, если установлено, что преступными действиями подсудимого потерпевшему причинен материальный ущерб; если это не установлено, суд в иске отказывает.

Оставление заявленного гражданского иска без рассмотрения при вынесении обвинительного приговора возможно только в двух случаях: 1) если гражданский истец, или его представитель, не явился в судебное заседание, 2) если выяснится, что гражданский иск не связан с данным уголовным делом и своим основанием имеет не рассматриваемое по данному делу событие преступления, а какое-либо иное событие, иной факт.

В первом случае иск устраняется от рассмотрения при условии, что а) гражданский истец не просил рассмотреть иск и его

отсутствии. „") цро|;\ рцр ц(1 поддерживал иска, и) суд не считает необходимым рассмотреть иск, несмотря на неявку истца (гг. 272 УШ; РСФСР).

Если суд при рассмотрении уголовного дела не имеет возможности и при этом (что) подробный расчет по гражданскому иску без оснований ра. бора уголовного дела, он может признать потерпевшим 1 раздательным истцом ирано на удовлетворение и раз.ыпокого иска и передать ему и: соответствующий суд, т. е. определения г, порядке гражданского судопроизводства размер (что) удовлетворения (ст. 510 УШ РСФСР). Таким образом суд признает иск доказанным по его основаниям, но по разрешению ии ии ии о ст. размере. И отличие от оставления пена без рассмотрения, иск и этом случае передается самим судом, потерпевший нового иска не заявляет и при рассмотрении иска и порядке гражданского судопроизводства освобождается от внесения пошлины.

От разрешения вопроса о гражданском иске и приговоре за судом не только обеспечение интересов потерпевшего от преступления - возмещение ему материального ущерба, причиненного преступлением, но и в ряде случаев квалификации преступления но и ии-пак\ тяжести последствиям. размера ущерба (например. 1 или 5 ч. ст. 51, 1 или 2 ч. ст. 104 УК РСФСР).

Удовлетворен иск или его отклонение при вынесении обвинительного приговора должно быть мотивировано и вытекать из установленных судом обстоятельств /шла.

При вынесении оправдательного приговора суд отказывает в иске, если подсудимый оправдан за не установленное событие преступления или за не доказанное участие подсудимого и совершении преступления (так как в этих случаях; отпадает само основание иска - причинение преступными действиями подсудимого материального ущерба потерпевшему). Если же подсудимый оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, иск оставляется без рассмотрения, и потерпевшему предоставляется право вновь предъявить его в порядке гражданского судопроизводства. В этом случае суд по признакам подсудимого преступными, по самим действиям им были совершены, и ими мог быть причинен материальный ущерб потерпевшему. Поэтому право на иск; за потерпевшим сохраняется в общем порядке гражданского судопроизводства, с оплатой в соответствующих случаях государственной пошлины.

Если гражданский иск не был предъявлен, то при вынесении приговора суд усмотрит, что потерпевшему причинены вред и убытки, он вправе при вынесении обвинительного приговора по собственной инициативе решить вопрос, о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением (ч. 1 ст. 20 УШ РСФСР).

- Об этом автор данного Курса писал в своей работе «Сотв..... мне иред-п.чительного следствия и судебного разбирательства и зич.тиирые ии-проси защиты в советском уголовном процессе» (Сб. «Вопросы ииитп.г по уголовным делам». Под ред. П. С. Элькинд. Изд-им МГУ. 1969. стр. 63—67).

• но <\д вправе сделать. мши. в ил cl\l'ая\, когда размер причиненного материального ущерба в полной мере исследовался на судебном следствии, но этому вопросу проверялись доказательства и подсудимый давал объяснения.

5 8, Формулировка приговора

Приговор состоит из трех частей: а) вводной, б) описательной и в) резолютивной.

Вводная часть начинается обязательной формулой: «Именем Союза Советских Социалистических Республик», если приговор вынесен Верховным Судом СССР или военным трибуналом, или: «Именем (соответствующей союзной) Советской Социалистической Республики», если приговор вынесен любым иным судом. Далее в вводной части приговора указываются следующие данные: 1) наименование суда, разбиравшего дело, 2) дата вынесения приговора, 3) место слушания дела, 4) открытие или закрытое заседание суда, 5) состав судей, разбиравший дело, секретарь, который вел протокол судебного заседания, 6) стороны и их представители, 7) имя, отчество и фамилия подсудимого, с указанием необходимых сведений о его личности, 8) указание статьи Уголовного кодекса, по которой он признан виновным (ст. 313 УПК РСФСР).

Описательная часть приговора содержит изложение фактических обстоятельств дела, как они установлены судом. УПК Латвийской ССР называет эту часть приговора мотивировочной частью (ст. 31.3), а УПК Армянской ССР (ст. 305) и УПК Узбекской ССР (ст. 293) — описательно-мотивировочной.

Описательная часть обвинительного приговора содержит описание преступного деяния, признанного доказанным, изложение всех обстоятельств совершения его подсудимым, а также всех обстоятельств, имеющих значение для установления виновности и степени ответственности подсудимого. Изложение должно быть серого индивидуализировано: излагаются не факты вообще, а те преступления, которые совершил подсудимый (или бездействие, которое он допустил).

Особо должны быть указаны обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне преступления — умысел или неосторожность, мотив, цель.

Если подсудимых несколько, описательная часть приговора должна быть изложена таким образом, чтобы в ней было ясно указано, что совершил каждый подсудимый в отдельности, в чем состоит его личная вина. Если несколько подсудимых совершили одно преступление как соучастники, в описательной части приговора должны быть указаны действия каждого подсудимого.

Описательная часть приговора включает обязательную мотивировку выводов суда, т. е. приведение доказательств, из которых суд сделал вывод о виновности подсудимого, и изложение мотивов, по которым суд отверг другие доказательства, рассмотренные на судебном следствии.

Эта мотивировка выводов суда о виновности подсудимого очень важна: гарантия правильности приговора. Если суд признал подсудимого виновным, он должен указать в приговоре основания, по которым он пришел именно к этому выводу, т. е. точно и конкретно указать доказательства, которые он признал достаточными для осуждения подсудимого, и объяснить, почему он признал именно эти доказательства достоверными и отверг другие, которыми обвинение оспаривалось.

Если подсудимый виновным себя признал, суд должен указать в приговоре, какими доказательствами это признание подтверждается.

Если подсудимый виновным себя не признал, суд должен указать в приговоре, в чем неправильность объяснений подсудимого, какими доказательствами они опровергаются²².

Приведение в приговоре доказательств не может быть сведено к указанию наименований этих доказательств (показания такого-то свидетеля, такой-то документ и т. п.), но должно заключаться в изложении существа этих доказательств (содержание показаний свидетеля, документа и т. д.).

Далее, в приговоре должны быть приведены мотивы квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, мотивы определения судом данной меры наказания.

Равно суд должен указать в описательной части приговора основания других принятых им решений: об изменении формулировки обвинения, освобождении от наказания, о признании

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 декабря 1964 г. по делу Шманского в качестве одного из оснований к отмене приговора указывается: «Объяснения Шманского об обстоятельствах происшествия ничем по делу не опровергнуты, и суд неоспоровательно, по существу не приведя каких-либо мотивов, отверг их...» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 2, стр. 32). Аналогичное указание дано в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 7 февраля 1969 г. по делу Узуньяна («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 2, стр. 23).

подсудимом) особо опасны\и рецидивщиком и др. (ИТ. !'Н УПК РСФСР) *\\

ОПИСА 1С.1Ы1.1И Ч.И-ПН ОИРВДАГС П. НОИ 1) П|Пф р|П|П|П СОДЕРЖПТ И.С.'НУ.КРН|е С\ЦПОСГИ ойг.ППОПЯ. НО 1М1ОрОМВ ООИМНяемыГг 6|,|| предан суду, обе топ r*1 и с|на деда и том виде. ми; они уставов-Т1ЧП-1 ('УДИМ. |р|ПН' |ел|'е ,|)|;:|,|,П'.П.14В. МОСДУЖИПШЧ основании для оправдания подсудимого- с указанием М1ВННЮП. объясняющих. иочемх с\;i ойг.i'rg дока.'апмьс|ва, па которых" было оа|о-П|П|П об".шГППК'.

При вынесении пправда nvii.imm приговора суд не и|Мое| нрава m.Mio'iaii. и приговор какие-либо формулировки, ставящие иод сомнение iiiMsiiiioi'.iu|T|. но.и удимого.

П| опиет Кvn.но| части обвинительной и омира| тельного при |о|ор.i должны быть приведены обстоятельств. относящиеся к выводам суда |го вопросам о гражданском иске или возмеще пип материального ущерба (ст. 314 УПК РСФСР).

Резолютивная часть обвинительного приговора сочер-.КПН вывод о признании подсудимого виновным, затем в пен ЛН-ИСЯ юридическая квалификация преступления' (статья Wo .lomioго кодекса) и определение меры наказания (или освобожде иис от наказания).

Признание подсудимого виновным излагается в резолютивной част приговора в виде краткой формулировки обвинения, при.! namного судом доказанным. Эта формулировка обвинении. не повторяя фактических обстоятельств, изложенных в описа-тельной части, приводит признаки состава преступления в :|с|:i-|ММ|их подсудимого. После этого определяется статья Уго-юн мот кодекса, предусматривающая данное преступление, и при-мененное судом наказание..

15 резолютивной части..-оправдательного приговора содержим си мыиод о признании обвинения нонодтБердившимся, а подсуди-мого -невиновным и но суду оправданным. При этом в рет-•ч гог и иной части приговора должна быть приведена краткая фор-мулировка того обвинения, которое суд признал не устапш: ленным, отверг.

Резолютивная часть приговора должна вытекать из его онт-сате пыгой части. Противоречие между описательной и резотю-ТМНЮ| частями приговора, их несогласованность, например ука-

²³ Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР по делу Шаравина исключено из приговора признание подсудимого особо опасным рецидивистом по следующему основанию: «... в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по признанию лиц особо опасными рецидивистами», суд в описательной части приговора должен привести мотивы, которым он руководствовался при признании лица особо опасным рецидивистом. Таких мотивов суд в приговоре не привел» («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1965, № 12, стр. 3).

::ампо i; ро.;o.iiонii:iiоii част данных, о которых нпчет не ска-зано it описательной част iipinoiiopa, является нарушением аакопа (ст. <11 \ - - .ЯП Villi РСФСР) п плетет oi мепу при-говора.

Кроме того, в резолютивной ч.мчп нр:попора п.иагаипся все иные решения, принято судом по данному деду: о гражданском пск'с и возмещении ущерба, о аачеге и|о\i.i!.i|inic\i 1,1101 о заключе-iiiiii li c|ioi; .пппепя евоГюды п.in псНраi.iiie..|i.in.i\ работ. о мере иресечепмн до вступления в законную си |у обвинительного приговора ПМ1 об отмене' меры пресечения н пемедичшом освобо-ждении оправданного подсудимот (ег. '!|.">. ;] |5 УПК РСФСР).

§ 9. Отношение приговора к предъявленному обвинению

О| НОМЧН110 Н|М|о|ора i: пред пип кч|11ом\ подсудимому обип ИЧПЮ. т. е. обвинению, сформулированном^ п обвинительном заключении. определяется правилами о пределу судебного &|s бирмТе ц.Ч на. ьоюрые памп бы ш рассмотрены выше.

ПрмоNop выносится но тому обвинению. которое бы.то предьпп leiio обвиняемому м по коюрому он был предам суду. О'июшение прпгопора к нредьяпдепномх подсудимому обннне-iiiiii) .мо.мч' Гп.111, положительным (\i пепдп тельным) пли отрпца .ммыпм. !| iie|)iio.M C1.\чае приговор удостоверяет правильность обвинении. признает с'о доказанным :п-> обишпшлын.п'г приговор. По тором - нршопор отвергает обвинение. признает его пеподии'рдмвшп.мся .но онрапда ic ii.ni.iii приговор. П в пш и а другом скчае мрпгово|) ш.ппи'ппя н пределах предъявлен-нот обпппепя, д.тая \\\л пет либо утвердительный. .11160 отрп-ца ie.ii.ni.iii oiner.

По возможно Н иное. более сильное отношение прпгопора i; предъявленному обвинению. выражающееся ч том. что предъявленное подсудимому обвинение в приговоре подвергается изменению.

IV.in подсудимому было предьявлецо обвинение и соверше-пип иеско п,ки\ преступлении, н|)иче\| одни обвинении подтвр-ли ппч.. а Д|)\1 не не подтвердились, суд в приговоре признает подсудимого виновным в совершении одних иресгyиennii и оправдывает его но обвинению в др\1и\ (el', ill.") УПК РСФСР).

!! :пп\ случаях приговор прмоб|)(Ч'ает с in:i;iii.iii характер: частью онииммтсльпыи, ч.пчыо...оправд.-пельпып. П та'о.м приговоре в соо-|ветствп с общими принципами вынесения приговора в советском уголовном процесс \|\| каждое обвинение .т.кчea i.'arei opii'iesbiiii утвердите ii.ni.iii пли отрицательный от-вс!, ьад.дое оГпппнчшс iipicп|ается лпб<. доьааанпым, .ninu не 10 кя.'апнмм; по ра|; i.'ai; подсудимому был.) предьявлено шмч.'олы.'о

§ 10. Частное определение суда

Если при судебном разбирательстве дела будут установлены обстоятельства, указывающие на определенные причины и условия, которые способствовали совершению преступления, вследствие чего требуется принять меры к их устранению, суд одновременно с постановлением приговора выносит частное определение, которым обращает внимание руководителей соответствующего учреждения, предприятия или организации на эти обстоятельства. Копия частного определения направляется соответствующему учреждению, предприятию, организации, должностному лицу, которые в месячный срок обязаны сообщить суду о принятых мерах (ч. 1 и 2 ст. 321 УПК РСФСР).

Частное определение для организации, которой оно адресовано, имеет обязательную юридическую силу. Это не просто сигнал, информация и т. д. — это решение суда, обязательное для исполнения.

Конечно, такое определение не должно представлять собой вмешательство в оперативную (хозяйственную, административную и т. д.) деятельность учреждения, организации, поэтому последние сами определяют, какие именно конкретные меры им надо принять, чтобы воспрепятствовать повторению преступления. Им необходимы конкретные меры, они принять обязаны.

Например, если в частном определении суда указано, что милициям в предприятии способствовала плохая охрана ценностей и покровительственный характер ревизий, производившихся там, то же редко и нерегулярно, руководство предприятия должно перестроить, реорганизовать охрану ценностей и производство ревизий. Но как это сделать — решает само руководство предприятия.

Указания, данные в частном определении, должны быть ясными, конкретными, основанными на установленных по делу фактах. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 17 октября 1968 г. «О деятельности судебных органов по борьбе с преступностью» в качестве недостатка в работе судов указано следующее: «При вынесении частных (особых) определений суды нередко ограничиваются общими указаниями о недостатках, не раскрывая причинной связи правонарушений с упущениями в работе общественных организаций и отдельных должностных лиц. Крайне недостаточно выясняются судами причины совершения повторных преступлений»²⁰.

В частном определении суд вправе указывать на виновность лиц, которые не были преданы суду. В отношении непривлеченных лиц суд вправе при наличии к тому оснований вы-

нести определение о возбуждении уголовного дела и передать материалы о нем в прокуратуру или в районный суд.

Если при рассмотрении дела суд обнаружит нарушение процессуальных и иных законов, допущенное при производстве дознания и предварительного следствия, он выносит по этому поводу частное определение, которое сообщает прокурору и соответствующему следственному органу (ч. 1 ст. 321 УПК РСФСР). Это определение имеет такую же обязательную силу, как и другие частные определения.

Хотя в законе нет прямо выраженного правила о том, что соответствующие прокуроры и руководители следственных органов должны сообщать суду о принятых мерах, мы полагаем, что это делать они обязаны. Действительно, трудно было бы объяснить, почему, например, директор завода или председатель исполнительного комитета местного Совета депутатов трудящихся обязан сообщить суду о принятых по частному определению суда мерах, а районный прокурор или начальник районного отделения милиции этого делать по обязанности: ведь именно по деятельности по рассмотренному судом делу контролируется и оценивается судом.

Если при разбирательстве дела суд установит факты неправомерного поведения отдельных граждан на производстве или в быту или нарушение ими общественного долга, суд выносит об этом частное определение, которое сообщается соответствующей общественной организации или коллективу трудящихся. В необходимых случаях копия частного определения может быть направлена в товарищеский суд. Обязательность такого частного определения состоит в том, что соответствующая общественная организация или коллектив трудящихся обязаны обсудить поведение своего члена, но решают вопрос о поведении этого лица и об его ответственности они совершенно самостоятельно, не будучи связаны определением суда.

Судебная практика знает случаи, когда частное определение выносится судом не по поводу каких-либо неправильных, незаконных действий, обнаруженных недостатков в работе и тому подобных отрицательных явлений, а наоборот, для того, чтобы отметить чьи-либо заслуги, успешное выполнение кем-либо своих общественных обязанностей, самоотверженность в охране интересов общества и граждан (например, мужественное поведение граждан, пресекших преступление или защитивших потерпевшего от насилия со стороны преступника). Хотя в законе частное определение такого рода прямо не предусмотрено, по следует признать такую практику заслуживающей одобрения, так как пере-

• «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 6, стр. 18.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1968 г. по делу Николаева Н. В., Розенблюма А. М. и др. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 5, стр. 19, 20.

1. Ключевое определение имеет очень большое значение для правильной организации борьбы с преступностью. Для предотвращения преступления и пресечения преступлений. И в настоящее время реализация частных определений обобщена с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 1 октября 1986 г. «О практике применения законов (особенно) уголовного судопроизводства», которым даны руководящие указания судам по этому вопросу.

* Ой л ММ нр.с.и.л.и.М см.: • П.Вин.і ппії; іі-іі;-і;і к шме і.рмі К Ню.м..... іроніМгуп.тытуу кодексу РОКТ», стр. ЛГІ. Псоохидпность такого рай-ыгс-ІКМІUI ой(v)-u)ii.iuna том,'что ст-юяште нч.мичшн, г. котором подсудимым находился и момент огчашнпчи Мрііronop.t, моаач иомечиаи, ему при ШІ.ЫП) ІЫЯТГІ. Іпііroііop.

зпштттши.'а (ifsi.iiin> п.по п индгудиммп сам не ОШЧПРЧТТ.Ч refit¹ за-
пипника. .ll,l обязанности .'ic.кит на г\;ic. и ист опишаииа оби-
зыиатг. п>>Дк\.'ii.Mcim ошачииап. \чагтие защитника. Да'.ис и гех
случаях, когда обязательного участия защитника закон не уста-
навливает, но подсудимый сам себе защитника не избрал и
просит суд обеспечить ему участие защитника, нет оснований
принудительно взыскивать с подсудимого оплату защитника.

Вообще нам кажется неоправданным и излишним сам инсти-
тут принудительного взыскания с подсудимого оплаты его за-
щитника по определению суда³¹.

До того, как этот вопрос был решен в законодательстве союзных рес-
публик, мы категорически высказывались против принудительного взы-
скания с подсудимого оплаты адвоката (М. С. Строгович. Курс
советского уголовного процесса. Изд-во АН СССР, 1958, стр. 449). Мы
продолжаем отстаивать эту же точку зрения и сейчас и полагаем, что
в УПК союзных республик должны быть внесены соответствующие из-
менения, тем более, что в Основах уголовного судопроизводства Союза
ССР и союзных республик по этому вопросу никакой нормы не содер-
жится. В случаях, когда подсудимый не просил ему назначить защит-
ника, который был назначен именно потому, что закон требует обяза-
тельного участия защитника (ст. 49 УПК РСФСР и соответствующие
статьи УПК других союзных республик), взыскание с подсудимого оплаты
адвоката явно неосновательно. Получается, что к осужденному, помимо
наказания, применяется еще одна принудительная мера — взыскание
оплаты его адвокату, которого подсудимый не просил и который, воз-
можно, фактически ничем не смог облегчить его положение. Вообще сама
мысль взыскивать с подсудимого оплату его защитника по исполнитель-
ному листу на основании определения суда представляется нам очень
неудачной.

Что касается тех случаев, когда подсудимый признан невиновным
и судом оправдан, то речь, очевидно, может идти лишь о том, чтобы
возместить подсудимому ущерб, причиненный ему неосновательным
привлечением и арестом, но никак не о том, чтобы с него принуди-
тельно взыскивать оплату его защитника.

Следует отметить и такой факт. В первоначальной редакции УПК
РСФСР, принятого третьей сессией Верховного Совета РСФСР 27 ок-
тября 1960 г., оплата адвокату по назначению включалась в судебные
издержки (п. 3 ст. 105), поэтому при прекращении дела или оправдании
подсудимого принималась на счет государства.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 сентября 1963 г.
(«Ведомости Верховного совета РСФСР», 1963, № 36, стр. 666) оплата
адвокату из судебных издержек была исключена, тем самым была рас-
пространена на случаи признания подсудимого невиновным (ст. 322
УПК РСФСР).

Нельзя отрицать того, что вопросы оплаты адвокатов, выступающих
по назначению, не урегулированы в полной мере. Но урегулирование их,
как мы думаем, должно идти не по линии взыскания оплаты по реше-
нию суда. При этом заслуживает внимания то обстоятельство, что до
кодификации уголовно-процессуального законодательства 1959—1961 гг.
в уголовном процессе вообще не было принудительного порядка взыска-
ния с подсудимого оплаты их защитников, обходились без этого; оче-
видно, можно обойтись без этого и дальше,

Производство в суде второй инстанции

Кассационное обжалование и опротестование не вступивших в законную силу приговоров

§ 1. Сущность кассации

Мыслимые судами первой инстанции приговоры до их вступления и законную силу могут быть обжалованы сторонами и вышестоящую судебную инстанцию. При принесении жалобы и вступивший в законную силу приговор дело переходит и суд второй инстанции, который рассматривает дело и проверяет законность и обоснованность приговора. Порядок такой проверки по жалобам по делу, решенного судом первой инстанции, называется *кассационным* *процессом*, а жалобы сторон — *кассационными жалобами*.

Прокурор в случае несогласия с приговором приносит на него *кассационный протест*.

Нынешний суд, проверяющий приговор суда первой инстанции по кассационной жалобе или протесту, называется *кассационной инстанцией*. Лицо, приносящее кассационную жалобу или протест, называется *кассатором*.

Закон устанавливает определенный срок — *кассационным сроком*, и течение которого вынесенным судом и приговор не «стывает» и законную силу сторона может принести на этот приговор кассационную жалобу (прокурор — *кассационный протест*).

Подача кассационной жалобы и этот срок приостанавливает приведение приговора в исполнение.

Институт кассации — существенная составная часть всей системы советского уголовного процесса. Исходя из особого значения судебного приговора как акта социалистического правосудия, решающего вопрос о виновности преданных суду лиц, устанавливается форма систематического надзора за судебными решениями, осуществляемая по инициативе сторон. подача кассационной жалобы с соблюдением установленных процессуальным законом условий (подача в срок правомочным лицом) влечет за собой *обинательный* перенос, дела во вторую, кассационную инстанцию и *обязательное* рассмотрение кассацион-

iiidii iiiicTiiiiinic'ii своего решении (определении) по :rniii iisi.iuili' в результате проверки дела.

» Кассационное рассмотрение уголовных дел есть форма, пк>- Лсоб осуществления вышестоящим судом надзора за судебной Чдеятельностью нижестоящих судов, действующих в качестве / судов первой инстанции. Рассматривая в кассационном порядке дела, решенные судами первой инстанции, по жалобам или протестам па но вступившие в законную силу судебные приговоры, вышестоящие' суды устраняют допущенные по этим делам ошибки и нарушения закона, охраняют права и законные интересы сторон, укрепляют законность в судебной деятельности и содействуют повышению качества работы судов.

v Для сторон- кассационное обжалование служит гарантпей их Л прав и законных интересов. Обжалование приговора обмшяе- / мым и его защитником — одна из форм осуществления права обвиняемого на защиту. Для потерпевшего кассационное обжалование приговора — гарантия его иптеросов, нарушенных преступлением, в частности права на возмещение причиненного ему преступлением ущерба, если суд первой ипштагми не удовлетворил или по полпостью удовлетворил заявленный гражданский иск.

Таким образом, значение кассации в уголовном процессе заключается в том, что она: 1) является формой осуществления вышестоящими судами надзора за судебной деятельностью нижестоящих судов, 2) служит гарантией прав и законных интересов сторон; для обвиняемого — гарантией его права на защиту.

Для прокуратуры кассация — средство осуществления надзора за 'закоппостью и обоснованностью приговоров судов: принося протесты па незаконные и необоснованные приговоры, прокурор тем самым: осуществляет свои фукции органа надзора за законностью, добивается устранения нарушений законности в деятельности судов.

По основным, важнейшим вопросам кассационного производства Пленум Верховного Суда СССР принял Постановление от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном: порядке», которое с некоторыми последующими внесенными в него изменениями сохраняет свою силу и в настоящее время¹.

§ 2, Развитие института советской кассации

Институт кассации в советском уголовном процессе по сразу получил ту форму, какая действует сейчас.

Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. было установлено, что приговоры и решения местных (т. е. народных) судов не

¹ «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963». Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1964, стр. 337.

под.nM;:n атч.гицпоиниму оожа.тванню и могут ш.пч. пиж.ио-вапы в кассационном порядке. Декрет о суде № 2 от 22 февраля 1918 г. распространил это положение на все суды.

Устранение апелляции и допущение кассации означало, что вышестоящий суд, куда приносятся жалобы на приговор, ни перерешает дело по существу, не проводит нового судебного следствия и ие выносит нового приговора, как это бывает и апелляциионном производстве. Вышестоящий суд лишь проверяет, соблюдены ли при решении дела судом первой инстанции все требования закона, является ли приговор законным и обоснованным, в зависимости от чего оставляет приговор в сип¹ или отменяет его, но ио выносит нового приговора².

Установленный первыми декретами Советской власти о CJ,UJ порядок обжалования судебных приговоров исходил из тою, что народный суд (тогда он назывался местным судом), наиболее близкий к населению, — основное звено в советский судебной системе, и именно в нем должны происходить разбира • тельство и разрешение дел; вышестоящий же суд призван осуществлять надзор за деятельностью народного суда, но не подменять его.

Сущность советской кассации была определена Декретом о суде № 2 следующим образом: «При обжаловании в кассационном порядке суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, но и в том случае, если признает, что обжалованное решение явно несправедливо» (ст. 5).

Несправедливость приговора в Декрете о суде № 2 понималась в двух значениях: как несоответствие наказания тяжести совершенного преступления и как несоответствие приговор:» фактическим обстоятельствам дела (т. е. неправильность приговора по существу).

Это означало, что кассационная инстанция ио жалобам иш протесту не ограничивается проверкой правильности соблюдении судом процессуальных правил, но обязана проверять правши, иость разрешения дела по существу.

Ути принципы, сформулированные в самом начале развития советского уголовно-процессуального нрава, прочно укоренились в дальнейшем процессуальном законодательстве, они воиНН в Положение о народном суде РСФСР 1918 г. и в Положение о т\-

² О сущности институтов апелляции и кассации в буржуазном уголовном процессе и коронной противоположности им института обжаловали в в социалистическом уголовном процессе см.: М. С. Строгович. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. Изд-во АН СССР, 1956, гл. I; Стефан Павлов. Производство в суде второй: имстанции по болгарскому народно-демократическому уголовному процессу. Перевод с болгарского. ИЛ, 1963, гл. первая.

родном суде РСФСР.¹ 1920 г., а позднее были восприняты ныне действующим уголовно-процессуальным кодексом РСФСР.¹

Исходя из этого общего правила в период гражданской войны были допущены для революционных трибуналов. Процесс в период гражданской войны был ограничен поводами для обжалования. Основными поводами кассации были нарушение форм судопроизводства и несоразмерное репрессии. Вследствие этого подавляющее большинство вопросов, относящихся к существу дела (главным образом, оценка доказательств), кассационная инстанция рассматривала в ограниченном объеме. Такой порядок преследовал цель максимальной эффективности судебной репрессии в революционных трибуналах для борьбы с наиболее опасными преступлениями: под кассационным контролем брались основные нарушения закона, столь существенные, что они обесценивали приговор в целом, все же остальное исключалось из сферы кассационного рассмотрения.

Однако практически кассация в революционных трибуналах и период гражданской войны вовсе не была только формальной. Кассационная инстанция (Кассационный трибунал при ВЦИК, потом Верховный трибунал при ВЦИК) не ограничивалась проверкой только формального соблюдения закона революционными трибуналами, а в случае явной необоснованности, несправедливо стн приговора отменяла его.

Что касается уголовного процесса в революционных трибуналах, то их приговоры были окончательными и кассационному обжалованию не подлежали.

В 1922-г. была произведена судебная реформа, были приняты Положение о судостроительстве РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Институт кассации по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1922 г. получил развернутый, детально разработанный характер. Основаниями для отмены приговора кассационной инстанцией являлись неполнота и неправильность расследования дела, нарушение процессуальных норм, неправильное применение закона и несправедливость приговора.

Согласно ст. 362 УПК несправедливым считался как приговор, которым было назначено наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления, так и приговор, который в установлении фактических обстоятельств дела, в разрешении вопроса о виновности подсудимого не был основан на имеющихся в деле доказательствах, т. е. был голословен. Однако ст. 353 УПК и редакции 1922 г. содержала правило: «Жалобы на приговоры на

родную суду диктуют быть принесены каждой из заинтересованных сторон исключительно лишь по поводу формального нарушения нрав и интересом данной стороны при производстве по делу или расхождению дела на суде по инициативе кассационными органами и не могут касаться существа приговора». Смысл данной статьи заключался в подтверждении того, что вышестоящий суд не может пере решить дело по существу, не вынося нового приговора. В то же время в кодексе указанию на голословность приговора как основание к его отмене, иногда истолковывалось в том смысле, что в кассационном рассмотрении упор делался на проверку соблюдения процессуальных норм и правильного применения норм Уголовного кодекса, а сфера проверки правильного разрешения дела по существу ограничивалась.

Уголовно-процессуальный кодекс в редакции 1923 г. исключил из числа оснований к отмене приговора несправедливость, необоснованности, сущности понятие несправедливости приговора до истощения наказания тяжестями преступления (ст. 117 УПК РСФСР). Вместе с тем ст. 341 УПК РСФСР 1923 г. воспроизводила положение ст. 353 НК РСФСР редакции 1922 г. в том, что кассационные жалобы могут быть принесены каждой из заинтересованных сторон исключительно лишь по поводу формального нарушения прав и интересов данной стороны при производстве по делу или рассмотрении дела и суде по делу могут быть отменены приговора.

В то же время правило ст. 353 НК РСФСР, равно как и ограниченно посягнув на несправедливость приговора, в известной мере сужало пределы рассмотрения кассационной инстанцией существа дела, оценку собранных по делу доказательств.

В первые годы действия Уголовно-процессуального кодекса в кассационной практике была распространена точка зрения, согласно которой оценка доказательств является прерогативой суд первой инстанции и кассационная инстанция не может входить в оценку доказательств. Однако практические задачи советского суда и требования улучшения и укрепления судебной деятельности не позволили распространиться этому мнению.

Советскому уголовному процессу был чужд формализм, отрыв юридической формы от существа дела. В сфере деятельности кассационной инстанции не могла быть исключена проверка обжалованного приговора по существу, т. е. проверка его обоснованности имеющимися в деле и проверенными судом доказательствами. Сам действующий Уголовно-процессуальный кодекс не проводил в этой точке зрения последовательно: хотя ст. 349 УПК РСФСР указывала, что кассационная жалоба не может касаться существа приговора, по одним из поводов к отмене приговора в кассационном порядке была неправильность и неопределенность

¹ (1 практической деятельности кассационных инстанций в РСФСР и М. И. Т. 1-18—1920 гг. см.: А. Л. Ривлин. Кассационный пересмотр в СССР по первым законодательным актам о советском суде. ¹ Изд. 1921 г. Художественно-научный институт». Выпуск 1, III. VI.

нота проведенной) но делу следствия (и. I. с.г. ИЗ и ст. 414 УПК РСФСР), чк) означало обязанность кассационной инстанции проверить правильность расследования, а тем самым и разрешения дела по существу.

Наказ Пленума Верховного суда РСФСР уголовно-кассационной коллегии от 21 июля 1924 г. так сформулировал задачу кассационной инстанции: «УКК⁴, будучи инстанцией кассационного по существу, одновременно избегает чисто формально-бюрократического подхода к делу, таким образом, никогда не превращается в суд апелляционный, но и не закрывает лицемерно глаз на существо: явную неясность обстоятельств, выяснение коих необходимо должно было повлиять на приговор, на явное несоответствие назначенного наказания с деянием осужденного, на явные ошибки, противоречия между приговором и имеющимися в деле бесспорными фактами».

Кассационная практика настойчиво шла по линии проверки соответствия приговора имеющимся в деле доказательствам, рассматривая необоснованность приговора как нарушение ст. 319 МЖ РСФСР, согласно которой «суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании».

В судебной практике эта линия в дальнейшие годы проводилась очень решительно и нашла законодательное закрепление в УПК ряда союзных республик. УПК Таджикской ССР от 15 августа 1935 г. (ст. 118), УПК Туркменской ССР от 11 сентября 1932 г. (ст. 163), УПК Узбекской ССР от 24 июня 1929 г. (ст. 154) и МЖ УССР от 20 июля 1927 г. (ст. 348) прямо предусматривали обязанность кассационной инстанции проверить правильность разрешения дела по существу, соответствие приговора фактическим обстоятельствам дела. Следует заметить, что в начале 30-х годов иногда проявлялась тенденция, обратная той, которая существовала в первые годы во введении в действие Уголовно-процессуального кодекса, — именно тенденция к перерешению дела по существу, подмена кассационной инстанцией суда первой инстанции.

Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик от 17 августа 1938 г. дал правильное решение вопроса о сущности советской кассации, установив положение: «При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам проверяет законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом приговора и решения» (ст. 15). Это положение большого принципиального значения (кассационная инстанция проверяет как законность приговора, так и обоснованность его, т. е. правильность по су-

щргпу) — прочное достояние советского уголовного-процессуального права и процессуальной науки.

В развернутом, усовершенствованном виде сущность, природа, основные черты советской кассации по уголовным делам были выражены в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве — в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 25 декабря 1958 г. и в принятых в соответствии с ними уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. В Основах уголовного судопроизводства 1958 г. сказано: «При рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет законность и обоснованность приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. Суд связан доводами кассационной жалобы и протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех осужденных, в том числе и тех, которые жалоб не подавали и в отношении которых не принесен кассационный протест» (ч. 1 ст. 45 Основ уголовного судопроизводства, ст. 332 УПК РСФСР).

§ 3. Принципы советской кассации

Принципы кассации в уголовном процессе — это те важнейшие процессуально-правовые положения, которые выражают сущность, характер, основные черты и свойства института кассационного производства в советском уголовном процессе.

Принципами советской кассации являются:

- 1) свобода обжалования судебных приговоров сторонами,
- 2) сочетание проверки кассационной инстанцией соблюдения судом первой инстанции требований закона с проверкой правильности установления в приговоре фактических обстоятельств дела.
- 3) реви́зионное начало в кассационном производстве,
- 4) обеспечение прав сторон в кассационном производстве".

Свобода обжалования судебного приговора сторонами. Все судебные приговоры могут быть обжалованы сторонами в вышестоящий суд; по могут быть обжалованы лишь

⁴ Нами уже подвергалась разбору точка зрения, согласно которой наличие системы принципов уголовного процесса в целом исключает возможное существование принципов отдельных стадий процесса. Мы по видим им каких оснований к тому, чтобы по считать принципами советской кассации такие важнейшие процессуальные положения, которые выражая наиболее важные, принципиальные свойства кассации. Разумеется, эти принципы, как и принципы иных стадий уголовного процесса, не противостоят основным принципам уголовного процесса в целом, и устраняют их действия в данной стадии уголовного процесса. В учебнике «Уголовный процесс» под ред. М. А. Чельцова (изд-во «Юридическая литература», 1960) вместо принципов кассации указываются ее «основные черты» (стр. 354). Вопрос поставлен исключительно в плоскости терминологии,

¹ Уголовно-кассационная коллегия Верховного суда РСФСР.

Сочотатино и рооррки кассационной инстан-
ции соі.іюдоичя судом по до.ту требованиі за-
копа с проіоргоіі нраіптьпости усаііовлоіііа
в ірігоаоро фактічос-кіх обстонгольстр дола.
'я)ишпості> приговора означаєт вынесение приговора с точным
соблюдением всех норм Уголовно-процессуального кодекса
п с правильным применением N'головного кодекса и иных зако-
іkііі. Кассационная мпстанціі провернет. были ли соблюдены
при производстве по Делу ПРО процесееаTІ.ІІІ.ІО и уго.шнннрановыс
нормы, по было ли Дои\ ШЧіо нарушении :;aiіTіna.

3GR

Результатом поспыи порядок в кассационном рассмотрении. Свою обязанность проверить законность и обоснованность, обжалованного или опротестованного решения кассационная инстанция может успешно выполнить лишь тогда, когда при рассмотрении дела она не ограничивается рамками кассационной жалобы и проверяет по только то, на что указано в жалобе, по все дело в целом. Если бы кассационная инстанция была ограничена доводами, изложенными в кассационной жалобе или протесте, и могла рассматривать только то нарушение, на которое указывает жалобщик*, ей пришлось бы проходить мимо тех нарушений, допущенных по делу, на которые жалобщик по чему-либо не указал. Это означало бы, что кассационная инстанция может оставить в силе незаконный и необоснованный

притвор Kl.II.KO шном\ . 11то •.ii'ii.ioniiiMii; in< сумел yí; i.iii 11. is касса JUMiiiiioii жалобе им д\»Гм- run uMi.iii) допущенные ни делу нарушения.

Ввиду этого в советском уголовном процессе действует положение, согласно которому кассационная инстанция обьямпа независимо от рассмотрения поводов к обжалованию приговора, указанных в жалобах и протесте, проверить все дело в ревизионном порядке и при обнаруживании нарушений закона, хотя бы не указанных в жалобе и протесте, отменить или изменить приговор. Таким образом, *ревизионным порядком называется рассмотрение поступившего по кассационной жалобе (протесту) дела вне пределов доводов кассационной жалобы (протеста).*

Процессуальное значение ревизионного рассмотрения двоякое: а) наиболее полное осуществление надзора за деятельностью судов первой инстанции, что было бы трудно осуществить, если бы пределы кассационного рассмотрения ограничивались доводами кассационных жалоб; б) действительное, реальное (а не только формальное) обеспечение сторон от возможных нарушений их нрав в суде нерпой инстанции: ограничение кассационного рассмотрения доводами кассационных жалоб означало бы, что в неблагоприятном положении оказывались граждане, которые по смогли надлежащим образом составить и обосновать кассационную жалобу.

Ревизионный порядок выражает в кассационном производстве принцип публичности, а также принцип материальной истины.

Обеспечение прав сторон в кассационном производстве. В кассационном производстве сторонам принадлежат широкие права для оспаривания приговора, не вступившего в законную силу. Стороны могут участвовать в заседании кассационной инстанции, приводить доводы в обоснование своей жалобы или в опровержение жалобы (или протеста) другой стороны.

Право обвиняемого на защиту распространяется не только на производство в суде первой инстанции, но и на кассационное производство: в кассационной инстанции обвиняемый (подсудимый) имеет право на защиту, в соответствии с чем он может представить кассационной инстанции свои доводы и соображения, а также новые материалы; он может иметь защитника, который выступает в заседании кассационной инстанции и ведет защиту обвиняемого, оспаривая приговор в целом или в той или иной его части, приводя доводы в защиту обвиняемого.

Потерпевшему также принадлежит право лично и через своего представителя участвовать в кассационной инстанции и отстаивать свои интересы.

Стороны имеют право представлять в кассационную инстанцию письменные материалы в подтверждение доводов кассационной жалобы, и кассационная инстанция проверяет правильность

приюворм на основе как .материалов, имеющихся в дело, гаí; и материалов. предетвлеппых: сторонами.

Обеспечение нрав сторон в кассационном производстве выражает принцип состязательности советского уголовного процесса и обеспечения в нем права обвиняемого на защиту.

Таковы принципы советской кассации.по уголовным делам. Эти принципы очень ярко характеризуют советскую кассацию и ее специфические черты. В области кассационного производств.i органически соединены вопросы проверки как существа дела, так и законности его разрешения. Блюете с том сторонам предо ставляются возможности оспаривать приговор, включая пред ставление в кассационную инстанцию новых материалов, ш бывших в поле зрения суда первой инстанции.

§ 4. Субъекты кассационного обжалования

Право кассационного обжалования принадлежит сторонам и их представителям. Приносят кассационную жалобу: 1) подсудимый и его защитник; 2) потерпевший и его представитель; 3) гражданский: истец и его • представитель; 4) гражданский ответчик, если ото не сам подсудимый, а иное лицо, несущее материальную ответственность за его действия, и его предста витель.

Право кассационного опротестования приговора принадлежи г прокурору, который приносит кассационный протест. Прокурор может принести кассационный протест независимо от того. поддерживал ли он лично в суде обвинение или дело слушалось без его участия: с момента предания обвиняемого суду прокурор является стороной, хотя бы представитель прокуратуры в судеб пом разбирательстве лично не участвовал.

Право принесения кассационного протеста принадлежит прокурору, который поддерживал обвинение на суде, независимо от его должностного положения (прокурор, помощник прокурора, прокурор отдела и т. д.). Районные, городские, областные, краевые прокуроры, прокуроры автономных и союзных республик и их заместители в пределах своей компетенции имеют право принести кассационный протест на приговор, хотя бы они не участвовали в судебном разбирательстве в качестве государственных обвинителей. Также может принести кассационный протест вышестоящий прокурор⁷.

Каждая сторона может обжаловать приговор в части, касающейся ее. Прокурор приносит кассационный протест не только

⁷ См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 14 октября 1964 ь «О рассмотрении судами кассационных и частных протестов прокурором, принимавших участие в рассмотрении дел по червой инстанции» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 6, стр. 11, 12).

iii по поводу неправильности оправдания подсудимого или чрезмерной МНН кости примененной судом наказания, по п по поводу елкой <уществопого нарушения закона, прав и интересов всех \чвсйоюших i; процессе строи. По.номх прокурор и ряде с lyaen ii|iiiiii)ni' кассационный протееi' и интересам подсудимой). D'o ные-тек.ют п.i еуипюс ill п задач емиоткого государе I ценного обин-)кчшя.

II отношении подсудимого притвор может быть обжалован как самим подсудимым. тш; п (чо защитником. Ксчм защитник участвовал II суде первой iincianmiii, ому принадлежит право подачи кассационной жалобы без особой доверенности от подсудимого на подачу жалобы.

Приносить кассационную жалобу в защиту подсудимого вправе также его законные представители, в частности законные представители несовершеннолетнего подсудимого.

Действующее законодательство не предусматривает права кассационного обжалования приговора общественным обвинителем и общественным защитником. Это, несомненно, пробег закона. Поскольку общественный обвинитель и общественным защитник пользуются в судебном разбирательстве всеми правами стороны, участвуют в исследовании всех обстоятельств дела на судебном следствии и в прениях сторон представляют суду свои выводы из данных судебного следствия, нет никаких оснований лишать их права приносить кассационную жалобу на приговор и случаях, когда они считают приговор неправильным.

Особо стоит вопрос о кассационном обжаловании оправдательных приговоров.

Оправдательный приговор может быть опротестован прокурором и обжалован потерпевшим.

Иными словами, оправдательный приговор может быть опротестован или обжалован обвинителем. Б<> положенно вытекает из того, что оправдательный приговор отвергает обвинение, поддерживаемое обвинителем, и, следовательно, обвинитель, как сторона, имеет право оспаривать пород кассационной Шюгантией правильность оправдания⁸.

Оправдательный приговор всегда представляет собой категорический вывод о невиновности подсудимого, каковы бы ни были мотивы оправдания. Если же в том или ином отдельном случае суд сформулирует оправдательный приговор недостаточно категорически или укажет в нем обстоятельства, порочащие подсудимого, такой приговор, естественно, может быть по только опротестован прокурором, но и обжалован самим оправданным

подсудимым, чьи интересы нарушены подобной формулировкой приговора.

Лицо, оправданное по суду, вправе обжаловать оправдательный приговор в части мотивов и оснований оправдания» (ч. 1 ст. 11 Основ уголовного судопроизводства. ч. 1 п. 1. И.1 УПК РСФСР).

Ла оправдательный приговор в отношении одного подсудимого по может ирпюсть жалобу другой подсудимый (осужденный): каждый подсудимый в право приносить кассационную жалобу на приговор только в его части, которая касается его самого.

Может ли обжаловать оправдательный приговор гражданским истец (и его представитель)?¹ Пели гражданским истец -- потерпевший от преступления и гражданин, он по только поддерживает напленный пм гражданским цок. по и пользуется всеми правами стороны в потном обт.еме. II законе прямо предусмотрена возможность отмены оправдательного приговора по кассационной жалобе потерпевшего (ст. 17 Основ уголовного судопроизводства), поэтому вопрос о праве потерпевшего обжаловать оправдательный приговор решен законом в утвердительном смысле совершенно категорично.

Иначе обстоит дело тогда, когда преступлением причинен материальным ущерб организации, учреждению, которые участвуют в уголовном процессе только в качестве гражданского истца. П в деятельность в уголовном процессе ограничена рамками гражданского не кв. функций обвинителя они не выполняют. И отношении их права обжалования приговора закон устанавливает:

«Гражданский истец, гражданским ответчик и их представители вправе обжаловать приговор в части, относящейся к гражданскому иску» (ч. 1 ст. 11 Основ уголовного судопроизводства, ст. 17, УПК РСФСР). :),... лпнчп', что при вынесении по делу оправдательного приговора гражданский истец вправе принести жалобу на приговор только в части иржданского пека. по не па оправдание подсудимой), п по такой жалобе кассационная инстанция вправе отменить в оправдательном приговоре лишь I'.....: [1 M] " '["жданском иске, по не само оправданно, по сам оправдательный приговор.)). Так. гражданским истец может принести кассационную жалобу на оправдательный приговор в части гражданского пека по и-м мотивам, что суд отклонил пек п тем лпшпл истца возможности заявить пек в' порядке иржданского судопроизводства, тогда как суд должен был оставить иск без расе мо трепня'•'.

¹ \чтя в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. н.сп.-о 110141 певший до делам публичного обвинения не именуется оовпни гелем. выполняемая им процессуальная функция по своему содержанию является обингпельгой (см. т. I Курса, стр. 255).

/точка чрения подчеркивается Л. Л. Спшшим и И. И. Корнева-ей : L. а и и ц к и я, П. П. Потеружа. Потерпевшим в советском уголовном процессе. Гисырплд i, [Hii. , • ,р. 12\K 1.4П). Оспаривает :го мнение

§ 5. Кассационные сроки

Кассационные жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы сторонами в течение семи суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копии приговора (ст. 327 Латвийской ССР, ст. 328 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Хотя в законе прямо не указано, по из смысла закона вытекает, что для защитника осужденного, содержащегося под стражей, срок на подачу кассационной жалобы — семь суток с момента вручения копии приговора его подзащитному, а не с момента оглашения приговора: для того, чтобы принести кассационную жалобу, защитнику необходимо выяснить отношение подсудимого к приговору.

В течение указанных сроков дело не может быть истребовано из суда ни вышестоящим судом, ни прокуратурой, оно должно находиться в суде первой инстанции, вынесшем приговор, и стороны и их представители имеют право знакомиться в этом суде с производством по делу и с поступившими жалобами и протестом.

Жалоба или протест, поданные с пропуском срока на обжалование и опротестование, возвращаются лицу, подавшему жалобу или протест, если суд не восстановил срок на обжалование или опротестование приговора.

Сторона, пропустившая срок на принесение кассационной жалобы (кассационного протеста), вправе ходатайствовать перед судом, вынесшим приговор, о восстановлении срока, представив объяснение о причинах пропуска.

Если сторона пропустила срок по уважительной причине, суд восстанавливает срок на обжалование. Вопрос о восстановлении срока решается в распорядительном заседании суда, который вправе вызвать лицо, возбудившее ходатайство, для дачи объяснений.

Определение распорядительного заседания об отказе в восстановлении срока на обжалование или опротестование может быть, в свою очередь, обжаловано или опротестовано в вышестоящий суд, который вправе восстановить срок и рассмотреть дело в кассационном порядке (ст. 328, 329 УПК РСФСР).

Правило о восстановлении пропущенного срока только по уважительной причине пропуска срока стороной относится и к прокурору, который обязан доказать суду, что срок на

принесение кассационной жалобы или протеста пропущен по уважительной причине.

В судебной практике иногда встречались случаи, когда дело поступало в кассационную инстанцию только по кассационной жалобе подсудимого или его защитника, без протеста прокурора. А после поступления дела в кассационную инстанцию высшей инстанции прокурор (областной, республиканский), ознакомившись с делом, приносил кассационный протест, объясняя пропуск протеста тем, что до поступления дела в кассационную инстанцию ему не было известно о вынесении по этому делу неправильного приговора. Такая практика незаконна и не должна допускаться. Дело должно рассматриваться в кассационной инстанции только по инициативе сторон, а после его разрешения в кассационном порядке соответствующий прокурор вправе по этому делу начать производство в порядке судебного надзора (об этом см. дальше).

§ 6. Порядок обжалования

Кассационные жалобы и протесты приносятся в кассационную инстанцию через тот суд, который выносит приговор. Принесение кассационной жалобы или протеста непосредственно в кассационную инстанцию не служит препятствием к рассмотрению такой жалобы или протеста (ст. 326 УПК РСФСР).

Суд первой инстанции, получив кассационную жалобу и кассационный протест в установленный законом срок, направляет их вместе с делом в кассационную инстанцию.

Подача кассационной жалобы или кассационного протеста приостанавливает исполнение приговора в исполнение (ст. 330 УПК РСФСР).

Это правило не распространяется на оправдательные приговоры и приговоры, освобождающие подсудимого от наказания. Так как такие приговоры приводятся в исполнение немедленно по их провозглашении (ст. 364 УПК БССР, ст. 356 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Если жалоба или протест поданы на приговор в отношении не всех подсудимых, а одного или нескольких, приговор приостанавливается и не вступает в законную силу полностью, в отношении всех осужденных, до разрешения дела в кассационной инстанции.

Сторона, принесшая кассационную жалобу или протест, вправе подать дополнительную жалобу или протест. Дополнительные

В явном противоречии с действующим законом находится утверждение И. Д. Перлова о том, что принесение кассационного протеста или кассационной жалобы приостанавливает исполнение оправдательного приговора (И. Д. Перлов. Кассационное производство в советском уголовном процессе, стр. 193, 194).

Л. Г. Мазалов, отстаивающий неограниченное право гражданского истца обжаловать оправдательный приговор (Л. Г. Мазалов. Гражданский иск в уголовном процессе. Изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 163—166). Однако автор не мог обосновать свое мнение действующим законодательством.

жалоба 11 протест могучим. принесены в кассационную инстанцию до начала рассмотрения дела и в апелляцию этого суда. Необходимость принесения дополнительной кассационной жалобы может возникнуть при наличии обстоятельств: получением сторонами ПОВ. IV данных, участием в кассационной инстанции не только защитника, который выступая в первой инстанции по делу. ¹¹

О принесении кассационного протеста прокурором при подаче кассационной жалобы суд первой инстанции извещает подсудимого — осужденного или оправданного — и прокурора участником процесса, интересы которых затрагивает протест или жалоба. Осужденный или оправданный подсудимый и другие участники процесса вправе ознакомиться с поступившими и суд протестами и жалобами и подавать на них свои возражения.

Осужденному или оправданному подсудимому вручается по делу протеста прокурора или жалобы потерпевшего.

Некоторые УПК предусматривают вручение подсудимому копии протеста прокурора и кассационной жалобы потерпевшего лишь в случае просьбы о том подсудимого (ст. 27 УПК РСФСР, ст. 331 УПК Таджикской ССР, ст. 342 УПК Туркменской ССР). Согласно другим УПК считается обязательным вру-

М. судебной практике приходится встречаться с принесением в кассационную инстанцию жалоб, содержащих лишь простое указание на обжалование. При этом, с тем, что подробная и аргументированная жалоба будет принесена позднее. Подача таких жалоб (а насыпают. И) — односторонних жалоб — явление нежелательное, это: жалоба, нарушение сторонам возможности заблаговременно ознакомиться с жалобами других сторон и представить возражения на них; осложняется и работа судей кассационной инстанции и дающего заключение и решения. Инициатива обусловливается задержкой в изготовлении протокола судебного заседания, без которого защитник, естественно, не может участвовать в заседании кассационной жалобы, сложностью, полипам объемом материалов дела. Следует пожелать, чтобы при всех устных аргументах, разрозненные кассационные жалобы приносились до направления дела в кассационную инстанцию или, во всяком случае, до истечения срока до рассмотрения дела в ней; это даст возможность всем участникам заседания кассационной инстанции ознакомиться с кассационными жалобами и подготовиться к выступлению. Но, разумеется, при начале и срок предварительной неаргументированной жалобы она должна быть принята, равно должна быть принята и поданная до начала заседания кассационной инстанции дополнительная жалоба. На основании неоспорованного утверждения И. Д. Перлова о том, что в дополнение к жалобе кассационной жалобы сторона не может указать на те допущенные в деле нарушения, которые не указаны в основной жалобе, а может принести только новые аргументы в подтверждение приведенных вתינה жалобе кассационных оснований (И. Д. Перлов. Кассационное производство в советском уголовном процессе, стр. 224, 225). Нет никаких оснований так ограничивать права сторон. Вполне возможно, и как в тае случаях, что в кассационной инстанции участвует не тот защитник, который выступал в суде первой инстанции; несомненно, он в полном праве подает дополнительную жалобу и указать в ней на нарушения, которые упущены при рассмотрении основной жалобы.

чонии копии этих процессуальных документов независимо от просьбы подсудимого (ст. 207 УПК Армянской ССР, ст. 124 УПК Киргизской ССР, ст. 308 УПК Молдавской ССР). УПК Эстонской ССР предусматривает обязательное вручение копии жалобы и протокола только подсудимому, содержащемуся в местах лишения свободы (ст. 207 М).

Позапрошлым, поступившие по протесту или жалобу, приобщаются к делу судом первой инстанции или, если дело уже направлено в кассационную инстанцию, направляются и последнюю и дополнение к делу в течение суток (ст. 327 УПК РСФСР).

Строил, податная кассационную жалобу, может снять (отозвать) ее до того, как кассационная инстанция приступила к слушанию дела в судебном заседании. Проктор, подавший кассационный протест, а также вышестоящий прокурор может снять протест до этого же момента (ст. 207 УПК Грузинской ССР, ст. 338 УПК РСФСР и соответствующие УПК других союзных республик). Снятие жалобы или протеста считается поводом и по делу и кассационном порядке не рассматривается. По делу была подана только одна кассационная жалоба и она снята, дело возвращается в кассационной инстанции; и суд первой инстанции без рассмотрения, и при этом не теряет законную силу. То же относится к протесту, снятому прокурором. Если по делу было несколько кассационных жалоб от разных подсудимых по одной жалобе снята, дело рассматривается и кассационной инстанции по остальным жалобам.

Подсудимый вправе снять (отозвать) как свою жалобу, поданную им лично, так и кассационную жалобу, поданную защитником: подсудимый вправе и любой момент процесса отказаться от защитника и лишить его полномочий по своему делу, а также не подсудимым кассационной жалобы и означает отказ подсудимого от дальнейшего участия защитника и деле ¹².

Исключение из этого правила — дела о несовершеннолетних и лицах, страдающих психическими или физическими дефектами, лишающими возможности защищать себя лично. Поскольку по таким делам отказ подсудимого от защитника не обязателен

¹¹ Печать, неясное и противоречивое решение вопроса дает И. Д. Перлов. Он оспаривает мнение, что подсудимый может снять, отозвать, кассационную жалобу защитника, но имеет с тем утверждает: «Подсудимый и любой момент процесса может отозвать жалобу, и жалоба не будет рассматриваться судом, жалоба будет то же, по среднему (что досудебные рации..» (И. Д. Перлов. Кассационное производство в советском уголовном процессе, стр. 227). Итого одно и то же: трудно себе представить и положение, когда подсудимый, отозвав жалобу кассационную жалобу защитника, не то же время не отказывается от защитника, а сохранил его.

для суда (ч. 2 ст. 10 УПК РСФСР). о-п'ai подсудимого от обжалования приговора не лишают этого права защитника.

Снятие же защитником доданной им кассационной жалобы о-п'ai согласия подсудимого не допускается, так как это означало бы оставление подсудимого без защитника.

S 7, Понятие и виды кассационных оснований

Кассационными основаниями называются те нарушения, допущенные при рассмотрении и разрешении дела, установление которых влечет отмену или изменение приговора в кассационном порядке.

Как указывалось выше, кассационное производство по каждому делу охватывает все его фактические и правовые моменты. Рассмотренные в кассационном порядке подлежат все материалы, касающиеся фактической стороны дела, т. е. собранных по делу доказательств, вопросы процессуальные и уголовноправовые.

В общем виде кассационные основания определены в ст. 45 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В ней сказано, что суд при рассмотрении дела в кассационном порядке проверяет законность и обоснованность приговора. Значит, основаниями для кассации являются *незаконность и необоснованность* приговора. Эти кассационные основания, данные в обобщенном виде, конкретизируются и детализируются в законодательстве союзных республик.

Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке являются:

- 1) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия;
- 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона;
- 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного (ст. 342 УПК РСФСР).

Первые два основания раскрывают содержание понятия *необоснованности* приговора, а три остальных — *незаконности*¹⁰.

¹⁰ Иногда возникает вопрос, можно ли считать незаконным приговор, дефект которого заключается только в том, что назначенное судом наказание чрезмерно сурово или, наоборот, слишком мягко. По назначению суд назначает не по своему собственному усмотрению, но по произволу, а в соответствии с положениями и требованиями уголовного закона. Поэтому назначение судом наказания не в соответствии с тяжестью преступления и виной преступника, конечно, есть нарушение закона.

S 8. Односторонность или неполнота проведенного по делу дознания, предварительного или судебного следствия

Неполнота и неправильность проведенного следствия заключается в том, что по делу остались невыясненными обстоятельства, которые должны были повлиять на приговор суда первой инстанции.

Неполнота и неправильность проведенного следствия может выразиться в том, что во время, предварительного следствия или суда не допросили свидетелей относительно какого-либо важного для дела факта; не произвели экспертизы, когда по обстоятельствам дела она была необходима; не истребовали письменных документов, важных для дела; по подвергли недостаточной проверке те доказательства, которые в деле имеются; не проверили ту или иную версию, но обстоятельствам дела возможную для объяснения исследуемого события; не установили с достаточной полнотой данных о личности обвиняемого и т. п.

В частности, односторонность и неполнота следствия по делу создается тогда, когда не исследовались обстоятельства, указанные в определении суда, передавшего дело для дополнительного расследования или на новое судебное рассмотрение (ст. 343 УПК РСФСР).

Закон говорит об *односторонности и неполноте следствия*. Односторонне проведенное следствие — всегда неполно проведенное следствие, неполнота которого выражается в том, что из нескольких возможных версий исследовалась только одна или преимущественно одна, а остальные версии либо совсем оставались без внимания, либо проверялись поверхностно, формально.

Чрезвычайно препятствует правильному разрешению дела такая односторонность следствия, которая выражается в односторонне обвинительном подходе к выяснению обстоятельств дела, когда выясняются преимущественно обстоятельства, уличающие обвиняемого, и остаются без внимания обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, опровергающие обвинение.

Основное значение имеет односторонность и неполнота *судебного* следствия, так как приговор суда в соответствии с принципами устности и непосредственности процесса основывается на материалах судебного, а не предварительного следствия. Поэтому если в предварительном следствии есть те или иные пробелы, которые были восполнены судебным следствием, проведенным правильно и полно, оснований к отмене приговора может не быть. Наоборот, если предварительное следствие проведено достаточно полно, а судебное следствие — по неполно, приговор подлежит отмене. Обычно неполнота предварительного следствия обуславливает и неполноту судебного следствия, которое во многих случаях не может восполнить пробелы предварительного следствия.

Если по делу не были выяснены существенные обстоятельства и тем или иные факты «м-чл-л» норасе.юлопапыичи, не собраны «со иуи[и]и>и» доказательства ил» имеющиеся дока.-а ис.п.етпа по были проверены с должной тщательностью и лиојиииоии, -- приговор суда не может быть оставлен и! сило, он подлежит отмене.

Несоответствие ирлгонора фактическим обстоятельствам дела .может имен, различные выражения:

-) суд по учел обстоятелств, которыми могли быть повлечены па от им сидке

А) выводы суда, изложенные в приговоре, содержание которых повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного при оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определенно меры наказания (ст. 304 Уголовного кодекса РФ).

!)то значит, что несоответствие прижорл имеющимися и дело доказательствам может выразиться прежде нсоги и *голословности* притвора, и том, что утверждения приговора об обстоя те.п.отвах дола по подтверждаются имеющимися р. дело доказательствами. а основаны на предположениях, догадках. По может быть л иначе: то, что аапсапо в приговоре, подтверждается доказа- тельствами, по приговор по отр,гает ряда доказательетп, уетапа.ч- лн1!ающп\` важные для дола факты. обходит их молчанием. IS :>юм сл\ чае несоответствие приговора фактическим обстоите л....i нач дола выражается\ и неполноте приговора.

380

• {икон относит К несоответствию иijjiiгпора факт нчеокпч обстоя-
тельствам дола также отсутствие должной лчугпвирпсии при-
гпора и ого противоречивость. По существу ;ин дефекты при-
гпора ближе к нарушениям уголовно процессуального закона.
чем к несоответствию пригпора фактическим обстоятельеьвам
дола, так как', выноса пемотчпнроманып пригпор. с\д допустил
нар\гнгопо норм Уго.тонио нршнчч'.у.альюго б'од(чса о соедине-
нии пригпора (ст. Мl.'l lilli \7\ \ l4l(f>('.'l'. (чюпк^ттспующпо
статьи Villi других (чаюзных республь'). Необоснованности же
пригпора и собстионном значении а того понятия может и не быть.
так как имеющимися и дело данными нрпгпор подт пера.маетен,
но состав.'юп он попрапнпыт, нротшюречнио. б\эз мотпнпиропьчг'.

Нарушение уголовно процессуальных норм, т. о. нарушение правил Уголовно-процессуального кодекса, представляет собой первостепенное по (чточу значению кассационное, основание, так

381

как при ~~ТММ~~ нарушении ко...лютея законные основания самого нрппжор.ч. Процессуальное нарушение влечет отмену приговора тогда, когда это нарушение существенно.

Существенными процессуальными нарушениями являются такие нарушения процессуальных норм, которые, лишая или (няя) гарантированные законом права сторон или иным путем, помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора (ст. 345 УПК РСФСР).

Строжайшее соблюдение процессуальных норм при: рассмотрении и разрешении уголовных дел — категорическое требование социалистической законности, необходимое условие правильного разрешения уголовного дела, обнаружения по ному материально]! истины. Нарушение процессуальных норм влечет стеснение прав > участников процесса и служит источником ошибок в разрешении Ида. Поэтому при существенном нарушении процессуальных норм приговор суда подлежит отмене. При этом приговор иодленшт отмене и тогда, когда из обстоятельств дела видно, что допущенное по делу процессуальное нарушение отразилось на правильном разрешении дела, повлекло ошибочный вывод суда, и тогда, когда оно *могло* отразиться па правильности разрешения. дела. Процессуальное нарушение не влечет отмены приговора только в том случае, когда из всех обстоятельств с полной несомненностью явствует, что допущенное нарушение процессуального закона не повлияло и не могло повлиять па правильность приговора, пи в чем ие помешало и ие могло помешать правильному разрешению дела.

Очень серьезное кассационное основание — нарушение права обвиняемого па защиту. Оно может иметь самые различные формы. Например: неосновательное отклонение ходатайства обвиняемого о вызове свидетелей (ст. 276 УПК РСФСР); невручение или несвоевременное вручение обвиняемому копии обвинительного заключения (ст. 237 и 271 УПК РСФСР); осуждение подсудимого не за то преступление, по обвинению в котором он •"мл предан суду, а за иное, существенно отличное (ст. 254 **УПК** РСФСР); недопущение защитника, избранного подсудимым, или рассмотрение дела без защитника в случаях, когда участие защитника в силу закона обязательно (ст. 48 и 49 МШ РСФСР).

Могут быть и иные существенные процессуальные нарушения, влекущие отмену приговора.

Вместо с тем закон устанавливает перечень процессуальных нарушений, которые *во всех случаях обязательно* влекут за собой (и йену приговора (ст. 345 УПК РСФСР, соответствующие статьи **УПК** других союзных республик). Если такое нарушение было, кассационная инстанция не может оставить приговор в силу по •"и мотивам, что в данном конкретном деле ото нарушение несущественно, что оно не отразилось в приговоре. Такие процессу-

альные нарушения или'и.чюгея 'ir.ij/r.iaiiiiiiiMi/ *иногоципнымч-оспо-
niiiiuri.*'iu.

К категории безусловных кассационных оснований относятся:

1) вынесение приговора (имеется в виду обвинительный приговор) в случае, когда по делу имелось обстоятельств, при котором уголовное преследование не могло быть возбуждено, а возбужденное подлежало прекращению (ст. 5 и 259 УПК **ГОЛСМ**;

2) вынесение приговора незаконным составом суда. т. о. участие в составе суда, рассматривавшего дело в первом ппмапцин. судьи, подлежащего отводу, по не отведенного, или рассмотрение дела судом ие в том количестве судей и не в том их составе, который предусмотрен законом (ст. 15, 59 и 60 УПК **1Ч.ФС1**);

3) рассмотрение дела в отсутствие подсудимого, когда пег законных условий для заочного рассмотрения до ia (ст. 2'ili УПК РСФСР);

4) рассмотрение дела без участия защитника в случаях. кшда его участие обязательно (ст. 49 УПК РСФСР);

5) нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора (ст. 302 УПК РСФСР);

6) неподписанно приговора ком-либо из судей (сг. 312 УПК РСФСР);

• 7) отсутствие в деле протокола судебного заседания (сг. 26\ УПК РСФСР).

Перечень безусловных кассационных оснований в пекотрыч УПК союзных республик более широк. Так ст. 371) **УПК УССР** включает в число безусловных кассационных оснований рассмотрение дела без переводчика, когда подсудимый но владеет языком, на котором велось судопроизводство; неподписанно протокола судебного заседания председательствующим или секретарем: па нарушение процессуальных норм, устанавливающих открытое судебное рассмотрение дела, обязательность предъявлении обвинения и предъявления обвиняемому материалов предварительного следствия, непрерывность судебного рассмотрения дела, неизменность состава суда по делу, предоставление подсудимому права па за • щитительную речь при отсутствии защитника, а так.ке предмета г, ление подсудимому последнего слова.

• Статья 386 УПК Литовской ССР включает й число безусловных оснований к отмене приговора отсутствие заключения зкеиер тов по делу, по которому экспертиза обязательна.

При любом из указанных нарушений приговор подлежит обязательной отмене независимо от того, ость ли л данном случае основания сомневаться в правильности вынесенного приговора но существу или таких оснований нет.

Перечень процессуальных нарушений, обязательно влекущн\ отмену приговора (ст. 345 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), но исчерпывающий: есть еще ряд процессуальных нарушений, при которых приговор не

может оказаться оставлен в силе и подлежит обязательной отмене. Если таким нарушением считается отсутствие в приговоре указания на мотивы, по силе которых суд признал виновность подсудимого доказанной: непредоставление подсудимому возможности задавать вопросы свидетелям, экспертам и другим подсудимым, давать объяснения по существу дела и по поводу отдельных обстоятельств, рассматриваемых на судебном следствии; нарушение «тавтологии подсудимому последнего слова перед удалением суда для вынесения приговора; нарушение непрерывности судебного рассмотрения.

Выделение в особую группу безусловных кассационных оснований не означает разделения кассационных оснований на перво- и второстепенные и трактовки кассационных: некоторые, но являющихся безусловными, как менее важных, терпимых и т. д.

Мелкое существенное процессуальное нарушение ставит под сомнение правильность и потому влечет его отмену. Но сущность состоит в том, что иная процессуальная норма нарушена. Если и устанавливается кассационной инстанцией по каждому отдельному делу и связи с его обстоятельствами; существенность же процесса в нарушении, относящегося к безусловным кассационным основаниям, установлена в самом законе, ибо безусловные кассационные основания — это такие процессуальные нарушения, которые не могут не отразиться на правильности приговора.

§ 11. Неправильное применение уголовного закона

Неправильное применение закона означает:

- 1) неприменение судом закона, который подлежал применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное толкование закона, противоречащее его точному смыслу (ст. 339. УПК РФ).

Это кассационное основание относится, в отличие от предыдущего, не к нарушению процессуальных норм, а к нарушению иных законом, главным образом к неправильному применению норм материального уголовного права, Уголовного кодекса. В законе указаны в ст. 339. УПК РФ формы, в которых выражается такое кассационное основание, неразрывно связанные друг с другом, так что практически их разделить нельзя.

Действительно, неприменение закона, подлежащего применению, обычно означает, что был применен закон, не подлежащий применению в данном случае; а, по общему правилу, может произойти от неправильного толкования закона.

Наиболее типическое нарушение этого рода — неправильная квалификация преступления, т. е. применение к деянию по деу-

льного не той статьи Уголовного кодекса, которая предусматривает данный случай, а другой статьи, под признаки которой этот случай не подходит. Неправильность квалификации обычно обусловливается ошибочным толкованием судом закона, вопреки его подлинному содержанию и смыслу.

Здесь же относятся нарушения статей Общей части Уголовного кодекса, например об определении наказания по совокупности преступлений, об ответственности соучастников и др.

При наличии кассационного основания, предусмотренного ст. 336 УПК РФ, приговор не всегда подлежит отмене: если иных нарушений по делу не было и фактическая сторона дела установлена и отражена в приговоре правильно, кассационная инстанция может внести в приговор изменение квалификации преступления на другую, более легкую или такой же тяжести (по не более тяжелой) со смягчением наказания или без этого.

§ 12. Несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного

Не соответствующим тяжести преступления и личности осужденного признается наказание, когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующим уголовным законом, но по своему размеру явно несправедливо как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ст. 347 УПК РФ).

Если наказание, назначенное судом, чрезмерно сурово и других нарушений по делу не допущено, приговор не отменяется, а наказание смягчается кассационной инстанцией.

Если же наказание признано чрезмерно мягким, сама кассационная инстанция повысить наказание не вправе, в этом случае приговор может быть отменен по протесту прокурора или по жалобе потерпевшего (об этом см. дальше).

§ 13. Оценка

доказательств кассационной инстанцией

Предыдущее изложение подвело нас к решению вопроса о праве кассационной инстанции оценивать имеющиеся в деле доказательства и о пределах этой оценки.

Поскольку кассационная инстанция проверяет не только соблюдение судом первой инстанции закона, но и обоснованность приговора, при рассмотрении дела она должна удостовериться в соответствии приговора фактическим обстоятельствам дела. Кассационная инстанция может это сделать, только рассмотрев имеющиеся в деле доказательства, собранные и проверенные следст-

ином и гудим. Том самым кассационная инстанция оценивает шг доказател.иісііі;і. Кассация і) сог.сТсі.о.М уголовном нрог.оссе охвмты-мает вопросы не только соблюдения закона, ни я нраин лыюшш разрешения дела но существу, а это означает необходимость .ия кассационной инстанции оценить имеющиеся в деле докі-ѕ-і • і ельства.

Суд первой инстанции при разрешении дела оценивает дш.м-ытельства по своему внутреннему убеждению, основанному пи рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 17 (>снов уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 71 УПК РСФСР). Кассационная же инстанция, проверяя обоснованность приговора, должна проверить правильность той оценки, которую дал доказательствам суд первой инстанции, т. е. сама должна оценить эти доказательства.

Таким образом, кассационная инстанция обязана рассмотреть псе обстоятельства дела по существу, оценить все доказательства, убедиться в том, что они доброкачественны, достаточно проверены и составляют прочную основу вынесенного по делу приговора. І «ороче — кассационная инстанция должна убедиться в том, что осужденный подсудимый осужден правильно, а оправданный — правильно оправдан.

Но оценки доказательств в кассационной инстанции и в суде первой инстанции существенно отличаются одна от другой. Суд первой инстанции оценивает доказательства на основе непосредственного рассмотрения их в судебном заседании, допрашивая подсудимого и свидетелей и производя иные действия, необходимые для выяснения обстоятельств дела.

Кассационная же инстанция судебного следствия не производит, а рассматривает только письменное производство по делу и решает дело на основе только письменных актов дела (подсудимый и потерпевший могут дать свои объяснения в случае янки на "аседание, но допросу в кассационной инстанции не подвер-іаются). Поэтому кассационная инстанция, лишенная тех средств исследования дела, какими располагает суд первой инстанции, действующий на началах устности и непосредственности, но мо-кет подменять собой суд первой инстанции, не может перерешать дело.

Из этого вытекают следующие положения.

1. Кассационная инстанция не вправе устанавливать и считать доказанными факты, которые не установлены в приговоре суда первой инстанции или отвергнуты им.

Для того, чтобы признать тот или иной факт установленным по деду, надо исследовать его на судебном следствии, допросить свидетелей, подсудимого и т. д. Это делает суд первой инстанции; і'ассационная же инстанция этого делать не может, а потому она и не может устанавливать новых фактов, которые не были установленны судом первой инстанции в приговоре. Если кассационная

нпсищнн уі'Mfi'ipіііі.ісТ. чти v. приюворе с\;v.\ in- п.чили отр.гжо имя 'ю или иные факты, на Которые чка.и.таюг имеющиеся иделе ;\i.і;ii.іаіо;ii,i-niі!. она должна отмочить приговор и направить дочо на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹⁵.

2. Кассационная инстанция, не соглашаясь с произведенной судом первой инстанции оценкой доказательств и считая вывод. сделанный судом из имеющихся в деле доказательств, необоснованным, обязана в своем определении указать, почему она при знает вывод суда первой инстанции неправильным и какие именно обстоятельства дела судом не учтены.

3. Кассационная инстанция, отменяя приговор и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, не вправе навязывать суду свою оценку доказательств, не вправе указывать суду, каким доказательствам он должен верить и каким нет.

Суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, и кассационная инстанция не может стеснить убеждения судей, не может указать им, как они должны решить дело, к какому выводу прийти по вопросу виновности и степени ответственности подсудимого, признанного виновным¹⁶.

В

В последнее время в юридической печати было высказано мнение, что следует расширить возможности кассационной пп-станции в области оценки доказательств, для чего нужно предоставить кассационной инстанции право вызывать и допрашивать свидетелей и подсудимых, производить экспертизу, т. е. производить в определенных пределах судебное следствие¹⁷. По существу это означало бы введение в советском уголовном процессе апелляции, которая, как мы знаем, была отвергнута первым же Декретом Советской власти о суде. Но, может быть, сейчас пришло время пересмотреть этот вопрос, исходя из накопленного опыта деятельности кассационных инстанций и достижений науки уголовного процесса? Выразители этих взглядов не предлагают

¹⁵ По этому поводу см., например: определение Военной коллегии Верховного' Суда СССР от 29 июля 1965 г. по долу Сидорова («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 6, стр. 43—45). Некоторые решения этого рода опубликованы в «Сборнике постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса»; 1946—1962 гг.» Изд-во" «Юридическая литература». 1964, стр. 270—274.

¹⁶ Об этом см.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Ободовой. «Сборник постановлений Пленум • и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг.», стр. 280, 281.

¹⁷ В. Алексеев, А. Бойков. Изучение и предотвращение судебных ошибок. «Советская юстиция», 1968, № 12, стр. 12; И. Д. Перлов. Кч-сационноо производство в советском уголовном процессе, стр. 81, 82.

восстановить апелляцию в полном объеме (повторное производство всего судебного следствия, перерешение дела по существу) — их мысль заключается в том, чтобы кассационная инстанция могла вызвать в свое заседание только некоторых свидетелей, в достоверности показаний которых у нее возникло сомнение, или только эксперта, если его заключение представляется сомнительным и т. д.¹⁸

Мы решительно высказываемся против этого предложения. Прежде всего мы считаем: за все время развития советской кассации не произошло ничего, что показало бы неправильность устранения апелляции и требовало бы пересмотреть решения о ее отмене в советском уголовном процессе. А затем — следует принципиально возражать против такого порядка, при котором в кассационной инстанции допрашивались бы только отдельные свидетели. проверялись бы только отдельные доказательства, т. е. производился бы лишь какой-то кусочек судебного следствия. Практически это означало бы произвольный выбор свидетелей, вызываемых в кассационную инстанцию, и решение ею дела по впечатлению от того, что скажут именно эти свидетели. Ведь судебное следствие всегда должно быть полным и всесторонним, все доказательства должны быть проверены в связи, в сопоставлении друг с другом. В данном же случае решение кассационной инстанции во многом будет зависеть от того, какие свидетели ею будут вызывать. Кассационное производство, практику кассационных инстанций необходимо всемерно улучшать, совершенствовать, по введению апелляции — не тот путь, на котором можно ожидать успеха в этом.

§ 14, Пределы кассационного рассмотрения

Кассационная инстанция рассматривает дело, проверяет законность и обоснованность приговора только при наличии кассационной жалобы или кассационного протеста. При этом, как мы уже говорили, кассационная инстанция не связана доводами жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме, в отношении всех осужденных, в том числе и тех, которые не подавали жалобы и которых не касается кассационный протест.

Здесь действуют следующие ограничения.

1. В отношении оправданных подсудимых, если приговор не

опротестован прокурором и не обжалован потерпевшим или самим оправданным, кассационная инстанция не может принять никакого решения, не может отменить приговор, каковы бы ни были нарушения, установленные по делу в ревизионном порядке.

Оправдательный приговор в этих случаях вступает в законную силу и его отмена возможна лишь в порядке судебного надзора или возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам, но не в кассационном порядке.

2. В отношении осужденных подсудимых, которые кассационных жалоб не подали и в части которых нет кассационного протеста прокурора и кассационной жалобы потерпевшего, кассационная инстанция может изменить квалификацию на более мягкую, может смягчить наказание, отменить приговор для дополнительного расследования и нового судебного разбирательства по основаниям, благоприятствующим этим подсудимым, т. е. в их пользу, но не может отменить приговора ввиду мягкости наказания или для применения более тяжелой уголовноправовой квалификации. Отмена приговора по этим основаниям возможна только в порядке судебного надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вынесение кассационной инстанцией в ревизионном порядке решения в отношении подсудимых, от которых не было жалоб, не лишает этих подсудимых права кассационного обжалования приговора, если их жалоба по каким-либо причинам поступила в кассационную инстанцию уже после рассмотрения дела по жалобам других подсудимых или потерпевшего или по протесту прокурора. Правда, такое положение ненормально, так как кассационная инстанция может рассматривать дело только по истечении кассационного срока на обжалование, когда вполне ясно, какие подсудимые подали кассационную жалобу и какие от обжалования приговора отказались. Однако может получиться так, что кассационные жалобы от некоторых осужденных поступят уже после того, как дело было рассмотрено в кассационном порядке по жалобам других осужденных (например, потому что жалобы были посланы по почте или срок был пропущен по уважительным причинам, а потом восстановлен).

Независимо от того, какое решение было принято кассационной инстанцией при рассмотрении в ревизионном порядке дела в отношении подсудимых, жалобы которых отсутствовали при рассмотрении дела по жалобам других подсудимых (например, приговор мог быть в ревизионном порядке отменен или изменен), кассационные жалобы, поступившие в кассационную инстанцию после разрешения дела, должны быть приняты, и дело в отношении этих подсудимых должно быть рассмотрено в кассационном порядке вновь. Если новое кассационное определение окажется в противоречии с первым (например, новым определе-

¹⁸ И. Д. Перлов пишет: «Если у судей кассационной инстанции возникло сомнение в достоверности показаний одного или двух свидетелей или правильности заключения эксперта, почему бы не разрешить им вызвать этих лиц в заседание кассационной инстанции, допросить их и разрешить возникшие сомнения?» (И. Д. Перлов. Кассационное производство в советском уголовном процессе, стр. 81) Естественно возникает вопрос: а почему автор говорит о вызове только одного-двух свидетелей? Почему же, если стать на этот путь, нельзя вызвать 20—30 свидетелей;

ином приговор и; (О)ношении длимого подсудимого ог.момом, а пер-
Ы.1М определенном ом был смягчен). кассационная инстанция на-
правляет до.М1 со сипим продел-имением председателю областного
(краевого) суда, председателю 1!ер\овнпго суда союзном рее-
и\о.ищ.'и и ш про ісі'.і.ііо.ііо Гюрчоммоп Суда ('.(''.1' но ирипад
ложноеім, 01 которых .laiMiciii' |і:і.:ріпіїіііН? вопроса о принесении
протеста it порядке лад.юра. 1U1 одно из ;ши определений или
на оба определения. Это положение ясно выражено в Уголовно-
процессуальном кодексе УССР:

«Если пропущенный срок па обжалование приговора судом
первой инстанции будет восстановлен, а по протесту прокурора
или жалобам участников процесса по делу уже вынесено касса-
ционное определение, кассационная инстанция обязана принять
такую жалобу к своему, производству и выпести по пей допол-
нительное кассационное определение.

В случаях, когда дополнительное кассационное определение
влечет за собой отмену или изменение ранее вынесенного кас-
сационного определения, суд выносит частное определение, ко-
торым доводит об ЭЮАГ до сведения председателя соответствующ-
его суда для разрешения вопроса о принесении протеста»
(ст. 362 УПК УССР). Аналогичное положение содержится в за-
конодательство некоторых других союзных республик (ст. 354
Азербайджанской ССР, ст. 344 УПК Туркменской ССР).

Этот порядок соблюдается в судебной практике и тех союз-
ных республик, в уголовно-процессуальных кодексах которых
такой нормы нет (РСФСР, БССР, Казахская ССР). Вытекает это
из того, что законно поданная кассационная жалоба стороны обя-
зательно должна быть рассмотрена кассационной инстанцией и
но ней должно быть вынесено кассационное определение, и сто-
рона не может быть лишена этого права только потому, что
кассационная инстанция, но осведомленная об этой жалобе, уже
рассмотрела дело по другим жалобам или протесту. Это поло-
жение соблюдалось в судебной практике и до кодификации уго-
ловно-процессуального законодательства 1959—1961 гг. на ос-
нове постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 10 фев-
раля 1931 г. и 22 августа 1940 г.¹⁹

§ 15. Кассационная жалоба и кассационный протест

Советский уголовный процесс не устанавливает обязатель-
ной формы кассационной жалобы; жалобщик может написать
ее так, как умеет, и приводить доводы, какие хочет, либо
вообще никаких доводов по приводить, а лишь просить о пере-

смотре дола. li'ai; бы мм была маммеама жалоба, мри ее подаче
дс.м переходит г, кассационную инстанцию. шпорам полностью
Провернет все Дело II l'.l.llosii г свое решение (определенно).
Кдплелвемное условие :>то подача жалобы надлежащим лицом
(стропой млн оп нродсывиге.ром) н в \ciaiioB.ieiiii.iii ерш,¹.

Отел и; пню в законе условия, касающихся формы кассацион-
ной. жалобы, по означай!, чли виойще безразлично, как иудег
написана жалоба. Жалоба обоснованная, аргументированная,
содержащая подробное изложение допущенных судом наруше-
ний, обоснование утверждения стороны о неправильности при-
говора и т. д., несомненно служит очень серьезным процессу-
альным средством для охраны прав сторон в кассационной ин-
станции, для исправления допущенных судом ошибок, для
аннулирования незаконных и необоснованных приговоров. По-
этому на обязанности советских адвокатов лежит составление
юридически и фактически обоснованных и аргументированных
кассационных жалоб, но только содействующих исправлению
ошибок суда первой инстанции, но и предотвращающих возмож-
ность ошибки самой кассационной инстанции.

Элементы кассационной жалобы и протеста: 1) наименова-
ние той судебной инстанции, которой адресуется жалоба или
протест; 2) обозначение того дела, по которому принесется жа-
лоба или протест; 3) краткое существо приговора суда; 4) под-
робное изложение оснований к обжалованию или опротестова-
нию приговора и тех мотивов, по которым кассатор считает не-
правильным приговор суда; 5) требование кассатора с указанием
тех законов, на которых оно основывается; 6) подпись лица,
приносящего жалобу или протест (для прокурора — с обозначе-
нием его должности).

Изложение существа приговора суда первой инстанции со-
стоит в указании, кто, за что и к чему осужден или по обвине-
нию в чем оправдан. После этого излагаются те данные, на ко-
торых основывается жалоба или протест, т. с. допущенные по
делу нарушения.

Доводы, которые приводятся в жалобах или протестах, мо-
гут касаться фактических и юридических вопросов. Доводы, ка-
сающиеся фактических вопросов, относятся к таким моментам,
как неполнота следствия, необоснованность приговора, недоста-
точность улик. Доводы, касающиеся юридических вопросов, от-
носятся к таким моментам, как процессуальные нарушения и
неправильное применение закона. Ряд доводов может имен.
смешанный характер, т. е. включать и фактические, и горидиче-
ские моменты (например, несоответствие наказания тяжепн
преступления). Все фактические доводы должны быть обосно-
ваны ссылками на материалы дела (предварительного и судеб-
ного следствия), с указанием листов дола, на которых эти
материалы находятся. Все юридические доводы должны быть

¹⁹ «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1963»,
стр. 329.

оосповапы ссылками на соответствующие законы. Если в жалобе или протесте указывается на допущенные по делу процессуальные нарушения — должны быть указаны статьи УПК, которые были нарушены, и процессуальные акты, в которых эти нарушения были допущены, также со ссылками на листы дела.

Если по делу было допущено несколько различных нарушений, они должны быть изложены все, причем каждое отдельно. При изложении того или иного нарушения должно быть указано, в чем это нарушение выразилось и какое оно имеет значение для дела, т. е. в какой мере оно отразилось или могло отразиться на приговоре.

Исчерпав все соображения, касающиеся оснований к принятию жалобы или протеста, адвокат или прокурор должен изложить свои требования, которые он ставит перед кассационной инстанцией, — отменить или изменить приговор. Требования должны вытекать из изложенных в жалобе или протесте оснований.

Протест прокурора может быть принесен как против подсудимого (например, в целях отмены приговора вследствие чрезмерной мягкости примененного наказания), так и в его пользу, в его интересах (например, в целях отмены приговора ввиду допущенных нарушений процессуальных прав подсудимого или в целях смягчения чрезмерно сурового наказания).

Прокурор обязан принести кассационный протест на всякий незаконный и необоснованный приговор независимо от того, направлен ли протест против подсудимого или в его пользу²⁰.

Жалоба защитника, естественно, может быть принесена только в пользу подсудимого и не может содержать ничего, что в какой-либо степени грозит ухудшением положения подсудимого.

Жалоба потерпевшего от преступления гражданина и его представителя не ограничена какими-либо рамками (кроме, разумеется, рамок самого дела) и содержит те доводы и требования, которые направлены к охране прав и интересов потерпевшего, не обеспеченных или нарушенных, по мнению потерпевшего, при разбирательстве и разрешении дела судом²¹.

²⁰ В статье заместителя начальника отдела Прокуратуры СССР О. Тсмушкина «Кассационное опротестование прокурорами позаконных и необоснованных приговоров» («Социалистическая законность», 1968, № 5) указывается в качестве серьезного недостатка практики принесения прокурорами кассационных протестов односторонний характер многих протестов: они приносятся либо на оправдательные приговоры, либо на приговоры с чрезмерно мягкими мерами наказания. Автор указывает, что в 1967 г. 2/3 рассмотренных судами кассационных протестов были именно такого характера (стр. 15).

²¹ В частном определении Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 января 1964 г. по делу Колпача указано, что «отказ потерпевших от прав, предоставленных им в судебном разбирательстве, не лишает их

Потерпевший вправе подать жалобу на мягкость приговора. Не исключена возможность подачи потерпевшим жалобы в пользу подсудимого, если он считает, что его интересы могут быть защищены и без того строгого наказания, которое назначил суд.

Жалоба гражданского истца и гражданского ответчика ограничена рамками указанного иска, его оснований и размера.

Помимо самих жалоб и протеста каждая сторона вправе представить в письменном виде свои возражения против жалоб других сторон или протеста прокурора. Возражения могут быть представлены и стороной, не подавшей жалобы.

Возражения на поданные жалобы и протесты могут быть представлены в кассационную инстанцию до начала рассмотрения дела (ст. 328 УПК РСФСР).

§ 16. Представление новых материалов в кассационную инстанцию

В подтверждение или опровержение доводов, приведенных в жалобе или протесте, каждая сторона, подавшая жалобу (прокурор — протест) или возражение на жалобу (протест), вправе представить в кассационную инстанцию дополнительные материалы. Представление таких материалов допускается как до рассмотрения дела кассационной инстанцией, так и во время рассмотрения, но до дачи прокурором заключения (ст. 337 УПК РСФСР). Этими дополнительно представленными новыми материалами могут быть различные письменные документы, письма, справки и т. п., а равно предметы, которые могли бы быть вещественными доказательствами.

Допустимо представление в кассационную инстанцию письменных заявлений лиц, не допрошенных в суде первой инстанции в качестве свидетелей, сообщающих сведения о существенных для дела обстоятельствах, а равно письменные заключения сведущих лиц по вопросам экспертизы. Письменные заявления лиц об известных им фактах не являются свидетельскими показаниями, поскольку такие показания получают и фиксируются в установленном законом процессуальном порядке. Равно не являются заключениями экспертов письменные заключения сведущих лиц, так как эксперт — это лицо, назначенное в качестве такового постановлением следователя или определением суда, и экспертиза производится в определенном процессуальном порядке.

Но эти заявления и заключения для кассационной инстанции будут иметь то значение, что они укажут на неполноту

права на обжалование приговора и на подачу возражений по жалобе осужденного или протесту прокурора» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 4).

следствия по долу, па недоброкачественность доказательств, положенных судом в основание приговора. Поэтому кассационная инстанция может учесть эти заявления и заключения с тем, чтобы отменить приговор и поручить суду при новом рассмотрении дела допросить новых свидетелей и произвести новую экспертизу.

Статья 45 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик и УПК союзных республик говорят о материалах, дополнительно представленных участниками процесса, т. е. сторонами (ст. 337 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Статья 301 УПК Эстонской ССР предусматривает возможность не только представления сторонами дополнительных материалов, но и их истребования самой кассационной инстанцией. Такое решение данного вопроса наиболее правильно, и в тех УПК, в которых это прямо не записано, это же вытекает из смысла закона.

Действительно, если кассационная инстанция может принять новые материалы от сторон, она может и затребовать их, если стороны указывают на эти материалы, имеющиеся в каком-либо учреждении, из которого сама сторона без требования суда их получить не может; равно кассационная инстанция вправе это сделать по своей инициативе. В этом отношении нет оснований ограничивать ее полномочия. Ограничение должно касаться другого: на основе новых дополнительных материалов вышестоящий суд может отменить приговор с тем, чтобы суд первой инстанции проверил эти материалы, как доказательства, по кассационная инстанция не должна на основании этих новых материалов изменять приговор, так как эти новые материалы не являются доказательствами, пока они не будут облечены в установленную законом процессуальную форму; а как доказательства они должны быть проверены на судебном следствии, которого кассационная инстанция не проводит. По этим же соображениям кассационная инстанция по новым материалам не должна и прекращать дело по отмене приговора²².

§ 17. Порядок рассмотрения дела в кассационной инстанции

Стороны, подавшие кассационную жалобу, должны быть извещены о дне рассмотрения дела в кассационной инстанции. Неявка лиц, извещенных о дне рассмотрения дела, не препятствует рассмотрению дела, но если сторона подаст заявление

²² По этому вопросу см. определению Судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 29 июля 1966 г. по делу Пашкова («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1966, № 11, стр. 11, 12).

в кассационную инстанцию, указав уважительные причины, лишающие ее возможности явиться в назначенный день, с просьбой перенести рассмотрение дела на другой срок, эта просьба должна быть удовлетворена.

В суде кассационной инстанции должно быть вывешено объявление о времени рассмотрения дела не позднее чем за три суток до рассмотрения дела в кассационном порядке.

Хотя в законе об этом прямо не сказано, но по смыслу закона должны быть оповещены и лица, подавшие возражения на кассационную жалобу и протест, хотя бы сами они кассационных жалоб не подали.

В изъятие из общего правила УПК РСФСР устанавливает положение, согласно которому Верховный суд РСФСР извещает о дне рассмотрения дела только участников процесса, просивших об этом кассационную инстанцию в кассационных жалобах или в возражениях на жалобу или протест (ч. 2 ст. 336 УПК РСФСР).

Своевременное извещение сторон о сроке рассмотрения дела в кассационной инстанции — необходимое условие и гарантия для того, чтобы они могли участвовать в заседании и устно поддерживать и обосновывать свои жалобы и возражения против жалобы и протеста. Поэтому рассмотрение дела в кассационном порядке без своевременного извещения сторон и вообще какое-либо стеснение их возможности участвовать в кассационной инстанции означает незаконность самого кассационного определения²³.

• Согласно ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР вопрос об участии в заседании кассационной инстанции осужденного, содержащегося под стражей, разрешается судом, рассматривающим дело в кассационном порядке²⁴.

²³ Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1964 г. по делу Жданова отменено определение Военной коллегии Верховного Суда СССР, рассмотревшей дело в кассационном порядке и не поставившей в известность юридическую консультацию о дне рассмотрения, тогда как юридическая консультация об этом заблаговременно просила («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 6, стр. 24, 25).

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 6 сентября 1962 г. по делу Кичиева отменено кассационное определение военного трибунала военного округа, рассмотревшего дело до срока, о котором было сообщено адвокату («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 2, стр. 39).

²⁴ Часть 2 ст. 335 УПК РСФСР дает несколько неясную формулировку: «Вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом. Явившийся в судебное заседание осужденный или оправданный во всех случаях допускается к даче объяснений». Аналогичное положение содержится в соответствующих статьях УПК других союзных республик (ст. 334 УПК Латвийской ССР, ст. 358 УПК УССР, ст. 322 УПК Казахской ССР и т. д.). Поскольку подсудимый, который подал жалобу или возражения на жалобу либо которого касается протест прокурора или жалоба потерпев-

Мы считаем, что лишение свободы и лишение свободы в заключении. Необходимо установить правило, что осужденный, содержащийся под стражей, в случае, если он заявит о своем желании дать личные объяснения кассационной инстанции, должен быть вызван и доставлен в заседание последней. Действительно, стороны, в том числе находящийся на свободе подсудимый, имеют полную возможность участвовать в заседании кассационной инстанции для защиты своих интересов, и только подсудимый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор и который содержится под стражей, такой возможности не имеет, если только суд не сочтет нужным его доставить на заседание кассационной инстанции. А ведь именно в этих случаях, когда подсудимый приговорен к лишению свободы и заключен под стражу, наиболее существенно затронуты интересы подсудимого, решается его судьба. Здесь дача подсудимым личных объяснений кассационной инстанции имеет особо большое значение для того, чтобы кассационная инстанция могла учесть все обстоятельства дела и наиболее тщательно взвесить аргументы жалобы, протеста или возражений на них.

Спорным является вопрос об обязательности участия прокурора в кассационной инстанции. Большинство УПК, перечисляя лиц, участвующих в кассационном рассмотрении, в том числе прокурора, дающего заключение о законности и обоснованности приговора, указывает, что неявка этих лиц, в срок извещенных о времени рассмотрения дела, не препятствует рассмотрению дела в кассационной инстанции (ст. 358 УПК УССР, ст. 333 УПК Армянской ССР и др.). По УПК Казахской ССР участие прокурора в рассмотрении дел в кассационной инстанции является обязательным (ст. 322 и 324 УПК Казахской ССР).

Вывод из этого вытекает лишь тот, что при неявке прокурора кассационная инстанция в большинстве союзных республик вправе рассмотреть дело в его отсутствие, по воле не тот, что кассационная инстанция обязана так поступить, и уж во всяком случае не тот, что прокурор вправе не являться на заседание кассационной инстанции, отказаться от участия в кассационном рассмотрении дела. Закон предусматривает дачу прокурором заключения по вопросу о законности и обоснованности приговора как интегральную часть кассационного рассмотрения дела (ст. 335 и 338 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). Таким образом, из смысла закона вытекает необходимость обеспечить участие прокурора во всех поступивших в кассационную инстанцию делах²⁵.

шего, обязательно извещается о дне рассмотрения дела и при его явке допускается к участию в рассмотрении дела, суду, очевидно, приходится решать вопрос об участии лишь того подсудимого, который содержится под стражей и, следовательно, сам явиться в суд не может.

²⁵ В руководстве «Прокурорский надзор за законностью рассмотрения

Дела в кассационной инстанции происходит в открытом судебном заседании. Закрытие дверей судебного заседания возможно по тем же основаниям, что и в суде первой инстанции.

Рассмотрение дела в кассационной инстанции происходит применительно к правилам, установленным для первой инстанции. Кассационное заседание отличается от заседания суда первой инстанции тем, что в нем нет судебного следствия. Правила об отводе судей, об условиях закрытия дверей судебного заседания, о распорядке судебного заседания и мерах в отношении нарушителей порядка, о тайне совещаний судей и др. целиком распространяются на рассмотрение дела в кассационной инстанции.

Как указано выше, подсудимый (осужденный или оправданный), его защитник и другие стороны и их представители, явившиеся в заседание кассационной инстанции, допускаются к участию в рассмотрении дела.

Процессуальный порядок заседания кассационной инстанции таков.

Председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению. Затем он удостоверяется в том, кто явился по делу, после чего суд решает вопрос о возможности рассмотрения дела в данном заседании.

Председательствующий объявляет состав суда, фамилии прокурора и переводчика и опрашивает явившихся лиц, имеются ли у них заявления об отводе. Если такое заявление сделано, оно разрешается судом по общим правилам об отводах. После этого председательствующий спрашивает явившихся по делу лиц, имеются ли у них ходатайства. По заявленным ходатайствам суд выносит определение. Эти ходатайства могут быть различными: о принятии к рассмотрению новых материалов, об отложении рассмотрения дела, если стороны по уважительным причинам не смогли должным образом подготовиться к участию в рассмотрении дела, и т. п.

Рассмотрение дела начинается докладом одного из судей. Судья оглашает содержание обжалованного приговора, затем в судах уголовных дел (Госюриздат, 1963, стр. 174) сказано: «Представляется, что прокуроры обязаны давать заключения по всем делам, поступившим в кассационную инстанцию с кассационными и частными протестами, независимо от характера рассматриваемого дела» (курсив наш. — У. С.). И. Д. Перлов замечает по этому поводу: «Такое категорическое утверждение не основано на законе» (И. Д. Перлов. Кассационное производство в советском уголовном процессе, стр. 119). Но это утверждение и не противоречит закону. Мы же, как видно из изложенного выше, идем еще дальше, чем авторы указанного руководства, и считаем необходимым положение, согласно которому прокурор дает заключения по всем рассматриваемым кассационной инстанцией делам.

m.iiii.ipT riciKiiiiiii! доводы каггацпоштп жадобы (n.ng протеста) и приводят те материалы дела, которые долины own. рассмотрели при обсуждении кассационной жалобы или протеста, но не высказывает своего мнения по поводу их основательности или неосновательности.

Это очень важное правило: член суда, докладывающий дело и в заседании кассационной инстанции, ни в коем случае не высказывает своего мнения по делу как судья, он свое мнение может высказать лишь в результате рассмотрения доводов кассационной жалобы и протеста в заседании кассационной инстанции, и не иначе как в совещательной комнате, куда судьи удаляются* для внесения кассационного определения по заслушании объяснений сторон и заключения прокурора²⁷.

В случае представления дополнительных материалов председательствующий или член суда оглашает их и передает для ознакомления прокурору и сторонам²⁷. Если дело слушается по протесту прокурора, то он обосновывает протест после доклада члена суда.

Если дело слушается по кассационным жалобам, то после доклада члена суда явившиеся стороны или их представители дают объяснения в обоснование поданных ими жалоб или возражений против жалоб и протеста. Затем суд заслушивает заключение прокурора, и предоставляет слово для дополнительных объяснений осужденному или оправданному и их защитникам.

После этого суд удаляется в совещательную комнату для вынесения определения (ст. 338 УПК РСФСР).

Следует возразить против утверждения И. Д. Перлова о том, что по действующему закону член суда, докладывающий дело в кассационном заседании, высказывает свое мнение об обоснованности или необоснованности жалоб и протеста. Автор считает целесообразным внести в УПК прямое указание, согласно которому докладчик излагает свое мнение по делу. «Такое указание, — пишет И. Д. Перлов, — содействовало бы повышению качества доклада и улучшению кассационной работы» (И. Д. Перлов. Кассационное производство в советском уголовном процессе», стр. 258). С этим нельзя согласиться по той простой причине, что судья никогда не может высказывать свое мнение до того, как он заслушает объяснения сторон и заключение прокурора, причем свое мнение он высказывает только при вынесении определения, в условиях тайны совещания судей.

Мы опять-таки не можем согласиться с утверждением И. Д. Перлова о том, что «нет необходимости оглашать дополнительные материалы и, кроме того, знакомить с ними участников процесса. Вполне достаточно ознакомления с указанными материалами» (там же, стр. 270). При слушании дела в открытом судебном заседании кассационной инстанции совершенно исключается такое положение, когда судьи знакомятся с представленными материалами и знакомят с ними участников процесса, но не оглашают эти материалы, и присутствующие в зале судебного заседания граждане не знают, что это за материалы, которые судьи читают и дают прочесть участникам процесса, что в этих материалах содержится.

Таким образом, если дело рассматривается по кассационному протесту, прокурор, участвующий в заседании кассационной инстанции, выступает дважды: первый раз для обоснования протеста до выступлений сторон, второй раз — для дачи заключения по жалобам после выступлений сторон. Прокурор выступает один раз в случаях, когда дело рассматривается только по кассационным жалобам или только по протесту и в заседании по участвуют стороны.

В заседании кассационной инстанции прокурор не является стороной, обвинителем, в отличие от прокурора, выступающего в суде первой инстанции. Функция прокурора, участвующего в заседании кассационной инстанции, состоит в том, что он, как орган надзора за законностью, дает суду, рассматривающему дело в кассационном порядке, свое заключение по вопросу о законности и обоснованности приговора суда первой инстанции, об объективности или неосновательности поданных на приговор кассационных жалоб. Ничего обвинительного в этой функции прокурора нет, поэтому закон допускает участие прокурора в кассационной инстанции при отсутствии защитника.

Прокурор в кассационной инстанции может возражать против кассационной жалобы или поддержать ее, может предложить, кассационной инстанции отменить или изменить приговор по иным мотивам и в других пределах, чем это предложено в кассационных жалобах. Но прокурор не может предложить отменить приговор за мягкостью наказания, если дело не рассматривается по кассационному протесту прокурора или кассационной жалобе потерпевшего.

Выступающий в кассационной инстанции прокурор не является обвинителем и тогда, когда дело рассматривается по кассационному протесту прокурора. В этих случаях прокурор как орган надзора за законностью высказывается в пользу удовлетворения кассационного протеста ввиду незаконности или необоснованности приговора, а по обвиняет как сторона (при неосновательности кассационного протеста прокурора вышестоящий прокурор снимает этот протест, не допускает его до рассмотрения в кассационной инстанции).

Кассационный протест может быть в одних случаях в пользу подсудимого, в других — против него, но точка зрения прокурора) но существу дела не меняет процессуального положения прокурора.

Может ли в заседании кассационной инстанции участвовать прокурор, поддерживавший обвинение в суде первой инстанции? Такой прокурор мог бы участвовать в кассационной инстанции как сторона обвинения, наряду с другими сторонами, но не как прокурор, дающий заключение по делу, по вопросу о законности и обоснованности приговора: ведь именно суд первой инстанции проверяет основательность, правильность точки зрения прокурора.

поддерживавшего обвинение. Процессуальное положение прокурора в суде первой инстанции и в кассационной инстанции — различно. Поэтому участие в кассационной инстанции прокурора, поддерживающего обвинение в суде первой инстанции, по устранило бы участия и вышестоящего прокурора, дающего заключение по вопросу о законности и обоснованности приговора, т. е. означало бы участие в кассационной инстанции двух прокуроров. А этого закон не предусматривает. Поэтому должно соблюдаться правило, что в кассационной инстанции выступает и дает заключение вышестоящий прокурор по отношению к прокурору, выступавшему в суде первой инстанции в качестве обвинителя.

По уголовно-процессуальному законодательству- РСФСР (ст. 338 УПК) и Грузинской ССР (ст. 349 УПК), подсудимый (осужденный и оправданный) в заседании кассационной инстанции имеет возможность выступить дважды: до дачи прокурором заключения по делу и после этого заключения.

Следовательно, подсудимый и его защитник могут возражать прокурору, если его заключение неблагоприятно для подсудимого. Вместе с тем подсудимому и его защитнику обеспечивается возможность дать свои объяснения непосредственно перед удалением суда на совещание для вынесения определения, хотя бы ранее они объяснение дали.

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых других союзных республик устанавливает иной порядок: после дачи прокурором заключения суд удаляется на совещание для вынесения определения (ст. 360 УПК УССР; ст. 346 УПК БССР; ст. 313 УПК Узбекской ССР и др.). Мы полагаем, что порядок, установленный УПК РСФСР и Грузинской ССР, в большей степени гарантирует право обвиняемого на защиту в кассационном производстве. Тот же порядок, при котором суд удаляется на совещание для вынесения определения сразу же после дачи прокурором заключения, без достаточных к тому оснований отступает от общего правила, согласно которому подсудимый и защитник всегда говорят и выступают в суде после других участников процесса, имея возможность им возразить. Это правило должно применяться и в заседании кассационной инстанции.

В действующем законодательстве нет нормы, требующей обязательного ведения протокола в заседании кассационной инстанции. Ст. 102 УПК РСФСР прямо указывает, что протоколы распорядительных и судебных заседаний судов первой инстанции обязательны. Аналогичное положение выражено в ст. 84 УПК Латвийской ССР, ст. 97 УПК УССР и др.

Мы думаем, что в плане усовершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства есть все основания установить обязательность ведения протокола в заседании кассационной инстанции,

инстанции; в этом заседании совершается ряд процессуальных действий, стороны дают свои объяснения и представляют новые материалы, председательствующий регулирует рассмотрение дела, суд удаляется в совещательную комнату и выносит и оглашает свое определение по делу. Все это должно быть отражено и зафиксировано в протоколе заседания кассационной инстанции.

§ 18. Кассационное определение

В результате рассмотрения дела кассационная инстанция выносит кассационное определение.

Кассационным определением называется решение вышестоящего суда, вынесенное им в судебном заседании по вопросу о законности или незаконности, обоснованности или необоснованности обжалованного или опротестованного не вступившего в законную силу приговора суда первой инстанции, о правильности или неправильности доводов кассационных жалоб и кассационного протеста.

Кассационное определение может быть четырех видов:

- 1) об оставлении приговора без изменений, а жалобы или протеста без удовлетворения;
- 2) об отмене приговора с обращением дела на новое, расследование или на новое судебное рассмотрение;
- 3) об отмене приговора и прекращении дела;
- 4) об изменении приговора.

В кассационном определении должно быть указано краткое содержание приговора и доводов, приводимых в кассационной жалобе или протесте, а также заключения прокурора и объяснений участвующих лиц.

Кассационное определение должно быть обязательно мотивировано. При отмене приговора в кассационном определении указываются допущенные по делу нарушения и их значение для дела, при изменении приговора — мотивы изменения. При оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы (или протеста) без удовлетворения в кассационном определении должны анализироваться доводы, приведенные кассатором, и необходимо указать, почему кассационная инстанция признает эти доводы неосновательными.

Кассационное определение подписывается всем составом суда — тремя судьями, рассматривавшими дело.

Член суда кассационной инстанции, оставшийся при особом мнении, вправе изложить его в письменном виде в совещательной комнате (ст. 380 УПК УССР). Это особое мнение приобщается к делу и не оглашается. Оно доводится до сведения председателя соответствующего суда для разрешения вопроса о принесении протеста в порядке судебного надзора.

Положение и) нр.ше члена <\да кассационной шптишпш ни дать особое мнение применяется л п тех союзных иогнуо-iiiКах, ^'tilt которых итог принта не содержит: по смыслу .кжона го всех случаях, когда судьи решают дело по большинству голосов. опаишипен i; меньшинстве судьи не может Гц,l'll, лишен нрава n.i'io.Kii Ti, свое особое мнение по поводу решения, подписанного им. по уро'i иноречащего его чоеждеппю.

Указание ст. 380 УПК УССР о том, что особое мнение не подлежит оглашению, не следует понимать так, что оно недоступно сторонам для ознакомления. Об этом мы говорили в связи с особым мнением при постановлении приговора судом первой инстанции, но это же относится и к особому мнению в кассационной инстанции.

Определение кассационной инстанции окончательно и может быть опротестовано лишь в порядке судебного надзора или пересмотрено в порядке возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Кассационное определение направляется не позднее пяти суток после его вынесения вместе с делом суду, постановившему приговор, для исполнения. К делу должны быть приобщены кассационные жалобы или протест и дополнительно представленные сторонами материалы.

Если на основании определения кассационной инстанции осужденный подлежит освобождению из-под стражи, копия этого определения направляется кассационной инстанцией в суточный срок администрации места заключения для исполнения (ст. 354 УПК РСФСР).

Таким образом, дело после его рассмотрения кассационной инстанцией всегда направляется в суд первой инстанции, постановившей приговор. Так, если приговор отменен с направлением дела для нового производства предварительного следствия, кассационная инстанция направляет дело в суд первой инстанции, а тот передает его в прокуратуру. Исключение из этого правила допускается в случаях, когда после отмены приговора дело принимается к своему производству вышестоящим судом в качестве первой инстанции (ст. 40 УПК РСФСР) или передается в другой суд (ст. 44 УПК РСФСР).

Помимо кассационного определения, кассационная инстанция может вынести частное определение, которым обращается внимание руководителей соответствующих органов дознания, предварительного следствия или суда на допущенные при производстве по делу нарушения²⁸.

Неправильна практика, когда при наличии существенных нарушений закона, влекущих отмену приговора, кассационная инстанция ограничивается указанием на нарушения путем частного определения, а приговор не отменяет, оставляя кассационную жалобу без удовлетворения.

Частное определение может быть вынесено и по другим основаниям, по которым iii.uiooipeji частное определение судом мерной инстанции.--о недостатках в работе различных учреждений и органи.мипп. способе i:oi:n:inii\ совершению преет\ллейин и мешающих п\ cr.oeiipeMeiinoMY пресечению, п т. д. (ст. 'i^Г) Villi 14:<1>C|.4.

Дальше мы рассмотрим отдельные виды кассационных определений.

§ 19. Оставление приговора без изменений, а жалоб и протеста без удовлетворения

Определение об оставлении приговора без изменений, а поданной на приговор кассационной жалобы или протеста без удовлетворения выносится кассационной инстанцией в случаях признания ею приговора в полной мере законным и обоснованным. К такому выводу кассационная инстанция может прийти тогда, когда она установит в результате тщательного рассмотрения дела, что: а) доводы, содержащиеся в кассационной жалобе или протесте, неосновательны; б) в ревизионном порядке не обнаружено существенных нарушений, но указанных в кассационной жалобе или протесте; в) все обстоятельства дела г. суде первой инстанции выяснены с исчерпывающей полнотой, и по делу собраны достаточные и вполне доброкачественные доказательства, которые судом правильно оценены, вследствие чего лет никаких сомнений в правильности приговора по существу.

При оставлении приговора без изменений кассационная инстанция должна в определении указать мотивы, по которым она признает доводы кассационной жалобы или протеста неосновательными. Для этого кассационная инстанция должна разобрать каждое указание кассационной жалобы или протеста на допущенное судом нарушение, привести мотивы, по которым каждый довод признается неправильным. Иными словами, отклоняя жалобу (или протест), кассационная инстанция в своем определении должна ответить на каждый содержащийся в ней довод.

§ 20. Отмена приговора с направлением дела на новое расследование или новое судебное рассмотрение

Приговор отменяется кассационной инстанцией при таких нарушениях, допущенных в стадии предварительного следствия или судебного разбирательства, которые повлияли или могли повлиять на правильность приговора. В зависимости от с\шестпа дела и характера нарушений кассационная инстанция определяет

стадию приговора, с которой должно производиться по делу: предварительное следствие, предание суду или судебное разбирательство.

При отмене приговора кассационная инстанция должна указать в своем определении, в чем заключается неправильность приговора, какие законы нарушены по делу и в чем это нарушение выразилось, чем опорочиваются мотивы, положенные судом в основу приговора. При этом должны быть указаны те обстоятельства, которые подлежат выяснению при новом расследовании и судебном рассмотрении дела.

Отменяя приговор, кассационная инстанция передает дело для нового рассмотрения либо в другой суд первой инстанции, либо в тот же суд, но в другом составе судей.

Новый приговор суда первой инстанции, вынесенный после отмены первого приговора, может быть обжалован в общем, т. е. кассационном, порядке.

§ 21. Отмена приговора с прекращением дела

Отменяя приговор, кассационная инстанция может сама прекратить дело, не передавая его на новое расследование и судебное рассмотрение, если есть основания, которые влекут прекращение дела.

Во-первых, дело подлежит прекращению в самой кассационной инстанции, если по делу имеются обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, т. е. обстоятельства, при которых в силу закона уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 5 УПК РСФСР).

Во-вторых, дело может быть прекращено кассационной инстанцией при таких обстоятельствах, которые дают право суду прекратить дело: утрата характера общественной опасности деяния или лица, его совершившего, ввиду изменения обстановки (ст. 6 УПК РСФСР), передача дела в товарищеский суд (ст. 7 УПК РСФСР), передача дела несовершеннолетнего в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР), передача обвиняемого на поруки (ст. 9 УПК РСФСР).

В-третьих, дело прекращается кассационной инстанцией, если предъявленное подсудимому обвинение не подтверждено доказательствами, рассмотренными судом первой инстанции, и нет оснований для дополнительного расследования и нового судебного рассмотрения (ст. 349 УПК РСФСР)²⁹.

Действующее законодательство объединяет в одну рубрику прекращение дела кассационной инстанцией по основаниям ст. 5–9 УПК РСФСР.

§ 22. Изменение приговора

Кассационная инстанция вправе, но отменяя приговор, внести в него изменения, если судом первой инстанции допущены нарушения, которые могут быть исправлены без нового производства предварительного следствия и судебного разбирательства.

Это касается:

а) фактической стороны приговора, т. е. изложенных в приговоре фактов преступления, за которое осужден подсудимый; здесь возможно исключение кассационной инстанцией из приговора отдельных пунктов обвинения (если они противоречат данным дела или вменяют осужденному подсудимому в вину совершение действий, не содержащих состава преступления);

б) юридической квалификации преступления, т. е. применения статей Уголовного кодекса;

в) меры наказания, избранной судом первой инстанции (в смысле ее смягчения).

Пределы изменений, которые кассационная инстанция может внести в приговор, не отменяя его, заключаются в следующем.

1) Кассационная инстанция может исключать из приговора указания на отдельные факты, если они не подтверждены материалами дела, но не может устанавливать новые факты, которые не установлены приговором суда первой инстанции; иными словами, кассационная инстанция не может перерешить дело, подменить суд первой инстанции.

2) Кассационная инстанция может менять квалификацию преступления, исходя из тех фактов, которые установлены в приговоре суда, но не может устанавливать фактические обстоятельства дела иначе, чем они установлены в приговоре; при этом кассационная инстанция может менять квалификацию преступления на более легкую, но не на более тяжелую.

3) Кассационная инстанция может понизить меру наказания, назначенную в приговоре, но не может ее повысить.

В случаях, когда кассационная инстанция усматривает неправильное отображение фактических обстоятельств дела в приговоре, она должна отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, но не может сама изменить изложение фактических обстоятельств дела, так как это означало бы вынесение кассационной инстанцией нового приговора.

Но сюда входят также основания: при одних кассационная инстанция обязана прекратить, не может не прекратить его (ст. 5 УПК РСФСР), при других — она вправе прекратить дело, но не обязана это сделать (ст. 6–9 УПК РСФСР).

Принципиальное значение имеет запрещение кассационной инстанции самостоятельно повышать меру наказания, избранную судом первой инстанции. Повышение не допускается ни в какой форме: ни в форме исключения из приговора условного характера осуждения с оставлением назначенного срока наказания в безусловном виде, ни в форме исключения произведенного судом снижения наказания ниже низшего предела санкции примененной статьи Уголовного кодекса с оставлением основного наказания, ни в форме исключения из приговора применения амнистии.

Кассационная инстанция не может также определить наказание по совокупности преступлений путем сложения наказаний вместо неправильно примененного судом первой инстанции поглощения меньшего наказания большим, так как и это изменение приговора означало бы фактическое усиление наказания. Равно она не может присоединить к назначенному в приговоре основному наказанию дополнительное наказание, которое в приговоре не было назначено (например, конфискацию имущества или штраф)³⁰.

Во всех этих случаях исправление допущенной в приговоре неправильности возможно лишь путем отмены приговора с обращением дела на новое рассмотрение при наличии протеста прокурора или жалобы потерпевшего, но не путем повышения наказания самой кассационной инстанцией.

Если в приговоре неправильно применен уголовный закон, кассационная инстанция может изменить квалификацию преступления, исключив из приговора неправильно примененную статью УК и заменив ее другой, подлежащей применению. Такое изменение квалификации может производиться кассационной инстанцией только на статью, не допускающую более тяжелого наказания, чем то, которое было применено в приговоре суда первой инстанции. Кассационная инстанция не имеет самостоятельно менять квалификацию на статью Уголовного кодекса с более тяжелой санкцией, даже если кассационная инстанция оставила наказание без изменения или снизила его. В практике кассационных инстанций проводится точка зрения, согласно которой считается недопустимым изменение кассационной инстанцией квалификации на статью Уголовного кодекса, хотя и не имеющую более тяжелой санкции, по предусматривающую преступление иного, более порочащего характера. Так, недопустимо менять

Даже если суд в приговоре неправильно произвел зачет предварительного заключения, кассационная инстанция может исправить эту ошибку, внося в приговор соответствующее изменение, лишь при условии, что оставшийся для отбывания срок наказания не увеличится. Так, кассационная инстанция может исключить зачет предварительного заключения, снизив вместо с тем срок назначенного наказания.

квалификацию со статьи УК, предусматривающей преступление некорыстное, на статью, предусматривающую преступление корыстное; со статьи, предусматривающей преступление неосторожное, на статью, предусматривающую преступление умышленное, хотя бы эта последняя статья и не имела более тяжелой санкции. Например, не может быть изменена кассационной инстанцией квалификация со ст. 172 УК РСФСР (халатность) на ст. 175 УК РСФСР (должностной подлог), хотя ч. 1 ст. 175 в своей санкции предусматривает лишение свободы до двух лет, а ст. 172 — до трех лет.

§ 23. Указания кассационной инстанции суду первой инстанции

Если кассационная инстанция отменяет приговор с обращением дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения, она указывает в своем определении на допущенные по делу нарушения и тем самым дает суду первой инстанции указания относительно того, что он должен сделать при новом рассмотрении дела для правильного его разрешения.

Суд первой инстанции при новом рассмотрении дела связан указаниями кассационной инстанции, которые для него обязательны в следующих отношениях:

1) суд первой инстанции обязан произвести все те действия, на необходимость которых указывает кассационная инстанция (например, вызвать таких-то свидетелей, произвести экспертизу и т. д.);

2) суд первой инстанции обязан обсудить вопросы, указанные кассационной инстанцией, и результат этого обсуждения отразить в приговоре или определении (например, привести мотивы, в силу которых судом отвергнуты те или иные имеющиеся в деле доказательства;

3) суд первой инстанции обязан устранить допущенные при первом судебном разбирательстве нарушения закона (например, предоставить подсудимому возможность дать свои объяснения по показаниям каждого свидетеля при допросе, если это право подсудимого было стеснено).

Но кассационная инстанция не может давать суду первой инстанции таких указаний, которые предрешали бы приговор.

Кассационная инстанция не вправе в своем определении, которым приговор отменен, указывать суду, что она считает доказанными факты, не установленные в приговоре или отвергнутые в нем, равно не вправе предрешать выводы следствия и суда при новом рассмотрении дела о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или

иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими.

Поэтому при повторном рассмотрении дела суд (в новом составе судей) полностью исследует обстоятельства дела, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению и выносит приговор, основанный на фактических обстоятельствах дела, установленных на новом судебном следствии.

Например, если по кассационному протесту прокурора отменен оправдательный приговор ввиду его необоснованности, это вовсе не значит, что суд при повторном рассмотрении дела обязательно должен вынести обвинительный приговор. Возможно, что при новом разбирательстве дела суд установит новые обстоятельства, приведет в приговоре новые мотивы в обоснование оправдания подсудимого, и поэтому новый оправдательный приговор, как вполне обоснованный, будет оставлен в силе той же кассационной инстанцией, которая отменила первый приговор.

Точно так же, если первый приговор был отменен по протесту прокурора за мягкостью наказания, это не значит, что при повторном рассмотрении дела суд обязательно должен повысить наказание. Возможно, что при новом рассмотрении дела будут установлены новые обстоятельства и суд приведет в приговоре новые мотивы в обоснование применения такого же и даже еще более мягкого наказания.

Во всех случаях суд свободно решает дело по своему убеждению, на основании закона и в соответствии с установленными судебным следствием фактами.

Особо стоит вопрос об обязательности указаний кассационной инстанции относительно применения закона — о квалификации преступления по той или иной статье Уголовного кодекса. Если приговор суда был отменен в кассационном порядке из-за неправильной квалификации деяния подсудимого, новое рассмотрение дела вовсе не сводится только к изменению квалификации, а проводится в полном объеме: заново исследуются все обстоятельства дела, заново проверяются все доказательства, заново решается вопрос о виновности и степени ответственности подсудимого. Поэтому при новом рассмотрении дела суд в своем приговоре приходит к тому выводу, который соответствует установленным судом фактам, закону и убеждению судей, не будучи связан указаниями кассационной инстанции.

Таким образом, если приговор отменен ввиду неправильной квалификации деяния, указания кассационной инстанции относительно новой квалификации вовсе не означают для суда первой инстанции обязательного ее применения. В зависимости от результатов нового судебного разбирательства суд первой инстанции может применить новую квалификацию, указанную кассационной инстанцией, может применить и прежнюю, приведя к этому со-

ответствующие мотивы, а может и по-иному изменить квалификацию.

В действующем законодательстве эти вопросы, связанные с пределами обязательности указаний кассационной инстанции для суда первой инстанции, разрешены очень ясно и определенно: в законе прямо сказано, что суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, не вправе предрешать вопросы о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания (ст. 51 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 352 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик)³¹.

§ 24. Вопрос о «повороте к худшему»

«Поворот к худшему» (*reformatio in pejus*) означает вынесение судом второй инстанции решения, которое ухудшает положение подсудимого по сравнению с приговором суда первой инстанции.

Вопрос о возможности «поворота к худшему» для подсудимого в результате кассационного рассмотрения решается в советском уголовно-процессуальном законодательстве на основе принципа обеспечения подсудимому свободы обжалования вынесенного в отношении его приговора. Подсудимому обеспечивается возможность подачи кассационной жалобы на приговор без опасения, что эта его жалоба может ухудшить его положение, повлечь для него неблагоприятные последствия — повышение наказания, признание его виновности в более тяжком преступлении и т. п.

В общем виде «поворот к худшему» мыслим в четырех формах:

непосредственное повышение наказания кассационной инстанцией;

отмена приговора за мягкостью с тем, чтобы суд первой инстанции при новом рассмотрении дела повысил наказание;

применение судом первой инстанции при новом рассмотрении дела наказания, превышающего то, которое было применено

³¹ Поэтому неправильно утверждение в учебнике «Уголовный процесс» под ред. М. Л. Чольцова, что суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела по отмене приговора обязан выполнить все указания кассационной инстанции, относящиеся к разъяснениям закона («Уголовный процесс». Под ред. М. А. Чольцова, стр. 455). Разъяснение закона суду первой инстанции по рассматриваемому конкретному делу — это указание ему, какой закон подлежит применению, а именно этот вопрос не может предрешать кассационная инстанция в своем определении об отмене приговоров.

лид II('pii().M.\ lipill'oliopy. отмененному Но Кассационной Жалобе под- судимого;

п.:мепеппе кассационной инстанцией II.III судом первой 1111 станцией при повторном рассмотрении дела квалификации Нрсси.\ Н-leililIM II,I бо.Тее TJIKi'viyrO, ХоГЯ ГЫ бе.: ПОВЫШЕППЯ НаКа- :ii 111 -1

I Iепосредс твенное повышение наказания i.ассiii. ПОI КОП ин- станцией в советском уголовном процессе категорически запре- щается. Повышение ею наказания по сравнению с тем, которое было определено судом первой инстанции, означало бы совер- шенно недопустимое ограничение права подсудимого на защиту л вынесение кассационной инстанцией по существу нового при- нтера, что кассационная инстанция делать не вправе.

Далее, кассационная инстанция iге вправе в своем определе- нии изменять квалификацию преступления путем применения \ i оловиого закона, предусматривающего более тяжкое нреступле- п не, чем. тот закон, который был применен в приговоре, хотя бы и без повышения наказания.

В действующем законодательстве эти положения выражены так: «Суд при рассмотрении дела в кассационном порядке может (смягчить назначенное судом первой инстанции наказание или применить закон о менее тяжком преступлении, но не вправе \ гшшт наказание, а равно применить закон о более тяжком преступлении (ч. 1 ст. 46 Основ уголовного судопроизводства, •\ 1, ст. 340 УПК РСФСР).

Таким образом, сама кассационная инстанция пспосред- с i пенно не может ухудшить положение подсудимого, независимо 14 того, обжаловал ли подсудимый приговор или дело рассматри- i ается по протесту прокурора или по кассационной жалобе дру- i их участников процесса.

Следовательно, остается возможность «поворота к худшему» лишь в иной форме — путем отмены приговора по мотивам, не- благоприятным для подсудимого, с тем, что ухудшение положе- ния подсудимого может произойти в результате нового разбира- тельства дела другим составом суда первой инстанции.

По этому вопросу действующее законодательство содержит следующее решение: «Приговор может быть отменен в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступле- нии, либо за мягкостью паказайия лишь в случаях, когда по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба по- и-рневшим» (ч. 2 ст. 46 Основ уголовного судопроизводства, ч. 2 с г. 340 УПК РСФСР).

Этим подсудимому гарантируется, что его кассационная жа- лоба неблагоприятных последствий для него вызвать не может; |ч.ли дело поступило в кассационную инстанцию только по жа- юбе подсудимого, кассационная инстанция не отменит приговор ни за мягкостью наказания, ни за неправильностью квалифика-

ннн ни уголовному закон\, предусматривающему более леплю преступление, чем то. котрое совершил подсудимым.

Кассационная инстанция не может отменить пригог.ор по тем мошнам, что суд неправильно не при.шал подсудимого особо опасным рецидивистом, если па приговор по атому основанию не принесен кассационным протест прокурора или кассационная жалоба потерпевшего.

Точно так же кассационная инстанция бе.; протест проку- рора или жалобы потерпевшего но- Может отменить приговор ввиду неправильного назначения судом пепраг.н гелию трудовой колонии более легкого режима.

Не может кассационная инстанция отменить приговор по не- благоприятным для подсудимого основаниям в отношении -ев подсудимых, которые жалобы не подали и Kirropi.iv не касается протест прокурора или жалоба потерпевшего, а дело поступило но жалобе других подсудимых.

Только протест прокурора или жалоба потерпевшего может повлечь отмену приговора за мягкостью наказания или ввиду не- правильного применения закона, предусматривающего более лег- кое преступление. Но и при наличии ирогесiа прокурора или жалобы потерпевшего кассационная инстанция может отменить приговор по неблагоприятным для подсудимого основаниям только тогда, когда протест прокурора или жалоба потерпевшего принесены именно по этим основаниям. J'с.iu же протест проку- рора или жалоба потерпевшего принесены не по ап.м основа- ниям, кассационная инстанция не вправе отменять приговор по .мотивам, ухудшающим положение подсудимого ^с.

Здесь надо иметь в виду следующее. Как было указано выше, прокурор может подать дополнительный кассационный протест. равно как потерпевший, как и любая другая сторон,! может но дать дополнительную кассационную жалобу до начала раегмотре ния дела в заседании кассационной инстанции (ст. 'J2H УШ» РСФСР). Хотя дополнительный протест или дополнительная жа- лоба потерпевшего могут вносить те *тm* иные изменения и ос- новной протест или жалобу, но 'мы думаем, что эти изменения но могут быть сделаны в сторону ухудшения положения подсу- димого. Так, дополнительный протест прокурора не .может содер- жать требования об отмене приговора вследствие мягкости нака- зания или для применения уголовного закона, нред\смати вающего более тяжелое преступление, если основным протест не был принесен именно по этим основаниям. ')ми же относится и к кассационной жалобе потерпевшего. К закону это прямо не записано, но вытекает из его смысла. Поскольку осужденному

Об этом см., например: Постановление Пленума Геглиивито Пуд) (ТА'.У от 6 апреля 1965 г. по делу Адясова («Июллетсш. Иорхiiюпи С.г.m СССР», 1965, №6, стр. 37,38).

или оправданному вручается копия протеста прокурора или жалобы потерпевшего и он может подать па них свои возражения, — нельзя допустить, чтобы перед рассмотрением дела в кассационной инстанции подсудимый оказывался перед фактом подачи в отношении его совершенно иного протеста, иной жалобы, ухудшающих его положение, чего раньше не было и против чего он не мог своевременно подготовить возражения.

Аналогично решается вопрос и об отмене оправдательного приговора. Оправдательный приговор может быть отменен в кассационном порядке только по протесту прокурора, но жалобе потерпевшего или же по кассационной жалобе самого оправданного, если он считает неправильными мотивы и основания оправдания (ст. 47 Основ уголовного судопроизводства, ст. 341 УПК РСФСР).

Изложенное относится к одной стороне вопроса об условиях «поворота к худшему» в виде отмены приговора по неблагоприятным для подсудимого мотивам. Действующее законодательство обеспечивает подсудимому свободу обжалования приговора, в то же время охраняет законность и интересы потерпевшего от преступления. Другая сторона вопроса об условиях «поворота к худшему» относится к последствиям отмены приговора, когда повышение наказания или применение более тяжкой квалификации возможно при новом рассмотрении дела в суде, в новом судебном приговоре.

Действующее законодательство решает этот вопрос следующим образом: «Усиление наказания либо применение закона о более тяжком преступлении при новом рассмотрении дела судом первой инстанции допускается только при условии, если первоначальный приговор был отменен за мягкостью наказания или в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении по кассационному протесту прокурора, либо по жалобе потерпевшего, либо в порядке судебного надзора, а также если при новом расследовании дела после отмены приговора будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым более тяжкого преступления» (ст. 52 Основ уголовного судопроизводства, ст. 353 УПК РСФСР).

Первые два условия ухудшения положения подсудимого — отмена первого приговора за мягкостью наказания или квалификации только по протесту прокурора или жалобе потерпевшего — те же, что рассмотренные выше. Если первый приговор был отменен в кассационном порядке по по этим основаниям, при повторном рассмотрении дела суд по может ни повысить наказания по сравнению с тем, которое было назначено по первому приговору, ни изменить квалификацию деяния на более тяжелую³³.

³³ Интересная и сложная ситуация создалась по рассмотренному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР от 26 марта

Может возникнуть вопрос: почему же кассационная инстанция не вправе отменить за мягкостью приговор в отношении подсудимого, не принесшего кассационную жалобу, и почему суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела не может в отношении такого подсудимого назначить более тяжелое наказание? Водь этот подсудимый но обжаловал приговора, поэтому о свободе обжалования в отношении него, видимо, вопрос и не возникает. Но это совсем не так. Принцип свободы обжалования приговоров имеет и то значение, что подсудимый может свободно решать вопрос о том, приносить кассационную жалобу или не приносить, не опасаясь не только того, что подача жалобы может ухудшить его положение, но и того, что если жалоба им не подана, это может ухудшить его положение. В противном случае возможность повышения наказания при отмене в реви- зионном порядке не обжалованного подсудимым приговора, по- нуждала бы подсудимого приносить кассационную жалобу на приговор но потому, что он считает этот приговор неправиль- ным (он может быть совершенно доволен приговором), а только потому, что иначе ему грозит ухудшение его положения.

Третья возможность повысить наказание или изменить ква- лификацию в сторону отягчения возникает, когда новый суд при повторном рассмотрении дела назначает более тяжкое на- казание или применяет более тяжелую квалификацию, либо делает то и другое вместе, если при новом расследовании дела уста- навливаются обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым более тяжкого преступления, чем то, за которое он был осужден первым, отмененным приговором.

Такое ухудшение положения подсудимого при новом рассле- довании дела может произойти в следующих случаях.

1. На дополнительно проведенном предварительном следст- вии обнаружены другие факты совершенных обвиняемым пре-

1960 г. делу И. И. Роймана и др. По этому делу последовательно было вынесено три приговора. Первый приговор был отменен по кассацион- ной жалобе осужденных. Второй приговор, вынесенный при новом рас- смотрении дела в суде первой инстанции, был отменен по кассационному протесту прокурора, принесенному по мотивам мягкости назначенного подсудимым наказания. По третьему приговору к подсудимым были применены наказания, превышающие по своей тяжести наказания не только по второму, но и по первому приговору. Судебная коллегия по . уголовным делам Верховного Суда СССР прислала, что, поскольку пер- вый приговор был отменен по жалобам подсудимых, в последнем, тре- тьем, приговоре суд не мог назначить наказания более тяжолую, чем примененные по первому приговору, и отмена второго приговора по мотивам мягкости наказания суду этого права не давала. Судебная коллегия соответственно снизила наказания («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1960, № 5, стр. 29—32). Это решение Верховного Суда СССР характерно твердым и последовательным осуществлением процессуаль- ной гарантии свободы обжалования приговора — запрета «поворота к худшему».

стунленип, нмчппп те\, .:i litftipi>if пи iii.i осужден ш-рпыи. отмененным нрипжором. Например, мерным пригонором подеудпмып был осужден :ii одну кражу, а после отмены приговора новым расследованием обнаружены еще две его кражи, так что при повторном разбирательстве дела он судится и судом осужден за три кражи.

В подобном случае при повторном разбирательство дела подсудимый может быть приговорен к более тяжкому наказанию, чем первый раз, хотя бы первый приговор был отменен по его жалобе, а не по протесту прокурора или по жалобе потерпевшего.

2. На дополнительно проведенном предварительном следствии обнаружены новые обстоятельства, повлекшие то, что преступление, за которое подсудимый был осужден первым, отмененным приговором, получило иной характер, оказалось более тяжелым, чем представлялось раньше. Например, подсудимый был осужден первым приговором за неосторожное убийство, а при доследовании дела после отмены приговора было установлено, что убийство было совершено умышленно; или подсудимый был осужден за халатное отношение к своим служебным обязанностям, в результате чего обнаружена недостача материальных ценностей; доследованием же дела после отмены приговора было установлено, что обвиняемый недостающие ценности присвоил, составив подложные документы. И здесь при повторном расследовании дела может быть применена более тяжелая квалификация действия и назначено более тяжкое наказание, чем по первому приговору, хотя первый приговор был отменен по жалобе самого подсудимого.

Только в таких случаях возможно ухудшение положения подсудимого при новом рассмотрении дела судом: требуется, чтобы новым расследованием были обнаружены новые факты. Если же таких новых фактов нет, а речь идет лишь об иной оценке тех же фактов, которые рассмотрены при первом разбирательстве дела, об ином учетеотягчающих вину обстоятельств, об изменении уголовноправовой квалификации того же преступления, то при новом разбирательстве дела не может быть применена более тяжелая квалификация и не может быть назначено более тяжкое наказание, если первый приговор не был отменен по этим основаниям по протесту прокурора или по жалобе потерпевшего³⁴.

§ 25. Разрешение вопросов гражданского иска в кассационном определении

Содержащееся в обжалованном или опротестованном приговоре решение о гражданском иске, рассмотренном совместно с уголовным делом, проверяется кассационной инстанцией так же, как и приговор в целом, в отношении законности и обоснованности.

Если отменяется приговор суда, — отменяется и решение, касающееся гражданского иска, ибо это решение находится в зависимости от основного вопроса — о виновности подсудимого, о доказанности совершения им преступления, причинившего материальный ущерб.

Во всех остальных случаях кассационная инстанция принимает о гражданском иске то решение, которое вытекает из результатов проверки приговора в этой его части по жалобам протесту или в ревизионном порядке. Кассационная инстанция либо оставляет решение суда о гражданском иске без изменения, или отменяет его, или вносит в него изменение.

Если приговор в части гражданского иска не обоснован, относящиеся к гражданскому иску обстоятельства не выяснены с достаточной полнотой или рассмотрение гражданского иска в суде первой инстанции было проведено с нарушением закона, кассационная инстанция отменяет приговор в части гражданского иска и передает гражданский иск на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке гражданского судопроизводства.

Прекратить дело в части гражданского иска при отмене приговора в этой части сама кассационная инстанция может лишь в случаях, когда в силу гражданского процессуального закона производство по гражданскому делу подлежит прекращению судом (ст. 219 ГПК РСФСР) а³⁵.

Изменить приговор в части гражданского иска кассационная инстанция может, снизив сумму удовлетворенного иска, если какие-либо требования истца, удовлетворенные судом первой инстанции, находят подтверждения в обстоятельствах дела, в собранных по делу доказательствах.

Спорным является вопрос о нраве кассационной инстанции самостоятельно принять новое решение по гражданскому иску: удовлетворить его, если он отклонен судом первой инстанции, или увеличить размер удовлетворенного судом иска, без передачи дела в части гражданского иска на новое рассмотрение.

Практически этих оснований нет при разрешении гражданского ип.м, вытекающего, из совершенного преступления и рассматриваемого совместно с уголовным делом, поэтому прекращение дела в части гражданского иска кассационной инстанцией в судебной практике почти не применяется.

³⁴ См., например: определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 18 сентября 1964 г. по делу Брусшпыиа («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 6, стр. 42, 43).

Кроме того, следует учесть, что так как в уголовном процессе кассационная инстанция не вправе выносить новый приговор, то значит не вправе и выносить новое решение в отношении гражданского иска, ибо решение суда первой инстанции по гражданскому иску, рассматриваемому совместно с уголовным делом,

Поэтому в с.ууае иісір.іВіі.іі.ііоі іп пршовора в отношении |раждапского иска каеелцпонпы пшт.пшпн очменяет приговор в :по|"" чист. с. чем, чубы пси чш им п. рассмотрен в порядке грл,клане кот судопроизводства. по сама иг может вынести нового решении по иску "".

 $i | y$

Далее, некоторые определения суда и постановления судьи не могут быть ни обжалуемы, ни опротестованы и порядке частной жалобы и протеста (и. т. ст. 111 УПК РСФСР). Сюда относится определения по постановлению о передаче дела по подсудности в другой суд (ст. 111 и 112 УПК РСФСР), определения и постановления по заявлениям ходатайствам, вносимым в стадии передачи делу (ст. 221 УПК РСФСР), о приостановлении дела и направлении его по подсудности (ст. 221 УПК РСФСР), определение суда в судебном заседании об отложении дела слушанием при неявке подсудимого (ст. 247 УПК РСФСР), о допуске общественного обвинителя и общественного защитника (ст. 250 УПК РСФСР), об отложении судебного разбирательства и приостановлении уголовного дела (ст. 257 УПК РСФСР), о мере пресечения (ст. 260 УПК РСФСР), о мерах в отношении нарушителей порядка в судебном заседании, кроме отдельных случаев наложения штрафа (ст. 261 УПК РСФСР), о определении порядка проведения заседания по замечаниям на протокол судебного заседания (ст. 262 УПК РСФСР), о постановлениях, выносимых в судебном заседании по заявлениям ходатайств (ст. 271 УПК РСФСР) и по вопросу о возможности участия в деле подсудимого кого-либо из участвующих в деле лиц (ст. 277 УПК РСФСР), об установлении порядка исследования доказательств в судебном следствии (ст. 270 УПК РСФСР), о допросе подсудимого в отсутствие другого подсудимого (ст. 280 УПК РСФСР), о допросе несовершеннолетнего свидетеля в отсутствие подсудимого (ст. 285 УПК РСФСР), об устранении

Кассационные* жалобы и протесты приносятся на судебные приговоры. На отдельные же определения суда и постановления суд|и прпосямн частые тилуы и частные нроте.пы. Термин лчасчпып» в данном случае означает, что эта жалоба или протест подается на решение суда но не на основное вопросу уголовного "дела (о виновности, тп или невиновности преданных" суду лиц), а по отдельному вопросу судебного дела, по на приговор суда,' а на отде....ую судебные действия и определения суда.

§ 2. Условия принесения частной жалобы и частного протеста

Некоторые определения суда. и поеншовдепин су и и обжа-
лованию в порядке частной жалобы не подлежат, но па пнх
может бы п. принесен частный протест прокурора (п. 2 ст. 131.
VIII РСФСР). Сюда очпосшеи посчаиовденш: гудки и определе-
нии распорядительного заседания суда о предании обвиняемого
сучу (ст 127 и 250 XIII.' РСФСР). определение распорядитель-
ного заседания о возвращении дела для дополнительного рас-
следования (ст. 212). определение суда о возбуждении iuvra
по новому обвинению, вынесенное во время судебного разбпра-
те п.ствя (ст 217) '. определение суда о направлении дела для до-
полнительного расследования, вынесенное во время судебной)
разбирательства (ст. 217,К „ ч. 2 «т. MS УПК РСФСР). части...'
МПЧю.ёченпе суда. iii.iiii4-i4in.il' и судебном разбирачечьеше о наабуа-Д"

Ш1!т'уГ11.Ч.)1ШЧ10 ДСП. II '1....1И1Ч1Ш1 11.1110141 .ЧИП,!! , М<ККГТ ИМИ. ..ИрпЧССГ.ЩИМИ

[[|(>1-урГ)]]д(II илжЛ.шГ.иП. IиЦИМ, кишр.Н'о (41(1 К.иС.-К'Т-Л. I)тI) НрiМО уки-
:i:u.i i: гт. ЗГ.) N11' Ma:ia'-ci,-oH ('C'I'. Такое, ко ип.inif-4n дешчну.ч' и и дру-
i х N'11M. ноголку. :пи определени не пк.ниченм и перечень не иод-
.u<a;:iini\ оба'-!, н.папню. (т. III!) N'11V Казахский (Н'Р ч.п; аю уиазыпат.
что определение <i прмнчеиен к yrii/iiniini\ огиег.-мкчшостм пшдстптн.
аксиерча и переводчика M(>Kсг бып. оба'.а.тапо не тол.ко ИМИ, ПЧ И
не i.i.i.мычи уч.-iгi минами процесса.

Мы полагаем, что лиц, и (П'шлпчш Ылчрх гыпеочт 'ы. тни .трде.!' пне гудом пср'i.oiі ишчанипп. iii'i шл.папин .пппа. к;.:сі оба;а ИИ.ІН. его определение. Мاستные иореднчтня могут го НМ/І.І.І. • і. у качании, іr.ро чашце lev .ши. г.Орорі.іv они кагау.с.:і. і :мим лицам тлалго мы л. пре-до.-і.іі'.. leno пра:sn обжа.чопап. такие определении. Например, ц гуцебп.и пракпн.е fili.іn гучч.ч іМіі.МVіііііі судом чашчно определении іс urn.. BieliMH аде.оката. пмечуапшети но .іс іу. а ..in nіаеu'нше пп.'днее ор мена loci. і.ііііе.-.)Mііі.ііM суд'м при раг.-ч.ирснм Де І.І it кассационном пирмдке п.in 11прмдге гу .(М'ІІІІІІІІ па і.і.іра. Іс-п|:ітn.п'іііііі» подобных ..шибок могло мы |ь п.. шее. аффекиппее и быстрее, если бы на :ии oіrре іе нчшм молчи Гн.пъ поданы частые аа1<>иы.

Исполнение приговора

попросим ;>кспергам (ст. 25N Villi РСФСР). о чи.ю'тпн.кчпш судебного с.тодп ним (ч. 1 ст. 113 Nilll РСФСР). определения. iti.iiieseiim.io i: ci.'i.uiii IIIHI шеише priiioпора. о замене порем пого заключения отбыванием наказания в колонии и отбывания наказаний в колонии — тюремным заключением и о замене вида колонии (ст. 364 УПК РСФСР), о замене исправительных работ и штрафа другими мерами наказания (ст. 365 УПК РСФСР), по определении наказания по совокупности приговоров (ст. 367 VnK РСФСР), по ходатайствам о снятии судимости (ст. 370 VIIK РСФСР), определения," вынесенные по делам о несовершеннолетних— об удалении несовершеннолетнего подсудимого in зала судебного заседания (ст. 401 УПК РСФСР) и о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера (ст. 402 УПК РСФСР).

Определения суда, вынесенные во время судебного разбирательства —о наложении денежного взыскания или штрафа (ст. 323, 324 УПК РСФСР) и о возбуждении уголовного дела is отношении нового лица (ст. 256 УПК РСФСР) могут быть обжалованы лицами, в отношении которых они вынесены, либо опротестованы прокурором. Постановление судьи об отказе с возбуждении уголовного дела (ст. 113 УПК РСФСР) может быть обжаловано потерпевшим либо опротестовано прокурором (п. 1 ст. 331 УПК РСФСР), а также может быть обжаловано лицом, учреждением, предприятием или общественной организацией, от которых поступило заявление или сообщение о проступлении (ч. 3 ст. 113 УПК РСФСР).

Определения, вынесенные судом в процессе судебного разбирательства и не подлежащие обжалованию путем частной жалобы, которая приостановила бы разбирательство дела, всегда могут быть предметом оспаривания стороной при подаче ею кассационной жалобы на приговор: указание на неправильность определения включается в кассационную жалобу в качестве одного из кассационных оснований (например, неправильный отказ суда стороне в ее ходатайстве о вызове свидетеля).

В случае обжалования и опротестования определения, вынесенного во время судебного разбирательства дела, закончившегося вынесением приговора, когда такое обжалование допускается, дело подлежит направлению в вышестоящий суд по частной жалобе только по истечении срока, установленного для кассационного обжалования.

По частным жалобам и частным протестам дела рассматриваются вышестоящим судом в таком же порядке, какой установлен для рассмотрения дел по кассационным жалобам и кассационным протестам (ч. 3 ст. 331 УПК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 сентября 1963 г.)³.

³ «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1963. № 30, стр. 661.

Приведение приговора в исполнение

§ 1. Сущность и значение стадии исполнения приговора

Исполнение приговора состоит в реализации принятого судом решения о назначении наказания подсудимому, признанному виновным, а также о присуждении компенсации за вред, причиненный преступлением потерпевшим, и истреблении идеальных издержек.

Приговор суда приобретает силу исполнения по вступлении его в законную силу. Приговор приобретает и законную силу по истечении срока подачи апелляционной жалобы и апелляционного притока, если апелляция не была принесена, а в случае принесения апелляции после рассмотрения дела апелляционной инстанцией, если приговор не отменен последней (ст. 321 УПК РФ).

Если приговор обжалован или опротестован и кассационном порядке рассмотрения дел подсудимых, то он не приобретает законную силу полностью, и отношения с подсудимым, пока дело не будет рассмотрено кассационной инстанцией (ст. 321 УПК РФ, ст. 321 УПК РФ) и соответствующими статьями УПК других союзных республик.

Если подсудимый приговорен к лишению свободы и находится под стражей, то вступление приговора в законную силу не может быть перенесено и место лишения свободы, находящееся в пределах территории (ст. 321 УПК РФ, ст. 321 УПК РФ) и соответствующими статьями УПК других союзных республик.

Исполнение приговора в законную силу означает, что приговор для данного дела получает силу закона, т. е. он столь же обязателен для исполнения, как и закон.

Исполнение приговора в законную силу означает, что приговор для данного дела получает силу закона, т. е. он столь же обязателен для исполнения, как и закон.

Истотившим и лакоппуш cit.ij приговор обязателен для всех iw^Hlk'ni'i'iiiiJA и общее l ценны \ .\ чреждеиип, предприятий ц оргаипладнн, .•Ц1.1,|||11г||ы\ лиц п граждан и подлежит пополне- нию) на всеп icppiiopnn C.(л.1' (с 1. ")i Основ уюловного судопро- плиодетва (niij.ia CCP и i"inu.iii.i\ республик, ст. ЗГЧ УПК 1Ч'.ФC1').

ОоЩСО Jip.лM1.IU. 4 14) lipiiOПор ПриВодШ'СЯ и ПСНО.'liг'шс но вступлении его и законную силу, оіносился к обвинитель- ному приговору, присуждающему подсудимого к наказанию. Приговор оправдательный или обвинительный приговор, осво- бождающий подсудимого от наказания, приводится в исполнение немедленно по его провозглашении (ст. 53 Основ уголовного суд- допроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 356 УПК РСФСР). Это означает, что при вынесении оправдательного при- говора или приговора, освобождающего подсудимого от наказа- ния, председательствующий, огласив приговор, тут же объявляет подсудимого свободным по данному делу. Мера пресечения, при- нятая в отношении подсудимого по данному делу, немедленно отменяется. Если подсудимый содержится под стражей, он тут же, в судебном заседании, освобождается из-под стражи.

Исполнение приговора — последняя стадия уголовного про- цесса, в которой происходит реализация вступившего в закон- ную силу приговора, т. е. проводятся в жизнь его постановления.

Уголовный процесс считается законченным, когда вступив- ший в законную силу приговор приведен в исполнение.

Приговор обращается к исполнению распоряжением суда. выпесшого приговор.

Суд, вынесший приговор, удостоверяет, что приговор всту- пил в законную силу и подлежит исполнению, и дает распоряже- ние соответствующим административным органам, на которые возлагается фактическое исполнение приговора (исправитель- но-трудовое учреждение, милиция и др.), привести данный приговор в исполнение, для чего суд передает им копию при- говора.

Если приговор был изменен вышестоящим судом, вместе с приговором направляется соответствующим органам копия кассационного определения, определения или постановления суда, рассмотревшего дело п порядке судебного надзора.

Органы, приводящие приговор в исполнение, должны не- мгновенно известить суд, вынесший приговор, о приведении его к исполнение. Администрация места лишения свободы должна известить суд о месте отбывания наказания осужденного.

Суд, вынесший приговор, обязан следить за тем, чтобы при- говор был приведен в исполнение.

Если суд, осудивший подсудимого условно, поручил общест- венным организациям, коллективам трудящихся или отдельным лицам наблюдение за условно осужденным, его перевоспитание

п исправление, суд ооилан им направить копию приговора и пе- риодически освещомляться о повелении \словно осужденного.

Чтобы повысить lsoi'ini'a ie.и.мое воздействие притвора, ко- пия его. но вступлении притвори г. .IMIVOHIIХ ю силу, в пеоовoi.ii- мы\ случаях\ плнрлв шетсн счдом по мепу работы, учебы пти жите.тьста осужденною.

Приговор, которым объявлено общественное порицание. по вступлении в законную 'силу в необходимых случаях помо- лится до сведения общественности через печать или иным спо- собом (ст. 359 УПК РСФСР).

До того, как вступивший в законную силу приговор обращен к исполнению, народный судья или председатель суда обилаи предоставить близким родственникам осужденного, содержаще- юся под стражей, по их просьбе, возможность свидания с ним.

По вступлении в законную силу приговора, которым подсу- димый, содержащийся под стражей, приговорен к лишению сво- боды или ссылке, администрация места лишения свободы обязана поставить в известность семью осужденного о том, куда он на- правляется для отбытия наказания (ст. 360 УПК. РСФСР).

Исполнение приговора, как стадия уголовного процесса, за- вершается *приведением* приговора в исполнение.

Надзор за правильным приведением приговоров в исполне- ние осуществляется прокурором (ч. 5 ст. 356 УПК РСФСР). Прокуратура следит за тем, чтобы вступившие в законную силу приговоры неуклонно и незамедлительно приводились в испол- нение и их исполнение точно соответствовало содержанию сами\” приговоров и требованиям закона.

При исполнении приговора — в момент ого обращения к не- полнению или позднее, в процессе его фактического исполне- ния, — могут возникнуть вопросы, решение которых принадле- жит суду и производится в процессуальном порядке. Рассмотрим пти вопросы.

§ 2, Вопросы, решаемые судом при исполнении приговора

1. Отсрочка приведения приговора в испол- нение. Отсрочка приведения приговора в исполнение допу- скается (ст. 361 УПК РСФСР):

а) при тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбы- ванию им наказания; в этих случаях исполнение откладывается до выздоровления осужденного;

б) при беременности осужденной исполнение откладывается па срок до одного года после родов ';

¹ Наша судебная практика не знает примеров, когда приговор, отсрочен- ный ввиду беременности осужденной, приводился бы п исполнение т”¹ .♦♦

п) когда немедленное отбывание наказания может повлечь за собой особо тяжёлые последствия для осуждённого или его семьи ввиду особых обстоятельств, как-то: пожара или психических заболеваний, тяжёлой болезни или смерти однополого трудоспособного члена семьи и т. д., на срок до трёх месяцев, с возможностью отсрочки.

Отсрочка исполнения приговора не допускается при осуждении лица ввиду тяжёлых и особо тяжёлых преступлений, а также в отношении лиц, признанных особо опасными рецидивистами.

Уплата осуждённым штрафа, назначенного приговором, может быть судом отсрочена или рассрочена на срок до шести месяцев. Если немедленная уплата для осуждённого невозможна (ч. 2 ст. 50 УК РФ).

Позволяет ли просить отсрочить исполнение приговора в части конфискации имущества и гражданского иска.

Делая уголовное процессуальное постановление по отсрочке, суд должен руководствоваться статьями 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

Такое решение вопроса исходит из того, что конфискация имущества применяется как дополнительное наказание лишь за государственные и тяжёлые корыстные преступления (ст. 30 УК РФ).

Что касается возможности отсрочки или рассрочки исполнения приговора в части гражданского иска, то, поскольку допускается отсрочка и рассрочка исполнения приговора, вынесенного в порядке гражданского судопроизводства (ст. 207 и 208 УК РФ), такая возможность и для приговора по уголовному делу.

2. Освобождение осуждённого от отбывания наказания. Если осуждённый к лишению свободы ввиду тяжёлой болезни или иной тяжёлой болезни, препятствующей отбыванию наказания, суд по представлению администрации исправно-трудового учреждения на основании заключения лечебно-испытательной комиссии может вынести определение об его освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

редок. В этих случаях дело рассматривается и на заседании судебного заседания, назначаемого судом или снижается до судебного заседания. Имеют такой подход к рассмотрению дел судьи.

1. Освобождение лица, основанное на том, что он страдает тяжёлой болезнью, судья должен рассмотреть в заседании суда. Судья должен рассмотреть дело в заседании суда, назначаемого судом или снижается до судебного заседания. Имеют такой подход к рассмотрению дел судьи.

При решении вопроса об освобождении лица, страдающего тяжёлой болезнью, судья должен рассмотреть дело в заседании суда, назначаемого судом или снижается до судебного заседания. Имеют такой подход к рассмотрению дел судьи.

Кто и лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, было освобождено от отбывания наказания ввиду тяжёлой болезни, судья должен рассмотреть дело в заседании суда, назначаемого судом или снижается до судебного заседания. Имеют такой подход к рассмотрению дел судьи.

3. Досрочное; и условия досрочного освобождения. При наличии указанных условий досрочное освобождение лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, судья должен рассмотреть в заседании суда, назначаемого судом или снижается до судебного заседания. Имеют такой подход к рассмотрению дел судьи.

Освобождение лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, судья должен рассмотреть в заседании суда, назначаемого судом или снижается до судебного заседания. Имеют такой подход к рассмотрению дел судьи.

В случае, если судья рассмотрит дело в заседании суда, назначаемого судом или снижается до судебного заседания. Имеют такой подход к рассмотрению дел судьи.

4. Изменение режима отбывания наказания. Лишение свободы, колонии и отбывания лишения свободы и колонии тюремным заключением, период из колонии одного периода и коло-

* «Исходом Либеральной мысли-я СССР», 1991. Л: "Т.

iii» другого вида по основаниям, установленным у го донн мм законом (IT. 2'I N!» РСФСР) производит! судом по представ.ис-ll iiщ администрации исправительно-трудовой учреждения н паблюдамчюи KOMIU спи, а is отношении лиц, совершивших преступление г. iso.ip.icic до IN лет комиссии по делам песо-вертспполеших (ст. 'i(ij Villi РСФСР II редакции Viiia.ia Президиума Перловпот Coisci.i l'OI>CI' -и 21 января ИМИ) г.).

о. Замена исправительных работ и штрафа другими мерами наказания. Замена исправительных работ л штрафа другими мерами наказания по основаниям, указанным в уголовном законе (ст. 27, 28 и 30 УК РСФСР), производится судом по представлению органа, ведающего исправительными работами, или органа, производящего взыскание штрафа (ст. 30.) УПК РСФСР).

6. Определение наказания по совокупности приговоров. Если в отношении осужденного имеется несколько приговоров, не приведенных в исполнение, о чем не было ишю-стно суду, постановившему последний по времени приговор, этот суд или одноименный суд по месту исполнения приговора онре-деляет в соответствии с требованиями уголовного закона (ст. 40, 41 УК РСФСР) наказание по всем приговорам (ст. 367 УПК РСФСР).

Статья 412 УПК УССР устанавливает такое правило: если вопрос о применении отсроченной условно осужденному меры наказания в случае совершения им » течение испытательного срока нового однородного или не менее тяжкого преступления не разрешил суд, вынесший последний приговор за новое преступление, этот вопрос разрешается судом в порядке, в котором разрешаются вопросы, связанные с исполнением приговора. В УПК других союзных республик такого положения нет, и, еле-довательно, приведение в исполнение наказания, ранее назначенного условно, производится только судом при постановлении нового приговора. Мы думаем, что правилен именно последний порядок, так как отмена условного осуждения и реальное применение наказания, ранее назначенного условно, — это такое решение, которое может быть принято лишь при рассмотрении дела по существу, в судебном разбирательстве, при постановлении приговора.

7. Разъяснение всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при приведении приговора в исполнение. Если в приговоре имеются какие-либо неточности или ошибки, не касающиеся существа самого приговора, суд, вынесший приговор, должен разъяснить возникшее сомнение, исправить ошибку. Например, в приговоре не произведен зачет предварительного заключения, или не указано, с какою срока должно исчисляться назначенное в приговоре лишение свободы, или не определена судьба вещественных доказа-

ТС.П.СТП! laivnc исправления могут ш.мч. произведены судом пуе.М вынесения определения, при.кнаемого к приговору. J5 сгу чан\ же. Когда неясности и ошибки касаются сущем на самое принов'.ра, т. с. вопросов виновности н наказания, исправление приговора в .ном порядке не! допускается ч прикжор подлежи • oiMсne или изменению в порядке су ieoioio'o пад.юра.

N. Применение уголовного закона, имеющем обратную силу. Если издан новый закон, устраняющий преступность совершенного деяния или смягчающий ого наказуемость, а потому согласно ст. 6 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 6 УК РСФСН имеющий обратную силу, применение этого нового закона к ли нам, осужденным вступившими в законную силу приговорами. производится судами по месту отбывания наказания осужденными или судами, вынесшими приговоры.

Основное положение, определяющее круг вопросов, которые разрешает суд в стадии исполнения приговора, заключаен-я в том, что суд не вправе вносить изменение в содержание приговора, исправлять приговор по существу.

Верховный Суд СССР Постановлением Пленума от 22 декабря 1964 г. «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров» отметил следующее: «Отдельные суды в нарушение ст. 3 Основ уго.юи ного законодательства Союза ССР и союзных республик устр. lтяют грубые дефекты и пробелы приговора в порядке ст. 30!) УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик, тогда как подобные пробелы и поясности в таком порядке устранять нельзя (назначают меры наказания за каждое преступление в отдельности, если в приговоре суда, при наличии совокупности преступлений, указана лишь окончательная мера наказания, подлежащая отбыванию осужденным по совокупности; устанавливают вид исправительных работ без лишения свободы — по месту работы либо в иных местах, определяемых органами, ведающими применением исправительных работ, если он не установлен приговором; устанавливают или изменяют размер удовлетворенного судом гражданского иска и т. п.)».

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что в силу ст. 30S УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик, помимо вопросов, прямо указанных в этих статьях, суды при возникшей к тому необходимости вправе разрешать в порядке, предусмотренном ст. 369 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик, лишь такт-сомнения и неясности, возникающие в результате недостатков приговора, решение которых не затрагивает основного сущ<""ства

<131

сипаем. Tin mi просьбе o'luuittiiMM'ii nai;a.saline /ища защитник до. i-
,l,ci ohm. ;inii\ шеи. Dome run gc.n.im. пер iiiii.'u.iiv mimiian и ii шкп-
'..n i. ему i: ii)iiici,w дип.мтп'п. лицп i пика. ко'юрмм миг ом прес-
тавать суд> своп соображения и арг\мши a нользу положи-
тельного решения вопроса о снятии судимости.

Рассмотрение ходатайства о снятии судимости начинается докладом председательствующего, после чего суд заслушивает вызванных лиц и заключение прокурора.

Мы полагаем, что лицо, о снятии судимости с которого рассматривается вопрос, и его защитник имеют право еще раз выступить перед вынесением судом определения. После этого суд удаляется на совещание и выносит определение⁶.

В случае отказа суда в снятии судимости повторное ходатайство об этом может быть возбуждено не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения определения об отка-
е (ст. 370 УПК РСФСР).

Пересмотр вступивших в законную силу приговоров

⁶ В ст. 378 УПК БССР, ст. 370 УПК РСФСР, и в соответствующих статьях УПК ряда других союзных республик упущено указание о том, что св •(удаляется а совещательную комнату для вынесешш определения, по эи> положение само собою разумеющееся. В ст. 414 УПК УССР прямо записано правило о том, что определение по вопросу о снятии судимосш выносится судом в совещательной комнате,

Пересмотр вступивших в законную силу приговоров в порядке судебного надзора

§ 1. Сущность пересмотра приговора в порядке судебного надзора

Поступивший в законную силу приговор подлежит точному и неуклонному исполнению. Со вступлением в законную силу уголовного дела получает окончательное разрешение. При этом не подлежит пересмотру.

Однако может возникнуть вопрос, что если приговор не соответствует закону или фактическим обстоятельствам дела. Допущенная при рассмотрении дела ошибка может и должна быть исправлена в кассационном порядке, до того, как вступит в законную силу. Но если же окажется, что по тому или иному делу приговор незаконен и необоснован, а в кассационном порядке ошибка не была исправлена — потому ли, что на приговор не было подано кассационное жалобное или протестное представление, или потому, что сама кассационная инстанция при рассмотрении жалобы или протеста покорно разрешила дело, или потому, что данный приговор не подлежал кассационному обжалованию, такой приговор по-прежнему сохраняет законную силу.

Сохранять законную силу должны только законные и обоснованные приговоры. Совершенно социалистическому правосудию чуждо такое положение, при котором несправедливый, неоснованный приговор оставался бы в силе и исполнялся. Лишь на том основании, что формально он вступил в законную силу, а кассационная инстанция по неосторожности не нашла ошибку суда первой инстанции или даже допустила ее. По исключены такие случаи, когда в установленном законом порядке обжалованный приговор без достаточных оснований может быть отменен или изменен кассационной инстанцией; в таких случаях необходим пересмотр кассационного определения.

Для того чтобы не допустить ошибок, допущенные по неосторожности и вступивших в законную силу приговорам, в уголовном процессе или

в определениях кассационных инстанций, в советском уголовном процессе существует порядок судебного надзора.

Предметом пересмотра дела в порядке судебного надзора может быть вступивший в законную силу приговор, а также определение кассационной инстанции.

В порядке судебного надзора могут пересматриваться и другие решения суда: например, определения распорядительного заседания и определения, выносимые судом в процессе исполнения приговора. В порядке судебного надзора могут пересматриваться определения и постановления, вынесенные также в порядке судебного надзора¹. Но основное значение порядка судебного надзора состоит в пересмотре вступивших в законную силу приговоров, а также кассационных определений.

В отличие от нормального, кассационного (или частного) обжалования, находящегося в зависимости от усмотрения сторон, порядок судебного надзора носит исключительный характер и осуществляется в силу вмешательства соответствующего органа надзора.

Исключительный характер пересмотра приговоров в порядке судебного надзора состоит в следующем.

Свое обычное, нормальное разрешение дело получает в двух судебных инстанциях: в суде первой инстанции, выносящем приговор, и в суде кассационной (второй) инстанции, проверяющем по кассационной жалобе или кассационному протесту законность и обоснованность приговора. Вступивший же в законную силу приговор пересматривается лишь в том случае, если выясняется, что в пределах двух обычных инстанций дело не получило правильного разрешения, вследствие чего требуется вмешательство уполномоченного законом лица, приносящего протест на вступивший в законную силу приговор.

В кассационном порядке сам факт подачи стороной жалобы в установленный законом срок — достаточное основание для того, чтобы дело перешло в кассационную инстанцию, которая независимо от содержания и обоснованности жалобы обязана проверить дело, решенное судом первой инстанции, и вынести по нему свое определение.

Пересмотр дела в порядке судебного надзора производится тогда, когда государственный орган, которому закон предоставляет право возбуждать производство в порядке судебного надзора, счел необходимым истребовать дело из суда первой инстанции и после его проверки принес протест на вступивший в силу приговор.

¹ Детализация судебных решений, которые могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора, дана в ст. 389 УПК Киргизской ССР в редакции Указа Президиума Верховного Совета Киргизской ССР от 31 марта 1969 г.

Таким образом, основное отличие порядка судебного надзора от кассационного порядка заключается в следующем:

1) в порядке судебного надзора пересматриваются приговоры, вступившие в законную силу; кассационный порядок относится только к приговорам, не вступившим в законную силу;

2) для рассмотрения дела в порядке судебного надзора требуется принесение протеста государственным органом, которому законом даны на то полномочия; кассационное рассмотрение происходит по жалобам сторон и кассационному протесту прокурора.

Что же касается сути разрешения дела, разницы между надзорным и кассационным порядком нет: и в порядке кассации, и в порядке надзора одинаково рассматриваются все материалы дела и проверяется правильность его разрешения с точки зрения обоснованности и законности состоявшихся по делу судебных решений; основания к отмене приговора в порядке кассационном или в порядке судебного надзора одни и те же. Это значит, что основания к опротестованию и к отмене или изменению приговора в порядке надзора — те же нарушения, которые служат основаниями к обжалованию и к отмене или изменению приговора в кассационном порядке: 1) односторонность или неполнота проведенного по делу дознания, предварительного или судебного следствия, 2) несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, 3) существенное нарушение уголовного-процессуального закона, 4) неправильное применение уголовного закона, 5) несоответствие назначенного наказания тяжести преступления и личности осужденного (ст. 49 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Из того положения, что порядок судебного надзора, в отличие от кассации, имеет исключительный характер, вовсе не следует, что для пересмотра приговора в порядке судебного надзора требуются какие-то особые, исключительные нарушения, допущенные по делу. Если в деле имеются кассационные основания, приговор должен быть отменен или изменен кассационной инстанцией. Если же кассационная инстанция этого не сделала, допущенная по делу ошибка должна быть исправлена в порядке судебного надзора².

Исключительный характер судебного надзора состоит в том, что, во-первых, пересматривается приговор, вступивший в за-

² Видный французский юрист, представитель так называемого сравнительного правоведения (компаративизма) Рене Давид по поводу порядка судебного надзора в советском уголовном процессе замечает: «... сборники решений судебной практики оставляют впечатление, что он отнюдь не является исключительным: с его помощью на проверку в высшие судебные инстанции поступают многочисленные решения и приговоры». Жюке Давид. Основные правовые системы современности (сравнительно-правовое). Перевод с французского. Изд-во «Процесс», 1917, стр. -Мл.

конную силу; по 1-го) для пересмотра и порядка судебной надзора требуется провести ириана надзора; и третьих, процедура пересмотра и порядка судебного надзора отличается некоторыми особенностями. не оноистпеннычи кассации.

Однако при лгс\ ;пнх отличиях двух порядком пересмотра прпгоморон между ними еси. то общее. чи> оба они ямлзиотсн различными формами. различными способами оеузог тнлеипн нылюстощимп гудами надзора за судебной дентетыует ио пп жссящих ""удин .

• § 2. Развитие института судебного надзора

Институт пересмотра нотупшмнпх и ;ai.'oiiii,\u) сн.iy прпгопороп is порядке судебного надзора и сойотском уголовном процессе. нозпик нернопачалыю п пропзмодел но но утолониым делам II' ренолюцноппы.х трибуналах is период гражданском иioini.i, согласно По.юженню о ренолюцпоипых трибуналах от 20 ноября НИ!) г. и Положению о ренолюцпоипых трибуналах от JS марта I'120 г.

Пересмотр и, порядке судебного надзора иipnoisopois народных судов был нпедоп позднее Положением. о народном суде РСФСР от 21 октября I'J2(J г. п Положением о ныгнгом судебном контроле от JU .марта J921 г.

VJIK РСФСР и редакции i'.)22 г. предусматриг.ал пропзнодороп i; порядке надзора i> следующем нпде. JcTyunisiino и законную силу притоиоры народных судов по протестам прокурора и председатели Iyderm KO'O Сонела народных судов рассматривались президиумом губернского Сонет народных судов. I' случаи согласия с протестом президиум зубориского Сонета народных судов не люг, однако, сам отменить нстушизптй и законную силу пригопор, а панранлял дело для разрешения. и Коллегию ныенкчо судебного контроля при Народном комиссариате юстиции РСФСР.

УПК' РСФСР и редакции 1\J2'J г. усионнпл пересмотр нету-iiiiiiniN и законную силу приголорой I!срхонным судом РСФС'1'.

Таким образом, судебный надзор был п,ептралнзо)зап и масштабе РСФСР. иореоматрпнать г.стунизшие и законную силу прпгопоры .мог Pис-rvoiuMii суд РСФСР. по не могли губернские суды.

' Игхидм it! специфики nejL'CMoiJKI. лоушинмх i: законную силу мрннм рои i) пч[шд[;о судебного надзора, как .кчмшчимыйи стадии .мо.тошюг.) процесса, нс-п.зя считать окрандамппм оот.едшкчше ;гич> порядка нмвс.с о кассационным порядком JJ ОДНОМ разделе V ОСИОI: утилоицого с.дч прошшодсiiii (IIIО::М ССР и союзных республик. И NIIIi союаных рисичб-лш; :ли порядки i)>.u.i м.нп пл:;I,M,I,HIIIIMII.; а даны и p;suil.x разделах (раич'-""....iicp-iiii и ра;дс.1 шестол N'IIIi POPfIP).

Децентрализация судебной) надзора была произведена Поста-помлоннем ВIHIII' от 17 декабря I02S г., нродоетаниншм пленумам и президиумам губернских судов прамоот мены и изменения нетупшиних тз законную силу нригонороп народных судов по протестам и порядке надзора губернских прокурор.)!! и пре'одателон губернских гудом. Прпгоноры же губернских судов, мстунппптс пзаконнуюсилу. .\TOIVII быть пересмотрени Порхомпыч судом РСФСР.

С измененном системы апчпппстрптинию территориального дел(МШ}Г РСФСР и соотнетстиепно судебной системы праг.о пересмотра и порядке надзора мступмппшх м законную силу прмтомором народных судов получили президиумы л пленумы областных, красных и окружных судов по протестам и порядке надзора областных, красных и окружных прокурором и председателем тих судов.

Сложтнппнсл доцентралнзонппныи порядок судебного надзора обеспечимгг позможность быстрого пересмотра нстунпппшх м законную силу неправильных нрптморон. г. атом было ого достоинство. По затем мыппнлси и суипссипенный недостаток итого порядка: чрезмерная широта пересмотра пстунтпппх и законную силу прпгоморон. болыпан ле!;ост1.. г которой, подчас без достаточных оспоманпп. отмеиялпп. и пзмепялппгг. нстуттппшие м законную силу прпгоноры. Вслодстмно итогo i! пзмегтппи .\rcpc ко.тебалаек стабцлгностк прмгопором.

Сущестппснос пзмегппе порядка судебного надзора нтес .:ак-ои о судоустриИстме СССР, союзных п амтопо.м...х республик' от Ifi амгуста \X\H г., шгош. центратпзопаппшии мсрес.мот|) нступппших и законную силу прпгоморон. !)тмч :Iаконом было сокращено число лип. имеющих прано прпнонш. протесты и порядке надзора но делам со п.туипппппм м законную силу нрпгомо-рами: таким ирамом по Закону о судоустриИстг.е обладачи тотп.Ко Прокурор СССР (Генерал I,ni.iii Прокурор СССР) н прокурор союзной республики, Председатель Нерхонтьюгосуда СССР и Председатель Нерхоипого суда союзной республики (ст. 10 и 7л Закона о судоустриИстме НI"S г.). Г«раемым (обласшым) прокуро-рам м председателям красных (областных) судов прамо прино-сить протесты п порядке надзора не было продостапплепо. .Iакоп о судоустроитмле лп'мпдпроммл президиумы и пленумы красных, областных и нерхоппых судов союзных республик, сохраним Пленум лппп. м Рсрхомпом Суде СССР, н устаттонттл, что рас-смотрение дела г, порядке судебного надзора может пропзмо-диться только С удобной коллегией по уготонным делам Мерхонного суда союзной |)сспулп'!г пли соотмстстующеГг коллегией н Пленумом Перхоппного Суда СССР.

Такая централизация судебного надзора сыграла положи-тельную роль: и значительной мере был памодон порядок и пересмотре кступпппшх и законную силу судебных нрпгопорон н укреплена их стабильность,

Но и в этом порядке был и недостаток: затруднялось исправление (отмена или изменение) неправильных приговоров, вступивших в законную силу, ограничивалась (подчас, сводилась на нет) роль местных судебных органов и исправлению допущенных ошибок, перегружались Верховные суды союзных республик и Верховный Суд СССР истребованными в порядке судебного надзора делами, по которым были вынесены приговоры, вступившие в законную силу. Эти недостатки чрезмерно централизованного судебного надзора особенно сказались позднее.

Во время Великой Отечественной войны Советского Союза, а против немецко-фашистских захватчиков в связи с отменой кассационного обжалования приговоров военных трибуналов в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, военным трибуналам фронтов и округов в этих местностях и районах было предоставлено право пересмотра в порядке судебного надзора приговоров нижестоящих трибуналов — по протестам военных прокуроров фронтов и округов и председателей военных трибуналов фронтов и округов.

В послевоенный период порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров, не теряя своего исключительного характера, получил более широкое применение в связи с задачей все большего укрепления законности и все более и более решительной борьбы за улучшение качества судебной деятельности.

Настоятельной делалась необходимость расширить возможности пересмотра вступивших в законную силу приговоров, произвести реформу в направлении известной децентрализации порядка судебного надзора.

Изменение обстановки в результате окончания войны требовало пересмотра ряда приговоров, вынесенных в условиях военного времени. Ликвидация последствий культа личности, одним из выражений которого были нарушения законности в следственной и судебной деятельности, переоценка роли репрессии, чрезмерное усиление уголовных наказаний, ограничение процессуальных гарантий в отправлении правосудия — все это обусловило необходимость пересмотра многих вступивших в законную силу судебных приговоров, устранения допущенных судами ошибок.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей»⁴ было признано необходимым усилить роль местных судебных органов в осуществлении судебного надзора, предоставить этим судам право пересмотра вступивших

и законную силу приговоров народных судов, для чего в них были организованы президиумы. Такие же при них предоставлены поенным трибуналам округа и ф.ш.кш.

Порядок рассмотрения дел президиумами определен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1954 г. т. «О порядке рассмотрения дел президиумами судов»⁵.

Проведенная Указом от 11 июля 1951 г. децентрализация судебного надзора не была простым возвращением к порядку, существовавшему до Закона о судостроительстве 1935 г.: она была проведена на новой основе в результате обобщения накопленного опыта и в условиях значительно укрепившейся законности.

Новый порядок был призван обеспечить быстрое и эффективное исправление допущенных судом ошибок, устранить допущенные нарушения законности.

Шестой сессией Верховного Совета СССР четвертого созыва было принято Положение о Верховном Суде СССР от 12 февраля 1957 г., которое изменило функции Верховного Суда СССР в области судебного надзора. Согласно Положению пересмотр и порядок судебного надзора конкретных судебных дел завершается, как правило, в Верховных судах союзных республик, а Верховный Суд СССР пересматривает судебные дела линии, после их рассмотрения Верховными судами союзных республик и случаях, если по этим делам допущено нарушение общесоюзного законодательства или интересов другой союзной республики.

В связи с принятыми шестой сессией Верховного Совета СССР четвертого созыва законами «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов» и «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (Основного закона) СССР», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 августа 1957 г. внесены изменения в указы от 14 августа 1954 г. и от 25 апреля 1955 г., приводящие эти указы в соответствие с законами, принятыми шестой сессией Верховного Совета СССР четвертого созыва⁶.

Принятые 25 декабря 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в соответствии с ними новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик закрепили и развили условия и порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров, в основном сохранив положения, выраженные в указах 1954—1957 гг. и внесли ряд новых положений, направленных на укрепление законности и

⁴ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1954, № 17, ст. 360.

⁵ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1955, № 7, ст. 1111.

⁶ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1957, № 17, ст. 15.

усллолшо процессуальных гарантии is ииущстисинм пориедштра вступнвшпч is законную силу притворов.

1» дальнейшем II:!.III;IMIIUI .\Ш расе МО I рим ЗТОТ порядок iio дебетующему законодательству.

§ 3. Возбуждение производства и принесение протеста в порядке судебного надзора

Ираном принесения протеста г. порядке, судебного мид::ора на liCTyiiiuniiii и законную силу судебный приговор пользуются:

1) 1'опирали.iiblii Прокурор СССР и его заместителя па при iопоры, определения и постановления всоч судов ('('.'I', союз ш.1\ ц автоио.мпыч республик, причем n,i определения коллегий JJсрхоппого Суда ('.'I('.'I' и на постановления президиумов п илеиумог. Порховиы.ч судов iою;|пък республик протест может iijniiioi'iiii. только сам Генерал!..ный прокурор СССР.

2j Председатель Псрчовного Иуда СССР- пкi приговоры и определения коллегия Псрховною Суда СССР и па прщопоры н постановления Ри-рховных судои сою:яп>1\\" республик г. случае пх иротпиоречия общесоюзному заКонода тельч иу пли нарушение интересов других союзпыч республик; и его «тсygnine это право принадлежит заместителю Председателя Норхонного Суда СССР.

ii) Лрокурор союзной роепубт ки и председатель Нсрхоппного суда союзной |)еспублнкп и их замел- и игели па приговоры. определения и постановления суд»» соотнотешущой соio.suoii республики и входящих и них автономных республик и областей. кроме постановлений президиума н пленума liорхomiого суда союзной республики.

А) Прокурор автопомпой республики, края, области, автономной области, председатель норхонiiого суда аинчппшон республики. председатель красного, областною суда п суда автономной области- на приговоры пародныч гудов и определения судебных коллегий соответствующих вышестоящих- судов.

л) Главный военный прокурор и 11[едседатеть Jiооiiпоii коллегии Перчовного Суда ('.'I('.'-1' па приговоры и определения поенных трибуналов округов. групп поиск, флотов и отдельных армии.

(i) Председатель поенного трибуна а округа, группы поиск, флота — па нригоноры и определения поенных трибуналов армий, флотилий, поинеких соединении и i арии.шпон⁷.

⁷ Статья 48 Оспой уго.шшшгп гудшфои-тиодп'г.а \uo3.i ССР и i-iiio.iiii.ix piv-nyiiuni; 2> доклПри 1Я>8 в.. иг. 1) Потчжспя и Иермпнкш cvii; СССР пф 12 ф'41|1хт 11'17 в., ст.сг. 20 и 21 linToib.-iiiiii и низших lpiiuу патax L'i a-i.-mnr i)!">S r.

Иозбуждопне производства и порядке судебного надзора происходит iiyicM истребования указанными лицами дела n.i СО-ОТветст г.уюнпчч) суда для проверки дела и решения вопроса о наличия пли оТС.rciisnn основании i; иршнч'енню проюстл.

Право истребования де ia пс народных судов принадлежит также прокурорам районок (городив), которые сами приносить протесты в поря ие судебного над.юра не \ioiyr. а в необходимых случаях делают представление выпи стоящему прокурору о при-несении протеста г. норн.же судобшно пад.юра (ст. 157.) УПК' РСФСР).

Поводом к истребованию дела в порядке судебного надзора мш уг быть раа гичные сообщения, .по |учеиные лицом, имеющим право приносить протест, о неправильное! и нету пившего г, :.акоп иую си iу рнрнвова, определения плп постановлении суда. Пти могут бы п. Жалобы осужденных п их защитников. сообщения печати, матернчлы ревизий судебных учреждений и т. д.

Наиболее часто пс iречающпси в судебной нраь'шке повод I. возбуждению производства в порядке судебного надзора - - так называемые жалобы в порядке надзора, i. е. жалобы, подаваемые осужденными, их ааш.пшиками и различными лицами и организациями па пенравп н.поец. вступившего в законную силу рнрнвова.

Жалоба в порядке надзора не процессуальный документ. а обращение гражданина ити организации к компетентному го-сударе i пенному органу. I? отличие oi кассационной жалоба и порядке надзора не влечет автоматического перехода дола в выше еронiiinii суд.: зта жалоба рассматривается прокурором пли пред седате.тем сооц:етс гиующего суда, которые могут ислребовать по этой 'ь-алобе дели для проверки пли, если в жил обе нет ука-заний па действительную пеправплыюс-иь п|шгог,ора. оставить жапбу без последствий.

Из того, что жа.тобы в порядке надзора in- имеют процессуаль-ного характера и не влекут обязательного перехода дела в выше стоящий суд, вовсе не следует, что удовметворепие или неудовле-творение такой жалобы зависит всецело от усмотрения соответ-ствующей) прокурора ими председатели соответствующего суда. If жалобам в порядке надзора, как и к любым иным жалобам. должно быть внимательное и чуткое отношение, и основательная жалоба, безусловно, влечет пс i ребоивпие дела и ею проверку.

ilf ал оба в порядке судебного надзора in⁷ icп., как сказано выпи¹, пр'л/'чч-цп ihin.ii'i документ, но, как всякая жалоба, подавае-мая в юсударст венное учреждение, она- юридический документ, обязывающий должностное лицо учреждению ее проверить и при-нять по пей решение, сообщаемое жалобщику.

Если в жадобе приводятся серьезные данные о неправиль-ности приговора, лицо, которому жалоба подана, обязано иетребо vaiii дело и ознакомиться с ним. Могут быть отклонены без

истребования и проверки дела линии, те жалимы, несостоятельность которых очевидна. о чем должно был, сообщено жалобщику. О рассмотрении и разрешении жалоб м порядке судебного надзора Пленум Верховного Суда ССР дал указание судам г, споем [Гостаиомлсиш] от 15 декабря 1964 г. «О мерах по дальнейшему улучшению рассмотрения жалоб и заявления граждан по судебным делам»⁸.

Если соответствующим прокурором или председателем суда истребовано дело из разрешившего его суда по жалобе осужденного, его защитника или по другому поводу, истребовавший дело проверяет его и решает вопрос о наличии или отсутствии оснований к принесению протеста. Если оснований к протесту нет, истребовавшее дело лицо прекращает производство в порядке надзора и возвращает дело в суд, разрешивший дело, сообщив об этом лицу или организации, по просьбе которых, дело было истребовано, с указанием мотивов отказа (ст. 376 УПК РСФСР).

Если же истребовавшее дело лицо усмотрит неправильность приговора или определения вышестоящего суда, оно приносит г по делу протест в, порядке судебного надзора в соответствующий суд. Проверка дела должна производиться в полном объеме. в отношении всех осужденных: как тех, кого касается поданная жалоба, так и всех остальных. Если протест приносится в отношении части осужденных, в отношении остальных осужденных; составляется заключение, в котором приводятся данные, подтверждающие правильность их осуждения⁹.

При принесении протеста Председатель Верховного Суда СССР и его заместители, Председатель Верховного суда союзной республики, Генеральный Прокурор СССР и его заместители и Прокурор союзной республики имеют право приостановить исполнение приговора до разрешения дела в порядке надзора. Приостановление исполнения опротестованного приговора (определения, постановления), заключается в том, что применение меры наказания, назначенной приговором, откладывается или прорывается и в отношении осужденного действует избранная мера пресечения. От приостанавливающего исполнение приговора лица зависит освободить из-под стражи осужденного, содержащегося в заключении. Приговор может быть приостановлен исполнением и в других частях (например, в части гражданского иска)¹⁰.

⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 1, стр. 5.

⁹ Там же, стр. 6, 7.

¹⁰ В Комментариях к УПК РСФСР указано, что «в отличие от УПК Эстонской ССР и ряда других союзных республик УПК РСФСР по предусматривает приостановления исполнения приговора, определения, постановления суда в форме перерыва исполнения» («Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР». Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 545). Это неточно. В ст. 372 УПК РСФСР говорится о приостановлении исполнения приговора, и хотя не раскрывается содержание понятия приостановления, но по смыслу закона здесь имеется в виду

Согласно ч. 2 ст. 4 Н Основ уголовного судопроизводства Союза ССР п союзных республик указанные лица вправе приостановить исполнение *опротестованного* приговора. Это положение воспроизведено в УПК союзных республик (ст. 372 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Это значит, что приостановление исполнения приговора может быть произведено носче того, как по делу принесен протест, или одновременно с принесением протеста.

Мы полагаем, что в плане усовершенствования законодательства есть основания допустить приостановление исполнения приговора и до разрешения вопроса о принесении протеста, т. е. при истребовании дела.

Действительно, если лица, которым принадлежит право принесения протеста в порядке судебного надзора, вправе приостановить исполнение приговора при принесении ими протеста, они должны иметь возможность это сделать и при истребовании дела, до разрешения вопроса о принесении протеста, если из самого текста приговора и иных представленных при жалобе документов видно, что имеются серьезные основания для пересмотра дела в порядке судебного надзора.

Конечно, в этот момент истребовавшее дело лицо еще не решило вопрос о том, должен ли быть принесен протест и порядке надзора, так как этот вопрос будет решен по поступлении истребованного дела и ознакомлении с ним. Но и после того, как протест принесен, дело еще не рассмотрено и не решено судебной надзорной инстанцией и не исключено, что протест по будет удовлетворен, однако в этих случаях допускается приостановление исполнения приговора. Думаем, что при наличии серьезных к тому оснований может допускаться приостановление исполнения и более ранней стадии надзорного производства, при истребовании дела. Узкий круг лиц, которому предоставлено право приостановления вступившего в законную силу приговора, служит гарантией против неосмотрительного применения этого порядка. Отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве до кодификации 1958—1961 гг. это было предусмотрено¹¹.

как отсрочка исполнения еще не приведенного в исполнение приговора. так и перерыв исполнения приговора, уже приведенного в исполнение. Эта недостаточная определенность формулировки ст. 372 УПК РСФСР устранена в ст. 343 УПК Эстонской ССР, где прямо говорится о прерывании в виде перерыва исполнения. Различие между УПК РСФСР и УПК Эстонской ССР в этом вопросе — в формулировках, но не по существу. Различие по существу имеется в другом, о чем см. дальше. В практике бывают случаи, когда осужденный к лишению свободы, не содержащийся до суда под стражей, в отношении которого приговор не приведен в исполнение, лично является к председателю соответствующего суда или к прокурору, которому принадлежит право принесения протеста в порядке судебного надзора, и с жалобой представляет ошеченную копию приговора и ряд документов, из которых видно, что при

Приостановление исполнения приговора продолжается либо до разрешения дела в порядке надзора соответствующим судом, либо до отмены приостановления лицом, приостановившим приговор.

Упрощенный порядок обжалования приговора. Только обжалование приговора в апелляционном порядке не подлито.

В порядке судебной надзора может быть обжалован любой вступивший в законную силу приговор или иное определение или постановление суда по тем же основаниям, как было обжаловано. По каким может быть обжалован или обжалован по неустойчивости: законную силу приговор к кассационному порядку.

Плюс к тому общесоюзное уголовно-процессуальное законодательство и законодательство союзных республик учтены следующие основания для обжалования и пересмотра приговора и законную силу приговоров и порядке судебного надзора.

15 Основных уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик М.С. г. сказано: «Пересмотр и порядок судебной надзора обвинительной инициативы. определении и постановлении суда по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении, а также оправдательного приговора либо определения и постановления суда о прекращении дела допускаются лишь в течение срока по вступлении в законную силу» (ч. 1. ст. 101).

1) Положено, что воспроизводится во всех уголовно-процессуальных кодексах союзных республик (ст. 101, 102 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Наоборот, пересмотр обвинительного приговора и порядок судебного надзора: пользу осужденного не ограничиваются никакими сроками, допускается и тогда, когда наказание отбыто, и даже тогда, когда судимость погашена или снята.

Следует отметить, что такого ограничения пересмотра приговора и порядка судебного надзора до принятия Основ уголовного судопроизводства М.С. г. и уголовно-процессуальное законодательство не было. действующее законодательство и в том отношении, как и в ряде других, пошло по линии усиления процессуальных гарантий.

Протест в порядке судебного надзора должен содержать изложение сущности приговора суда первой инстанции и определении или постановления в отношении вступивших в законную силу приговора, указание на допущенные по делу нарушения и неправильность разрешения дела, вывод, к которому приходит принесшее протест лицо относительно пооб-

т.г. сомнителен. что эти основания для отмены приговора не являются основанием для отмены приговора. Вряд ли было бы целесообразно различно и специально регулировать порядок обжалования приговора в порядке судебного надзора, и в порядке кассации, его и место в судебном процессе. Наоборот, если бы было так, то было бы целесообразно регулировать порядок обжалования приговора.

отмены или изменения вынесенных* по делу судебных решений*. К протесту могут быть приложены дополнительные материалы, аналогичные тем, которые могут быть представлены и кассационную инстанцию: оправки, письма, иные документы и т. п. 15 действующем уголовно-процессуальном законодательстве от предусмотрено только для кассационного производства, относительно же производства в порядке надзора такого указания нет (ст. 101) Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных* республик, ст. 101, 102, и 103 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других* союзных республик). Но мы думаем, что итог порядок вполне применим по аналогии и к производству в порядке судебного надзора. Например, прокурор при принесении кассационного протеста в кассационную инстанцию дополнительные материалы. Нет решительно никаких* доводов против такого же права прокурора (а равно председателя вышестоящего суда) при принесении протеста в порядке надзора на вступивший в законную силу приговор **.

Протест может быть принесен как на вступивший в законную силу приговор суда первой инстанции, так и на определение и постановление вышестоящих судов, неправильно оставившие в силе или отменившие или изменившие приговор.

1) Положено, что принесшее протест*, вправе снять (отозвать) этот протест до начала рассмотрения дела (ст. 101, 102 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других* союзных* республик). Протест прокурора может быть снят (отозван) также вышестоящим прокурором (ст. 101) Положения о прокурорском надзоре в СССР от 21 мая 1937 г.).

Как отзыв протеста лицом, принесшим протест, так и снятие протеста вышестоящим* прокурором допускается только до начала заседания суда, рассматривающего дело в порядке судебного надзора.

Истребование дела и принесение протеста в порядке надзора уполномочены лишь на то законом лицами допускается только после того, как приговор вступил в законную силу. Пока приговор не вступил в законную силу и дело еще не разрешено в кассационном порядке, оно не может быть пересмотрено в порядке судебного надзора. Равно не допускается соединение кассационного и надзорного производства, т. е. одновременное рассмотрение дела в одном заседании в порядке кассации и в порядке надзора: если по делу принесена кассационная жалоба или кассационный протест, дело должно быть рассмотрено в кассационном порядке, и только по вынесении кассационного определения может быть принесен протест в порядке судебной надзора.

** Об этом см.: Л. Я. Гурин. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. Надзор. Юридическая литература. М. 1964. стр. 104 след.

Как мы указывали выше, жалоба в порядке надзора, в связи с подачей которой часто возбуждается производство в порядке судебного надзора, не есть процессуальный документ. Действительно, уголовно-процессуальное законодательство такого понятия «жалоба в порядке надзора» не знает и придает процессуальное значение таким актам, как затребование дела, приостановление приговора, принесение протеста в порядке судебного надзора. В соответствии с этим судебноподзорная инстанция при рассмотрении дела имеет перед собой протест в порядке надзора и само дело, а жалоба, по которой возбуждено производство, в надзорной инстанции не фигурирует, к ней не поступает.

Мы думаем, что есть основания внести изменения в такой порядок. Жалобы в порядке надзора прочно укоренились в практике надзорных инстанций, именно по ним истребуется большинство дел со вступившими в законную силу приговорами, в связи с чем II приносится большинство протестов в порядке Надзора. По то значение, которое имеют жалобы в порядке надзора, ясно и отчетливо указано Пленумом Верховного Суда СССР в Постановлении от 10 декабря 1963 г. «О мерах по дальнейшему улучшению рассмотрения жалоб и заявлений граждан по судебным делам, по которому мы уже ссылались. В этом постановлении, г. частности, указывается, что по истребованному делу, если по нему не усматриваются оснований к принесению протеста, должно составляться *акт об отказе в принесении протеста*, в котором должны быть рассмотрены доводы, изложенные в жалобе. Заключение подписывается исполнителем (т. е. лицом, изучившим дело) и утверждено ответственным за разрешением жалоб должностным лицом (т. е. председателем или заместителем председателя соответствующего суда). Ответы на жалобы должны содержать убедительные мотивы принятых решений¹³.

По сути дела это придает жалобам в порядке надзора определенное процессуальное значение. Представляется желательным сделать следующий шаг в этом направлении и установить положение, согласно которому при принесении протеста в порядке надзора по делу, истребованному по жалобе, протест направляется в суд вместе с жалобой, хотя бы доводы и выводы протеста не совпадали с тем, что изложено в жалобе. Мы думаем, что нет достаточных оснований устранять жалобу в порядке надзора из поля зрения суда, рассматривающего протест. Для надзорной инстанции во многих случаях может иметь значение не столько то, что послужило поводом для возбуждения надзорного производства по данному делу, о чем просило лицо, подавшее жалобу, и т. и. В частности, от этого может зависеть вызов заочно осужденного или оправданного в заседание суда, рас-

сматривающего дело в порядке судебного надзора (ч. 3, ст. 377 УПК РСФСР).

Таким образом, мы высказываемся за придание жалобе в порядке надзора значения процессуального документа, вследствие чего при принесении протеста жалобы должны также передаваться в суд¹⁴.

§ 4. Система судебноподзорных инстанций

Протесты по вступившие в законную силу приговоры народного суда рассматриваются президиумами областных и краевых судов, Верховных судов автономных республик и судов автономных областей. Президиумы этих судов рассматривают также протесты на кассационные определения, вынесенные судебными коллегиями тех же судов.

Протесты на приговоры народных судов национальных округов и на определения окружных судов рассматриваются Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда союзной республики, так как в окружных судах нет президиумов.

Протесты по вступившие в законную силу приговоры областных и краевых судов, Верховных судов автономных республик и судов автономных областей, действующих в качестве судов первой инстанции, рассматриваются Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда союзной республики, если приговоры не были обжалованы в кассационном порядке, и Президиумом или Пленумом Верховного суда союзной республики, если они уже были обжалованы в кассационном порядке.

Протесты на постановления президиумов областных и краевых судов, Верховных судов автономных республик и судов автономных областей рассматриваются Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда союзной республики.

Протесты на приговоры и на определения судебных коллегий по уголовным делам Верховных судов союзных республик, вынесенные как в кассационном порядке, так и в порядке судебного надзора, согласно законодательству ряда союзных республик, рассматриваются Президиумом Верховного суда союзной республики,

¹³ В практике бывают случаи, когда то или иное лицо (например, адвокат-защитник или представитель потерпевшего) или общественная организация (например, та, в которой состоит потерпевший или осужденный) упорно и настойчиво добивается пересмотра вступившего в законную силу приговора, получив отказ в одной инстанции, обращается в вышестоящую, и в конце концов его усилия увенчиваются успехом только в Верховном суде союзной республики или в Верховном Суде СССР (об этом см., например: Д. Островский, И. Островский. Участие адвоката в надзорной стадии уголовного судопроизводства. «Советская юстиция», 1968, № 21). Но при существующем положении все, что эти лица предпринимали для отстаивания истины, справедливости, законности, в дело не находит отражения, но получает известности. Думаем, что с этим согласиться нельзя.

и Протесты и Исполнения Президиума — Ше.и.у.м.о.м. [Р]и.м.ж. уюго суда союзной республики (ст. МП УПК Азербайджанской ССР; ст. 385 УПК Грузинский ССР; ст. 385 УПК Казахской ССР; ст. 378 УПК Латвийской ССР; ст. 385 УПК Молдавской ССР; ст. 301 УПК Узбекской ССР). Уголовно-процессуальные кодексы УССР (ст. 388) и БССР (ст. 383) предусматривают рассмотрение в порядке судебного надзора дел только в Пленум Верховного суда республики, но не в Президиуме, а УПК РСФСР (ст. 374) — только в Президиуме, но не в Пленуме.

Протесты на приговоры судебных коллегий по уголовным делам Верховных судов союзных республик, действующих в качестве суда первой инстанции, рассматриваются Президиумом или Пленумом Верховного суда республики или Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР.

Протесты на постановления президиумов и пленумов Верховных судов союзных республик и на приговоры коллегий Верховного Суда СССР в качестве суда первой инстанции и на определения коллегий Верховного Суда СССР, вынесенные в порядке судебного надзора или в кассационном порядке, рассматриваются Пленумом Верховного Суда СССР.

В президиумы Верховных судов автономных республик, краевых и областных судов и судов автономных областей могут приносить протесты председатели этих судов и соответственно прокуроры автономных республик, краевые и областные прокуроры и прокуроры автономных областей.

В коллегии и президиумы Верховных судов союзных республик приносить протесты могут председатели этих судов и прокуроры союзных республик и их заместители.

Согласно ст. 15 и 15¹ Положения о Верховном Суде СССР в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1967 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о Верховном Суде СССР»¹⁵ Председатель Верховного Суда СССР и его заместитель вносят в президиумы и пленумы Верховных судов союзных республик протесты на приговоры и постановления Верховных судов союзных республик в случае их противоречия общесоюзному законодательству или нарушения интересов других союзных республик.

В Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда СССР протесты могут приносить Председатель Верховного Суда СССР и Генеральный Прокурор СССР и их заместители, а в Военную коллегию Верховного Суда СССР на приговоры и определения военных трибуналов округов и флотов — также Председатель Военной коллегии и Главный военный прокурор. В Пленум Верховного Суда СССР протесты могут приносить Председатель Верховного Суда СССР и Генеральный Прокурор СССР.

Согласно ст. 9 и II Мопыл-пни о Перчоинном Суде СССР от 12 февраля 1957 г. Пленум и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР рассматривают протест соответственно и постановлении и пленумов Верховных судов союзных республик и на приговоры судебных коллегий по уголовным делам этих судов в случаях противоречия постановлений и приговоров общесоюзному законодательству или нарушения ими интересов других союзных республик. При этом протесты на постановления президиумов и пленумов Верховных судов союзных республик рассматриваются Пленумом Верховного Суда СССР, а не его Судебной коллегией по уголовным делам. Относительно судебнадзора полномочий Верховного Суда СССР, как мы полагаем, необходимо "иметь в виду следующее.

Ограничение компетенции Верховного Суда СССР рассмотрением в порядке судебного надзора уголовных дел только в случаях противоречия постановлений и приговоров Верховных судов союзных республик общесоюзному законодательству или нарушения ими интересов других союзных республик было произведено Положением о Верховном Суде СССР — Законом, принятым Верховным Советом СССР 12 февраля 1957 г.¹⁶ На рассмотрении Верховным Судом СССР в порядке надзора уголовных дел, решенных Верховными судами союзных республик в первой инстанции или в порядке надзора, это по существу не отражается, так как любой неправильный приговор неизбежно означает нарушение законодательства не только союзной республики, но и СССР — в силу требования ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 25 декабря 1958 г.: «Приговор суда должен быть законным и обоснованным». Совершенно невозможно представить себе приговор, который был бы незаконным и необоснованным с точки зрения законодательства союзной республики, но в то же время не нарушал общесоюзных законов. Далее, Положением о Верховном Суде СССР 1957 г. полномочия Председателя Верховного Суда СССР по принесению протестов и порядке надзора по делам, решенным судами союзных республик, было ограничено таким образом, что Председатель Верховного Суда СССР мог приносить протест только в Верховный Суд СССР: в Судебную коллегию по уголовным делам на приговоры Верховных судов союзных республик (как судов первой инстанции) и в Пленум — лишь в случае рассмотрения данного дела в порядке надзора президиумом или пленумом Верховного суда союзной республики. Вследствие этого приговоры по делам, рассмотренным судами союзных республик, но не бывшим предметом рассмотрения президиума или пленума Верховного суда союзной, республики, не могли быть опротестованы Председателем

¹⁶ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1967, № 40.

¹⁵ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1957, № 4, ст. 85.

lii'pvoiihdio C\41 СССР. Указом Президиума Вгмхоишп Соііеіа СССР от 30 сентября 1967 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о Верховном Суде СССР» это ограничение было существенно изменено: Председателю Верховного Суда СССР было предоставлено право вносить в президиумы и пленумы Верховных судов союзных республик протесты на приговоры и постановления Верховных судов союзных республик (п. «а» ст. 15).

Мы думаем, что в этом направлении следует пойти и дальше с тем, чтобы Председатель Верховного Суда СССР мог приносить протесты на любой незаконный и необоснованный приговор, определение и постановление суда союзной республики, если в Верховном суде союзной республики было отказано в принесении протеста. Такой порядок существовал до принятия Положения о Верховном Суде СССР 12 февраля 1957 г. Разумеется, следует учесть и устранить недостатки, которые тогда были распространены, например установить строгую последовательность прохождения дел по судебному надзору, ограничить число надзорных инстанций. Но мы думаем, что должно быть обеспечено такое положение, при котором Председатель Верховного Суда СССР мог бы приносить протест на любой незаконный и необоснованный приговор, если допущенная судом ошибка, неправильное разрешение дела, нарушение законности по были исправлены и устранены в судах союзных республик.

Иногда возникает вопрос о возможности ограничить число надзорных инстанций. В этом направлении пойти можно, по при обязательном условии, что полностью будет сохранена возможность исправления, любой судебной ошибки. Поэтому по может быть принята такая мера, как недопущение пересмотра дел в высшей инстанции после того, как дело рассматривалось в порядке надзора в пижостоящем суде (например, ограничение поступления в Верховный суд союзной республики дел, рассмотренных президиумами областных судов). Вопрос этот сложен и спорен. Необходимо для ограничения надзорных пересмотров дел создать такое положение, при котором допущенные по долу ошибки неуклонно исправлялись бы в кассационном порядке и не возникала надобность в надзорном пересмотре.

Мы все же думаем, что некоторое ограничение возможно. Так, в тех Верховных судах союзных республик, в которых существует и президиум, и пленум, рассмотрение дел в порядке надзора может быть сосредоточено в одном из них, а не в обоих. Далее, может быть ограничено рассмотрение дел председателями областных судов таким образом, чтобы протесты на оправдательные приговоры и на чрезмерную мягкость наказания приносились непосредственно в Верховный суд союзной республики. Эти меры диктуются теми соображениями, что если суд первой инстанции вынес оправдательный приговор и кассационная инстанция не нашла оснований его отменить, надо создать более сорг.ез-

лью гарантии против возмджной неосновательной отмены приговора президиумом областного суда, где нет той процедуры рассмотрения, какая существует в кассационной инстанции. Аналогично реншется вопрос и относительно отмены приговора за мягкостью наказания, если кассационная инстанция в обстановке гласного рассмотрения с участием сторон не нашла к этому оснований. Могут быть и другие предложения. Но, повторяем, вопрос сложный и спорный, и в этой книге мы не можем его рассмотреть с необходимой полнотой.

§ 5. Рассмотрение дела в заседании судебном надзорной инстанции

Президиумы Верховных судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов и судов автономных областей рассматривают дела в порядке надзора в составе председателя соответствующего суда, заместителей председателя и членов суда в количестве, определяемом соответственно президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик и исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей, с обязательным участием соответствующего прокурора союзной республики или его заместителя, прокурора автономной республики, края, области, автономной области.

Судебные коллегии по уголовным делам Верховных судов союзных республик, Судебная коллегия по уголовным делам и Военная коллегия Верховного Суда СССР рассматривают дела в составе трех членов суда при участии прокурора.

Суд, рассматривающий дело в порядке судебного надзора, вправе вызвать в заседание осужденного или оправданного и их защитников (ч. 3 ст. 377 УПК РСФСР).

Законодательство некоторых союзных республик предусматривает возможность участия в заседании судебном надзорной инстанции только осужденного, не упоминая оправданного, а равно не указывает на возможность участия защитника (ст. 357 УПК Молдавской ССР, ст. 391 УПК УССР). Мы думаем, что нет оснований лишать г. судебном надзорную инстанцию нрава выслушать объяснения не только осужденного, но и оправданного, а равно защитника, если они это считают нужным¹⁷.

Надо полагать, что суд не лишен права вызвать и потерпевшего, и его представителя, хотя в законе это прямо не указано. Мы думаем, что в таком направлении следует пойти и дальше,

¹⁷ Статья 345 УПК Эстонской ССР в первоначальной редакции предусматривала возможность вызова в заседание суда надзорной инстанции осужденного или оправданного и его защитника. Законом от 8 июня 1961 г. это положение было изменено таким образом, что допускается вызов только осужденного, но не оправданного и не защитника. Нам кажется, что очень трудно найти основания для такого ограничения,

установив положение. • И⁴ сели (1(\,;д1мц||,ш u.ni оправданный. которого касается протест прокурора или жалоба потерпевшего. протест допустить к участию в рассмотрении дела защитника, ни средний обязательно должен быть допущен. Если протест принят сен в пользу осужденного, защитник может представить дополнительные соображения в подтверждение протеста, а равно высказать и аргументировать предложения, идущие дальше протеста (например, если в протесте ставится вопрос о снижении наказания, защитник может настаивать на полном освобождении от наказания или на отмене приговора).

Если же протест или жалоба потерпевшего принесены на мягкость наказания или на необоснованность вынесенного оправдательного приговора, защитник может представить свои возражения.

Все это может содействовать правильному разрешению дела в порядке судебного надзора.

В заседании суда, рассматривающего дело в порядке судебного надзора, дело докладывается председателем суда или лицом, назначенным членом президиума суда или членом суда, ранее участвовавшим в рассмотрении этого дела. Докладчик излагает обстоятельства дела, содержание приговора, определения, постановления, вынесенные по делу, содержание протеста.

Если в судебном заседании участвует осужденный или оправданный или их защитник, они вправе после доклада судьи дать свои устные объяснения. Затем слово предоставляется прокурору для поддержания протеста, если протест принесен прокурором. Затем для дачи заключения, но протесту председателя суда или его заместителя.

Мы думаем, что если в заседании участвует осужденный или оправданный или защитник, по их просьбе им должно быть предоставлено слово и после прокурора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда союзной республики или Верховного Суда СССР выносит определение. а президиум или пленум областного суда, Верховного суда союзной республики или Пленум Верховного Суда СССР — постановление. Определение и постановление принимаются большинством голосов. Если дело рассматривалось президиумом или пленумом, при равенстве голосов протест считается отклоненным, как не собравший большинства голосов (ч. 5 ст. 377 УПК РСФСР).

§ 6. Определения и постановления надзорной инстанции

Судебные коллегии по уголовным делам Верховных судов союзных республик и коллегии Верховного Суда СССР, действующие в качестве надзорных инстанций, выносят по рассматриваемым

делам определения, а президиумы областных и районных судов, судов автономных областей и Верховных судов союзных республик, президиумы и пленумы Верховных судов союзных республик — постановления. Постановлениями именуются также решения Пленума Верховного Суда СССР.

В определении и постановлении надзорной инстанции указывается время и место рассмотрения дела, состав суда, участие прокурора, докладчик по делу, обстоятельства дела, содержание приговора и последующих определений и постановлений по делу, содержание протеста, мотивированное решение по протесту.

Постановление президиума подписывается председательствующим; определение коллегии — всеми тремя членами суда, рассматривающими дело, постановление пленума — председательствующим и секретарем (ст. 381 УПК РСФСР, ст. 391 УПК УССР).

Определением и постановлением надзорной инстанции удовлетворяется (полностью или частично) или отклоняется протест, принесенный по делу. Но надзорная инстанция не ограничена рамками протеста, а рассматривает и проверяет дело в полном объеме и может отменить или изменить приговор в отношении тех осужденных, в части которых приговор не опротестован. Отмена же приговора в отношении оправданных, равно как и отмена за мягкостью наказания, возможна лишь в случаях принесения протеста в отношении этих лиц (об этом мы скажем дальше).

Надзорная инстанция выносит следующие определения и постановления.

1) Оставление протеста без удовлетворения. Признав протест неосновательным, а вынесенные по делу судебные решения правильными, надзорная инстанция отклоняет протест, подробно указав мотивы, в силу которых доводы протеста признаются неосновательными.

2) Отмена приговора и кассационного определения с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При отмене приговора и кассационного определения производство по делу возобновляется со стадии, указанной в определении или постановлении надзорной инстанции (предварительного следствия, предания суду, судебного разбирательства).

Новый приговор, вынесенный в связи с отменой предыдущего приговора, может быть обжалован и опротестован в общем порядке.

3) Отмена приговора и кассационного определения и прекращение дела самой надзорной инстанцией. Надзорная инстанция, отменив приговор, может сама прекратить дело при наличии обстоятельств, устраняющих уголовное преследование (ст. 5—9 УПК РСФСР), а также в слу-

чаях. К(чдл пiMiiuifiiii' не пид-щсрждспо достаточными доказатель•ствами и не обосновано, а новое расследование заведомо не может найти нового подтверждения обвинения.

4) Отмена кассационного определения с возвращением дела на повое рассмотрение в кассационную инстанцию. Надзорная инстанция отменяет только кассационное определение и возвращает дело на новое рассмотрение в кассационную инстанцию в ином составе судей, если ошибочным было само кассационное определение, если при кассационном рассмотрении дела были допущены нарушения закона.

5) Изменение приговора и кассационного определения. Надзорная инстанция может изменить квалификацию преступления, данную в приговоре и кассационном определении, на более легкую и может смягчить назначенное осужденному наказание. Менять квалификацию на более тяжелую и усиливать наказание надзорная инстанция не может; в случае необходимости этого надзорная инстанция отменяет приговор и кассационное определение, возвращая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

6) Отмена вынесенного по делу надзорного постановления или определения. Такая отмена может быть в случаях, когда вышестоящая надзорная инстанция (например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда союзной республики) находит неправильным решение нижестоящей надзорной инстанции (например, президиума областного суда). В таком случае дело возвращается в то состояние, в котором оно было до его первого рассмотрения в порядке надзора.

§ 7. Пределы прав надзорной инстанции суда

При рассмотрении протеста в порядке судебного надзора суд не связан доводами протеста и обязан проверить все дело в полном объеме. Если по делу осуждено несколько лиц, а протест принесен только в отношении одного или части осужденных, суд обязан проверить дело в отношении всех осужденных¹⁸.

Суд, рассматривающий протест в порядке судебного надзора,

Статья 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не указывает на то, что суд, рассматривающий дело по протесту в порядке судебного надзора, обязан проверить дело в полном объеме, т. е. и в отношении осужденных, которых не касается протест. Но такое требование содержится в ст. 380 УПК РСФСР и в соответствующих статьях УПК других союзных республик. Противоречия республиканского закона общесоюзному закону здесь нет, так как ст. 48

Основ хотя и не требует такой обязательной проверки, но и не запрещает ее. Об этом правильно см.: Г. Лнашкин, И. Кузнецов. Проверка в порядке судебного надзора уголовного дела в полном объеме. «Социалистическая законность», 1968, № 7, стр. 37.

чпиач- смягчит. иin-iiii\4i-iiiiu(< осужденному наказание или применить закон о менее тяжелом преступлении, но не вправе усилить наказание, а равно не вправе применить закон о более тяжелом преступлении. Это положение распространяется на всех осужденных по долу, как на тех, в отношении которых принесен протест, так и на тех, которых протест не касается.

Надзорная инстанция равным образом не может повысить наказание по сравнению с тем, которое было назначено в кассационном определении, хотя бы и без повышения наказания по приговору суда первой инстанции. Так, если кассационная инстанция снизила назначенное судом первой инстанции наказание, а надзорная инстанция считает это снижение неправильным, надзорная инстанция может отменить кассационное определение и направить дело на новое рассмотрение в кассационном порядке, но не может сама восстановить наказание, назначенное приговором.

Если бы надзорная инстанция это сделала, она, во-первых, непосредственно ухудшила бы положение осужденного, повысив наказание, сниженное кассационной инстанцией, и, во-вторых, лишила бы осужденного его права на обжалование приговора, поскольку надзорная инстанция аннулирует произведенное по делу кассационное производство и, восстановив приговор, тем самым не допускает его кассационного обжалования.

Точно так же надзорная инстанция не может непосредственно восстановить обвинительный приговор, отмененный кассационной инстанцией. Если надзорная инстанция считает, что кассационная инстанция неосновательно отменила приговор, она может отменить кассационное определение и передать дело на новое рассмотрение в кассационную инстанцию, но не может сама восстановить отмененный кассационной инстанцией приговор. Если бы надзорная инстанция это сделала, она, во-первых, ухудшила бы положение осужденного, лишив его возможности защищаться от предъявленного обвинения при разбирательстве дела в суде первой инстанции, и, во-вторых, лишила бы осужденного его права на обжалование приговора суда первой инстанции.

Если же кассационная инстанция неосновательно отменила оправдательный приговор, надзорная инстанция может, отменяя кассационное определение, оставить в силе оправдательный приговор, так как в этом случае нет никакого — ни прямого, ни косвенного — ухудшения положения обвиняемого.

Надзорная инстанция вправе, отменив кассационное определение, отменившее или изменившее обвинительный приговор, восстановить приговор суда первой инстанции, если в кассационном порядке дело рассматривалось только по кассационному протесту прокурора или жалобе потерпевшего на мягкость приговора, а кассационных жалоб осужденным вовсе не было подано. В этом случае опять-таки нет ухудшения положения подсудимого и его

право на жалование приговора ш³ стесняется. И если (lit) делу были, принесены кассационные жалобы подсудимым, совершенно исключается возможность восстановления надзорной инстанцией приговора суда первой инстанции.

Таким образом, надзорная инстанция своим определением (постановлением) не может ухудшить положение осужденного по сравнению с приговором и кассационным определением. Но вышестоящая надзорная инстанция своим определением (постановлением) может ухудшить положение осужденного по сравнению с определением (постановлением) нижестоящей надзорной инстанции, если последняя неосновательно отменила или изменила I.1 приговор или кассационное определение. Например, если президиум областного суда неосновательно снизил наказание, назначенное приговором народного суда, оставленным без изменения судебной коллегией областного суда, Судебная коллегия Верховного суда союзной республики вправе отменить постановление президиума областного суда и оставить дело в том виде, в каком оно было по приговору народного суда и кассационному определению областного суда. Хотя здесь положение осужденного ухудшилось, по сравнению с приговором и кассационным определением, а по сравнению с постановлением нижестоящей надзорной инстанции. Здесь нет ограничения прав подсудимого на кассационное обжалование приговора. Решение надзорной инстанции не может заменить решение кассационной инстанции, но вполне может заменить решение нижестоящей надзорной инстанции.

Отмена в порядке судебного надзора оправдательного приговора или определения суда первой или кассационной инстанции при прекращении дела возможна только по протесту в порядке надзора, принесенному на неправильное оправдание подсудимого или прекращение дела.

Отмена приговора или кассационного определения ввиду мягкости назначенного наказания или необходимости применения закона о более тяжком преступлении возможна только в случае, если протест принесен именно по этим основаниям.

Поэтому недопустима отмена приговора за мягкостью наказания или ввиду необходимости применения закона о более тяжком преступлении в отношении осужденного, которого не касается протест или которого протест хотя и касается, но принесен не по этим основаниям¹⁹.

В случае, когда по делу осуждено или оправдано несколько подсудимых, надзорная инстанция не вправе отменить приговор и отношения оправданных, если протест их не касается, равно не вправе отменить приговор в отношении тех осужденных, которых протест не касается, если отмена ухудшает их положение.

¹⁹ См. об этом, например: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 31 июля 1963 г. по делу Филонкиных («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1963, № 12, стр. 13).

Суд, рассматривающий дело в порядке судебного надзора, не вправе устанавливать и считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им, а равно не вправе предрешать выводы суда первой инстанции при рассмотрении дела по вопросам о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении того или иного уголовного закона по мере наказания (ст. 51 Основ уголовного судопроизводства, ч. 7 ст. 380 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик)²⁰.

Равно надзорная инстанция, отменяя кассационное определение, не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны кассационной инстанцией при вторичном рассмотрении дела (ч. 1 ст. 51 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ч. 8 ст. 380 УПК РСФСР). Об этом см. дальше. Как указано выше, суд, рассматривающий дело в порядке судебного надзора, рассматривает дело в отношении всех осужденных, в том числе тех, кого не касается протест. Возникает вопрос о том, принимает ли надзорная инстанция какое-либо решение в отношении осужденных, которых не касается протест, если она не находит оснований к отмене или изменению приговора в этой части. В действующем законе этот вопрос не разрешен. В отношении таких осужденных надзорная инстанция, естественно, не может оставить протест без удовлетворения (п. 1 ст. 378 УПК РСФСР), поскольку в отношении их протест не приносился.

По этому вопросу большой интерес представляет Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 20 марта 1968 г. по делу Гаджиева М. И. По этому делу Пленум указал, что «закон, обязывающий надзорную инстанцию (равно как и кассационную) произвести ревизионную проверку правильности осуждения тех лиц, в отношении которых не принесен протест (или кассационная жалоба), вовсе не требует принятия судебного решения в отношении всех осужденных, если не найдено оснований для пересмотра в отношении их дела». Из этого Пленум делает тот вывод, что в части осужденных, в отношении которых приговор не был опротестован и не был отменен или изменен надзорной инстанцией, возможно последующее принесение протеста в ту же (или нижестоящую) надзорную инстанцию, которая может вынести решение в отношении этих лиц, несмотря на то, что дело уже рассматривалось в этой же инстанции (или в вышестоящей) в отношении других лиц. Пленум указал, что исключение возможности принесения протеста в порядке надзора в данную су-

²⁰ См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1968 г. по делу Зельдера С. А. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 1, стр. 28, 29).

дпчгонадзорную инстанцию и отношении лиц, о которых ранее П рот ост в эту инстанцию не вносился, означало бы такое ограничение прав надзорной инстанции, которое законом не предусмотрено: «оно ущемляет права осужденных, на принесение жалобы в порядке надзора»²¹.

Мы думаем, что такое решение данного вопроса, которое дал Пленум Верховного Суда СССР, по существу правильно, но было бы желательно, чтобы оно было дано не только по конкретному делу, а как руководящее разъяснение судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел (п. «в» ст. 9 Положения о Верховном Суде СССР). Было бы также целесообразно, чтобы это положение было закреплено в законе (ст. 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 374 и 380 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

§ 8. Рассмотрение дела

после отмены первоначального приговора
или кассационного определения

Как указано выше, надзорная инстанция в своем определении или постановлении не вправе предрешать выводы суда первой и кассационной инстанции при повторном рассмотрении дела.

Если приговор отменен в порядке судебного надзора и дело вторично рассматривается в суде первой инстанции, суд заново и полностью рассматривает дело и выносит такой приговор, который вытекает из данных нового судебного следствия и соответствует убеждению судей, не будучи связан в своих выводах указаниями определения (постановления) надзорной инстанции. Последнее обязательно для суда первой инстанции в том отношении, что суд при вторичном рассмотрении дела обязан произвести те действия, которые указала надзорная инстанция, например вызвать тех или иных свидетелей, произвести экспертизу, а равно обязан обсудить указанные надзорной инстанцией вопросы, отразив это в мотивировке приговора (например, о квалификации деяния, об учете отягчающих или смягчающих обстоятельств), но в своих выводах о виновности или невиновности подсудимого и о степени его ответственности суд руководствуется законом, исходя из обстоятельств дела, решает по своему убеждению, но будучи связан решением надзорной инстанции.

²¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 5, стр. 21, 22. Кстати, в этом постановлении Пленума мы видим косвенное подтверждение нашего мнения о желательности придания процессуального характера жалобе в порядке судебного надзора (см. выше).

УТУ же одшеится и к пивтирпому рассмотрению дела в кассационной инстанции, если первое кассационное определение было отмолено надзорной инстанцией. Например, если кассационная инстанция отменила приговор, а надзорная инстанция отменила кассационное определение, признав мотивы отмены неосновательными, это не значит, что кассационная инстанция при повторном кассационном рассмотрении дола обязана оставить приговор без изменения или изменить его, но не отменить: она вправе вновь отменить приговор, приводя в своем определении соответствующие основания и мотивы отмены.

Если дело повторно рассматривается в суде первой инстанции после отмены приговора надзорной инстанцией, суд первой инстанции может приговорить подсудимого к более тяжелому наказанию, чем то, которое было назначено по первому приговору, или применить более тяжелую квалификацию только в случаях, если первый приговор был отменен в порядке судебного надзора именно по этим основаниям или если при новом расследовании, после отмены первого приговора, будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым более тяжкого преступления²².

Если дело повторно рассматривается в кассационной инстанции после отмены первого кассационного определения надзорной инстанцией, кассационная инстанция может определить более тяжелое наказание или применить более тяжелую квалификацию по сравнению с первым, отмененным кассационным определением (но, конечно, не по сравнению с приговором суда первой инстанции), только в случае, если первое кассационное определение было отменено именно по этим основаниям.

Приговор, вынесенный судом первой инстанции при повторном рассмотрении дела, может быть обжалован и опротестован в общем порядке, т. е. путем подачи на него кассационной жалобы или кассационного протеста.

На вторичный приговор, по вступлении его в законную силу, на новое кассационное определение или па определение и постановление, вынесенные в порядке судебного надзора, может быть принесен новый протест в порядке судебного надзора независимо от мотивов, по которым были отменены первый приговор, определение или постановление (ст. 383 УПК РСФСР).

²² Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 25 ноября 1968 г. по делу Бабаева С. Г. указывается па отсутствие у суда, рассматривающего дело по отмене первого приговора в порядке судебного надзора, права повышать наказание по сравнению с ранее назначенным, если первый приговор был отменен не по мотивам мягкости наказания («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 1, стр. 27).

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам

§ 1. Сущность возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам

Возобновлением дела по вновь открывшимся обстоятельствам называется пересмотр вступившего в законную силу приговора ввиду того, что обнаружилось обстоятельство, которое не было известно, когда разрешалось дело, и которые устанавливающие неправильность вынесенного по делу и вступившего в законную силу приговора (гл. тридцать первая УПК РСФСР, соответствующие главы УПК других союзных республик).

Эта форма пересмотра судебных приговоров по существу близка к порядку судебного надзора: как и в последнем, здесь происходит пересмотр дела, по которому приговор вступил в законную силу, потому что при разрешении дела была допущена ошибка.

Но при пересмотре приговора в порядке судебного надзора незаконность и необоснованность вступившего в законную силу приговора обнаруживается из материалов самого дела, по которому вынесен приговор. Возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам возможно тогда, когда незаконность и необоснованность вступившего в законную силу приговора обнаруживается в связи с открытием новых, ранее неизвестных обстоятельств, которые в материалах дела не отражены и нуждаются в самостоятельном расследовании.

Правда, при рассмотрении дела в порядке судебного надзора в надзорной инстанции могут фигурировать дополнительные материалы, однако эти материалы такие же, как и представляемые в кассационную инстанцию: различные документы, справки и т. д., по не материалы следственного производства, облеченные в процессуальную форму. При рассмотрении же дела в порядке его возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам, новые материалы подвергаются проверке путем предварительного следствия, в процессуальных формах последнего, и только при этих условиях они служат основанием для рассмотрения дела в соот-

ввиду открытия Ионыч ш'ц-тне-и.гп!. Подчас, когда: по еущеионное различие между указанными документами: ирре-Мсвирji lii'T.viiiir.iiiirx i: аакоштп силу iipmoisoroi: не \чпruisaeirn, ry.iofini.ie приговоры цереематриваюп'н is порядке ехдебпот пад.юра. к 'in г.ре.мн. как' требунесг применение порядка позобломденин дела но г.пош. oiKpuiiiiniiMt'si обстоятельствам. а :>то несомненное нарушение .мкопа'.

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам относится не только к вступившим в законную силу приговорам, но и к определениям и постановлениям суда, например о прекращении дела. Но при рассмотрении института возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам основное значение, конечно, имеет возобновление в виде пересмотра вступившего в законную силу приговора, так как именно вступивший в законную силу приговор, вынесенный именем СССР или союзной республики, получает силу закона, и именно для таких приговоров устанавливаются особые процессуальные условия и процессуальный порядок их пересмотра.

Пересмотр оправдательного приговора, определения и постановления суда о прекращении дела, а равно обвинительного приговора, определения, постановления суда по мотивам мягкости наказания или для применения к осужденному закона о более тяжком преступлении допускается в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее одного года со дня открытия новых обстоятельств.

Пересмотр обвинительного приговора по вновь открывшимся обстоятельствам в пользу осужденного сроками не ограничен (ст. 385 УПК РСФСР): когда бы ни открылись новые обстоятельства, свидетельствующие о невиновности осужденного или его меньшей виновности, хотя бы это произошло после отбытия наказания, погашения или снятия судимости, дело должно быть возобновлено.

Смерть осужденного не препятствует возобновлению о нем дела, по которому состоялся обвинительный приговор, в целях реабилитации умершего осужденного.

§ 2. Обстоятельства, влекущие [возобновление дела]

Возобновление дела, по которому имеется вступивший в законную силу приговор, влекут следующие обстоятельства (ст. 38¹ УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик):

¹ Об этом см.: А. Я. Груи. Пересмотр приговоров в порядке судебной надзора. Изд-во «Юридическая литература», 1969, стр. 16, 17.

1) *о ложных показаниях свидетелей или заключения экспертов или подложность иных доказательств, на которых был основан приговор.* Если после вступления приговора в законную силу обнаруживается, что показания свидетеля или заключение эксперта, на которых основан приговор, заведомо ложны, или иные доказательства (например, письменные документы), на которые опирался приговор суда, были подложными, дело подлежит пересмотру, а приговор — отмене.

2) *Преступные злоупотребления судей, постановивших приговор.* Если после вступления приговора в законную силу обнаруживается, что кто-либо из судей, рассматривавших дело, в связи с его разрешением совершил преступление, дело подлежит пересмотру, а приговор — отмене.

3) *Преступные злоупотребления лиц, производящих расследование дела, повлекшие неправильное разрешение дела.* Если при расследовании дела прокурором, следователем или производящим дознание лицом было совершено преступное злоупотребление, которое повлекло вынесение неправильного судебного приговора или определения, дело подлежит возобновлению по вновь открывшимся обстоятельствам, а приговор или определение — отмене (п. 3 ст. 384 УПК РСФСР). П. 3 ст. 397 УПК УССР считает основанием для возобновления дела сам факт совершения прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, преступного злоупотребления, не ставя его, в зависимость от того, повлияло ли совершенное злоупотребление на правильность приговора или определения. Такое решение данного вопроса следует считать вполне целесообразным, имея в виду, что речь идет о таких злоупотреблениях производивших расследование лиц, которые своевременно, до передачи дела в суд, не были обнаружены и устранены.

4) *Все иные обстоятельства, неизвестные суду при вынесении приговора, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного, или его виновность в меньшем или большем преступлении, чем то, за которое он осужден, или виновность оправданного.* Обстоятельства этого рода могут быть самыми различными. Например, по делу о должностных преступлениях, по которым обвинение было основано на акте ревизии, установившем недостачу материальных ценностей, новая ревизия обнаружила ранее неизвестные документы, из которых вытекает, что недостачи фактически не было или она была меньшего или большего размера, чем та, которую в соответствии с первым актом ревизии установил приговор суда.

Обстоятельства первых трех видов — заведомо ложные показания свидетелей или заключения экспертов и подложность других доказательств, преступные злоупотребления судей и преступ-

ные злоупотребления лиц, производящих расследование, могут служить основанием к возобновлению дела лишь в том случае, когда эти обстоятельства установлены вступившим в законную силу приговором суда, осудившим судью, следователя, свидетеля, эксперта.

Таким образом, при наличии одного из подобных обстоятельств сначала должен быть привлечен и осужден судья за постановление заведомо неправосудного приговора, прокурор, следователь или производящее дознание лицо — за злоупотребления при расследовании, свидетель — за лжесвидетельство, эксперт — за дачу ложного заключения, лицо, учинившее подлог документа, послужившего доказательством — за подлог, а потом, после вступления в законную силу приговора по этому делу, пересматривается приговор по тому делу, по которому это новое обстоятельство доказывает неправильность его разрешения.

Однако в случаях, когда вынесение приговора в отношении лиц, преступные действия которых повлекли неправильное разрешение дела судом, оказывается невозможным за истечением сроков давности, ввиду издания акта амнистии или ввиду помилования отдельных лиц, а также вследствие смерти этого лица, возобновление дела может быть произведено на основании материалов расследования, устанавливающих новые обстоятельства одного из первых трех видов (ст. 384 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Следует признать, что возобновление дела на основании материалов расследования, устанавливающих обстоятельства первых трех видов, возможно и тогда, когда в отношении совершившего преступное злоупотребление лица не может быть вынесен приговор потому, что это лицо заболело тяжелой длительной болезнью или скрылось от следствия и суда. На это в законе прямо не указано, но это вытекает из смысла закона: совершенно недопустимо затягивать пересмотр неправильно решенного дела только потому, что в силу различных причин в данный момент невозможно произвести судебное разбирательство в отношении лица, обвиняемого в лжесвидетельстве, подлоге документа и т. д.

УПК УССР, в отличие от УПК РСФСР и ряда других союзных республик, для установления подложности документов, лжесвидетельства или ложности экспертизы не требует вынесения приговора в отношении виновных в этом лиц (ст. 397),

Относительно обстоятельств, указанных в п. 4 приведенного выше перечня, особенно должно быть отмечено то, что здесь имеются в виду те обстоятельства, которые существовали в то время, когда происходили события, составившие предмет исследования по делу, но не были известны суду, разрешавшему дело. Таким образом, речь идет о вновь открывшихся после приговора суда обстоятельствах, а не о вновь возникших после

Н/III.ТНВ/НІ, которые, сти'пшмит. не «і\;і,аг основанием для возобновления дела ».

Перечень оснований ДЛЯ Г.о.ЮоПОВлеНПЯ Дела Н) І'.ІІІІІІ. ОТКрУВ ІІІІІІМ ІІМІТОНІГІ.іі.іі:І.М. :іііііі.ііі і! .ііііііііі' (а. :!S'i Villi PCOHIP м ІІіпТііоп*іпушнін' стап.н Villi друшх союзных республик) яг. лпегея *nc4Cііііі,4i.in,іііі.*\\ никакие другие обстоя геп.сгпа служить основанием к во.:обиовлоншо дела не могу!"".

§ 3. Процессуальный порядок возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам

Возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам может только прокуратура как по своей инициативе, так и в связи с обращением к ней заинтересованных лиц л учреждений.

При наличии данных о неизвестном ранее обстоятельстве, указывающем на неправильность вступившего в законную силу приговора, прокурор производит расследование самолично или поручает его следователю. Расследование вновь открывшихся обстоятельств ведется в процессуальном порядке и в формах". установленных для предварительного следствия.

Если прокурор не усматривает оснований для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, он отказывает в этом своим мотивированным постановлением. Это постановление сообщается заинтересованным лицам или организациям, которые имеют право обжаловать его вышестоящему прокурору \ (ст. 386 УПК РСФСР).

По окончании расследования, если им будут установлены новые обстоятельства, влекущие отмену приговора (определения, постановления суда), прокурор направляет материалы расследования со своим заключением через вышестоящего прокурора в соответствующую судебную -инстанцию.

Если же расследование не установит оснований для возобновления дела, прокурор прекращает производство своим мотивированным постановлением. Это постановление сообщается заинтересованным лицам и организациям, которые могут его обжаловать вышестоящему прокурору (ст. 387 УПК РСФСР).

Здесь следует обратить внимание на то, что прокурор направляет дело в суд со своим *заключением* (или *представлением* - '• ст. 384 УПК Казахской ССР, ст. 353 УПК Эстонской ССР),

² Об этом см.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 апреля 1965 г. по делу Перадзе («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 31).

³ На это указало г. Постановлении Президиума Верховного суда РСФСР от 24 июня 1964 г. по делу Иалбагдова («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1964, № 9, стр. 13).

і: не с протестом. как и кап анионном порядке п.ш н порядке судебного надзора. Эт положение вытекает п< пни, что і: данным случае прокурор настаивает па отмене нмпювора, исхода не пі материалов. имеющихс я и ра.'р-чпештм гудим деле, а и.) полых. собранных им следственных ма П'рналов, \с ишаг.лпваюпшх раще Nell'.Местные нос юяТе.М.с ІІІ.І.

онпи.-о vii; :xsci> {y,-. :;m), \!..екском сер (ел. :;i;n) п .Азербайджанской ССР (ст. 418) тот акт, с которым прокурор передает дело в суд для возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам именуется протестом. По соображениям, изложенным выше, это наименование в данном случае представляется неточным.

Дела в порядке возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам рассматриваются следующими судами:

1) в отношении приговоров и определений народных судов - - президиумом соответствующего вышестоящего суда (областного, краевого);

2) в отношении приговоров, определений и постановлений Верховных судов АССР, краевых, областных, городских судов, судов автономных областей и судов национальных округов— Судобной коллегией по уголовным делам Верховного суда соіо-іпоіі республики;

3) в отношении приговоров и определений Верховного суда союзной республики, как суда первой инстанции, и постановлений Президиума или пленума этого суда — президиумом или пленумом Верховного суда союзной республики (ст. 388 УПК РСФСР \< соответствующие статьи УПК других союзных республик);

4) в отношении приговоров, определений, постановлений Верховного Суда Союза ССР — соответственно коллегиями или Пленумом Верховного Суда СССР.

Предыдущее рассмотрение дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора не препятствует рассмотрению атоу дела в порядке его возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам той же судебной инстанцией.

Так, если приговор областного суда был оставлен в силе в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда союзной республики, а после этого по делу открылись новые обстоятельства, устанавливающие неправильность приговора, дело по вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается той же коллегией Верховного суда союзной республики, которая ввиду обнаружения новых обстоятельств может отменить приговор, ранее ею же оставленный в силе. Точно так же, если: в порядке судебного надзора дело рассматривалось Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР, а потом открылись новые обстоятельства, дело по вновь открывшимся обстоятельствам будет рассматриваться той же коллегией, а не Пленумом Верховного Суда СССР.

15 атом — также специфика порядка возобновления дел но вновь открывшимся: обстоятельствам: кассационная инстанция могла оставить без удовлетворения кассационную жалобу или кассационный протест, исходя из тех материалов, которые имелись в деле, но она же может пересмотреть это свое решение на основании вновь открывшихся, ранее си неизвестных обстоятельств⁴.

Такой порядок предусмотрен ст. 388 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК некоторых других союзных республик (например, ст. 307 УПК Молдавской ССР, ст. 392 УПК Таджикской ССР). Ряд УПК такого правила не содержит и в них предусматривается тот же порядок прохождения дела по вновь открывшимся обстоятельствам, как и при разрешении дел в порядке судебного надзора (ст. 385 УПК Казахской ССР, ст. 399 УПК УССР).

Рассмотрение дела по вновь открывшимся обстоятельствам производится соответствующим судом в судебном заседании в том же порядке, в каком рассматриваются дела по протестам в порядке судебного надзора.

В результате рассмотрения дела по вновь открывшимся обстоятельствам суд (президиум, пленум, коллегия) выносит постановление или определение:

- 1) об отмене приговора, определения, постановления суда и передаче дела для производства нового расследования ШЕИ нового судебного разбирательства;
- 2) об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении дела;
- 3) об отклонении' заключения прокурора (ст. 389 УПК РСФСР).

Таким образом, при рассмотрении дела по вопросу о его возобновлении суд может либо отменить приговор и все иные судебные решения по делу, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции, либо прекратить дело, либо оставить приговор в силу (при несогласии с заключением прокурора), но не может вносить в приговор изменения. Это положение вытекает из того, что судебная инстанция, рассматривающая дело в этом порядке, пользуется данными, которых не было в поле зрения суда первой

инстанции, которые по были *ищ* пзиесшы, когда оп выносил приговор. Естественно, что нельзя изменить приговор на основании тех обстоятельств, которых не рассматривал суд, вынесший этот приговор. Если вновь открывшиеся обстоятельства устанавливают неправильность приговора, последний подлежит но изменению, а отмене.

Тем более нельзя изменять приговор, если доказаны преступные злоупотребления судей при его постановлении, так как в этом случае весь приговор незаконен и должен быть отменен.

Если возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам выражается в отмене приговора и иных судебных решений по делу и дело направляется для нового расследования и судебного разбирательства, то новое расследование и разбирательство дела судом, а также обжалование вновь вынесенного приговора производится на общих основаниях, т. е. по правилам Уголовно-процессуального кодекса о предварительном следствии, предании суду, судебном разбирательстве, вынесении приговора, кассационном обжаловании.

При судебном разбирательстве дела, по которому был отменен приговор по вновь открывшимся обстоятельствам, суд первой инстанции при постановлении приговора не связан размерами наказания, назначенного по отмененному приговору (ст. 390 УПК РСФСР). Это положение обуславливается тем, что в таких случаях суд разбирает дела на основании иных данных, иных обстоятельств, чем те, на которых основывался суд при первом рассмотрении дела.

⁴ Мы «со жо думаем, что в составе суда, рассматривающего дело в порядке его возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам, не должны участвовать судьи, которые принимали участие в разрешении этого дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора. В законе это прямо по указывается (ст. 00 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), по это было бы целесообразно: хотя ошибка в предыдущем разрешении дела была вызвала том, что тогда суду но были известны позднее открывшиеся обстоятельства, но это все жо была ошибка, ошибочное разрешение дела в кассационной или надзорной инстанции, а потому судьи, вынесшие ошибочное решение, по должны входить в состав суда, пересматривающего дело. Вопрос этот — спорный.

Отдельные порядки производства

Производство по делам несовершеннолетних^а

§ 1. Специфические черты уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних

Согласно ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. В изъятие из этого общего положения, лица, совершившие преступление в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности за совершение некоторых, преступлений, исчерпывающий перечень которых дан в законе (убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование, разбой и др.). Если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного наказания, он может применить к такому лицу принудительные меры воспитательного характера, но являющиеся уголовным наказанием.

Рассматриваемые судом уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних — это уголовные дела лиц, не достигших 18-летнего возраста, т. е. от 16 до 18 лет, а по обвинению в не-

¹ В гл. XX, XXI и XXII нашего Курса мы рассматриваем те порядки производств, которые в силу уголовно-процессуального закона так или иначе отличаются от общего порядка производства по уголовным делам, рассмотренного нами в предыдущем изложении. Как было отмечено в т. I Курса (стр. 61—65), в советском уголовном процессе ныне не существует так называемых особых производств, которые означали бы упрощение порядка судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел, ограничение по ним процессуальных гарантий — у нас действует единая форма, единый порядок судопроизводства во всех судах и по всем уголовным делам. Но это не исключает того, что для расследования и рассмотрения некоторых дел закон может устанавливать определенные дополнительные правила, учитывающие особенности подлежащих исследованию фактов и специфические черты разрешаемых вопросов. Этому и посвящена настоящая часть т. II Курса.

которых препу плепиях - от II лет. Особенность субъекта преступления -возраст привлеченных к ут.тоиной ответственности • щц — обусловливает применение при расследовании и судебном разбирательстве этих дол некоторых особых правил, которые, не меняя и не отменяя общих положений о порядке судопроизводства по уголовным делам, устанавливают дополнительные процессуальные гарантии для привлеченных к уголовной ответственности лиц и определяют дополнительные вопросы, подлежащие выяснению и разрешению.

Исходя из особенностей дел о несовершеннолетних, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР пытдоляет особый раздел (раздел седьмой, глава тридцать вторая) — «Производство по делам несовершеннолетних. В УПК других союзных республик таких отдельных разделов нет, относящиеся к этим вопросам нормы распределены по соответствующим стадиям и институтам (предмет доказывания, предъявление обвинения и допрос обвиняемого и т. д.). Система, принятая в УПК РСФСР, имеет то преимущество, что, соединяя в одном разделе нормы, относящиеся к делам несовершеннолетних, она подчеркивает их особенность, сосредоточивает внимание на соблюдении гарантий, установленных при производстве по этим делам. Расследование и судебное разбирательство дел о несовершеннолетних требует сособой тщательности и осторожности, такта, умения, без чего результат производства по таким делам может получиться отрицательным.

Борьба с преступлениями несовершеннолетних, преодоление и ликвидация этих преступлений — задача важная, сложная, ответственная. Конечно, преодоление преступности несовершеннолетних достигается не только и не столько посредством деятельности следственных и судебных органов, сколько главным образом мерами организационными, профилактическими, воспитательными и т. п. Однако в комплексе всех этих мер судебные меры занимают определенное место, и их правильное применение дает определенный положительный результат.

При расследовании и судебном разбирательстве дел о преступлениях несовершеннолетних первое и основное — это так провести процесс и так разрешить дело, чтобы оказать должное воспитательное воздействие на самого несовершеннолетнего правонарушителя, вернуть его на правильный путь учебы и труда, оградить его от вредного влияния антиобщественных элементов.

Вместе с тем судебные процессы по делам о несовершеннолетних должны оказывать действенное предупредительное влияние на других неустойчивых подростков, мобилизовать внимание и усилия общественности на борьбу с преступностью несовершеннолетних, содействовать устранению причин и условий, способствующих совершению ими преступлений.

Развернутые указания по этой категории, \ io.K4iiii.ix дед были даны Пленумом Верховного Суда СССР в Постановлении от 5 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»².

!)тим вопросам посвящено также Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 26 мая 1965 г. «О недостатках и работе судов по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и гражданских дел, вытекающих из трудовых отношений подростков»³.

§ 2. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам несовершеннолетних

При производстве предварительного следствия и судебного разбирательства по делам: несовершенно.иммп\, при выяснении обстоятельств, составляющих предмет доказывания по делу, особое внимание должно быть обращено на обстоятельства, характерные для этого рода дел (ст. 392 УПК РСФСР). Прежде всего должен быть совершенно точно установлен возраст несовершеннолетнего, число, месяц, год его рождения, -ли особенно (ушествопно потому, что от точного .мпаоглепия возраста в ряде случаев зависит разрешение вопроса о возможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, о передаче дела в суд или в комиссию по делам несовершеннолетних, о применении целесообразной и справедливой меры воздействия.

На необходимость максимальной точности при установлении возраста несовершенно.им него указал Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 5 июля 1963 г.: «Суды должны принимать меры к точному установлению возраста (число, месяц, год рождения) несовершеннолетнего. Вопрос о том, достиг ли несовершеннолетний определенного возраста, надлежит решать применительно к требованию ст. 10 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик. При этом лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих суток. В случаях, когда возраст обвиняемого несовершеннолетнего устанавливается судебно-медицинской экспертизой при определении (числа года рождения днем рождения на основании календарных данных, последний день этого года, а при определении возраста минимальным и

- • Голлетепь Верховного Суда СССР», 1983, № 1.
!! это постановление внесены дополнение П" имы-лемем П, UMIVMI П'-рховного Суда СССР от 21 марта 1968 г. (Г.мл и-нчн. П-мнимим Суда СССР», 1968, № 3, стр. 11).
•• < Голлетепь Верховного суда РСФСР», 1965, М 8.

максимальным количеством лет суд должен исходить из предпологаемого экспертизой минимального возраста такого лица»⁴.

Далее должны быть выяснены условия жизни и воспитания несовершеннолетнего и причины и условия, способствовавшие совершению им преступления.

Выполнение этого правила, обязательного по всем уголовным делам, по делам о преступлениях несовершеннолетних особенно необходимо как для того, чтобы найти наиболее целесообразную и справедливую меру воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, так и для того, чтобы установить обстановку, способствовавшую совершению преступления несовершеннолетним, и тем самым пресечь возможность совершения подобных преступлений в будущем.

При наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, хотя и не являющейся душевной болезнью, должно быть выяснено, мог ли несовершеннолетний полностью сознавать значение своих действий. Для установления этих обстоятельств допрашиваются родители несовершеннолетнего, его учителя, воспитатели и другие лица, которые могут дать нужные сведения, а равно потребуются необходимые документы и проводятся иные следственные и судебные действия.

§ 3. Предварительное следствие по делам несовершеннолетних

Предварительное следствие по делам о преступлениях несовершеннолетних обязательно и производится следователями прокуратуры (ст. 126 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

По этим делам защитник допускается к участию на предварительном следствии с момента предъявления обвинения, причем участие защитника обязательно как на предварительном следствии, так и на суде. Это значит, что как самый акт предъявления обвинения, так и допрос (первый же допрос и последующие допросы) несовершеннолетнего обвиняемого производится следователем только в присутствии защитника. Присутствуя при допросе, защитник может с разрешения следователя задавать вопросы обвиняемому. Защитник может присутствовать и при производстве других следственных действий, задавать с разрешения следователя вопросы свидетелю, потерпевшему и эксперту.

⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 4, стр. 7 и 8. Ст. 103 УПК РСФСР содержит правила установления процессуальных сроков, т. е. установленных законом сроков для производства процессуальных действий. Пленум Верховного Суда СССР распространил эти правила на установление возраста обвиняемого, исходя из того, что они наиболее благоприятны для тех лиц, кого они касаются.

Защитник вправе делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие (ст. 51 УПК РСФСР).

Задержание несовершеннолетнего и применение к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения допускается лишь в исключительных случаях, когда это вызвано тяжестью совершенного преступления, при наличии тех оснований, которые закон устанавливает для задержания и для заключения под стражу. Несовершеннолетний, подвергнутый задержанию или предварительному заключению, должен содержаться отдельно от взрослых и от осужденных несовершеннолетних (ст. 393 УПК РСФСР).

Кроме общих мер пресечения, предусмотренных законом для обвиняемых, к несовершеннолетним может применяться отдача под присмотр родителей, опекунов, попечителей, а к несовершеннолетним, воспитывающимся в закрытых детских учреждениях, — отдача под надзор администрации этих учреждений (ст. 394 УПК РСФСР).

Вызов несовершеннолетнего к следователю, а равно и суд, производится, как правило, через его родителей или других законных представителей. Иной порядок вызова допускается лишь в случаях, когда это вызывается обстоятельствами дела. Несовершеннолетний, находящийся под стражей, вызывается через администрацию места заключения (ст. 395 УПК РСФСР).

В допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста, может участвовать педагог. Участие педагога возможно и при допросе несовершеннолетнего старше 16 лет, если он умственно отсталый.

Вопрос об участии педагога в допросе решается следователем или прокурором по их инициативе либо по ходатайству защитника.

Участвующий в допросе педагог вправе с разрешения следователя задавать вопросы обвиняемому. По окончании допроса участвовавший в нем педагог имеет право ознакомиться с протоколом допроса и сделать письменные замечания о правильности и полноте произведенных в протоколе записей. Эти права должны быть разъяснены следователем педагогу до начала допроса, что должно быть отмечено в протоколе допроса (ст. 397 УПК РСФСР)⁵.

⁵ Абсолютно неправильно вызываемого к следователю педагога для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого отождествлять с тем специалистом, участие которого предусмотрено ст. 133¹ УПК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. как это сделано в учебнике «Уголовный процесс» под ред. М. Л. Чельцова (изд-во «Юридическая литература», 1969, стр. 415). Это — совершенно разные процессуальные фигуры, выполняющие различные функции, выступающие в различных процессуальных формах и участ-

Когда предварительное следствие по делу о несовершеннолетнем закончено и материалы следствия предъявляются для ознакомления обвиняемому и его защитнику, к ознакомлению с материалами следствия должен быть также допущен законный представитель обвиняемого, если он ходатайствует об этом. Следователь ⁷ не допустить законного представителя к участию в ознакомлении с материалами дела, если это может идти в ущерб интересам несовершеннолетнего (ст. 398 УПК РСФСР). Так, законный представитель может быть не допущен к участию в ознакомлении с материалами дела в случаях, когда между обвиняемым и его законным представителем существуют ненормальные взаимоотношения, когда законный представитель может быть заинтересован в ухудшении положения обвиняемого и т. п.

Если несовершеннолетний обвиняется в совершении преступления совместно со взрослыми, дело о нем должно быть по возможности выделено в отдельное производство в стадии предварительного следствия. В случае, когда выделение отдельного производства о несовершеннолетнем может создать существенные препятствия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выделение дела не производится. В таких случаях действия ⁸ несовершеннолетнего расследуются совместно с действиями взрослых обвиняемых, но к несовершеннолетнему будут применены те правила, которые закон устанавливает для производства дел о несовершеннолетних (ст. 396 УПК РСФСР).

При проведении предварительного следствия по делам о несовершеннолетних особо большое значение имеет тщательность, внимательность, систематичность прокурорского надзора за расследованием; прокурор призван обеспечить строгое соблюдение тех гарантий, которые устанавливает закон для охраны прав несовершеннолетних, недопущение или немедленное устранение каких бы то ни было нарушений законности⁶.

Согласно ст. 391 УПК РСФСР правила о производстве по делам несовершеннолетних применяются по делам лиц «не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста». Следовательно, если в момент совершения преступления обвиняемому не было 18 лет, но ко времени расследования дела он уже достиг этого возраста, к нему применяются правила производства по делу о несовершеннолетних и для обвиняемого сохраняются установленные для несовершеннолетних гарантии. Это относится прежде всего к участию в деле защитника. Рас-

следование дела может затянуться, преступление своевременно тоже может не быть раскрытым, но такие обстоятельства, разумеется, не должны рассматриваться как достаточное основание для лишения обвиняемого тех гарантий, которые применялись бы для защиты его интересов, если бы расследование было начато своевременно и велось быстро.

Что касается таких мер, применение которых по делам о несовершеннолетних зависит от обстоятельств дела и следователь решает о них вопрос в каждом отдельном случае (например, вызов педагога, отдача под присмотр родителей), то основания для их применения могут отпасть, если в момент расследования дела обвиняемый достиг 18 лет. К этому вопросу нам еще придется вернуться.

§ 4. Предание суду и судебное разбирательство

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. сказано: «Обратить внимание судей на необходимость особо тщательно подходить к выяснению всех вопросов, связанных с преданием суду обвиняемого несовершеннолетнего. Для обстоятельного обсуждения обоснованности предложения о предании суду (в частности, о возможности ограничиться применением мер воспитательного характера), избрания такой меры пресечения, как содержание под стражей, а также других вопросов рекомендовать судьям дела о преступлениях несовершеннолетних вносить на рассмотрение распорядительного заседания суда»⁷.

Действующее законодательство не предусматривает обязательного рассмотрения дел о несовершеннолетних в стадии предания суду распорядительным заседанием. Постановление Пленума Верховного Суда СССР в данном случае идет дальше закона, но поскольку это касается расширения процессуальных гарантий, более тщательного ограждения несовершеннолетних от неосновательного предания суду, здесь нельзя усмотреть противоречия с действующим законодательством⁸.

Так как суд вправе вызвать в распорядительном заседании лиц, заявивших ходатайства, в том числе и защитника (ст. 22-2 УПК РСФСР), а по делу о несовершеннолетних участие защитника обязательно, как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве, мы считаем, что при рассмотрении дела о несовершеннолетнем в стадии предания суду в распоря-

вующие в различных процессуальных действиях. Сказанное относится и к педагогу, вызываемому в суд при допросе несовершеннолетнего свидетеля (ст. 285 УПК РСФСР).

⁶ Об этом подробнее см.: П. Гуковская, А. Кожевникова. Особенности прокурорского надзора за расследованием преступлений несовершеннолетних. «Социалистическая законность», 1968, № 5.

⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 4, стр. 7.

⁸ Мы склонны думать, что это указание Пленума Верховного Суда СССР может рассматриваться как некоторый шаг к восстановлению распорядительных заседаний в качестве обязательной формы предания суду, и чем мы говорили выше, в гл. IX.

дитольно заседание должен всегда вызываться защитник несовершеннолетнего для того, чтобы суд мог заслушать его соображения по вопросу о предании суду.

Решения, принимаемые распорядительным заседанием суда по делам несовершеннолетних, те же, что и по всем уголовным делам. Кроме того, суд в распорядительном заседании может прекратить дело и направить его в комиссию по делам несовершеннолетних, если совершенное преступление не представляет большой общественной опасности, а по обстоятельствам дела и данным, характеризующим личность правонарушителя, его исправление возможно без применения уголовного наказания (ст. 8 и ч. 3 ст. 402 УПК РСФСР).

Судебное разбирательство по делам о несовершеннолетних должно быть проведено таким образом, чтобы все обстоятельства дела были выяснены наиболее полно и всесторонне и был обеспечен наибольший воспитательный результат процесса.

В связи с этим возникает вопрос о проведении судебных процессов по делам о несовершеннолетних в выездных сессиях суда, т. е. с выездом суда в местность, где было совершено преступление, в организацию, в которой состоит обвиняемый, к школу, на производство и т. д.

Вопрос этот очень серьезный и спорный.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г., в котором особо подчеркивается воспитательное значение судебных процессов по делам о несовершеннолетних и их предупредительная роль, о выездных заседаниях суда по этим делам не говорится ничего, рекомендаций судам проводить такие сессии не дается. В Постановлении Пленума Верховного суда РСФСР от 26 мая 1965 г., также посвященном делам несовершеннолетних, сказано: «Судам необходимо особо внимательно подходить к рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних в выездных заседаниях, учитывая характер дела, личность подсудимого и аудиторию. Недопустимо рассмотрение дел в присутствии лиц, не достигших 16-летнего возраста»⁹. Это значит, что рассмотрение дел о несовершеннолетних в выездных заседаниях суда в принципе допустимо, но прибегать к этому следует с большой осмотрительностью.

Мы думаем, что, как правило, рассмотрение дел о несовершеннолетних в выездных заседаниях суда с широкой аудиторией допускать нельзя, результат таких заседаний может быть очень отрицательный — для публики, для подсудимого, для правильного разрешения дела.

Выездные заседания суда производятся для того, чтобы обеспечить наиболее широкую аудиторию, дать возможность присутствовать на суде наибольшему числу лиц, внимание кото-

⁹ «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1965, № 8, стр. G.

рых Привлечено совершенным преступлением и па которых процесс может оказать воспитательное воздействие.

Какая же аудитория имеется в виду при рассмотрении дел о несовершеннолетних? Если это сверстники подсудимого, например школьники, и дело рассматривается с выездом в школу или иное учебное заведение, так что присутствовать на процессе о несовершеннолетнем будут тоже несовершеннолетние или преимущественно несовершеннолетние, — то воздействие судебного разбирательства на присутствующих может быть совсем не таким на какое оно рассчитано. Многие подростки могут превратно понять то, что происходит на суде, и сделать для себя совершенно неверные выводы. К тому же подростки до 16 лет вообще исключаются из числа публики на суде, так что фактическая речь может идти о лицах в возрасте 16—18 лет. Если же имеется в виду иная аудитория — взрослые люди, общественность, коллектив, внимание которых возбуждено совершенным преступлением, то рассмотрение дела о несовершеннолетнем в присутствии большого числа взрослых людей, в наполненном зале судебного заседания может самым отрицательным образом сказаться на подсудимом, дезорганизовать его поведение на суде, повлиять на правильность и полноту его показаний и т. н.¹⁰

Возможно, в отдельных случаях подобные отрицательные явления удастся устранивать и рассмотрение дела о несовершеннолетнем в выездном заседании даст положительные результаты, но заранее обеспечить это чрезвычайно трудно, предвидеть все возможные осложнения нельзя. Думаем, что это в большинстве случаев может принести вред и реже — пользу. Поэтому мы в общем виде высказываемся против такого рассмотрения дел о несовершеннолетнем. Конечно, дела о несовер-

¹⁰ В судебной практике были случаи, когда дело о несовершеннолетнем рассматривалось в помещении или клубе того учреждения или предприятия, в котором работают отец или мать подсудимого, чтобы показать сослуживцам родителя, как неправильное воспитание, неправильное отношение с его стороны к сыну или дочери содействовали тому, что подросток стал на путь преступления. Здесь суд над несовершеннолетними используется как сродство общественного, морального осуждения их родителей. Конечно, по долу о несовершеннолетнем всегда необходимо выяснить поведение родителей, их отношение к детям, и если выявится, что родители антиобщественным поведением развращали своих детей, содействовали их падению, к родителям должны быть применены соответствующие меры воздействия, и не только общественные. Но от этого далеко до такой меры, как рассмотрение дела о несовершеннолетнем по месту работы его родителей: ведь от этого значило бы вопрос о судьбе несовершеннолетнего отвести на второй план, а судить по существу в его присутствии и с его участием родителей. Легко себе представить, как это осложняет положение и отягчает состояние самого несовершеннолетнего подсудимого. Если есть основания, чтобы судить родителей или одного из них в товарищеском суде или в суде по уголовному делу, это и надо сделать, по, конечно, не в присутствии несовершеннолетнего, не л ущерб ему.

лисМииКМсiiiux рассматриваются п гусими еу koinn.M процессе. is огкрыых еудеоных .innviiiDix. цо M(n,i ii[iiiycir.'):n;i ll. нее Желаяющие (фо.мо случаев. Когда lla :;if;i>пном основании дело с.iyillaеie;i при .laupr.ru.iv дверях). ни >лt(«ч pen in» дела должно прi>T(4'iаii iipii всех условиях is спокойной oderanoisi.e, oes Гого напряжения. котрое i: ioil lllll mini) 5l4d)' создаок'я при рас-смотреии дела л выездном заседании. Несовершеннолети и подсудимый, отвечающий перед судом, должен видеть в су,м,я.\, и только в судьях, ту власть, которая призвана решитl. ого судьбу, и он не должен находится под влиянием чувств, перс живаний, эмоций, вызванных в нем многолюдной аудиторией и вызываемых у аудитории им.

Конечно, воспитательное воздействие судебного процесса па граждан, общественность должно быть обеспечено в максима,и-ной степени. Но по делам о несовершеннолетних это достп.-кмея том, что после процесса на основе вынесенного судом приговора внимание соответствующих общественных кругов, организации. коллективов сосредоточивается на тех фактах, которые выяви лись на суде, до их сведения доводятся все выводы, вытекающие из данного дела, с ними обсуждаются все отрицательные яв.ю ния в работе и в быту, которые способствовали тому, что песо вершепполетний совершил преступление, разбирается и осу-ждается поведение тех, кто не воспрепятствовал подростку стаи. па путь правонарушения. Все это — большая, подчас трхдпая работа, по именно она дает прочные результаты, тогда как' рае смотрение делав напряженной обстановке, подчас возникающем при судебном разбирательстве дела о несовершеннолетнем в вы-ездном заседании суда, может создать лишь видимость успеха, а по существу причинить прямой вред¹¹.

В своем содержательном исследовании, посвящением деятельности •м-доватоля и суда по предупреждению преступлений иесовершеинолешпх, М. И. Гуковская признает, что существуют серьезные основания .l ll мнения-, согласно которому по делам несовершеннолетних не СУМVI практиковать выездных сессий. Но все же, по со словам, «вые щ.п-сессии по долам о преступлениях несовершеннолетних нужны и не лезны, если они тщательно подготовлены, если правильно под/чф.пт дело для рассмотрения в широкой аудитории» (И. И. Гуковг l;:l :. Деятельность следователя в суде по предупреждению преступлении »•• совершеннолетних. Изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. S2l. Это свое утверждение автор обставляет оговорками и условиями. Гни. «на выездной сессии могут рассматриваться только те дела, кетрые по доказательствам, а также по квалификации действий обвиняемых не вызывают сомнений» (стр. 82). Это очень уязвимое положение, пин может озпачать практически, что по рассматриваемым в вые lIII-IV сессиях делам уже при предании суду предрешен тот вывод, к win рому придет суд в своем приговоре. А это при всех условиях иедм-нустимо. Далее, автор считает, что нельзя слушать в выездных" гее сиях дола о таких преступлениях, как убийство при отягчающих обстоятельствах (стр. 83). Проведение сессий л юношеских кол.нч;ш вах автор считает недопустимым, что совершенно правильно, по гче-

При разбнра i-слъствс дела о несовершеннолетнем главное внимание суда и сторон должно быть сосредоточено на самом поеоворгаонполешо.ч, па том, чтобы в отношении его было вы-несено нравлпльнос решение, исполнение которого способствовало бы перевоспи lanino. исправлению правонарушителя, возвраще-нию ого в нормальные условия жшнш.

Уиссie с тем закон предусматриваем' определенные- сродства. обеспечивающие общественный, предупредительный ролультаг судебных процессов по делам о несовершеннолетних.

Так, ст. 400 УПК РСФСР устанавливает: «В целях усиления воспитательного воздействия судебного разбирательства дела о несовершеннолетних, о времени и месте рассмотрения дела суд извещает школу или иное учебно-воспитательное учрежде-ние, в котором учился несовершеннолетний, а также обществен-ные организации по месту его учебы или работы. В случае необходимости суд вправе вызвать в судебное заседание пред-ставителей этих организаций, а также представителей обще-ственных организаций по месту работы родителей, опекуна или попечителя подсудимого».

Присутствуя в суде, эти лица получают конкретные сведе-ния о тех обстоятельствах, которые содействовали совершению преступления несовершеннолетним, о недостатках¹ в работе школы, предприятия, вредно отразившихся на воспитании не-совершеннолетнего и его поведении.

В необходимых случаях суд выносит частные (особые) опре-деления, причем иногда желательно личное выступление судей, а также прокурора и адвоката в соответствующем коллективе¹².

Закон не указывает процессуальных прав и обязанностей представителей школ и иных организаций, вызванных в суд по долам о несовершеннолетнем и присутствующих в судебном -разбирательстве.

Прежде всего несомненно то, что эти лица могут быть до-прошены на суде в качестве свидетелей об обстоятельствах, связанных с обстановкой, условиями учебы и работы несовер-шеннолетнего, причем их присутствие в зале судебного заседа-ния не препятствует этому.

Мы думаем также, что эти лица могут по своей инициативе или по требованию суда и сторон дать свои объяснения, пред-

тает возможным рассмотрение дел о преступлениях школьников в педагогическом коллективе или дел о преступлениях работающих иа заводе подростков в коллективе завода с привлечением широкой ауди-тории (стр. 85). Все это нам представляется весьма спорным, чрева-тым неожиданными и нежелательными результатами.

¹² Мы считаем, что эти меры вполне достаточны для обеспечения воспи-тательных, предупредительных результатов судебных процессов по де-лам несовершеннолетних, без того чтобы надо было прибегать к орга-низации выездных сессий суда.

ста ни п> сноп соображения по поводу причин и условий соверш- шшего преступления, о личности подсудимого, о необходимости принятия тех или иных копирегных мер для предотвращения преступлений несовершеннолетних и т. н.

Далее, неудобное заседание должны быть вызваны родители или иные законные представители несовершеннолетнего подсудимого. Они имеют право учаогноиать н исследовании доказательств на судебном следствии, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы. Указанные права должны быть им разъяснены при открытии судебного заседания.

Эти лица присутствуют в зале судебного заседания в течение всего судебного разбирательства, что по служит препятствием к их допросу в качестве свидетелей.

В исключительных случаях, когда участие в судебном заседании законного представителя может нанести ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, суд вправе своим мотивированным определением либо полностью устранить законного представителя от участия в судебном заседании, либо ограничить его участие в той или иной стадии судебного заседания. Здесь есть только один критерий: соблюдение интересов несовершеннолетнего подсудимого. Никакие другие основания и соображения не могут судом приниматься в расчет.

Неявка законных представителей подсудимого не приостанавливает рассмотрения дела, если суд по найдет их участие необходимым (стр. 399) ¹³.

По делам о несовершеннолетних участие защитника, как уже указывалось, обязательно и на предварительном следствии,

¹¹ В Комментарий к "УПК РСФСР" указывается, что в судебном заседании может участвовать в качестве законного представителя только один родитель несовершеннолетнего, а другой родитель может быть лишь допрошен как свидетель («Научно-практический Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР». Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 592). Практически так обычно и бывает. Но закон вовсе не лишает возможности и обоих родителей выступать в суде вместе в качестве законных представителей.

Пленум Верховного Суда СССР своим Постановлением от 21 марта 1908 г. дал такое разъяснение: «В случае, когда в судебное заседание явились оба родителя, суд, с учетом их мнения и исходя из задачи обеспечения защиты законных интересов несовершеннолетнего, может права законного представителя, предусмотренные законом, предоставить одному из них, о чем выносятся определения» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 3, стр. 12). Из этого текста видно, что суд *может* так поступить, учитывая мнение родителей, но *не обязан* так делать и может допустить обоих родителей и качество законных представителей, если они об этом просят.

Этим же Постановлением Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что функции законного представителя родителей подсудимого и других лиц прекращаются по достижении подсудимым 18-летнего возраста; в этих случаях суд может ограничиться допросом родителей и лиц, их заменяющих, в качестве свидетелей (там же).

п на суде. Участие законного представителя подсудимого не устраняет необходимости участия защитника адвоката.

Но роiojhi/Koimji-M, которые приведены ниже, если еовершнв- нии преступление несовершеннолетнего ко иремени судебного разбирательства уже доспи IS ,iei.-участие защитника в судебном разбираю.fi.cnse нее р;и;по обязательно.

Но :>то.му поводу н Постановлении Пленума Перховного Суда СССР oi'.>шолл l'Mh г. скалано: «Разъяснить, чт в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшего к- люмен1у судебного разбирательства чН-лег- пего возраста. суд, с учетом хара;iera совершенного преступления. обстоим-и.ств дела, личности обвиняемого, вправе признать обязательным участие защитника в уголовном судопроизводстве в 1'оогвтст вин с требованиями закона, установленном) по делам о lлpee 1\ ллппл Несовершеннолетии. lcl 11||"> '.

Мы д\лаем, что в этом вопросе; следует идти дальни- и во всех ,л-ц\ случаях считать ,частью защитника обязательным: из кии факта, что по тому или иному делу судопроизводство по каким-либо причинам настолько затянулось, что несовершеннолетний обвиняемый за :>го время достиг совершеннолетия, но вытекает возможность оi раппчепя для iw\o установленных зако-пом гарантии, сужения приацлежащич ему по закону прав.

!! судебном разбирательстве несовершеннолетний подсудимый пользуется всеми правами стороны, и участие защитника не лишает его возможное!и лично оеущестт.лльг сноп нрава, кролю нрава участвовать в прениях сторон. Однако суд может удалить несовершеннолетнего подсудимого лз зала заседания па время исследовании обстоятельств, могущих отрицательно повлиять на несовершеннолетнего. Такое, решение суд .может принять, заслушав мнение защитника п законного представителя подсудимом) и заключению прокурора н вынеея об атом определение (ст. 101 УПК РСФСР).

Пыееепне приговора судом по делу несовершеннолетнего производится по общим правилам вынесения судебного приговора.

Если и результате рассмотрения дела суд придет к выводу, что исправление лица, совершившего в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности. возможно без применения уголовного наказания, он выносит- определение о прекращении уголовного дела и о применении к несовершеннолетнему одной из принудительных мер неопит- тельного характера, не являющихся уголовны.м наказанием (ст. 102 УПК РСФСР. ст\ 10 и о? УК РСФСР) ¹⁵. Определение

¹ <1 • if 1 гичччн. 1m\Jm\и>111 Суда С.('С1\ lillili, Л: 1, стр. S.

'l'.ll.'DIII 1и l, l. решения MIII\ i- iibir» irpmiaii.t судом также вря рнсг.чпт-)t-llllli ,le 1,1 ; b'.li-i'itll Hull liliM lili;i;l,4lie 11-111 !! ПмрнДне ГУДебне!и НМД.шри (••т. 'iirj NIII' РСФСР и |ii-.iaiai.HM VI.M:l;l Президиум.! l>(>[viiiir"ii-о Си- isi-i.i 14 FC1' in S мая liliis 1•.); "CHIII"II'IMSI mrianna >. libis. JV: „, rip. 2lj.

такого рода иыносплон судом п соиещательюн ном на го и должно
 ОЫТ1. МОТИШфоНаИПЫМ. -)Ю'И IL<ij>SI4r>IV \rUU1(III.II"II II yГО.ЧонПО JI|Ni-
 цоесуасгышх лодслеах некоторых союзных республик (ст. 402
 УПК РСФСР, ст. 2 УПК Туркменской ССР). Другие УПК
 иредусмачринаюг и подобных случаях ныпооеппо судом обнишг-
 Т0.ЧЫНОЮ irpill'OJiOpa, КОТОРЫМ ПОСОНИ'piNL'kikWIOJUIir подсудимый
 осиобождаоип оі применения \i o.loi'.noi'o наказания, и к нему
 применяется мора носитаголыгого характера, но япляющаяся
 \юлонным накапанном (rv. :!П7 V1IK IK'.'.I', or. lili'i VIII
 ДОТОJICIXOH ССР). yJlU Таджикской ССР допускает а.чъторна
 тнппо и гот н другой порядок (ст. 1>12).

Мы думаом, что предпочтительное порядок, которым преду-
 смотрено i;i.inoc(4iio OGI-.IIIIU 11>и>Г|| о приiroi'.opa о оі г.обождение.м
 ог применении уголовного uai.'a:iuiiii>[, так- как применение при-
 нудительной моры коешпакчыюго характера к пееоноршепполот
 нему, еоноршппшпему ироступ.JL4iie. нопможно тлько тогда, когда
 суд прп.шал (чо анионным, а кто суд может сделать только при-
 г'МСOpOVI.

Производство

по применению принудительных мер
 медицинского характера

§ 1. Основания применения принудительных мер медицинского характера

Уго.шппоо прослодонапис подстоя и целях и.(обличения и на-
 казания лица, смнершипшею преступление. Ли ннкнанию может
 быть применено к лицу, оонершнншему общее тмеппо ниисшт дон
 отнпе. предусмотренное. материальным хголопным накопим. ирм
 П1Ч1рем(Ч1ном ус.roiiui. что ато де-пстппо может быть глпчнчго ему
 К НППу. ЧГО обнПНОМЫП ЯНЛЯЮЮЯ 1М(ЧПНЫМ.

Пака.ШННЮ не может быи, применено и лицу, оопоршннгному
 общееннено опасное деяние, предусмотренное утлонным законом.
 а состоянии ;iyrni'iiir)ii 6o.ie.iinr или нремонпого расстроие.тна д\
 тонной деятельности, если :)то лицо но могло очдааать себе от-
 чета о. ог.(Ч1\ допетпнях или руконодигг. ими. Паканание по может
 быть применено также к лицам, и момент сонернгепия преступле-
 нии быншпм пмонномымп. по к моменту раеелодонанин дела п.чп
 пыпееенпя прпгнона наболоишпм душенной Гтлонпыо, лишающей
 их понможпооти одппать себе отпет а сноих депп пинх или руло-
 ноди'н, ими.

Однапо сонершено общественно опасною донн и и л состоянии
 дупю.ппон болоний, исключаящей нмеппаемость. а елодопатолью и
 ннпоипоегь данною лица, может означать для общослпа его оігас-
 ио(ть, источником которой янлнотсн именно душенная болеппь.
 Тайно иеоомшчню может быть общеіі пенно опасным лицо, сопор-
 нппппее преступление н состоянии нмоппаемоеи, а патом наболеп-
 пие душенной бо. гонимо. 15 :пп.х о .чу чаях пониожны нее оспоианин
 .чля прнпя'шя н отпотепип датгого лица необходимых пренеп-
 тпнпых. мер мо.щпппокого характера (от. II Осноп уголовного
 накоиодаголы-гна Помпа СС1' и союниых республик, ст. 11 УК
 РСФСР и соотнетотпующпо статьи УК' других союниых рос
 нублпк).

Принудите п.пыо моры медицинского характера. применяемые
 !;'. .шп.ам. сош-ршшппим ойшестПеппо ОпаСное .ЮНННО II ООС I"IIIIIIII

пенемпяемоеш и.in забончппим душенной болешью после совершения преступления, это: 1) помещение в психиатрическую пп. плицу общего типа, 2) помещение в психиатрическую больмщу специального типа (ст. 58 УК РСФСР) ¹.

Применение принудительных мер медицинского характера г. Слши с тем, что лицо совершило предусмотренное Уголовным кодексом деяние в состоянии невменяемости или заболело душенной болезнью после совершения преступления, может быть при изведено только по решению (определению) суда, только суд компетентен решить этот вопрос.

Основанием для применения принудительной меры медицинского характера является совершение лицом общественно шмепоп» деяния, поэтому для решения вопроса о применении меры медицинского характера необходимо установить, что данное лицо действительно совершило общественно опасное деяние и представляет опасность Л¹ общества. Решение этого вопроса должно быть произведено судом в определенном процессуальном порядке. с соблюдением определенных процессуальных гарантий.

Этот процессуальный порядок устанавливается в выделенной в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик специальной главе — «Производство по применению принудительные мер медицинского характера» (гл. 33 УПК РСФСР, соответствующие главы УПК других союзных республик).

Некоторые УПК эту главу помещают в кодексе как самостоятельный раздел (УПК РСФСР, УССР, Узбекской ССР, Азербайджанской ССР, Латвийской ССР, Таджикской ССР). Другие -- включают эту главу в раздел, посвященный производству в суде первой инстанции (УПК Литовской ССР, Молдавской (Т.\\ Лрмянской ССР, Туркменской ССР, Эстонской ССР, Гр.чнгской ССР). В УПК БССР, Киргизской ССР и Казахской ССР нормы, регулирующие производство по применению принудительных мер медицинского характера, разделены между двумя главами, из которых одна относится к предварительному следствию, другая — к судебному разбирательству.

Производство по применению принудительных мер медицинского характера охватывает две категории дел, которые существенно различаются.

Первая категория дел относится к тем случаям, когда общественно опасное, предусмотренное Уголовным кодексом деяние было совершено невменяемым лицом, т. е. совершитель действовал в состоянии душевной болезни, в момент совершения деяния

¹ По этому подробно см.: «Инструкция о порядке применения принудит¹ п. кого лечения и других мер медицинского характера в отношении "и \плоских больных, совершивших общественно опасные допит... Инструкция издана 14 февраля 1967 г. Министерством здравооох>... иния СССР и согласована с, Верховным Судом СССР, Прокуратурой П гр и Министерством охраны общественного порядка (МВД) СССР V>*</- летье Верховного Суда СССР, 1967, Я° 4, стр. 37-39).

он не мог одавать себе отчета о свое депиппих или руководить ими. Это деяние только с объективной стороны предусмотрено Уголовным кодексом, по в нем отсутствует субъективная сторона состава преступления, поэтому в таких случаях нет преступления. так как нет вины, нет уголовной ответственности.

Иторая категория дел иная: лицо совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии вменяемости; здесь есть и объективные, и субъективные признаки сосч.ыва. преступления, т. с. было совершено преступление; по после совершения преступления ого совершитель заболел такой душевной болезнью, которая лишает его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, поэтому его нельзя привлечь к уголовной ответственности, нельзя подвергнуть упповому наказанию.

§ 2. Предварительное следствие

Но делам об общественно опасных деяниях невменяемые. а также лиц, заболевших душевной болезнью после совершения преступления, большинство УПК предусматривают обязательное производство предварительного следствия². По этим делам орган дознания может производить лишь неотложные следственные ;еii етпия, либо выполнять поручение следователя, в производстве которого находится дело.

При производстве предварительного следствия должны быть выяснены следующие обстоятельства:

1) время, место, способ и другие обстоятельства совершения общественно опасного деяния;

2) совершение общественно опасного деяния данным лицом:

•*) наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние. душевных заболеваний в прошлом, степень и характер д\шевного заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени расследования дела;

i) поведение лица, совершившего общественно опасное деяние. как до его совершения, так и после;

5) характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием (ст. 404 УПК РСФСР).

Расследование дела об общественно опасных действиях, совершенных лицом невменяемым или позднее заболевшим душевной болезнью, производится по правилам ведения предварительного следствия: следователем собираются и исследуются доказательства, допрашиваются свидетели и т. д.

15 отличие от обычного предварительного следствия, по эюго рада делам не производится привлечение в качестве обвиняемого

• Гчмпы 363, 364 УПК Узбекской ССР допускают расследование данным к.нотории дол как органами предварительного следствия, так и органами дознания,

иг предт.нп.тегтгтя обвинении и! порядке ст. ИЗ. \\\ и \& УПК РСФСР иг соогвочстпх мшпх сіагеіі УПК других смю.ншх реснуб лиг:: повмо'.ктгосчл, ашх елечсчепиых действии умрапаяегг либо ТОМ, ЧТИ ДЛИНОР ЛПЦО Ъ, ПО ПОВМОНЯРМЫМ И МОМРНГ ООПРрШРШШ деяния, либо ТОВ cornumiiow душевного аабо.трпапия, и котором они итожится но нремя ЛРДРШШ по ;i(viу ттродпарито.п.пого ело і-стлпя.

Проианодс! по судобпо-нспхшттрнчрекои :ЖСПР"ГІИ:ІТ.І г. .mix счу чаях обязательно, чак как беа ПОР пепоамо.кно определи! г. лупюн ііоо чаболенаппс .чипа в момент совершения игв деяния или поело ого совершения. Направление липа на еудебно психиатрическую пкпгер-пую допускается .читит, ІпрГ наличии досча точных докала го.н.стп укапывающих. что именно :уго ЛППО совершило итшм'т пенно опасное дояппо, по поводу которого «оабуждено доло н «о дотоя р;ic<vpr;toi!ііііііо (ч. > ст. \(\ VIFK РСФСР). Я то .агачнг. чт судооіо психиатрической акепертпао wo;І;РТ быть подвергнуто .'пппг. то лицо, и отношении которого собраны ч'жа'.ате.и.стпа. но лполяющие прпвлочк ото лицо « качестве обвиняемою, если ом :)Тому ко препятствовало ого состояние невменяемости И момент соноршопня деяния ,і'ііііі душевная боло.чш. т;о иромя недопил иро-напочетна но долу.

Та-чн в силу психического состояния лпга, о действиях кото-рого подочеря расследование. производство слодсчлюппых действии е его участием іі(4:о.Іwo;і;ііо. елрдоиател г. составляет об :угов нрото-і-і-і (т. '.. «р. № УПК РСФСР).

Если общественно опасное чеипне было совершено лмцо\г І! со-стоянии повлпчшечосі ч. но и момент ведения расследования :уго лицо по ст)адаот такой дуптошюн боло.шт.ю. которая лишила діі его повмоя.постн отдавать себе отчет г, сноих действиях или PVKO водить ими. оно может быть допрошено, с его участием могут быть пронвведопы друшо следственные нч'тт.ин и іго окончании следствия ому предч.являются псе материалы следствия д.нг озпа комления.

По делам .чип. совершивших общретпрпно иііаспі.іе деяния и состоянии ИОВМРННОМОСТП. н лиц, заболевших дуптовпоп болоанью носчо совершения преступлении. обявачо.п.по участие ••.мпштпка. •Защитник допускается к участию и деле с молтона установления факта душевного заболевания .чипа, совершившего общественно опасное деяние (от. ЧОУ> УПК РСФСР) *. Гбо значит, что защит-ник допускается после тот. как сучебно психиатрическая актер-

¹ Пекоочные Villi¹ прями \ia :i.ir.inn на пинии п.іі'vii. уnwriia а.шипнка но челам о иримей'.чиг! прнну.чмчч'.п.иых мер че ппипкчмт \apaKiera. причем аагшппнк хчппг.уег нп іmiviii.і>іігс.чмгич с-іі'-yri:s:і •• \m\wMт.і уемтш.чемгга ч\ шf-іsііііі іі ::іriіі.'r(4;ііііііг лиц.!. гошччмшш'Ги иГшмчтпрмий • •ііііі-іііН> чейнтге Ггт. 'ИГ. УНТ? РСФС' м\ ЛПБ VIM.' Латниги-мг С.СУ. гг. 'TF іг 'f. УНТ. 'УС.І.!', СТ. Ю Ч Г'І УПК Mti.-in.ііі.-ііііі Г.С.Р). П и \ а.е УПІ.'. І! Kill и\|>14 ИЧ lipiіMnliі \K.I.іііІІІІІ ІІ:і ііlin.і.rrі' ІІ.І'ir П. УЧ.І'ШП t.ііііі rііііі.'a па ііре.Ni.і|ііre 0.ІІ'ІМ с.І'ЧС ІІІІІІ. атп ;і;е Треіііsailііе НІ.ІГРKііеі ІЛ при

чпаа дича -кии'лочишш о душенподк іііоојісuаііііі лица л лшмонт сопоршения дишши или поело JTOI'II. Однако к пидо случаяи ,ia-jii,Hjiini; .мола!'! быть дои^шоц ц раньше, с юм чтоГп.І он дюг при-нят!) \частно и ирошиидешо uіііcitoruubi, стапигь uoiіros-bi :шснррч\ л т. д. і)іu иомбхидили) І'oiVia, когда имеются даши.ю о та-ких лсихнчоскпх недостатках соборшшнного оГпцостиешо опасное дояппе лица, JiuTupLLii лишают uіо шмижнме-ш самому осущесг-іііііі, праі:о на танину, да;кс если Оы аксперима ни устаноппла ііеіі.MeіDio.MociH j; дишолт солершеппн деяния или наличия душен-ііііM .lauii.iuiіaiuiи после ;)того, т. о. .десь идеч рсп.о.'лучаях, кшда \частно ланштпка оояаatelyю па предларнтельном слодетлип с мо.мепта предч.яиденпя иолшкчши (ч. 2, ст. '12 Оспол учо.шшюго судонрон-злодстна (Іош:-а ССР и соіо-піu.v респ.\Г.и;и; ч. 2, ст. -V) VJIIi РСФСІ'). оилш'шпк имеет ирали учаспювать л (^ишалодстло лсе\ следе ііепных дечн'члпи, лнакомп п.сн с материалами дела как но лремя прои;(Іодсііа пред!аригелью!) следепп!}!, чак п ііјні его окопчaлп, когда е.му лредч.ялдяюч-сл для о;и.ІКомл<чш>І г.се ма • юрнaлы сдидстлня, не-шинсимо от того, Мо,uei или не мо/кет нииду слиую душенного ;;aol)делaппя с ним ипакомптьса само .чицо, І'.Diiupііііііііііеu оошес!пенно опасной дояпио.

Предларптельные слодстлие :'.анершаеч!:я лноо нрекращоппем дела, лноо л аира пленном дела л суд для разрешения попроса о применении принудительной .мерьс ледшшпского характера.

Дело прекращается на нродларителмиш следстлии при нали-чии одною л; следующих оснований:

1) по установлено само ооиычие ошцоетленно опасного деяния; 2) л деянии, составляющем нредмит расслодоления но делу, огсуст.тпует оГнцестнеиная опасносчл;

'•'<) не доказано солершеппо лицом, дейччлпя которого рассле-дуются, оошестпенпо опасного деяния;

ч) лицо, сонершипшее ошцоштенли опасное деяние, по хараи-іејіу деяния н по снoему психическому состоянию не лродстаппаюг опасности для общества.

Первые, чри основания прекращения дела еоотнечечнуюг чром апа.іоічнным основаниям прекращения уголовного деда в отно-шении «меняемого лица (ст. 200 Villi РСФСР). Иосдидное, чет-

гила '• тич, что ііі'ііі.і.ге. ЫШП uіагgue нашишка ни дешм лип, которые. >ни,ч синих фиппчекпх и психических педип.пкин не мшут сача осу іііесni.iHib ііраііи на папину (ианрпмор. с. М н '•';/.) NMK T\p;чеи сііоіі ('.ІІІ'). Поскольку но атпч делам наппгшик участвует с момеша иред'яи leiііia погашении и ею участие па прешарп[е и.пом гледспош ан.ппмпс оонааче.и.пич. скперпично еслестнеппо, чт >чмсппе нашишка оо:і. П іen.no па лреднар\ГІ\ІЫ"Ч сл(дспнги и тогда. KІчда душенное :ia-oo.кчмГГіе сонс-ршн'чпго прес lyiіііeіmo лчца де.инч ненонмиаоп.Ш предч->ns.і-і-іііі' ему і'инпкчшп.

второе основание ЛМОИ-Н тогда. КОИМ совершение ЛИЦОМ ошцип - пенно опасного деяния доказано. по п ,aiiini(> время .по .ниш для общепва опасное in III- представляет, когда НОИ оснований нрпмепи'ib к нему по суду принудительную меру медицинского характера.

Это последнее, четвертое основание прекращения дела на предварительном следствии предусмотрено в УПК большинства союзных республик. В отличие от них УПК УССР (ст. 417) и Узбекской ССР (ст. 364) не допускают прекращения дела на предварительном следствии на том основании, что нет надобности к совершившему общественно опасное деяние лицу применять принудительную меру медицинского характера: если следователь считает доказанным, что лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или после совершения преступления заболело душевной болезнью, он должен направить дело в суд, независимо от того, считает ли или не считает он необходимым применить принудительную меру медицинского характера; этот вопрос подлежит решению суда.

Прекращение дела производится постановлением следователя. И случаях, когда совершившее общественно опасное деяние лиц.) хотя и не представляет опасности для общества, но является душевно больным, следователь или прокурор сообщают о нем местным органам здравоохранения.

Если в результате расследования следователь придет к выводу, что общественно опасные действия совершены данным лицом и совершены им в состоянии невменяемости или позднее оно заболело душевной болезнью, исключающей уголовную ответственность, причем совершение общественно опасных действий является основанием для применения мер медицинского характера, - следователь составляет постановление о направлении дела в суд.

¹ Иременный характер душевного заболевания, наступившего после совершения преступления вменяемым лицом, не устраняет направления дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, если необходимость такого рода мер диктуется опасностью повторения преступления и личности преступника. Следователь вправе направлять дела в суд, приостановить предварительное следствие временного психического заболевания обвиняемого в порядке и. 2 ст. 195 УПК РСФСР лишь тогда, когда при лечении заболевания не требуется применения принудительных мер медицинского характера, применить которые вправе только суд, но не следователь и не прокурор. Этот вопрос правильно решен в определении Военной коллегии Верховного Суда СССР от 21 февраля 1968 г. по делу Мучипского И. В. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 1, стр. 32). Наоборот, вызывает возражение точка зрения, выразившаяся в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 20 марта 1967 г. по делу Федотова: согласно этому определению принудительное лечение психически заболевшего лица, совершившего преступление, при временном характере заболевания применяется по постановлению следователя («Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 10, стр. 10).

Н постановлении о направлении дела в суд должны быть изложены все обстоятельства дела, установленные предварительным следствием, и основания, в силу которых следователь считает необходимым применение принудительной меры медицинского характера. Постановление следователя вместе с делом направляется прокурору, который при согласии с постановлением порождает дело в суд, а при несогласии — возвращает дело следователю для дальнейшего производства предварительного следствия или, при наличии к тому оснований, прекращает дело (ст. 406 УПК РСФСР),

§ 3. Рассмотрение дела в суде

По делу, поступившему от прокурора в суд с постановлением следователя народный судья или председатель суда производит необходимые подготовительные действия: назначает дело к рассмотрению в судебном заседании, извещает об этом прокурора, защитника и законных представителей лица, совершившего общественно опасное деяние, и вызывает потерпевших, свидетелей, экспертов.

Народный судья или председатель суда вправе сделать распоряжение о вызове в судебное заседание лица, о котором рассматривается дело, если этому не препятствует его заболевание.

В случаях, когда народный судья или председатель суда усматривает основания к прекращению производства по делу или возвращению дела для доследования, он вносит дело на рассмотрение распорядительного заседания суда, которое и выносит по этим вопросам определение (ст. 407 УПК РСФСР).

Судебное разбирательство по делу происходит в судебном заседании по общим правилам, установленным законом для судебного разбирательства.

Некоторые УПК не указывают, рассматриваются ли дела этого рода в открытых или закрытых заседаниях (ст. 408 УПК РСФСР, ст. 328 УПК БССР, ст. 353 УПК Литовской ССР и др.). Это значит, что подлежат соблюдению общие положения о гласности судебного разбирательства и об условиях, при которых допускается слушание дела в закрытом заседании суда (ст. 12 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 14 УПК РСФСР). УПК УССР прямо указывает, что разбирательство дел о применении принудительных мер медицинского характера происходит в открытом судебном заседании (ст. 419). Наоборот, некоторые УПК устанавливают, что дела этого рода рассматриваются в закрытом судебном заседании (ст. 399 УПК Латвийской ССР, ст. 322 УПК киргизской ССР, ст. 366 УПК Узбекской ССР, ст. 307 УПК Казахской ССР, ст. 331 УПК Грузинской ССР, ст. 395 УПК Азербайджанской ССР).

Характер дел о еонорпюпп общетпоттго опасных деяипн лицами номменяымтт или паболог.птпдг пунтолпоГт бочолпт.то носче гоноршеппя преступлении такой, что оетпоиантг для раабпрлГРЛЬ-стна и\ i! алкрытых аспрдапиях суда поапикают анаичич.п.по чаще. чодг ко псом иным долам¹. Однако и по атпм дотам пот "сиог.аппн а общедг г.лдр откалыаптг.ся от гласности процесса: но дтногпм долам о прпдтонеппи дюр дтодйттпкокого характера гласность г.опео но lippTijTPTiivoT полноте. ipr.nпплп.тос/пт и объективности раеемо-•i рсппт дола п и то же нродтя сохраняет слое .-лпачение оречтпта общетпоппого контроля над деятельностью руда.

До.ип расомлтримається с обяаотолыт.гм участием прокурора и лппгптпка. Л оудобподг рлабирательстио по атого рода долам прок\ рор но тлпуплот пак обг.ттпитоль г, епбетлоиподг апачотши атого понятия. поскольку ноирос стоит по об\ обппепппн. а о нри-моиотиг принудительной дюртг дтодппнпкого характера к ду-полпобо.чт.поду лицу пли липу, гонорптишиему деяние п состоянии душевного наболепппня, исключающего глтоплемогть итого лица. По и то п;о г.ромя необходимо иметь и пилу, что прокурор папра-Н.ТЯРТ ДРЛО г. гуд лишь тогда, когда он па основании дыторпалог, пролнарптчюпного с.юдстгя пришел к пыиолу. что общотнпопио опагноо понппе ошюрпоно пмотго данным лицом, что ато лицо нродоталляот опасность для общотнл. Само же лпцо. О котором рлосдтлтрнг.лотоя доло, и ого аакоттптьо продотаг.нтели могут оспа рнглтг. атн лыг.оды прокурора, нротппноетлнлять им нш\ю иыночы а утпорждопия, ноатодту состялтолыооть раабнрлтетьотла 'дола, спор сторон поаможоп н по атим доладт. по он, рлаумррто». су-щотнспно отличае» от обычных прении п судебном рнабнра-тольотпе.

Обязательность участия алштптнка тп.птокаот на днух оеног.а-iiiii: на того, что лицо, дело которого раооматрнлаеоя. по может само защищать сноп ииторртг.т. и па того, что а разбираемом ,чоу учаегт.ует прокурор.

Л судебном заседании должны быть проаорош.г доказлтольетна. уотапанлннающпо или опровергающие совершенно данным липом общечичпю опасного ДРЯПИЯ. заслушано заключение акспрртоп о понхпчоокодт состоянии атого липа н пропороны др\чго обстоя-толг.стпа, плюющие сущотг.оппоо аначонно. для разрешения пои роса о прнмопопип принудительной моры модннинекого характера.

Л уголошт-пропрссуалт.подт закопо.члтолт.етгю указываете» Тп то. что суд ппрапо тигзпатт. г. судебнор лаердппно лицо, о кото-ром раседьатрнаеяется дело, если атому по нрошпеткуот характер ого злболодлння (ст. чП7 УПК ГС.ФС.Р н соотнототнуощпо статьи УПК других союзных республик}. Ято положение не следует поиниМаТf. так, что г. судебное аасолатпге лицо, денетг.ня которого рае.одьтгртпшотся, дтожет по тп.таыг.птг.ся н рлзбирательетно тола о нодт может пронеходитт. в ого отсутотнпо. хотя бы состояние *опт* ядоронт.я по нроплтетполало участию п сулебпом разбирательств.

Li дт'к'гпию.чыюсти только *ними* аабо.юнашю, коюроо делает по-||()а.мо;ким учаслш: лица и судиошш раабирагольстле, шмии.шо! 'УДУ раарошачь дили и сю отсупткии, по нидя ого, по пыелушап ччио, что оно .может скааачь с^ду.

! сч'. 'ill) 'v'illi Ntiljj' ука-иши: ^'L'.с.iii лицо, н.итшшюппи кото-ром р.иc.MiiJiiHiiuoic.u доло, аыаааио и еуделшио аас-одашю, суд иыслушнпао! ею ойьяенелпе, а аачом ааключопио акспорта*.

Особо стоич jioарос об участии и судебном, [шабираччмьстии. аКСJioрjoi. При раiuMoiponnii дол о прнмопопип мор людищппского ларакгора jчаcтнo экспорта (шш ^испорти) пообходндю. ПЮ-ПЮJ)-lii.iv, суд objia.ni iipoiscpn'Li. ааключопио акспорчои, как и лелкоо докааачо.п.сгун. Jjo ичорых, а;споргам долл;на би.ру, дана ниамож Jioc-jb уч»|"| нона lb и судебном раабнраголиштио для сыисиопнн обсчотоя.ч.cin, имеющих аначение ДЛЛ дачи ими ааключопил. l)чpoma\|. с>ду асодла Moryi попадобип.ся рааьяспоппа п c.sjoupa-'KoiiiiUJ aivciu'piwji но ронкк'.мым им попросим, it числчлсчи, о инди нодложмшоп применению .моры .модпцншл^цо .vuruuioara.

Статья oU7 M1K liii3u.\с.Koi. ССI* прямо уа.и.шииг, что судеб-ное ра.и'н1[kпол.отао по прпмоиепию принудительных мор моди-ципского харакгора лронаиодитс.я с облаато.чньым участием ;>к-спорта usc.vuuipa. Сг. -УМ п ;ю1 Y1IK J'pуanneKoi. CCL' и uimii форме lii.qiuiKaog :nu ;ко u.oji(j>ja4iuo: судьи или ирсдсодател, суда «даот J|цснорлж.о)\\|о о ныаоае. .. акснергои», чи елдебпом аасода-ШН должно Гп.пъ... ааслушаио ааключопио акспортои».

Праида, и ст. *Wt B'V/I* 'I'CFCL' голорител, чт аiiiciiiojiuu ш.ыы-iiiauLc-и и суд «Jl поиихидных случаях», но а сч. JUS прямо укааапо, что а судебном оиседиппи должно быть *заслушано мило-чаще* акопортон о пенхическом (-ост.отиии лица, а ато боа уча-стил самих акепертиь сделать полоа.можио¹.

J5 судебном ru.'oiipuiujibc.JLiui должны бып, псследолапы дно исполийо группы oOсчолтслы;тл: обстолельстна, отиосящпо*:>» к солорпмчшю данным лнцо.м общосчжчшо опасного деяния, и об

Щшшмш \ tiii'jviv^iuu' II. Г. Л.н.lanlД, чги при приилюдспи: ч нинмеии-паи Mij) .медицилекчю .xup.nacjia «дсам iw \.ia.ei сччштьел и судий!юм .сич'Д.шпц бс.1 jii.ijuiia aiiiaicpi.i мгммшгма. ixoniuiLMii иг JUU, даиа.1 аа он .i.iK.nii4:iuu ii сьдпи ру-и- КДУ»lll>» (\|. С. У.п. иллд. Jai'n:.\niii-лис и судебное, рачс.мп!репки дел и ш-иенлемых. Гнчирн^дат, JI.Vj, ci p. VJl). Aliiu) илч.пю uuuuHiiT'i.ii.ai) счлг.чег iicapuiaiaiiiiiui с^деГшчк. Jiraiiituy, кшда суды ли итоги рода Д" шм не iii<i.;>uai>г i: судебное ;кио дпин-. .n:tiir'pii)is, «oiiaiiieiaiiiaii. i.k.шI'ICN:и-м. данным ими i: Лидс пред парии' Панчи palгаедии.ншя, ирс.мимирдл п-м самым ocivcioiaiuu дтгч-jlL'piim.jb uuaiv aai;iiu'JLiuii).

Никак uc.iii.m согласачыя с jик^ккдолис.м Ко.ммоачмрлл i; M1K J'l.T'i;!'! : «)iii'iie|ii-ai'ii':iiir лыамаиен'л. ee ui аак.нччение ч ленчлчеекчм eni'.uiaium лица, сонирлшппию ибшгсчпоили чласлое долине, la.g.n.ir.aeg счмнелня, паи лмеючел ралюг.люия мюдту алслергами, пап /Ко лообхч-длчо дреиегш дчнч.ши ie.ii.ii\ lч л.ш imupriij ui .aiei'p'i il.y > ^«llyiuii-iiр.uiiieieeiuiii laiMMeuiajina к Уi планы лрппсг^а.и.иим^ кодексу lч;ЧC1'. Иад-ио «ЮНидиочсl:ая -чшоратура),'- iJlju, счр. 007). ^Заключении шкиир-•iu суд исл'ди дилшои ипоиерить.

стоятельства, от которых зависит необходимость (или, наоборот, нецелесообразность) применения к лицу принудительной меры медицинского характера. При этом то и другое лицо должно быть признано судом, выводы предварительного следствия ни в коей мере не связывают суд и не определяют результатов судебного разбирательства. Было бы глубоким заблуждением считать, что факт совершения общественно опасного деяния данным лицом уже установлен предварительным следствием и от суда требуется лишь определить подлежащую применению меру медицинского характера: признать факт совершения данным лицом общественно опасного деяния полномочен только суд на основе данных, проверенных в судебном разбирательстве. Поэтому в судебном заседании суд должен выяснить все обстоятельства, проверить все доказательства, материалы же предварительного следствия могут быть приняты судом в соображение при разрешении дела только после их проверки в судебном заседании⁶.

Если в суд вызваны законные представители лица, действия которого рассматриваются, они допрашиваются в качестве свидетелей, а кроме того могут дать суду свои объяснения, представить свои соображения, возбудить ходатайства.

В законе это прямо не указано, поскольку УПК всех союзных республик предусматривают извещение о судебном заседании или законных представителей лица, дело которого рассматривается (ст. 407 УПК РСФСР, ст. 327 УПК БССР и др.), они не могут быть лишены права сделать суду те или иные заявления, дан, объяснения.

По окончании исследования доказательств суд заслушивает выступление прокурора и защитника. Если в судебном заседании участвовало лицо, в отношении которого ставится вопрос о применении мер медицинского характера, это лицо выступает последним перед удалением суда в совещательную комнату для вынесения определения.

Суд разрешает дело своим определением, вынося его в совещательной комнате.

При вынесении определения суд обсуждает и разрешает следующие вопросы:

⁶ П. С. Элькинд правильно возражает против такой практики, когда в судебном заседании фактические обстоятельства, относящиеся к установлению совершения данным лицом общественно опасных действий, меняются, доказательства не проверяются и суд презюмирует эти факты установленными по материалам предварительного следствия (П. С. Элькинд, исследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых, стр. 83, 84).

Работа П. С. Элькинды была ею написана и опубликована до принятия Школы, ныне действующих УПК союзных республик, где вопросы применения мер медицинского характера решены и урегулированы значительно полнее и детальнее, чем в прежних УПК. Поэтому сейчас нет оснований говорить о распространении такой ошибочной практики. Но ошибки все же бывали и сейчас.

1) имело ли это общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом;

2) совершено ли это деяние лицом, о котором рассматривается дело;

3) совершено ли данным лицом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости;

4) заболело ли данное лицо после совершения преступления душевной болезнью, лишающей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, и не является ли это заболевание временным расстройством душевной деятельности, требующим лишь приостановления производства по делу;

5) подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера и какая именно (ст. 409 УПК РСФСР).

Третий и четвертый вопросы ставятся альтернативно, но не оба вместе, а либо один, либо другой, в зависимости от того, идет ли речь о совершении общественно опасного деяния в состоянии невменяемости или о совершении преступления вменяемым лицом, которое после совершения преступления заболело душевной болезнью.

Выносимые судом определения бывают следующих видов:

Суд признает, что общественно опасное деяние было совершено лицом в состоянии невменяемости и к этому лицу подлежит применение принудительной меры медицинского характера, суд выносит определение *об освобождении этого лица от уголовной ответственности* и о применении к нему соответствующих мер.

Если суд признает, что лицом было совершено преступление во вменяемом состоянии, но после совершения преступления это лицо заболело душевной болезнью и к нему необходимо применить принудительную меру медицинского характера, суд выносит определение *об освобождении этого лица от наказания* и о применении к нему соответствующей меры (ст. 410 УПК РСФСР).

Если суд в том или другом случае, т. е. в случае совершения преступления в состоянии невменяемости или последующего заболевания душевной болезнью, признает, что для применения принудительных мер медицинского характера нет оснований, так как по характеру совершенного деяния и своему болезненному состоянию это лицо не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении, суд выносит *определение о прекращении дела*. В этих случаях суд извещает о болюш данного лица органы здравоохранения.

Если суд признает, что участие лица в совершении общественно опасного деяния не доказано или что по делу имеются обстоятельства, в силу закона исключающие производство по уголовному делу (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, ст. 5 УПК РСФСР), суд выносит *определение о прекращении дела* по соответствующему основанию независимо от наличия и ха-

Суд и зг.х случаях занрашнааст соочнетс.тнующнше органы
здрамоохранонпи о состоянии .доронья липа, о котором г.озбуждопо
ходачанстио.

'Tai.dii пересмотр деда недедечмне иыздорон.юппн лица, К ко
торому была пш\l(чкчл медицинская мера, может быть ое\тцсо.т
глии н точение срока д.чнпоели уго.юшют преследования за ео-
нершение нррстуи.тепне⁷.

Молам- sinaiiiiiaiyTi, ммонии. что г. д.шиом с lynyio мопоо ирачеомое
 яаключеомо аьлчкоче пиеш. очпрмтмм'-а постоите.н.гтпт. l-хнз ато чаи.
 пересмотр лч.1 ю:лю-ком и чечене ида со чмм открытая ншых «""»
 то-лс-пн и-г. ПО Пеном утгогМиом судопронч.о.п-тна. ч. Т ст. Л> Mill
 PC.'PCP) Г.шту точнх арония слодхч опіері и\чъ: попоо ирачошк»- :-а-
 к-нпчение но'яп.-.....i-й пиши, откпрннигмея ппечпате pl-l ном, ато мрш-о
 ам.0 мпеммс др\тнх мрачен, к тому -ко :уго-:-iiii чак.печене ам.норчон
 чанное а омордо.чепмом процессуальном порядки. l.IIИИl. оп.-рыным- а
 ш-слоаче.чм-тмом было Пи устамонлемме ааке юмом чоаанн-ш ГИИ'-е. дан-
 пот ,а,миоч(ч.мг. амемертон (н. l ст. :!Si Villi' Г'COCl'b Ou :п.,м мрэг.мл -
 in!.....орамчemma см.: It. li. А л е .; . * е о п. V Д. Loin; :..а. lпроаосс>а.п
 пы гарантии должны соблюдать-чг. «Соиио-коо тсу.чарегно м мрам-
 JULH, AJ!), сi p. 142 и след.

Производство по делам о хулиганстве

§ 1. Уголовные дела о хулиганстве

В июле 1966 г. ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли решения и меры по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка, хулиганством и иными антиобщественными явлениями. В этих решениях указаны меры организационные, общественные, воспитательные, административные и судебные, комплексное применение которых необходимо для пресечения хулиганства и иных нарушений законности и правопорядка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство»¹ установлены нормы уголовного права, уголовного процесса и административного права, определяющие уголовную и административную ответственность за разные виды хулиганства и порядок разрешения дел о хулиганстве². На основе этого Указа Президиума Верховного Совета СССР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 августа 1966 г. были внесены соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, введен дополнительный раздел «Производство по делам о хулиганстве», представляющий последний раздел и последнюю главу кодекса (раздел двадцатый, глава тридцать четвертая)³. Аналогичные указы были приняты в других союзных республиках.

Дела о мелком хулиганстве рассматриваются в административном порядке или товарищескими судами, поэтому к уголовному судопроизводству они не относятся.

¹ «Вестник Верховного Совета СССР», 1966, № 30. Вместе с тем Третьим Постановлением Верховного Совета СССР 26 июля 1966 г. было принято постановление «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» (там же).

² «Вестник Верховного Совета РСФСР», 1966, № 35,

8 2. Расследование дел о хулиганстве

Различается порядок расследования трех категорий уголовных дел о хулиганстве:

1) Дела о простом хулиганстве, предусмотренном ч. 1 ст. 9 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г., ч. 1 ст. 206 УК РСФСР.

По этим делам органы милиции и другие органы дознания и в процессуальном порядке, до возбуждения уголовного дела, в течение пяти суток устанавливают обстоятельства совершенного правонарушения и личность правонарушителя, получают объяснения от правонарушителя, потерпевшего и очно-поисковые истребуют справку о наличии или отсутствии судимости правонарушителя, характеристику с места его работы и учебные и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде.

О задержании правонарушителя, установлении личности и об обстоятельствах совершенного преступления составляется протокол, к которому приобщаются все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд. Протокол утверждается начальником органа дознания, после чего материалы предъявляются правонарушителю для ознакомления, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Протокол вместе с материалами направляется в суд с санкции прокурора (ст. 415 УПК РСФСР). Период времени — еще не производство по уголовному делу, которое еще не возбуждено. Однако в течение пятидневного срока при производстве этих действий допускается задержание правонарушителя.

Но этой категории дел о хулиганстве может производиться дознание как процессуальная деятельность по возбужденному уголовному делу в следующих случаях: а) при возбуждении уголовного дела начальником органа дознания, если в пятидневный срок оказалось невозможным выяснить существенные обстоятельства совершенного преступления; б) при возвращении

³ Можно согласиться с утверждением И. Д. Перлова о том, что деятельность органа дознания по выяснению обстоятельств простого хулиганства до возбуждения уголовного дела есть уголовно-процессуальная деятельность (И. Перлов. Процессуальные вопросы предварительного расследования дел о хулиганстве. «Советская юстиция», 1966, № 21, стр. 19). То же — в учебном пособии «Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование». Изд. Высшей школы МООП СССР, 1966, стр. 277, 278.

Уголовно-процессуальная деятельность производится по уголовному делу и облечена в уголовно-процессуальные формы, чего в данном случае нет. Правда, об этой деятельности органа дознания до возбуждения уголовного дела говорится в УПК, но ведь в УПК иногда содержатся указания и на непроцессуальные действия (см., например, ч. 2, ст. 119, ч. 1 и 2 ст. 118 УПК РСФСР).

судом дела или маторинлон для нипспспяа существенных Допол-
нительных обстоЯТЕЛЬН. ес.тН ОНИ Не МОГЛИ обITh устАпОНЛсПЫ
и с'УДсопом заседании. М атих случаях дознание дотжно быть :i:i
1.->ик11ж0 III' поздисо '11'11'11' " днадПатидПсппыи срок со дня нозоуждс •
пня vio.ioniioid деда и.ш iМо иознращеппя и;; суда (ч. 2 и '•>
I-ТАЫ VIIK РСФСР).

2) Дела о злостном х\лпгапстис. предусмотренном
ч. 2 ст. Я Указа Президиума Нерхоiioio Сшита ССCL¹ от 215 июля
15)00 г.. ч. 2 ст. 20("i УК РСФСР. Ми зтнм делам пронзиодится
дознание. И изъятие па общею нранила это дознание урон.го-
дится еледопатеднмп органон пмутр(ЧШ11Х дел. которые пользуются
полномочиями, принадлежащими сде.тонате.там при производстчо
предварительного сдедепш (ст. 127 VIII»' РСФСР). Поскольку
:vro in; iipi-;U"ipn ifJii.imi" следетипе. а до.аь-нше. защитиш; и пом
пн участвует, а порепiiciiiiiiii. гражданский не rt-ri.. гражданский
от нетчик л их предеганителн нзтччаются оп окончании дознания.
по материалы дела для ознакомления им ие предьннляются (ч. 2
it. I и 2 гг. 120 УПК РСФСР).

Предварительное сдедстнис но зтнм делам произнодител г> слу-
чаях, если преступление соаершено песопершопполетним или
лицом, котрое i; с'г.i\ спопх физических. пли психических подо-
статкон не может лично осущее нить снос праао на защиту (ч. 2
ст. 120 УПК 1'СФСР).

Н) Дела о простом и алостом хулигаистие,
соиерiпспiom с иримспенисм пли попыткой при-
менения огнестрельного или холодно!" " ору;кл.

Ло зтим делам пронзиодится иреднарительую следе: мне. ко-
юрое должно быть ..аь'опчепо is месячный срок со дня нозбуждо
пня дела.

ПО делам о хулигапетне задержание проиаг.одпгса но общим
оепш'.аииям п с. поря те. унаипадеппом Villi.

l) отношении зачержаппых за хулиганские дсГнтннл лиц » ка-
честие меры пресечения, как нраиило. избирается содержание под
стражей (ст. 418 УШ,' РСФСУР).

§ 3. Рассмотрение дола в суде

Но материалам о простом хулигапетне (ч. I. ст. 200 УПК
РСФСР), иоступипшпм и суд. судья пыпогит единолично поста-
пон.топле. о нозбуждеппн уголотшого дела, предании праг.опарушп-
теля суду и назначении дела к слушанию. 15 атом случае иозбуж-
денло уголоипого дела, прннлечепис а качестг.е обннпяемого н
предание суду еопмещаются и одним процессуальном акте. Пели
судья считает материалы недостаточными для рассмотрения дела
г. елдебпо.м заседании, mi нносит их па рассмотрение распоряди-
тельного заседания, которое может г.ынестн определение о па

нраплонпп для нроизнодетиа дознания пли предварительного
следстнпп. либо об отказе а нозбхждепп дела, либо о позбужд"-
пин дела и предании суду.

Ло делам о хулиглпение. по которым пелось дознание п.ш
предиартедыее следепше, предание суду пронзиодится а общем
порядке.

Дела, о простом ху.iipапстне подлежат рассмотрению а судеб-
ном заседании не позднее чем а нитидненнын срок' с момета по-
ступления и с,\д. При атом суд может г.ознратпть дело из судеб-
ного заседания для произнодетна дознания п.тн преднпрте п.иогч
следстапя. если нозплкпет необходимость ньясненпя с\щепиен-
ных дополни тельных обсто.агедьстм. которые не могут быть уста-
поилеы а судебном заседании.

Деда о хулиганеuse, по коюрым пронзиодится дознание лти
предварительное следе-типе, раеематрппаются судом не позд.пее
чем и десятиидиенпып срок с- момета поступления дела и суд
(ст. 420 Villi' РСФСР).

Порядок судебного разбиратсльс!на по дед\ о хулигане те
ТОТ же. что п но нсем уголоппым делам.

а

Р> октября J ЛОТ г. Президиумом Перхонного Сонета СССР
было принято Посапоа.кчшо <<() практике применения Указа
Президиума Нерхошюго Сонета СССР от 20 июля 15)00 г. „Об уси-
лении отаетстнелиостп за ххлигапстно¹). 1» нем отмечены неко-
торые достижения а борьбе с хуллгапетном, а и то жо прими и
имеющиеся а .vroii области недочеты - недостаточное пенодьзола-
пне а борьбе с лхлшапс иум тех средстн и нозможпостеи, которые
нредостанлепы для аюго Указом от 20 июля 15)00 г. Постппонле-
ллем даны указания Президиумам Перхшшых Сонстог, союзных
республик, местным Сонетам делутатон трудящихся, органам
охраны общестцепного порядка, прокуратуре л одам усилить
борьбу с хчднгапстаом и друшмп нарушениями общеегг.епного
порядка, обесиечпаая неуклонное ныполпепне Указа от 20 июля
15)00 г.¹

¹ •НД(1М||1"1Н licpxdjiiiiio Синега СССР>. IIIi7. .V. 1:!. ('.м. также Иагинои-
.iciriic. Пленума Iii'pxoinmm Суда СССР от :! декабри I'Jiiii г. <<() хпде in.i -
Mo.iii.'iiiiic с\дами задач. им'И'к.ноишх из решети! ЦК li'НСС, Президиума
licp.var.iiiiit) Coiic.ru (X'.Cl' и CoiHiT.i .Министра!! СССР и морах на хелешно
йарьаи с 11[ич'т\наа(тью» (••Г>ол'тчнГ. Iii'pxiir.iniiTi Суда СССР>. Iiifiii.

Основная литература¹

Иглавам I—FII

- Л. А. Акинча. Подозреваемый и обвиняемый па предварительном г и', (ствии. Саратов, 1964.
- ii. А. Акинча. Участие защитника на предварительном следствии в си ветском уголовном процессе. Саратов, 1967.
- Г. В. Альшевский, С. В. Бородин и др. Советский уголовный про- цесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование Изд. Высшей школы МООП СССР, 1968.
- С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. Подозреваемый в советском уиш.- ном процессе. Минск, изд-во «Вышэйшая школа», 1969.
11. С. Гадкий, В. Г. Кочетков. Процессуальное положение подовриши мого. Изд-во «Юридическая литература», 1968.
- Г. Ф. Горский. Выявление и изучение причин преступности в сидни предварительного расследования. Изд-во Воронежского государе • й-п ного университета, 1964.
- М. М. Гродзинский. Процессуальное положение следователя. «Сицна диетическая законность», 1959, № С.
- II. М. Давыдов, Д. Я. Мирский. Прекращение уголовных дел в сшич- ском уголовном процессе. Госюриздат, 1963.
- П. В. Жогин. Прокурорский надзор за предварительный расследованием уголовных дел. Изд-во «Юридическая литература», 1968.
11. В. Жогин, Ф. П. Фаткуллин. Возбуждение уголовного дела. Гм- юриздат, 1961.
- II. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в шир- оком уголовном процессе. Изд-во «Юридическая литература», 1968.
- «I. М. Кариесва. Привлечение в качестве обвиняемого. Госюриздат, IUIii.
11. Кертэс. Тактика и психологические основы допроса. Изд-во «Юридн- чоская литература», 1965.
- А. С. Кобликов. Право обвиняемого на защиту при производство пред- варительного следствия. Госюриздат, 1961.
3. Ф. Коврига. Дознание в органах милиции. Изд-во Воронежскою ю сударственного университета, 1964.
- А. М. Ларин. Работа следователя с доказательствами. Изд-во «Юридиче- ская литература», 1966.
- Ю. Д. Лившиц. Меры пресечения в советском уголовном процессе. И.д ;м «Юридическая литература», 1964.

¹ Как и в т. I Курса советского уголовного процесса, здесь перечислим чолько основные работы, преимущественно монографического харащера. Из журнальных статей указываются только те, в которых освещаются вопросы, недостаточно разработанные в опубликованных монографиях. Из учебников и учебных пособий но уголовному процессу упоминаюген го, которые сейчас применяются в юридических вузах.

- А. А. Лиеде. Общественное поручительство в уголовном судопроизвод- сии-. «Ученые записки, юридические науки», т. 55, вып. 5. Изд-во Лат- пи Некого государственного университета им. П. И. Стучки, 1963.
- В. Я. Лукашевич. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном мрщосо. Изд-во ЛГУ, 1959.
- Я. Б. Мельникова. Участие специалистов в следственных действиях. Па i во «Юридическая литература», 1964.
- Л. П. Мотовиловкер. Рецензия па книгу Леона Шаффа «Объем и фирмы предварительного расследования». Варшава, 1961. «Правоведе- ние, 1963, № I.
- «Прокурорский надзор в СССР». Изд-во «Юридическая литература», 1969, i.i. v.
- А. I'. I'атинов. Судебная психология для следователей. Изд. Высшей ш кипы МООП СССР, 1967.
- П. М. Савицкий. Прокурорский надзор за соблюдением законности г. деятельности органов дознания и предварительного следствия. Гос- юриздат, 1959.
- Г. П. Саркисянц. Защита на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1964.
- СННП I ий уголовный процесс». Под ред. Д. С. Карева. Изд-во «Высшая iii.i. т», 1968, гл. VII, VIII.
- II. А. С. тремовский. Участники предварительного . следствия в совет- ском уголовном процессе. Изд-во Ростовского государственного уни- верситета, 1966.
- < Угн ПШШЙ процесс». Под ред. М. А. Чельцова. Изд-во «Юридическая лп- iр. итура», 1969, гл. IX—XIII.
- Ун пн'цый нрощес РСФСР». Под ред. В. В. Чугунова и Л. Д. Кокорева. Лад во Воронежского государственного университета, 1968, гл. VII—XII.
- М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс. Госюриздат, 1962, г. I. X—XV.
- II. А. Л кубович. Окончание предварительного следствия. Госюриздат, I'i'U.

/• главам IX—XIV

1. I'. Хроцкер. Использование данных криминалистики в судебном раз- омигельстве уголовных дел. Изд-во «Юридическая литература», 1964.
- ii. К. Ароцкор. Тактика и этика судебного допроса. Изд-во «Юридиче- цм- I литература», 1969.
- Л. Л. Пасков. Прокурор в суде первой инстанции. Изд-во «Юридическая липс- ратура», 1968.
- С. II. I и родин. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. Изд-во «Юридическая литература», 1964.
- Мипрнгм защиты по уголовным делам». Под ред. И. С. Элькинд. Изд-во •• PS. 1967.
- II. М. Гальперин. Направление судом уголовного дела на доследова- ние. Госюриздат, 1960.
11. AI. Гальперин, В. 3. Лукашевич. Предание суду по советскому . муовпо- процессуальному праву. Изд-во «Юридическая литература»,
- Г. Л. Дорохов, В. С. Николаев. Обоснованность приговора в совет- ском уголовном процессе. Госюриздат, 1959.
- «Защампельные речи советских адвокатов». Изд. Президиума Московской юродской коллегии авдокатов, 1956.
- <""I-III]цнольные речи советских адвокатов». Сб. второй. Изд. Президиума Московской городской коллегии адвокатов, 1957.
- Л. С. V i r c e л е в. Судебные речи. Лениздат, 1967.
- А. С. Кобликов. Судебный приговор. Изд-во «Юридическая литература», I'iiO.

Л. Ф. Но и и. Уі записок судебного деятеля. Собр. соч., ч. 1. Ично <I<рu
днчоскан .чичорат\ра>, 1000.

Л <P> П'ни п. Судебные речи. Собр. соч., г. И. Над ни «Юридическая лик-
р;гiур.i>. IiCT'/ Разделы: -Оби'.нигю.п.пы" речи». «P\ ког.однщпо нану г-
• чг.ия и;ii>>ig;,-ii>im).

П. G> Ii'i Ц л с и i; ii. Судебные. речи. Избранное. Над ни «Юридическая лиге
паiура», Г.Ii'i.

Л. М. .Бм: ни. П. Л. О i н о н, П. .I. I' m I'.i'.rbc. .I'Ъшипшк и сонете-коч
'•уде. Гогшпад.н-. IiIiI.I.

П. I'... I y i, a in > is i ч. Гарантии Иран ибниномую IS сгадин предании sv;iv.
Над :.j) .H'V. WOO.

\. Г. Мааа.iон. Гра'.кмпски HOI; н хглонном процессе. Иад-по «Юри
дпчгкни .чшсрачурл-л 1007.

И. Л. М а i i i и !• и i; n. Слч/Гн i i и рс-и, МПК'I; иад-но »Ij.i.in>iin>isi ншо.ча»,
W07.

ji. О. .М и ч П i i и .4 i i г; I* р. IliMniopMi' -опросы теории (ошчгкого ушлом
IiIiI Процесса И ••ЧИО ШИННИ yin IiIiIiI ПроцССеуа.П.НОГО .МКПОДНТС IД
г.иа. Ii'.M'f'pniso, Г.HJ.

П. О. МI) I I И Н Н ГI) П К О р. ItoiaiiIpl.I". Н»Ipiiri>I IГ'i)IиГ'i СH.CTCKOMI VI II.IIиIиIи
процесса i: rni-io iuitiIiI yiii.niitMii Itn-Hi'fi-v.i'ii.mirii закшюдагольггг.а.
Час IЧ Hlop.iH. Iic.McpIiIiIi, IiIi'I.

П. .I.. III" p.I I)H. I.y,I'ПIII" Следсшно п сомстском yii.IIиIиI.M процессе. ГоС-
n>>:is;iiiT. ИH'ы.

П. Д. Перлон. Иодттоните.и.пнн чаги. судебного j>:::uip;ic.ii.cri;i и со-
йотской yiiinIiIiIиM процессе. Гопорпздат, Г.Тю.

И. Д. П ор.i nit. Приi'iIiIиr г, Сог.сюноч \rii.ii)IiIиM ироочс ruciorii.i.iai,
WO».

П. Д. Ilrp;ii)H. Судебные. ирония и пос.юдпее г тип подсудимте н сонет
оком угоюг.пом. процессе.. Госмриздат. IiI.V/.
- Iip.i;\рорси;IiIi надзор и СССР.4. /y.\ ни «Юмиднческан .niler.rtvpa», WOO,
г.Г. VI.

<Прокурорский надзор за законностью рассмотрения и гудах уголовных
до I>. Гопонпздат, ГHW, I.I. I--III.

I'. Д. I' а х у и н и. Ит. Д. il k м i: и к >. Кып.нюпо гудим причин и условии.
спгиПгшонашнх совершению престун IeiniI. Пзд-во .-Юридическая
литература», 1007.

П. .М. Рос е л не. Судебные аашнттечын.ю речи. Над ми «Юридическая
.Iитература», 19G0.

Г. П. С. а р к и т с и и ц. V'latnio защитника и гудо нормой инстанции н гп
потеком уголовном процессе. Над ни «Наукал Набоксип ССР. Г'.ii.i.
а'.омотскан адвокатура. Задачи и донте.-н.ноечм. Ипд-ио «Юридическая ли
Тор.iT.vpa». 1008.
•Совем-кний у юч он iibii процесс». Иод род. Д. С. Карева. Над по «Ныешвн
школа-», WON, гл. X и XI.

'Судебные рощ сотекх обвинителен». Над но «Юридическая литера
чура», I.H'iIi.

iViii.IiIiIiIi.Iii процесс*. Под род. М. Л. Мi чвцпнн. Над но .-Юридическая ли
•ji-ра-ivpa-», НИИ), гл. XV—XVIII.

«Ушлошн.ш процесс PC<I>(.I*J». Под род. Р.. К. Чугупона и Л. Д. Коноро.нн.
Пзц-по Пороножскшо государетонною университета, Г.IiIS. гл. XIV—
XVI.

,|. П. V|aiiii)ii. Чозогшпиню иГнишош" и оГнцогтнишая аашша
н шиитском Mii.IuIiIiIиM прпцогго. Над ни «Мридичогная .штгр.п^ра;.
Г.I'i.

<P> П. Ф а т к у .I.яки. Ооншюнио I' ламопоино ого г. гудо. Над-но Казан-
ского гогудареш.чшою уппнорппы, IiIiW.

Ф. П. Ф а т л у л л и и. (iHiiiiiHino л судебный iipiiuiiur. Над но Iia.iiaiciouii
гогударстнопного умнпорептста, I!)05.

Л. .Л. Ц и н к и н. С.удтонои рааСшрато.чьстно и сойотским уголовном про-
циссо. Спратол, Ii)(i2.

ГЮЗ

М. Л. Ч о .I !. и i i г. ('Mii'i'iri.IiIi viu.IiIiIair.Iii nii>щ.ч-i-. Гопорпа^ат. Г.H'i.
г.i. \VI—XIX.

М. .I. III ni|i м а у. IV4I. iipoi;\pi.pa по \го.нчшому .цму. Гогаориадат, ГH-O

/• z.I ti <s a .w V I'. AT/

М. П. I! a j< а и и и, Ii. П. I5 а с к о и. Г. Г. Г и и ц б у р г. Ы. Г. Кор ш и к.
Протогт Iipii'yup.i но угп.'юг.нмм .имам. Над по «Юрн.пмогкая .ппора
тура-», IiIiIi.

М. М. Г р о д а н и г к и if. Каггацнонноо и надтрноо приианпдегно и соиог-
гком ую.юпном ироцогго. Гопирн.'да I. Г.IV.

Г. П. Д о б р о в . о л ь с к а л. Нопншо падаора аа ••удшпоп дрягочипи-п.'о
гучон и ого амачншо дигу.чучинчша рапоп.i органон готнгкого прано-
гуднл. •<\ч'чи.ло ампнгкп Пгогпю.нини иа\чип исг.Ц'Допаю.п.скто ни-
(••нпуга ГОНППЙМО ааКоподаго ii.i-i на \ Hi-III. I (I-Ч). Г.H'i.

П. Я. К а л а н т и и i; o i а. История сонетекч.ч касгаи.ин но уголонпы.м до
.им. Гоеюргтчат, I0,").

Л. Ф. К о п и. Судебные речи. Собр. соч., т. 4. Иад-но «Юридическая лиге
ратура*. IШ)7. I'аадол: сиягсацгнпп.ю аак.иочеима ^.

I). Г. ||"уцопа. СипотПмШ кассация как гаранпш аакониогш г, прише.у-
дин. Госюриадат. J0."7.

П. М а р к о и. О бечугло.чн,г/- осiiопamiiiv у.л'. отмены нригоиорог. судами
тороii инстанции. «Прашнюдонпр). I!)V). .M I.

П. If. Myvirii. Кассационноо оозкалогампо, ииршогюн.шно и переемом!
нрнгоппрои. I'осюрпа |,ч', I!)."i.

(Г'роipaii Наплон. Проианодп.но г. г'де iiporoiI пппапцип по бопаргкомх
iарii.'nin-jtoMOKpaПMOCCKo.MV vro.'ior.iioMV процесс. Неропод с оо.наргчнч.
IT.TE I%Я.

И. Д. Перлон. Ii'arranHoinioe нронано/нтно с. гонец-ком уголовном про-
цо.еоо. Иад-но «Юрдичепмя ;ingraiуpa>. I0(I.ч.

П. Л. П о а и а и с к и i i. Кассационный пересмотр пригшюргш — форма руко-
нодппа ДI!ЯГе.'ЫIoi|-мо судом норной инстанции. 'V'I'nn.ie .Iainiciiii
I'aragoiiii-кого трпднчеш'о пнегптч га им. Д. И. Курскими. Ii.Ii. VI, 1057.

И. Л. IГ о а н а н с к и i i. О предо-iaв рассмотрения уго.чоннош дела пасен
иноипон iiiiieiaiiiiieii. чУ'чепые аанпекп (I'нртомского нцшдическою
irncTiiryia им. Д. П. Ii'рскшо •. Ими. XVI. Г.U'I.

П. Л. П о а и а и с к и i i. Последстпня кассационного пересмотра прлгонорoi
и сопс'К'Коч умгюипим процессе. clI;i\чпые ipu;n,i Саратовского юрп-
дическши iincpiiyia им. Д. "• К'урскоми. Ii.i.in. I. P.I.T.

vI'poKvpopCKuii над.тр i; (ICC,'). На i но -Юридическая .чшература». I0I'i.
i i. VI.

(•Прокурорский н,Idao) аа ааiaiiinosii.io рассмотрения и судах уголовных
дол». Гопори |дат. I0Ii'. гл. IV.

«Протест прокурора но уголопным долам». П;д-но «Юридическая лигора
тура». ЮНО!

Л. Л. Р и и л и и. Нересмочр прпгпорок и СССР. Госюриадат. I0Г8.

Г. П. С а р к и с . н и ц. N'чaст UP лашипп: ! г. ымсацпопноH. иа;таорnoit ни
станциях' и при пепо.ппчпш прпгпнора. Над но <-I'авKa> Vaoei;
i-KoiI ССР, J0Ii'i.

«CоuoTC.KitiIi уго.iog.Iii,i;i процесс». П >д род. Д. С. Киронп. Иад-но «'Иышая
школа», 1008, гл. XI Г.

М. С. Строгомнч. Пронерка ааконнош п ибоснинлнпостп сл'добпых при
гонором. Над но ЛИ СССР, ЮоС. гл. I -V.

«Уголонпшш процесс». Под род. М. Л. Челг.цоаа. Над но «Юридическая ли-
тература». I0(I0. гл. XIX.

«Уголовный, процесс РСФСР». Под ред. П. К. Чугуиона и Л. Д. Кокорег.а.
Иач-iio Иор"но:кского государстменного уиннерентега, 1908, гл. XVII.

Л. Л. Ц ы п к и и. Прано на .I'плгичу и кассационном и падаорном ироизнод-
CЛAC п при нгно.люппп нрпгоноюм. Саратов, IШ>.

М. Л. Мельзон - е.iii:оTci;iiii уго.юппны процесс. Госюрпздат. 1002, гл. XX.

§ 3. Резолютивная часть обвинительного заключения	161
§ 4. Приложения и справки	162
§ 5. Обвинительное заключение и предъявленное обвинение	163
§ 6. Утверждение обвинительного заключения прокурором	164
Глава VIII	
<i>Прекращение дела</i>	168
§ 1. Основания к прекращению дела	168
§ 2. Обстоятельства, исключающие производство по делу	169
§ 3. Обстоятельства, дающие право следователю и прокурору прекратить дело	170
§ 4. Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления	173
§ 5. Процессуальный порядок прекращения дела	175
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
Производство в суде первой инстанции	
Глава IX	
<i>Предание суду</i>	181
§ 1. Сущность и значение стадии предания суду	181
§ 2. История института предания суду в советском уголовном процессе	182
§ 3. Действующий порядок предания суду	185
§ 4. Вопросы, подлежащие разрешению при предании суду	189
§ 5. Рассмотрение дела в распорядительном заседании суда	200
§ 6. Определения распорядительного заседания	202
§ 7. Пересмотр и опротестование определений распорядительного заседания	218
§ 8. Действия судьи после постановления или определения о предании суду	220
Глава X	
<i>Судебное разбирательство</i>	222
§ 1. Сущность судебного разбирательства	222
§ 2. Осуществление в судебном разбирательстве основных принципов советского уголовного процесса	226
§ 3. Суд	228
§ 4. Прокурор — государственный обвинитель	232
§ 5. Подсудимый	237
§ 6. Защитник	238
§ 7. Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик	239
§ 8. Общественный обвинитель и общественный защитник	241
§ 9. Пределы судебного разбирательства	242
§ 10. Возбуждение уголовного дела по новому обвинению	244

§ 11. Возбуждение уголовного дела в отношении нового лица	244
§ 12. Прекращение уголовного дела в судебном заседании	248
§ 13. Определения суда	249
§ 14. Протокол судебного заседания	250
Глава XI	
<i>Подготовительная часть судебного разбирательства</i>	254
§ 1. Значение подготовительной части судебного разбирательства	254
§ 2. Открытие судебного заседания и проверка явки в суд сторон и их представителей	255
§ 3. Проверка явки в суд вызванных свидетелей и экспертов	260
§ 4. "Установление личности подсудимого и своевременности получения им копии обвинительного заключения"	261
§ 5. Объявление состава суда и сторон и разъяснение права отвода	262
§ 6. Разъяснение подсудимому его прав	263
§ 7. Разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и экспертам их прав	265
§ 8. Заявление сторонами ходатайств и их разрешение судом	266
§ 9. Разрешение вопроса о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из вызванных свидетелей и экспертов	268
Глава XII	
<i>Судебное следствие</i>	270
§ 1. Начало судебного следствия	270
§ 2. Допрос подсудимого	275
§ 3. Допрос свидетелей, вызванных в судебное заседание	284
§ 4. Допрос потерпевшего	296
§ 5. Предъявление для опознания и следственный эксперимент	297
§ 6. Производство экспертизы на суде	298
§ 7. Осмотр вещественных доказательств и оглашение письменных документов	302
§ 8. Осмотр местности и помещения	304
§ 9. Окончание судебного следствия	305
Глава XIII	
<i>Судебные прения (прения сторон) и последнее слово подсудимого</i>	307
§ 1. Сущность и порядок судебных прений	307
§ 2. Обвинительная речь прокурора	309
§ 3. Речь защитника	315
§ 4. Речи общественного обвинителя и общественного защитника	319
§ 5. Реплики	320
§ 6. Последнее слово подсудимого	320

Глава XIV

<i>Судебный приговор.</i>	323
§ 1. Понятие судебного приговора	323
§ 2. Вопросы, разрешаемые в приговоре	329
§ 3. Порядок постановления приговора	335
§ 4. Виды приговоров	339
§ 5. Обвинительный приговор	340
§ 6. Оправдательный приговор	313
§ 7. Разрешение в приговоре гражданского иска	346
§ 8. Формулировка приговора	348
§ 9. Отношение приговора к предъявленному обвинению	351
§ 10. Частное определено суда	344
§ 11. Провозглашение приговора	356
§ 12. Определено об оплате труда адвоката, выступающего по назначению.	357

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Производство в суде второй инстанции

Глава XV

<i>Кассационное обжалование и опротестование не вступивших в законную силу приговоров.</i>	361
§ 1. Сущность кассации	361
§ 2. Развитие института советской кассации	362
§ 3. Принципы советской кассации	367
§ 4. Субъекты кассационного обжалования	371
§ 5. Кассационные сроки	374
§ 6. Порядок обжалования	375
§ 7. Понятие и виды кассационных оснований	378
§ 8. Односторонность или неполнота проведенного по делу дознания, предварительного или судебного следствия.	379
§ 9. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела	380
§ 10. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона	381
§ 11. Неправильное применение уголовного закона	384
§ 12. Несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного	385
§ 13. Оценка доказательств кассационной инстанцией	385
§ 14. Пределы кассационного рассмотрения	388
§ 15. Кассационная жалоба и кассационный протест	390
§ 16. Представление новых материалов в кассационную инстанцию.	393
§ 17. Порядок рассмотрения дела в кассационной инстанции.	394
§ 18. Кассационное определение.	401

19. Оставление приговора без изменений, а жалоб и протеста без удовлетворения.	403
§ 20. Отмена приговора с направлением дела на новое расследование или новое судебное рассмотрение	403
§ 21. Отмена приговора с прекращением дела	404
§ 22. Изменение приговора	405
§ 23. Указания кассационной инстанции суду первой инстанции.	405
§ 24. Вопрос о «повороте к худшему».	409
§ 25. Разрешение вопросов гражданского иска в кассационном определении	411

Глава XVI

<i>Частные жалобы и частные протесты.</i>	418
§ 1. Понятие частной жалобы и частного протеста	418
§ 2. Условия принесения частной жалобы и частного протеста.	418

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Исполнение приговора

Глава XVII

<i>Приведение приговора в исполнение.</i>	423
§ 1. Сущность и значение стадии исполнения приговора	423
§ 2. Вопросы, решаемые судом при исполнении приговора	425
§ 3. Процессуальный порядок разрешения судом вопросов, возникающих при исполнении приговора	430
§ 4. Рассмотрение судом ходатайств о снятии судимости	431

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Пересмотр вступивших в законную силу приговоров

Глава XVIII

<i>Пересмотр вступивших в законную силу приговоров в порядке судебного надзора.</i>	435
§ 1. Сущность пересмотра приговора в порядке судебного надзора	435
§ 2. Развитие института судебного надзора	438
§ 3. Возбуждение производства и принесение протеста в порядке судебного надзора	442
§ 4. Система судебной надзорной инстанции	449
§ 5. Рассмотрение дела в заседании судебной надзорной инстанции.	453
§ 6. Определения и постановления надзорной инстанции	454
§ 7. Пределы прав надзорной инстанции суда	456
§ 8. Рассмотрение дела после отмены первоначального приговора или кассационного определения	460

Глава XIX	
Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам	462
§ 1. Сущность возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам	462
§ 2. Обстоятельства, влекущие возобновление дела	463
§ 3. Процессуальный порядок возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам	466
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ	
Отдельные порядки производства	
Глава XX	
Производство по делам несовершеннолетних	473
§ 1. Специфические черты уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних	473
§ 2. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам несовершеннолетних	475
§ 3. Предварительное следствие по делам несовершеннолетних	476
§ 4. Предание суду и судебное разбирательство	479
Глава XXI	
Производство по применению принудительных мер медицинского характера	487
§ 1. Основания применения принудительных мер медицинского характера	487
§ 2. Предварительное следствие	489
§ 3. Рассмотрение дела в суде	493
Глава XXII	
Производство по делам о хулиганстве	500
§ 1. Уголовные дела о хулиганстве	500
§ 2. Расследование дел о хулиганстве	501
§ 3. Рассмотрение дела в суде	502
Основная литература	504

Михаил Соломонович Строгович
КУРС СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
Том II

Утверждено к печати Институтом государства и права АН СССР

Редактор издательства Н. Г. Прудкова. Художник А. А. Кривенко
Технический редактор И. Н. Жауркина

Сдано в набор 25/VII 1969 г. Подписано к печати 23/X 1969 г. Формат 60×90^{1/16}.
Усл. печ. л. 32,25. Уч.-изд. л. 32,7. Тираж 16 500 экз. Т-15029. Тип. зак. 396. Бумага № 2.
Цена 2 р. 18 к.

Издательство «Наука». Москва, К-82, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства «Наука». Ленинград, В-34, 3 линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
86	15 св.	комиссии	коллегия
217	18 св.	судьями	судьям
427	18 св.	достиг	не достиг
483	12 св.	несовершеннолетних	несовершеннолетним

Строгович М. С., т. II